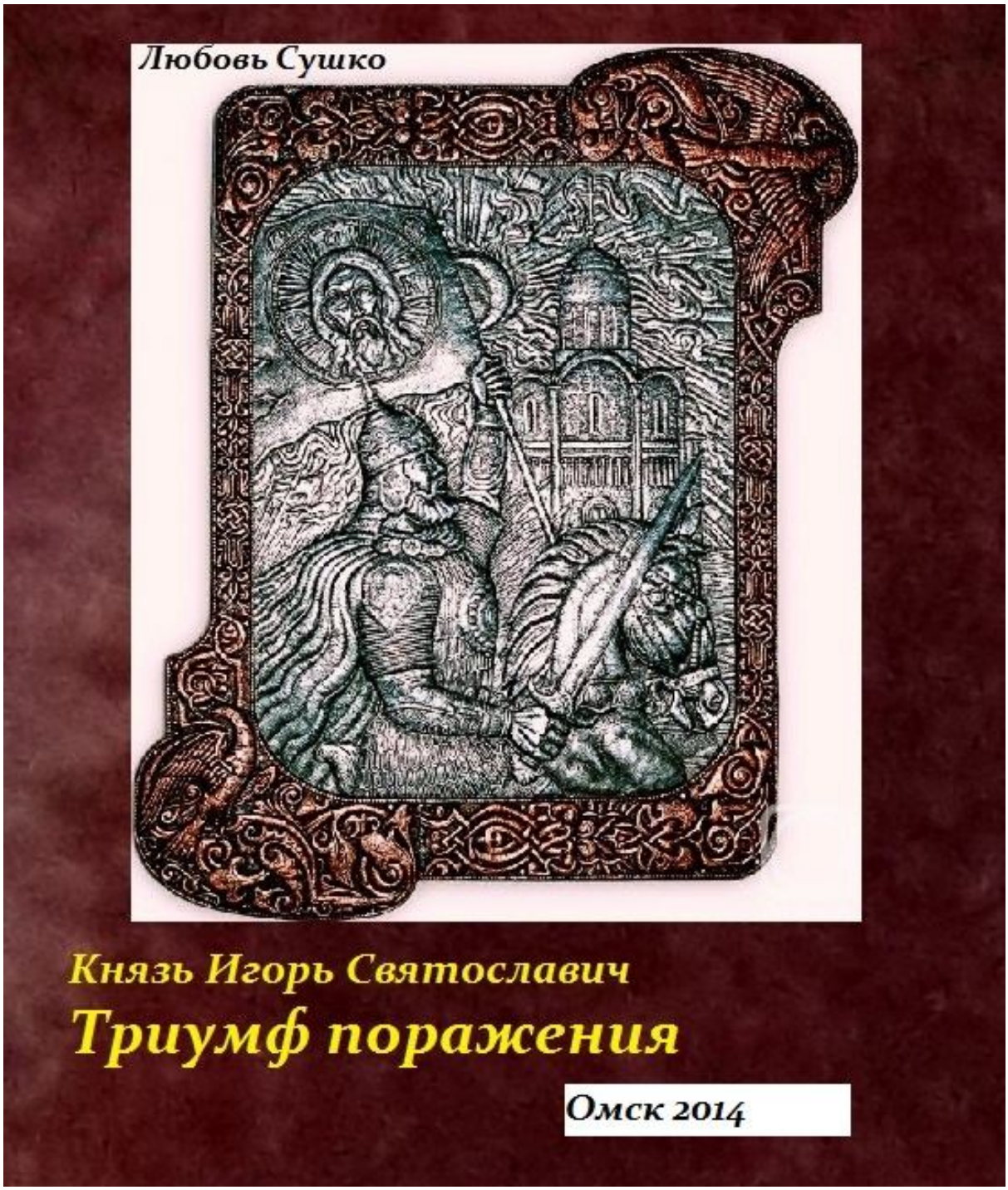
Любовь Сушко
Князь Игорь Святославич
Триумф поражения
Омск 2014

ТРИУМФ ПОРАЖЕНИЯ

Князь Игорь, сын Святослава, внук Олега

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ

ГЛАВА 1 НАЧАЛО НАЧАЛ
ГЛАВА 2 БЕСКРАЙНОСТЬ
ГЛАВА 3 ОСТРОВ В ОКЕАНЕ
ГЛАВА 4 ФИНАЛ РАЗГОВОРА
ЧАСТЬ 1 ДО ЖИЗНИ. ГРЯДУЩЕЕ И ПРОШЕДШЕЕ

ГЛАВА 1 ЧЕРТОВА ДЮЖИНА
ГЛАВА 2 СВЕТСКИЙ ТРЕП
ГЛАВА 3 ПОСТИЖЕНИЯ И ОТКРЫТИЯ
ГЛАВА 4 ЗАГОВОР
ГЛАВА 5 ВТОРЖЕНИЕ
ГЛАВА 6 ПОХОРОНЫ КНЯЗЯ
ГЛАВА 7 ДОРОГА В НИКУДА
ГЛАВА 7 ПРИЮТ. ОСТАНОВКА
ГЛАВА 8 РАССВЕТ
ГЛАВА 9 СХВАТКА
ГЛАВА 10 РУССКИЕ БОГИ
ГЛАВА 11 ЛЕГЕНДА ОБ ОЛЕГЕ
ГЛАВА 12 ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ СУДЕБ
ГЛАВА 13 ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА (СОН)
ГЛАВА 14 И СНОВА ПРЕДАТЕЛЬСТВО
ГЛАВА 15 ТРУДНОЕ РЕШЕНИЕ
ГЛАВА 16 СТРАСТИ ЗЕМНЫЕ
ГЛАВА 17 СТРАШНОЕ ИЗВЕСТИЕ
ГЛАВА 18 ИТОГИ
ГЛАВА 19 ЧЕРНЫЙ ВСАДНИК
ГЛАВА 20 ЗА ЧЕРТОЙ БЫТИЯ

ЧАСТЬ 2 НЕПЕРЕЖИТОЕ

ГЛАВА 1 ПОШЛИ МНЕ, ГОСПОДЬ, ВТОРОГО
ГЛАВА 2 БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ
ГЛАВА 3 БУНТ И ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ
ГЛАВА 4 НЕЧИСТНЫЙ ЗАГОВОР
ГЛАВА 5 ХАРАКТЕРИСТИКА БЕСА

ГЛАВА 6 ДОРОГА ДАЛЬНЯЯ
ГЛАВА 7 НАЧАЛО КОНЦА
ГЛАВА 8 НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА
ГЛАВА 9 В КНЯЖЕСКОМ ДВОРЦЕ
ГЛАВА 10 СТРАННЫЙ СОН
ГЛАВА 11 ВОЙНА ИЛИ ЛЮБОВЬ
ГЛАВА 12 ПРОГУЛКА
ГЛАВА 13 БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ
ГЛАВА 14 СОПЕРНИКИ И СООБЩНИКИ
ГЛАВА 15 ПОДАРОК КНЯЗЮ
ГЛАВА 16 ПРИНЦ И НИЩИЙ
ГЛАВА 17 ЖЕНСКАЯ ДУША
ГЛАВА 18 ПЕРВОЕ РАЗОБЛАЧЕНИЕ
ГЛАВА 19 ОТЕЦ И СЫН
ГЛАВА 20 СОН ОБ АНДРЕЕ
ГЛАВА 21 СТАРЫЕ ЗНАКОМЫЕ
ГЛАВА 22 ОТКРОВЕННЫЕ ПРИЗНАНИЯ

ЧАСТЬ 3 ЧУЖОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

ГЛАВА 1 НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА
ГЛАВА 2 ЯВЛЕНИЕ ВОЛХВА
ГЛАВА 3 ПРОТИВОСТОЯНИЕ
ГЛАВА 4 ПРОБИЛ ЧАС
ГЛАВА 5 И СНОВА БОЛОТО
ГЛАВА 6 СТРАННОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ
ГЛАВА 7 ВЫЯСЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ
ГЛАВА 8 А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ
ГЛАВА 9 ПОСЛЕ СМРТИ
ГЛАВА 10 НОВЫЙ КНЯЗЬ
ГЛАВА 11 ОБМАН
ГЛАВА 12 ПРИЗРАК НА ЗЕМЛЕ
ГЛАВА 13 РАСПЛАТА
ГЛАВА 14 СКАНДИНАВСКИЙ БОГ
ГЛАВА 15 ОСОБЕННЫЙ ДЕНЬ
ГЛАВА 16 ОЛИМПИЙЦЫ
ГЛАВА 17 НОВЫЙ МИР
ГЛАВА 18 ГРОМОВЕРЖЕЦ
ГЛАВА 19 НОВЫЙ МИФ
ГЛАВА 20 В ГОРАХ
ГЛАВА 21 ИЛЛЮЗИЯ СВОБОДЫ
ГЛАВА 22 НОВЫЙ ПРОВАЛ
ГЛАВА 23 ИМЕЮЩИЙ УШИ - УСЛЫШИТ.

ГЛАВА 24 В ПЕРВОМ КРУГУ
ГЛАВА 25 ВТОРОЙ КРУГ
ГЛАВА 26 НЕУДАЧНОЕ ПАДЕНИЕ
ГЛАВА 27 ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ГРЯЗИ
ГЛАВА 28 ПИАНИСТ
ГЛАВА 29 СТРАННЫЕ ПЕРЕМЕНЫ

ЧАСТЬ 4 ОТ ВЕЛИКОГО ДО СМЕШНОГО

ГЛАВА 1 НОВАЯ ВСТРЕЧА
ГЛАВА 2 ВСТРЕЧА НА ПЕРЕКРЕСТКЕ
ГЛАВА 3 ТАЙНАЯ ВСТРЕЧА
ГЛАВА 4 ВЫСТУПЛЕНИЕ
ГЛАВА 5 ПЕРВЫЕ ИСПЫТАНИЯ
ГЛАВА 6 У ОЗЕРА
ГЛАВА 7 ЯВЛЕНИЕ
ГЛАВА 8 ИРОНИЯ СУДЬБЫ
ГЛАВА 9 ИМЕНИТЫЙ ПЛЕННИК
ГЛАВА 10 РАССВЕТ
ГЛАВА 11 В ПЕРВОМ КРУГУ
ГЛАВА 12 ТАМ И ТУТ
ГЛАВА 13 ОТЗВУКИ ЗЕМНОГО БЫТИЯ
ГЛАВА 14 НЕЖИДАННАЯ ЛОВУШКА
ГЛАВА 15 ОТСТУПЛЕНИЕ
ГЛАВА 16 В КНЯЖЕСКОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ
ГЛАВА 17 ПЕРЕД ХАНОМ
ГЛАВА 18 ПРОРОЧЕСТВА
ГЛАВА 19 А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ
ГЛАВА 20 СТРАШНЫЙ СОН
ГЛАВА 21 ПЛАЧ ЯРОСЛАВНЫ
ГЛАВА 22 РАЗГОВОР С НЕЧИСТЫМ
ГЛАВА 23 СТАРЫЕ И НОВЫЕ ОБИДЫ
ГЛАВА 24 СПАСЕНИЕ
ГЛАВА 25 ОТЕЦ И СЫН

ЧАСТЬ 5 ОСВОБОЖДЕНИЕ

ГЛАВА 1 СНОВА ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
ГЛАВА 2 ВО ВРАЖЕСКОМ СТАНЕ
ГЛАВА 3 ТАЙНОЕ СВИДАНИЕ
ГЛАВА 4 ТРИУМФ ПОРАЖЕНИЯ
ГЛАВА 5 ДОМА
ГЛАВА 6 ПРОКЛЯТЕ СПАСЕНИЯ
ГЛАВА 7 ТЕНЬ СОЮЗНИКА

ГЛАВА 8 БРАТ
ГЛАВА 9 СОН КНЯГИНИ
ГЛАВА 10 РОДНЫЕ КРАЯ
ГЛАВА 11 ВОЗВРАЩЕНИЕ
ГЛАВА 12 ВОЗВРАЩЕНИЕ
ГЛАВА 13 НОВАЯ ВСТРЕЧА
ГЛАВА 14 КНЯЖЕСКИЙ ПИР
ГЛАВА 15 ПОХИЩЕНИЕ НЕВЕСТЫ
ГЛАВА 16 В ПУТИ
ГЛАВА 17 ПРИБЫТИЕ
ГЛАВА 18 СМЕРТЬ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
ГЛАВА 19 В ДОРОГЕ
ГЛАВА 20 ВЕЛИКАЯ МИЛОСТЬ
ГЛАВА 21 ПРОГУЛКА С БЕСОМ
ГЛАВА 22 ПРЕРВАННЫЙ РАЗГОВОР
ГЛАВА 23 ИЗГНАННИК
ГЛАВА 24 ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ
ГЛАВА 25 ЗАТИШЬЕ

ЧАСТЬ 6 СМЕРТЬ ГЕРОЯ

ГЛАВА 1 В КИЕВЕ
ГЛАВА 2 МОЛЧАЛИВЫЙ ПРОТЕСТ
ГЛАВА 3 ВО ТЬМУ
ГЛАВА 4 ДОБРОВОЛЬНО ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ГЛАВА 5 ВИДЕНИЕ
ГЛАВА 6 РАСПРАВА
ГЛАВА 7 УТРОМ
ГЛАВА 8 ПОСЛЕДНИЕ ДНИ
ГЛАВА 9 ПОСЛЕДНИЕ МИРАЖИ.
ГЛАВА 10 ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ
ГЛАВА 11 ПРАВОСУДИЕ
ГЛАВА 12 ВСТРЕЧА В АДУ
ГЛАВА 13 ПРИГОВОР
ГЛАВА 14 ФИНАЛ .
ГЛАВА 15 ВАЛЬКИРИИ И ВОИНЫ
ГЛАВА 16 БЕССМЫСЛЕННОСТЬ БУНТА
Э П И Л О Г

ТРИУМФ ПОРАЖЕНИЯ

Князь Игорь, сын Святослава, внук Олега

Сказание о князе Игоре Святославиче, брате его Великом князе Святославе Киевском, сыне Владимире, половецком хане Кончаке, последнем Змее Горыныче, и о бесе, без которого не обходилось ни одно событие в средневековом славянском мире. Как таинственны и прекрасны наши древние предания.

Один ты свет светлый. Игорь.
Как телу без головы, так земля русская без
ИГОРЯ

ВСТУПЛЕНИЕ

ГЛАВА 1 НАЧАЛО НАЧАЛ

Вода искрилась, переливалась на солнце. Ей не было конца и края. Где-то вдали одинокий парус белел на волне. Кто мог решиться отправиться по морю в такой час?

Наплывал закат, и одинокому путнику пора было возвращаться к берегу, но он не собирался этого делать. Все настойчивее он удалялся в пустоту и неизвестность. Видно, он не боялся тьмы. А боится ли вообще чего-то этот странный путешественник? Он стоял неподвижно, взирая в небо, вспоминал о чем-то дальнем и с радостью ждал, пока загорится первая звезда. А если во тьме грянет буря? Думал ли он о таком исходе?

А может быть, он сам повелевает бурями, и ему решать, когда ей быть? Странный, самонадеянный тип. И бури пока и не самом деле нет на его пути. Он плывет туда, куда ему хочется. На небе в тот миг вспыхнула первая звезда. И ему захотелось подняться туда, оторвавшись, наконец, от земли. Но почему? Там так

пусто и скучно. Что произошло в мире людей, если он поклялся туда больше никогда не возвращаться?

С первого дня творения и до последнего его дня должно быть сладок, будет запретный плод, изгнанные из рая всегда будут стремиться назад.

Он упрекнул себя за то, что расслабился и возмечтал о небесах, ведь у него столько дел здесь, на земле. Но хотя бы иногда может он сознаться в собственных слабостях. Как давно не качался он на волнах – целую вечность. Просто времени не оставалась для этого. Но зачем это делать, если есть тысячи более быстрых способов передвижения, и все они ему прекрасно известны.

Но иногда он становился если не романтиком, то странным каким-то типом, и в такие мгновения, как морской разбойник, поднимал над водой паруса. Хотя воду он терпеть не мог, это была чужая, чаще всего запретная область. Но иногда хочется ощутить это странное покачивание под ногами, когда твердая почва уходит из-под ног и доказать самому себе, что ты еще вполне можешь ходить под парусом в бескрайнем просторе. Странно то, что за все время плавания ни одна ладья не встретилась на его пути. Он в бескрайнем небе был один-одинешенек.

И показалось даже, что люди, доставлявшие ему так много хлопот во все времена, совсем исчезли. А если такое случиться, что будет делать он в своей вечности? Как станет развлекаться? Он уже привык к тому, что они всегда были рядом, проникся их бедами и заботами.

Конечно, людишки дрянь, они чаще глупы, чем умны, обычно никчемны, не составляет труда их провести, даже самых умных, смелых и сильных. Но если они исчезнут, то мухи начнут дохнуть от скуки на земле. И верно, что Старик создавал и их, как и каждую букашку, не зря, а с определенной какой-то целью. Многие из них подлыми, противными и просто ядовитыми оказались, но случилось это оттого, что Творец часто не ведает, что творит, и понятия не имеет о том, чего ему получить хочется.

А потом, когда все обнаруживается, он и сам не ведает, как ему с ними справиться. Да разве ты можешь знать, как управиться со всем в таком огромном хозяйстве? Вот и случаются порой промашки. Может и о нем думает он, что

оказался Мефи не слишком удачной поделкой. И то правда, что он и не слишком красив. Рога и хвост повырастали сами собой, почернел да шерстью оброс как-то неожиданно, внешность стала не особенно привлекательной.

Но почернеешь тут, когда одну черную работу делать приходится. И куда привлекательность твоя денется, когда с одними негодяями и мерзавцами чаще всего дело и имеешь. Как бы хорош сам ты не был в момент творения, но с кем поведешься, от того и наберешься. Но он не особенно отчаивался после таких горестных размышлений. Самое главное - преподнести себя, занять свое место в этом мире и никому никогда не уступать его больше. Он так и делал.

А со временем и старик на небесах, и Дьявол в преисподней без него и шагу ступить не могут. Только на несколько дней из вида пропадет, когда затишье в мире наступает, и сразу вспоминают о нем, всматриваются и вслушиваются. Вот и приходится браться за дело и крутиться, копыта сбивать. Но он к этому привык давным-давно и не жалуется. Да и жаловаться особенно некому, если подумать хорошенько. Славу да богатства пусть умные да красивые получают, те, чья жизнь только одно мгновение, а ему нужен только триумф победы. Торжествуй, нечистый, оттого, что ты оказался сильнее, смелее, умнее всех умников. Они просто чертыхаются, и ничего другого в этой жизни им не останется.

Сколько всего случилось с тех пор, когда он вместе с Рюриком перебрался на пустынные, полуразрушенные славянские земли. Как здесь все преобразилось с того времени, сколько войн, пожаров и моров было - дня не хватит, чтобы все это рассказать.

Он должен бы признать, что задержался здесь дольше, чем сначала полагал. Думал, что это будет только парочка веков, а вот уже какое столетие безвылазно остается бес на землях этих. Но и ему понятно, что давно пора сменить обстановочку. Вот Андрей, да Игорь еще век свой разменяют, и он на покой отправится без всякого сожаления. Потому что выродились давно все князья русские, и никого стоящего в мире этом не осталось. Сколько не ищи. Днем с огнем не найдешь.

№ № № №

Мефи оборвал свои размышления. Ладья под ногами его стала покачиваться сильнее, и он заволновался. Если неожиданно чужая буря нагрянет, он ненароком может и в царстве Нептуна оказаться. А он давненько у капризного повелителя всех морей не бывал, да не особенно этого и хотелось. Мочить шкуру, прогуливаться в кромешной тьме по дну морскому в бескрайности его, а старик где-то в укромном уголке в это время дрыхнет себе и в ус не дует. И будто в насмешку над помыслами его, сам Нептун появился над водами и перед ним предстал во всей своей величественной красе.

-По водам моим прошвырнуться решил?- услышал он грозный глас повелителя.- А я думал, кто это храбрый такой по водам по ночам шастает?

-Да кому кроме меня ты нужен? А я решил один твой остров навестить, да со старым своим знакомым потолковать немного. Скучно, наверное, Олегу там одному, - тяжело вздохнул бес, словно ему и на самом деле было жаль опального князя. Но, скорее всего, это были его шуточки да кривляния перед Нептуном.

- Ну что же, хочешь, так и отправляйся туда, - благодушно позволил тот, только на рыбака моего не наткнись, снова он сети в море закинул да бродит где-то поблизости. Приснилось ему нынче, что обязательно отыщет он пропажу – душу свою, вот никак и не может угомониться.

-А я смотрю, - усмехнулся бес, - что ни одной ладьи поблизости нет нигде, наверное, все уже переловил он, но меня ему вряд ли в сети его заполучить, ничего не выйдет.

-И все-таки будь осторожен, а если попадешься – на себя пеняй и не вопи о помощи,- посоветовал Нептун, - хотя он у меня и смирный бывает, но кто его знает, что предпринять он может.

Бес усмехнулся. Глупый Старик уверен, что какое-то чудовище с ним сладить может. Если вырос огромный, как гора, то это вовсе не значит, что с ним так просто справится. Далеко не всегда огромный может победить того, кто меньше будет. Он хотел рассказать Нептуну историю про Святогора - богатыря, но в

последний момент передумал – история эта длинная, а ему не хотелось слишком много времени на нее тратить. А может, она уже известна тому была, вести быстро по миру разлетаются.

Бес попрощался и обещал наведаться на обратном пути к нему, если настроение его не переменится. Он отправился дальше, а Старик нырнул в свои глубины и исчез, словно его и не было вовсе.

ГЛАВА 2 БЕСКРАЙНОСТЬ

Бес задрал голову вверх и снова на небеса взглянул. Черные провалы небесной бездны были усеяны звездами. И намеренно, и несчитано их было здесь. Странные, прекрасные, загадочные звезды освещали ему путь во мраке и отражались на поверхности воды. Интересно, а на дне морском их тоже видно?- почему - то подумал он. Надо было у Нептуна об этом спросить или у русалок узнать. Но он тут же забыл об этом, залюбовавшись одной незнакомой звездой.

Никогда прежде не видел он ее на небосклоне. В ту памятную ночь она появилась впервые.

- Интересно, - подумал бес, значит, кто-то значительный нашу землю покинул, если ангелы - бездельники небесные, решили новую звезду зажечь. А ведь это он когда-то хотел звезды зажигать на небесах, порхать во мраке с факелом в руках и темень эту огоньками яркими расцвечивать, может и небольшой пожарчик устроить в определенном месте. Он знал. Даже в руках держал этот особенный факел, испускающий звездный огонь. Хранился он в покоях архангелов. Но все изменилось после всех мятежей и заварушек. Понял он, что никогда ему больше не пробраться туда, и оставалось только издалека следить за всем происходящим. Но тогда он и представить не мог себе, что со временем совсем к другому огню ему приобщиться придется. И будет он его с особенной энергией разжигать, но не в бездне небесной, как сначала предполагалось, а в подземном мире, и чаще всего на земле самой. И все, кого огонь его коснется, будут злы и никчемны, поспешно исчезнут вовсе с лица земли и останется от них

только горстка праха. В этом был свой резон. Если бы он не творил этого, сколько бы людей на земле за эти столетия развелось и куда бы их пришлось девать. Да к этому моменту и копыта его уже поставить было бы некуда. Иногда огонь этот и еще живых сжигал дотла, это, конечно, было не совсем правильно и только муки их увеличивало, но он не особенно печалился и по этому поводу, считая, что в любом большом деле бывают всякие неполадки. И потом, если все выяснялось, то оказывалось, что чаще всего они сами и были повинны во всем, что с ними приключилось.

Огонь, которым он управлял, появлялся и исчезал неожиданно. А тот, небесный, оставался надолго, им любовались те, кто еще обитал на земле. Постепенно огоньки эти нетленные стали называться звездами, и много всяких и забавных и грустных историй было придумано.

И только ангелы, да он знали о то, что они тоже погибают, растворяются, исчезают. Но еще долгое время огонь их доходит до земли, и кажется, что все еще они горят и светят. Вот так бывает и с людьми некоторыми, они вроде бы уже и исчезли бесследно, а все еще остается свет от них и заключен он в былинах, да песнях разных, которые распевают живые.

Впрочем, вечность, вечностью, память памятью, но из них кафтана себе не сошьешь, и он порой на них взор свой обращал, но чаще всего думал все-таки о сиюминутном, и том, что в данный момент в мире этом происходило. И некуда было от этого деться.

Потому его огонь был ближе и реальнее. Если что, любой желающий до него дотянуться мог, в то время как к звездам никто из них не поднимется. И не теряли они страха, пока он орудовал здесь своими подручными средствами. Власти на земле перепало ему значительно больше, чем он в начале, разобиженный, полагать мог, когда, после бунта их к земле камнем летел, и понимал, что с небесами распрощаться придется раз и навсегда.

Власть земная не особенно прельщала его, но гибким своим умом он хорошо понимал, что без нее никак не обойтись, если честолюбиво хоть о чем-то помышляешь. И планчик на ближайшее тысячелетие он вполне мог для себя

составить. Он так много всего пережил в это время, так много случалось успехов и провалов, взлетов и падений, что ко всему можно было давно привыкнуть. А власти своей он никогда не лишался, и кто бы из духов не старался как-то его заменить, ничего у них не выходило, и получиться не смогло бы. Он мог себе позволить проиграть иногда, чтобы очень быстро, и с азартом снова отыграться.

№№№№№

Ночь закончилась. Тихо, почти неслышно наступил рассвет. Рассвета он не любил с давних пор, это было не его время- пора отправляться на покой, после трудов тяжких. И на свету с самого начала опасностей было значительно больше. Так им всем пришлось расплачиваться за то, что они получили в награду из других миров. И бес не то чтобы особенно переживал, просто как-то успокаивался, до полночи, до кромешной тьмы.

Но на этот раз он вспомнил об острове, к нему он устремился, о встрече, о которой в пылу размышлений успел позабыть. И он, забыв о привычках, устремился туда.

Он давно заметил, что среди людишек мелких и низких, недалеко ушедших от зверья лесного, если хорошо поискать, всегда находились особенные создания. Они оставались в реальности и после ухода, были совершенно особенными, и таких он старался отыскать и явить белому свет. Фигуры эти он всегда отыскивал и выделял из безликой толпы и старался помогать им проявиться со всех сторон, это ему казалось и важно, и интересно. Вот к одному из таких молодцев - князей, к Олегу и отправлялся на этот раз Мефи. А он, заброшенный судьбой на этот остров, томился тут теперь в полном и беспросветном одиночестве, вдалеке от земель своих и близких людей. Хотя вовсе не был отшельником - волхвом, этот князь, проводившем век свой в молитвах. Он был по праву рождения князем русичей, и бес мог свидетельствовать, что далеко не худшим из них. Но история его жизни - это отдельное повествование. А пока бес, единственный из всех, вспомнил о нем, бросив все остальные заботы, решил навестить князя-изгнанника

по собственной прихоти и капризу, но и с иными потаенными помыслами. Прихоти его всегда были с чем-то важным связанны.

№№№№№№№

В тот миг русалка появилась на глади морской и без всякого стеснения и страха стала разглядывать его. Мефи усмехнулся. Ему значительно больше нравились живые девицы, чем эти полурыбины, когда-то упорхнувшие от реальности и растворившиеся в мире грез и видений водных. Он никак не мог понять, что заставляет их так просто распрощаться и с такой короткой человеческой жизнью, и какая на то может быть важная причина. А уж если замешаны в этом грубые и безмозглые мужики, то это просто смешно.

Но он многого не понимал, из того, что между людьми творилось. Но эти дурочки не подозревали о том, что рыдать и топиться еще скорее пришлось бы, если они женились бы на них. Но счастливые их соперницы до конца терпели бесчинства, а эти обитали теперь во владениях водяного, безмолвно взирали на путников, и до покинутого мира большинству из них не было никакого дела, и лишь немногие еще продолжали им интересоваться.

-Куда плывешь, красавец, - лениво спросила девица, самодовольно раскачиваясь на волнах.

Бес оглядел себя, решив, что она видит рядом с ним еще какого - то молодца доброго, но он был в полном одиночестве. Его волосатая кожа, копыта и хвост, может быть, и казались необычными, для красавца, но вряд ли его могли украсить особенно. Шутила она, надо отдать ей должное, изысканно, даже он подумал о том, что не так уж и плох. Но надолго утопленница не могла сбить его с пути истинного. И он поведал ей о том, куда свой путь держит. Она выслушала его молча, а потом усмехнулась, проявляя странную осведомленность.

-Вчера я к твоему красавцу-князю подплывала да немного поболтала с ним, он так хорошо сложен, так плавать научился за это время, что любо-дорого на него посмотреть. Только он все это время, бедняга в полном одиночестве проводит, от скуки и не такому научишься.

Всем своим видом она показала, что знает, что такое полное одиночество.

-Может, ты заберешь его с собой? - вдруг спросила, кокетливо виляя хвостом, русалка

Значит, она не просто так появилась, чтобы его встретить, а за Олега решила слово замолвить, - подумал он в тот самый миг, дивясь тому, как ничего не предпринимая, такие типы как он, заступников для себя находят без особенного труда, а иные, сколько бы ни старались, ничего у них не выходит. Недаром говориться, что удачу и неудачу приносит случайный ветер.

Он и без нее знал, хотя человеком никогда не был, что жить в одиночестве, тому, кто с самого зарождения своего в стаде обитал, невозможно. Она знала о том же не понаслышке. И прежде, чем он что-то смог ей ответить, она уже скрылась под водой.

«Если даже живые бабы - сущие бестии, то, что говорить о тех, кто так со своей жизнью обошлись? Эти ленивые бестии неуправляемы, только Старик-водяной еще как-то с ними воюет, а может быть, сквозь пальцы смотрит на все, что они творят в этом мире. Распустил он их донельзя, старый болван, - почему-то разозлился Мефи, он подумал о том, что русалка страх потеряла, может быть, зная, что он терпеть не может воду. В одном она права - князю, наверное, пора бы покинуть место своего изгнания. И на самом деле, ему тяжко в одиночестве жить. Но это не в его власти решать, как бы ни велика была княжеская власть, она только иллюзия.

ГЛАВА 3 ОСТРОВ В ОКЕАНЕ

Остров показался на горизонте к полудню, когда солнце было высоко и палило нещадно. Решительно направил бес туда свой челн. Издалека увидел он на берегу Олега. Его высокая и статная фигура так хорошо смотрелась издалека. Хибара стояла на высоком берегу, до нее не доходила вода. Каким же маленьким оказался на самом деле этот остров, хотя и возвышался он над морскими волнами, но казалось, что его можно было в один прилив волны унести прочь.

Владение отверженного князя составляло несколько шагов в длинную и ширину. Князь недоумевал и гадал, кто это мог к нему в такой миг пожаловать. Он был уверен в том, что все там о нем давным-давно позабыли. Но с каждой минутой все яснее было видно, что парусник направляется к нему.

О, как рад он был узреть кого угодно, даже незнакомца или злейшего врага своего. Невыносимо на этом клочке земли было оставаться одному, оторванным от всего мира и никого больше не знать и не узреть поблизости.

Одиночество и пустота, что может быть страшнее для властелина, потерявшего все, всеми покинутого и давно забытого.

А ладья между тем причалила к берегу, и путешественник- маленький, темный, рогатый и хвостатый, ступил на берег. Впервые бес позволил себе роскошь, не менять собственного обличия. Он совсем не хотел, чтобы князь Олег его с кем-то иным перепутал, и чувств его щадить он меньше всего хотел.

Князь узнал его и обрадовался ему несказанно. Он, может быть, и не был человеком (и хорошо, что не было). Но оставался живым существом: тонким, умным и хитрым - скучно с ним не будет - это точно.

Как обычно, бес был весел, вдохновенен, изящен. Правда, непонятно было, для чего он объявился. Вряд ли он что-то собирался делать из милосердия и бескорыстия. Но что же такого страшного он мог сотворить и предпринять в тот миг, когда совершено уже было все, что могло перепугать других, а его, и выбросило в этот мир. И десятки лет он жил в одиночестве, вдали от дома своего.

Бес на странном этом острове чувствовал себя как дома. Приятно развалиться на мягкой травке и почувствовать, что под тобой не сотрясается земля, и через минуту огромная волна не накроет тебя с головой. Он пригласил князя устраиваться рядом и ощутил себя настоящим хозяином этого острова в море бескрайнем.

Несколько минут он смотрел на него молча, изучая князя. Внешне он казался, спокоен и выдержан, будто только сейчас появился здесь, а не провел долгие годы. Невероятная тяжесть оставалась где-то в глубине души. Но ее от беса ему пока удавалось скрывать, хотя надолго ли?

-Ну и как. Хорошо тебе здесь, спокойно, ни войн, ни соперничества, остров тебе принадлежит, никто на него не претендует, - вслух рассуждал между тем бес, - А они там суетятся, все выяснить не могут, кому какие земли достанутся. Но многим кажется, уже ничего вовсе не достанется - суета сует. Тяжело вздохнул он, словно сам в этом участвовал и страшно устал.

-Хотел бы я там, среди этой суеты снова оказаться, - тяжело вздохнул князь, понимая, что бес просто издевается над ним.

-Тебе быстро назад захочется, - произнес он тоном, не терпящим возражений.

-Богу - то молишься? - поинтересовался бес, - все еще веришь в него? Когда я тебе говорил, что ему до всех нас нет никакого дела, ты мне не верил, но разве, случись все по-другому, томился бы ты тут столько лет в одиночестве? Но ты по-прежнему упрямишься, - обиженно подчеркнул он.

- Может быть, он просто испытывает меня, - задумчиво говорил князь.

-Испытывает, только зачем ему это, по-твоему, нужно, - оправдать можно что угодно, но ему просто нет до вас никакого дела, - вот что я тебе скажу, - жестко оборвал его бес. Как хочется всем верить, что злодей будет наказан, а справедливость торжествовать, но и ты когда-нибудь видел такое? Нет, и на том свете не увидишь. Это я тебе говорю. Но ты все равно хочешь верить в то, чему никогда не сбыться - пустое и праздное это занятие, как и твое времяпровождение тут. Ничего он не делает, чтобы веру вашу как-то укрепить, ничего из этого не получится. И настроен бес был на этот раз как никогда решительно.

Князь молчал. Наверное, в чем-то он был прав, но извращал все, и при этом преследовал какие-то свои цели. Но оторванному от жизни властелину было очень трудно разобраться во всем происходящем.

-Никогда не было и не будет справедливости, - заявил он вдруг, но на мечтах о ней и строится жизнь, а без этого было бы совсем скучно и серо жить. - Даже если бы он и захотел этого, мы не допустим такого, мы ближе к земле, мы сильнее. И он представлял себя великим полководцем в тот торжественный миг.

- Ты никогда не задумывался, почему тебе, лучшему из них, уготована такая страшная участь? А я знаю, - ты изгой. Они не способны терпеть того, что ты

лучше всех. Объединив свои усилия, они изгнали тебя, а ты о какой-то справедливости говоришь,- чушь все это справедливость твоя ненаглядная.

- Почему же тогда ты здесь со мной, а не с ними? - спросил его Олег, недоумевая.

-Потому что в отличие от него, я могу оценить тебя, и ненавижу нищих духом. Тех ничтожеств, какими они были и остаются. Но мне выгодно то, что все они такие, иначе при справедливости твоей, что было бы мне делать? Да и вы сами давно сгинули бы от скуки.

Олег и помнил и не помнил все, о чем говорил с ним странный гость его, но был несказанно рад просто слышать голос и отвечать на его задиристые речи.

Поговорить с людьми или бесами, какая это невероятная радость. И голосом пророка тот произнес:

- И так будет и дальше, детей и внуков твоих ждет такая же печальная участь.

Впервые за все время разговора князь потерял самообладание. Он чувствовал, что бес не шутит, и постичь это оказалось еще труднее, чем несправедливость по отношению к собственной судьбе.

- Я помогу тебе, - пообещал Мефи,- все может измениться только при одном условии.

Да. Он знал это. Кто же мог не знать. Князь молчал несколько минут, и таким тягостным казалось его молчание. Бес никак не мог понять, согласится он на это или нет.

-Нет, - словно бы отвечая на его вопрос,- твердо и уверенно произнес Странник, - душа дороже, в вечности я не хочу оставаться без души, - рассеянно улыбнулся князь, и даже бесу не под силу было переменить его мнение обо всем происходящем.

И такая твердость оказалась в душе этого человека, вся жизнь которого казалась сплошной мукой, что и представить это себе было трудно. Он только чертыхнулся про себя, но промолчал. Стоило уважать такую силу и стойкость.

-Хорошо, но подумай о сыне своем, подумай о своем внуке, что ты для них готовишь, - напомнил ему этот тип, почему они должны платить за твои грехи, по какому праву ты распоряжаешься их судьбами, - наседал на него Мефи.

Князь молчал, он знал, что бес прав, но и собственными убеждениями он все-таки не мог расстаться. Даже борения в душе его не заметил бес, он был тверд и неумолим. Даже ради близких он не собирался лишаться своей бессмертной души.

-Пусть они сами для себя выбор творят, - говорил он сердито, - пусть они свои души отдают, если им будет по пути с тобой, но, скорее всего они ответят тебе то же самое, - спокойно произнес Олег, - не так уж мало многострадальная моя душа стоит, если ты из-за нее такой путь сюда проделал. Надеялся, что я сломлен и подавлен и соглашусь на все. У меня были такие минуты, и хорошо, что тебя тогда рядом не было, но я понял, что душа, единственное, чем еще дорожить можно, когда все иное отнято. Деньги, женщин и стол великий обманом или силой отнять можно, душу можно только потерять, - он усмехнулся при этой мысли, - а я ничего не хочу терять. Я не собираюсь в рай, и не крестился даже, но души своей не отдам ни за какие блага в жизни, - он ставил в разговоре последнюю точку.

Он думал, что бес поднимется и быстро исчезнет. Но он по-прежнему лежал на травке и чего-то ждал, закинув ноги одну на другую и покачивая в разные стороны копытами.

- Судьба каждого определена, не мне и не тебе решать ее, - говорил между тем князь, - если ты прав, и мир несправедлив, то все равно в его существовании есть какой-то смысл, - с уверенностью твердил князь, боясь, что он останется один и ему снова не с кем будет поговорить.

ГЛАВА 4 ФИНАЛ РАЗГОВОРА

Мефи помолчал немного, а потом подал голос снова:

- Есть, наверное, только в вечности ничего лучше этой короткой, загубленной тобой безжалостно жизни все равно не будет, и ты вспомнишь мои слова потом, да будет слишком поздно.

И в голосе его появилось притворное сожаление. Может быть обида оттого, что князь оказался таким невероятно упрямым, с этим надо было как-то бороться, только как же именно?

В глубине души об этом Олег догадывался и сам, но ему не хотелось верить в то, что священники, говоря о вечном блаженстве, подло обманывали их. Они придумали красивую ложь, с ней легче и проще жить, переносить все тяготы. Но почему все так отвратительно, так безнадежно для него складывается.

Больно, нелепо и страшно было думать об этом. А может и хорошо, что это известно только ему одному в целом мире, пусть они тешутся иллюзиями, заблуждаются и обманываются до самого конца, так лучше и легче будет им оставаться.

Но видно, вечность так же жестока и несправедлива, как этот мучительный миг. Бес отомстил ему за строптивость. Он как всегда жестоко поступил, но с этим придется мириться, когда он совсем один останется на этом проклятом острове.

Но Мефи решил беседу довести до конца, можно было ему показать грядущее, не уезжать же от него так просто, не сказав ему самому главного, и снова трястись на волнах в проклятом и коварном этом море. Он знал, что по правилам этой странной игры, в обратный путь он мог отправиться только тем же путем, каким добрался сюда. Но не сказать всего, что он знал, пощадить его чувства - непозволительная роскошь.

Скоро предсказаниями займутся настоящие пророки, но пока это делал только он один, потому что был вездесущ, много видел и знал, и не собирался молчать.

-Хорошо, раз уж я здесь, ты должен знать, что произойдет потом, ты можешь мне не верить, но со временем убедишься в том, что я прав сейчас и всегда прав буду. Великим князем станет твой злейший враг, самый подлый и низкий из князей - Владимир, он и в летописи войдет, а о тебе, с душой твоей

бесценной и не вспомнит никто. Негодяи всегда перешагнут через лучших и вырвутся вперед. И не бывает в этом мире по-другому. Сын твой Святослав в безвестности умрет, а семью свою обречет на скитание и лишения, а внук твой Игорь и себя и дружину свою погубит, в полоне у половцев окажется, сбежит оттуда, все клятвы, нарушив, и лютую, смерть от собратьев своих примет, как и сыновья его. Вот все, чего и добьются твои честные, справедливые и такие душевные потомки. Так мир устроен, тебе только кажется, что будет по-хорошему. Но ничего так не бывает,- то гневился бес, то злорадствовал, наверное, он и сам не понимал своих чувств и ничего с собой поделать больше не мог.

И видел он все, о чем говорил так же ясно, как и самого князя Олега в тот момент роковой. Он помолчал еще немного, посмотрел, как, сутулясь, князь отправился от него прочь. Это было невыносимо. Лучше бы ничего этого не знать совсем. Незнание - это спасение и утешение, но бес вероломно лишил его этого. Чудовище бессердечное било по самым больным местам. Может он и на самом деле как-то готов помочь и что-то изменить для него и его потомков.

Но только минутная слабость охватила его сознание. Рассудок подсказывал, что он должен быть тверд и непоколебим. Бес не сможет его запугать. У него ничего не выйдет.

Князь укорял себя и судьбу свою горемычную. Взглянув на небеса, он хотел увидеть там бога, докричаться до него, показать ему то, что все зловредные духи от него пытаются скрыть. Если он так много страдал, то почему не понимает его страдания?

Ночью князю снились сын и внук. Они словно бы в гридне стояли перед ним молча и слушали его, а он просил у них прощения за то, что не мог поступить иначе. Они не произнесли ни звука, только выслушали его и удалились без всяких слов.

Муки - может это единственное, что остается вечным. Но разве только для этого приходит человек в этот мир. Неужели есть такие муки, которые может вынести душа человека? Простили ли они его, понимают ли, о чем он ведет речь? Для него это навсегда останется загадкой.

№ № № № №

Мефи тем временем уже качался на своей яхте, и думал о том, что он зря потратил время, у Олега нет ни грамма здравого смысла. Но свой долг он считал исполненным, и старался скрыть досаду. Ему казалось, что тот все-таки одумается и захочет пожертвовать своей никчемной жизнью и душой ради тех, кто придет ему на смену. Но не все же, с кем ему придется столкнуться. Будут такими упрямыми. Не стоит из-за этого огорчаться. Сколько всего у него впереди, что пора бы ему забыть о князе, об острове.

Ведь есть же вечное - небо и море, и звезды, которые зажигаются. Они будут долго, может быть всегда, на его век хватит.

ЧАСТЬ 1 ДО ЖИЗНИ. ГРЯДУЩЕЕ И ПРОШЕДШЕЕ

ГЛАВА 1 ЧЕРТОВА ДЮЖИНА

Зима в этом году была лютая. Она едва перевалила за середину. Это мальчик хорошо помнил, хотя события и лица оставались, будто в тумане. Во дворце царила суета. Люди, сновавшие туда и сюда, о чем-то шептались, их лица были злыми и непроницаемыми. Ему нравилось то, что на него не обращали особенного внимания и разрешили делать все, что угодно. Даже в келью к монаху и в комнату, где была библиотека, ему разрешали заходить. А ведь еще совсем недавно матушка вовсе не хотела, чтобы он учился читать и писать. Теперь она не обращала на это внимание. Кажется, ей было все равно.

Он догадывался, а может, и точно знал, почему такое происходит. Болен отец, он почти не поднимается с постели.

Многие слуги говорили о смерти. Когда он случайно слышал такие разговоры, у него странно сжималось сердце. Он не знал, что это такое, никогда не видел мертвых, но понимал, что это нечто жуткое, то, что с ног на голову перевернет его жизнь. Если даже спокойная и рассудительная мать ничего не

может изменить и поправить, то, что говорить о нем самом. Она стала неузнаваемой. А монах долго говорил с боярами шепотом, оглядываясь на иконы и поминутно крестясь. И все замерло в ожидании не особенно приятных перемен.

Смерть. Отец должен был уйти на небеса или еще куда-то, о другом они не говорят, чтобы не накликать беду страшную. Но что окажется на самом деле потом, никто не видел и пока знать не может. Он слышал и пытался осмыслить все, что происходило. Но это остается вечной загадкой. Они говорят не все, не обращая на ребенка внимания, а он о многом узнает в первый раз и сам пока ни в чем не может разобраться, а тайна всегда страшна.

Странные это были дни. Он понимал, что скоро должно все измениться, но ума не мог приложить, как все будет происходить дальше.

До сих пор он жил в прекрасном дворце и знал, что многие завидуют ему, ведь его учили грамоте, он получил такие великолепные одежды, и любил листать старинные сказания, о которых они могли только слышать короткие отрывки и никогда в глаза не видели, да и не смогли бы разобрать. Он знал, что со временем к этим прибавит и другие, свои собственные былины и дивные рассказы, когда поведает миру о своем времени. Только что-то подсказывало ему, что, скорее всего это будет грустная история, а в тот момент, когда беда постучала в двери, он понял это особенно ясно.

Монах ему объяснил, что он рожден князем, у него есть свои земли, и потому он должен защищать владения от всех, кто их захочет завоевать.

Он знал, что станет воином, когда подрастет, хотя ему хотелось провести всю жизнь среди книг, но порою ему казалось, что время его безвозвратно ушло или никогда не наступит. Отец поднимется с ложа своего, и снова будет править миром. Он поведет дружины свои защищать земли, как было всегда, а Игорь, и, став взрослым, останется неприкаянным. Но не всегда все случается так, как хочется.

. В жизни происходят странные, непонятные рассудку вещи, и еще многое предстоит узнать.

№ № № № № №

Большой черный кот появился в спальне его, когда он склонился над пергаментом. Дверь была плотно закрыта, но кот возник в комнате, словно прошел сквозь стену. Может, он давно где-то скрывался. А теперь вышел на белый свет и смотрел на него пристально. Что-то странное было в его взгляде. Игорь, раздосадованный тем, что его отвлекли от любимого занятия, успокоился немного и стал так же внимательно разглядывать кота. В коте было что-то странное, он казался совершенно чужим. Никогда прежде он не видел такого кота. Может быть, он дикий и пришел из леса? Но никогда не было слышно, чтобы дикие звери приходили в жилище человека. И все-таки кот откуда-то взялся.

Он слышал что-то о диковинных животных, обитавших совсем в другом мире, но не думал, что доведется кого-то из них встретить.

Старуха-служанка, вошедшая в комнату, чтобы приготовить его постель, увидев кота, стала гнать его прочь, что-то шепча про себя и молясь. И на крестное ее знамение кот и на самом деле странно ответил: он тут же исчез, будто растворился в полутьме. Старуха немного успокоилась и снова принялась за дело.

-Что с тобой, - спросил у нее княжич,- что так напугало тебя?

-Не кот, это княжич, чует мое сердце, совсем он на кота не похож, это сам бес в кошачьей шкуре тут появился, еще бабушка моя черных котят всех изводила, потому что знала, что с ними беда в дом приходит, и этот не к добру был. И что он вокруг тебя кружится, милый мой, не ведаю я, - шептала старуха, орудуя между тем с подушками да одеялами на постели княжеской.

Игорь усмехнулся. Она не понимала, что его так порадовало, но спрашивать не стала, и думала о том, как опрометчиво поступила княгиня, когда они по ее приказу не окрестили ребенка, вот вокруг него всякая нечисть и кружиться стаей, успеваешь только отгонять ее. Какой странный он без веры растет. И как только землями этими править станет, ведь ничего путного из этого не получится. Но никто не хотел тогда ее слушать, а теперь, когда беда лютая на пороге стоит и подавно никто никого не слышит.

Игорь улыбался совсем иному. Он не представлял себе старуху молодой и никак не мог поверить в то, что и у нее была бабушка. В детстве вообще многие вещи кажутся непонятными и странными, а о появлении черного кота он вспомнил позднее, когда уже случилась беда.

№№№№№№

Мефи снова пришлось примерить на себя шкуру черного кота, он всегда сокрушался от того, сколько неудобства и неприятностей она ему доставляла. Но как еще мог он навестить мальчика и внимательно к нему приглядеться. Он невольно сравнивал его с маленьким Ильей, богатырем князя Владимира, у которого частенько в таком же обличие появлялся в былые дни. Все в мире повторялось. И это уже было когда-то, и возможно не один раз. Так, да не совсем так происходит в подлунном мире, как в старые добрые времена, по которым он страшно скучал. Тогда и сам он был моложе лет на сто, и любил развлекаться среди тех богатырей и просто смертных. Но если приглядеться внимательнее, маленького князя от Ильи слишком многое отличало: Игорь был умен, проницателен, деловит, он был горд и обучен грамоте, и никогда не жил в простой хижине. И самое главное, он не был христианином, как-то сумел от этой заразы уберечься. И он привязался к странному ребенку всей душой.

А времена настали кошмарные. Где те князья - благородные красавцы. Все они со временем повыродились. У него на глазах умирали и уходили в вечность лучшие из лучших, хотя тогда он их так высоко не оценивал, но все познается только в сравнении. Уже начиная с князя Владимира, они стали почти рабами, забитыми и бессильными, и Мефи больше не хотелось иметь с ними дело.

Андрей Боголюбский - старший из князей Игорева времени стал пределом мечтаний его, но как только появился Игорь, он перестал обращать на него внимание.

Ничего в славянах не осталось от гордых викингов, все растворилось где-то в неведомых далях времени. Если бес постарается, то может быть Игорь позволит на новый круг отправиться и возродить былую мощь и славу. Надежда была слабой,

но она еще оставалась. Заблуждался ли он или просто страшно хотел этого, как знать. Но надежда не оставляла его до той минуты, пока билось сердце этого князя русского. Вот и ворвался он в жизнь его еще в самом начале, и стал следить за тем, что происходило в княжеских палатах, где мучительно умирал князь Святослав. Он нюхом чуял, что в ближайшие дни разразится трагедия, которая покончит со спокойным ходом его жизни навсегда.

ГЛАВА 2 СВЕТСКИЙ ТРЕП

Бес внезапно появился перед мальчиком - ровесником его, хотя и незнакомцем. Он вызвал тем самым массу эмоций. Игорь разглядывал пришельца с живейшим интересом и спрашивал торопливо обо всем на свете. Он соскучился без собеседников, его не смущало то, что парень был совсем незнаком и непонятно откуда взялся. Люди его забыли и забросили в этой суматохе, и он рад был любому вниманию.

-Ты помнишь что-то о сражении, о том, в которое взял тебя отец в первый раз? - неожиданно спросил его незнакомец.

Вопрос этот немного удивил Игоря, но он решил не выдавать этого. И на самом деле, как мог он забыть те дни, когда ему было всего лет восемь, а отец был молод, дерзок и силен, как никогда прежде не бывал. Он запомнил бескрайнее поле и конников. Сколько же их было. Почему-то они яростно мчались друг на друга и убивали одни других. Сначала это было похоже на игру, проигравшие должны были упасть и лежать, побеждали те, кто еще оставались в своих седлах. Но Игорь удивленно увидел, что они все не поднимались. И тогда ему вдруг стало очень страшно. А воин из княжеской свиты, на его поспешный вопрос, сказал о том, что они уже никогда не поднимутся. Он не понял этого, все показалось глупой шуткой. И странная неподвижность их и на самом деле показалась ему в этот миг кошмаром. Он ясно осознал, что это не было игрой.

А потом, когда они отъехали прочь, когда помчались дальше - они увидели пламя. Он никогда прежде не видел столько огня. Отец сверкал глазами и

страшно ругался. Они летели прочь, готовые оторваться от земли, а пламя неслось за ними по пятам. Так узнал он впервые кошмар поражения, бегства, бессилия, отчаяния. Говорили о том, что полностью сгорело целое село, люди погибли или остались без своих жилищ, в чистом поле, и они никак не могли им в этом помочь.

Князь Святослав старался не думать и не говорить о тех грустных днях. В той схватке было что-то дикое и жуткое. И состояло оно в том (об этом говорили все), что отец его против брата своего пошел, и защищал землю свою от брата своего. Об этом шепотом говорили дружинники, которые не понимали, почему они должны погибать. И сам Игорь по настроениям их понимал, что-то странное происходит. Родичи убивали друг друга и не особенно было понятно, зачем они это делали..

-Зачем тебе это? Если ты победишь, то убьешь его, - говорил отцу тогда маленький Игорь.

Князь Святослав молчал, он сделал вид, что не расслышал его. Почему брат его переправился через реку и сжег село? Зачем ему это было делать? Нет, не понимал он этого, не мог понять ни тогда, ни потом, когда стал взрослее. А дружинники отца, уже сникшие и уставшие, переправились через реку и разбили их в ярости. И освободили это пепелище, хотя на нем почти ничего не оставалось, все было черно и пусто.

-Неужели только так можно что-то сделать и что-то решить?- недоумевал он. И для мальчишеских его мозгов особенно трудно было понять все происходившее на его глазах. Но он очень старался. Ему казалось, что в диких этих забавах они переставали быть людьми, а становились зверями лютыми. Что-то страшное и дикое в каждом из них просыпалось, и бороться с ним было невозможно.

От своего странного собеседника знал он, что и ему, когда умрет отец (он снова услышал о смерти), придется заниматься тем же. Так устроена жизнь. Побеждает тот, кто сильнее, кто быстрее решится идти на брата своего, кто окажется более жестоким. А он не хотел быть ни тем, ни другим, ни третьим, хотя, и рожден был князем. Все протестовало в душе его против такого хода жизни.

-Ничего, - говорил про себя бес, - столкнувшись лицом к лицу с кошмаром, он станет другим, он сможет противостоять всему скверному, что происходит в этом мире.

Он никогда не сможет победить их, но будет противостоять. Он помнил усмешку воеводы, когда узрел ребенка на коне над полыхающим огнем. И тогда он спросил у старого вояки:

-Что это?

Он не боялся происходящего. В душе его еще не родился страх.

- Это твоя земля, - горестно ответил тогда тот, - все придется строить снова в который раз из-за жестокости и глупости врагов наших. И им хочется владеть землей нашей. Но мы не можем ее отдать, мы не должны отдавать.

Тогда старого воина Игорь видел в последний раз. Через несколько часов он утонул в реке, когда они переправлялись на другой берег.

Об этом он и говорил своему собеседнику, вспоминая о тех временах, о которых тот ему небрежно напомнил. Странно, он не только не боялся беса, но чувствовал себя рядом с ним уютно, будто они были тысячу лет знакомы и всегда жили под одной крышей.

А слуги потом рассказывали о черном коте, неожиданно появившемся и перепугавшем всех.

-Ничего страшного в зверях нет, это все глупые выдумки, - обиженно оборвал его княжич, будто бы лично ему была нанесена обида.

Бес поблагодарил его в шутку за защиту, хотя обоим было понятно, что ни в какой защите он особенно не нуждался, но все равно приятно.

- Я так думаю, - произнес спокойно Игорь, хотя непонятно было, откуда в нем эта вера в кота, наверное, с животным этим приблудным было что-то связанно в его жизни.

-Выдумки это и враки, и ты уже большой, чтобы такой ерунде верить. Он словно обиделся за то, что они так долго обо всем этом говорят. Он оборвал их резко.

ГЛАВА 3 ПОСТИЖЕНИЯ И ОТКРЫТИЯ

- Тебе придется защищать свою землю, - сколько раз он слышал эту фразу от разных людей. Постепенно она обрела новый, почти таинственный смысл. И вот сейчас бес заговорил голосом воеводы. Этот парень много знает, но как может он знать, что же могло случиться. Нет, не мог понять этого князь Игорь. Но это было. И он знал, что в мире есть все видевшие и знавшие, за ним следившие. Один из них и появился теперь перед ним. И судьбой его он теперь владеет. Его, как и любого князя, ведет кто-то, упрямо двигает вперед. Иначе как бы он обходился в мире этом, несмышленый, еще ничего не ведающий. Он не способен был бы жить.

- Если твой отец умрет скоро, то престол перейдет к тебе, - говорил между тем его собеседник, - это справедливо. Но когда в этом мире торжествовала справедливость? Ты мал и неопытен, и его постарается захватить твой двоюродный брат Олег. Он многое может, и удача сопутствует ему все время. Он замыслил лихо, и из кожи лезет, чтобы все осуществилось.

Игорь посмотрел на него растерянно и напряженно.

Но как же так, если престол по праву принадлежит ему, кто же может, кто посмеет на него посягнуть?

- Глупец, - огрызнулся парень, - победит сильнейший, так было всегда, все неизменно, а на справедливость всем плевать, это сказочка для слабаков. За себя или за тебя у него душа болеть должна?

Оба молчали, ответ был ясен и без всяких слов. Только непонятно, почему мир этот так странно устроен, почему людям надо так много. Неужели человек рожден для того, чтобы уничтожать, а не создавать? Но он уже знал, что тоже будет разрушать все на пути своем, потому что рожден князем. Его заставят это сделать, даже если он будет противиться.

Все мрачнее и мрачнее становился юный и прекрасный князь. Страшными и горькими оказались уроки.

- Ты не веришь в этого бога, и правильно делаешь, - похвалил его бес,- ты еще успеешь понять, какое предательство замышляет архиепископ. Он верный

служака не только богу своему, но и князю. А властелин значительно ближе к нему, и пользы от него больше.

- Ты меня с целым миром поссорить хочешь? - воскликнул Игорь, уже не зная, чему верить, хотя в глубине души он понимал, что сие не от беса зависит, так оно все и будет на самом деле.

Но рогатый просто знает что-то такое, о чем он пока не может и догадываться. И с каждым днем все яснее понимал он, насколько это страшно - смерть. И насколько страшнее смерть князя, когда не просто горько на душе у близких его, но и в привычном мире все в один миг изменяется. Почва уходит из-под ног, а ты не знаешь, что сделать можно, как поступить следует.

Как легко лишиться того, что с детства считал своим, как просто оказаться в чистом поле среди метели лютой, а потом огнем и мечом добывать то, что тебе должно по праву принадлежать, потому что еще кому-то из родичей того же самого хочется. Оставалось только просить бога, чтобы он вернул тебе отца твоего. Но он не верил, что его услышат на небесах, и потому молчал.

№№№№№№№

Бес злился, он видел, что Игорь не верит не только богу, но и ему самому, а это была уже настоящая наглость. Видя все это, он сначала вообще ничего не хотел делать, но для начала решил хотя бы приоткрыть парню глаза на происходящее. Он еще очень мал, но пора бы уже знать кто тут кто, и как ему придется бороться за собственное существование.

- Пошли, - скомандовал тот, - я покажу тебе что-то, и ты убедишься, что я был прав.

Игорь взглянул на него с вызовом. Он немного помедлил, явно не желая видеть то, что ему будут показывать, и все-таки пошел за ним.

Ему стало стыдно за себя, за собственную трусость.

Постижение жизни, как тяжко, как страшно это бывает, но лучше знать - твердил, будто заклинание, Игорь - он старался убедить себя в этом. Но не слишком ли рано пришлось взглянуть в глаза правде жизни этому ребенку?

ГЛАВА 4 ЗАГОВОР

Они передвигались почти бесшумно. Незнакомец летел, едва касаясь земли, Игорь был ловок и легок, он только немного отставал от своего спутника и провожатого. Он увидел, как бесшумно открылась дверь в покои матери.

Но что он хочет этим сказать? Что там сейчас происходит? - мучительно размышлял мальчик.

И не страх, а какое-то странное чувство негодования оттого, что он должен подслушивать и подглядывать, охватило его душу. Игорь не отступил, он должен был все это увидеть и услышать.

Но надежды его не оправдались. Незнакомец приложил палец к губам, видя, что он хочет что-то сказать. В этот момент и зазвучали мужской и женский голоса. Его мать с кем-то разговаривала.

- Мы должны захватить стол, мы должны это сделать, иначе будет поздно,- с жаром говори какой-то мужчина. Он не сразу узнал в полумраке архиепископа.

- Я только слабая женщина, я не могу, - твердила она.

- Мы не сможем прятать тело от них долго. Скоро это всем станет известно, тогда стервятники слетятся сюда со всех сторон. Подумай о себе, о своих детях. Я не пойду скитаться с вами, мне придется с ними оставаться, потому что здесь храмы и вся моя жизнь здесь.

- Подожди немного, князь умер только нынче, завтра я приму решение, ты узнаешь о нем первым, - просила она, в голосе ее звучала мольба и растерянность.

Игорь никак не мог узнать свою гордую и суровую мать. Мальчик продвинулся вперед, чтобы посмотреть с кем она разговаривает. Теперь он мог точно узнать архиепископа. Конечно, ведь именно про него и шла речь. Он должен был догадаться об этом. Но по их словам получалось, что отец уже умер. Но почему они так говорят. Не хотелось верить своим ушам. Он совсем растерялся.

На что толкает мать этот человек? Он никак не мог разобраться. Он тихо попятился к выходу. Но они не могли слышать его, оба были слишком взволнованны и поглощены своей беседой.

Оказавшись на приличном расстоянии от той комнаты, мальчик перевел дыхание. Во все глаза смотрел он на беса, стараясь понять, все, что произошло. За четверть часа он повзрослел на несколько лет. Бес радовался тому, что до него все, наконец, дошло.

- О чем они говорили, неужели отец уже мертв? Ничего не понимаю, это не правда.

Игорь был искренен, но Мефи решил исполнять свою роль до конца.

- Пошли, - потребовал он,- пошли, хватит сидеть.

Он уже завелся, и его невозможно было остановить. Игорь шел за ним, словно тяжкий груз, волоча. Он все должен был понять. И ясно, что у него не было пути к отступлению. Ему не удастся отступить.

В покоях отца (эту комнату он старался обходить стороной), было темно и пусто, а он знал, что в последнее время там все время кто-то был. Он приблизился к тому месту, где над ложем горели три свечи, отец был едва виден. Странно застывший и вытянувшийся, он помолодел и совсем не был похож на себя. Он уже видел смерть во время сражения, когда воины валились с коней своих и застыли на земле, не шевелясь. Вот и сейчас эта бледность и неподвижность при неярком мерцании свечей. Это и называли они смертью. Это произошло, хотя и никому еще не было ведомо. Бес потянул его к выходу. Игорь медлил, он неподвижно стоял около кровати отца.

- Тебя больше нет, отец, я так боялся этого, и так просил твоего Бога, чтобы он отсрочил время, но он не услышал меня. Они скрывают твою смерть, но о ней станет известно, и что тогда? Что будет потом?- с ужасом подумал он, - Мать ни на что не может решиться, она слаба и растеряна. Кто же скажет, что мне делать и как быть?

Ни о чем он не знал, ничего не чувствовал, и был так мал и так беззащитен. Отец был по-прежнему неподвижен, даже огонь свечек не шевелился больше.

- Пошли, - шепнул бес, - нас могут застать здесь, ничего хорошего это не принесет.

- До завтра сюда не войдет никто, - с горечью произнес Игорь.

Но, направляясь к двери, он еще раз оглянулся на неподвижное тело.

№№№№№№№

Кто такой этот тип, откуда он? Не появись он, Игорь жил бы спокойно, ни о чем, не ведая, еще несколько дней. Теперь он бродил по саду и никак не мог ума приложить, что ему делать. Лучше бы завтрашнего дня не наступило совсем. Игорь понимал, что безоблачному детству его на заре придет конец. Он знал, что сквозь эту стену невозможно будет пройти.

- Зачем ты меня оставил, отец, - растерянно спрашивал он и понимал, что на этот вопрос нельзя найти ответа.

Игорь не заметил, как он оказался в своей комнате, спутник его бесследно исчез. Или он просто перестал обращать внимание на происходящее. Он почувствовал особенно ясно, что все рушилось, хотя внешне все было тихо. Но тишина была зловещей.

- Бедный, бедный отец, зачем же ты нас оставил так поспешно, - растерянно спрашивал он в сотый раз.

В ту ночь мальчик осознал, что если в мире и существует справедливость, она обошла его стороной в самый важный момент.

№№№

Архиепископ не смыкал глаз в те час, он должен был все видеть и слышать. Он видел, что Княгиня все медлила. И при встрече она ничего не сказала своему сыну. Прошел целый день. Но когда за нею закрылась дверь, он махнул своему слуге, стоявшему за ширмой, и велел отправляться к Олегу, вручив его грамоту.

И человек-тень уже скрылся где-то. Передохнув немного, архиепископ опустился на свою кровать. Он смертельно устал. Уже вторые сутки они скрывали от всего мира смерть князя. Кто-то начал о чем-то догадываться, но никто не знал

этого точно. Все вокруг говорили о том, что в княжеском дворце что-то неладно, происходят странные вещи. Ожидание становилось все более тягостным. Тянуть больше было невозможно. Власть, валявшаяся на земле, может достаться любому проходимцу, а Олег был все-таки князем, и его следовало вознаградить за все, что он старался сделать для них. Вся его жизнь была отдана этому миру. Его нельзя просто забыть, оставить без внимания.

Они родственники. И Олег должен пощадить вдову и малолетних сыновей. И тогда она еще будет благодарна за что, что архиепископ для нее сделал. Но надежда была призрачна, он знал почти наверняка, что обманывает себя. Но лучше об этом сейчас не думать. Только время всех рассудит, а человек не может знать, кто окажется прав, кто виноват.

Но какое ему дело до времени, нет, и не может быть никакого дела. Архиепископ понял, что больше тянуть нельзя и на рассвете он должен будет объявить черниговцам о смерти князя. Господь все видит и неизвестно еще как он их всех накажет за то, что они творят. И если он им посылает такое испытание, когда Игорь еще так мал, а он стар и немощен, то они должны пройти его с честью. Они бедные беззащитные рабы, и ни в чем они не виноваты. Только бы посланник его поскорее разыскал Олега и привел его на их опустевшие без князя земли.

ГЛАВА 5 ВТОРЖЕНИЕ

В то утро Игорь проснулся до рассвета, да и сон был каким-то странным, тяжелым. Он понимал, что прошлой ночью что-то происходило, но никак не мог вспомнить, что именно, так ему хотелось забыть все происходящее. Пробуждался он в новой жизни долго и мучительно.

Отец, да конечно, это был не сон. Этот незнакомый тип, который на что-то обиделся и показал ему сначала мать и архиепископа, а потом подтолкнул в комнату отца. И невольно он узнал то, что от него, как и ото всех остальных в их

мире, скрывали - тусклые свечи, неподвижное тело, неживое, каменное лицо - все это врезалось в память.

Отец был мертв, теперь он знал, что такое мертв, и все-таки ему очень хотелось разбудить его, но он не мог этого сделать.

Комната наполнилась солнечным светом, день выдался чудесным. И только странная тайна и дыхание смерти лишали его радости и счастья. Но тяжелый груз казался непосильным, восприятие трагедии обострилось. Ничего даже солнце и небо не хотел он больше видеть. Игорь понимал, что они не будут долго молчать. Сегодня или завтра все откроется. И мертвое тело отца, наконец, предадут земле. Но что будет с ними? Огонь, всадники, ржание коней, мертвенные лица воинов - неразбериха, в которой не поймешь, кто и кого бьет. Душу Игоря впервые охватила паника. Он чувствовал, как легко потерять голову, и знал, что этого не должно произойти. Ему хотелось отделить себя от происходящего. Но он знал, что не может делать вид, будто ничего не происходит.

Игорь направился в комнату матери. Она была бледна и выглядела очень усталой, как-то очень постарела и изменилась. Что же это такое? Нет, он не мог понять этого. Княгиня подняла на него глаза и смотрела растерянно, а потом тихо произнесла:

- Что ты хочешь, сынок?

- Отец мертв уже два дня, почему вы молчите об этом?- в голосе его появились требовательные нотки.

И она словно бы очнулась в тот момент. И взглянула на него удивленно:

- Кто тебе сказал об этом?

- Я сам видел, - резко и громко говорил Игорь, - отец мертв, а о чем вы договорились со священником?

- Ты что, подслушивал? - удивилась она, но возмущаться этому не стала. И больше не сказала ни слова.

- Нынче об этом объявят, только мне не удалось защитить вас, нас предали, архиепископ отправил гонца к Олегу, и совсем скоро он появится здесь. Он не

упустит своего. Я давно и хорошо знаю этого нашего родича, случилась большая беда, родной мой.

- Не упустит? - то ли спросил, то ли просто повторил Игорь, он видел, что чего-то не понимает и не знает.

- Нам придется покинуть наш мир, но я не знаю, куда мы можем отправиться, - призналась она, - я не знаю, кто из князей согласится принять нас. Я знаю, что умру на чужбине, но пообещай мне, что ты вернешься сюда и вернешь себе свой город, - просила его мать.

Он ничего не ответил ей, но слова эти запомнил раз и навсегда. Игорь еще раз убедился, что ему ничего неведомо из того, что тут совершается. Как трудно было разобраться во всем. И незнакомец поведал ему только какую-то часть правды, а что-то большое и важное утаил. Он ведет какую-то свою игру, как и все, кто окружает княжича. И никому не может он доверять.

№ № № № №

Он первым увидел отряд всадников, рядом с которым скакал человек в красном плаще. Он был невысок, широкоплеч и ладен, с орлиным носом, злыми, пронзительными глазами. Правда, глаза Игорь разглядел немного позднее. А в тот момент князь Олег по-хозяйски подъехал к городу, отшвырнул с пути своего всадника, преградившего ему дорогу. Он прекрасно знал, где располагался княжеский дворец и направился к нему.

Игорь следил за ним с городской стены. Он понял, что именно о нем говорила мать. И дружинники князя чувствовали себя здесь, как дома.

Игорь спустился вниз поспешно, про себя он решил, что должен встретить наглого непрошенного гостя. Когда князь Олег вошел в гридню, княгиня уже восседала, на месте, где прежде сидел ее муж, она выглядела бледной и растерянной, и едва держалась.

Он подошел и встал с ней рядом. И хотя был мал, но казался сильным и спокойным. Его с рождения воспитывали быть князем.

- Что происходит, - спросил незнакомец, - где мой дядя, я требую, чтобы меня пропустили к больному.

- Это невозможно, - только и ответила на этот напор она, стараясь быть как можно спокойнее.

- Он так плох, что уже третий день на небесах душа его, и тебе это неведомо?- наседал на нее он, - побойся бога, нельзя утаить смерти, - в голосе его звучала угроза

- Не смей так разговаривать со мной, я еще княгиня, - говорила она.

И Игорь шагнул вперед. Олег немного опешил, но останавливаться не собирался.

- Ты уберешься отсюда, - услышали они оба голос Игоря.

- Нет, это ты уберешься, щенок, - опомнился Олег, - и отправишься ко всем чертям, если тебя не научили, как надо разговаривать со старшими.

Невозможно ему было больше скрыть раздражения и ярости. Совсем не такого приема ожидал тот, кто верил, что он спасает этих людей и их скудный удел от верной погибели. Он еще раздумывал в дороге, как поступить с семейством князя и с его законным наследником, но в тот момент, когда он увидел мальчика, все сомнения его исчезли, он не потерпит его около собственного стола.

№ № № № № №

В городе в тот момент ударили во все колокола. И, наконец, стало известно о смерти князя Святослава. Горожане, видевшие всадников, к ним ворвавшихся, в испуге крестились. Они не понимали, как мог Олег заранее узнать о смерти их князя. Особенно суеверные считали, что он колдун, и страх овладел многими умами. Они безоговорочно готовы были признать в нем своего князя. О княгине, еще бывшей здесь, и детях Святослава после их вторжения позабыли.

Олег чувствовал себя тут полным хозяином, никто не сомневался в том, что он будет князем. Игорь, знавший больше других, пристально смотрел на архиепископа, о чем-то совершавшемся с новым правителем. И сразу стало понятно, как тот будет действовать дальше.

- Иуда, - бросил он ему в лицо, - предатель, тебя не спасет твой сан, и твой бог не спасет, девятый круг ада вашего для тебя остался. Я буду молиться за то, чтобы все муки адовы твоими стали навсегда.

И столько ярости и злого нетерпения в душе его появилось, что и архиепископ в ярость пришел перед отроком. Но слышавший все Олег зло расхохотался.

- Не бойся, старик, руки у щенка коротки, он завтра, как бродячая собака, где-нибудь в степи замерзнет, и никогда мы с тобой не узрим его больше. Жаль сиротку, но пусть Бог о нем позаботится. Если он так строптив и упрям, то я умываю руки, - поспешно прибавил новый властелин.

- Его не научил дядя ни учтивости, ни уму-разуму, и это не моя вина.

Он захохотал громко и злобно.

Навсегда запомнил Игорь этот смех, потом часто мерещился и слышался он ему. Ничего он не сказал в ответ, но поклялся себе, что вернется сюда, чтобы увидеть это чудовище поверженным, и сам вонзит клинок в поганую тушу его, но для этого ему надо выжить, повзрослеть и набраться сил. А за стенами дворца лютовала зима, и прав был самозванец, замерзнуть и сгинуть любому, кто оказался там в такой момент, ничего не стоило. Но он не доставит такой радости этим двоим.

Он испугался немного и никому не говорил о помыслах своих, но знал, что именно так и поступит.

ГЛАВА 6 ПОХОРОНЫ КНЯЗЯ

Поспешно готовились к похоронам князя Святослава Олеговича Черниговского. И все во дворце за эти несколько часов совсем иным стало. Угрозы проклятого родича не были пустым звуком. Он знал, что мать поспешно готовится к отъезду.

- Почему мы должны уезжать? - спросил он у матери, хотя знал ответ на этот вопрос, - Это наше княжество и дружина отца, неужели они не защитят нас?

- Олег сильнее, - выдохнула княгиня, - мы только людей погубим, но ничего не добьемся. Он нас уничтожит, а ты должен остаться и все вернуть себе, когда время твое настанет. Я и с небес буду следить за тем, как ты вернешься и накажешь его. Не верь священникам, они всегда остаются с победителями. Они лицемерят, когда говорят, что за справедливость стоят, ты сам успел в том убедиться. Они и бога предали, как нас нынче. И навсегда такими останутся.

И, отпустив голову на руки, она разрыдалась. Княгиня хорошо помнила, как ходила в этот дом когда-то, как счастлива была во время свадебного пира, как любил ее Святослав. А потом она рожала ему сыновей и наследников, чтобы мир этот всегда их роду принадлежал. И они были сильными и красивыми, родители могли гордиться ими. Она вспомнила, как в первый раз провожала мужа вместе с Игорем в сражение и точно знала, что они вернуться назад, целы и невредимы. Так и вышло тогда. Ни одной царапины не было на телах их. И она убедилась в том, что удача на их стороне. Ничего скверного с ее мужчинами случиться не может. Казалось, что проклятие князя Олега, всю жизнь в изгнании проведшего, его сына и его внука не должно было коснуться. Разве могла она подумать, что и для нее настанут такие черные дни, а муж умрет еще до того, когда вырастут его сыновья. Но Богу зачем-то нужно было пустить ее с малыми сыновьями по миру, на милость сильного владыки нельзя было полагаться никогда.

А какой лютой выдалась эта зима. Она понимала, как трудно будет им просто выжить в пути, но куда еще держать путь, если бы это знать. Словно завороженная, твердила она Игорю, что он должен вернуться, отвоевать свое княжество и отомстить захватчику.

Но она почти наверняка знала, что этого никогда не случится, потому что целый мир был против ее сына, и не найдется приюта для них. И нет такой силы, которая пойдет против Олега. Это чудовищная насмешка судьбы, то, что в роковой момент ее мальчик так мал. Но им придется подчиниться своей доле. Она все эти годы жила с верой, что всевышний справедлив, хотя и жесток. И может быть, есть какой-то высший смысл, о котором она не догадывается даже пока.

№ № № № № № №

В городе царило смятение и страх. Никто не мог понять происходящее. Князь умер, кончилась привычная жизнь, их мольбы не дошли до бога, а ждали новые страшные испытания. Чужой человек на коне рыскал по их миру, высматривая и выслушивая все, готовился взойти на престол, как только закончится тризна. Он спешил, как и всякий, поступавший не особенно честно. Но именно он, вопреки всему, и станет князем. На площади в соборе еще проходила панихида по Святославу, но мир уже изменился до неузнаваемости. Это по семье его несчастной били колокола, и звонари извещали их о том, что пришли совсем иные времена. Попирая все законы, самозванец станет их князем. Молча взирали на него люди. Им здесь оставаться и жить дальше. Он внимательно всматривался в их лица. Но они молчали и ждали чего-то необъяснимого.

Молчал и Игорь, где-то затерявшись в толпе. Он хотел только одного, чтобы отца похоронили без всяких происшествий. Он должен обрести покой. Еще не настало время сводить счеты. Он слушал проповедь молодого священника. Архиепископ не осмелился в тот час предстать перед народом. Обвинения мальчишки оказались страшнее для его истерзанной души, чем он мог подумать сначала. И он решил подождать, пока все успокоится.

Игорь не верил ни одному слову, произнесенному священником. Все обман, все ложь. Он не может и не хочет прощать обидчиков своих и не станет этого делать. И он знал, что не успокоиться, пока не увидит старика мертвым. И пусть потом ему грозят всеми Адами на земле - ему ничего больше не было страшно. Он снова встретился взглядом с Олегом. Сколько злобы и ненависти было в душе мальчишки.

«Как священники могли упустить такого волчонка, - спрашивал Олег, - почему не внушили ему страха перед небесами. Бунт и мятеж никогда никого не спасали, а только новые беды умножат. Это их упущение, а ему придется со всем этим теперь разбираться».

Олег понимал, что лучше избавиться от него сейчас, чем потом жить с постоянной угрозой, что он вернется и захочет отомстить ему. Его не пугал небесный суд (это была уловка для толпы простолюдинов), но в то, что на земле может совершиться грозный суд - отмщение - в этом он не сомневался.

№№№№№

Игорь видел, как неподвижно в храме стояла мать, когда все кончилось, и все стали расходиться. Отец оставался под охраной этого собора, хотя сомнительной была такая охрана, пока правил Иуда в рясе священника. Но вряд ли и князь, и жрец станут тревожить его прах. Святослав им не страшен. Они будут расправляться с живыми.

В княжеском дворце были накрыты столы для поминального обеда. Внешне все выглядело благочинно. Припоминали подвиги и сражения, в которых участвовал Святослав. Княгиня восседала на почетном месте. Но где-то рядом с ней возвышался Олег, всем своим видом он показывал, кто с этой минуты тут хозяин настоящий.

Олег угрюмо пил за упокой души своего дяди. Он думал о том, что через несколько часов, когда разойдутся гости, и ночная тьма укроет землю, княгиня, ее дети и верные слуги незаметно должны исчезнуть, словно их тут никогда и не было.

Он не совершил ничего особенно скверного, он просто оказался в нужное время в нужном месте. Он не собирался убивать их или бросать в темницу. Пока не собирался. Он просто хотел, чтобы они исчезли из этого княжества и держались отсюда подальше. Он разрешил забрать им нужные вещи, но приказал смотреть, чтобы они не забирали ничего лишнего.

Несколько слуг и тупоголовых воинов, отказавшихся бросить княгиню, черт с ними, пусть едут, толку от них никакого, только смута в умах и сердцах, хотя он и упрекал себя за невероятную щедрость. Пусть Игорь попробует вернуться, вот тогда он и прикончит его, не задумываясь. На маленького Всеволода он вообще не обращал внимания. Он не убийца, и не собирался начинать княжение с

поливания крови. Он благороден и великодушен, хотя смогут ли они это оценить. Еще пусть благодарит судьбу, что ему такой князь достался.

Князь взглянул на священника. Юноша смущался. Взгляд его казался затравленным. И архиепископ, после дерзких слов мальчишки, кажется, раскаивается в совершенном. Ну и черт с ним. Но без поддержки церкви ему не обойтись. Он успел усвоить это за не особенно долгий век. Хотя если он предал один раз, как можно надеяться на то, что не предаст снова. Надо положиться на молодого священника. От него пока можно ожидать поддержки.

№ № № № №

Он остановил княгиню в полутьме длинного коридора, ведущего из гридни к нему в покои.

- Все готово к вашему отъезду, - спокойно произнес он, стараясь казаться бесстрастным.

Она взглянула на него спокойно, давно зная и понимая, каким будет его решение, и не произнесла больше ни слова. Да и что говорить. Но во взгляде ее было столько презрения и ненависти, что он сжал кулаки и шагнул в сторону, освобождая ей дорогу. Потом он упрекал себя за минутную слабость, но ничего больше поделать не мог. Жаль, что пока нет надежных и верных людей, которые могут угадывать все желания нового князя. Надо что-то решать. Но все изменится со временем.. Просто начинать всегда очень трудно.

Олег стоял в темной комнате князя, которую уже успел занять, и смотрел, как темные тени покидают дворец и садятся в кареты.

Сильный мороз был в тот вечер на улице. И все корчились от пронизывающего тело и душу холода. Но телеги с изгнанниками покинули дворец и направились к городским воротам. Он вздохнул облегченно, собрался лечь на княжеское ложе - он смертельно устал за проклятый этот день, но потом передумал и улегся на лежанку где-то сбоку. А в тот момент случилось непонятное и необъяснимое. Какая-то невидимая сила вдруг швырнула его на пол, словно он

промахнулся. Это произошло так неожиданно, что он влип в паркет, где не было ковра. Он никак не мог понять, что произошло в то мгновение в полумраке.

Лежал князь еще какое-то время, не шевелясь, приходя в себя и соображая, что происходило с ним. И тут раздались странные шаги (в комнате никого не было, он точно это знал). А потом хохот, который не мог ему послышаться, так отчетливо и громко он звучал. В одно мгновение вскочил Олег с пола, и бросился вон из этой комнаты. Никогда не стоило селиться там, где долгое время обитал твой предшественник. Он не хотел даже думать о том, что происходило. Он пошел в дальнюю комнату, там и провел ночь на жесткой лежанке, решив утром устроить свои покои.

Но людей в покоях и на самом деле в тот вечер не было, никто не осмелился бы шутить с новым князем. Это Мефи решил пока не добивать Олега - он пригодится ему для развлечений. Князя можно и с ума свести, но не за одну ночь он это делать собирался. Повеселившись вволю, он так же неожиданно удалился. Олег ему был неинтересен - слишком заурядeн. В нем не было ничего, что привлекало рогатого, но иногда развлечься - это совсем другое дело. Он должен был испытывать страх, неуспокоенность. И роль совести приходилось чаще всего играть ему. И он всегда справлялся с этой задачей, придумывая по ходу игры все новые и новые фокусы и издевательства.

ГЛАВА 7 ДОРОГА В НИКУДА

Мороз был жуткий в те дни. Не только вероломные князья, но и природа лютовала. Говорят, что на плечи человека бог не взвалит крест тяжелее того, который он может донести. Но иногда княгине казалось, что она упадет и замерзнет в бесконечном белом поле. Если бы не разжег бес костер мести в душе Игоря, то и он, пожалуй, отступился бы и сгинул где-то в пути, перестал бы сопротивляться. Но этого не произошло, потому что не было так угодно судьбе.

Чем холоднее было вокруг, тем яростнее противился мальчик, и знал, что он не допустит такой никчемной смерти, не подарит такой возможности врагам своим - оставаться в полном спокойствии.

Нужно было вопреки всему добраться, дойти до очага. Но идти было бы легче, если бы ясен и определен был этот путь.

Пока для него это была дорога никуда. Он даже примерно не мог сказать, да и сама княгиня не знала, куда они направляются, кто примет их, не побоится приютить беззащитных и преданных всеми изгнанников. У княгини не было отважных близких родственников. Она не могла противостоять всему, что происходило вокруг. А бед на каждого и без того свалилось тогда так много. Если еще из-за изгнанников воевать - это уж слишком. Особенно осуждать людей этих не стоило.

Так и пробирались они от одного княжества к другому. Для всех соседей князь-самозванец был слишком опасен и совсем незнаком, потому и не стоило его злить и беду на свою голову кликать.

Она все это хорошо понимала, и не осуждала своего мужа, когда в такой же ситуации он только пищу дал опальному князю, попросив митрополита объяснить, что не сможет у себя оставить беглецов.

Святослав так устал от бесконечных схваток, она если и не одобряла, то поддерживала его. Изгнанник может принести новые беды, пусть отправляется к более сильному и удачливому князю. Объяснялся с непрошенными гостями тогда тот же архиепископ. Стоило ли его винить за предательство по отношению к ним, он поступил во второй раз так же, как и в первый. Она тогда представить себе не могла, что и ее с сыновьями малыми может ждать такая же участь, но чего только в этом мире не случается.

Она успокоилась немного, понимая, почему они оказались в таком положении. А потом, очнувшись от потрясения и неопределенности, и преодолев в себе все, начала рассуждать здраво.

№ № № № № №

Игорь понимал, что один он с задуманным не справится, на бога он рассчитывал меньше всего, оставался тот тип, при появлении которого крестятся и бледнеют добропорядочные его подопечные. Судя по всему, может он много. Княжич знал уже тогда, что как только окрепнет, повзрослеет, будет готов вступить в схватку, он обратится к Рогатому. При помощи черта или дьявола самого он отомстит святоше, тупоголовому варвару.

Бес же радовался тому, что князь никогда не станет рабом. Ему так быстро удалось обратить того в свою веру и сделать бунтарем - это был небывалый успех в последнее время. С другими он возился значительно дольше. Было чем на этот раз гордиться. Он готов был полюбить Игоря, хотя понимал, что это чувство будет скорее мешать, чем помогать делу. Любовь - слабость, но за все века он не может расслабиться ни на секунду. Это когда-то, в седой древности, мог он жить вольготно и забавляться. Нынче, когда были повержены боги их предков, он владел миром и не собирался терять своей рогатой головы. Чувство меры, здравый рассудок, искрометный юмор спасали его и не в таких переделках. Можно ничего не бояться и на этот раз.

№ № № №

Они завернули к князю Изяславу. Тот сказался смертельно больным, подопечные распорядились о пище и новых лошадях для незваных гостей, и утверждали, что князь не может их принять, он тяжел и завтра его семью, возможно, ждет такая же участь. Правда это или обман, выяснять было бесполезно, и никому не хотелось этого делать. Пусть он остается и радуется жизни, пока может, - так решила про себя княгиня. Она сдержанно поблагодарила верных княжеских слуг и велела отправляться дальше. Они даже не оставались ночевать на этих землях.

№ № № № № №

Князь Владимир сам вышел к ним навстречу. Он когда-то любил ее и хотел на ней жениться. Но он был рад тому, что с ее избранником такое случилось. И его вид говорил о том, что если бы она была разумна и вышла за него, тогда сейчас участь ее не была бы такой плачевной. Но он женат, и жена знает о его прошлом, он не может порождать слухи и вносить смуту в ее душу. Он был (или только казался) благородным и заботливым любящим мужем, и в старании таком преуспел. Расчет княгини на возвращение старой любви не оправдался.

Уезжая от Владимира, она благодарила небеса за то, что не вышла за него замуж когда-то. Этот самодовольный болван остался прежним, годы его совсем не изменили. Можно было проехать все русские земли и нигде не найти помощи и сочувствия. У каждого из братьев-князей нашлось тысячи причин, чтобы не позволить им остаться. Каждый из них мог отыскать оправдания, и не было ни грамма милосердия.

Они должны были ехать - на дворе лютовала зима, дни были очень короткими, и оставаться в чистом поле невозможно, только двигаться вперед по бесконечной дороге в никуда, надеяться на судьбу, удачу, черта и Домового.

На их пути в те часы и оказался Суздаль, и небольшое княжество Андрея - его Боголюбов. Сначала она вообще не хотела туда заезжать. Сей князь слыл суровым, но не боролся за власть и слишком верил в себя и бога своего. Он не откажет им, скорее всего, но и защитить их тоже не сможет. Они просто погубят и его град и его самого. Все князья сразу же обратят сюда свои взоры, будет повод для того, чтобы напасть на них и захватить земли. А мало ли им бед и без того выпало? Она вольно или невольно ставила его под удар, если бы не такое безнадежное положение.

Она видела, как заболел Игорь, он был, слаб и совсем плох. И она понимала, что ее упрямство может стоить жизни ее сыну, тогда рухнут и надежды на отмщение. Она решила переночевать в Суздале или остановиться на несколько дней, дальше двигаться не было никаких сил.

№ № № № № №

Игорь, которого и на самом деле одолевал жар, и возникали какие-то видения, удивился тому, что мать так долго колебалась. Он понимал, что они не могут столько дней оставаться в пути. Какие-то люди, залитые солнцем поля и реки, мерещились ему, и он шел вперед и радовался жизни в странном бреду своем, но, приоткрыв глаза, видел бесконечное поле, заваленное снегом, в котором так легко было утонуть, затеряться навсегда.

Но мальчик так и не мог понять, снятся ему или на самом деле перед ним распахнулись врата какого-то града странного.

Он облегченно вздохнул, решив, что в любом случае это будет лучше, чем ничего.

ГЛАВА 7 ПРИЮТ. ОСТАНОВКА

Как рано темнеет зимою. Особенно остро он ощутил это в те далекие времена скитаний. И очень часто в разные минуты жизни Игорь вспоминал одну и ту же картину - белое поле вокруг. От жуткой этой белизны начинало рябить в глазах, красивые врата незнакомого города, серую мглу, расстилавшуюся вокруг, и каких-то людей, похожих на призраков. Но они пропустили их в город без всяких объяснений. Хотя в тот момент они уже приготовились остановиться и ждать каких-то разрешений, расспросов и отказа. Но встретили их так, словно они были запоздавшими дорогими гостями, давно здесь ожидаемыми. И когда княгиня попросила слуг доложить о них князю и позволения переночевать здесь, согласие они получили очень быстро.

Сам князь Андрей вышел на порог палат своих в накинутом на плече полушубке и распорядился, чтобы их поскорее проводили во дворец. Пытливо и внимательно разглядывал он приехавших людей, и добрая, светлая улыбка озарила его лицо. Он знал о том, что случилось в Чернигове, он осуждал вероломство Олега, но не собирался сидеть в стороне, его воле и силе всегда мог

бы позавидовать любой, и войну самозванцу он готов был объявить в любую минуту.

Немного отогревшись и поужинав, княгиня стала говорить, что дальше они отправятся на рассвете, если он позволит им переночевать здесь.

- Но вам есть куда путь держать? - спросил их князь Андрей.

По тому, как она помешкала с ответом, он понял, что ехать им особенно некуда.

- Ты прав, княже, но мы можем накликать беду на твой град светлый, - говорила она.- Владимир прав, у вас и своих бед хватает, а этот зверь лютый затаился ненадолго, мой мальчик не был сдержан, Олег обязательно захочет отомстить, и тебе вместе с ним.

Улыбка вспыхнула на красивых губах Андрея:

- Я знаю, что меня считают бессильным, - говорил он, - но когда это открыто, признает в моем присутствии женщина, видно дело мое совсем плохо. Только я разочарую врага твоего. Я никогда ни перед кем не трусил, и перед ними не собирался отступать. Что с тобой произошло, если ты оправдываешь подлость и трусость? - удивленно произнес он.

Она внимательно смотрела на Андрея, не понимая до конца, шутит ли он или говорит серьезно. Сколько рассказывали о его спокойствии, призывах к перемирию, о его невмешательстве в споры, которые бесконечно вели между собой его братья. Здесь она меньше всего рассчитывала на приют, и если бы не сын, вовсе бы сюда не заглянула, но вот как все обернулось.

- Хорошо, - согласилась, наконец, княгиня, - если ты так думаешь, то мы согласны на любое жилище. Пусть это будет на окраине града твоего, до наступления тепла мы бы пожили с тобой.

И Андрей видел в тот момент, как она устала и исстрадалась.

- Княгиня, ты очень меня обижаешь, если думаешь, что я допущу, чтобы ты жила в хижине на окраине града моего, - между тем говорил он.- Мои палаты вместят еще несколько семей, если нужно будет. Отец любил огромные хоромы, мне пришлось смириться с этим. Тебе отведут комнаты в правой его стороне, и не

до весны можешь оставаться, а до тех времен, пока твой сын не сядет в седло и не отвоюет свое княжество сам, - спокойно говорил князь.

И в тот момент он взглянул на Игоря, в глазах которого он увидел радость и благодарность. Мальчик ему понравился, он понимал, что из него получится настоящий князь.

Игорь с удивлением и неожиданной радостью следил за происходящим. Кажется, все определялось. И они обрели пристанище. И более того, князь ему очень нравился. Они и друга прекрасного обрели, и неправда все, что про него говорили - Андрей решителен и смел, он прекрасен. И Игорь радовался тому, что ему, наконец, улыбнулась удача.

И только одного он не мог понять и воспринять - частого появления во дворце священника (тот был самым близким человеком для князя). Как не старался старик поговорить с ним, он не допускал его и близко к себе. Он не смотрел даже мельком на знаменитые старинные иконы, к которым мужественный и сильный князь относился очень трепетно. Было очевидно, что он по-настоящему верил в бога, вовсе не так формально, как его отец, и в этом было самое странное его заблуждение. Если даже он успел убедиться в том, что религия лжива и предательски коварна, то почему князь Андрей в свои преклонные лета не понимает этого?

В этом было что-то невероятное и таинственное, но сомнения Игоря относились к нему, а не к себе самому. Ему от всей души было жаль князя, который всю жизнь так заблуждался.

Даже если он попадет в рай в том мире, это все равно серость и скукотища. Кому и зачем он нужен, ну разве тем несчастным, которые пережили на земле невероятные муки.

Но если князя ему было просто жаль, то митрополита он переносил с трудом. Как и все другие священники, он оставался тих, безропотен, забит. Но и сто чертей не заставили бы Игоря с ним общаться. Единственное качество, которое он выделял в этих людях - это предательство, коварство и готовность верно служить сильному, презирая слабого. Как Андрей может доверять ему. Он боялся,

что и князю, которому он был так благодарен за все, придется пережить то, что пережил он.

Князь был проницателен и сразу же заметил его отношение к священнику. Андрей пытался с ним поговорить и защитить старика. Он говорил, как тот в эпоху его грозного отца спас опального князя Иоанна, которому грозила страшная расправа. Но один храбрый священник не искупит вину всех других предателей - упорствовал в их беседах Игорь.

Старик вроде бы вовсе не обижался на него за его холодное отношение, он был удивительно терпелив. Но ничто не могло изгладить из его сознания прошлого и совсем иного поведения его собрата, о котором он знал больше и подробнее.

Бес, внимательно за всем следивший, боялся сначала, что Андрей испортит его княжича, да еще этот святоша ему в том поможет. Но, заметив, как яростно мальчишка противился, он тут же успокоился и решил, что его просто так не возьмешь, и подливал масло в огонь - все шло как надо. Лучшего приюта для своего княжича он найти не мог, уверенный, что у Андрея никто из злыдней не посмеет его тронуть.

ГЛАВА 8 РАССВЕТ

Решив не откладывать дела этого, решил бес испытать Игоря уже через несколько дней. В полночь, когда все в палатах мирно спали, поманил он мальчика в чистое поле.

И остановил его на перекрестке дорог. Тот спокойно шел за ним, хотя казалось ему, что он может и не вернуться назад к теплу, но разве мог он при этом слабость свою высказать? И вовсе ему не холодно было в этот раз, будто бы мороз стал меньше, когда они пристроились в Суздале.

Остановился Игорь, словно бы подсказал ему кто-то, и заметил, как что-то на него надвигается. И было это странное какое-то чудовище - дикое и необычное. Но стоял спокойно Игорь, - любопытство одержало верх над страхом.

Снежный столб остановился так близко от него, что он мог слышать голоса, которые там раздавались. А там какие-то существа спорили и дрались друг с другом, значит, чудо это расчудесное было заполнено кем-то необычным. Мефи пнул столб с такой силой, что он сам собой развалился, серые существа полетели на снег, кувыркаясь и швыряя, снегом друг в друга. Они были непримиримы, казалось, ничто не сможет остановить их. Но как только бес свистнул, они разбежались в разные стороны, хотя все еще продолжали браниться.

- Зачем ты мальчишку привел? - удивленно спросил у них кто-то, - ему вовсе не обязательно было это видеть.

- Парень, что надо, он все это спокойно перенесет, а вы должны запомнить его и потом будете ему помогать, - приказал своим подопечным бес.

Какая-то молодая ведьма подошла в тот момент к мальчику и стала его насмешливо разглядывать. Что-то спокойное и неумолимое было в ней, и рожица ее была какая-то необычная, странная.

- Красавчик, - сказала она, усмехнувшись, - только у него все будет не так, как хочется, а жаль.

-Не каркай, дура, - грубо крикнул ей бес и пинком отправил ее прочь, ему вовсе не хотелось, чтобы мальчишка с самого начала поверил во что-то подобное, даже если все именно так и случится. Разве с таким настроем можно было что-то сделать? Нет, туповатые сотоварищи его определенно ничего не понимают.

- Но это же правда, - крикнула она.

- Знаешь, куда ты со своей правдой полетишь, - пригрозил ей бес. Возмущаясь, она удалилась прочь. Но Игорь в тот момент на ее слова не обратил никакого внимания, слишком чудная, сказочная картина вокруг разворачивалась.

№ № № № № №

Что это был за великолепный ночной мир, - это все надо было видеть и слышать. И он смотрел на все происходящее вокруг, прислушивался к невероятному шуму. Его не могут видеть большинство людей. Если бы он обо всем рассказал Андрею, тот ни за что не поверил бы ему. Да к нему они и не

явились бы во всей своей красе. Но почему же с самого начала они показались ему? И понятно было, что мир этот был где-то рядом, правда нужна была особенная сила, и помощник, чтобы проникнуть в его пределы.

- Ты будешь вспоминать о них, когда тебе станет особенно трудно, может быть, тогда они придут к тебе на помощь. Если она тебе будет необходима, конечно.

И снова появился тот самый столб, пока бес разговаривал со своим гостем, они снова сплелись в драке, поднимая клубы пыли над головой. И живой этот столб стал удаляться с невероятной скоростью, пока совсем не исчез.

Ему же приоткрылось другой - странный мир, к которому он в тот момент приобщился. И забыл даже о времени. Игорь не помнил, как он добрался до покоев и до постели своей, а, проснувшись на рассвете, решил, что ему снился какой-то чудесный сон, который он никак потом не мог припомнить.

№ № № №

Странное видение вспомнилось ему через несколько лет, когда он приближался к совершеннолетию. Хотя сам Игорь уже давно ощущал себя взрослым. Но долгие годы прошли для него на чужбине, в княжестве Андрея Боголюбского. Но эта чужбина казалась тогда благом. Если бы Игорь верил в тот бога, то он от всей души поблагодарил бы его за такую встречу, ведь поговорку « нет худа без добра» люди придумали не случайно. Плохо, конечно, что так рано этот мир покинул его отец, но его заменил князь Андрей в полной мере. И это особенно ясно стало после первого похода, в который с ним отправился юный князь.

№ № № № № №

О походе он принимал решение долго, и все- таки к радости Игоря на это решился. Он пошел защищать своего брата от врагов лютых, а для Игоря это было первым и самым настоящим испытанием. Он должен был на весь мир заявить о себе. Олег обязательно узнает - слухами земля полнится - о том, что

князь жив, что не замерз он по пути в неизвестность в ту страшную зимнюю ночь, а вероломному захватчику недолго осталось восседать на чужом троне.

Мефи любовался его силой и ловкостью - он был настоящим богатырем. Но не это больше всего удивило и озадачило беса, а то, как вел себя, подобно Олимпийским богам князь Андрей. Он видел и чувствовал, что Андрея охраняла какая-то диковинная сила, хотя он не мог видеть ее - она была где-то очень высоко, укрытая за пологом света странного, от которого слепли его глаза, потому он туда и старался не смотреть лишний раз. И еще больше удивило его то, что так долго князь принимал такое решение. В бою он был достоин Владимировых богатырей, тех, о которых не одно столетие уже былины распевали на Руси. С грустью, чуть ли не со слезами на глазах вспоминал Мефи те времена, а ведь было все когда-то, но даже он сам многих сражений и лиц никак не мог упомнить, а люди просто о них не имели никакого понятия. Шло время, все мельчало и превращалось в ничто. Он готов был в этой схватке отвести беду от князя, но защиты его не потребовалось - никакой явной угрозы не существовало.

Вот Игорь выглядел совсем иначе. Он хотел казаться более решительным, но был оттого слишком уязвимым и никак не мог сладить с собой. Но с молодым князем орудовали другие бесята, им приставленные, и за него тоже можно было не переживать особенного. Он предусмотрительно вытащил их накануне из вихревых столбов, и со своим делом они справлялись на этот раз неплохо.

А Мефи ощущал себя военачальником невидимого войска. Не только русичи, еще греки хорошо знали, что не только воины на земле, но и боги в небесах, спускаясь на землю, среди них незримыми сражались за правое дело. И всегда предки их появляются на конях своих и вместе с живыми сражаются за правое дело.

Но так как к тому времени богов у русичей значительно поубавилось, то появилось воинство духов, может не такое и мощное, но все- таки достойные помощники ничего не скажешь.

И ангелы их тоже порой мечи в руках держат, только они слишком щепетильны, и никак понять не могут, что для победы все средства хороши и победителей не судят, потому и проигрывают чаще всего.

ГЛАВА 9 СХВАТКА

И началось. Изяслав выехал к ним навстречу. Среднего роста, с бесцветным и грустным лицом, он усмешкой встретил своих противников, смерив их взглядом. Все обещало ему легкую победу. И он не понимал, как такое могло произойти, почему его храбрые воины не только не потеснили сроду не воевавшего ни с кем князя и его приемыша, но, судя по всему, вообще ничего с ними сделать, не могут. Он решил сам взглянуть на происходящее.

И странная картина предстала его взору. Перед ним стоял не тот святоша князь Андрей, которого он видел в прежние годы. Это был настоящий богатырь, каких он прежде никогда на русских землях не встречал.

И понял Изяслав, что еще немного усилий со стороны противника, и он не только потерпит поражение, но и потеряет всю свою дружину. И тогда и Киев эти наглецы возьмут голыми руками без особенных усилий.

Хитрый властелин, он умел проигрывать, но ни за что не позволил бы себя дурачить. Он понимал, что с новыми завоеваниями ничего не выйдет, но пока главное - не потерять старые. Отступая последним, он еще раз взглянул на князя Андрея и Игоря, будто бы хотел навсегда их запомнить.

Но что не говори, мир изменился до неузнаваемости.

Он усмехнулся еще раз, вспомнив об Олеге. Недаром тот потерял покой и сон. Наступит настоящая беда, когда узнает он о мальчишке, которого когда-то прогнал с его собственных земель.

Об этом думал князь Изяслав, окидывая опытным взглядом происходившее вокруг. Все закончилось даже быстрее, чем он мог ожидать. Он уберег от разбойников и их разгрома свою дружину, ничего пока еще не потеряно, пусть торжествуют, сколько смогут, но недолго такое продлится.

Он был убежден в том, что Андрей не станет их преследовать - он не пойдет на Киевский стол, раз раньше этого не сделал, теперь, на закате он ему не нужен вовсе.

Ничего страшного не произошло, они пока вынуждены отступить, и только.

Он снова начал думать о Самозванце - Олеге, о его дерзости, хотя и с ним самим случилась похожая история. Киевский стол должен был принадлежать по закону Андрею, а не ему. Но он сам от него тогда отказался, Изяслав не выгонял его. И он должен был признать, что и сам ничем не лучше Олега Черниговского.

Но Игорь не Андрей - он это успел заметить, он не отступится, как только подрастет и возмужает. Он и свой город отвоюет, и на Киев пойдет, не моргнув глазом. Нужно укрепить как следует дружину. Мальчишка честолюбив, и его планы далеко идут. И эти догадки тяготили и мучили его даже больше, чем уже случившееся поражение.

№ № № № №

Мальчик бросился в атаку в то мгновение, когда схватка неожиданно прекратилась. И самая его героическая атака завершилась раньше, чем он мог предположить - враги поспешно отступили, сразу перед появлением князя Изяслава.

И он, неожиданно оказавшись рядом с ним, дерзко и прямо взглянул на противника, хотел на него броситься, но тот спокойно развернулся, и помчался прочь, догонять свою отступившую дружину, а князь Андрей придержал его коня.

Он видел, как горяч мальчик, как легко его увлечь в западню, а там, когда отрежешь от воинов и расправиться - надо будет объяснить, что так поступать не стоит, очень опасно терять голову, враги всегда этим могут воспользоваться. Далеко не все из них действуют прямо и открыто.

Но раздосадованный Игорь думал о том, что они еще непременно встретятся с этим дерзким властелином, и тогда он ему покажет, кто в этом мире хозяин. Андрей слишком добр и терпелив, а таким с братьями- князьями, которые часто хуже врагов лютых быть никак нельзя.

Только потом он стал думать о том, что перед ним оставался киевский князь, пусть и потерпевший поражение, но он не переставал им быть. И по законам предков ему следовало подчиниться, только отчего же в душе его и тени покорности не было.

Впервые в жизни своей откладывал с ним схватку великий Киевский князь Изяслав, и про себя он решил, что если не князь Андрей, то дерзкий мальчишка, размахивавший своим мечом, заплатит за это сполна. Великий князь был злопамятен и никогда не забывал нанесенных ему обид. Так у мальчика появился еще один лютый враг. У него был странный талант, записывать во враги сильных мира сего.

№№№№

Князь Андрей наблюдал за своим воспитанником со стороны, и в какие-то моменты тревожился за него, а порой любовался им. Он был силен, молод и дерзок - этих качеств достаточно, чтобы противостоять всем, кто захочет обнажить против него свои мечи. Он будет яростно сражаться, и стоять до конца. Ему удавалось уходить от позорных схваток со своими братьями, но его жизнь почти прошла. И он вырастил Игоря назло им. Князь Андрей умел радоваться успехам других - это было его отличительным качеством.

Вечером, после княжеского пира, в покоях своих Игорь обнаружил беса, и нисколько такому явлению не удивился.

- Ты будто не рад всему этому, - спросил он у старого своего знакомого.

- Не рад, - отвечал раздраженно бес, - я вообще в хоромах с иконами да попами разными не особенно уютно себя чувствую, только на твоей половине немного легче дышится. Да и чему особенно радоваться, это была первая и последняя схватка князя Андрея, и я от него большего ожидал, если бы великий князь не играл в поддавашки, то вам бы худо пришлось,- вздохнул он в тот момент разочарованно.

Он очень хорошо играл свою роль, но Игорь пока не знал и не понимал его фокусов, все принимая за чистую монету.

- В жизни все будет серо и невзрачно, - растерянно переспросил он, надеясь на то, что Андрей теперь только и будет в сражения ходить, окрыленный своей победой шумной. Он не кажется таким уж старым и немощным, и при желании многое может наверстать.

- Ничего, - резко оборвал его монолог бес, с таким видом, что усомниться в его словах было трудно, - разве что в последний момент еще вспыхнет молния над его головой, да на дно озера и упадет, и город в честь него назван будет потом. Взвоют колокола окаянные, да останется красивая легенда. Но сам он ко всему этому больше не будет иметь никакого отношения, и далек будет от всего, как никогда прежде не бывал.

Игорь, в душе которого еще продолжался победный пир, а пред глазами стояла битва, почти ничего не понял из того, о чем говорил ему бес. Он пытался расспросить его о чем-то, но тот заупрямился, сообщив обиженно, что он и без того ему слишком много сказал, а потому имевший уши услышал бы его, а имевший мозги бы понял.

Но какая- то чертовщина в душу его запала. Сколько лет после этого разговора прошло, а он все никак не мог позабыть о потонувшем городе и убитом князе. Андрея убьет, но кто - у него не было, и нет ни одного врага, о чем же тогда думать остальным князьям, если убьют его. Он и мухи- то не обидел, все делая для того, чтобы избежать зла. И не поверил тогда Игорь, что против него может кто-то подняться. Он отмел все слова беса и надолго забыл о таком пророчестве.

Но во сне в ту ночь он видел то, о чем говорил ему бес. Расступилась земля под ногами, и город, будто тонувшая ладья, уходил под воду, исчезал с глаз долой. Он бросился туда, но оказался в воде, и отошел прочь. А перед ним уже растилась гладь озера, которого на этом месте сроду никогда не было.

- В мире торжествует зло, - про себя думал он. - Оно коварно и многолико, и от него не избавиться. И Перун прав, в их мире не может быть места светлому и кроткому богу, готовому себя принести в жертву. Андрей, пока только в тревожном сне подтверждал это собственной судьбой. И он еще успеет убедиться в том, что добро слишком слабо, чтобы противостоять злу. Но если бы не было

Андрея, что бы стало с ним и с его близкими? Его бы и на свете уже не было, он просто стал бы сугробом в степи и пищей для зверей лютых.

- Ты пойдешь к этому озеру потом, - сообщил ему бес, - тогда и вспомнишь о моих словах, а пока живи в свое удовольствие, хотя ты меня нынче разозлил страшно.

- Бог жесток и несправедлив, я всегда знал это, это они придумали себя доброго и всепрощающего бога, но так не бывает.

ГЛАВА 10 РУССКИЕ БОГИ

Бес решил продолжить знакомство своего любимца с потусторонним миром. Они заглядывали уже однажды ночью к ведьмам и колдунам. Ему там не было страшно, немного даже понравилось. И это не могло не порадовать беса - такого отношения к своим собратьям он давно не встречал.

С Христом они тоже успели выяснить отношения, судя по последним размышлениям юноши, он выяснил, что тот никак не мог признать этого бога. И это было очень похоже на возврат к предкам, что само по себе не было так уж скверно.

Казалось, что через головы Святослава и Владимира он протянул руку свою к Рюрику и Олегу, к тем героическим потомкам викингов, которые и слыли первыми русскими князьями.

Они сами мнили себя сыновьями своих богов, и во многом старались им соответствовать. И все было бы замечательно, если бы не одна мелкая деталь. Он обратил свой взор не к Одину, а к Перуну и к славянским богам, с которыми к его времени было покончено. Они, конечно, тоже признавали Перуна, но он скорее был для них путеводной звездой, а не повелителем. А Игорь искреннее проверил, что он не только существует, но и во всем может ему помочь.

Кое- что следовало подправить во всем этом, мальчишка, сумевший отвергнуть Христа, углубился в тех, кого свергли сами же людишки - это скверно. И хотя бороться с этим было не так просто, и это вовсе не его сфера деятельности,

но чего только не сделаешь ради любимого детища. Бес сам углубился в прошлое, и отправился на много веков назад. Он хотел показать ему Богов во всей красе. Давно известно всем, что лучше один раз увидеть. Так пусть полюбуется хорошенько, а потом и сам решит, подходят ли они для него или нет.

Если он так умен, как кажется, то все должен сам понять, а если нет - пусть на себя пеняет.

- Хочешь на Перуна и на тех, кто вместе с ним взглянуть? - поинтересовался у воина бес. В голосе его явно слышался подвох, который Игорь не заметил

- Значит это возможно, - радостно воскликнул он, - они еще существуют.

- Существовать - то, конечно, кто же спорит, но оборвал свою речь и таинственно улыбнулся.

Игорь понял, что ему предстоит увлекательное путешествие (о возможностях своего собеседника он успел узнать, хотя все еще не привык к его провокациям).

№ № № № №

Время одолеть было немного труднее, чем пространство, да еще вместе с Игорем, но ради правого дела он напрягся. И умчавшись из золотой осени, они оказались в весне. Игорь удивленно смотрел по сторонам. Вокруг распускались деревья, трава пробивалась из черной земли. Так тепло и радостно было вокруг, но это было не только иное время года, а и совсем другой мир - он это понимал, потому что на полянке оставались девицы в каких-то чудных нарядах, они водили хороводы, пели протяжные песни на каком-то непонятном языке, хотя отдельные слова можно было разобрать.

- А кто же здесь князь Олег? - спросил Игорь и почувствовал, что ему очень хочется именно на того взглянуть, раз уж они тут оказались.

Но бес замотал головой

- Рюрик? - настороженно спросил Игорь, понимая, что они забрались еще глубже во времени.

- Не родился еще ненаглядный твой Рюрик, и родится, судя по всему, не скоро, - заверил его бес. И на этот раз ему можно было поверить.

- Неужели нас так далеко унесло? - удивленно спрашивал он. Но бес ничего на это не успел ему ответить. Встрепенулись вдруг все, за кем они так упорно наблюдали. Там явно происходило нечто.

- Боги, наши боги с нами, - полушепотом твердили те, кто окружали их. Кольцо хоровода сжималось все больше и больше. Так, что Игорю и бесу пришлось приблизиться, чтобы разглядеть около костра, вдруг вспыхнувшего над головами, кто же там сейчас перед ними появится.

Мефи едва сдерживал смех. Это зрелище его не удивило. Он видел его уже однажды, когда проживал это время, но нужно было видеть лицо Игоря. А картина и на самом деле была поразительная: в центре хоровода плясали, кувыркались и гоготали какие-то существа, пока непонятные и незнакомые. Но Мефи, чтобы ничего не прошло даром для героя, решил сам ему про все по порядку рассказать. Он показывал и называл тех Богов, которых он мог по предположению беса, знать. И был перед ним немощный старец Перун, которого на носилках приволокли молодые парни. И он, опираясь на высокий посох, сидел, неподвижно сгорбившись, и смотрел лениво на происходящее, щурясь от яркого пламени. Кажется молния, которой он по мифам так долго управлял, ослепила его и сделала беспомощным.

А в это время Хорс - воинский бог, сражался с каким-то юношей и отступил с дикими воплями и проклятьями. И казалось, что это не игра, а настоящий поединок.

Дажбог о чем-то спорил с Велесом, и не было конца этому спору. Они готовы были вцепиться друг в друга, не обращая внимания на людей, их окружавших.

А люди, хотя и не понимали, о чем они могли глаголать, но ждали, кто в споре одержит верх, чтобы принять сторону победителя.

В первый раз услышал от беса Игорь имена воинственных дев - валькирий - Жаля и Кодма. Они скакали полуобнаженные в дикой пляске вместе с парнями, визжа и хохоча, пока не исчезли где- то в зарослях. И уже оттуда слышался их призывный, раскатистый смех.

А Див бросился вниз, ударился оземь и долго лежал неподвижно перед собравшимися, так, что некоторые стали поговаривать о том, что он может уже и дух испустил, и боязливо посмотрели в его сторону. И налетевший ветер снес всех их, увлекая за собой вдаль. И только тихо роптали люди, глядя на зрелище странное.

Шум как-то мгновенно смолк. Явление богов народу закончилось. Они были счастливы - им удалось зреть их, и говорили, что год будет удачлив, раз боги пришли на весенний праздник.

Игоря поразило действо и вид Богов. Может, так и надо было к ним относиться. Люди любили и принимали богов такими, каких видели. Почтение и почитание придумали потом. Живи он в это время, увлек бы какую-нибудь валькирию в рощу и позабавился бы там с нею от всей души.

Говорят, от связи земных мужей с богинями чудные дети рождаются. Но Игорь не мог принимать в этом участие. Он жил в ином мире, а здесь оказался случайно. И должен был принимать правила игры, о которых говорил ему бес.

№№№№№№№

Они снова оказались в той комнате, обратный путь преодолев значительно легче, хотелось узнать, какие он оттуда вынес впечатления

- Ну и как? - спросил заинтересованный бес. На этот раз ему действительно было интересно

- Ты мне богов показывал? - был первый вопрос, который задал ему Игорь. И он заставил беса смертельно обидеться.

- А кто же это, по-твоему? Я никогда не мухлюю по мелкому. Могу, конечно, утаить что-то, не показывать, но никогда не стал бы одно за другое выдавать.

Он злился из-за того, что ему нужно было оправдываться и что-то кому-то доказывать. Игорь убедился в том, что тот не лжет. И люди там твердили о богах. Это было сущей правдой. Но ему не стало от этого легче. Он понимал, что подвох кроется в чем-то ином, но никак не мог понять, в чем именно. Неужели боги могут быть так несуразны и нелепы, а все легенды о них - только выдумка, и в ней совсем

нет правды. Боги всегда под стать людям. Наверное, в этом есть какой-то резон. Ведь у славян не могло быть иных богов. Недаром мудрый Рюрик относился к ним насмешливо. Разве мог он, сильный да отважный, таких богов принять? Этот тип потому с таким удовольствием ему их и показывал

- Святое место пусто не бывает, - насмешливо говорил кто-то из них. Но чем же он сможет заполнить в душе своей эту пустоту?

Бес сказал, что он может что-то укрыть и не показывать, но разве можно дознаться, что такое он сотворил, если Боги в глазах его упали. Но удар его пришелся очень точно. Он оставался при своих впечатлениях, и не хотел, чтобы тот запутал его еще сильнее.

Несмотря на молодость, Игорь прекрасно чувствовал расстановку сил. Он знал о коварстве своего спутника, но отказаться от общения с ним, зная, как он может быть полезен, никак не мог. Надо было просто оставаться на стороже и не поддаваться на провокации.

- Богов нет, я могу только на себя самого рассчитывать, - думал он в те минуты. Но ведь они были когда-то могущественны, это теперь состарились и одряхлели и ничего больше не значат. Но когда же успели они уйти с арены и превратиться в безобидных и милых существ?

Он знал, что на эти вопросы скорее всего не получит ответов. И понимал Игорь, что он заглядывал в область ему недоступную, невозможную для его понимания. Он видел все это и знал, почему бес захотел показать ему это. Он хотел еще одно, хотя даже себе в том признаться боялся - посмотреть на распятие Христа.

- Я не хочу еще раз на такое зрелище взирать, - резко произнес Бес, - все до одного, как только узнают, что можно во времени путешествовать, сразу только этого и требуют, насмотрелся, надоело.

Игорь вспомнил о том, что ему не обязательно говорить, он умеет читать человеческие мысли.

- Распятие все-таки было, - удивленно спросил Игорь, не понимая, как на самом деле бес к этому относится. Может он ему еще какое-то открытие странное готовит.

- Олег у меня точно так же спрашивал, - усмехнулся он, - было распятие, было, такого нарочно не придумаешь. Но по всему его виду стало ясно, что смотрел он на него без всякой радости, хотя, судя по его натуре, все должно было быть по-другому.

И тогда сам Игорь прервал беседу. Ему не хотелось убеждаться в том, что тот Бог существует. А именно это и должно было случиться. И бес не стал продолжать такой беседы. Лучше всего было остановиться. Он не лгал, но ничего не подтверждал и не опровергал. Странная получалась ситуация. Нужно было скорее с этим кончать, они и без того так много сделали за этот день.

ГЛАВА 10 ЛЕГЕНДА ОБ ОЛЕГЕ

С богами все было выяснено, хотя и не до конца. Но он хотел знать еще и о предках своих. И припоминались невольно старые легенды, о которых в последнее время все вокруг предпочитали молчать. Он смутно помнил их сейчас. И в первую очередь хотел узнать об Олеге. Но мать молчала, то ли вспоминать не хотела, то ли почти ничего не знала.

Его деда звали так же, как и легендарного князя, прибившего шит на врата Царьграда, и впервые заявившего о славянах в вечном граде. И снова бес оказался тут как тут.

- Могу ли я тебе чем-то помочь?

Игорь пожал плечами, не зная, говорить ли ему об этом или нет

- Ну, если ты об Олеге. - Протяжно произнес он.

Игорь давно не удивлялся его проницательности, и один из немногих, ценил его, но на этот раз удивился и он.

- Тебе известно что-то? недоверчиво спросил он

- Все, - решительно ответил Мефи, и, кажется, он не шутил, хотя и был излишне категоричен, - я даже навещал его на острове, где он был в изгнании, хотя и не был в особенном восторге от него. Но в какой-то мере он был интересен.

И он начинал говорить, не дожидаясь вопросов Игоря.

- Все шло как надо, как мне этого и хотелось, побеждало зло и проигрывало добро. Мономах при помощи хитрости, махинаций, подлости становился великим князем, хотя трон по прежнему принадлежал твоему деду. Но ты же знаешь, что справедливости никогда не было и быть не могло. Мне только хотелось понять, когда же он одумается и поймет это, когда он начнет действовать теми же методами, хотя бы попробует, но я не дождался этого. Я не помогал Владимиру, он был мне глубоко неприятен, - почему-то стал оправдываться бес, хотя Игорь ни о чем его не спрашивал и ни в чем его не упрекал.

- Я не помогал ему, он сам с любым бесом сравниться мог, но дед твой продолжал слюнтяйничать и размышлять о том, что можно, чего нельзя. Он и не заметил, как оказался на том острове в полном одиночестве. Тридцать три года - для меня это одно мгновение, а для него почти вся жизнь. Но держался он героически, скажу я тебе. В одиночестве, забытый давным - давно, похороненный всем, он не сошел с ума, не ушел из жизни, а при мне бодрился даже. Надеялся на то, что когда-нибудь восторжествует справедливость, Мономах будет проклят, а он навсегда останется в сердцах людских. Но, по-моему, это благое намерение, никогда такого не будет, забудут про подлость Мономаха, а объединителем земель, великим киевским князем окажется он. Я заглядывал не только в летописи, но и в книги, которые потом напишут.

- Но это невозможно, так не должно быть, - не сдавался Игорь, потрясенный всем услышанным. Он знал, что и на этот раз бес говорил правду, и ничего против этого сделать невозможно.

- Так не должно быть, это не правильно, то, что Андрей ушел без борьбы, то, что Олег не смог бороться.

- Не каждому, видно, власть нужна, в мире ничего нельзя добиться просто так, даже если оно тебе принадлежит по праву.

Это он раньше считал, что только один он такой невезучий и несчастный. Бес помог ему понять, что не с Игоря все это начиналось, судьба его деда и отца очень похожи на его собственную. Будто какое-то странное проклятие на их роде лежало и лежит до их пор. Но что делать? Отпустить руки и покориться, или яростно и отчаянно продолжить борьбу, чтобы хоть для сыновей его что-то изменилось. Он может себя на муки обречь, но для них все должно быть по-другому, да и предков необходимо вырвать из забвения. И пусть он не верит в бога, который и сотворил их по своему образу и подобию, и яростно заставляет отказаться от борьбы и подставлять вторую щеку. А Перун, воскрешенный его усилиями, не так добр и не так щепетилен, но он может вырвать его из забвения - это и будет его триумфом.

Бес особенно чутко отнесся к этой фразе, когда с любопытством подслушивал мысли Игоря. И тогда он поспешно принял решение рассказать ему о самом интересном и посмотреть, как он к этому отнесется.

- Я не просто так к Олегу на остров отправился, - снова раздался рядом его голос, а Игорь успел забыть о том, что он вертится где-то поблизости.

- Мне жаль его стало, - он взглянул на Игоря с улыбкой и вызовом, и тут же поправился:

- Пусть не из-за милосердия, соврал я немного, пусть корыстно, но я предложил ему помощь, а он, безумец, от нее наотрез отказался. Он говорил что-то о том, что потомки его поймут и простят, но он останется с богом, а не со мной. А душа его бессмертная - это самое дорогое, что у него остается еще. И я сразу понял, что копыта бил напрасно, и палец о палец не ударю ради этого сумасшедшего. С чего он вообще взял, что душонка его мне нужна, я потом может, и не стал бы ее забирать вовсе. Но в тот момент мне было важно знать, что он на все согласен, и драться будет до самого конца, что он образумился и изменился. Где там, - оборвал свой рассказ Мефи, - не бывать такому.

- Очень она ему в аду пригодилась, душа его,- прибавил бес, словно желая отомстить князю и подчеркивая свою правоту.

- Ты сказал в аду, но почему в аду?

- Да некрещеный он был. Я не знаю, как такое случилось, но не крестили его. А при таком - то раскладе, даже и в чистилище не подпустят, не то, чтобы в рай, - заверил со знанием дела бес.

- Рай и ад существуют все-таки, - вдруг выпали Игорь, - что-то ты от меня все время скрываешь, плут несчастный.

Бес понял, что он допустил промах и проболтался ненароком. И все с Игорем после этого могло повернуться в другую сторону. Одной неосторожной фразой он все испортил раз и навсегда. Потому он упрямо молчал

- Раз даже Олег оказался в вашем аду, - задорно произнес Игорь, - то мне на небесах тем паче делать нечего.

Бес немного успокоился. Он понял, что Игорь выбирает ад и ни от чего не собирается отказываться. Он едва сдержался, чтобы не подпрыгнуть от радости

- А что было в начале, - спросил в это время Игорь, - он вдруг понял, что не помнит, не знает самого главного

- В начале? - удивился бес, - он с трудом следил за мыслями Игоря, - они боролись долго и упорно с Мономахом за Чернигов, в открытом бою Олег победил Владимира, и его дружина была почти полностью разгромлена. Но победа оказалась первым шагом к сокрушительному поражению. Мономах не унывал, а еще более яростно взялся за дело, скоро объединился со Святополком. Они напали тайно и неожиданно и отвоевали ваш Чернигов. Олег в панике должен был бежать, навсегда покинуть родные земли, так и добрался он до того самого острова, с которого ему не было больше дороги назад никогда.

Игорь молчал. Он уже слышал этот рассказ, хотя весь его ужас, всю трагедию понял только сейчас.

- Покажи мне его, я его совсем не помню, - попросил он.

Мефи на секунду воскресил Олега. Но это был призрак. Перед ним возник высокий и удивительно похожий на него самого человек с синеватыми, полными печали глазами. Седая борода, морщины - вот и вся разница, и глаза казались грустными и померкшими.

- Это он или я в грядущем? - недоверчиво спрашивал он, ему показалось, что бес грубовато шутит, а может, что-то перепутал.

- Ты не доживешь до таких лет, - усмехнулся бес, ему хотелось наказать его за недоверие и пнуть побольнее,- не переживай, твоя жизнь будет значительно короче. Тебе никогда не бывать старым.

Непонятно было, обрадовался или опечалился Игорь после такого сообщения. Он стал вглядываться в черты своего деда. Пока сказать ему было нечего, но князь Игорь Святославич знал, что они еще непременно встретятся, тогда и поговорят.

ГЛАВА 11 ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ СУДЕБ

Видение исчезло, но оно прочно врезалось в память князя Игоря. О чем бы он ни думал, мысли его снова и снова возвращались к князю Олегу. Он знал точно, что не только внешне похож на деда, но и судьба его может оказаться такой же печальной.

Тридцать три года изгнания. Он точно знал, что никогда не станет мириться с такой постановкой вещей. А потому он должен отступиться от многого из того, что для деда было свято. Разве стоило повторять тот же трагический путь?

Неслучайно, в самом начале разговора бес сказал ему о душе, закладывать которую Олег не согласился.

Наверное, Игорь должен поступить также, но знал, что не имеет право на это идти, зачем повторять чужие ошибки. И жизнь окажется только тенью другой - деда его. Не ради этого приходил он в мир. Тот путь уже пройден, и бессмысленно его повторять. И все говорит о том, что он должен согласиться на эту сделку.

Странное ощущение возникло в его душе. Вроде бы решение принял он сам, но бес ведь знал, что решение будет таким, иначе он не стал бы рассказывать о том эпизоде. Ему нужна была душа князя Игоря, за ней он пришел, ее он получит, но после того, как сам князь сделает то, что должно.

Игорю нужна победа над братьями своими любой ценой. И если даже это будет не единственной его ошибкой не важно, он решился. Игорь гордился тем, что и прежде никогда не отступал от своих решений, если они были приняты.

№№№№№

Остров. Человек, бредущий по нему так поход на него самого. Он кричит, но не может докричаться. Князь Олег его не слышит и не может слышать. Но он останавливается, и, выпрямившись во весь рост, спокойно смотрит вдаль. Он надеется и ждет того, что в грядущем все будет иначе, и внуки отомстят за его унижение и изгнание.

Наверное, он не одобрил бы такого выбора, но ему необходимо отмщение, иначе его жизнь станет бессмысленной. Игорь знал, что не раз еще будет в решительные минуты появляться перед ним это видение, напоминая ему о том, что нужно делать.

Игорь понимал, после всех размышлений своих, что он не один, его предки - деды и прадеды, стоят за его спиной. Они взирают на него из Сварга с надеждой. И он ощущал себя их частью, и был ответственен за все, что происходило вокруг. Он не задумывался, хватит ли у него сил. Иначе пришлось бы отступить. Но он не намерен был жить в одиночестве на острове и оправдываться за то, что не смог совершить. Он не может уклониться от борьбы, лучше умереть - кровь древних викингов клокотала в его жилах и не давала ему в те минуты покоя.

Он знал, что именно для этого свела его судьба с князем Андреем. Тот научил его сражаться и защищаться. Это самое главное.

№№№№

Мефи на этот раз рассчитал все очень точно. Игорь силен и честолюбив. История его деда подействовала на него так, как и нужно было. Сопротивление злу оказалось в его душе, которую бес так хотел заполучить, сильнее страха. И он знал, что и князьям, ждавшим и требовавшим от него решительных действий, можно рассказать о князе Игоре.

Дед встал к нему навстречу, как только он об Игоре заикнулся.

- Внук у тебя, что надо, - проговорил с ходу бес. И князь Олег, привыкший к одиночеству, уходил в безлюдные места и сторонился иных теней. Вот и сейчас, когда бес пришел с хорошими вестями, они его едва отыскали.

Он не знал, радоваться ему или печалиться, похвала нечистого звучала, как приговор.

- Ты смог обморочить его сладкими речами и напрасными обещаниями, - возмутился князь.

Но Мефи спокойно и достойно приготовился отвечать.

- Надо же, я опять виноват оказался, никого я не морочил, он сам принял правильное решение, я только немного помог ему. Не кипятись, когда ты все хорошо обдумаешь, ты мне еще благодарен за это будешь.

Олег знал, что рогатый был прав. И все-таки горько было думать о том, что его внук в одиночестве должен был противостоять целому миру. Но он не может, он слаб, даже беспомощен.

- Не так уж и беспомощен, в нем есть чертовщина какая-то, и я ему помогу, - яростно отбивался бес, поражаясь тому, что это он должен уговаривать князя в том, чтобы он за себя, наконец, отомстил.

- При жизни я с тобой, сколько без току возился. Еще тут ты мне покоя не даешь, окаянный, - начал ругаться он.

Обругав строптивого князя хорошенько, отведя с ним душу, он отправился к остальным рассказывать последние сплетни.

Остальные тени его порадовали. Они совсем по-другому отнеслись к известию о том, что Игорь готов сражаться до конца. Они успели привыкнуть к тому, что весь мир разделился на несносных и несимпатичных злодеев, и симпатичных, но беспомощных героев. Они не надеялись найти того, в ком бы сочеталось и то, и другое. Они взирали на всех то с яростью, то с ненавистью, и на лучшего из них - князя Андрея временами без слез и ругательств смотреть они не могли.

Добрыня и Олег одновременно подняли на него прекрасные свои очи, в них застыл единственный вопрос:

- Так родился все-таки тот самый князь, которого они все так долго ждали и о котором так много говорили. Он пришел, когда надежды не осталось вовсе.

Бес промолчал. Он не собирался отвечать на вопрос, пока еще ничего не было сделано. По виду его ясно, что он доволен происходящим. И обрадованные таким известием, они не обратили внимания на его молчание. Они знали, что все будет зависеть от того, что предпримет князь Игорь и как станет ему в этом помогать их лукавый помощник.

ГЛАВА 12 ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА (СОН)

Странными бывают порою сны. Вот и нынче ночью. Не понимая, сон это или явь, Игорь видел финал битвы. Сначала он никак понять не мог, кто же с их дружиною сражается, а потом заметил половцев. Их призвал князь Андрей для помощи в битве с мономаховыми воинами. Как - то непонятно и странно все это происходило. И кочевники смешались с их отрядами, и воевали вместе, смело, отважно они сражались.

Пробудился Игорь и в полусне подумал о том, что видно в этом и есть выход. Ради победы над братьями придется заключить союз с врагами своими. Олег Вещий и Святослав на это никогда не пошел бы, вероятно, но времена те давно миновали. И нынче, при их плачевном положении, они необходимы были - такие союзы. Странно, кто же мог такое ему внушить в ту ночь, осуществима ли она. Возможно, ли исполнить такое. А вдруг наоборот сон сбудется. Но забыть видения этого никак не мог князь Игорь. Он повторялся потом еще несколько раз.

Постепенно припомнилось и главное - они проиграли в той битве. И они, и половцы потерпели поражение. Он ясно видел, как они отступали, смешались воедино и русские и половецкие дружинники, слышалась чужестранная речь, в которой он не мог понять ни слова. Но все так ясно видел он, как будто это уже произошло. И он был среди них, и взирал в ночную тьму, не освещенную ни

одной звездой на небе, казавшемся провалом в бездну. И странное ощущение возникло в душе князя. Сначала ему показалось, что он летел все выше и выше, и вдруг он понял, что падает вниз с огромной высоты, а в тот момент, когда должен был коснуться дна и разбиться, он снова ощутил, что летит. И странное, невероятно приятное ощущение заставило его пробудиться. Но он знал, что не сможет никогда забыть этого пугающе - приятного ощущения полета похожего на падение и падения, напоминавшего полет. Такой и станет его дальнейшая жизнь. Но как же странно устроен человек. Откуда такое привидеться ему может?

Ладья покачивалась на волнах. Игорь не заметил, как он снова погрузился в сон. И в ладье той он увидел ханского сына Кончака. Он готов был в любой день и сам стать ханом. О том говорили со всех сторон. Наверное, среди своих он был красавцем. Но и в его понимании он очень хорош, неуемен и в радости и в раздражении. Он так же юн, только ему с самого начала дается все, что только рожденный властелином желать может.

Несколько минут смотрели они друг на друга, пока качалась ладья на волне, а потом он продвинулся дальше. Интересно, каков Кончак на самом на самом деле? Откуда в памяти его взялось лицо человека, которого в жизни он никогда не видел. В этом было что-то необъяснимое. И потом, когда они через несколько лет столкнутся в реальности, покажется ему, что в жизни его это уже случалось. И тот, усмехнувшись, взглянет на него, словно хитрый бес, угадавший его мысли.

- Мы встретимся еще? - спрашивал в своем сне Игорь, забыв о том, что хан не может понимать по-русски. Но во сне все иначе, и тот кивает ему в ответ. Подтверждает, что они встретятся. Да это и сам Игорь знает. Но он знает и другое, никогда он в реальности не станет звать половцев в свои ряды. Он сам справится со всем, и пойдет против Кончака - такой должна быть их грядущая встреча.

И забудет он сон этот странный до того момента, пока в реальности не будет проиграна битва. А ладья, в которой они и на самом деле окажутся вместе, повезет его в плен, тогда Игорь узнает хана. А тот, услышав свое имя, поднимет удивленно черные, понизительные глаза. И только усмехнутся он Игорю. И снова зазвучит фраза: « Мы еще встретимся с тобой»

В реальности Кончак не поймет этой фразы, это будет понятно даже по взгляду его. Но это не так важно для князя Игоря. Он знал, что некоторые сны сбываются в точности. И случается их видеть не только кудесникам, чародеям разным.

№№№№№№

Мефи и сам уже запутался и не мог понять, что в реальности он творил, а что было только сном. Он рассчитывал на собственную проницательность, и знал, что настанет миг, когда все перепутанное, перемешанное, прояснится и обретет свою форму в реальности, которую он как-то разукрасит по своему усмотрению. И сделает ее более загадочной и необычной, чем она могла бы быть. Именно Игорю, понявшему и принявшему его, он мог бы подарить нечто необычное. Он умел щедро платить за дружбу и доверие княжеское. А вот Андрею пусть Бог платит, ведь для него он столько храмов отгрохал великолепных.

Он точно знал, что от того никогда не дождешься ничего хорошего, если даже вспомнить про гибель князя, то и у него мураши по коже бегут. Он требует внимания к себе, любви, бесконечных молитв, и ничего не дает взамен. Ему только отдавать нужно, а бес умеет быть щедрым к любимцам своим. Но только к тем умным и проницательным, кто способен отличить великолепное черное от мерзкого белого, может понять и оценить дары его и проказы. Он терпеть не мог праведных и унылых. Они способны испортить жизнь всем остальным, бежать от них надо, как от чумы и от холеры.

ГЛАВА 13 И СНОВА ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Мефи показал князю все преимущества, которые он способен ему подарить, ждал, когда тот сам примет нужное решение.

Тогда он и появится в очередной рез, исчезнув перед этим ненадолго. Пусть понервничает и побеспокоится. От беса всего ждать можно. Игорь, несколько дней подряд не видавший его, даже голоса его не слышавший, стал печальным, почти

со страхом оглядывался вокруг. И думал о том, что произошло, чем он мог обидеть своего спутника. А в это время не было даже малой ссоры - они ладили. Уж не собирается ли он переметнуться к кому-нибудь другому или просто исчезнуть, ведь он был свободен, как ветер в поле. А может, ему показалось, что Игорь обречен на поражение, и он понял, что возиться с ним не стоит.

Время шло, хотя тянулось оно удивительно медленно. Бес не появлялся. Игорь, готовый броситься в битву и победить, пребывал в унынии, и не знал, что ему стоит предпринять.

Бес в то время из первого круга следил за его метаниями, наслаждаясь его волнениями. Он любил чувствовать себя таким нужным. И не часто князья его таким вниманием баловали. Чаще ему самому приходилось навязываться, напрашиваться, лезть на рожон.

Он знал, что пора появиться, но растягивал удовольствие и медлил, забывая о том, что все построение его замысловатое, может рухнуть в один миг, если Игорь научится без него обходиться. Этого ему совсем не хотелось. И во время одного из таких любований и застал его Олег Вещий над его наблюдательным пунктом. Зная, что бес вряд ли скажет правду, он сам немного посмотрел, заглядывая ему через плечо, и не зная подробностей, понял главное - бес измывается над мальчишкой, который нужен ему не меньше, чем тот ему самому. И он только растягивает время, но спустится к нему обязательно.

Олег понял, что пора бы заявить о себе и легонько толкнул его в бок. Бес видно очень увлекся своими наблюдениями, потому что заметил он его только сейчас, и расхохотался, понимая, что Олег что-то знает, о чем-то догадывается.

- Что ты собираешься с ним делать? - осведомился князь, привыкший и здесь себя считать главным.

Рюрик на первенство внимания не обращал. Он просто наслаждался бессмертием, не вникал в земные дела и был спокоен. Олег привык всего добиваться, прилагая для этого усилия, вот и к лидерству относился иначе. Бес это всегда знал, и только ради самого Олега всегда с этим мирился. Он ничего не мог поделать, и ссориться с Олегом не собирался. Смертью теперь пугать его было

бесполезно. Здесь души людские, обретшие бессмертие, стали менее уязвимы и мало чего боялись. Если их не слишком мучила совесть, они не пеклись о содеянном, то преображались и становились значительно выше, чем раньше. Вот это с Олегом и произошло

- Ты что собираешься с ним делать? - повторил он свой вопрос, решив, что бес не расслышал.

- А что я перед тобой отчитываться должен, - воскликнул он негодующе, хотя злоба его и была напускной. После всего увиденного настроение у него было превосходным.

- Я спрашиваю тебя, - немного изменил свой тон Олег

- А мне показалось, что допрашиваешь, - все еще сохранял обиду в голосе тот, и прибавил, - Посмотрю.

Он понимал, что заводит князя, и тот начинал злиться. Но Олег сдержался, понимая, что бес над ним просто издевается.

Так они ни с чем и расстались. Олега следовало поставить на место. При всех симпатиях к нему, бес знал, что он еще та штучка. Если его пыл не остудить, то он и бесом спокойно помыкать станет, особенно сейчас, когда бояться ему нечего, и терять тоже. Но внимание на него обращать не стоит - много чести. В одном он прав - с Игорем надо что-то делать, потому что как ни крути, все события происходят не в Сварге, а на земле, а если он упустит этот момент, то им воспользуется кто-то другой. А уж это черта с два.

№ № № № № № №

Олег ушел раздраженным, понимая, что подслушивания и подсматривание ничего ему не дают, а только портят настроение. Нынче он перегнул палку. Бес остается бесом, и нельзя так с ним обращаться. Ведь он и без того его баловал, относился к нему терпеливо, а о себе такого князь сказать не мог.

В один миг припомнил он все свои отношения с духами. Чаще всего он все-таки помыкал ими, хитро, тонко или прямолинейно, он заставлял беса делать то, что ему хотелось, и никогда у него на поводу не шел. Сейчас Олег всю эту

ловкость приписывал не себе, (он научился разбираться в происходящем), а хорошему отношению к нему Князя Тьмы. Было в его судьбе и характере нечто, что заставляло их ладить. Но это в прошлом, а сейчас речь шла о грядущем, об Игоре, хотя это его должно было меньше волновать, но волновало.

Что он задумал сотворить с Игорем? Почему он темнит? Мальчишка был их последней надеждой. Он должен возродить угасающий род Рюриковичей или поставит последнюю точку. Бес не может этого понимать. Для него все игрушки и забавы. И он издевался и над ним, и над Игорем.

№ № № № № №

Бес объявился в тот момент, когда Игорь уже перестал его ждать, и был в отчаянии. Но он все-таки появится. И надо отдать юноше должное, он не стал его ни в чем упрекать, ни радости, ни отчаяния особенного - ничего не показал он. Раз он здесь, то не остров, заточение и одиночество вечная его судьба.

Но настроение его странно изменилось, когда он был на пороге новой жизни. Он остановился в нерешительности, сомнения одолели его. Перед лицом беса, внезапно явившегося, все переменилось.

Он понимал, что это очень решительный шаг. Бес был в полной растерянности. Неужели он от всего откажется.

- Ох, устал я от щепетильности твоей, - вздохнул он обреченно, но я могу показать тебе, что будет, если ты такой неверующий. Могу дружков твоих - вражин лютых показать.

И в самом деле, он махнул копытом как-то очень резко, так что Игоря отбросило к стене. Он вздохнул со страхом. И все показалось ему таким унизительным. Но он уже слышал голос беса:

- Взгляни на тех, с кем ты останешься.

И перед ними появился Святослав Киевский и Ярослав Галицкий - может, они тебя больше устроят, они союзники твои.

Еще потрясенный происходящим, Игорь вслушивался в разговор их. Они говорили о нем, бес не мог промахнуться с этим эпизодом. Они спорили о том,

как удалить его, а потом и разбить. И понятно почему Игорь мог претендовать на Киевский стол, у него было больше прав, чем у них. Об этом и без беса нетрудно было догадаться. Но он старался не думать о грустном.

- Этого хлыща серым кардиналом скоро назовут, тебе опасаться его больше надо, - говорил бес о Святославе,- он хитер, коварен, и безжалостен, и свой могучий Галич до конца защищать станет. Искусство лести он знает до конца. Ты сам должен об этом догадаться.

А Святослав все твердил там, в другом пространстве, которое было сейчас в поле их зрения:

- Мы не можем допустить славы и величия Игорева, иначе все мы только слугами его верными станем. Он умен и коварен, и нельзя быть с ним мягким. Но с другой стороны, Всеволод объединяется с Рюриком, и Роман Волынский к ним примкнет раньше или позднее, они не отдадут своего, и еще не известно, кого больше опасаться надо.

Многим, наверное, не мешало бы узреть лица своих союзников вот так. Бес был для него бесценным приобретением. Игорь знал, что никогда от него сам не откажется.

Может, Олег Вещий и мог позволить себе капризы, и его дед послал его подальше, когда похоронил себя на острове, а он не может отказаться от борьбы.

- Мы должны уничтожить его, - взвыл действительно напуганный Святослав, - они снова вернулись, и продолжали подслушивать их разговор. Но Ярослав усмехнулся, поднимая глаза к небу.

- Я не собираюсь из-за него в аду гореть, уволь меня от этого. Не так мы действовать должны. Его нужно ослабить и толкнуть в объятия к половцам, пусть они сами с ним расправятся. И он усмехнулся ядовито и раздраженно, словно ему давно надоел этот разговор, и все уже было решено раз и навсегда. Собеседник не был с ним согласен, но он не собирался действовать в одиночку.

Они что-то говорили о половцах, но в тот момент Игорь не обратил на это внимания. Он вспомнил об этом значительно позднее. А тогда он смотрел на беса,

который красноречиво молчал. Мальчишка не так глуп, чтобы и после этого упрямиться.

ГЛАВА 14 ТРУДНОЕ РЕШЕНИЕ

Решение было принято, а князь никогда не отступал от данного слова. Только после исчезновения беса Игорь больше не было так твердо уверен в том, что поступает правильно, хотя понимал, что ему необходимо уничтожить сомнения в душе. Они мешают жить, связывая его по рукам и ногам. И бес, никогда и ни в чем не сомневавшийся, был тому самым ярким примером. Но ему легко было щеголять решимостью и беззаботностью. Но и князь Игорь должен к тому же стремиться.

Перед глазами все еще стояло хитрое и злобное лицо Святослава. Он и при новой встрече будет улыбаться, и говорить совсем не то, что есть на самом деле. Как трудно не поверить его сладким речам, даже зная обо всем, что происходит в реальности.

Как это сложно - отношения между князьями - братьями, даже если ты не глуп и кое в чем разбираешься. Бес для него самое необходимое создание. Если бы он не принял такого решения, то сожалел бы потом об этом всю жизнь.

Сейчас Игорь снова вспомнил про свой сон. Собственно, он и не забывал его все время. Вспомнил о Кончаке. Они там говорили о битве.

Но Игорь знал, что сначала он должен отвоевать свой город и свой княжеский стол. Об этом мечтал князь Андрей, об этом говорила ему тогда, а нынче постоянно думает его мать. Сначала свое княжество, а потом любая битва.

Князь Игорь почти ничего не слышал об Олеге. Самозванец, говорят, постарел, за это время, дела у него идут из рук вон плохо. Город надо спасать. Но Игорь понимал и другое. Он не должен расслабляться, иначе первая схватка окажется для него и последней.

Он помнил лицо Андрея в тот момент, когда тот сказал ему об этом. И грусть, и радость были написаны на нем. Он радовался тому, что открывался новый собор - его любимое детище. И для Игоря это было хорошим знаком.

Игорь на это лишь усмехнулся растерянно. Он не понимал и не разделял радости своего спасителя. Много времени прошло, но к богу он относился так же скверно. И если бы кто-то ему сказал, что и он будет в конце своей жизни с таким же восторгом и радостью строить свой храм, он бы посчитал этого человека глупцом. Но чтобы не огорчать человека, столько добра ему сделавшего, он учился быть более терпимым и благодушным, но у него это плохо получалось.

Он решил выступить в поход сразу после освещения храма.

Наступало время действия. И это не только не пугало, а радовало.

Это было красивое зрелище для других. В душах, при взгляде на собор возникали высокие и красивые чувства, но Игорь понимал, что это не его праздник. Он надеялся, что Андрей не заметит этого. Он решил незаметно уйти и побыть где-то в лесу, в поле. Ему казалось, что там он ближе к своему богу, чем на площади, около этого собора. И так вольно и радостно было его душе там, словно она раз и навсегда освободилась от оков рабства. Там были его предки, и он видел и слышал их, а не чужих ангелов и богов.

№ № № № № №

Он не сразу заметил, что Ирина идет за ним, он не думал о том, что она покинет отца и будет с ним. Девушка ему очень нравилась. И все было бы замечательно, если бы они встретились в другое время. Но в этом положении Игорь не смел даже мечтать о ней. Он долго не мог понять, чего ей хочется, а потом догадался. Она знает о его безверии и хочет обратить его в свою веру. Они думают о разном. Он пытается задушить в себе чувства к ней. Она хочет внушить ему веру в неведомого бога, которому до него, Игоря, нет никакого дела, как и до всего оставшегося мира. Это невозможно понять и просто смешно.

Любовь. Он видел и знал, как несчастен князь Андрей. Он не хотел для себя такой участи, потому что в его жизни и без того было множество огорчений. В

свои семнадцать лет она думает бог весть о чем, а он хотел любить не далекого, непонятного и равнодушного бога, а живую, красивую девушку. Но он понимал и другое - он знал, что не имеет на это никакого права. Бес недаром выбрал именно его. Он видел, что Игорь чертовски самолюбив и честолюбив.

Ирина уходила. Он не помнил, о чем они говорили. Да и сам разговор был не так важен. Он с самого начала знал, что должен уехать, ему много придется сражаться, чтобы вернуть то, что принадлежало ему по праву. Потому все ее усилия и его мечтания напрасны. И заныло его сердце. Он знал точно, что они обречены на разлуку. И что-то гибельное и трагическое было во всем его облике. Он всматривался в лицо уходящей княжны, щурился и не верил глазам своим. Рядом с ним плыла, почти не касаясь земли, белая прозрачная фигура, затмевавшая ее своей красотой.

- Что это? - вырвалось у него, хотя на опушке леса он был один, и спрашивать было не у кого.

Но бес не был бы бесом, если бы не подал голоса через несколько мгновений.

- Это дураки рисуют ее немощной старухой, а смерть прекрасна, особенно если умирают молодые.

Но бес ли это говорил, или он сам так думал, как знать. Он знал страшную тайну. Ее смерть плыла рядом с нею. Она обречена. Может ли он ее спасти или все безнадежно.

Это было хорошим поводом, чтобы не уезжать сейчас. Но ничто не могло задержать Игоря. Таких причин всегда будет на пути его великое множество. А если бес его просто на прочность испытывает. Но он достойно пройдет все испытания.

Твердость Игоря могла бы порадовать Мефи. Он должен был поверить в то, что бабы не затянут его в болото страсти, не собьют с пути. А ведь даже Олег в свое время не выдержал такого напора. И те слезливые рассказы, которые повторяют с таким восторгом глупцы - прямое тому доказательство.

Он радовался тому, что девица не задержала его, и только в глубине души оставалась тревога. Чувства - это одно из важнейших богатств в душе человека, жаль, что у него не было их, судя по всему.

ГЛАВА 15 СТРАСТИ ЗЕМНЫЕ

Андрей восседал на пиру. Он смотрел на Игоря и надеялся на то, что доживет до времени, когда его любимец станет князем, займет свой стол в Чернигове, а потом и в Киеве, потому что именно ему он и должен принадлежать по - праву старшинства.

Князь Андрей хотел слыть справедливым властелином - желание, странное для русских князей. Игорь смотрел на своих дружинников, они были тут же рядом на княжеском пиру. Они вернулись из вероломно захваченного града и готовы были идти с ним в сражение. Им нравился юный князь, они понимали, что дни Олега сочтены, и с Игорем хотели связать свою жизнь и судьбу.

Игорь чувствовала присутствие Рюрика, такого же молодого и сильного. И он когда-то возвращался из чужого мира в свой собственный. И у него все получилось.

Он слушал Баяна, певшего о подвигах их героических предков, и считал себя одним из них.

И бес решил ему помочь в этом. И в полный рост над столом Андрея встал первый русский князь, таким, каким он был в год, когда вернулся в свой Новгород. И он удивился тому, как они были не похожи даже внешне. Какой сложный путь прошли викинги по землям русским, сколько воды утекло, как измельчали они, прежде всего в своих душевных порывах. И ему стало грустно от этой картины, тому, которого показал ему бес.

Он дал себе слово, что останется верным Рюрику до конца.

И призрак вместе с ними слушал песни Баяна, и усмехался. Интересно, как сам он относился к тому, что о нем говорили?

№ № № № № №

В спальне Игорь снова увидел Ирину. Кажется, она давно ждала его здесь. Как велико было искушение нарушить данное слово. Об этой ночи никто никогда не узнал бы. Девчонка пришла сама. Она не станет его, потом удерживать - слишком горда. Но он остановился.

В полумраке он заглянул ей в глаза, увидел в них мольбу и отчаяние. Он чувствовал жуткую боль в душе княжны. Она не привыкла быть отвергнутой. Издеваясь, бес напомнил историю об Олеге и озере, к которому князь обречен был ходить всю жизнь.

Но Игорь был силен, он мог гордиться свой выдержкой. Он знал, что рано или поздно вернется сюда, когда станет князем, и ее он возьмет в жены. И тогда попросит прощение за эту ночь. Единственный раз в жизни гордый и высокомерный Игорь попросит прощение у женщины, которую нынче посмел обидеть.

Но пока он отделался молчанием, ничего не стал ей объяснять, потому что не верил в силу слов, боялся, что все осложнится и запутается еще больше.

Она ушла, не в силах терпеть подобного к себе отношения. Он был жесток, но именно так он понимал и чувствовал в тот момент любовь.

Любовь - это красиво, но она ничего не оправдывает, и есть вещи, значительно более важные, чем чувства, и вот когда свершится то, что необходимо, только тогда он может обратить к ней свой взор. Для своего возраста князь был поразительно разумен в те славные дни.

Если она любит его, то дождется. Этот день был удивительно долгим и пестрым. И он поражался тому, что никак не может заснуть.

Игорь вспомнил о Рюрике. Если считать от него, то он был седьмым князем, случайно ли ему выпало это счастливое число?

- Рюрик, Олег, Ольга Святослав, Владимир, Андрей - вот те, кто были до него. И пусть не обижаются все, кого он не припомнил

Если в мире еще жив Перун, то он должен быть похож на первого князя, которого он видел нынче на пиру. И с этим богом и со своими предками он готов был идти в любое сражение.

Во сне к нему снова явился Рюрик, но и на этот аз он ничего ему не сказал.

Он знал, что на рассвете покинет гостеприимный дом, и город, который стал для него приютом. Он словно в другом измерении находится, ссоры и битвы его не касаются. Ему же придется уходить в реальный мир, где все будет жестко, а может и жестоко.

№ № № № № №

Еще до рассвета пробудился князь Игорь. Вместе с первыми лучами солнца он вскочил на коня своего, и помчался на перекресток, не оглядываясь. Еще вчера было сказано, все сделано, что следовало бы. Мать пока оставалась в Суздале у Андрея, он обещал приехать за ней, как только все совершится, и Чернигов снова вернется к ним. Она всегда знала, что не доживет до этого дня, но в те часы странная надежда появилась в душе.

Княгиня и князь Андрей стояли на пороге, одинокие и покинутые. Он знал, что вернется сюда победителем. Но сколько времени пройдет до того момента? Трудно сказать. Он все еще не уходили и молча смотрели ему в след.

Он забыл попрощаться с Ириной, и не видел ее, когда покидал город.

- А ты молодец, - похвалил его бес, - перед такой девицей устоял, никому такое не удалось бы, я тебя даже зауважал.

Ничего не ответил на это князь. Не понимал, серьезно ли говорит его спутник или шутит. Молчал и бес. Он обиделся из-за того, что его похвалы не дошли до цели, оказались такими бледными, хотя он и старался.

ГЛАВА 16 СТРАШНОЕ ИЗВЕСТИЕ

Дружина Игоря подошла к городу неожиданно. Нет, конечно, Олег не мог не ждать неприятеля. Но думать о том, что Игорь, когда-то изгнанный из родного

города и благодаря вероломному князю Андрею сумевший выжить, мог теперь снова тут оказаться - это было для него почти нереально. Он не хотел об этом думать.

Тогда мальчишка был дерзок и несносен, но на что он надеется сейчас?

Олег не мог себе и представить, что это случится так скоро. Всегда кажется властелину, что есть еще какое-то время для того, чтобы собраться с силами и достойно на все дерзости ответить. Он понимал в те минуты, что времени у него совсем не оставалось.

Все было против него. Боги отвернулись, удача давно перестала ему улыбаться, да и была ли она с ним когда-то это эта капризная удача. Возможно это только проделки беса. И он слепое оружие в чужих руках. Это угнетало больше всего. В последнее время и без Игоря дела его шли из рук вон плохо. Люди в городе роптали, все, кому не лень только и хотели отнять то, что ему принадлежало. А действовать в открытом поединке он не особенно и умел, как выяснилось.

А если они против чужаков едва сражались, то поднимут ли мечи против чудом уцелевшего сына любимого князя своего? Он вернулся к себе домой - так несправедливо считают многие. И они никогда не ценили того, что он для них так старательно делал.

Он задумывался об этом и прежде. С ужасом ждал момента, когда соизволит Игорь назад вернуться, напомнит о себе. Вот и случилось самое для него страшное. Уже несколько дней вассалы его твердили о том, что у Андрея был пир, и Игорь со своей дружиной покинул город.

Это он-то тиран, как говорил этот наглец. Это Игорь-то освободитель? И они ждали его и не скрывали своих симпатий. Благо, что никто другой пока не двинулся к ним, всю дружину можно бросить против Игоря. И многие молодые смутно помнили и не особенно интересовались тем, что произошло в этом мире. Хотя к Игорю сбежали самые сильные и вредные из воинов, те, кто с ним готовы были прогнать из города князя Олега.

Говорят, мальчишка умен и привлекателен, он знает их, и знает, как надо сражаться, и правда за ним. Но разве не бросил, не предал он их тогда, когда даже не пытался защищаться. Единственное, что оправдывает его, то, что был он еще очень мал. Но кто бы не победил, сражаться они будут против своих. Это и старался им внушить черниговский князь за трапезой, которая вполне может оказаться последней. Они слушали его и не слышали. И он ясно видел, что не собираются они из-за него помирать. Вот и жди от них очередного предательства.

Они чувствуют вину свою за то, что подчинились тогда и предали сына князя. Но настала пора искупать свои грехи.

№ № № № №

А тем временем Игорь подъезжал к своему городу. Он почти не помнил дороги. И если бы не те из воинов, кто покинул город недавно, они моги бы и заблудится. Тогда они ехали так долго, так часто останавливались в пути, куда-то сворачивали, что он не смог бы припомнить ту дорогу, а потом ни разу он не появлялся в оставленном городе - так больно и обидно было оказаться тут случайным гостем. Он знал, что вернется сюда только князем, или не заглянет вообще никогда.

И только добравшись до перекрестка, он стал вспоминать все в подробностях. Хотя было лето, давно исчез тот ослепительный снег, от которого ломило в глазах, и замерзала душа. Из суеверия он ждал тепла, считая, что это ему как-то поможет. И дождался.

Игорь оглянулся на своих дружинников. Он знал, что сражаться они будут до конца. Он не собирался больше возвращаться в город князя Андрея. Нужно было победить или умереть. Больше ни дня не хотел он быть беспомощным изгнанником. Только свой город и свой трон могли как-то успокоить Игоря.

№ № № № № №

Олеговы дружинники выехали к нему навстречу. Игорь засмеялся. Сей князь на его земле, с именем Олега Вещего на самом деле был жалок и смешон. Словно

кто-то злой и жестокий хотел показать, во что может выродиться гордый и непобедимый Олег. Наверное, в ярость пришел бы Олег, услышь он такие размышления. Но Игорь не мог избавиться от подобного сравнения. Таким живым и странно правдивым он ему казался.

Дружинники с любопытством смотрели на Игоря. Они не особенно собирались воевать - это было видно даже издалека. Да и схватка казалась смехотворной. Игорь даже расстроился немного. Сражение могло бы стать очень важным, но оно казалось ничтожным - пустой забавой.

Все перемешалось, и они просто не могли понять, кто и с кем воевать собрался. Убивали друг друга, скорее из личной неприязни. Олег только и успел взглянуть на Игоря яростно, хорошо, что не слышно было проклятий, которые он ему посылал.

У него не было времени на спасение. Соединившаяся дружина стояла стеной за своего князя. И на сильном и быстром коне своем, вместе с немногими верными ему людьми бросился прочь Черниговский князь Олег. Если бы они дали ему отпор тогда, было бы не так обидно, но теперь, когда он отдал им столько сил и терпения, лучшие годы жизни здесь оставил. Он защищал этот город, в то время как щенок этот развлекался вместе со своим юродивым покровителем.

Он знал, как неблагодарны могут быть людишки. И снова он оставался один в целом мире, без дружины, без пристанища, без ласковых на все готовых девиц. И он больше не получит всего, что еще вчера имел, о нем даже вспоминать не будут.

Мать дала ему имя легендарного князя, но он был третьим сыном в семье, и никакого княжества в наследство ему не досталось, вся жизнь - насмешка и сплошное невезение и издевательство. Надо было отдохнуть и снова думать о будущем. Ему уже тридцать пять лет, и будет ли еще что-то в жизни князя Олега? Он уходил в бесконечность, вокруг была только голая земля - равнина, ни одного поселка малого, даже леса настоящего не было за городом, от которого отступил князь. Он оглянулся на городские стены, и не мог сдержаться, слезы потекли по щекам его. Как бы не утешал он себя, но точно знал, что не ступит сюда его нога,

князь Игорь окончательно исковеркал и изломал его жизнь, от которой оставались одним осколки.

За ним больше никто не гнался. Князь не боялся его, и не отдал приказания догнать и убить его.

И тогда он остановился в чистом поле и стал молиться за то, чтобы его обидчик получил по заслугам. Зло должно быть наказано. Но он ругал себя за мягкотелость, за то, что в том счастливом году не прикончил князя и его семейство, но на добро на Руси всегда привыкли отвечать злом. Ему это было хорошо известно.

ГЛАВА 18 ИТОГИ

Все кончилось, не успев начаться. Игорь понял, что ничего страшного на этот раз с ним не случится. Он не знал еще, что потом ему придется первую схватку воспринимать как благо. Но пока он видел, что бог над ним насмехается. И ему стало обидно и досадно.

Дворец был пуст. Начались поиски. Они были уверены в том, что Олег затаился и где-то прячется. И только к вечеру они немного успокоились, решив, что он не появлялся тот. Он давно уже был далеко от этих мест. Он даст о себе знать наверняка, но это случится не нынче. Никто так просто и безропотно не оставляет такого города, как Чернигов.

Игорь вошел во дворец, где он жил когда- то, но почти ничего не помнил из своего прошлого. Он знал, что через несколько дней тут появится матушка, и они оба получат то, чего так давно были лишены. Он бродил по комнатам и залам, пока слуги готовили пир, и старался вспомнить, как тут все было когда-то, когда еще был жив его отец.

Главное он сделал - вернул то, что было потеряно. Он настоящий князь и у него есть княжество и дружина. Больше не надо было рассчитывать на чужую милость. И он никому не отдаст его, пока еще жив.

Из какого-то дальнего зала, увешанного иконами и уставленного свечами, к нему навстречу вышел старик в белом одеянии. Сначала он показался ему призраком, очередной шуткой беса, голоса которого он давненько не слышал. В нем и на самом деле мало, что осталось от живого человека. Но, приглядевшись внимательнее, понял Игорь, что это не привидение. Это был архиепископ Анатолий, тот самый, из-за которого он так долго обижался на Андреева митрополита. Из-за него он не верил и никогда не поверит в бога. Из-за него молодой князь готов был разрушить все храмы на свете и уничтожить всех богов.

Он ничего о нем не слышал, но тот все это время был еще жив, хотя постарел и очень изменился. И он стоял перед князем, сгорбленный и безмолвный. Сколько казней он ему готовил, сколько раз во снах своих убивал его и отправлял на костер. Но это был сильный, твердый и непреклонный человек, внушавший ему страх, а не этот немощный старик с трясущимися руками, вцепившийся в свой посох, без которого он, вероятно и двигаться бы не смог.

И он понял, что обрушится на него, было не только недостойно для нового князя, но и вызовет ропот и кровотоки среди подопечных его. Это то же самое, что и недавняя битва с князем Олегом, когда нечем похвалиться, а нужно поскорее позабыть обо всем на свете.

Но почему все так нелепо и странно выглядит.

№ № № № № № №

Старик молчал. Он хотел что-то сказать, но не мог, язык не поворачивался. Вспомнив о других священниках, о князе Андрее, так верившем в бога, он презрительно усмехнулся и пошел прочь, всем своим видом показывая, что он помнит обо всем, что с ними тогда случилось.

За спиной его раздался грохот, но князь Игорь не обернулся. Он не видел, как старик упал замертво. Казалось потом, что он жил только до этой встречи, чтобы в последний раз взглянуть на человека, перед которым он был виноват. Эта вина терзала его все эти годы.

Засуетились люди в черном. Они все видели из укрытий своих. Они первые подбежали к нему и убедились, что старик мертв. И все-таки загадочная эта смерть вызывала еще много кривотолков, появлялись разные версии того, как это могло происходить.

Хотя никто не посмел бы в чем-то обвинить самого князя Игоря.

№ № № № № №

Уже несколько дней просыпался Игорь в своем дворце, в покоях своего отца. Похоронили священника, к смерти которого он все-таки имел отношения. Он явно приблизил ее. Князь не был на этих похоронах, хотя понимал, что его присутствие необходимо, потому что не все черниговцы знали, что между ними происходили, они верили в бога своего, и старик был с ними всю жизнь. Но никакие доводы не смогли заставить его забыть старые и вечные обиды. Князь Игорь не умел прощать ни в молодости своей, ни потом.

И князь начал сетовать на серость и обыденность жизни.

На дороге появился всадник и направился прямо к его дворцу. Всадник ехал в одиночестве. И это встревожило Игоря. Даже издали он показался ему очень знакомым. Но кто был этот человек и какую весть он ему принес?

ГЛАВА 19 ЧЕРНЫЙ ВСАДНИК

Давно усвоил князь Игорь, что горе всегда идет рядом с радостью. Но возможно, это будет исключением из правил. Но когда всадник приближался, тревога в душе его нарастала.

Но как бы не была велика тревога, он и представить себе не мог, что услышит от этого посланника через четверть часа.

Он и сам торопился, потребовал, чтобы посланника проводили прямо к нему и нигде не задерживали. Ожидание казалось невыносимым.

Бес говорил об убийстве слугами верными князя Андрея и прежде. Он что-то твердил об озере, но это тогда казалось глупыми сказками. Игорь не слушал его

почти, так, какие-то обрывки его рассказов возникали в памяти. Вот и сейчас, когда он слушал этого человека, ему казалось, что где-то он уже все это слышал и знал. Полуреальный рассказ звучал из человеческих уст и казался дурным сном. Он вздрогнул, постарался шире открыть глаза, чтобы можно было убедиться в том, что ты не спишь, и все происходит на самом деле.

Но разве может случиться так, чтобы город, в котором он прожил столько лет, и покинул несколько дней назад, перестал существовать, совсем исчез. Князь был убит за несколько часов до этого жуткого потопа какими-то сумасшедшими, и в отместку за злодеяние все и пошло ко дну.

На миг показалось князю Игорю, что стены его дворца пошатнулись, и земля вздрогнула под ногами. Но, очнувшись, он убедился в том, что жив и невредим.

- А Ирина? - вдруг спросил он, понимая, что ничего о ней не знает.

- Погиб весь город, она была в ту ночь во дворце. Я подъезжал к городу в тот момент, и просто был еще на приличному расстоянии. Вот потому и остался невредим, - спокойно говорил всадник.

Но по всему его виду было понятно, что он и сам заглянул в бездну.

-Никто не успел покинуть погибшего города,- обреченно говорил он.

Он не смог спросить о матери, но понимал, что кроме младшего брата Всеволода, который покинул его вместе с ним, все родные и близкие для него люди остались там. Но об этом пока даже думать не хотелось. Это казалось чудовищным. Так вот какова была плата за его недавнюю победу. Он давно убедился в том, что за все надо платить, но разве это равноценная плата?

Князь вспомнил, что этот поселок под Владимиром называли Боголюбовым. И это ему показалось странно символичным. Хотя священники найдут для этого свою, какую-то совсем иную легенду, но он точно знал, что этот бог губит то, что любит, и в этом сокрыта была зловещая тайна.

Бог отомстил за убийство князя, - повторил он. Но каким же извергом должен быть этот бог, если он без всякой жалости погубил целый город.

Он смутно помнил ту сумасшедшую девицу, которая больше всего на свете хотела стать княгиней. Помнил, как она исчезла и появилась снова, помнил о

странном ее женихе. Из-за этой странной парочки и случилась трагедия. Два мерзавца сначала убили князя, потом потопили целый град, и словно ничего не было. Он вспомнил митрополита, и мысленно спрашивал его, как он должен был к своему богу относиться после всего, что с ними случилось?

Он должен был понять, что его бог - настоящий дьявол. Он погубил человека, заключившего с ним сделку, он расправился с теми, кто отверг его и круг замкнулся. Выхода больше нет

Мысли его путались. И все-таки не хотелось верить в то, что это правда. Может это человек сумасшедший или это шутка беса. Он бы даже не рассердился на него, если бы тот сказал, что пошутил, город стоит на месте, князь жив и невредим. Но тот стоял на своем, и дивился тому, что князь ему не верит, сомневается в его словах, да как же можно придумать подобное?

И показалось, что мир сошел с ума. Мир, в котором он жил стал дном озера. И не сможет он больше погулять по Боголюбову. И это казалось ему необъяснимым и почти невозможным.

Он оставил этого парня в своем княжестве, и вместе с ним отправился через несколько дней к тому озеру. И еще по дороге туда ему хотелось верить, что он увидит все таким же, каким покинул.

Он знал, что как только они выедут на ту сторону леса, увидят городскую стену, услышит шум и людские голоса. И ему даже слышался этот шум. Мефи в те дни не появлялся и ни о чем ему не сообщал, и это тоже заставляло надеяться на лучшее.

Он и сам знал, что обманывается, но тем большим будет его разочарование.

Он слышал голоса, но не мог разобрать слов, словно они говорили на чужом языке. Опушка леса тянулась до бесконечности. Ему показалось, что они сбились с пути и заблудились. Но перед глазами раскинулась водная гладь. Он ощутил только пустоту.

ГЛАВА 20 ЗА ЧЕРТОЙ БЫТИЯ

Со всей силы он остановил коня своего, боясь, что тот понесется прямо по воде. Но конь и сам остановился, почуяв неладное.

Игорь спрыгнул с коня и пошел к воде. Он хотел окрикнуть Андрея, потом понял, что вокруг только пустота и тишина - там нигде никого не было. Он понимал, откуда ему могли слышаться звуки и голоса. Здесь стояла такая тишина, словно бы он не на земле был, а где-то за чертой. И странное это было место.

В тот момент и возник Мефи. Он, возможно, появился раньше, но не давал о себе знать.

-Подожди до ночи. Я приведу сюда Андрея, если ты не боишься этого, конечно.

Игорь усмехнулся. Он не понимал, почему это должно было его испугать. Он пошел на другую сторону леса, подальше от этого жуткого озера, чтобы отвлечься от самых горьких размышлений.

№№№№№№

Мефи никогда не обманывал его. И в полночь, когда луна плыла высоко в небе, спутники его уже крепко спали. Они с бесом отправились к озеру. Было ли страшно князю? Если страхом можно называть безысходность, которая царила в его душе, и разочарование, потому что не оправдались надежды. Но бес обещал показать Андрея. Он должен был поговорить с князем.

Если он воскрешал для него давно ушедших князей, то это еще проще. Но ждать пришлось довольно долго. Тень, наконец, поднялась из воды и направилась к нему. Ему и теперь не верилось, что Андрей уже находится среди теней.

Он не попрощался с княгиней и дал слово вернуться к Ирине победителем и жениться на ней. Ему не нужно было выполнять такого обещания.

Андрей приблизился к нему, чтобы можно было рассмотреть его бледное, странное лицо:

- Ты пришел ко мне победителем, мальчик мой, - спросил он. И Игорь отпустился перед ним на колени. Тогда тот приблизился к нему, и слегка касаясь волос его, заговорил о чем-то. Но князь был так потрясен всем этим, что никак не мог услышать его слов.

- Скажи, почему все это случилось, ты так верил в Бога своего, почему же тогда все случилось?

Странная лунная дорожка прошлась по их фигурам, соединяя их в единое целое живого и призрака. Бес невольно залюбовался странной этой картиной. Но на это никто не обратил внимания.

- Все, как надо, не гневи бога, мальчик мой, я виноват в том, что уходил от ответа. Редко участвовал в сражениях, а тех, кто не хочет жить, всегда наказывают. Уныние - большой грех, мы не имеем на него права.

Он старался уйти от ответа. Они понимали, что ничего не случается просто так. Везде есть свои причины.

- Иногда нам только кажется, что мы поступаем правильно, мы убеждаем себя в этом и начинаем верить. Я принес больше зла, чем может показаться.

Игорь удивился тому, что он старался и сейчас оправдать своего бога. Но он видел, что ничего от веры в душе его не осталось.

- Ты пришел ко мне, значит, тебе удалось вернуть свои земли. Будем надеяться, что твоя судьба не будет так страшна, как у деда твоего.

Они говорили еще долго, пока бес им не напомнил о том, что до рассвета совсем немного осталось.

- Мне пора возвращаться в свой мир, - услышал он голос Андрея.

- Я приду к тебе, я буду к тебе приходить.

- У тебя еще немало дел там. Потом, когда-нибудь мы будем вместе. А пока ты должен бороться.

И это говорил Андрей. Он простился и пошел прочь. Сероватый плащ его переливался при блеске луны. Он все еще слышал его голос.

С трудом возвращался князь к реальности. Он и на самом деле был все это время в другой плоскости. Но перед ним был лес, неподвижная гладь озера,

туман. Он понял, что остался в этом мире совсем один. И что было впереди, что еще ждало его там? Иногда ему казалось, что все уже было, ничего нового не могло произойти с ним.

Они уехали в его княжество на рассвете. Ехали молча. Никому ни о чем не хотелось говорить. Слишком грустным и странным казалось это открытие, то, что они увидели в мире, ставшем родным.

Хотелось думать о жизни, а не о смерти. И странно было сознавать, что все это время он ни о чем не знал, не догадывался даже.

Игорь вспомнил во всех подробностях прощальный пир, на котором все было так торжественно и красиво, все были живы. И казалось, что все они - воины и князья - будут вечными.

ЧАСТЬ 2 НЕПЕРЕЖИТОЕ

ГЛАВА 1 ПОШЛИ МНЕ, ГОСПОДЬ, ВТОРОГО

Далеко был расположен поселок этот от проезжих дорог и больших городов. Редко и долго неслись туда вести. И похожи, они становились на сказки, о том, как в мире живется, что там происходит. Странники иногда туда забредали, хотя чужих тут не любили люди, живущие одной большой семьей, почти никогда мест своих не покидавшие.

Но семья эта была вовсе не дружной и не прочной. Часто люди ссорились между собой, но женились только на своих девицах, чужак, даже из соседнего поселка, был здесь большой редкостью. Мало кто и припомнить мог, кто же среди них был чужим, когда он тут появился и откуда пришел.

Никто никуда не переезжал. Им казалось, что и там к чужакам относятся так же. Наверное, именно здесь придумали поговорку о том, что где родился, там и сгодился.

Какая особенная нужда есть в том, чтобы бродяжничать да бездельничать? Но особенно наблюдательные из них уже знали, что и среди черных ворон

заводятся белые. Так же и среди людей бывало, хотя никто из них не смог бы пояснить, как такое получается.

Вот и среди детей их у пахаря Никиты сын странный какой-то получился. Сколько не гадали они, не присматривались к нему, никак не могли его понять односельчане.

Сколько раз уже старики замечали странное, а им кроме как поглазеть на мир, и делать больше нечего было. Вот и видели они, что с другими детьми Егор не играет, ничего его не интересует особенно. Чудной такой, постоит, посмотрит и бежит от остальных на опушку леса подальше. Смекалистый вроде бы, разбирался он много в чем, а будто и чужой какой-то. Зато, как расспрашивать начнет, о таких вещах интересуется, что и диву даешься. Особенно странников слушать любил он, тем беднягам житья от него не было никакого, если забредут сюда ненароком. Ни на шаг не отстает от них, что да как, только и слышно голос его звонкий.

А когда уходили они, снова Егор совсем один оставался, уходил подальше и ни с кем больше не разговаривал. И все думал пацан этот думу свою никому не ведомую. А если бы он решился кому-то рассказать о том, что он хочет, то и вовсе засмеяли бы его земляки, потому и помалкивал он.

№№№№№№

Мальчик любил укромные места, пустые далекие полянки, чтобы можно было поваляться в густой траве, и целый день оставаться для всех невидимым, пока не скроется солнце, на землю не опустится тьма. Он умел фантазировать и мечтать. И так далеко в мечтах своих уносился от родимых мест. Видел он себя всегда в самом большом городе - в столице, где были просторные дома и прекрасные дворцы, люди в красивых одеждах и развлечения самые изысканные. И не болит у этих людей голова ни о том, как поскорее вспахать, засеять поле и урожай убрать, ни о скотине своей, которая все время жрать просит и ухода требует.

И когда узнал он о том, что самого главного князем называют там, то и стал он мечтать о том, что будет этим князем, что бы для этого сделать не пришлось. Проговорился он о мечте своей только одному страннику, с которым разговаривал о столице. Смеясь, сказал ему странник, что князем нельзя стать, им рождаются. Но не обратил он даже внимания на эти его насмешки.

А странник все говорил о том, что князьям и самим дворцом и тронов не хватает, из-за этого борьбу они ведут лютую, никак остановиться не могут, он там совсем не нужен. И не стал он больше с ним говорить, решив, что у мальчишки голова больная, раз он о таком думает. И с тех пор совсем больным Егор сделался от желания попасть в княжеский дворец и управлять всем этим миром.

Об этом он всем рассказывал. И никто его ни убедить, ни отговорить не мог, а потом и внимание на него обращать они перестали. И так мелки и противны ему казались все, кто его окружали, что и смотреть он на них не мог и не хотел. Сначала родители носились с ним, пытаясь образумить - ничего не помогало. Отрок их был на редкость упрям, и слушать ничего не желал. Побились они немного, да с тем и остались. А потом решили они, что когда подрастет он, и соображений у него больше станет, то сам от этой своей идеи откажется да делом займется. Но бывают такие мечты, от которых отказаться никак невозможно. И напрасно они надеялись, чем старше он становился, тем мечты его больше были.

И вот однажды летом, когда уже четырнадцать зим ему минуло, лежал Егор на поляне лесной, смотрел, как стрекозы над ним летают. И с грустью думал о том, что очень неправильно устроен человек, потому что нет у него таких прозрачных крыльев, а так бы давно улетел он в далекий город, да и начал мечту свою осуществлять.

В это время, посланный Лешим, брел в поселок чертенок, и наткнулся на него. Нечистые ему давно рассказывали об этом странном мальчишке, но встретились они с ним в первый раз. И с интересом друг друга разглядывали. Егор впервые видел такое странное мохнатое существо, вроде и похожее на человека, и совсем на него не похожее. Были у него рожки на голове и хвост сзади. Спросил мальчик удивленно, у какой это коровы такой теленок мог родиться.

Расхохотался тот, да и заговорил человеческим голосом:

- Ну и чокнутый же ты парень, но смешной. А я смешных люблю. Многие люди скучные, а ты смешной, и про мечту твою бредовую я слышал, - весело и задорно говорил он.

Насторожился Егор. Не таким простым было это существо, может, оно могли ему в чем-то помочь?

- Я подумаю, как тебе помочь, - говорил он, угадывая или зная его мысли, - только не рассказывай обо мне никому, а то и вовсе тебя засмеют. А я сам тебя разыщу, если ты мне понадобишься, и сделать что-то можно будет, - пообещал он и оставил ему маленького черного щенка, непонятно откуда взявшегося.

- Зови его Люци. Если я тебе срочно понадоблюсь, отправь его ко мне, он все понимает и знает дорогу.

Егор внимательно взглянул на щенка. Он ему очень понравился и казался каким-то необычным. А существо хихикнуло, обдало его странным холодком и вонью очень даже противной, и исчезло, будто его и не было вовсе. Если бы не щенок этот, подумал бы Егор, что все это ему приснилось. Но щенок был рядом, веселый и удивительно разумный, он и на самом деле все понимал. Егор знал, что с этой минуты, и он к какому-то диковинному миру приобщен. Теперь уж точно с ним что-то необычное случиться должно. Не зря и не напрасно так долго мечтал он о большом и главном. Скоро все сбудется.

Появление еще одного щенка в поселке никого особенно не удивило. Люди с интересом взглянули на собаку, и скоро про нее позабыли. Правда, странное его им Люци, почти никто запомнить не мог. Но что еще такой чудной парень, как их Егор, придумать может?

ГЛАВА 2 БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ

Надолго хватило радости мальчику. Но любая радость постепенно затихает, и эта потонула в суматохе буден. И все больше и больше замечал он с грустью, что жизнь идет по-старому, и ничего не происходит. Правда, щенок рос не по дням, а

по часам и скоро превратился в огромного черного пса. И стали говорить старухи, что не к добру в поселке появилась эта черная собака, она принесет какую-то беду. Но Егор и слышать об этом не хотел, он готов был в ярости броситься на каждого, кто на пса косо посмотреть посмеет и к нему приблизиться.

Хотя пес в защитниках не нуждался, он сам за себя вполне мог постоять. И не много нашлось охотников к нему приблизиться. Самого сильного парня придушить он мог в один миг. Вот и оставили они со временем собаку, как и прежде парня, в покое. Что-то должно было случиться в поселке. Знаки были разные, но об этом старались не говорить заранее, чтобы не кликать лихо, пока оно спит.

Егор стал думать о том, что наступила ему пора действовать. Время немилосердно уходит, так и всю жизнь можно ни на что не решиться. И еще больше его слабый рассудок смутил сон. Видел огромный город с каменными воротами он. Какие высокие и красивые были там дома.

И подходил он к дворцу на главной площади, и увидел, что люди идут к нему навстречу и просят его стать их князем. Согласился он, раскланялся с ними, зашел в палаты белокаменные, по лестнице высокой подниматься стал молодец. Уселся он на высокий трон, и обвел взглядом собравшихся. Все взгляды на него устремлены были в тот момент. Но он совсем один на высоте страшной оказался, и только пес его у ног лежал. Слушал он жалобы их, судил их по чести и совести, но при этом подарки принимать не гнушался, приказы вассалам своим отдавал. Потом среди прочих появился бывший князь их, упал он перед ним на колени и стал молить, чтобы простил он его и в услужение к себе взял

- Хорошо, - ответил Егор, - только если плохо служить мне станешь, прогоню тебя со двора, а то и голову отрубить велю, ничье заступничество тебя тогда не спасет.

И приказал он слугам верным, чтобы следили они за князем, глаз с него не спускали, да обо всем ему и докладывали. И таким ясным был этот сон, что верил он в то, что все это было, и случится с ним еще и не такое. И не хотелось ему после этого просыпаться, да к серой реальности его возвращаться.

Ведь здесь видел он только избу свою с низким потолком, вечно грустное лицо матери своей, да грубоватый голос отца услышит, который только и делает, что за что-то попрекает да учит уму-разуму.

Словно в насмешку глупую выпало ему тут родиться, а ведь кому-то повезло, видел он с детство только красоту княжеских палат, любовь родительскую да радость, когда исполняются все желания. И чем он лучше, счастливчик этот? Зависть лютая все сильнее сжирала душу его, все меньше покоя в ней оставалось.

И вдруг, когда он снова лежал в высокой траве и сон свой во всех подробностях красивых вспоминал, и мысленно в город тот расчудесный переносился, в тот момент и услышал он снова насмешливый голос.

- Ты только шут гороховый, да где уж тебе князем стать!

Все в душе его перевернулось в один миг, вскочил он с травы, стал вокруг озираться, но никого нигде не было. Рядом лежал пес и мирно спал, даже похрапывал. И видел он свои собачьи сны.

Птицы летали в поднебесье, и ни одной живой души не было рядом. Но откуда мог голос этот исходить? А ведь звучал он, так ясно звучал, не мог Егор ошибиться

- Шут. Кто такой шут? - совсем не понимал пацан этого слова, хотя сразу почувствовал насмешку над собой, и поразила его вторая часть речи той, о том, что князем всегда другой будет. В этот момент, почуяв, что он чем-то обеспокоен. Проснулся пес и удивленно на него уставился. Но, ничего не обнаружив, он снова отпустился на траву. Нигде никого не было, знакомый его не показался. Кто же это мог быть. Кто говорил рядом так отчетливо, что он разобрал каждое слово. К чему тогда сны ему снились? Или это тоже насмешка? Но этого не может быть. Если они думают, что он сдастся и отступит, то они просчитались. Этого не случится. Уж лучше совсем не жить, чем все оставить так, как есть, или вместе с отцом идти землю пахать и хлеб сеять.

Отец говорил о том, что скоро будет его в поле брать с собой. И надо бежать, как только появится тот, кто в столицу пойдет, кто знает, куда идти нужно. Он тайком вместе с ним убежит, и поминай, как звали. Он не останется здесь. Но

одному там сгинуть можно. Да и делать он ничего не умеет, но научиться. А сгинуть и тут недолго, тот тут не за грош пропадешь.

Так было принято самое важное решение, от которого не собирался он отступать ни живым, ни мертвым. Наверное, не один он о подобном мечтал, но для остальных все так и осталось несбыточным, а этот парень оказался в нужное время в нужном месте.

ГЛАВА 3 БУНТ И ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ

Время шло, но ничего не изменилось в его жизни. И тогда Егор вспомнил о древних богах и вместе с псом своим отправился к изваянию Перуна. Оно хранилось еще в лесной чаще, и к нему порой пробирались старики и приносили какие-то жертвы. Они говорили о том, что во все времена этот лес считался заповедным, и там совершались жертвоприношения богам их предками.

Пришлось оглянуться вокруг и сообразить, что можно принести в жертву. По дороге важно шагал гусь. Вовсе нелегко, оказалось, скрутить ему шею, но сделал он это довольно умело. Пес провел его к тому месту, где таился от посторонних глаз кумир.

Парень сначала боялся заблудиться, попасть в болото и бесславно исчезнуть с лица земли. Но все обошлось на этот раз. Видно, пес хорошо знал дорогу, он должен был сохранить его для грядущих подвигов.

Кумир был стар и совсем потемнел от времени и влажности болотной. Приближаясь к нему, Егор испытал странный трепет. Он был уверен, что тот может сотворить для него чудо. Гуся он положил на жертвенник, долго стоял и смотрел на изваяние, и вспоминал жутковатые рассказы старины, о том, как ему по жребию приносили человеческие жертвы. И были специальные жрецы, которые следили за тем, как и что происходит.

Егор порадовался тому, что живет не в том времени, не представится случая помереть просто так, по случайному стечению обстоятельств - это было бы больно и обидно.

И вдруг страх охватил душу. Он дрожал перед этим изваянием, видевшим столько смертей. Следы крови не только животных все еще темнели на нем. И показалось ему, что все жертвы, которые были когда-то убиты, вставали вокруг него, и к нему направлялись. Они шумели о чем-то, но не мог он разобрать голоса их.

Не помня себя от ужаса, мальчик побежал прочь, не разбирая дороги, и хорошо, что пес бежал все время впереди, иначе ему не выбраться бы в свой мир живым.

Он остановился на лесной опушке, когда Перунов лес был далеко позади, в другом мире (показалось ему в тот миг). Он знал, что никакая сила больше его туда не заманит, он уже не понимал, как мог решиться отправиться туда. Бывают в душе такие странные порывы. Он сидел, отдыхая от бега, пес развалился в траве около его ног. Ему показалось, что он не может пошевелиться, и двигаться домой тоже не в состоянии.

- Странно, - размышлял он, разморясь от жары, - Здесь так же жили люди, может, кто-то из них на этом же месте стоял. Но о чем они думали, что хотели получить от жизни? Возможно, сам князь здесь проезжал. Но почему судьба так щедра к одним и безжалостна к другим. Ведь князя никогда бы не принесли в жертву. А чем он лучше? Только тем, что во дворце, а не в избе довелось ему родиться. Но все не могут рождаться во дворцах. Но почему она так жестока к нему? В чем он провинился. Князю, наверное, никогда не захочется поменяться с ним местами, а может он в сто раз умнее и лучше того самого князя, который рожден, чтобы править им. Но кому это интересно, если ты рылом не вышел? Да и зачем ему быть умным, красивым, добрым, если он уже князь? Это имеет значение только для таких, как он.

Он смотрел на своих ровесников - они всему были рады, всем довольны, и не мучили их подобные мысли. Но они всегда останутся холопами и не на какую высоту подняться не смогут, а он лучше вовсе сгинет, но никогда не останется одним из них. Уж если не князем, то никем другим тоже не надо.

Христос не поможет ему в этом. Бабка всю жизнь ему так усердно молилась, а в каких страшных муках помирала, он даже страданий ее не уменьшил.

А этот бог - зверь, если он позволил себя в чащу унести, если спокойно на жертвы смотрел, разве он чем-то ей поможет? Что ему остается? Только на себя самого рассчитывать он и может. Вот и захотелось ему самому этой власти, любыми средствами он решил ее раздобыть.

Странно, ему показалось вдруг, что тот самый гусь, который в честь бога убит был, сейчас ковылял к нему навстречу.

Конечно, это был совсем другой гусь, но он видел того гуся. Ему показалось, что бог над ним смеется, никогда ничего не будет, и он ему не поможет.

Птица величественно прошла мимо и зашипела, вытянув шею. И это удивило парня. Но и этот знак не мог уже остановить его. Он не стал остановиться на своем безнадежном пути.

ГЛАВА 4 НЕЧИСТНЫЙ ЗАГОВОР

А в лесу, в ту самую ночь деревянный Перун вздрогнул и ожил. Оттого ли, что через столько лет ему снова принесли жертву, и он посчитал, что стоит еще раз появиться в этом мире в своем настоящем обличии. Он восстал из мертвых, и снова воплотился. И стали собираться вокруг него черти и разные другие духи, которые оставались в этом мире, и были неистребимы по-прежнему. Полночь - их время. Дракон, пролетая мимо заповедного леса, остановился здесь, видя, что все копошатся и как-то все особенно оживлены на этот раз. А ему так пусто и одиноко было, что возликовал Горыныч.

Разговор зашел о последних событиях, происходивших в сером и скучном мире и появлении Егора с жертвенным гусем в их лесу.

- Странный мальчишка, - заговорил Мефи, - на место Игоря, по меньшей мере, метит. Откуда только в мальчишках - простолюдинах замашки такие.

- Мечтать не вредно, жаль только, что ничего путного из мечты его получиться не может, - вздохнул Шестиглавый, испытавший когда-то

безграничную власть и полное безвластие, и до сих пор не решивший, что ему больше по душе.

Без власти он чувствовал себя веселым и беззаботным, никто над ним не стоял, но власть такая заманчивая штука, чувствуешь себя могущественным. Он никак не мог решить, что же ему больше нравится.

Но одно дело он, наделенный когда-то сверхъестественными силами, из-за которых он мог на что-то рассчитывать. Другое - этот парень, у которого за душой ничего не было, но он решил обойти многих и власть получить.

А пока он философствовал, рассуждая о происходящем, Перун ссорился с бесом, упрекая его в том, что тот оживил гуся и тем самым зародил сомнение в его существовании. Может, этот отрок, один из последних, кто мог бы поверить в него. И век у него не так короток. И вера еще могла продержаться, какой- то срок на земле. Но если он обо всем позабудет, то еще раз умрет вместе с ним навсегда и Перун.

На яростные эти обвинения бес только хихикнул, и говорил, что его хлебом не корми, только дай пошутить, а мальчишка для него совсем не годится, потому что он пуст и туп, как никакой другой.

- Будто ты как-то собирался эту веру укрепить, нельзя уже ничего сделать, - огрызнулся он, ему надоело это нытье.

Перун молчал. Никакой веры ему укрепить не удастся. Да и разве нынешних чем-то обморочишь? Он и сам был на того мальчишку похож, который хотел получить все на свете, ничего не давая взамен, а время его давно прошло.

Но это особенно трудно было признать поверженному кумиру. Бесу стало жаль его. Он никогда не ощущал себя богом, потому никогда не будет свергнут, и время его не пройдет никогда. Хорошо оставаться в середине, там значительно дольше сохраниться можно.

- Ты сам виноват, - между тем продолжал обличать его бес, - жертвами своими зажрался, думал, что можно ничего не делая богом оставаться, вот и получай. Везде надо что-то делать. Ты веру людишек решил просто так заполучить - вот и результат. Ты забыл, что за власть бороться надо, а за большую

- тем более. А если она свалилась неожиданно, держать ее изо всех сил, а не дрыхнуть беззаботно. Тебе, дураку беспечному, столько лет еще дано было. Но и они тебе впрок не оказались. Вот и результат.

Он устал и спарился от этого монолога, а Перун, слушая его, вынужден был признать, что он прохлопал ушами и поздно бежать в неизвестном направлении, никакого толку из этого не выйдет.

Христос пришел к людям и заставил их в себя поверить, и немало сделал для того, даже помереть героически мог, хотя знал, наверное, что воскреснет, так и помирать не страшно.

- А что же это ты от своего бога откололся? - язвительно спросил он, решив хоть как-то уколоть Мефи.

- А я сам по себе, кстати, я его заставил с собой считаться, потому что он мою работу делать не собирается, и я ему нужен. Если ты хочешь чего-то добиться, и ты должен быть им нужен, - пролепетал он.

Перун понимал, что уличить его ни в чем невозможно и решил не задевать острого на язык беса. Из этого ничего не выйдет. А он все-таки еще ощущал себя великим и могучим, и в собственных глазах таким и оставался до поры, до времени.

Собеседники не поняли, что бес уже переключился на Егора, когда он заговорил снова:

- Только идея сама по себе мне нравится, и нам надо подумать, как переключиться на князя Игоря.

- Зачем твоему князю соперник нужен?- удивленно спросил Дракон.

Он хорошо помнил о соперничестве и о горьких последствиях недавней истории с Андреем, хотя старался не вспоминать об этом и над этим проклятым озером долго пролетать не мог. Ему казалось, что невидимые души его попрекают во всем происшедшем. И вины тяжелой ему не искупить никогда. Смертных может спасти последний час, для него же этот час не наступит. Она будет вечной. Он бы и не заговорил об этом. Хотя тот мыслил по-другому:

- Если с умом подойти, то второй ему нужен для соперничества, чтобы не зажирел, как ты. Тем более что соперник вовсе не безобидный. Но его стремление к власти мы можем использовать, чтобы помочь князю.

- Ты так стараешься, будто он тебе душу свою запродал, - проворчал Змей.

- Не продал, так продаст, куда он денется. Он мой, и я его не погублю, да еще в придачу с городом, как ты. Доверил тебе князя Андрея, и чего ты с ним натворил, - усмехнулся он.

Дракон молчал. Ему нечего было ответить на этот упрек. Бес со всех стороны был прав. Можно быть уверенным, что никакой оплошности на самом деле он не допустил. Но вот мальчишке не поздоровится.

- А об этом парне ты не подумал? - поинтересовался он.

- Нет, и тебе не советую, он из тех твоих крестников, которых потом надо будет в горящий город тебе же самому сбрасывать.

Ну и язва же змей, он и прошлом его промахе напомнил, о старом и давно забытом, и здесь он был прав. Бес понимал, что чаще всего его благими намерениями дорога в ад стелется, потому не стоит увеличивать число неудач. И вставать на пути у самого беса не стоит, это то же самое, что против ветра полевать. Все равно к тебе все и прилетит. А он был мудрый и давно жизнью научен всему.

Егора он решил отправить на Драконе к Игорю, и там будет руководить им, но не в ущерб князю, конечно. Еще одна жертва намечена, но в отличие от слепых Драконовых жертв эта пойдет к гибели своей медленно и красиво. Бес сумеет выжать из него все, играя на его честолюбии и больших запросах. Ведь места мокрого от него не оставит, и будет со всех сторон прав.

Близился рассвет. Они разошлись по разным местам. Но судьба искателя счастья была решена раз и навсегда. Хотя он о заговоре духов ничего не мог знать.

ГЛАВА 5 ХАРАКТЕРИСТИКА БЕСА

Дракон остановил беса и попросил его рассказать о князе Игоре. Его он знал очень плохо, а, судя по всему, был он крепким орешком. Мефи согласился.

- Пока ты с Андреем своим возился, самого главного парня и упустил. Он сын князя Святослава и внук того несчастного Олега, который тридцать три года на необитаемом острове провел. Но и тогда склонить к подлости мне его не удалось.

Странное было от беса услышать такие признания, но порой и такое случалось. Но бес был парнем справедливым и готов был признать и собственные промахи.

- Он много чего там пережил, без моей помощи, конечно, - он покосился на Дракона, потому что тот явно его заподозрил в какой-то каверзе по отношению к этому князю. - Среди людишек порой встречаются такие, до которых мне далеко. Отец князя этого оказался сильнее деда, но тоже слабоват. Куда ему было до тех негодяев, которые миром в то время правили. Подлостью и грубостью своей они его и добили. Мальчишку тогда дядька его Олег, прогнал из города. Вот твой благородный Андрей, единственный его и приютил у себя, и вырастил. И ушел наш Игорь из Боголюбова за несколько дней до катастрофы с этим озером он и покинул Андрея, отправился в свой Чернигов, чтобы с Олегом посчитаться. Но там потеха была настоящая, а не битва. Ребята его только и ждали. И бежал самозванец, да так, что только пятки сверкали. Но пора и честь знать. Игорь об озере слишком поздно узнал. Я гонца Андреева потопил в болоте вовремя, - признался бес, а Дракон, недоумевая, воскликнул:

- А это еще зачем?

- Как, зачем, бросился бы он их спасать, и вместе со всеми на дне озера и оказался бы. А у него на земле еще дел немало, и смерть его, хоть и благородная, но самая бы бессмысленная была. Об этом и думать не стоило, - подвел он итоги, рассчитывая на то, что сомнения Драконовы исчезнуть должны.

- Нынче Игорь мой в полном порядке, еще много чего он успеет сделать в жизни своей. Конечно, если не будет круглым дураком. И отправлю я к нему мальчишку, пусть он с ним позанимается, как надо, нечего расслабляться, пусть боевым князем становится.

- Да немало ли он с детства терпел, чтобы и это испытание получить, - упрямился Дракон, но бес резонно заметил:

- Вот именно, не стоит успокаиваться, и не учи ученого, в отличие от тебя, я всегда знаю, что делаю, и чаще всего поступаю правильно. И провалы у меня не такие сокрушительные, как у некоторых.

И это было чистой правдой, и нечего ему было против этого возражать. Вот и молчал уныло Дракон, зная, чего-чего, а мозгов у беса достаточно.

Дракон видел, что князь был симпатичен бесу, а такое случалось прежде не часто. Змей давно зарекся не связываться с князьями и их богатырями, а после трагедии на озере, тем более, но вот услышал он об Игоре, и все переменилось в душе его. И он уже знал, что дороги их с князем пересекутся. Соперничать и тягаться с бесом он не собирался, потому что наверняка проиграет. Но с князем он встретится, и тогда видно будет, что им предпринять следует.

№ № № № № №

А Мефи тем временем, поразмыслив на досуге и вспомнив о жертве Егора, которую он приносил Перуну, чтобы тот помог ему добраться до города князя, решил, что именно этим он и займется. Ночью он разыскал свою собаку и приказал ему собираться в путь-дорожку, прихватив с собой мальчишку. Хватит прохлаждаться - давно пора делом заниматься.

Пес слушал его молча. Он любил действовать, и все понял с полуслова. Город, так город, было бы приказано, а он все исполнит в лучшем виде. Правда, ему ничего не было известно, что и как там будет, но это уже не его забота, по ходу дела видно будет.

- Там и встретимся, - бес похлопал его по спине и отправился прочь. Он внушил Егору мысль о том, что завтра тот должен выходить на большую дорогу.

ГЛАВА 6 ДОРОГА ДАЛЬНЯЯ

Проснувшись, Егор уже знал, что на рассвете, пока родители еще спали, он должен покинуть поселок и уйти из своего дома навсегда. Пес, словно угадав его мысли, лениво потянулся и направился к двери. Странно, его по утрам всегда

было трудно растолкать, но на этот раз все оказалось так просто. Может, у него разыгралась фантазия, и он во сне увидел что-то невероятное. Но это не так уж важно. Он бегло оглядел дом, в котором прожил шестнадцать лет. Родной дом - так говорили о жилище многие, но никаких чувств не возникло у него в душе, потому он и решился покинуть его так просто. Но о чем же рассказывали странники, у которых на глаза наворачивались слезы, стоило им вспомнить о своем, когда-то оставленном доме.

Может потом с ним будет то же самое, но пока ничего такого он не чувствовал, все казалось напрасным. Здесь было столько огорчений, столько обмана и напрасных надежд, что лучше вовсе о том не думать.

Егор знал, что нет никакой чести родиться в крестьянской избе и навсегда оставаться тут в горе и радости. Оставаться среди них, стать одним из них раз и навсегда. Он понимал, что может просто умереть от безысходности.

Он стремился поскорее уйти отсюда и никогда не возвращаться назад.

Собрал только необходимое, взглянул на спящую матушку. Она не проснулась. И хорошо, что не проснулась, иначе догадалась бы о том, что происходит, и пришлось бы долго объяснять, что и зачем он собирается делать.

Вряд ли они будут долго переживать, и искать его. Отец уже сказал однажды, что толку от него нет никакого.

Если кто-то переживал из-за него, так эта собака, она все чувствовала и понимала, только не могла говорить. Она бежала в сумерках по дороге, виляя хвостом, выражая тем самым неописуемую радость оттого, что они вырвались на свободу. В поселке их больше ничего не ждало.

Он понимал, что дорога будет дальней, хотя о еде не позаботился. На кого он надеялся, на бога или пса, было непонятно, но помирать от голоду в дороге точно не собирался.

На удивление быстро Егор выбился из сил. Ногу гудели, ему больше ничего не хотелось, никуда не хотел он идти и делать ничего не мог парень от полного бессилия. Даже если бы ему пообещали княжеский стол, и из-за него он бы не тронулся в путь в тот момент.

Парню стыдно было признаться в том, что он расклеился с самого начала. Он не думал закаливаться, не набирался сил, а только мечтам и размышлениям предавался. И ничего удивительного в том, что тело его совсем не слушалось. Оно было чужим, и одного желания перевернуть мир мало, надо для этого какие-то возможности иметь.

В мешке осталась последняя корка хлеба, которую он выпросил в поселке мимо которого проходил. Перед тем как заснуть, он поспешно съел ее, решив, что к утру, может быть, что-то изменится.

Утро вечера мудренее, вспомнил он пословицу, которая оказалась кстати. Сон и на самом деле прибавил ему сил и мужества. Снова появилась тень надежды, хотя она еще и была не такой уж значительной.

Мефи, понаблюдав за ними издалека, понял, что герой далеко не уйдет. Такие большие переходы пока не для него. Но отступать он все-таки не собирался. Он отправил голубя на поиски дракона, где-то слонявшегося без дела. Он мог даже очень пригодиться, тем более он был в курсе происходящего. Обо всем ему было известно. Надо было как-то доставить его до места, потому что сам он туда не доплетется ни за что. Глаз у беса был наметанный.

№№№№№

Егор проснулся на рассвете и вспомнил обо всем, что произошло с ним накануне. Он с надеждой огляделся по сторонам. И понимая, что у него нет выбора, (о возвращении домой не было и речи) он поспешил отправиться в путь. Но на этот раз он решил осторожнее тратить свои силы, понимая, что их меньше, чем хотелось бы.

В этот момент около него приземлилось чудовище. Он вздрогнул и отпрыгнул в сторону, с грустью и ужасом подумав о том, что ему пришел конец. И случилось это совсем неожиданно, на большой дороге, средь бела дня. И ничего он не сможет, потому что чудовище явно его сожрать хочет. Но по тому, как весело подбежал к нему пес, он понял, что все не так страшно, и устыдился того, что напрасно его боялся. И может быть, это чудовище ему поможет, обижать

парня оно не собиралось. Дракон не метал молнии, а настроен был даже дружелюбно. Хотя не стоило особенно доверять таким созданиям, но и выбора у него не было.

И на самом деле, увидев, что парень готов отправиться в путь, Дракон подхватил его и собаку в свои лапы и набрал высоту.

Что это такое было? Наверное, не каждый смог бы дышать на такой высоте в его огромных лапах, и испустил дух, но он направился к великой цели, и потому с трудом, но дышал. А как только он немного обвыкся в облаках, то понял, что это удивительное зрелище - земля с драконьего полета. Какая она необычная и красивая. Ничего этого он никак не смог бы передать словами, у него не было никаких слов, только сплошные восторги. От восхищения, а не от высоты, захватывало дух. Пес вел себя спокойно, усевшись на хребет дракона, он смотрел в даль, как будто каждый день совершал такие перелеты. Иногда он поглядывал вниз, словно старался определить, где они могут находиться и долго ли им еще болтаться в воздухе.

Пес был лишен всяких эмоций, разве мог он понять, своим собачим умом, что такое земля с высоты птичьего полета. Егор даже посочувствовал ему и порадовался за себя. Хоть в одном необычном приключении он побывать все-таки успеет. Вот его родичи бы разозлились, увидев его в небе, да еще в лапах этого чудовища, от страха бы померли. А он цел и невредим, и даже восторг испытывает оттого, что переживает.

Парень приближался к цели. И неважно, кто ему в этом помогал, старый ли бог Перун или еще кто-то. Но он не один и все одолеет, и рано или поздно добьется того, о чем мечталось.

Конечно, возможно его несут прямо в пасть Змиеву, да куда угодно. Пусть он и в ад отправится. Почем ему знать, что он хочет в столицу попасть. Но что- то ему подсказывало, что он на верном пути. Всему свое время, потом может быть и ад, а пока, он за стол княжеский поборется и обязательно победит.

ГЛАВА 7 НАЧАЛО КОНЦА

Дракон взглянул вниз и первым увидел огромный город. Он решил не пугать людей, и захотел приземлиться на поляне около леса.

В своих снах Егор видел этот город с ее башнями, замками, княжеским дворцом. Но в первый момент он так растерялся, что не понял куда идти и что ему делать дальше. Про себя он решил, что если Дракон и выполнял чей-то приказ, то это был приказ не врага, а скорее друга его. Это не могло не радовать Егора.

Поляна была залита солнцем. Пес радостно прыгал вокруг него и рвался к городу. Егор поспешил за ним, задыхаясь от радости. Он шел гордый и веселый, зная, что совсем скоро будет вспоминать этот день и час, и можно начинать новый этап его жизни.

Скоро столица узнает о том, кто он такой и покорится его власти. И быстро забылась усталость и неожиданная помощь.

Бес прибежал к городским воротам, чтобы самому убедиться в том, что завоевателя доставили в полном порядке, и он готов приступить к действиям. Парень очень удивился, если бы узнал, что от его ловкости, силы, смелости ровным счетом ничего не зависит. Все будет происходить помимо его воли, иногда и желания, если оно будет расходиться с его волей. И если бы ему сказали, что он пешка в страшной этой игре, он ни за что не поверил бы этому. И он бросился бы с кулаками на любого, кто посмел об этом заикнуться.

Но, увидев, что все происходило так, как ему было нужно, бес незаметно исчез.

№ № № № № №

Егор шел по улицам незнакомого города с широко раскрытыми глазами и полуоткрытым ртом. Он был очарованным, но это не помешало ему верить в то, что он станет хозяином всего этого огромного и шумного мира. Но пока он казался ему слишком большим и красивым, почти нереальным. Потрясло его это

еще больше, чем недавний полет на драконе. Люди с интересом на него смотрели, как и на всякого чужака, непонятно откуда взявшегося. Кто из них и подумать мог о том, какие планы огромные теснятся в этой взъерошенной, пустоватой, но большой по размерам голове.

В тот самый момент ударил колокол. В город, как оказалось, возвращался после небольшого путешествия и князь. Об этом узнал от многих и пришелец. Он встрепенулся, и ему грешным делом показалось, что они звонят о нем. Они возвещают об этом. Но люди отправлялись к княжескому дворцу, увлекая и его за собой. И он пошел вместе с толпой, уже забыв, что минуту назад ощущал себя князем. Егор вернулся в реальность и понял, что за это еще надо бороться.

Но он хотел увидеть князя. Врага надо знать в лицо. Толпа остановилась перед белокаменными палатами. Люди расступились, и появились всадники, одетые в непонятные для него, но очень красивые одежды. Княжеская свита въезжала во двор. Он узнал князя. Красный плащ, высокий рост, дорогие одежды. Он был великолепен, красив и величественен. Подавленный Егор на миг отступил.

Даже если займет его место, и тогда он не станет таким величественным. Впервые он увидел ту пропасть, которая между ними пролегла. Сколько раз он пытался представить себе этого человека, но никогда он не видел его таким. Это привело его сначала в полное уныние. Но остановило самозванца только на первые полчаса, а потом все началось сначала.

№ № № № № № №

А князь Игорь тем временем остановил своего белого коня и повернулся к народу черниговскому. Он помнил, как любили Андрея его люди. И это воспоминание обожгло странной болью. К нему люди относились более сдержанно. Но он знал, что они ждали его возвращения и рады тому, что он вернулся. И он радовался этому не меньше. Это был его город и его мир. Он говорил о том, что доволен своим мирным походом. И так много еще нужно было сделать. Князь говорил красиво, они любовались им. И не думал он в те минуты,

что есть хоть один человек, который бы противился ему. И грустью наполнились его очи ясные, потому что мысли о матушке прорвались в душу его, она должна была в тот миг быть рядом и все видеть. Но как не верующий человек, он не мог убедить себя в том, что с небес, или со дна озера, она внимательно следит за ним, все видит и слышит, и радуется вместе с сыном своим.

Князь удалился в свой дворец. Толпа расходилась. А по городу поползли странные слухи (кто-то что-то видел), что на Змее в город прилетел какой-то колдун, и он принесет им новые беды. Многие воспринимали это как вымысел, потому что никто не видел самого колдуна, и трудно было сказать, был он или нет на самом деле. Но о происшествии не забыли, потом часто о том они вспоминали, когда они слышали о необычных вещах, происходивших в городе.

И память о потонувшем городе Андрея была еще свежа.

№№№№№№

Когда Егор узнал об этом, он понял, что Змей ему помог не только быстро одолеть длинный путь, но и в борьбе его он окажется верным помощником. Все было за него, и странная сила помогала ему и вела его прямо к цели. Он был полон вдохновения и радости.

Он знал, что любыми путями, как можно быстрее он войдет в княжеский дворец. Он должен быть рядом с князем, оставаться как можно ближе к нему, тогда и будет понятно, что делать и как ему быть. Ему казалось, в те минуты вдохновения, что даже соображать он стал быстрее и лучше, словно бы какое-то решение ему диктовалось сверху или снизу, но выяснять это было некогда.

А они и на самом деле диктовались. Не менее напряженно обо всем этом думал и Мефи. Он шел по следам Егора, слышал о колдуне, и эти слухи его позабавили. Но они потом могли еще как-то пригодиться. Это надо было запомнить и хорошенько обмозговать, когда для размышлений останется время, и все немного утрясется.

И если его подопечный шел по наитию и только догадывался о том, что тут может происходить, то бес отлично понимал, что он может придумать, и

просчитать несколько ходов вперед. Игоря погубить при помощи этого холопа он не мог. Если губить, то по - княжески. Но позабавиться с ним, развлечь князя - совсем иное дело. Его надо было пристроить где-то во дворце. Правда, пока он еще не знал, где именно и как. Но все это - дело случая. И тот прямо ему в лапы направлялся. Значит, пора браться за дело.

ГЛАВА 8 НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

Он во второй раз за последние несколько дней подходил к княжескому дворцу. В тот миг, когда на площади было уже пусто, дворец показался огромным. Особенно высокими были ворота. Каким маленьким и беззащитным ощущал себя здесь Егор. Он понимал, что все это не случайно - такими громадами подчеркивалось величие власти и величие человека, который рожден был князем. Он бездумно бродил около этих ворот. Запал схватиться с князем и захватить трон поубавился.

Он понимал, как просто это было сделать в небесах, когда он парил на драконе, и в мечтах, и как трудно в реальности, когда до желаемого вроде бы рукой подать. Он в один миг оказался здесь, но это заслуга Змея. Но он умчался и ищи-свищи его. Он нашел дорогу сюда, на нее ему указал пес. И получается, что он ничего еще не сделал сам, без посторонней помощи. И возможно, что все они сговорились или ими руководил кто-то могущественный, и они толкали его к пропасти. Почему они должны ему помогать? Это он, как последний дурак, клюнул на такую наживку.

Размышления оборвались на полуслове. Егор чуть не наткнулся на старика. А тот уже несколько минут поджидал его. Но он заметил деда только сейчас.

Старик с интересом его рассматривал, и казалось парню, что он знает, о мыслях его. Может, он забылся и разговаривал сам с собой, а тот просто подслушал?

Старик не двигался с места. Егору пришлось остановиться перед ним. Он не знал о чем говорить, был так подавлен и растерян, что кажется, и самые обычные

слова позабыл. И долго бы длилось это молчание, если бы не улыбнулся хитро, не заговорил старик:

- Ну что, милок, хорош дворец у нашего князя? Не один бродит тут, любуется и мечтает о таком же, только напрасно все это, потому что завистники не представляют себе, какой это страшный крест - княжеская власть.

- Да, конечно, - притворно согласился Егор, только ни один князь что-то добровольно от креста такого не отказался.

- А он и не смог бы отказаться, ведь все в божьей воле. Никто без нее не сможет взвалить на свои плечи такой крест, но и расстаться с ним не сможет, если небесам такое неугодно будет.

Старик говорил очень тихо, и смотрел пронзительно на Егора, словно хотел разглядеть то, что делалось у него не только под одеждой, но и под кожей самой.

- Ты не прислушаешься к словам моим, - с грустью говорил он дальше, - но потом, когда-нибудь, ты вспомнишь об этой встрече, и сам поймешь, что мятеж, борьба никогда еще к добру не приводила. Победа обольстительна, но это только короткий миг. Еще мудрецы володели тайной - она всегда начало поражения, ведь в мире нет ничего вечного, кроме мук адских, которые мы сами для себя и собираем повсюду еще при жизни. И бесы наши прекрасно это ведают, и нам в том всегда готовы помочь. Вот они и толкают нас в объятия смерти самой.

- Противный старик, - подумал бес, весь этот разговор слышавший, - что ему от меня надо, зачем он все это затеял. Но орел мой его забудет. Егор не должен помнить всякую дребедень.

И он приказал рассудку Егора выкинуть странную встречу из памяти. Мефи не желал, чтобы из-за какого-то взбалмошного старикашки, мнившего себя мудрецом и праведником, рухнули все его хитросплетения. Этого еще не хватало.

Он перекинул старика в другое место, а Егор продолжил свой путь. И пытался вспомнить, но никак не мог понять, что заставило его минуту назад остановиться около высокого забора, который так притягивал его мятежную душу. Может, он хотел перелезть через него? Нет, он не станет действовать тайно,

он добьется всего в открытой схватке. Только после этого его завоевания будут чего-то стоить.

И вдруг, откуда- то издалека он услышал голос старика, и не мог понять Егор, где он находится, как говорить с ним может.

Старик понимал, с кем он имеет дело, но не собирался просто так отступать и бросать жертву прямо в бесовы лапы. У него с нечистыми духами, так он их называл, были свои давние счеты.

- Ты восхищаешься Змеем, - твердил Старик.

Егор вертел головой, пытаясь понять, где он спрятался.

- Он любит помогать таким наивным болванам, только спроси его при следующей встрече, что стало с милым мальчиком, которого он однажды из горящего города вытащил. Он скажет, конечно, если захочет говорить, что через много лет, после того, как он наигрался с ним вдоволь, он швырнул его в пламя другого горящего города, и не улетел, пока не увидел, как тот сгорел дотла. И ты игрушка, и не только в Змеевых лапах. И не дай тебе бог оставаться с ним надолго. Уходи из этого города, не приближайся к этому дворцу.

Слова звучали отчетливо, очень хорошо все это слышал Егор. Нечистый не рассчитывал на то, что Старик умеет на расстоянии передавать мысли. Мефи считал, что он принял все предосторожности. И когда Егор отпустился на траву, прижавшись спиной к стене, он очень удивился сначала. Но, проникнув в его мысли, чертыхнулся от всей души. Старику как-то удалось перехитрить его. Процесс стирания памяти и забвения придется усилить. Дьявол бы побрал этих глупых стариков, сующих свои носы не в свои дела, и уверенных, что без них никак не обойдется. Вот уж кому делать нечего. И сами мало на что способны, и другим порезвиться не дают.

На мгновение Егору показалось, что голос этот, может быть единственный разумный и спасительный для него. Возможно, он поступил бы как-то иначе, если бы не забыл про него тут же. Бес же пока еще неплохо знал свое дело, и следил во все глаза за тем, что происходило вокруг. И он не собирался допускать того, чтобы Егор уплыл из умело расставленных им сетей.

Поднявшись с земли, парень продолжил свой путь. Старик убедился в том, что он бессилен перед грозным своим соперником, и можно не сомневаться в том, что любое его действие вызовет противодействие, потому отошел в сторону и растерянно махнул рукой. Бог видит, что он сделал все, что было в его силах. И не стоило брать на себя слишком много. Зло чаще всего оказывается сильнее. Это происходит не в первый и не в последний раз.

ГЛАВА 9 В КНЯЖЕСКОМ ДВОРЦЕ

В это время Киевский князь Святослав, родной дядя Игоря, принимал во дворце своем, в тайных покоях осведомителей и соглядатаев. Они только что вернулись из Игорева княжества.

Этот князь не был особенно расторопен, не любил открытых сражений, зато в деле тайном, более тонком, как он справедливо считал, был знаток. Всю его долгую жизнь приходилось ему усмирять непокорный родичей- князей. И достиг он в том совершенства к концу княжения своего. А надо было признать, что оно и на самом деле приходило к концу, и его недаром прозвали Старым, как шутили напиравшие со всех сторон родственники, князья столько не живут. Но он пока был жив и невредим.

Как и покойный брат его, князь Андрей Боголюбский, во второй половине жизни своей старался князь Святослав жить мирно, а ради этого не мог он сидеть, спокойно сложа руки или, опираясь на бога и подопечных, противников своих смирять. Он успел убедиться в том, что бог далеко, не особенно он в жизнь человеческую вмешивается, и можно на него надеяться, но самому плошать нельзя.

Неделю назад собрал он своих преданных людей, и, зная о переменах, произошедших в Новгородских владениях, отправил его туда с наказом все хорошенько узнать и донести ему. Только выслушав их всех, он обирался решение какое-то важное принять.

Святослав знал, что с Олегом было покончено. Князь сам себе яму выкопал, в которую и угодил. Теперь интересовал и заботил его юный и пылкий Игорь. А он совсем ни на отца, ни на деда своего не похож, и с ним мороки будет не мало. У него все еще оставалось право на киевский стол. И он, окрыленный первым триумфом, спокойно мог двинуть дружину свою и на его Киев. И в таком случае, он без труда победил бы, потому что воевал за правое дело.

Святослав сомневался в том, что народ его станет за него воевать. Игорь в их глазах оставался мучеником и героем, который сумел расплатиться за обиду, вернуть себе то, что было вероломно отнято у него. А это все вместе взрывная смесь получается, и слишком привлекательно для многих.

Как не крути - все на его стороне. И если ему такая дурь на самом деле в голову пришла, да еще тени предков спокойно спать не дают, то надо действовать, но действовать не в открытую, а тайно, но умно и точно. Так, чтобы он потом опомниться не успел.

Игорь, вероятно, честен и справедлив, как и отец и дед его, потому обойти его не трудно будет. Хотя совсем непонятно было, что у мальчишки на уме. Ведь за столь короткий срок он сумел добиться того, чего другому и на целую жизнь бы не хватило.

Кто и как ему помогает, тоже было не ясно. Слушая своих людей, бывших там и все видевших своими глазами, князь немного успокоился. Ничего большого, потрясенный смертью Андреевой, князь Игорь вроде бы не затевал. И ездил он на озеро то, а не на дела ратные, судя по всему. Эта глупая история произошла как раз вовремя, кто бы в ней не был замешен, останется время для того, чтобы передохнуть и постараться объединиться, собрать силы, а может быть и племянника опорочить.

Князь почувствовал, насколько он устал в последнее время. Он был стар и немощен. Разве лет десять назад смог бы какой-то глупый, самовлюбленный мальчишка заставить его так суетиться, предпринимать такие важные шаги еще до того, как ему начнет угрожать реальная опасность. Ничего бы не стал он делать. Но нынче все переменилось. Как он верил в то, что никогда не иссякнут силы, он

вечно будет молод. Правда, тайные его действия помогали ему, в отличие от Юрия Долгорукого, держаться в Киеве. Его никто не посмел изгнать. Многие дивились тому, как безмятежно проходили эти годы. Глупцы, если бы они знали, какого напряжения стоит ему такая легкость, если бы они знали, как не находит он покоя ни днем ни ночью. Каждый день его полон страхов и опасностей и ложных и настоящих. Если бы знали они, как трудно создавать непроницаемый победный вид. Это только маска - странная маска, которая скоро срастется с кожей его и станет единым целым.

Скорее всего, это уже случилось, потому что редко кто может смотреть в глаза его. Они бояться, что-то там узреть. И понимал Святослав, что это не победа, это жуткое поражение, о котором никто никогда не узнает.

Иногда ему приходится сбрасывать маску величия и заниматься обычными делами. Из-за которых не только его вассалы, но и он сам начинает ненавидеть себя. Они считают его сильным и хорошо, что не догадываются, насколько он слаб. Они не узнают об этом никогда, он не доставит им такого удовольствия.

Странная штука власть. Она разводит навсегда близких людей и делает их лютыми врагами. Все знают, что родных своих сыновей он ненавидит лютой ненавистью, уж не говоря о племянниках. Это у холопов родственники на первом месте, они держатся друг за друга, а князь не может позволить себе такой роскоши. Власть всегда обрекает на одиночество. Жажда завоеваний убивает все остальные чувства. Они подчиняться только тому, кто имеет больше, чем они сами, и грош будет цена такому старику, как он, если вдруг он все потеряет. Его отшвырнут не только с Киевского стола, но и на землях русских не найдется места, чтобы он где-то остановился, они жестоки и злопамятны. И останется он где-то на острове, медленно влачить последние дни, забытый и презираемый всеми.

Пока они ждут его смерти, тогда и это перестанет их волновать. Но почему так дико, так странно устроен этот мир?

Размышления князя прервал священник. В этот час они часто беседовали со святым отцом. Говорили о разном, князь был откровенен, потому что знал, что тот ему многим обязан и не претендует ни на что кроме храма своего. Он хотел только

одного - в спокойствии дожить свой век при князе и боге. Ему перемены были нужны не больше, чем Святославу.

Князь убедился в этом, и знал, что может ему доверять, единственному в целом мире. Священник часто помогал ему, давал дельные советы, и он находил выходы в затруднениях, пока беседовал с ним, и как-то отдыхал душой.

Священник видел, как оживлялся князь, когда он появлялся, и он радовался тому, что может как-то влиять на него. Он был достаточно умен и хитер и никогда не переоценивал своих возможностей, понимая, что он не всесилен, но и не так слаб, как могло показаться людям, далеким от князя Святослава.

Вот и нынче, зная, что князь раздражен после разговора с холопами своими, хотя ничего нового и дурного они ему не сообщили, он поспешил, чтобы развеять мрачные его мысли.

Святослав говорил о вражде, съедавшей души их, о страшном грехе братоубийства, который не с них начался, но не ими и закончится. Но если даже сам он никогда не убил, то так часто желала этого, а ведь это тоже великий грех.

- Давно началось это, - вдохнул священник, понимая, что больше всего беспокоит князя, - еще со Святославовых времен, когда впервые князей оказалось больше, чем княжеств, а всем хотелось властью большой обладать. Вот и задумался каждый о том, чем лучше один, и хуже другой. И пошло-поехало. А уж Святополк Окаянный, тот вообще не перед чем остановиться не мог. Ни о чем, кроме того, как стать великим князем, и убрать со своего пути остальных он не думал. Тогда от руки его пали Борис и Глеб, и другие братья, только радости ему это не принесло. Бог все видит и все ему ведомо.

Но на этот раз беседа не только не успокоила князя, но и ярости в душе его добавила. И дикие огоньки мелькнули в глазах его.

Почему он вспомнил эту древнюю историю вдруг? Темнит что-то старик, может, знает он что-то да скрывает? Ведь только кажется, что случайно все происходит, ничего случайного не бывает на свете. Все имеет начало и конец, и особенные причины. И показалось князю, что убиенные предки стоят перед ним и взирают то насмешливо, то раздраженно, будто это он причастен к их гибели. Но

он родился совсем в иное время, им не за что его упрекнуть. А Игорь, разве не желал он, чтобы исчез этот мальчишка без следа.

Конечно, глупо было бы поддерживать Олега. Никакая поддержка бы его не спасла, ведь ни к чему он не способен. Но с ним было значительно спокойнее. А что теперь? Но разве может он допустить, чтобы из-за властолюбия юнца его прогнали на старости лет из Киева? Чтобы стал он скитальцем, неизвестно где кончившим свой век. Сколько всего пережито было, и по чьей-то прихоти его конец окажется таким бесславным. Он не допустит этого, в каком бы аду потом ему не пришлось гореть, он никогда не допустит этого.

Священник взглянул на него и понял, что князь принял какое-то важное решение. Но не стал спрашивать, а тот ему ничего не сказал.

ГЛАВА 10 СТРАННЫЙ СОН

Святослав, проводив священника, старался избавиться от дурного настроения и скверных мыслей. Но ничего не получалось. Сначала бессонница возвращала его к ним, а потом и сон, которого он едва дождался.

Он никак не мог понять, видение ли это было или на самом деле снился ему сон. Но видел он древнего Святослава, в честь которого и был назван. Сколько о нем сложено было преданий, в которых невозможно правду от выдумки отделить. Он не мог представить даже, как выглядел он. Но когда тот явился к нему во сне, он сразу понял, что это Святослав. Он сидел на столе своем, пред которым и остановился князь нерешительно. И свирепо тот на него взглянул. У него был хриплый низкий голос:

- Столетия прошли, а вы все угомониться не можете, братьев своих убиваете.

- Я никого не убивал, - тихо произнес Святослав, он едва слышал слова свои.

- Но не такие ли помыслы тебе покоя не дают? А то, что от меча твое никто не погиб, невелика в том заслуга твоя.

И вдруг он усмехнулся, словно ему было понятно и известно неведомое. А призрак между тем продолжал:

- Ведь и смерть Андреева тебя обрадовала, потому что грозным он был соперником. Но не должно быть так между родичами.

Святослав молчал, не понимая, откуда все это было ему известно. В глубине души он понимал, что все это ему только снится, такого не могло быть в реальности, но попробуй, разбери, что, быть может, а чего нет. Времена совместились и перемешались. И хотя все не по его вине начиналось, но ведь и прекратить он это даже не пытался, ему нечего было ответить судье своему.

Считается, что сон - это отдых, но и во сне своем он никак не мог передохнуть. Княжеский сон - чудовищное и странное продолжение реальности.

Князь все смотрел на него из своего далека и все никак не мог от него отступиться. Что это значит? Что на том свете ему не сладко. Не могут ни живые, ни мертвые быть спокойными. И боялся снова заснуть князь. Как тяжела была реальность, лучше к ней не возвращаться совсем. Он знал, что пока Игорь не помышляет о Киеве, о восстановлении справедливости, и лучше всего не вымешиваться в дела Игоревы. И в удельном княжестве он еще не успел властью своей насладиться, потому не нужна ему столица. Он надеялся, что все самые темные события совершаться уже после его ухода, а ведь не так долго оставалось этого ждать. Вот и решил он ни во что не вмешиваться, пока жив. И князь Святослав подал ему во сне верный знак.

И хотя снова посланники его отправились к Игорю, с наказом зорко следить за тем, что там происходит. И немедленно возвращаться, если возникнет что-то тревожное.

А если он бессилен остановить Игоря и расписывается в своем бессилии. Снова и снова закрадывались в душу черные сомнения. Но из привычного состояния вывести князя было тяжело. Пусть что угодно думают о том, он будет молчалив до конца. Он не станет принимать участие, что бы ни затевали Всеволод, Рюрик, и вечно метавшийся между ними Роман Волынский.

Пока паниковать было рано. Он это точно знал. И трудно сказать, когда ты станешь большим посмешищем, сейчас, или потом, когда Игорь превратит твой мир в прах. Он знал, что они не смогут провести его так просто.

А утром, вспоминая все детали своего сна, он вспомнил и то, как однажды сказал ему священник, что сон может быть не только божьим посланием, но и дьявольским искушением. А что если сам бес посылает ему этот знак и заставляет смириться. У него наверняка есть свои вины на Игоря, потому и замешан Святослав во все это.

Пусть даже так, - решил он, - все равно пока не стоит ничего предпринимать.

В последней своей догадке князь был не так далек от истины. Главная и единственная цель Мефи была - отстранить от дел Великого князя - самого грозного соперника. Неизвестно, как поведет себя Игорь по отношению к дядьке своему. Но если он проявит жалость - все полетит к черту. Святослав старый лис, он легко перехитрит его, обведет вокруг пальца, а младшие ему с радостью в том помогут.

Вот он и умерил его пыл, подкинув ему, сон пророческий, это для него была пара пустяков. Сотворить это оказалось легче, казалось в самом начале. Ему вообще в последнее время подозрительно все удавалось. Но так не бывает, - растерянно повторял он, хотя отчаиваться из-за явной удачи не собирался. Когда что-то не заладится, тогда и подумать об этом можно, - философски провел черту под своими размышлениями черт.

ГЛАВА 11 ВОЙНА ИЛИ ЛЮБОВЬ

Начинался обычный серый день. После страшной, бессонной ночи он казался особенно тягостным. Князю нужно было чем-то заняться. И вдруг он вспомнил о жене.

Анна оставалась в своей комнате, спокойная, но печальная. Печаль здесь, в Киеве, стала ее вечной спутницей. Но она не снимала маску спокойствия. Она любила этого человека. Как она любила его когда-то, в далеком прошлом, когда выходила за него замуж. И потом, в первые годы после замужества, она старалась понять его и продолжала любить. Правда, тогда он не был еще великим князем.

В те дни она была уверенна в том, что так будет всегда. Теперь она знала, как глупа и наивна была тогда. Ее мало волновали наряды и почести, дарованные властью. Ей хотелось счастья, невозможного в их положении, любви, понимания и уюта. Ее муж был смелым и сильным человеком, она ни раз убеждалась в этом, но все это было против их покоя и семейного счастья.

Она взирала на него своими большими и печальными глазами, и гордилась им. Она знала, что небеса подарили ей чудо любить, но ей хотелось еще быть любимой. И она, дочь воеводы, с благодарностью приняла этот дар. Она слышала предания о трагической Олеговой любви, которая давно стала печальной сказкой, придуманной, скорее всего уже после смерти сурового князя. Она в те дни понятия не имела о том, что любовь может быть несчастной и неразделенной. Просто людям, наверное, больше нравилось слушать про такую любовь, ну и пусть забавляются. Она не запомнила того дня, когда и ее любовь стала такой. Этот срок подкрался неожиданно и незаметно. Она узнала о нем поздно. Видно, тогда Святослав стал великим князем. Хотя он ее уверял в том, что они просто переберутся в Киев, но ничего не изменится, а если и изменится, то в лучшую сторону. Заговорили слуги верные о каких-то тайных увеселениях, куда ей не было ходу, о девицах. Он стал неуправляем. Да она и прежде никогда не умела и не решилась бы им управлять.

Она только плакала ночи напролет, когда он по много дней не заходил в ее комнату, понятия не имел жива ли она, что с ней могло случиться за это время. Потом он возвращался, все как-то налаживалось.

Следивший почти за всеми уделами княжескими, он совсем не следил за собственной жизнью. Сначала она переживала и старалась изгнать девиц, но на их место приходили другие, и они были еще хуже, чем прежние. И в один прекрасный день она поняла, что это бессмысленное дело, она никогда не справится с ними, потому что тайно и явно этого хочет он сам. Всех не отправишь подальше, не запугаешь, не подкупишь.

Но и те времена завершились так же неожиданно, как и начались. Князь потерял к развлечениям интерес. А Анна думала о том, что может быть и ей, как возлюбленной Олега надо умереть для того, чтобы о ней помнили и ценили.

Но как жили другие княгини. Ведь не первая же она столкнулась с такими бесчинствами. Они мирились, и голоса не подавали, они довольствовались тем, что им было дано? Но ей нужна была только любовь, понимание, забота самого князя, а не слуг его верных. Но она понимала, что теряет то, что было ей дороже всего, и никак не могла примириться с тем, что и на самом деле это исчезает без следа.

И она не знала, ума не могла приложить, что с этим делать. Старуха - ведьма появилась неожиданно. И Анна попросила у нее отраву для соперницы. Старуха взглянула на нее с вызовом и запричитала:

- Княгинюшка, да ведь меня потом со свету сживут. Дознается наш князь, почему такая молодая девка вдруг померла. Но я смерти не боюсь, отжила уже свое, а что с тобой-то будет?

Она как-то странно рассмеялась в ответ и прошептала (не хотелось, чтобы кто-то слышал):

- Не бойся, старуха, ничего не будет, он и внимания не обратит.

И как-то странно улыбнулась княгиня, старуха поняла, что и на самом деле ничего не будет. Это княгинино дело, с нее и спрос будет. Она оставила кринку с какой-то настойкой. Княгиня подержала в руках глиняную штуковину. Она показалась странно холодной.

- Странно, - думала она, - эта древняя старуха о чем-то печется, чего-то боится, наверное, все за жизнь хватается. Но зачем она ей, немощной, нужна.

Торопливо вошел Святослав. Она прикрыла рукой странный подарок и пристально на него посмотрела. Ее вопль дошел до всевышнего, и он послал ее мужа сюда.

Да, конечно, он передумал, он опомнился. Все будет иначе, она задумалась о страшном.

Но очень быстро ей пришлось разочароваться в этом. Князь был прежним. Он и сам не понимал, зачем сюда пришел. Постоял растерянно, сказал что-то об Игоре, о том, что с ним все становится труднее и невыносимее, и снова исчез. В глазах тень вины, (может, ей показалось) но не больше. Как неожиданно появляется, и как быстро исчезает надежда.

Она в первый раз размышляла совсем по-другому, и не собиралась больше брать греха на душу. Девиц эти несчастных, которым он не дает вообще ничего, пожалеть надо. Он их сам давным-давно уже отравил.

Надежда в душе погасла окончательно, как догоревшая свечка. Но старуха пришла вовремя, как - то все разрешилось само собой.

ГЛАВА 12 ПРОГУЛКА

Великий князь вскочил на коня и помчался прочь. Он все еще любил верховую езду и ощущал себя значительно моложе. Елена шагнула к нему навстречу, улыбка блуждала по ее лицу. В ее небольшом (по сравнению с княжеским) дворце было пусто, прохладно, но уютно. Муж несколько дней назад отправился к князю Игорю. Он был самым надежным княжеским посланником, тайным наблюдателем - наушником. Князь решил совместить полезное с приятным. Она ни о чем не спрашивала, не противилась, не упрекала. Какое странное лицо было у княгини Анны утром, она словно что-то от него пыталась скрыть, но у него не было силы выяснить, что именно.

Елена загадочно улыбнулась. Она прекрасно знала, что он хочет, и всегда ему все давала. Она восхищалась им по-особому, умела тонко и вовремя польстить. Из-за этого он оставил ради нее всех остальных наложниц.

Но на этот раз даже это свидание не радовало его. Он убедился в том, что все в порядке, но в душе царили беспокойство и усталость. Хорошо, что она не пыталась выяснить, что с ним такое случилось. За все время их связи она никогда ни о чем не спрашивала. Святослав уехал в обед, хотя сначала хотел пробыть у нее

дольше. Он убедился в том, что чувства не играют такой уж важной роли в его жизни.

По дороге он столкнулся с всадниками, которые мчались к нему навстречу. Взглянув на них, он сразу же понял, там что-то произошло. Неужели мальчишка прислал послов и хочет объявить ему войну? Самые разные догадки теснились в душе его. И они были связанным именно с князем Игорем. Потому он не сразу расслышал то, о чем они ему говорили, и сохранил маску непроницаемости на лице своем.

Только потом он догадался, что говорят они о чем-то другом:

- Княгиня, с ней что-то стряслось, лекарь сказал, что она мертва.

Они боялась говорить об этом от своего имени. Она что-то приняла, какой-то яд. Слуги поздно ее нашли, ничего нельзя было сделать.

Сначала Святослав просто не поверил тому, что они говорили, потому что видел ее несколько часов назад, и он оставил ее в полном здравии. Но если это отрава, то не просто смерть. Страшная догадка сжала его душу. Она и тогда была какая-то странная. Но как такое могло произойти? Он не знал и не понимал этого. Она первая предала его, а он ждал предательства от Игоря, но все оказалось ближе, в его собственном дворце все и начиналось. Так кому же после этого можно было верить? Но чего ей не хватало, у нее было все, о чем любая другая может только мечтать. Ведь он любил ее по-настоящему.

Она не могла так поступить, хотя бы в память о прошлом. Неужели она не понимала, как тяжело ему, как невыносимо. Но она всадила нож в спину. И какой дьявол помог ей это сделать.

Сначала он хотел изловить и бросить в темницу того, кто ей помогал, а потом вдруг понял, что это бесполезно. Она сама задумала это и отомстила ему. В тот момент, когда он подъехал к палатам, ударили колокола на главном соборе, подтверждая жутко известие, о котором князь уже знал.

Он понимал, что в тот момент, когда он был с Еленой, она глотала свой яд. Отомстила. Ничего не скажешь.

Во дворце был переполох, и слуги, завидев его, кидались куда-то в стороны, боясь, что он бросится на них и учинит расправу. Но князь шел по коридорам и переходам, ни на кого не обращая внимания.

Она лежала на ложе своем. Слуги без него боялись ее трогать. Он взглянул на Анну, потом на всех, кто таился от него на приличном расстоянии, и жестом приказал всем удалиться.

Комната опустела за несколько мгновений. Никто не решился бы помедлить и ослушаться его.

№№№№№№

Сколько времени стоял перед нею князь Святослав. Она казалась далекой и чужой. И он не получил ответа на вопрос о том, как она могла так поступить с ним.

- Я не заслужил этого, - говорил он, надеясь, что она слышит его.

Как она не убоялась адских мук, о которых твердят исправно священники. А вдруг ей здесь было страшнее, чем там? Но она никогда не жаловалась, он не видел недовольства. Было что-то, о чем он не знал и не догадывался. Увлеченный незримым поединком с юным князем, рвущимся к власти и обиженным на весь мир, он забыл о том, что в его внимании нуждаются близкие люди.

Но князь понял, что давным-давно пора укладывать ее на смертное ложе. И странная жалость пронзила его сердце. Такого чувства он не испытывал никогда прежде. Но откуда оно взялось?

Он быстро подавил в себе эти слабости, и отдал приказание слугам заняться делом. Странно опустел его дворец.

№№№№№№

Елена услышала странный колокольный звон сразу же после того, как князь покинул ее. А еще через несколько минут она узнала о причине его - о трагедии во дворце. Она прошлась по зале и пожала плечами. Ей показалось, что она как - то

причастна к этому происшествию. Но Анна всегда была странной, имея больше, чем все они вместе взятые, она просто бесилась с жиру.

Ей стало немного грустно, когда она вспомнила о собственных грехах, но если княгиня не боится адских мук, и сама такое сотворила, то ей, умершей обычной смертью вряд ли стоит чего-то особенно бояться.

Она надеялась теперь, с ее уходом, на перемену собственной участи. Если Святослав женится на ней и сделает ее великой княгиней, то это и будет предел ее мечтаний. Она уже несколько лет такой себя и считала. Но так хочется войти в его дворец. Поздновато, но все, что принадлежит ему, должно и ей по праву принадлежать. И лучше поздно стать великой княгиней, чем всю жизнь до смерти быть женой воеводы.

И она стала думать о том, как лучше все это сделать, чтобы он ничего не заподозрил. Она не могла знать, что у него было на душе, что он чувствовал в эти минуты. Говорят, он любил ее когда-то.

№ № № № № №

Это была вторая кошмарная ночь, бессонная и мучительная, словно весь мир разом на него обрушился.

Где-то рядом было тело единственной женщины, с которой она когда-то был счастлив, и нынче она открыто объявила всему миру, что с нею он был несчастен.

Но почему она ничего не сказала ему о том, что собирается сделать. Если бы он знал. Но ничего не изменилось в судьбах их, если бы он знал. На короткий срок он стал бы к ней внимательнее, а потом появились бы Игорь, Рюрик, Роман, и все остальные, кто готов бы перевернуть все с ног на голову и запутать окончательно его жизнь.

Он знал, что никогда не женится на Елене. Неизвестно, что она сотворит, когда станет его женой. Они все хороши, когда хотят чего-то добиться, а потом. Князь Святослав решил, что последние годы должен провести в одиночестве без всяких жен и их родственников. Он понимал, что чувствовал Олег, но зачем он

ходил к озеру, как мог проявлять такую слабость. Любовь- это роскошь для князей, надо выбирать что-то одно - власть или любовь.

Но его вассалы не увидят скорбящего лица, никогда не узнают о его чувствах.

ГЛАВА 13 БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ

С удивлением слушал Игорь о происходящем в Киеве. Он никогда не видел княгиню Анну. Дядю свого Святослава тоже встречал не часто. Но воспринял это известие, как собственную беду. Говорили, что она наложила на себя руки. Но как такое стало возможным в княжеском дворце?

Он и прежде слышал о подобном, но это казалось ему какими-то странными сказками, а не реальностью. Он знал, по откликам других, что Святослав не был худшим из князей. Так что же такое там могло произойти?

Ее и богатства и великокняжеский стол не спас от отчаяния. Он вспомнил, как Анастасия рвалась к тому столу.

Прав был князь Андрей, когда уверял, что человеческая душа - самая тонкая материя, она рвется в том месте, где никто и не ожидал. Мужчины часто слепы и глухи, они не могут понять всего, что с их женами происходит. И стал Игорь снова думать об Ирине. И особенно остро чувствовал он свою вину перед ней. Не должен он был себя так вести, и хотя знал, что беда там была совсем иной, не он виноват в том, что случилось. Но он ощущал свою вину. Может быть, ее нет больше, потому что он был жесток, груб и безжалостен.

№ № № № №

В тот самый момент, совпавший со смертью великой княгини, и появился во дворце его Егор. Его заметили воеводы, и они пригласили парня в дружину Игореву, конечно, не без старания беса. Он был счастлив, а ведь недавно и мечтать о таким не мог. Но воеводам было понятно, что дружину нужно было укреплять. Ясно, что князь не остановится в своих завоеваниях. Он только передохнет немного

и двинется вперед. Вот потому они и собирали юношей молодых да сильных, готовых служить князю Игорю. Егор оказался в нужном месте в нужное время.

Очень быстро юноша, мечтавший стать князем, приблизился к осуществлению своей мечты. Он навсегда запомнил день, когда вместе с другими воинами оказался перед князем в его гридне. Дворец его был прекрасен снаружи и великолепен изнутри. Отроки, приходившие из маленьких поселков, оценили увиденное сразу. Многие возмечтали о подобном и для себя.

Игорь, погруженный в думы свои, случайно столкнулся с этим парнем, и удивленно на него взглянул. Странный он какой-то, что-то в облике его неприятное, дикое, так, что холодом на Игоря пахнуло невероятным. Парень от неожиданности прижался к холодной стене, пропуская князя вперед, и смотрел на властелина так, словно он привидение или чудовище какое-то увидел.

Когда Игорь спросил о нем у кого-то из свиты, ему ответили, что это один из его новых дружинников, Игорь еще раз взглянул на него, но ничего не сказал. Странно, почему бесцветный паренек, произвел на него такое впечатление. Он не мог понять ничего из того, что тут происходило.

Но погруженный в свои дела, князь не стал долго думать о странном человек, блуждавшем по его дворцу. Почти сразу он позабыл о нем.

Мефи немного огорчился, оттого, что парень, хотя и обратил на себя внимание, но впечатления особенного не произвел.

Но это был его первый шаг и надо подумать о дальнейшем.

Игорь и не подозревал, что об этом парне ему еще придется услышать немало всякого. Скоро появился слух о том, что Егор колдун, и прибыл он в их град на каком-то чудовище. И сам он немало может. За неказистой внешностью скрывалась огромная и полезная для властелина, но необъяснимая сила. И потому князь и заметил его сразу с самого начала.

Игорь решил, что парень ему может пригодиться, и хотел на досуге побеседовать с ним. И было понятно, что нельзя допустить, чтобы он вредил князю. Потому он и поручил одному из близких своих людей следить за ним

внимательно. Если это не просто слухи, то они должна знать обо всем, что происходит.

Бес потирал ладони от удовольствия - все его ходы пока безошибочно работали. А между тем, один из его приближенных князя воевода Матвей - хитрый политик, играя на самолюбии Егора, приблизил его к себе. Тот торжествовал, не успел он появиться и уже приглянулся важному человеку. Так и до князя рукой подать. Хотя он пока не понимал, что такого может найти в нем князь Игорь, как он может показаться этому честолюбивому, почти неприступному человеку, но удача пока оставалась на его стороне, нужно только вовремя подсуетиться, оказаться в нужном месте в нужное время, и стать для князя человеком необходимым, тогда все получится.

Его не смущало то, что все идет слишком гладко, недаром, видно есть поговорка о том, что дуракам везет. И все его поползновения рано или поздно, лучше, если рано, увенчаются успехом. Разве мытарствами своими и целеустремленностью он не заслужил всего этого?

Лишь о пророчествах старика, случайно им встреченного, он не вспомнил бы, если бы даже очень напрягся в тот момент. Бес убрал эти крамольные речи навсегда из памяти его. Старик перед ним оказался бессилен.

Игорь иногда спрашивал у Матвея, колдун ли он на самом деле, или это только глупый вымысел. Тот ничего интересного ему о парне поведать не мог. Невольно закрадывалось сомнение в том, что он на самом деле наделен какими-то талантами, хотя возможно он просто очень хитер и хорошо умеет это скрывать.

Но что-то определенное сказать было трудновато. И Игорь начинал злиться, когда думал о самозванце, который смог влезть в его помыслы. Такие слухи никто, кроме него самого, распустить, конечно, не мог.

ГЛАВА 14 СОПЕРНИКИ И СООБЩНИКИ

Вторая встреча Егора с князем случилась не скоро. Он начал томиться и сетовать на то, что так долго ему пришлось ждать момента, когда довелось ему

снова прийти в тронный зал. Матвей сообщил ему о том, что князь Игорь не любит новых людей и всегда к ним относится настороженно.

- Он общается только с очень узким кругом людей, - отрезал он, и ничего нельзя было на это ответить.

Егор понял, а воевода ему намекнул ясно: чтобы князь заинтересовался им, должно произойти что-то необычное. Это несказанно озадачило искателя трона, он думал и никак не мог придумать, что же такое можно предпринять.

Но сам Игорь вспомнил о драконе, которого связывали с появлением этого парня. Он в детстве слышал былины об Илье Муромце, о победе его над Горынычем, о других схватках богатырей русских с чудовищами. И он понял, что должен заполучить этого дракона, если он существует, а не их выдумка. Так он и решил парня испытать.

№№№№№№№

Егор остановился на почтительном расстоянии перед княжеским троном. Он немного ошалел от богатого убранства и дорогих княжеских одежд. Тот, кто долгие годы был лишен роскоши, любил иногда появляться во всем своем блеске, смущая умы своих приближенных, но у каждого есть свои слабости, были они и у князя Игоря.

Как много раз во сне и наяву видел он, что стоит на этом ковре перед князем, а потом тот куда-то исчезает, и он садится на этот трон и начинает отдавать приказания. И уже связанный князь Игорь стоял перед ним покорно, и он раздумывал о том, что же с ним еще нужно сделать. Первая часть его мечтаний почти осуществлялась, до второй пока было далековато, но надежды не только не покидали его, но и согревали несчастную душу бродяги.

Но пока он смотрел на ковер перед собой и не решался поднять на князя глаза. А вдруг тот умеет читать мысли и по его глазам поймет все, о чем он думает?

- Странно он ведет себя для колдуна, - про себя отметил князь Игорь, - но может это только притворство, маска. Хотя он очень молод, но некоторые уже рождаются притворщиками.

Княжеская свита молча следила за тем, что происходило вокруг.

- Слухами земля полнится, - произнес, наконец, Игорь, - говорят, ты большой умелец чудеса разные творить. И по воздуху летать можешь на ковре- самолете. Так вот, мне нужен твой Дракон. Я уже слышал о нем раньше. И он сгодится нам в дальнейшем.

Игорь усмехнулся, и не понятно было, толи испытывает он парня, толи пытается понять, много ли он стоит, толи на самом деле дракон ему понадобился.

- Смотри, - предупредил его князь, - если ты не захочешь Дракона сюда привести, утаишь его, пеняй на себя, - и в голосе его тихом и очень красивом, угроза прозвучала.

Поежился парень, хотя и старался он держаться.

- Странно, мне казалось, что никто не видел меня и Змея, - немного распрямился он, - но если тебе угодно, я постараюсь в ближайшие дни доставить его к тебе.

- Сколько тебе для этого дней надо?- поинтересовался Игорь.

- Думаю, трех дней хватит, - заверил юноша. И только потом он пришел в ужас от слов, слетевших с языка, точно - бес попутал.

Он вспомнил бесчисленные сказки, в которых все время было это число.

Князь посмотрел на него в упор. Вроде он не испугался. Наверное, со Змеем он как-то связан. Надо будет посмотреть, стоит ли он чего-то или это только напрасные обещания. Змей пригодился бы для устрашения бесчисленных его врагов. Но главное узнать - много ли может этот парень.

№ № № № № №

Поклонился князю Егор и покинул этот зал, не жив, не мертв. Он даже понять не мог, что это такое он князю пообещал, и какая дурь ему в голову пришла. Ведь то, что он был знаком с Драконом, это только часть правды.

Интересно, где его за три дня отыскать. И за тридцать три не сможет он его уговорить, пред князем появиться.

Это было безумием, в которое не верил даже он сам, хотя он многое отдал бы за то, чтобы оставаться здесь, но надо соизмерять свои возможности. Но он пока был один, без тех, кто помогал ему, и не стоило особенно надеяться на то, что за эти три дня даже бес перед ним появится.

Каким жалким и несчастным в тот вечер он себе показался. Но и жалости такой врун и хвастун несчастный, как он, не заслуживал. Но человек полагает, а распоряжаться своей судьбой он все-таки не может. Потом бес, все, слыша и видя, не стал пока перед ним появляться - пусть помается немного, а отправился прямо за драконом.

И в тот день, когда, отчаявшись, Егор собрал свои пожитки и потихоньку вышел из города, с грустью оглядываясь на княжеский дворец и прощаясь с ним навсегда, то на перекрестке перед ним и приземлился тот самый Змей Горыныч, на котором он сюда и пожаловал.

Он был так ошарашен этой картиной, что потерял дар речи. Так приговоренный к смертной казни узнает, что его помиловали. Но откуда он здесь? Как он узнал? Удача все еще на его стороне. Он не мог объяснить этого, да и не стоило терять время даром. Он почувствовал себя самым счастливым в мире созданием

- Спасен, - шептал он восторженно, - и радости его не было предела.

ГЛАВА 15 ПОДАРОК КНЯЗЮ

Бес разыскал дракона довольно быстро. Труднее, оказалось, уговорить Змея быть с ними в одной упряжке.

Объяснения бес тот слушал довольно долго, и вроде был со всем согласен, но когда тот замолчал и готов был уже торжествовать победу, Дракон, как ни в чем не бывало, вдруг спросил с сарказмом:

- А кто тебе сказал, что я согласен, чтобы этот кретин подарил меня князю?

Беса бросило сначала в жар, а потом в холод. Такого подвоха от Змея он не ожила, но змей оставался змеем, но издеваться над бесом, - это было наглостью даже для него.

И он стал объяснять, что пока Егор нужен князю Игорю, Игорь - Егору. А им обоим, для того, чтобы продолжить отношения, нужен Змей, таковой условие князя, и его надо выполнить.

- Долго объяснять, зачем все это мне необходимо нынче, - говорил, начиная кипятиться, бес, - но все это нужно мне, а мальчишка - мое орудие.

И после этих слов он постарался изобразить улыбку на своей физиономии. Вроде бы это подействовало, но желаемого результата все-таки не дало.

Долго еще пришлось бесу, теряя терпение, объяснять ему все, что требуется. Но другого выхода не было. И змея другого не было тоже, иначе бы он нашел более гибкого и сговорчивого. Но Горынычу вовсе не хотелось, даже на время терять своей независимости. Наконец, почувствовав, что бес теряет всякое терпение, он немного поломался и согласился, вопрошая, что от него требуется. А потом заверил, что исполнит все, что в его силах. И хотя в свое время Добрыня убедился на сколько можно доверять слову Горыныча, но, дав слово бесу, Змей не собирался его нарушать, потому что знал, что с этим типом шутки плохи, это богатырей можно нагло обманывать, бес отомстит за себя, да так, что мало не покажется.

Бес вздохнул облегченно. Он и не думал, что так притомится со Змеем. Но дело, наконец, было сделано. Ничего, он еще припомнит на досуге, как нужно с ним обращаться. Но пока можно было отдохнуть и навестить тени из первого круга.

№ № № № № № №

Они были все в сборе, и после гибели Андрея Боголюбского и смерти князя Олега, следили только за князем Игорем. Они не понимали, зачем бесу понадобился такой тип, как Егор, что он хочет делать с Игорем. Стало особенно ясно, что от беса всегда можно ждать подвоха.

Мефи осмотрел их загадочно, но ничего не стал объяснять. Ему нравилось иметь свои тайны от всего мира, от того и этого света.

Олега Вещего больше всего угнетало то, что бес на самом деле был прав, и то, что он последний и единственный, хоть что-то там еще делает.

Но влиять на него было невозможно, оставалось только ждать и гадать. Все убедились, что спорить с ним бесполезно, и не стоит что-то от него требовать - будет еще сложнее и хуже. Пока он не собирался им говорить о своих планах.

Он знал, что если ничего не получится, не нужно будет оправдываться, если все получится - то они не примажутся к его победам.

№№№№№№

Дракон не заблудился, хотя мог бы, не опоздал, хотя и не знал точного времени, когда Егор собирался сбегать из города. Он предстал перед ним на перекрестке, увидев именно того, кого и должен был встретить.

Егор обрадовался несказанно. Дракон такой радости не проявлял, но он старался казаться спокойным и вежливым.

- Хватит веселиться, пошли к твоему князю, пока я не передумал, а то тебе и на самом деле ноги уносить придется. Обрадованный происходящим, парень не спросил даже, откуда ему все известно, ведь он ему ни о чем таком рассказать не успел. Это не имело большого значения, раз дракон был рядом с ним. Пословица «Везет дуракам» сбывалась и на этот раз.

№№№№№№№

Игорь только что проснулся. Ночь была длинной, поздно завершился княжеский пир, послы все еще оставались в городе. И он никак не мог понять, что от него хотят другие, и что должен предпринять он сам.

О Егоре и драконе он забыл давно. И только случайно припомнил, что нынче заканчивается, срок его обещания. Но еще больше он удивился, когда слуги верные сказали ему, что чудовище дожидается на княжеском дворе, и с ним вместе поджидает князя мальчишка-колдун. Все это казалось таким странным. Но

Игорю оставалось только пожать плечами. Он будет иметь дракона в своем княжеском хозяйстве, а он не просто сгодится, но станет одним из главных его козырей против воинственных братьев. Правда, можно ждать от него любого подвоха, но понятно, что пользы от него будет больше, чем вреда. Несмотря на то, что пробуждение было трудным, поднимался и собирался князь быстро. И он выглядел так, как будто полмесяца отдыхал и готов заниматься делами.

Сначала князь увидел какую-то серую гору перед собой, и только подняв голову выше, он понял, о чем ему рассказывали в сказках в детстве. И хотя у чудовища была только одна голова, но в остальном он был настоящим. И он повернулся с любопытством к князю и с интересом его разглядывал.

Игорь замер от удивления. Не каждый день встречался он с таким чудом расчудесным. Наконец, он повернулся и к Егору.

- Раз эта диковинка здесь, видно и ты на что-то способен. Но спроси у него, согласен ли он мне послужить?

Егор понимал, от его ответа будет зависеть вся его дальнейшая жизнь. И он повернулся к Дракону, не скрывая своей растерянности страха, и бессилия. Тот сделал вид, что человеческую речь понимает с трудом, но кивнул, когда Егор повторил для него слова князя.

Страх сменился в душе парня уверенностью в своей правоте и силе.

- Ну что же, - обратился Игорь к Горынычу, - я не стану особенно обременять тебя делами, только в крайних случаях будем мы к тебе обращаться. Но в том мире, в котором приходится жить, помощь твоя будет необходима.

Дракон князем остался доволен, хотя и отметил, что тот мрачноват и немного заносчив, но говорят, у него детство было трудным, а родственнички похуже любых Драконов будут, потому ему можно было простить какие-то промахи. И судя по его виду, дела он будет вершить настоящие. Бес говорил, что и на том, и на этом свете Игоря выделяют князья, похоже, что на этот раз он не врал. Его он тоже заинтересовал. И уже не из-за беса и Егора он решил послужить князю Игорю. Хорошо, что ему ничего не известно о роковой роли Горыныча в судьбе князя Андрея - тот держал это втайне. Да и мало ли драконов на свете, если узнает, на

Шестиглавого спереть можно. Хотя на самом деле их мало, но Игорь об этом не может точно знать. А бес его не выдаст, и Игорю не за что будет на него сердиться.

Так Змей приобрел себе нового хозяина, и новые обязанности перестали ему казаться тягостными. Самое главное, это с какой стороны посмотреть на то, что тебе предстоит делать.

На том они и порешили. Змей протянул князю кольцо, с помощью которого его легко было вызвать. Они оставались довольны друг другом. Змей поступил на службу к новому князю.

ГЛАВА 16 ПРИНЦ И НИЩИЙ

После всего случившегося настроение у Егора окончательно испортилось. Он если не понимал, то чувствовал, что что-то странное произошло в княжеском дворце. Этот гордец даже не поблагодарил его за такой великолепный подарок, словно ему каждый день драконов дарят.

Когда эти двое договорились, то ни Дракону, ни Игорю больше не было до него дела. А это было жестоко по отношению к нему и несправедливо. И стало окончательно ясно, что он теперь значит для князя не больше, чем прежде.

А вот бес был доволен всем, - Дракон его не подвел на этот раз, все случилось так, как ему того хотелось. Правда, роль Егора в этом как-то преуменьшалась. Она должна была быть значительнее, но из-за такой мелочи не стоило особенно волноваться. У Дракона появился самый лучший хозяин - такого только можно желать, а у князя Игоря мощный помощник в трудных его делах. С ним он станет значительно сильнее. И все это, как известно, устроил именно он.

№ № № № № №

Егор оставался в городе. Ему не нужно было спасаться бегством. Но ближе к князю он после этого так и не стал, надежды его на этот раз не особенно оправдались. Он так хорошо все начинал, но в один миг затормозилось. Но парню не оставалось ничего, только терпеть и ждать. Пока ему больше нечем

было удивить князя, и тот совсем забыл о нем. Добро быстро забывается. И от него так мало зависело. Но это не навсегда, а через какое-то время он одержит победу и покажет им всем. Они припомнят все и заплатят за каждый день серости, унижения им пережитого.

Живя в городе ближе к князю, Егор мог видеть то, о чем он не подозревал из своего далека. Оставалось только гадать о том, станет ли он когда-нибудь принцем или останется нищим. В тот момент он меньше, чем обычно хотел отступать от задуманного. Смущало его, пожалуй, только одно, за все это время в городе он так и не приобрел друзей и оставался совсем один. А в одиночку идти против князя было смешно и глупо. Это он хорошо усвоил. Но так было всегда. О чем же он мог мечтать сейчас? С самого детства у него не было друзей, и он был совсем одинок.

Он знал, что в одном прав его соперник, ему нужно было научиться завоевывать людские сердца, и сделать это следовало быстро. Игорь усвоил это правило раньше, потому и повезти ему должно было больше. Но Егор вовсе не собирался так просто отступать.

№№№№№№

Игорь немного запоздало вспомнил о колдуне. Он умел ценить заслуги, тем более такие значительные, ему кем-то оказанные. Он заметил, что мальчишка мрачнее тучи. Он чем-то явно недоволен. Его верные слуги только пожимали плечами. Но по репликам князя они понимали, что относиться к нему надо не так, как ко всем остальным. Раз уж он заполучил для них дракона, то мог как-то пригодиться, хотя характер у него, надо сказать, довольно странный. Игорь вовсе не собирался отдавать ему предпочтения перед остальными, даже если бы он ему десять драконов привел. Ни на минуту не забывал он о том, что он князь - а это только подопечный его.

Но верный и преданный Олег (один из приближенных Игоревых), был озадачен тем, что князь интересуется Егором, хотя не о чем спрашивать не стал - желание князя - закон. И вероятно, такие люди всегда необходимы в княжеской свите.

Мефи понял, что ему не стоит волноваться и что-то предпринимать. О Егоре позаботиться сам Игорь, что же, ладно, пусть пока все идет своим чередом.

№№№№№№

Олег присмотрелся к Егору и познакомился с ним поближе. Парень ему понравился значительно меньше - очень он заносчив, и высоко взлетать собрался. И потому он решил не подпускать его к князю и близко, чтобы не было с ним никаких проблем. И в следующий раз, когда Игорь о нем вспомнил, он не побоялся княжеского гнева, потому что верил в правое дело.

- С ним может быть много мороки, - спокойно говорил он, - он многого хочет и не погнушается ради этого ничем.

Игорь удивленно на него взглянул. Такого ответа от своего советника он не ожидал, хотя в словах его было много правды. Впрочем, Олег сам со всем разберется, и не княжеское это дело, так много внимания какому-то отроку уделять, пусть и не совсем обычному.

Пожалуй, Олег перегнул палку, ему вовсе не нужно бояться Егора. Он тверд и уверен в себе и ему целая дружина, а не только один дружинник не страшен. Кстати, не похоже на то, что Змей ему подчиняется, скорее всего, тайна совсем в другом состоит. И не совсем понятно, кто и от кого из них зависит. Может, это змей его просто использовал. Игорь собирался выходить из этой ситуации победителем. Потому он бросил спокойно вызов своему сопернику, хотя, пожалуй, это громко сказано. Но пусть даже так, может мальчишка подтолкнет его к действиям и не даст скучать - это хорошая мысль. Он принял вызов. Но если мальчишка и на самом деле захочет многого, его в любой момент спокойно можно на грешную землю опустить.

Нынче он силен как никогда.

Все эти размышления не ускользнули от ушей Мефи, и он мог поставить точку и себя поздравить. Все шло по его плану. Кое на что он все-таки был способен. Он мог бы гордиться этими своими способностями. Но пусть князь считает, что все это он сам и делает, что дошел до этого он сам и не был

честолюбив, но не претендовал на лавры победителя. Ему просто нужно было знать, что все это дело его рук. И не важно, кто и что об этом думает. Кто из них просто заблуждается, а кто лжет и себе и другим.

ГЛАВА 17 ЖЕНСКАЯ ДУША

Благие намерения так и не осуществились. Друзей он не приобрел. Это оказалось вовсе не так просто сделать. Но князь своим отношением к нему бросал Егору яростный вызов. Он понимал, насколько тот несокрушим. Но если ему суждено было остаться тут, то следовало принять этот вызов. Он должен был найти выход из положения, которое считалось безвыходным.

Так и решил на этот раз Егор.

Ночью ему снилась прекрасная женщина, хотя думал он совсем о другом. И понял, что к заботам своим надо подойти с другой стороны.

- Надо действовать через женщину, - про себя думал он, - она часто бывало и целью и средством. И с ее помощью он добьется всего, что желает.

Решение было определено, ответ найден. После этого парень спокойно заснул с бравым видом победителя. Он сделал все, что от него требовалось. Правда, забыл про пословицу, что радоваться надо только тогда, когда все уже сделано, ведь никому заранее не известно, куда выведет судьба и так ли будет, как человеку хочется.

До сих пор он не обращал внимания на жену князя Игоря, княгиню Евфросинию, но с того дня она стала для него самым главным лицом. И на самом деле юная княгиня с красивым и очень доброжелательным ликом, дочь могучего князя, лучшего из лучших в их мире, она была бы пределом мечтания для любого. От нее исходил такой удивительный свет. Она появлялась в гридне, и все смотрели только на нее. Редко где еще можно было встретить такую княгиню, яркую и прекрасную, и была какая-то романтичная история, связанная с женитьбой князя Игоря, которую он не знал, слышал только намеки и недомолвки. Но она сама по себе была яркой и притягательной, хотя на людях почти не проявляла своих

эмоций. И все время казалась невозмутимо спокойно и бесстрастной. И только человек очень внимательный и чуткий мог заметить, что она не особенно счастлива. А князь, любуясь ею не меньше остальных, не уделяет ей должного внимания, не может оценить по достоинству.

Он слишком занят своими большими и важными делами, и только когда хочет передохнуть и отвлечься, он вспоминает о ней. Иногда он смотрит на нее так пристально и внимательно, словно видит впервые. Но его снова что-то отвлекает, и он возвращается в мир, в котором ей нет, и не может быть места.

Она не особенно довольна такой ролью в его жизни, но крест свой несет спокойно, и надо быть умным и проницательным, чтобы об этом догадаться.

И была еще одна деталь, не ускользнувшая от Егорова взгляда. Рядом была еще одна женщина - Наталья. Кто она такая не особенно понятно. Но князь часто обращал на нее больше внимания, чем на княгиню. И многим было известно это странное обстоятельство. И боярыня эта не забывала подчеркнуть, что она не просто так появляется при дворе, но играет какую - то особенную, для многих непонятную роль, и с ней нужно считаться.

Наверное, и под пытками никто не заставил бы княгиню как - то выдать себя, показать, что ее терзают муки ревности, но нужно было чуть внимательнее всмотреться, чтобы заметить, что она не слепа и не безропотна, как некоторые ее предшественницы. Иногда, поймав ее взгляд, Наталья опускала глаза. Она понимала, что от княгини можно ждать чего угодно, она находится в смертельной опасности. Но она любила рисковать, и не собиралась ни на шаг отступать от задуманного.

Наложница и сама боится и ждет расплаты, - размышлял Егор, потому он отбросил ее, обратив свой взор снова на княгиню. Это она должна помочь ему. Он пообещает ей, она останется княгиней и потом, лучшего украшения для него и не отыскать. Она должна помочь ему избавиться от ее муженька и самому занять его место. Никто никогда так страстно об этом не мечтал. И пока никто ничего не ведал и не мог спорить с самозванцем. Как знать, какие жуткие помыслы могут таится в глубинах сознания самого неприметного из княжеских вассалов.

№ № № № № №

Княгиня не сразу заметила невесть откуда появившегося в свите Игоря парня, хотя ей много раз рассказывали о колдуне. Ей хотелось иметь рядом с собой порицателя. Она очень хотела знать будущее, хотя бы на несколько шагов вперед. Но когда она увидела парня, то впечатление он произвел на нее скверное. Княгиня была почти уверенна в том, что случай со змеем был обманом. И она считала, что это Змей зачем-то подсунул его князю, а не наоборот, и очень хитро руководит им.

Ей было скучно. Хотелось что-то выяснить и помочь Игорю, которого она любила самозабвенно и чувствовала, что он находится в опасности, и она не оттолкнула этого типа.

Правда, княгиня подумала о том, что до Игоря могут дойти слухи об ее интересе к Егору. И она знала, что муж ее бывает нетерпим и решителен, но желание помочь и защитить любимого мужа и сыновей оказалось сильнее тех неприятностей, которые должны возникнуть.

Игорь оставался и останется для нее единственным, жизнь потеряла всякий смысл, если бы с ним что-то случилось. Вот оттого, ради собственного спокойствия, она готова была предпринять какие-то меры.

Рожденная в Галиче, с первой минуты жившая при самом сильном и коварном из русских князей, она и сама была самой мужественной и могущественной из княгинь. Она знала свои силы и слабости. Расправиться при желании с любой соперницей, как и с этим мальчишкой, ей не составляло труда. Заняться парнем она поручила Марине, и потребовала узнать обо всех потаенных помыслах. Снисходить до разговора с ним она пока не собиралась.

ГЛАВА 18 ПЕРВОЕ РАЗОБЛАЧЕНИЕ

Дело двигалось довольно успешно. Одна из главных приближенных дам княгини, Марина, довольно странно на нее взглянула, а потом тихо сказала Егору, что она готова с ним побеседовать.

Юноша витал в облаках. Это была еще не сама Ефросинья , но первый шаг сделан. Он ненароком расскажет ей о своих чувствах к княгине, о том, как он хорош, и как великолепен план, который он придумал. Он постарается ее уверить в том, что она сохранит все, только если будет с ним. Конечно, это займет немало времени, но она не сможет от этого отказаться. Все решится само собой. Потому свидание его радовало несказанно. Он заранее был уверен в том, что все будет именно так, как ему того хочется. Кто бы ни был его тайным проводником в этом мире, пока все получалось так, как он о том мечтал. Сначала неприступная княгиня окажется в его объятиях - это первая победа над князем. Первая и самая главная - красавица жена. И его смущало только то, что пока с непонятной целью его поманила только первая дама княгини. Никто ничего ему не обещал. Но в полете к звездам так трудно оглянуться по сторонам, и невозможно уследить за какими-то деталями, которые безжалостно стираются по ходу этого движения. А веришь ты всегда в то, во что хочется верить.

Из слов фаворитки он никак не мог понять, интересуется ли им княгиня, или это она сама затевает что-то и говорит совсем не о том, что собралась делать. Девица, хотя с княгиней ей не сравниться, была не только симпатична, но проницательна и умна. Правда, она пока не говорила, отчего так им заинтересовалась, и правды, наверное, не скажет никогда. И ему приходилось гадать о том, что же движет ею.

Может, она просто влюбилась. Тогда он использует ее чувства в своих целях, - так размышлял Егор, когда отправился к ней на свидание.

№№№№

Марине этот мужлан вовсе не понравился. Он казался ей самым неприглядным воином из Игоревой дружины, да еще говорят, колдун. Она не понимала, что в нем могла найти княгиня, но четко исполняла ее просьбу. Она умела быть таинственной, ласковой и нежной, обольстительной и веселой, какой хотите, если это надо для дела.

Ей нравилось то, что происходило в ее жизни во дворце, если бы не такие маленькие заботы, но со многим приходилось мириться, ради удобств и преимуществ, которые такая жизнь давала.

Но она собиралась потом жестоко отплатить ему, и отнять все надежды, которые он может по отношению к ней испытывать. Но если бы знал этот шут гороховый, что ее княгиня, кроме мужа своего ненаглядного ни на кого вообще не смотрит и смотреть никогда не будет, и не родился тот, кто может ее покорить, и затмить ее Игоря, то он не был так уверен в собственной правоте. Сама она думала о легендарном Олеге Вещем, и всех с ним сравнивала, хотя может, все это только выдумки и на самом деле он ничем не лучше этого Егорки. Но хотелось верить в то, что это не так, хотя теперь он только тень бесплотная, и мечтать о нем - пустое занятие. Хотя тайна оставалась тайно. Сильный и прекрасный Олег снился ей ночами, владел ее мыслями, и она была уверенна, часто помогал ей советами и предупреждал об опасности.

Но она сначала все сделает для своей княгини, а потом и собой займется.

№№№№№№№

Довольно долго в ее покоях, Егор оставался в одиночестве, а сама Марина из укромного места за ним следила. Исчезла куда-то его пришибленность и угловатость, словно ее никогда не было. Появилась выправка и гордость, хотя она и не понимала особенно, чем он может гордиться. Может он и на самом деле колдовать способен. Но в этом случае он бы сразу понял, как она к нему относится, и не вел бы себя так. Ничего он не умеет и не знает, а может что-то странное ему глаза затмевает.

Егор решил подчинить себе эту даму, но не колдовством (об этом он и думать давно забыл). Для этого, по его мнению, хватит и мужского обаяния. Хотя он понимал в глубине души, что не искушен в этом и легко может опростоволоситься. Он готов был пожалеть о том, что так мало знал об этой стороне жизни и ничему не учился. Но сожалеть особенно было поздно, если бы бросился в воду, то надо было плыть.

Марина рассмеялась, прикрывшись одеялом. Нет, все-таки тяжка ее служба. Из-за княгини, которая даже говорить с ним не хочет, она должна с этим неотесанным болваном связываться. Уж если кто здесь и ведьма, то именно она.

- И как ему удалось пролезть и втереться в доверие, - насмешливо думала она, понимая, что не узнала еще самого главного.

А как княгиня, она похожа на тебя? - спросил он небрежно, хотя трудно было скрыть, насколько это его волновало.

- Княгиня неприступна, - гордо объявила Марина, и подумала:

- Он решил меня на княгиню заменить, недурно он собирался подниматься по княжеской лестнице.

Она рассмеялась звонко, понимая, как просто с ним расправиться можно, Егор почувствовал недоброе:

- Чему ты смеешься? - насторожился он.

- Я вспоминаю всех баранов, которые приехали в город и пытались к княгине через нас пробраться. Но ни один из них дальше ее фавориток и шагу не сделал, иногда мне кажется, что мы для этого и существуем. Княгиня, дочь Ярослава и жена Игоря никогда не станет ни чьей наложницей, даже если сам Дьявол обольстить ее захочет. Игорь для нее - все, как и Бог, он был и останется единственным и неповторимым. Даже если бы он погиб, она осталась бы ему верна.

Она четко ему дала понять, что никогда и ничего у него из этой затеи не получится. И Марина удивилась тому, что Егора это совсем не смутило.

- Но я и не собираюсь ее наложницей делать, - наконец заговорил он, - она княгиней останется, когда… - он замолчал, понимая, что наговорил лишнее. И время, и место вовсе не подходящее.

Но Марина была достаточно умна, ей и не требовалось все подробно разъяснять.

- Он замахнулся на большее, ему нужен княжеский стол, - удивилась она тому, что следовало из этого странного разговора.

- А меня-то в палатах своих оставишь? - без иронии спросила она, так что не понял Егор, шутит ли она или говорит серьезно. Как-то странно звучал ее голос. И пусть она знает, и он даже готов был удержать ее при смене князя - пригодится. И он заверил ее, что не забудет добро, ему сделанное.

Марина молчала, радуясь тому, что так скоро во всем разобралась. Он решил, что ее молчание - знак согласия для того, чтобы понять, что сделка состоялась. И это замечательно. Они договорились о следующей встрече, и он отправился прочь, понимая, что для первого раза достаточно. Не стоит особенно гнать лошадей.

№№№№№№№

Едва одевшись и приведя себя в порядок, Марина отправилась к княгине. Та не просто удивилась тому, что от нее услышала, но была поражена.

- Что не говори, а он шустрый малый. Он решил себе подчинить весь наш мир. Интересно, это только глупые фантазии, или у него и на самом деле есть для этого силы и возможности. И только выяснив это, можно было что-то предпринять.

Ефросинья никак не могла решить главного - на что он на самом деле способен, стоит ли на этот треп обращать внимание? Игорь понятия не имеет о том, какой тип бродит по его дворцу. Пока особенно волноваться не о чем, но и выпускать его из поля зрения нельзя. Она оставалась его ангелом -хранителем, и радовалась тому, что может быть полезна своему властелину.

- Я должна знать обо всем, что он будет делать, - твердо говорила она. - Хотя вряд ли он сторонников нашел, пока волноваться и обращать внимание не стоит.

- Он не так умен и изворотлив, чтобы мы не смогли остановить его вовремя, - заверила ее Марина.

Княгиня думала о том, что нельзя любить мужа больше, чем богов, они могут обидеться и отобрать его, - так ей говорила когда-то бабушка. Но она любила его больше, потому и боялась за все, что могло происходить. И она вознегодовала, узнав о мыслях Егора.

Когда Игорь взглянул на нее вечером, и спросил, не волнует ли ее что-то, (он чувствовал состояние ее души).

- Самозванца и негодяя надо убрать, - неопределенно сказала она.

- И ты об этом колдуне думаешь, - спросил он устало, - дался он вам всем.

Проницательный Игорь не чувствовал пока опасности, а предчувствие никогда не подводило его. Фро внимательно смотрела на него. Он был совершенно спокоен. А может, как и его жена, просто не хотел подавать вида. Она не знала этого и немного расстроилась.

Но планы самозванца им были известны, можно было не опасаться внезапного его удара.

- Самонадеянный шут, - вздохнула Марина, - неужели он так уверен, что способен победить такого князя, как Игорь. Откуда у него столько самомнения берется, может, он просто дурак с больным воображением.

ГЛАВА 19 ОТЕЦ И СЫН

Как быстро вырос Владимир. Кажется, только вчера показывала она князю его только что родившегося сына, первенца, а он уже кажется почти взрослым, княжичи во все времена взрослели очень рано.

Когда они стояли рядом или выезжали в чистое поле, она невольно любовалась ими. Игорь ходил в походы, когда ему было еще меньше лет, чем сейчас Владимиру. Но он красив, как его мать, силен и горд, как отец, и со временем станет достойным приемником. Странно, Игорь так мало внимания уделял сыну, и только он должен заниматься его воспитанием.

Игорь заметил, что сын хочет что-то сказать или спросить о чем-то, но никак не может на это решиться, и тогда он сам решил помочь ему:

- Тебя что-то тревожит?

Владимир взглянул на него удивленно, проницательность отца его поражала и прежде.

- Я хотел тебя о Егоре спросить, - наконец произнес он, не зная, как реагирует на это отец.

- А что с ним случилось?- удивленно спросил Игорь, не понимая, почему сын интересуется им.

- Да ничего особенного, но он спит и во сне княжеский стол видит, об этом уже странные шутки гуляют, - удивленно думая о том, что отец, может единственный в княжестве, ни о чем не осведомлен.

- Меня это не особенно волнует, - неожиданно признался Игорь, -твоя мать давно об этом предупреждала, но за все время он никуда не двинулся. Ничего не изменилось за эти годы.

- Отец, но если он столько лет об этом думает, значит рано или поздно может решиться на отчаянный шаг.

- Нет, мой дорогой, он сумасшедший, но у меня хватит сил, чтобы с ним справиться, его беда в том, что он так, и не обрел ни одного друга и соратника, а в одиночку действовать - большая глупость. Разве такие дела в одиночку делают?

Он потом еще поговорил о Егоре с матерью, но она только и сказала, что ей давно о том известно.

- Я сначала волновалась и следила за ним, но он ничего не предпринял.

Владимир немного успокоился, но мысленно еще долго думал о том же самом:

Но говорили, что этот урод колдун, а что если он умеет хорошо скрывать свои чувства, и на нее как-то влияет так, что она ничего не видит и не слышит.

От княгини Владимир ушел, не простившись, он помнил о том, что опасность всегда существует. И не стоит забывать о том, что его отец князь, и всегда есть те, кто захочет его потеснить.

И что-то есть в нем, если витают эти сплетни вокруг него. Но почему этот тип уверен, что ему удастся завоевать трон. Может, мамаша рассказала ему в детстве, что он незаконнорожденный сын князя, или откуда он взялся.

Игорь тоже поймал себя на том, что он много думает о Егоре.

№ № № № №

Княгиня встретила сына спокойно и величественно. Она совсем не изменилась за это время. И это мог подтворить любой из тех, кто знал ее раньше.

- Ты что-то узнал?- спросила она. Она всегда пристально на него смотрела, потому что он готовится стать князем, и должен быть достоин отца своего.

- Ты говорила отцу о Егоре? Я спрашивал его, но не уверен, что тот так безобиден, как кажется. Он так смотрит на отца, на дворец, будто все здесь давно ему принадлежит.

- Мало ли что и кому взбредет в голову, мне странно, что тебя волнует весь этот бред, есть дела и поважнее, - спокойно отвечала она, но чувствовала, что сын не особенно верит ей.

- Жаль, если ты считаешь его соперником своего отца, - только и услышал он в ответ. Но если это тебя так волнует, поговори с Мариной, она много что тебе расскажет.

- Причем здесь она?

- Это ей пришлось с ним общаться все время.

И Владимир понял, что все они вовсе не так спокойны и беспечны, как ему казалось. Он понял, что много не знает об этой жизни, и от этого ему стало и больно, и досадно. Владимир решил действовать по-иному. Он отправился к Егору и решил все узнать у него.

№ № № № №

В комнате этого типа, жившего все еще в домах для молодых воинов, было грязно, повсюду разбросаны его вещи. Хозяин сидел на сундуке в углу и смотрел в одну точку. Не сразу он обратил внимание на княжича. И Владимира поразила эта развязность, но он старался держаться и не показывал вида, что страшно возмущен.

- Что это за убогое жилище, разве в таком свинарнике может жить человек, мнивший себя князем?

Во взгляде Егора появилась невыразимая злость.

- Когда я им стану, все будет по-другому, а час этот уже близок, мне посланник был и сказал, что пора действовать, - и говорил он это с таким запалом, что Владимир уже не скрывал своего интереса, на него глядя.

- И ты серьезно думаешь, что свергнешь моего отца, ты так уверен в этом, что не боишься мне о том говорить?

- Такова судьба и никто меня остановить не сможет.

Для Владимира было ясно только одно, то ли этот человек окончательно лишился рассудка, что, скорее всего и случилось, или есть что-то важное, о чем не известно никому кроме него самого.

И княжич решил, что ради общего спокойствия, от него надо срочно избавиться. Почему они не понимают этого. Зачем держать такую угрозу у себя под носом?

Из берлоги Егора он отправился в княжеские палаты. Он еще раз решил поговорить с отцом. Выслушав его пылкую речь, Игорь снова взглянул на него:

- Успокойся, я пальцем о палец не ударю ради этого.

И он махнул рукой, видя, что сын упрям и ничего не хочет понимать. Игорь не хотел ему больше ничего объяснять. Об этом у него были свои соображения. Но из всякого бреда может что-то появиться, и вовсе не то, о чем он думал упорно в те минуты.

№№№№№№

Взглянув, как за сыном закрылась дверь, князь оторвался от летописи, размышляя:

- Возможно, он и прав, с этим негодяем стоило бы посчитаться. Но должен ли он снисходить до него? Ведь тогда он поймет и усвоит, что и на самом деле играет какую-то роль в том, что происходит в этом мире. Но была какая-то непонятная, тайная связь до того момента, пока он был рядом. С исчезновением его в жизни самого Игоря что-то должно было резко перемениться, а этого Игорю не хотелось. Он чувствовал, что, устранив мнимую угрозу своему спокойствию, он получит

самую настоящую, а это страшнее и опаснее. Владимир боится напрасно. Не Егор их погубит. Андрей погубил свою душу и город свой, когда связался с девицей, и со всеми ее злобными родственниками, которые не поделили богатства княжеского.

И он будет здесь осторожен.

ГЛАВА 20 СОН ОБ АНДРЕЕ

Князь Андрей, его спаситель и второй отец, слился Игорю очень редко. И в тот день он с грустью подумал о том, что уже на несколько лет пережил Андрея. И тот оставался моложе, как ни странно было это сознавать. Может, он и явился к нему во сне, потому что Игорь так много думал о нем. Это был странно приближенный к реальности сон. В нем не было ничего сверхъестественного. Дворец, который он часто воспринимал, как собственный дом, но его давно не существовало - он оставался на дне озера. Он, тогда еще мальчишка, вошел в тронный зал, Андрей стоял у окна. Теперь у него такой же сын, каким он был когда-то. Он улыбнулся и спросил:

- Сколько же лет прошло с того дня? Как давно мы не виделись. А я помню тебя таким, каким бы был тогда.

И помолчав немного, он заговорил о самом главном:

- Не делай зла никому, не помышляй даже о том, одно зло цепляется за другое и разрастается, как снежный ком, не заметишь, как оно станет огромным и придавит тебя самого. Не так страшен враг твой, как тебе показаться может. А соперник, это не так уж и плохо, тебе все равно бояться нечего.

- Ты говоришь, что хотел увидеть меня князем, я им стал, и давно привык к своему положению, - тихо и задумчиво говорил Игорь

- Я вижу тебя все время, князья о тебе заботятся, они выделили тебя среди остальных.

Игорь не понял, шутит ли он или говорит серьезно, но произнес вдруг:

- Я должен выступить в поход, нельзя больше сидеть, сложа руки.

- Да, конечно, - согласился Андрей.

И он подивился тому, что тот с ним соглашался. Это говорил противник всех и всяческих походов.

Но князь только улыбнулся в ответ. Все меняется с невероятной скоростью. Князь ничего не сказал ему об удаче. Но если за ним следят князья - предки, если все взоры обращены к нему, он обязан себя показать, на то он и князь. С тягостью подумал он о Егоре, оставлять его в граде нельзя, он быстро воспользуется ситуацией. Владимир молод и горяч, если его оставить вместе с тем, то может и бед натворить. Но он должен отправляться в поход.

Андрей взирал на него. И он посмотрел на свое отражение в зеркальной стене. Он был взрослым красивым мужем, высоким и статным, Андрей рядом с ним казался почти юношей. И еще больше расправил плечи Игорь, полон сил и воли был сей князь, только понять не мог, откуда грусть берется, что с ним происходит. Знал он только, что одиноко и пусто ему в этом мире без Андрея. Тот угадал причины тоски его и улыбнулся.

- Не грусти, у тебя еще есть будущее, правда не такое удачное, как хочется, но все-таки есть.

Он все еще всматривался в лицо призрака, и хотел спросить, может ли он отпуститься на дно морское, туда, где Андрей теперь обитал. Но словно боясь этого вопроса, князь неожиданно исчез, спрашивать было не у кого.

Он понял, что это только сон и пробудился. Как хотелось ему вернуться в юность. Он смертельно устал в своем мире. Он по-прежнему не верил в бога. Вспомнились времена его вражды с добрым митрополитом Андреевым. Он был несправедлив тогда к старику. Это он сознавал, но лицом к его богу так и не повернулся. В мире, где все были христианами, к нему прочно тянулись нити неверия и стягивали узлом его душу. Он часто вспоминал богов своих предков, которых когда-то показывал ему бес. Они были смешны, но казались близкими и родными. НО этот, в которого они так верили, казался еще дальше, еще страшнее. Бес почти все время был рядом. Андрей говорил о том, что поход его будет не слишком удачным. Это их бог старается ему помешать. Но он заставит полюбить

и поверить в него, он его накажет, их добренький бог. Всю жизнь он только это и делал. Но Игорь выжил вопреки всему, он борется, и те другие Всеволод, Роман, Рюрик, они не любят и боятся его.

ГЛАВА 21 СТАРЫЕ ЗНАКОМЫЕ

Дракон давненько уже не навещал Игоря, и сегодня сам, без приглашения решил наведаться в его княжество, и взглянуть на то, что же там творится. Долетел он спокойно, по дороге разглядывая местность, мелькавшие где-то внизу пейзажи ему понравились, но почему-то ему казалось, что все это он видит в первый раз.

-Что же это такое с грустью подумал Горыныч, - или я здесь никогда не бывал, или все до неузнаваемости изменилось.

И он понял, насколько отстал от жизни, как далеки были от него люди. От беса он слышал, что Игорь готовился в поход, и Горыныч надеялся, что на этот раз он ему обязательно пригодится. Он давным-давно не видел и Егора, о стремлении, к власти которого рассказывали легенды. И хотя все эти слухи до сих пор серьезно он не принимал, но казалось ему, что должны начаться самые важные события, о которых прежде и речи не было. Потому что слишком долго и бережно он вынашивал идею о бунте и троне, и теперь в лепешку расшибется, чтобы все это осуществилось. И Дракон про себя решил, что хотя давно его не звали, но пора вмешаться в происходящее. Конечно, он помнил прошлые свои похождения, и понимал, что может что-то перепутать, сделать не так, тогда все испортится окончательно. Но и бездействовать он тоже не собирался.

Дракон, переключившись на Егора, вспомнил и о судьбе Вадима. Он был то ли сыном побочным, то ли племянником знаменитого Рюрика, но никак не мог смириться с тем, что Гостомысл о нем и не вспомнил, и когда появился русич, давно по повадкам своим ставши викингом, не удержал он горечей- печалей своих и поднял жуткое восстание, бунту его не было конца. И он первым на острове в одиночестве и зверском обличии дни свои оставшиеся коротал. Бунт никогда

добром не кончался, и всегда наказывались жестоко бунтари. Эта история ему казалось такой же старой, как сам мир. Неужели Егор ее никогда не слышал? Разве не думал он, что все бессмысленно. Нет, и не может быть смысла в мятеже, если ты не безумец, готовый поиграть с судьбой и поставить крест на собственной жизни. Разве необходимо, чтобы история, старая как мир, повторялась снова и снова. Ничего с того времени не изменилось, и никогда не изменится.

Но Дракон мудрел со временем, и сейчас понимал, что если даже он все это знает, то и тогда поступит так же, потому что человек привык учиться только на собственных ошибках, и уверен, что он-то не влипнет, что с ним все будет иначе, а он такой умный - разумный, все одолеет.

№ № № № № №

На ловца и зверь бежит. Егора он встретил на лесной полянке, тот бродил с луком в руках, хотя кажется, охота его интересовала очень мало. Он был рассеян и задумчив, так, что животные и птицы могли быть спокойны. Самые отважные из них могли приблизиться к охотнику и лягнуть его хорошенько. Но они держались в стороне, а вот Дракон решил приземлиться и поболтать с ним. Они были старыми знакомыми, и сейчас он испытывал к воину странное чувство жалости, как к вечному неудачнику. Но потом поприветствовал его и говорил примирительно:

- Привет, ваше высочество, - он забыл, что подобное обращение здесь не принято, зато тот может не понять иронии, которая прозвучала в его голосе.

Но иронию Егор все-таки почувствовал, и раздраженно промолчал, и с яростью на него взглянул. Его проницательность Змей оценил, и заговорил примирительно:

- Хватит дуться, я тебе ничего дурного не сделал.

- Но и хорошего тоже, - капризно упрекнул его Егор.

По всему было видно, что от своих бредовых идей он не отказался. На что вся его жизнь ушла. И это он собирался князем стать, ничтожный бледный,

бессильный, в то время, когда Игорь, хотя и устал немного, полон огня, и готов ринуться в сражение. Нет, это странно и непонятно.

-Ты плохо кончишь, парень,- спокойно произнес он. Но сейчас в голосе его скорее было сострадание, чем насмешка.- Рвущийся к власти никогда ее не достигнет.

Парень снова посмотрел на него. Смотрел внимательно и долго, так, что Змей даже смутился немного. Толи он не понимает слов, толи сказать хочет что-то такое странное и дикое, что лучше и не слушать этого. Он так ничего и не сказал.

- Ты не хочешь мне помочь, чудовище? А может, ты просто безобиден и нелеп, - яростно наседал на него Егор.

- Но отчего же, - встрепенулся Змей, - если бы в этом был хоть какой-то смысл, или ты был бы иным, а так зачем мне убивать Игоря, когда ты ему и в подметки не годишься? Он рожден и воспитан быть князем, его воспитал мой друг и лучший из князей.

Дракон немного помолчал в память об Андрее.

- Почему же я тебе помогать должен? Из-за пары обидных фраз, которые ты так долго тужился, придумывая.

Он как-то странно захохотал. Мало кто слышать мог, как дракон смеется, странное это было зрелище. И что на это сказать можно?

Егор, раздавленный и утомленный, побрел прочь. Расставались они непримиримыми врагами. Он не хотел даже признаваться в том, что Змей может быть прав и последнее слово будет за ним. И все-таки никак не мог понять, почему тот не может помочь. Даже если Игорь рожден князем, и он проиграет, и тогда ничего не изменится. Твердить ему о трусости бесполезно, у него какие-то совсем иные мерки и собственные соображения.

Ну что же, этот безумец обречен, и конец его близок, хотя надо проследить за тем, чтобы он не навредил Игорю. Потому что неудачник решится на все. И тогда он в невероятной ярости обрушится на голову князя.

ГЛАВА 22 ОТКРОВЕННЫЕ ПРИЗНАНИЯ

Игорь, видя, что, что успокоить Владимира ему не удается, решил все разъяснить ему при свидетелях. Он решил обезвредить злодея, так долго многих смущавшего. Егор был приглашен в гридню. Там уже собралось большое количество людей к тому времени. Среди свиты он сразу заметил Владимира. Он чувствовал нетерпимость юного княжича к себе, и примириться тот с ним никак не мог. Кажется, ради него все это и устраивалось. Егор окинул взором собравшихся. Мефи, невидимым следил из-за княжеского трона за ним и за всем происходящим в зале.

Воцарилось странное молчание, словно все ждали чего-то невероятного. Но первым заговорил князь.

- Мы пригласили тебя не случайно, - спокойно начал он, - много слухов и домыслов появилось за время твоего пребывания здесь. Все они говорят о твоих тайных помыслах и замашках на мой стол. Сам я к ним давно привык, но моим людям тебе придется все объяснить.

Егор опешил в первый момент. Он не ожидал, и не мог знать, что его позвали именно за этим, и представить себе не мог, что о тайном князь будет с ним говорить так откровенно и прямо.

Все взоры собравшихся были устремлены на него. Странное это чувство, когда тайное, много лет, было скрыто от глаз и вдруг вырвалось наружу. Такого финала он никак предвидеть не мог.

Но вопрос был задан, на него надо было как-то отвечать. Он растерялся только в первый момент, но довольно быстро собрался с мыслями и пришел в себя, только взглянув на князя. Было видно, что Игорь долго ждал этого часа и не скрывал своего любопытства.

- У меня ничего не вышло, хотя я до сих пор не понимаю, почему, - признался он откровенно, потому что ничего другого сказать никак не мог.- Мне хотелось завоевать власть, потому что я не получил ее в наследство. И справедливо было бы, если бы она оказалась в руках у сильнейшего. Я надеюсь, что появится тот, кто

будет удачливее меня, умнее и проворнее, хотя я и не собираюсь складывать оружие.

Но последние слова потонули в ропоте собравшихся вокруг трона вассалов. Все вокруг требовали, чтобы его бросили в темницу, ему не место на свободе в их городе, разве не натерпелся князь за много лет от таких проходимцев. Если его братья бесчинствовали, то, что ожидать от простолюдинов?

Многие спрашивали друг друга, если это и прежде было известно князю, то, как он мог подобное терпеть? И сейчас, когда тот озвучил свои крамольные помыслы, почему ничего не предпримет Игорь? Сам князь смотрел на них и дивился тому, как безрассудны эти люди, как прямолинейно они мыслят и чувствуют.

- Убить, запереть, уничтожить, но этот просто сказал о том, о чем другие думают, но никогда не скажут вслух - в том вся и разница. Но зачем же убивать того, кто во всем признался? Какая может быть угроза от разоблаченного публично противника?

Из упрямства князь Игорь не собирался подчиняться им. Он хорошо помнил, что если бы Андрей тогда уступил собратьям своим, то его бы не было в живых.

Они поняли, что он не станет расправляться с Егором, хотя не знали главной причины. Ему хотелось держать того в страхе жутком, но зачем и почему? И некоторые догадывались, что раскрытое зло, уже не зло, если в самом начале он его не особенно пугал, теперь тем более

Конечно, Игорь немного рисковал, но не больше, чем обычно. Он прекрасно понимал, как опасен раненный зверь, готовый броситься на своего обидчика и изувечить его прежде, чем умрет сам.

Но ему хотелось еще раз испытать свою судьбу. Он повелевал, он будет за все ответ держать потом.

Так они и оставались под пристальным взглядом окружающих - князь и тот, кто желал занять его место, победитель и побежденный, но разве не могли они поменяться вдруг ролями.

Они догадывались, что спор между ними уже закончен, продолжать его бессмысленно. Но иногда человек действует еще решительнее, когда все уже потеряно, и нет смысла все начинать сначала. Игорь совсем не боялся его, но ему хотелось, чтобы тот все время оставался у него на глазах. Возможно, это безумие никто никогда не оценит. Но он должен как-то себя проявить.

Егор взглянул на княжеское окружение. Безмозглые идиоты, только и мечтавшие все сделать, чтобы быть на виду, заслужить благосклонность князя. Но ни один из них не мечтал сам занять это место и подняться над всеми. Как глупо быть только вторым, покорно стоять около князя и сносить все обиды и тяготы. Он едва сдерживался, чтобы не сказать им обо всем этом. Если князь прислушается к их словам, то будет еще хуже. Все должно оставаться по-прежнему, ему не нужны перемены.

С нескрываемым напряжением ждал он решение, которое должен принять князь Игорь.

А тот поднял руку, и приказал всем замолчать, и оглянулся на них.

- Он будет жить как прежде, откровение его похвально. Мне нечего опасаться, страшен тот, кто ничего не говорит, а действует. За все эти годы, я слышал только разговоры. Меня больше тревожит то, что на уме у любого у вас. Но мысли ваши я не могу судить, только действия,- яростно говорил Игорь, резко они видели своего князя таким сердитым и нетерпимым.

И после этого он снова замолчал, увидел, что только что требовавшие расправы отошли на шаг назад, будто боялись, что князь может увидеть их потаенные мысли, и кое-кому придется в темницу вместо Егора отправиться.

Странная тишина повисла в гридне, и даже княжич Владимир устыдился мыслей своих, хотя он не сделал шага назад.

Бес хихикнул из-за трона. Как хорошо Игорь наколол их всех. Так и надо вассалам, толпящимся у трона. Пусть других не обличают, на себя стоило оглянуться. Какие негодяи большинство из них он знал не понаслышке. А Игорь остается сам собой, и это порадовало Мефи.

Егор отделался легким испугом, хотя он не понимал поступков князя, они его очень тревожили. Но он хорошо знал одно, благородство врагу своему вечному простить еще труднее, чем подлость.

ЧАСТЬ 3 ЧУЖОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

ГЛАВА 1 НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

В мире все время происходили какие-то важные события. Он жил своей жизнью. Так уж получилось, что там, за пределами черниговской земли, были только враги Игоревы, у князя не отказалось друзей и союзников. А ведь среди них оказался и его родной младший брат.

И был главным из них Всеволод, князь Туровской. Он принадлежал к младшим сыновьям. Когда-то они жили и росли вместе, вместе были изгнанный родственниками лютыми из отцовского удела. В стужу оказались в голой степи и понимали, хотя и малы были, что, скорее всего, ждет их неминуемая гибель, потому что никто не рискнул бы пустить их к себе, чтобы не навлечь гнев тех, кто сильны, а потому и неумолимы были. Но Всеволод был слишком мал, чтобы помнить какие-то жуткие подробности.

А потом, после того, как вернул себе князь Игорь отцовский удел, и он был с ним, но недолго пробыли они в Чернигове вместе - всего несколько дней, а потом он отделился от него, и стал думать о том, как ему собственную жизнь устроить. Достался ему тогда город Туров, и вроде бы все было замечательно, если бы не половцы и не желание расширить свои владения, и собственную власть утвердить.

Давно таил зло на половецкого хана Кончака князь Всеволод, еще и потому, что тот к Игорю и сыну его свой взор обратил, во всем мире говорили о союзе Игоря с половцами, о свадебном пире. И обида брала князя, потому что хан и его родственники были ему дороже брата родного. Несправедливо это.

Но если предки их во главе с князем Ярославом Мудрым старались с викингами породниться, то Игорь на половцев свой взор обратил, а потому и мерещилась угроза князю Всеволоду, и от своих и от чужих, и не пустыми были хлопоты его - это ясно видели и остальные. Не мог никак изжить старую обиду Всеволод, всегда его сравнивали с Игорем и всегда проигрывал он от этого сравнения, и прослыл он воином праздным давно, потому ему необходимо было победное сражение. И знал он, что пока не случилось рокового союза, должен он разбить половцев, отрезав от них князя Игоря, тогда и ему спокойнее будет в этом мире оставаться. А так как гадалка век ему недолгий отметила, да и прожил он уже немало, и сам без гадалки мог сказать, что не так много ему осталось, то и торопился князь. Томиться в аду, (а на большее сей князь, надеяться не мог), он сам себе заготовил ад и не печалился нисколько, то еще одного неосуществленного желания он никак не хотел брать с собой. Потому поход его против половцев тайно и поспешно готовился. Но не одному же ему против этих дикарей идти, так и проиграть и сгинуть недолго. И тогда к огорчению своему он увидел ясно, что нет у него никаких союзников, ни с кем не породниться, не подружиться, не просто договориться не смог сей князь

Но потому решил он призвать самого Игоря, потому что тот порядочнее и честнее других, он не бросит в беде брата родного, на него можно было положиться в самом трудном походе, да и дружина у него мощная. Сколько не размышлял князь Всеволод, но мысли его вокруг Игоря вертелись. И хотя воспитывал их обоих когда-то князь Андрей, но мало на него благородное воспитание повлияло. Он вроде и слышал и усвоил все, но при удобном случае позабыл.

И была еще одна причина для такого решения, которую он никому не называл, и не хотел даже себе в том признаться, он всегда любил княгиню, жену противника и брата своего. И если получится так, что Игорь в походе том головы своей лишится, а он останется жив и невредим, а в этом не было никаких сомнений, о забудет он обо всем, и о жене своей постылой и женился бы на Ярославне тут же. Ему и в голову не могло прийти, что она могла ему отказать. А,

женившись на прекрасной вдове, он и сам станет счастливым и спокойным. Получит Чернигов - город отца своего, и пусть не совсем все благородно получится, но он давно усвоил, что победителей не судят.

Как прекрасны были эти мечты для князя Всеволода, и уже Ефросинья в великолепных одеждах стояла перед ним и улыбалась ему, и во всем готова была покориться, и говорила, как хорошо, что все так вышло, как любит она его, как ждала этого часа.

И убеждал он себя, что не особенно ему нужны земли Игоревы, он не жаден, ему и своих не обойти, не объехать, но вот без жены его молодой последних своих лет на земле влачить ему вовсе не хотелось, жизнь не в радость казалась, можно попытаться что-то изменить.

И недавний каприз для него таким важным делом обернулся, что вытеснил все иные желания и стремления. И на самом деле, что в жизни своей видел князь Всеволод. Судьба всегда была к нему несправедлива. Хоть и родился князем, но и отец его был младшим в княжеском роду, и уделов кот наплакал. А если бы не женился на уродливой и старой Апраксии, которую никто бы без приданного в жены не взял, был бы он более убог, чем любой из княжеских отроков. Как горько и обидно, когда так много обещано и так мало дано тебе.

После этого владения свои он умножил, но постылая жена от этого любимой не стала. С каждым днем раздражение его росло. Хотя исправно рожала она ему сыновей, и хозяйкой была отменной, но особенно не отчаивалась, что не была любима, она помнила прекрасно, кем он был до нее. Он презирал и стервозности ее характера, и интриги, в которые она неизменно пускалась, а что кипятиться, если в этом они были два сапога пара.

Жены и девицы покорны и дерзки порою, но стоит ли из-за них особенно голову ломать? И только со временем захотел он, чтобы такая, как жена Игоря с ним рядом была, красавица и умница и ему была необходима. Без нее свет ему был не мил. И мерзкие забавы с девицами незнатными и на все готовыми, так ему противны стали, что прогнал он всех разом, на собственную жену, которую прогнать пока не решался, не смотрел особенно, и тоска смертная душу его

обволокла глухой стеной. И твердил все время, что жизнь только одна, она неумолимо проходит, тает, яки снег на смуглых ладонях, а если еще немного помедлить, то вовсе ничего не останется, а потом на смертном одре, да на том свете, какой толк вспоминать и сожалеть о том, что могло быть, но не случилось. И он понял, что должен рвануться к цели, собрав последние силы, а потом уж и собираться в свой ад кромешный.

Угрюмый и мрачный, никем не любимый князь Всеволод в мечтаниях своих на такую высоту порой поднимался, что и самому страшно становилось, и древним богом себя представлял он порой. И хотел он вернуться в мир этот грозным и могущественным победителем, чтобы потом былины и о нем сказывали седовласые Баяны. Он знал, что пока у него есть силы и возможности все изменить. Так больше не может продолжаться. Вот хотя бы половцы, сколько раз в мечтах своих он объявлял им войну, просто необходимо и в реальности добиться чего-то подобного, мечты должны осуществляться.

Если он сам себя уважать переставал, отчего бы его другие уважали? За обиды надо платить, и цена всегда высока. Пришло его время показать, что он не просто великий князь, но и воин великий. Тогда и поймут половцы, что с ними считаться придется, и наглеть перестанут. И для всего этого нужен ему князь Игорь. И он уговорит его отправиться вместе с ним в поход. Конечно, брат его после схватки мог и уцелеть - всякое бывало, но тогда можно было еще поспорить о том, кто и с кем соперничать должен, а для того, чтобы утвердиться, им обоим нужна была эта победа. Она будет громкой и покажет многим, что сыновья старших князей, очнулись от сна векового и готовы показать вероломным младшим братьям своим, что с ними придется считаться.

ГЛАВА 2 ЯВЛЕНИЕ ВОЛХВА

Пока судил и рядил князь Всеволод о своей грядущей славе, во дворце появился Волхв. Это был один из прямых потомков тех старых волхвов, кто самому Олегу Вещему когда-то судьбу предсказывал.

Он знал, что осторожно надо с ними общаться, прислушиваясь к словам их, постараться верный смысл в них угадать. Говорить настоящие волхвы любят загадками, а слышит человек только то, что хочется ему слышать, а потом и получается, что сбыться-то оно сбывается, да совсем не так, как понял ты когда-то. Вот и сейчас, вглядываясь в бесцветное лицо пророка, напрягся Всеволод. Он понимал, что не должен ошибиться. Но опасения его были напрасными. Пророк говорил, яснее не придумаешь, вряд ли это можно было понять как-то иначе. И сказал он следующее:

- Поход этот губителен будет, нет в нем никакого смысла. Обиды по-другому оплачены быть могут. Не стоит тягаться с ханом, ведь силы ваши не равны. Самолюбив ты, князь, да обидчив, только о себе печешься, а о других вовсе не думаешь. Погубишь дружину свою, а воины для другого дела пригодиться могут.

Замолчал волхв. Они смотрели друг на друга молча. Кудесник был не из робкого десятка. Он знал ту легенду об Олеговом Волхве и достоин был этого предка своего, конечно, если думает, что перед ним настоящий Олегов потомок, а не бессильный выродок. Но как узнаешь, за кого он князя Всеволода принимает? Не стоит числить себя под Олегом. Надо опустить его с миром, не заметив дерзости его, пользы от наказания нет никакой, а он подумает, что князя испугал, что его можно так просто из себя вывести. И чародей согласно кинул, подчеркнув, что он знает его мысли, и отправился прочь.

После ухода волхва, долго молился Всеволод, стоя перед иконой, вглядывался в лик спасителя, и в какой уже раз спрашивая, стоит ли верить сказанному. Он всматривался в лик, стараясь там найти ответы на вопросы. Да видно, не много веры в душе его было, потому что не разглядел он никакого знака, ни о чем не узнал он больше.

Можно было и с митрополитом поговорить, но ему, хитрому и пронырливому, еще меньше доверял он, чем кудеснику. Уж он никогда правду не скажет, особенно если она ему самому невыгодна будет. А поди-ка угадай, что ему выгодно, что страшнее окажется жизнь ли мирная или поход военный. По сравнению с чародеем и молитвой, этот советчик еще более хлипкий. И решил

Всеволод от собственных соображений отталкиваться, и поступить так, как с самого начала он задумал.

Первый порыв чаще всего правильным оказывается, а если начнешь менять и сомневаться, то наверняка проиграешь. Надо идти на половцев и не раздумывать, дело только за Игорем было.

Они победят, и он будет отомщен, но если они проиграют, он все равно победит, потому что избавится от грозного соперника и получит жену его.

Странно загорелись глаза князя во тьме, и он зловеще усмехнулся при этом. Решение было принято окончательно, оно казалось в тот момент роковым, но он знал, что не отступится. И он расхохотался злобно. Оставалось только осуществить задуманное, а за этим дело не станет. Постарается князь Всеволод. Он был коварен и силен, уверен в правоте своей, как никогда прежде не бывал.

№№№№№№№

В те дни и князь Игорь думал о Всеволоде:

- А ведь он мой брат, - подумал Игорь и странно удивился такому открытию. Ему сообщили о том, что Всеволод со свитой своей въезжает в город его.

Как давно не виделись они. Какими иллюзорными становились со временем их отношения и родственные узы. Рядом оставались воеводы и воины, а братья и родные и двоюродные, как только подрастали и получали свои уделы, отдалялись и чаще лютыми врагами становились. Опасность часто именно от них и исходила, еще в старинные времена, когда Святополк Окаянный расправился с Борисом и Глебом, начиналось все это. Еще с тех пор близкое родство кровью и смертью попахивало.

Князь Всеволод поморщился, при въезде в Игоревы владения, он вспомнил об убиенных братьях князя Владимира, которого в те времена Красным Солнышком, а потом еще и Святым величали. И воспоминания не казались ему случайными, небеса ему о чем-то сигналили. Борис и Глеб на белых конях своих мимо него пронеслись и были грозны их юные лики, они обо всем знали, ничего

нельзя от предков своих утаить. Это разозлило и выбило из колеи князя Всеволода, младшего из братьев.

№ № № № № №

Игорь знал, что Всеволод не был жаден и никогда на княжество его не претендовал, тем более, когда женитьба выправила пошатнувшиеся дела его, он получил все необходимое, и не стоило жаловаться на судьбу.

Игорь чувствовал, что вопреки всему он рад был увидеть брата своего, хотя за все время вспоминал о нем только несколько раз, да и то мельком, но пережитые невзгоды роднили их вопреки всему.

Как ни странно, тот почти с ходу заговорил о деле - о походе на половцев. Игорь не скрывал своего удивления, неужели мысли и желания могут передаваться от одного брата к другому. Ведь несколько дней назад ему снился сон об Андрее. И думал он в те дни о том же самом. Удивительная это вещь - родная кровь.

Никак не мог понять по лицу его Всеволод, согласен ли с ним князь Игорь или нет, может он только слушает брата своего и ничего делать не собирается.

Он говорил с каким-то особенным жаром, хотя никто ему не противился. И вдруг, неожиданно для Игоря и для себя самого, он остановился на полуслове, в тот момент, когда в дверях появилась княгиня и спокойно прошла к трону своему.

Служанка верная только что сообщила ей о внезапном вторжении князя Всеволода, и она сразу почувствовала недоброе, отложила все свои дела, и пошла в гридню, чтобы услышать все, что он хочет сотворить. Никогда ничего хорошего не было мужу ее милому от младшего брата. И было у нее к Всеволоду странное отношение. С одной стороны, он не интересен и сер был в сравнении с Игорем, и трудно даже поверить, что это его родной брат, но с ним всегда были связанны какие-то ссоры, выяснения отношений, а потому уже не серым, а черным всадником, гонцом беды лютой казался чаще всего для нее князь Всеволод. Она не боялась самого князя, но точно знала, что втянет он Игоря в безрассудную авантюру, в которой тот и пострадает в первую очередь.

Бывают такие князья, которые с самого рождения и до смерти обречены на неудачу, к ним Всеволод и относился, но все это страшным бременем ложится на Игоревы плечи, и тень брата укрывает и его незримо.

Вот и на этот раз не так трудно было предвидеть грядущее события. Половцы стояли у него костью в горле.

Еще при первом взгляде она успела заметить, что Всеволод постарел, кажется каким-то усталым и отрешенным, в волосах появилась седина. Он стал дерганее и злее. И странной казалась похотливая улыбка на тонких губах. Княгиня поспешила отвернуться от него. Она не поверила бы, тому о чем он ей намекал, но так явственно все было написано на физиономии его, что только слепец не увидит потаенных его похотливых желаний.

Погруженный в собственные мысли, Игорь ничего этого не заметил, но княгиня поморщилась и стала что-то говорить воину, стоявшему к ней ближе других. Она злилась на себя за то, что так и не научилась скрывать свои истинные чувства, а это здесь просто необходимо.

Она никак не могла понять, о чем они говорят, и только упоминание о половецком хане, поразительном красавце Кончаке, заставило ее вздрогнуть еще раз.

Она видела его когда- то совсем молодым в Галиче у отца своего. И тогда ждала с надеждой, что отец ее, князь Ярослав, выдаст ее замуж за него, но он наотрез отказался от такого союза - показывая всем, что он настолько силен, что скорее готов сражаться против Кончака, чем вместе с ним, эта гордость и дикая спесь не знали границ. Но она не могла его забыть. Он являлся к ней во сне. Он увозил ее от отца, и в его объятиях она была так счастлива, как никогда потом не бывала. Это первое чувство навсегда оставалось в ее душе, хотя потом она не хотела признаваться в том, что была в него безнадежно влюблена.

Игорь появился значительнее позднее. Они говорили о нем и о походе - это настоящее безумие. Она едва сдерживалась, чтобы не сказать сейчас здесь всего, о чем думала, но благоразумно решила отложить разговор с мужем на ночь. Всеволод ничего не должен знать о том, что они будут говорить. Игорь взглянул на

нее и тихо улыбнулся. Он понимал, что все в душе жены его кипит. Он знал, что Кончак сватался к ней, но уверял себя в том, что это она, а не князь Ярослав отверг его, и видя гнев княгини, он был уверен, что она и не вспомнит жениха своего, а переживает только из-за него самого. Он бы очень удивился, если бы узнал настоящие чувства своей жены. Она любила его - это правда. Но представить себе, что до его появления она могла любить еще кого-то, он не мог. Даже князь Игорь не знал женщин, а что уж говорить о бедном брате его, которого никогда по-настоящему не любила ни одна из них?

ГЛАВА 3 ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Княгиня молчала. Игорь знал, что она не произнесет ни одного звука до того момента, пока они не останутся одни, но ему и не нужно было слов, он давно научился понимать ее по едва заметным движениям. Он точно знал, что творится в ее душе. Она боится за него и не желает его потерять, но он мужчина и воин, и она должна гордиться его подвигами. Таким был ее отец. Никто никогда не рискнул бы спорить с князем Ярославом, до самой его смерти он был непобедимым, может, потому так не хотел отдавать ему свою дочь. И соперничество с мертвым князем имело немалое значение для князя Игоря.

Он знал, что решать все будет сам, и она не посмеет ему возражать. Он всегда чувствовал их неравенство и свою вину перед нею. Но она никогда и ни в чем не упрекнула его, хотя он этого и заслуживал.

Но только она вдохновляла и окрыляла князя своего. И самое главное даже не Всеволод, не брат его, а все остальные князья, которые объединились против него и готовы его задушить: Всеволод Большое гнездо, владыка Владимира, который считает себя Великим князем, а свой град столицей, вместе с ним всегда Рюрик, хитрый, коварный и яростный, и Роман Волынский, тот, кто кажется благородным и ярким, при удобном случае он всегда остается с Всеволодом, а вместе они могучая сила. Он давно смотрит на Галич - наследие Игоревых сыновей, и присоединит его к своим землям. Все так переменилось после смерти князя

Ярослава. Его сын оказался слабым и никчемным властелином, бояре выместили на нем всю свою злобу, которую держали при себе, пока был жив его отец. А потом просто выкинули его из града, ему по праву принадлежавшего, и пришлось Игорю селить его вместе со всем семейством у себя в Чернигове. И этого не могли не поставить ему в вину соперники его лютые. Но бесило их больше всего то, что все они были только младшими, и хотя захватили все, что можно, но не могли прочно держаться на тех землях, потому что в любой момент на них Игорь, по праву старшего мог заявить свои права, а кто же захочет отдавать завоеванного? Тем более, что и собственных наследников у них было больше, чем земель вероломного захваченных.

Вот в таком окружении оказался князь Игорь, но, судя по всему не только этим противникам, но и собственному брату он не может особенно доверять.

Он невольно вспомнил жену Всеволода - убогую, но принесшую ему Туров. Только чувства от этого подарка не появились в душе его. И он все время словно стремится убежать от нее. Это еще больше озлобило его, и он готов на многое. Игорь видел эти оргии с беспутными девицами, когда случайно заглянул к нему, а княгиня послала его в ту самую княжескую баню, где они ночами, когда все засыпали, собирались. Всеволод не смутился, когда Игорь на пороге остановился, он тогда перед братом своим порисоваться решил, но кроме презрения ничего не возникло в душе его. Когда одна из них полуобнаженная, к нему приблизилась, отшвырнул ее Игорь прочь, она взвизгнула и бросилась назад к Всеволоду, а Игорь, повернувшись резко, направился к двери, и только сказал, что это для диких животных сгодиться, но людям негоже вести себя так.

И Всеволод потом навсегда запомнил обидную фразу, брошенную ему в лицо братом его. И тиская девицу, он смеялся тогда:

- А кто мы такие? Мы и есть дикие и грубые животные.

- Он не животное, он полубог, - буркнула какая-то девица рядом, и Всеволод резко к ней повернулся.

От этого он рассвирепел еще больше, и разом прервал свои дикие игрища. Она молчала. Только странно побледнела и отстранилась от него.

«Он не животное, - думал снова Всеволод, глядя теперь на князя Игоря, сколько лет прошло, но обида по-прежнему обжигала его душу.

И в тот момент он услышал голос Игоря:

- Хорошо, я думал о походе, не избежать того, что на роду было написано.

И княгиня услышала эти его слова. Он же уже распоряжался о пире. Она казалась, бесстрастна и молчалива, но понимала, что разговор, на который она надеялась, больше не имеет никакого значения. Но на Всеволода она взглянула так, что он поежился и подумал мстительно:

- Подожди, если с мужем твоим что-то случится, то быстро ты переменишься по отношению ко мне, а пока я подожду, я умею ждать.

Она не упрекала Игоря, не произносила ни слова, но он знал, как она относится к его решению. Но говорить не стал.

На пиру появилась Наталья. Игорь мельком взглянул на наложницу свою, гадая, знает ли она или нет о происшествии.

Было понятно, что знает, потому что она никогда не умела властвовать собой, готова была к нему броситься с упреками, только присутствие княгини остановило ее. Она знала, что Игорь прогонит ее, обрушит на нее свой гнев. Но все в душе ее клокотало.

Как можно быть при княжеском дворе такой открытой, хотя именно эта непритворность и привлекла его когда-то, но сейчас он признавал, что Наталья все чаще была ему в тягость. Но вспомнились случаи, когда девицы уходили из жизни в знак протеста, ему не хотелось этой мороки и огласки, это дойдет до Ефросиньи. А он и без того ощущал вину за свои измены с другими.

Но наложница не имела над ним никакой власти, и не будет иметь, потому все останется, как есть. Она злилась из-за того, что не могла не только поговорить, но даже приблизиться к нему. Но Игорь был так невнимателен, что не замечал этого. Но ничего, он придет к ней ночью. А в такое время он совсем другой. Ему долго не протянуть со своей княгиней - гордячкой несносной, вот он и стремится все время к ней. Каждое его слово, каждое движение говорит о том, что он с ней. Ему хорошо с ней, она ему нужна. Ведь они не ругались, он никогда не говорил,

что рано или поздно они могут расстаться, хотя монастырей вокруг полно, одного его приказа достаточно, чтобы она исчезла без следа и до конца дней оставалась за монастырскими стенами. Она сожалела только о том, что никогда не займет место Ефросиньи и не станет великой княгиней, но этого и не нужно было. Да и что душу травить, если это невозможно. Вот только бы он вовсе не от нее не отвернулся - это главное. Но уж она постарается и сделает все, чтобы этого не случилось. Наталье казалось, что она хорошо знает все сильные и слабые стороны князя Игоря.

В тот день Игорь решил не встречаться с ней во время пира, не хотел идти к ней ночью, хотя знал, что она вряд ли так просто с этим согласится. И сама найдет причину для того, чтобы с ним увидеться, как только он останется в покоях один.

Так все и вышло. Она осторожно шагнула в его комнату, когда он ложился на свою постель. Он забыл запереть дверь. Но это случалось и прежде, стражники не остановили ее, так бывало всегда. Но почему он был так рассеян в эту ночь, когда не хотел с ней видеться?

Словно призрак, стояла настойчивая девица около его кровати. Она смела являться, когда ее не звали.

- Ты забыл обо мне? - спросила она тихо, озираясь на дверь, словно подчеркивая, что она исполняет все условия их давнего договора, а он нарушает их. Но она его великодушно прощала.

Игорь молчал. В те минуты ему ни о чем не хотелось говорить. Но она все еще стояла перед ним.

- Я тебя не звал нынче, я устал и у меня много дел, - наконец решил быть правдивым и откровенным князь.

- Конечно, ты пользовался мною, - а теперь появилась забава моложе и сговорчивее, но я не одна из твоих дворовых девок, - говорила она, странно раздражаясь, словно это она была его княгиней.

Но она увлеклась и не видела, как Игорь поднялся с ложа своего. Она поняла, что слишком перестаралась и не знала, что он сделает в следующий миг. Ей вдруг стало страшно, но она почувствовала, что слишком поздно. Но, опомнившись, она

бесшумно бросилась к выходу. С князем можно было проститься навсегда. И лучше ему на глаза не попадаться.

Опустившись на свою постель, скорее всего в последний раз, она поняла, насколько мудра была княгиня, и почему Игорь ее никогда не оставит, с кем бы он ни развлекался порой. С ней же в лучшем случае он не захочет больше видеться, в худшем она исчезнет в монастыре. Недаром ей накануне русалка в пруду снилась, но она как-то сразу забыла об этом сне, но пришлось все вспомнить.

Игорь чертыхался, девица эта так мешала ему просто жить. Он решил, что больше не спустит ей такого безобразного поведения. Этому должен прийти конец.

Но самое главное - это поход, о котором они договорились со Всеволодом. Думать надо было о жестокой схватке и победе, а не о сомнительных утехах.

Жена не появилась, ни в чем его не упрекала, хотя ее не могло радовать принятое решение, а тревожила его судьба, да и своя собственная намного больше. Но она понимает, что ему очень хочется быть похожим на ее отца, хотя бы немного. Она должна гордиться им, одной любви тут вовсе недостаточно. И ради них и сыновей их он должен обойти Всеволода - Рюрика - Романа и у него не так много времени для этого оставалось. У них и старая и новая столицы, но Галич не может принадлежать этой троице, это наследство его сыновей. Она часто видела во сне Ярослава. Угрюмый и тихий, отец приходил к ней снова и снова. Он не мог быть доволен ее выбором и ее жизнью с Игорем, не о таком зяте он мечтал для своей единственной и любимой дочери. Но еще больше ярился он из-за брошенного Галича, они должны были вернуть его назад, и навести там порядок.

Ее Игорь обойдет того Всеволода, младшего сына князя Юрия, которого недаром прозвали Долгоруким.

Об этом же думал и сам князь. Все сходилось: Ярослав, Галич, Всеволод Большое Гнездо и его место в этом странном мире. Ему послышался нечеловеческий, а бесовский хохот - странный знак, который должен был его насторожить, а может и остановить, но этого в ту ночь, но этого не случилось не

тогда, не потом. Он устал, он был взволнован и точно знал, что спокойной жизни его пришел конец.

ГЛАВА 4 ПРОБИЛ ЧАС

Но, взявшись за дело, князь Игорь совсем забыл еще одного человека, и это был его главный соперник Егор. Все это время его не было во дворце. И вернувшись из дозора в то утро, он узнал обо всех новостях, и сразу же понял, что Игорь отправится в тот поход. Это был и его звездный час, которого он уже за эти годы и ждать устал. Он знал, что должен все обдумать, а потом действовать смело и решительно. Этот гордец и не подозревает, насмехаясь над ним, насколько он силен.

Егор понимал, что это последний шанс, и ему очень повезло снова, как когда-то с драконом, когда он готов был уже убежать и спрятаться, а тот появился на перекрестке. Но он был так терпелив и упорен, и это должно было случиться. Он знал и другое - князь не должен вернуться из этого похода, уж если Гаральд Норвежский в свое время сложил голову в битве, и Изяслав, сын Ярослава, не вернулся из сражения, то Игорю сам бог велел, ведь их не стоит даже сравнивать.

Он знал, что у него должен быть мощный союзник. И почему-то решил, что это может быть его родной брат князь Всеволод. Но если тот не согласится, и не сможет стать новым Святополком, то ему придется действовать самому.

Он понял, что должен исчезнуть на время, не попадаться на глаза Игорю, чтобы не вызывать никаких подозрений, и не оказаться в темнице. Он появится в городе только когда дружина уйдет в сражение. Тогда он и заберет в свои руки свободный город. Если Игорь все-таки вернется назад и останется князем, он сможет объяснить, что был в плену у самого Кощея Бессмертного, или того же Кончака, и спас его из плена его Дракон. Но потом он переменил свое решение и понял, что надежнее будет вместе со всеми отправиться в поход, и найти возможность оставаться там Игорю навсегда, а уж после этого он вернется в город,

уверенный в том, что никто не обрушит на него свой праведный гнев. И остановиться он решил на втором плане, считая его более удачным.

Но как же трудно сделать такой сложный выбор в такой ответственный день и час - это бывает только однажды в жизни.

Он понимал, что в походе ему будет не так просто, дружинник из него никудышный получится. Придется все время сталкиваться с Владимиром, а княжич был к нему, как и прежде нетерпим. Но ради дела он должен пережить эти неудобства.

Но Владимир груб и невоспитан, в нем ничего нет от отца, и он, как наследник, должен погибнуть в первую очередь, вынес свой приговор Егор. И он ощущал себя воеводой, который разрабатывает свой план сражения.

Фантазия, которая так бурлила в нем в юности и мешала реальность с бредом, вернулась снова, проснулась опять. Горький опыт прошлого так ничему его и не научил. Ему казалось, что он один все решает, остальные должны ему слепо подчиниться и выполнить все задуманное, хотят они того или нет, он не допускал мысли о том, что все может быть совсем не так, как ему того хочется. И он понимал другое, что если не можешь найти сообщников, то следует положиться на своих врагов. Этому его давно научили князья, не переставшие воевать друг с другом, они вели и врагов против братьев своих.

№ № № № №

Дракон, прослышав о приготовлениях к походу, сам решил появиться перед князем. Он обижался на то, что Игорь так и не звал его на помощь до сих пор, но, забыв о спеси и гордости, решил слетать на разведку, и увидел, что приготовления в полном разгаре. Бес его не обманул, Игорь и на самом деле собирался в поход. Но на глаза ему в первую очередь попался Егор, и по странно довольной физиономии этого парня, тот понял, что все свои последние надежды он на него возлагает

- Ну что же, - решил Змей, - вот и для него есть занятия, а то столько времени от безделья маялся.

Этот последний рывок Егоров надо было придушить в корне, чтобы не обращать больше на него внимание. Он поможет Игорю, потому что многое видит и знает, и как только почувствует неладное с высоты своей, так и остановит то, что происходит в мире этом. А Добрый молодец и сам не поймет, как окажется на необитаемом острове, куда его давно надо было отправить, после смерти князя Олега остров снова пустовал. Но бес все время запрещал ему это делать. Хотя теперь он не станет его слушать. От парня давно надо избавиться, особенно в такой серьезный момент. Он сам виноват, что до сих пор не одумался, не усвоил очень простых и важных вещей.

Мефи все видел и знал, но решил на этот раз дракона не останавливать. Он вмешается в последний момент, если дело обретет нежелательный для него оборот. Он решил закрывать глаза и не видеть, не знать чего-то. Все знать такая скукотища.

Вмешиваться он будет в последний момент.

№№№№№

Дракон вел себя по меньшей мере странно, он даже не приблизился к Егору, хотя прилетал зачем-то, но вроде бы и Игорь не вызывал его. Но Егор должен был точно знать, как тот будет действовать и на чьей он стороне. Если кого-то и нужно было ему серьезно опасаться, так этого непредсказуемого зверя. Ведь он может случайно или специально все перепутать. Гордец Игорь и на этот раз, видно решил не прибегать к его помощи. Он ни с кем не желает свою победу делить. Но она пока еще вилами по воде писана, и не так много у него было побед, чтобы быть в чем-то до конца уверенным. И вдруг восторг и задор его исчезли сами собой. Он понял, что не только у Игоря, но и у него самого все совсем не так гладко, как хотелось. И у него будут появляться препятствия на пути - появление и исчезновение Змея - яркое тому свидетельство.

Видно, тогда он помог ему только для того, чтобы с высоты своей невероятной теперь наблюдать за его падением, и пережить триумф от его полного и окончательного провала.

Но Егор ругал себя - с таким настроем нельзя было начинать никакого дела. Надо надеется на то, что Дракон, убедившись в том, что к походу готовятся без него и, обидевшись на князя, полетел прочь и больше вмешиваться и болтаться у них под ногами не станет. Хотя он с ним только несколько раз встречался и совсем не знает его натуры, а для дела следовало изловчиться и узнать. Сколько бесплодных лет прошло для него напрасно, сидел, сложа руки, и ничего не делал. А ведь давно надо было все подготовить. И если он проиграет, то из-за собственной лени, из-за того, что нет у него силы воли. И Змея он приручить не смог, и не думал о том, что тот ему вполне пригодиться сможет.

ГЛАВА 5 И СНОВА БОЛОТО

Дракон покружил немного и решил вернуться в тот момент, когда Егор был еще на поляне и внимательно оглядывал коня своего. Он должен быть готов для похода. Он очень волновался, что конь его не так силен, как хотелось, а идти на половцев пешим большого желания у него не было.

Тогда он и заметил над собой знакомую тень, и понял, что Змей опомнился и решил примириться с ним, или просто сначала его не заметил, а теперь разглядел.

Егор весело замахал руками, желая показать, что он здесь и рад видеть своего старого приятеля. Но с драконом происходило что-то странное. И потом он увидел, что у этого дракона не одна, как у Горыныча, а три головы, сначала ему показалось, что от радости у него просто в глазах троится. Он зажмурился, и открыл глаза. Две лишние головы никуда не исчезли, и он понял в последний момент, что вышла ошибка, и это совсем другой Дракон.

И Змей, который готов был промчаться мимо, заметил всадника на лесной поляне, странно ему радовавшегося и понесся прямо на него.

Игорь с городской стены наблюдал за странным этим полетом. Но он видел, что это не тот Дракон, с которым он когда-то заключил свою сделку. И он понял, что после хохота беса, это второй скверный знак, и решил, что ничего не случится

с ним в походе, только если этот тип пронесется мимо княжеского дворца и его земель. Но он стал снижаться, и понял князь, что нет хороших примет для него на этот раз. Но это только придало ему еще больше упрямства.

№№№№№

Егор, все понимавший и знавший, увидел Змея над собой очень поздно. Змей увидел, что всадник от него удирает, и решил, что его приняли за добряка - Горыныча, который вечно возиться с людьми, кому-то помогает, против кого-то борется. Он ненавидел всех подряд и не собирался с ними мириться.

Но летел он все равно намного быстрее, чем бежал конь Егора, и догнать всадника ему не составило труда. Странная тень висела над Егором и пугала его коня. Егор понимал, что это конец - сама смерть несется за ним по пятам в прямом смысле. Не стоило будить лихо, пока оно спит, так глупо было промахнуться и перепутать двух чудовищ.

Он оглянулся вокруг, ища спасения, но его не пришло. Он понял, что бежать нужно в лес, там чудовище не пролезет между деревьями, оно запутается в зарослях, хотя там болото и очень опасно оставаться. Но он помнил тропинки, спрячется, и выйдет только когда опасность исчезнет. Ничего другого придумать ему все равно не удалось, вот и приходилось мириться с тем, что с ним происходило в те минуты.

Конь остановился в самом начале болота, почуяв недоброе. И Егор спрыгнул с него резко. И побежал дальше. В тот момент он еще мог следить за дорогой. Но и Дракон ухитрялся не терять его из вида и летел за ним. Он сильно рассердился за это время. Парень оказался упрям и шустер - это ему совсем не нравилось. Он помнил о лесе - лабиринте из которого очень трудно, почти невозможно выбраться, решил, что не стоит бежать дальше, надо спрятаться. И пробраться к центру болота, куда он не рискнет приземлиться. А если и сядет, туда и дорога - провалится к черту на рога.

И в тот момент ощутил себя Егор князем Святополком, который бежал, не разбирая дороги, и погиб примерно так же, после того, как расправился со всеми

своим старшими братьями. Все повторяется с неизменным постоянством в этом мире.

В самом центре Егор расположился довольно удачно. Но и Змей отпустился довольно низко, но, взглянув на трясину и подозрительные кочки, садиться не стал, едва не задев одной из лап, но Егор увернулся удачно, хотя и не удержал равновесия. Дракон прокричал что-то жутковатое, и полетел прочь. Он был доволен игрой, которая увлекла и развеяла его, не повредив вовсе. Чаще всего такие забавы не обходились без каких-то потерь, потому что он увлекался, и происходили какие-то небольшие происшествия.

Но для Егора все не было так безоблачно, он покачнулся и, потеряв равновесие, повалился в болото, именно в тот момент, когда опасность, как могло показаться, уже миновала.

Твердая кочка ушла из-под ног.

Он вдруг почувствовал, что все поплыло перед глазами, в ужасе он был уверен в том, что сотрясается и исчезает вся земля вокруг. Но это дракон на прощание швырнул какой-то большой камень, который подхватил с земли. Почва и на самом деле от удара стала сотрясаться. И метнувшись, он полетел в самое опасное место. Егор понял, что не спасся, все безнадежно. И какая-то сила потянула его еще ниже. Он не мог подняться, и только метался в болоте. Сопротивлялся этот тип отчаянно, но силенок у него было немного и никакой помощи не было близко. И тонул он так же отчаянно и неистово.

№ № № № № №

На лес пала темень. И не зная, наступила ли ночь или просто все кончилось, он противиться больше не стал. Он еще появился над болотом на один миг, чтобы перевести дыхание, но этот миг оказался последним. Вода над головой сомкнулась. Ни одного звука не прозвучало больше в этой чаще. И не знал человек, только что испустивший дух, что много лет назад здесь же нашел свой конец князь злодей, именем которого и нынче пугали малых детей, и с ужасом произносили взрослые люди. Как странно все повторяется в этом мире. Ни одной

человеческой души не могло оказаться в таком месте в такой час. Но это не значило, что он ушел бесследно, духи все еще были хозяевами в этом странно переменившемся мире.

Леший, издалека за ним наблюдавший, и шага не сделал в его сторону. Но он был единственным свидетелем напрасной смерти Игорева никудышного воина. Егор оказался первой жертвой еще и не начавшегося его похода.

ГЛАВА 6 СТРАННОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

В порыве погони по лесу ни Трехглавый, ни Егор не заметили одинокого всадника. Это был один из Игоревых воинов, случайно оказавшийся около того самого леса. Сначала он не обратил внимания на Егора, несущегося, не разбирая дороги, хотя вроде за ним никто не гнался. Воин не видел и странную тень, появившуюся около леса. Он просто подумал о том, что мужик этот окончательно свихнулся и удирает от самого себя. О нем давно рассказывали диковинные истории.

Но в следующий миг он забыл то, о чем думал - за ним неслось настоящее чудовище. И странно, но воин не испугался его, словно он был невидим и точно знал, что его оно не тронет.

На коне своем он ехал мимо лесной чащи и не особенно торопился. Любопытство оказалось сильнее осторожности. Укрывшись за деревьями, он видел эту странную картину. Он зажмурился в тот момент, когда чудовище отпустилось слишком низко. А когда поспешно открыл глаза, то его и след простыл.

Фигура Егора мелькнула над поверхностью черноватой воды и снова исчезла. Он тоже, как и Леший, не собирался спасать его из этой топи. И оказалось, что он был единственным свидетелем страшного конца этого человека. Постояв еще немного на лесной поляне, он вернулся назад, к своим, чтобы обо всем рассказать Игорю. Но сначала он убедился в том, что Егор не выберется и не вынырнет. После этого он и поскакал в город. Даже тени жалости к этому человеку не было в

его душе. Хотя его мечтаниям не суждено было осуществиться, но дерзость его раздражала многих. И даже намек на то, что он сможет стать князем, пусть и при каких-то невероятных обстоятельствах, приводила всех в ужас и так против него настраивала, что и не злые люди, оказавшись на месте этого воина, просто стояли и наблюдали бы с удовольствием за тем, что у них на глазах совершалось.

И никто бы не захотел спасать его. Зачем? Если он для всех представляет такую угрозу. Может быть, только сам князь Игорь, исключительно из своего благородства и начал бы предпринимать какие-то попытки для его спасения.

Происшествие заставило Данила задуматься. И он понял, что меньше всего хотел бы оказаться на месте Егора, когда вся жизнь, пустая и никчемная, тонула стремительно в этом болоте.

И судьба, и боги просто посмеялись над ним, и утопили безжалостно. Лучше быть не воображаемым князем, а самим собой, реальность все-таки надежнее. Она не так бесплодна и не так страшна.

Перед самым походом в этот вечер он поведал князю Игорю о происшествии, свидетелем которого стал. И замолчал, пристально глядя на князя. Он не стал скрывать того, что даже не пытался его спасать.

- Выходит, что есть еще один дракон, - размышлял Игорь, - и его меч нашего Рюрика и Добрыни не коснулся.

Воин не мог понять, о чем в то время размышлял князь. Но тот почти внимания не обратил на кончину одного из своих дружинников, правда, доставлявших ему немало хлопот. Ему хотелось раздобыть этого дракона и вместе с ним пойти против половцев, страшно даже представить себе, что он может действовать против них, если Кончаку удастся каким-то образом получить его на свою сторону. Половцы не устоят против такого удара сверху. Его можно спрятать где-то до решающего момента, и только потом пусть он обрушится на головы их врагов лютых.

Без дракона ему придется трудно, потому что с былинных времен не было у них настоящих дружин и настоящих побед. И хотя хана половецкого он считал

почти родичем своим, но если они будут стоять друг против друга, то все это быстро позабудется.

Но в следующий миг Игорю показалось, что он сам во многом похож на сгинувшего в болоте Егора, потому что все хочет получить не то и не так, как по долгу и чести полагается. И он, рожденный князем, ни о каких драконах и мыслей допускать не должен, если есть дружина и есть меч боевой, на это только и следует опираться ему.

Но у всех бывают слабости. С ними порой так трудно справиться.

После того, как он справился с самым большим искушением, то подумал и о погибшем, дивясь нелепой гибели.

И хорошо, что он к этому не имел никакого отношения, его даже заподозрить в чем-то трудно. Просто рухнула какая-то махина, которая все время нависала у него над головой.

Но и князь почувствовал себя странно неуютно, вот чудеса-то! Хотя и мнимым и нелепым, но он был соперником, все время оставался где-то рядом, покушался на его жизни и город, даже если это было только в мыслях его, но и это настоящая крамола, здесь он с христианами был согласен. А когда эта угроза исчезла, он почувствовал пустоту и полное одиночество и подосадовал на Даниила за то, что тот не попытался спасти Егора, хотя говорить ему ни о чем не стал. Для сильных и благородных людей враги необходимее, чем друзья-соратники, потому что они все время держат тебя в напряжении и не дают расслабляться.

А воин, покидая своего князя, не понимал, почему тот не только не высказал своей радости, избавившись от обузы и угрозы, но как-то стал неразговорчив и тих, будто сожалел о чем-то. Зато Владимир пришел в настоящий восторг от услышанного. И могло показаться, что это он туда чудовище направил, и радовался тому, что план его успешно осуществился.

Вот, поди, и разбери князей этих, что их может обрадовать вдруг, а что огорчит. Может, он должен был спасти его и назад притащить, чтобы князь его похвалил?

Но князь Игорь и сам не понимал того, что творилось в его душе. Все перепуталось, смешалось и стало каким-то странным, но об этом пока не стоило думать так уж серьезно - впереди у них было главное сражение в жизни.

Князь понимал, что нет огорчения без радости. В походе у него не будет врага внутреннего, в любой момент способного ударить в спину. А ведь Егор понимал, что это была последняя попытка, как - то проявить себя и что-то предпринять.

Такая обуза в таком важном деле не могла ему пригодиться. Только сейчас он почувствовал, как опасно было заигрывать с этим безумным созданием, как Егор, ведь это не сказание с колдунами, живой и мертвой водой, где герой и убитый, непременно возвращается к жизни. Он убил бы его раз и навсегда, и никакие чародеи потом не смогли бы его спасти.

Судьба распорядилась по-своему мудро. Пока удача была, судя по всему, на стороне князя Игоря. Но откуда взялась тревога, она не исчезла и после того, как сгинул его воин.

№№№№№№

Мефи не мог быть так благодушно настроен, как князь, и философия его несколько отличалась. Треглавый появился неожиданно, он даже не успел проследить за этой странной игрой в догонялки. И потому готов был порвать Дракона на куски. Он не должен был сейчас убивать Егора и мешать все карты. Сделать это надо было только в самый опасный момент. Он так долго и упорно пас этого парня, и вот является безмозглое чудовище, и все идет насмарку. Было отчего огорчиться и лезть из кожи вон. Он понимал, что Егор не выполнил самой главной задачи. Но то, что сделано, то сделано, он не собирался отправляться на поиски змея и мстить ему. Это праздное занятие. За это время легко упустить что-то еще более важное и значительное, а такое делать он не собирался. Он получил в свое княжество болото - этого и достаточно, и черт с ним. Так иногда все и переворачивается с ног на голову, а как весело, как хорошо все начиналось.

И бес убедился в том, что ему не всегда удается уследить за тем, что в этом мире творится. Игорь остался без своего соперника, место Егора, конечно, занял его мрачный брат Всеволод, этот зверь будет пострашнее первого, если бы в жизни у него было побольше удачи, то его и на самом деле стоило опасаться, но пока Мефи нутром чуял, что волноваться было особенно не о чем.

ГЛАВА 7 ВЫЯСЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ

И наступила последняя ночь в княжеском дворце, в то время как остальной славянский мир жил обычной жизнью. Из покоев Ярославны князь вышел рано. Она была подавлена и печальна, хотя не произнесла ни единого звука. Невыносимыми казались князю такие упреки. Ведь он не мог отступиться, и утешить ее ему было нечем. Но и печалиться он не собирался. Вряд ли кто-то, помня о том, что стало с Егором, решится хозяйничать в его княжестве, пока он не вернется. А он вернется с победой очень быстро. В том князь не сомневался. Но говорить об этом сейчас ему совсем не хотелось. Он понимал, как одиноко должна чувствовать себя в этом огромном дворце женщина, когда он уходит в поход. Но ведь и рядом с ним она так же одинока, с горечью подумал князь, он не собирался тешить себя иллюзиями. Они редко бывали откровенны, да и в такие минуты он не был уверен в том, что жена его говорила то, что она на самом деле думала.

Она всегда была так далека и прекрасна, как звезды на бескрайнем небе. Наверное, ей хотелось стать ближе и теплее, но это редко случалось. Она никогда не рыдала, не капризничала, не топала ногами. И это восхищало его в ней. Другой свою жену и княгиню представить он не мог. Дочь Ярослава не могла быть похожа на обычных женщин, с которыми чаще всего приходится сталкиваться. Но иногда ему так хотелось, чтобы она хоть немного яснее выражала свои чувства. Видно, потому его иногда и тянуло к Наталье - полной противоположности княгини. Обе женщины в его душе странно дополняли друг друга, но княгиней могла быть только она одна.

Вот и в этот раз он хотел пойти к наложнице и на мгновение остаться в ее пылких объятиях. Но, постояв немного около двери, князь решил, что делать этого не стоит. Где это видано, чтобы он первым шел на примирение. Не бывать этому. Самые противоречивые чувства терзали его душу.

Она появилась на этот раз сама, тихая и подавленная. От вчерашней воинственности не оставалось и следа.

- Ты не хочешь даже попрощаться? - удивленно спросила она, и замолчала обиженно.

- А ты уже хоронишь меня?- с вызовом бросил князь.

- Не говори так, если я в чем-то перед тобой виновата, то только в том, что люблю тебя.

В глазах девицы появились слезы, он хорошо понимал, что будет дальше, и жестом приказал ей остановиться, выражая при этом крайнее раздражение. Как хорошо были известны, как ненавистны подобные штучки.

- Не надо об этом, ты можешь оправдать своими чувствами что угодно, - поморщился в темноте Игорь.

Но она не заметила этого и отвернулась, хотя и без того стояла на приличном расстоянии от него. Этот непроизвольный жест так уязвил его, что он понял, с Натальей и на самом деле что-то происходило. Она говорила очень тихо, хотя за толстыми стенами вряд ли кто-то мог их услышать.

- Я не хороню тебя, потому что без тебя мне вовсе не будет жизни, но пока ты не вернешься, я уеду к матери в поселок, там все мои, а тут оставаться в одиночестве, не хочу.

Она смолкла и попятилась к двери, уже ни о чем, не прося, и тишина и ее спокойствие странно потрясли князя. К такому повороту Игорь никак не мог подготовиться. Она не стала ждать, пока он прогонит ее, и уходила сама, хотела сказать о том, но не могла. И еще вчера он думал мучительно, гадал, как сказать о разрыве, как проще расстаться. Но этого больше не требовалось. Неужели он так жалок и ничтожен, что и наложница его сама легко бросает.

Он разозлился и побледнел, даже кончики пальцев похолодели.

- Не смей меня шантажировать, - крикнул он, очень громко, хотя в том не было необходимости.

Она взглянула на него, стараясь понять, любовь или обида заставляют его так возмутиться.

- Нет, княже, вчерашнего я тебе никогда не прощу, я не собиралась быть твоей покорной наложницей, мне было нужно большее, то, чего ты никогда не сможешь дать.

Игорь понимал, что последнее слово должно быть за ним. Он метнулся к ней, повалил ее на мягкий ковер на полу около огня. Яростное сопротивление разжигало в нем страсть. Ничто не смогло бы его остановить. Он не замечал и не хотел знать того, что она не отвечает на его яростные ласки, она ничего не чувствовала и все переносила молча. Только потом он понял, что она все решила.

- Останься, - потребовал Игорь, - я хочу, вернувшись, найти тебя здесь.

Наталья не понимала, каприз ли этого избалованного властелина или нечто большее, но знать этого она уже не хотела, равнодушие и разочарование оказалось сильнее всех прежних чувств и мечтаний.

- Он не любит меня, хотя и отпускать не хочет, - думала она, - он привык, что все ему подчиняются, но он не любит меня. Если я останусь, то снова стану легкой тенью, о которой и помнить не стоит. И жизнь моя будет такой же пустой и никчемной, как у Егора. Но я не хочу добиться его любой ценой. Мне нужен мой дом, мой муж и мои дети, я была его наложницей, пора стать женой и матерью.

Наталья села на ковре, поправляя длинные светлые волосы. Он ждал ее ответа. Она молчала, но по тому, как она поднялась и направилась к двери, он понял, что она не останется.

- Мне нужен муж, если даже он не будет князем, я хочу своих, а не чужих детей, - только и сказала она.

-Ну и черт с ней,- подумал в тот миг князь, - я не стану ее упрашивать, пусть делает, что вздумается, да и кто она собственно такая.

Но он точно знал, что терял значительно больше, чем хотел бы думать в начале.

«Почему она так упряма?» - не мог отмахнуться от бросившей его внезапно наложницы князь Игорь.

Но он оставался князем и воином, и должен был все забыть и броситься в поход. Это оказалось очень больно. Странно, но должно быть Андрей не чувствовал ничего такого. Но что мог чувствовать дед на острове? Он был свободен от диких страстей. И в этом была его сила.

Но он оставался сам собой, и ему была необходима любовь женская не меньше, чем победа в сражении. Чувства давали возможность испытать нечто неведомое. И даже униженный и брошенный, он переживал нечто не переживаемое, то, от чего он вовсе не хотел избавляться.

Поход, пожалуй, это единственное, что освободит его от грустных размышлений, поможет забыть о происходящем.

Он вышел из своей комнаты и распорядился, чтобы к нему прислали скальдов, которые уже несколько дней были в его дворце. Спать совсем не хотелось. Он решил послушать их песни, пусть напомнят они мятущемуся князю о доблестях, о подвигах, о славе, особенно сейчас, когда он ранен женщиной, но не повержен и не убит. Он жив и в полном здравии - это главное.

Верные слуги разыскали, разбудили их среди ночи и привели к князю. Скальды запели. Хорошо они пели. И постепенно разбуженные и привлеченные этим пением, стали собираться около княжеских покоев обитателя дворца. Им очень хотелось послушать, о чем же поют скальды.

И только одна живая душа, уходила от княжеского дворца. Она шла, не оглядываясь, в котомке ее было только самое необходимое. Ей больше не было дела до того, что там происходило. Для княжеской наложницы начиналась новая, совсем иная жизнь, в которой уже не было места князю Игорю, живому или мертвому.

ГЛАВА 8 А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ

Бес в то время оставался в первом круге. Он решил показать князьям все, что происходит на земле. Он давненько не бывал среди теней, и пора было уделить им

внимание, ведь как бы упрямы и несносны они не были в гордыне и спеси своей, они без него ничего не видели и не знали. И только благодаря ему, они могли получить последние новости, узнать о том, что происходило в это время на земле.

Ему льстила та радость, с которой они его встретили. Они должны знать, что тут хозяин, не капризничать и задаваться, потому что все они уже в прошлом, и только он один их настоящее.

Но эти люди привыкли властвовать, и они порой не знали и не понимали истинного своего положения. Нынче они узнали от беса о том, что князь Игорь собирается в поход. И скальды их пели о преданиях старины глубокой: о смелости Святослава, мудрости и величии Олега, и о славном и первом из равных - князе Рюрике. И представлялись они в песнях тех героических такими богатырями, такими героями, что и сами они тому дивились.

Но грустен и задумчив был Игорь. Что-то странно угнетало его. Олег, менее других подверженный очарованию власти и лести, первым заметил это и растерянно спросил:

- Но что с ним, то ли он похода боится, то ли что-то непредвиденное случилось?

- Да нет, - отмахнулся бес, - Егора Трехглавый в болоте потопил, он сюда явится с минуты на минуту, а девица эта упрямая, объявила, что к простому смертному уходит, когда с вами такое случалось? Я пока с мужиком разбирался, на нее внимания не обратил. Думаю, ему на нее плевать, но самолюбие его задето, и в какой-то мере она ему нужна была все-таки.

Бес не скрывал досады и старался при этом оправдаться. Людишки и князья сами иногда такое творят, что голова кругом идет. Кто бы мог подумать, что ненормальный этот по болотам шататься будет, - при этих словах бес с усмешкой взглянул и на Олега, напоминая ему старую историю, которая все еще будоражила людские умы.

- Он сам ее хотел прогнать накануне, а когда ушла, так расстроился нимало. Я всех этих тонкостей никак понять не могу, потому черти всегда и остаются крайними, когда люди по сто раз на дню меняют свои решения.

И это казалось правдой, князья видели, что есть вещи, которые бесу совсем непонятны. От многого защищенный, хитрый и коварный, он не понимает и никогда не поймет глубоких чувств и тех безрассудных поступков, которые они способны совершить, поддавшись этим чувствам.

И многие поражения, и провалы с тем и связанны, что люди, скованные и не способные действовать, оказываются в таких ситуациях, и он сам тормозится и не понимает, что ему делать дальше.

Олег видел, что почти все князья прислушивались к песням скальдов. Даже светлый лик Рюрика прояснился. И видно, что душа его полна была гордости и величия.

Пожалуй, ради песен этих, ради славы, которая все еще на земле жила, ради памяти стоило тогда сражаться яростно. И ничего страшного, если они преувеличивают какие-то их деяния. Все это было, и это было замечательно.

№№№№№№

Странное чувство охватило душу князя Игоря. Казалось ему, что не один он слушает эти саги и былины и размышляет о вечности, но и сама вечность оказалась в его гридне на этот раз. И все князья, чьи имена упоминались, появились где-то рядом. Пройдет какое-то время (никто не вечен в этом мире), и он станет одним из них. Но для того, чтобы примкнуть к ним и стать их достойным, надо сражаться и победить. За эти столетия измельчали и обесцветились русские князья. Но он не мог и мысли допустить о том, что не встанет с ними в один ряд, даже если ему придется быть последним. Хотя оставалась надежда на то, что и среди сыновей и внуков появятся такие же славные и отважные властители.

С ним вместе должен возродиться доблестный княжеский род. И для этого и самому необходимо поступки совершить.

Закончили песню скальды. Он поблагодарил и отпустил их, выразив надежду на то, что когда-нибудь и о нем так же запоют. И после этого он почувствовал, что порядком устал и решил отдохнуть немного.

№ № № № №

- Он славный парень, - говорил Мефи в тот момент, когда погасили огонь, и покои князя окутала темнота.

- Славный, только должен пройти испытание и сражением, и поражением и пленом, - неожиданно признался он.

Сначала слов его почти никто не расслышал, а те, кто слышали, не обратили особого внимания. И только Олег Вещий поднял на него прекрасные синие глаза свои. Он почувствовал, что бес снова что-то замышляет. И тот, дивясь проницательности князя, хихикнул предательски.

- А по-другому и не интересно будет, - прибавил он.

И все остальные сразу поняли, что между ними происходит. Но пока они молчали, каждый в свое время научился понимать, как горько и скорбно все происходит, когда еще и с бесом бороться начинаешь. Он опередит любого на шаг, а то и на два.

Он сделает то, что задумал, и сам Князь Тьмы ему в том не указ.

- Но ты спасешь его потом? - попытался выяснить самое главное Рюрик, решив немного схитрить и узнать у него хоть какие-то детали. Но бес не ответил ему ничего, ему хорошо были известны все их хитрости и уловки. Пусть подождут да помучаются, а то все сразу узнать решили.

И когда он исчез (или сделал вид, что растворяется), они заговорили все сразу, о том, что князь еще не стар, красив, силен. И ему просто необходим этот поход. Но он может проиграть и погубить свою дружину, потому что самые большие сложности происходят между русичами, князьями-братьями. Но что он обретет, если победит, разве нужны ему земли половецкие. Конечно, сражаться с Кончаком - это честь немалая, а соперник всегда должен быть достоин. Но это и безрассудство страшное. Они это понимали, но что думал обо всем он сам?

И долго еще сидели они все вместе, радуясь тому, что ничего не забыли и не забыты там сами. Конечно, бес действовал по своему усмотрению, его соображений им никогда не понять. Вот и из Леты он не дал им испить воды

забвения, чтобы ничего они не забывали. Но большинство из них были ему за это благодарны. Если бы и князья в бездумье бродили, как остальные, ничего не знали, ни во что не вникали, даже друг друга не узнавали - вот тогда это был бы настоящий ад.

И не нужно исполнять всех человеческих желаний, потому что люди почти никогда не знают, что они на самом деле хотят. Нет, хорошо все, что хорошо кончается.

И бес, конечно же, подглядывавший и подслушивавший, гордился собственным поступком, а ведь как умоляли они его тогда о кубке забвения, как злились и за невидимые мечи свои хватались. Но пережили, и много еще чего переживут.

Хотя он поежился, понимая, что если об этом узнает Князь Тьмы, то ему достанется и еще как. Но мало ли из-за чего на него может разозлиться повелитель, кое о чем он и не подозревал даже, потому одним грехом больше, одним меньше - какая разница.

Оптимизм и для человека великая вещь, для беса он просто необходим в его вечности. И если что-то и ценит он в мире, то умение презирать уныние и не расклеиваться при любой неудаче, какой бы страшной она не казалась. Он всегда оставался бодр, здоров и весел, Потому и был необходим и живым, и тем, кто давно уже покинул этот мир.

ГЛАВА 9 ПОСЛЕ СМЕРТИ

Темнота бесконечна. Ты открываешь глаза, и не понимаешь, что они давно открыты. В первый момент, кажется, что ты просто ослеп. И остается только смириться с этим, и ждать каких- то перемен, если они и на самом деле наступят.

Он очнулся, не понимая, сколько времени прошло, и что с ним такое было, очнулся и понял, что все стало совсем другим, и нужно попрощаться с этим миром. Когда Егор думал о смерти, ему казалось, что все разом оборвется, он перестанет видеть, слышать, чувствовать, но на самом деле это было не так.

Изменилось только то пространство, где он обитал, а к остальному миру надо было привыкать и ждать какого-то завершения. И когда говорят, что ничего никогда не кончается, это казалось правдой. Но человек, шагнувший за грань, не может понять, что такое бессмертие. И он понимал, что со временем придется примириться с этим.

Темнота отступила. То, что ее сменило, было трудно назвать светом. Что-то рассеивало его и мешало ему. И ноги наступили на что-то твердое, но была ли это земля или что-то иное, не разберешь с самого начала. Тело, или то, что от него осталось, перемещалось в каком-то пространстве. Странные, почти нереальные растения покачивались рядом, и он понял, что это больше похоже на водоросли в воде. И он вспомнил в тот момент, что совсем недавно провалился в болото, хоть что-то стало понятно. Егор вспомнил о том, что труда его загнало трехглавое чудовище, которое он принял за знакомого дракона.

Но теперь он совсем не чувствовал времени. И оно словно перестало существовать. Все происходившее казалось, было в одно мгновение. Все вместе смешалось и перепуталось, и все же, ему хотелось расставить по порядку, ни и порядка никакого не было. Если бы его расспрашивали о том, что он переживал и чувствовал, он ничего не смог бы рассказать, потому что в том мире не существовало таких понятий и таких слов, которые могли бы как-то передать эти ощущения.

По болотному дну утопший брел довольно долго. Там плавали какие-то никогда им прежде не виданные рыбы и иные существа, иногда казавшиеся миролюбивыми, а порой его страшно пугавшие. Но никаких духов или людей он не обнаружил и решил, что находится в полном одиночестве. Он начал сожалеть о том, что один из них разумное существо и нет других братьев по разуму, чтобы хоть что-то они объяснили утопленнику. Но разве никого больше не угораздило туда забежать и в таком болоте потонуть. Как глупо при таких планах и устремлениях, при почти уже достигнутой вершине, камнем сорваться вниз. А казалось, что сделать нужно только еще один шаг и все получится. И в тот момент, он без насилия со стороны его врагов вечных и должен был утонуть в проклятом

этом болоте, потому что шаг сделал совсем в другую сторону. Если бы тут появился бес, то он рассказал бы ему о другом парне, чья судьба поразительно напоминала его собственную. Этот иноземец тоже хотел перехитрить и богов и смерть саму, но когда изловили, и поставили на место, то судьба его в Аиде оказалась такой же безотрадной. И поручили ему катить камень на гору, до самой вершины, но тогда он еще не ведал о том, что в тот момент, когда до цели останется один шаг, камень этот сорвется и полетит вниз, и ему надо будет спускаться и начинать свое дело бесполезное с самого начала. Странное чувство юмора было у этих хваленных греческих богов, но может в этом есть какой-то свой скрытый смысл для таких неугомонных созданий, и рано или поздно, он должен понять, что не стоит прыгать выше головы и тратить бесценную жизнь на такую ерунду. Но беса не было на болотном дне, и никто не рассказал утопленнику старинную историю.

№ № № № № №

Сначала в его жизни сбывались самые невероятные вещи, и такая простая ситуация завершилась катастрофой и гибелью.

Он уселся на болотное дно, чтобы немного еще поразмышлять и привыкнуть к окружавшему его миру. Особенно торопиться, судя по всему, ему было некуда.

В этот момент и подплыл к нему какой-то неведомый зверек и поманил за собой. Сначала Егор ничего не понял, потом решил, что лучше всего за ним пойти, не останавливаться на болотной пустыне. А вдруг он выйдет к каким-то людям. Он сам поразился тому, как захотелось ему вдруг среди людей оказаться. Никогда прежде не было у мужика такого странного желания.

По дороге он оглядывался по сторонам, и понимал, что только здесь и сейчас жизнь и начинается. А там был единственный, глупый, необъяснимый порыв, который и завел его в это болото. Но разве тогда он собирался кого-то слушать. Упрямство - это верный способ загубить свою жизнь и оказаться на самом дне. Жаль, что усвоил он это очень поздно.

- Куда он меня, интересно ведет? - спросил Егор

- В Китеж град, к богатырю Михаилу, - услышал он где-то рядом голос.

Это русалка подплыла к нему и решила с ним немного поиграть.

- Этот затопленный град ближе иных. И хочет Михаил полюбоваться тобой. Он сам выбрал этот город для своей жизни. Смотри, если ты ему понравишься, то не будешь горя да печали знать, а если нет, не обессудь, наш князь строг, да справедлив.

- Князь, снова князь, снова будет желание занять его трон, - размышлял он с досадой. Трудно сразу отказаться оттого, что мучило и терзало на продолжении такого долгого срока.

- Это глупое желание, - говорила русалка.

Он только теперь понял, что она читает его мысли.

- Мне казалось, что ты поумнел хоть немного, но я ошиблась, подумай на досуге, стоит ли все в мире подчинять одному бредовому желанию, которое никогда не сбудется.

Бредовая мечта, да как она смеет. Но мечта и на самом деле бредовая, и не стоит эту кашу во второй раз заваривать, хотя проваливаться больше некуда. Оказывается, он может еще шутить над собственным положением. Но здесь может быть совсем другое наказание. Егор заметил, что он становился благоразумнее, если бы его надолго хватило, но в этом он и сам не был до конца уверен.

Странно, там, на земле, уже забыли о нем. Вероятно, ни одна живая душа не вспоминает. Там нет даже женщины, которую он любил, потому что никого он не любил. Было несколько девиц, с которыми он спал от случая к случаю. Они обещали помочь ему, но не сдержали своего слова. Одна только проверяла его и следила за ним по приказу княгини. (Он вспомнил Марину - свою самую первую женщину). Его враги лучше платили, он же не денег, ни любви дать ей не мог.

№ № № № № № № №

В тот момент на болотном дне и вспомнил он о первом и главном своем сопернике. Игорь ушел в поход, добывать себе славу да развлекаться. Он за ценой

не постоит, всю свою дружину положит, но не остановится. Первого воина своего бравого похоронил, но не заметил даже это потери. На Егора ему просто глубоко плевать, он, скорее всего, вздохнет облегченно, больше волноваться и опасаться не о чем. Да и опасался ли он его когда-то? Ведь даже когда он готов был со свободой и с жизнью попрощаться, князь отпустил его на все четыре стороны.

Болото- это итог всей жизни, беспечной и бессмысленной. Оставался ли он пахарем, вырвался ли из привычной среды - большой разницы в этом не было. Все летело кувырком.

И он отправился прочь, вослед за своим проводником, гадая о том, куда он идет, что там можно ждать.

ГЛАВА 10 НОВЫЙ КНЯЗЬ

Пустыня, которую с унынием проходил он довольно долго, неожиданно закончилась. И перед ним раскинулся настоящий город с домами, теремами и храмами. Никогда прежде он даже не слышал о граде таком, и не поверил бы в то, что он может существовать.

Неожиданно исчез его провожатый. Но зато люди обступили со всех сторон. Егор подивился тому, никогда там, на земле, никто так бурно не встречал его. И так хотелось ему, чтобы все по-прежнему оставалось, как и на земле, и вдруг ему вторую жизнь подарили, чтобы поправить немного первую. Но надежды были напрасны, он понимал, - что-то с ним все- таки этакое произошло.

А люди или тени, он не мог понять этого, расспрашивали о происходящем. Егор не знал, что им на это ответить, и мучительно гадал, что ему больше подходит, правда или ложь. Знают ли они, о нем что-то, подозревают ли о чем-то.

Пока он отмалчивался, и только смотрел на них, гадая, как себя вести и что сделать нужно. Ему показалось, что кто-то узнал его. По толпе прошел слух о том, что это тот самый парень, который трон Игоря Святославича захватить хотел в Чернигове, но в последний момент сам и забежал в болото, и потонул.

- Что за напасть такая на Игоря, то Олег его прогнал из града своего, то с Андреем беда приключилась, и каждая букашка готова его как можно больнее ужалить, - услышал он отчетливо женский голос за спиной и невольно съежился от таких слов.

Он понимал, что если им что-то известно, то не стоило особенно врать и выкручиваться. Судя по всему, это им не нравилось, и поддерживали они его противника.

С первой минуты пребывания в новом мире положение его было не особенно завидным. Но другого выхода у него все равно не было. Оказался он здесь не по собственному желанию. И к миру, и к жизни этой надо было как-то приноравливаться.

Но ведь они могли и обознаться. И он постарается их в том убедить. В душе Егора мелькнула надежда.

Но не все были настроены так уж яростно против него. И одна молоденькая девушка объяснила ему, что город этот затонул после того, как один из захватчиков победил их князя и решил войти в него. Он уже подходил к нему, и тот уходил на дно морское. А потом Михаил, после смерти повелел похоронить его здесь, и город подчинился князю.

И интересно стало Егору, каков этот князь, так же горд и противен он как Игорь или совсем другой? Но каким бы он не был, он получил то, о чем сам Егор мог только мечтать. И он не мог любить его, хотя ни разу еще в глаза не видел.

Кто-то из них уже спрашивал другого, уж не собирался ли Егор с их князем бороться, стоит ли его в городе оставлять? Может, лучше подальше спровадить?

Он прислушивался к таким речам. И никуда ему в ближайшее время отправляться не хотелось - город ему очень даже нравился. Хорошо, хоть князь все это будет решать, а не эти коварные люди, которым он явно не нравился. Егор успел за жизнь свою не короткую заметить, что князья к нему были более терпимы, чем их холопы.

№ № № № № №

Михаил, высокий, красивый и молодой, спокойно восседал перед ним. На первый взгляд в нем не было этой невероятной Игоревой гордости, обиды на весь мир и самовлюбленности. Но его любили, как полубога, его подопечные. Он казался приветливым и дружелюбным, но Егор не привык верить даже своим глазам, и это взволновало и расстроило его еще больше. С ним труднее будет бороться, если такая возможность представится. Странно то, что он с первых минут уже думал о борьбе, словно это была его вечная болезнь или какая-то странная мания.

Михаил рассматривал его, не скрывая своего интереса. И в их мира про Игоря шли самые оживленные разговоры. Говорили о человеке, невесть откуда взявшемся, но всю свою жизнь посвятившем тому, чтобы сбросить Игоря с престола и занять освободившееся место. Правда, в последнее время как-то все стихло - его потеряли из вида. Но вот он здесь, перед ними стоит, кажется, у них поселиться должен.

Не успел ему еще Михаил несколько слов сказать, как в зал вошли его бояре и стали с ним говорить в полголоса. В это время к ним обратился Михаил, и потребовал решить судьбу пришельца.

Они молчали. Рядом с этими людьми князь казался особенно молодым и приятным. Наверное, таким и надо быть, чтобы тебя признавали и любили, а не просто с тобой считались. Егор же упустил что-то главное, очень важное в своей жизни.

Бояре говорили о каком-то законе, обязательном для всех, но он не знал о чем идет речь, и спрашивать не стал. Самозванцы не нужны им точно так же как Игорю. Это было понятно ему с самого начала. Егор молчал, но не хотел давать им никаких обещаний. Они не знали, как с ним дальше поступить, но решили, что им не стоит бояться одного человека, ничего на земле не сделавшего. И если там Игорь не убоялся, то они и тем паче. Им говорили о том, что Игорь к гибели его не был причастен. Так они и позволили ему жить среди них.

Он промолчал, но как только они разошлись, понял вдруг, что такое бессмертие его вовсе не устраивает. Быть не князем в вечности - это уж слишком. Если на земле это был короткий срок, и всегда оставалась надежда, то тут не было ни срока, ни надежды. Он понятия не имел, что и как будет делать, но сложить руки и покориться им, как неодолимой силе он тоже не мог. Хотя пока следовало просто передохнуть, хорошенько все обдумать и тогда только действовать наверняка.

Уже через несколько дней он стал испытывать тоску по Игорю и по земле. И хотя город был прекрасен. Но все здесь было не то и не так. И он ясно понял, что завоевывать ему тут ничего не хотелось. Это были несоизмеримые вещи. И больше всего его угнетало то, что дорога к Игореву трону теперь была свободна. И в такой момент его там не было. Но займет его кто-то другой. А этого и вовсе никак нельзя было пережить. Хотя о тех делах и землях лучше вовсе позабыть, какой ему от них теперь прок?

- Вот и закончилось все,- думал он, и не хотел этому верить.

В каком-то смысле он все еще был жив, по крайней мере, мог что-то предпринять. Но подступиться к князю было очень трудно. Да и не хотел он такого бессмертия. Все в душе его против него выступало.

То, чего он никогда не сможет больше получить, было для него невероятно желанно.

ГЛАВА 11 ОБМАН

Но на дне озера все складывалось по-другому. Он подружился с грустной русалкой. Она была уверенна в том, что все они к нему придираются незаслуженно, и решила опекать этого бедного парня, так плохо на земле кончившего. И видя, что скучает он по оставленной земле, решила она открыть ему тайну о том, что один раз в году они могут появляться на земле, только он не должен опаздывать, чтобы его не наказали потом жестоко.

Как обрадовался Егор. Он был на все согласен, чтобы оказаться там. Главное, хоть ненадолго отсюда вырываться любыми путями. Он должен напомнить о себе и показать, что он на многое еще способен, зря они над ним смеялись и рано хоронили.

Она полюбила его, но, не умея ценить чувств, которых сам он никогда не испытывал, парень просто решил ими воспользоваться. И хотя какой-то внутренний голос твердил ему, что он не должен использовать ее любовь для каких-то своих целей, но он не обращал внимания на этот голос, а следовало просто завершить дело всей своей жизни.

Все было как нельзя лучше. Игоря уже не было в городе, его считали погибшим и погубившим свою дружину. И он решил, что полоса невезения для него окончилась раз и навсегда.

Стоило теперь как-то договориться с князем Михаилом, чтобы он отпустил его на землю и не стал удерживать. Он пытался придумать какую-то важную причину, чтобы ему обязательно поверили.

Любовь - принял он решение вдруг, вконец измучившись от такого трудного выбора. Он должен придумать красивую любовную историю, чтобы их разжалобить.

Когда Егор направился к князю, у него еще не было такой истории. Он не мог поверить в то, что Михаил так быстро решит согласиться с ним. Но добраться до этого князя оказалось легко и просто.

- Тебя обижают или хочешь что-то получить? - спросил он.

И Егор думал о том, что прежде князья были сердечнее и заботливее. И ему стало немного легче и проще о бедах своих поведать.

- Я неожиданно ушел из жизни, - говорил он, - любимая моя женщина тяжело больна была, вот я на том болоте и оказался, ведьме трава нужна была особенная, я не хочу, чтобы она страдала от напрасного ожидания, позволь мне вернуться к ней и обо всем рассказать. Она, бедняга, столько из-за меня страдала, роды тяжелыми были, потом ребенок помер, она там совсем одна среди чужих.

Рассказывая все это, он представлял единственную и неповторимую Ярославну, которая расхохоталась бы звонко, если бы подобную историю услышала. Говорил он довольно убедительно, но и сам Михаил понимал, что у него могла быть такая женщина. И князь сразу согласился:

- Конечно, ты должен использовать свое право, и можешь ровно сутки пробыть на земле, хотя ты мало, чем ей помочь сможешь, но все-таки проститься с ней - это прекрасное решение, - примирительно согласился он, и распорядился, чтобы поутру Егора отправили на землю

К русалке он вернулся сияющим от радости - все произошло так, как ему того хотелось, он будет там и в самое ближайшее время.

Правда, и у них и у нее он не посмел спросить, что с ним будет, если он не вернется вовремя. Но это не важно. Самое главное, чтобы выбраться туда, а там все само собой и решится. У него обязательно будет последняя попытка.

№ № № № № № № №

В это время бес отправился в подводное царство. Он хотел посмотреть на все, что там творится, увидеть и князя Михаила, и утопленника.

Бес не любил воду и редко там появлялся, случай должен быть исключительным, и ради того, чтобы убедиться в том, что этот тип устроился хорошо и оттуда не выберется, он готов был терпеть некоторые неудобства. Надо было взглянуть на этого красавца и сетования на его горькую жизнь и крушение надежд послушать.

Зная, что город находится ближе всего к знаменитому болоту, он был уверен, что искать проходимца надо именно там.

Уверенный в своей правоте, он не потрудился, даже навести справки у водяного. И совсем напрасно. К удивлению Мефи, сколько не слонялся он по подводному городу, Егора там не обнаружил. Он не особенно хотел обо всем у самого Михаила расспрашивать, но делать было нечего, и он отправился в княжеский дворец.

№ № № № № № №

С этим князем произошла у беса особенная история.

И на земле, еще при жизни, князь Михаил никогда не был его человеком. Он не совершил ничего скверного, за что его можно было вечной тьмой наградить, но сам он добровольно выбрал подводный город. А так как это были не его владения, то он только посмеялся над таким выбором. Вольному - воля, если он хочет томиться под водой, почему бы и нет. Он был парнем чужим, и не мог бес заботиться о судьбе каждого князя, да еще такого упрямого.

Но на этот раз взглянуть на властелина, добровольно ушедшего в подводный мир, он был все-таки не против. Да и возвращаться назад, ни о чем, толком не узнав, ему совсем не хотелось.

Сразу было видно, что своим выбором Михаил доволен. Дворец великолепен, все души и духи вокруг взирают с обожанием и почтением. Правда, водяной княжество его не особенно уважал, потому что было оно окутано тайной, которую он так и не мог понять до конца, вот и правитель непонятно откуда взялся. И похоже это место было на кусочек рая, образовавшегося под водой. Или тихой обителью, запретной зоной для большинства духов казалось оно - сразу не разобрать.

Мефи прошествовал в гридню княжескую спокойно, надо было оставаться на высоте. Михаил принял его сразу, хотя и без особенной радости. Ему было интересно, каким ветром занесло сюда хитрого слугу дьявола. А тот только заговорщески усмехнулся, но ничего не сказал, решив подержать князя в неведении. И только поговорив о том, да о сем, про последнего утопленника спросил.

- Я к нему явился, но что-то никак отыскать его не смог, вы, что в тюрьму его упрятали. Но его даже Игорь на земле всерьез не принимал и не опасался, а тебе он и вовсе навредить не может, - заверил его бес.

Михаил с улыбкой сказал, что опасаться ему нечего. А потом пояснил, что на сутки он отпустил Егора на землю, чтобы мог он проститься со свой возлюбленной.

- Да не будь я бесом, если хоть одна живая женская душа на земле его любит. Как ты доверчив, князь. Он не унимается, и решил еще что-то предпринять, пока я тут с тобой прохлаждаюсь. Если в Игоревым царстве что-то случится - это твоя вина будет.

С этими словами бес исчез.

- Он обманул нас, - горестно произнес Михаил,- но как складно говорил. Никакой возлюбленной у него не было, и я сам помог, чтобы он подло захватил престол Игоря, пока князь в походе находится.

Он был уверен в том, что бес сказал чистую правду, может быть в первый раз в жизни. Вряд ли за одни сутки ему что-то существенное удастся сделать, но если он потом вернуться не захочет? От него всего ожидать можно.

Князь убедился в том, что с появлением Егора забот и хлопот у него прибавляется. Но он будет наказан, поход на землю будет не только первым, но и последним. Но это было слабым утешением. До сих пор при жизни и после смерти его никто не посмел обмануть, но с кем только не столкнешься в бессмертии. Князь не был жесток и коварен, но пощады за ложь никому ждать не стоило.

ГЛАВА 12 ПРИЗРАК НА ЗЕМЛЕ

Егор к тому времени спокойно достиг своей желанной цели, потешаясь от всей души над доверчивостью князя. Он был уверен, что тот не сможет узнать, где он был в это время и что делал. Он и не подумал о том, что бес может, его уже спокойно заложил и глазом не моргнул. Но если потом до князя дойдут слухи о том, что тут происходило, можно будет оправдаться, да и не станет он после драки кулаками махать. Вдруг ему и вовсе удастся от них сбежать?

В городе в тот момент было тихо и пустынно, мужчины ушли вместе с Игорем, редкие женщины пристально рассматривали его, как и всех чужаков, вторгшихся в плохо защищенный город.

Они не роптали особенно, но даже ребенку малому понятно было в Чернигове, что жизнь привычная изменилась, они странно волновались о собственной судьбе, понимали, что мужья и близкие могут погибнуть, но не очень понимали, за какие такие блага они должны навсегда проститься с ними. Мифические половецкие земли им вовсе не были нужны. А смерть стала так близка для многих, что о ней старались не думать, чтобы не призывать ее на свою голову, не искушать беса. Но беса, судя по тишине и покою, тут нынче и не было видно и слышно.

Егор оглянулся, вдруг вспомнив, что он теперь только призрак бесплотный, они не могут видеть его. Но он с новым положением своим никак не мог примириться.

Он зашагал по княжескому дворцу, никем не остановленный. Около покоев княгини стояли стражники, к ней не так просто было пробраться. Но он больше думал не о ней, а о том, как начнет действовать.

Он радовался тому, что достиг своей цели, и не встретил нигде сопротивления, и не уйдет, пока не добьется своего.

Но это утром, а пока можно немного отдохнуть. Здесь он снова заметил течение времени, и вспомнил о том, что такое ночь, и что такое день.

Он очнулся оттого, что кто-то его тряс. Это было странным, он вспомнил о том, что видеть его никто не мог. Кто же это мог быть? Перед ним стоял бес собственной персоной. И он понял, что если он невидим для людей, то это не значит, что духи до него не могут спокойно добраться.

Бес усмехнулся.

- Ты Михаилу можешь голову морочить и про свою большую и пылкую любовь рассказывать, а меня этим не проведешь, так что я посоветовал бы тебе поскорее убраться отсюда.

И тут же и Егор, и бес увидели, оглянувшись, еще один призрак - стражника Михаила, который только немного от беса отстал, когда князь его на землю отправил.

Он тут же остановился перед Егором и заговорил:

- Ты подло нас обманул, потому предстанешь перед судом. И никогда больше ты не появишься на земле, по указанию князя первое твое свидание с ней станет последним.

Егор понял, что все открылось, и сразу же догадался, кто за этим стоять мог. Он знал, что не только здесь ничего сделать не сможет, но и там, куда вернуться нужно, к нему будет совсем другое отношение, вместо свободы его ждет темница подводная. Вряд ли Михаил будет к нему теперь благосклонен. Снова удача мнимая, реальной неудачей оборачивалась. И никуда не сможет он от них укрыться, сколько бы ни старался.

Это только насмешка его злодейки - судьбы. Добраться до Игорева дворца, чтобы в последний миг тебя остановили и повернули назад. Это было выше его понимания.

Егор все еще стоял неподвижно. Он не знал, что делать и как ему стоит поступить. Нельзя было сдаваться сразу.

№№№№№№

Князья возмущенно следили за тем, как призрак пробирался во дворец, и они терялись в догадках, остановят ли его или в такой опасный момент он сможет обмануть всех, и совершит свое грязное дело. Трудно было сказать что-то определенное. Они не перестали волноваться, даже когда появился бес, потому что помыслы его были для них темны, и что он задумал никто не знал. Оставалось следить за происходящим и ждать.

Княгиня проснулась от шума и каких-то странных предчувствий. И хотя вроде бы было тихо, но ей почудилось, что во дворце творится что-то неладное. Она поднялась с ложа своего, и отправилась взглянуть на то, что там могло происходить.

Стражник спокойно стоял на своем посту. Она вернулась назад, опустилась на постель и снова заснула.

ГЛАВА 13 РАСПЛАТА

Егор не знал, почему все произошло так быстро, и так резко раскрылся его обман. Если бы это случилось позднее, он бы успел сделать все необходимое. Но бесы связали его по рукам и ногам еще до того, как он успел начать действовать.

Он представил себе, что это за сила. Если они все против него, то противиться глупо. Подводная темница и бесконечность в запасе - вот насмешка его злодейки-судьбы. После долгих объяснений и раскаяний, его запрут, и даже русалка, если она захочет увидеть его, не сможет сделать этого. И не стоит даже думать о том, что прекрасная княгиня была в нескольких шагах. Это еще надо было пережить, но он чувствовал, что на такое у него не хватит сил.

И вдруг какой - то еще призрак шагнул к нему и шепнул что-то. Что это было - спасения или гибель окончательная? Разбираться было некогда. Пусть будет, что будет, он готов был на любое предложение. Только бы не под воду на Михаилов суд являться.

Но кто был перед ним? Не грозил ли он еще большими лишениями, если приглядеться к усмешке язвительной беса, то только об этом и можно думать. Он остановился бы в ту минуту, но Егор ничего не заметил, он согласился на все, потому и исчез с поля зрения стражника- призрака.

Он видел еще, как тот вертелся по сторонам, шарил глазами в воздухе, зная многие трюки подобных проходимцев, но все напрасно - он нигде не находил его. Бес тоже сделал вид, что внезапно его потерял, но было понятно, что он только придуряется. Он поддерживал по своим соображениям этих двух пройдох.

Хорошо это или плохо? Да кто это разберет, и родился ли тот, кто способен разгадать эти его намерения.

№ № № № №

Бес и на самом деле был возмущен дерзостью Егора. Он решил про себя, что вода и тот чудесный город - незаслуженно мягкое для него наказание. Он должен быть наказан по-другому - настоящий ад давным-давно плакал по нему. Именно сейчас его туда и следовало определить. Хотя самому Егору пока об этом не обязательно знать - он может все испортить.

Он должен испробовать адского огня.

И посланник вернулся к Михаилу с пустыми руками. А Егор в полете своем пока радовался тому, что по его разумению все обошлось, хотя неплохо было бы выяснить, что с ним будет дальше, и куда его занесла нелегкая. Ему обещаны вечные скитания, и он с радостью согласился.

Но пока адский час его не наступил, и чтобы он не особенно мешал бесу на земле, тот и отправил его во дворец скандинавского бога Одина - пусть посмотрит на настоящих воинов и героев, и разыскать его среди них не трудно будет.

Да и сам бес давненько там не бывал. В отличие от христианского рая туда путь был им всегда открыт, еще по старой памяти. Скандинавские боги не были так щепетильны с бесами. И Мефи помогал исполнять им черную работу, ту, которую сам бог никогда бы делать не стал. Он ценил его проворство и смекалку. Мефи был самым шустрым и умным из них. Потому бес и рассчитывал на гостеприимство с его стороны. И не часто, но пользовался им с превеликим удовольствием.

Вольно или невольно, один из немногих смертных, Егор должен был заглянуть в иные миры. Туда он и отправился вместо подводного мира.

Бес пока не ограничивал сроки его пребывания там, пока те будут его терпеть, пусть остается. Но предчувствие ему подсказывало, что, вряд ли он там долго при шустрости его задержится.

Слишком уж чужд он по натуре своей подлой и темной этим смелым, мудрым и отважным воинам. Он обязательно натворит нечто такое, из-за чего они

прогонят его, и ему придется отправиться прочь. Бес никогда в своих предположениях не ошибался.

№ № № № № №

Во дворце Одина было тихо, пустынно и холодно. Бог холода дышал тяжело и яростно, нагоняя ужас на любого. Бесконечная пустыня - вот что встретило здесь Егора. Сначала ему показалось, что здесь он не встретит ни одного живого человека, ни одной тени. От этого он впал в уныние. И понял скиталец, неизвестно что еще лучше - бесконечная пустыня холода (хотя холод не очень волновал его сам по себе) или подводный мир, где было темно и мокро, и его уже вывели на чистую воду. Но здесь его пока никто ни в чем не обвинял.

Но немного позднее Егор решил, что отчаивался он напрасно. В одном из белоснежных залов он встретил какие-то фигуры в белых одеяниях. Они медленно двигались, не обращая внимания друг на друга, ничего не видя, ничего не замечая.

Но Егор очень обрадовался появлению хоть каких-то живых душ (они двигались). И он расстроился из-за того, что не был таким белоснежным, а потому казался им, наверное, нелепым и ярким в этом белом безмолвии.

Он бросился к одному из них чуть не с распростертыми объятьями, сам, поражаясь своей прыти и начал быстро что-то говорить.

Призраки чуть повернули голову в его сторону, и на него понесся такой жуткий холод, так умерили они его пыл, что он спешно отлетел в сторону.

Он начал понимать, что живыми они, наверное, только кажутся. Радость его была явно преждевременной. В это время к нему подошел один из стражников. На них были белые, но иные по форме одежды, и жестом пригласили во дворец, в белый тронный зал. Егор уже не выражал бурной радости, он понимал, что снова наткнется на дикий холод непонимания, и молчал. Ему говорили еще на земле о холоде, непроницаемости скандинавов, но такого он все-таки не ожидал. Как скоро выяснилось, они не только с ним, но и друг с другом не особенно общались. Они не знали его, и знать, скорее всего, не желали.

ГЛАВА 14 СКАНДИНАВСКИЙ БОГ

В тронном зале царила все та же белизна, и лютовал такой же холод. Его тоже, как казалось, покрыло то белое безмолвие. Он уже ничем не отличался от полутеней, двигавшихся по залу. Там, вверху, звучала какая-то странная, невыразимая музыка, тихая и грустная, словно бы ветер ласково и монотонно шептал о чем-то, над головой пролетали огромные замысловатые снежинки. Странно, но никто не удивлялся даже их удивительной, нерукотворной красоте. Ему казалось, что он один слушал и слышал эту удивительную музыку.

Егор понимал, что обитатели этого мира не обращают на него никакого внимания. Они медленно двигались, оглядываясь по сторонам. Ни одна снежинка не повторяла другую. Он заметил монотонное постукивание нескольких кузнецов, вырезавших их из снега и подбрасывавших в небеса. Так значит, отсюда они разлетаются по белому свету.

Много чего еще ему предстояло здесь увидеть и понять, конечно, если для этого у него останется время. Но он не был уверен, что продержится здесь долго. Егор направился к трону грозного бога, впервые сожалея о том, что никакого понятия о нем не имел, а ведь знания ему бы очень пригодились.

Да что боги, он понятия не имел о том, как рождается снег, откуда льется дождь и кто выковывает град. Да и мало ли еще о чем он не имел ни малейшего понятия.

Снежный путь к трону завершился. И Егор вместе с двумя стражниками остановился перед богом. Он оказался разговорчивее подопечных, хотя и тени доброты, и человечности не заметил он на величественном лике. Он взирал сурово на русича, представшего перед ним. Он был огромного роста. Даже трудно представить каким он будет, если поднимется и распрямится.

Он восседал торжественно. Таким маленьким и ничтожным чувствовал себя Егор, что ему казалось, что он затеряется где-то между гигантских снежинок. Они все летели и летели прочь, и затерялись где-то в снежном дворце. Он задумался, и перестал обращать внимание даже на повелителя - какова наглость.

Но от него чего-то требовали. И язык бога казался ему понятным, может быть потому, что они не изъяснялись словами.

- Откуда ты взялся здесь, кто посмел тебя закинуть в мое царство? - сурово спрашивал Бог, хотя и понимал, что человеческий дух здесь без посторонней силы оказаться не может.

Егор растерялся и не знал, что ему делать, что ответить. Тогда и заговорил стражник, и поведал, что это бес попросил его пока здесь подержать, на земле ему оставаться не к чему, а вода не его стихия, туда его уже не пустят. И ясно было, что там он уже бед натворил.

- Что же он его в свой ад не отправит?- спросил Один.

Но стражник молчал, он не знал, что ему ответить и только произнес:

-Да разве этого хитреца поймешь? Он заверил, что ты не станешь этому противиться.

- Не стану, пожалуй, - согласился Мудрец, - я должник его. Но предупреди этого типа, что он не должен самовольничать, надоедать моим воинам, и ныть не к чему, пусть привыкает к белому безмолвию. Но он больно шустрый.

Но о многом Егор уже догадался и без него. И помня, что впереди у него бесконечность, с грустью отметил, что здесь вряд ли будет лучше, чем в подводной темнице - ничего человеческого, князь Михаил наверняка бы простил его и выпустил, и русалка его любила. Здесь же не было никаких русалок, и русичей, которые порой ненавидели его, но хоть что-то все-таки чувствовали. Ненависть, любовь, злость - хоть какие-то живые чувства еще тревожили его суетливую душу, здесь же он ощущал себя, наверное, так же, как Святогор в каменном склепе. Но у него, как смутно догадывался Егор, была еще какая - то возможность выпасть отсюда в иной мир. Он вспомнил угрозу верховного бога и решил ей воспользоваться.

- Интересно у половцев, куда должен попасть князь Игорь, и их раю или аду, лучше ему или хуже будет, чем в белом безмолвии?

Он впервые вспомнил о своем сопернике, о котором, скорее всего никогда ничего не услышит. Видно, стоило ему туда отправиться. Он так размышлял,

словно мог выбирать, куда именно стоило пойти. Но ведь еще недавно он был уверен, что не может быть хуже. Но нет - все может быть.

№№№№№№

Один больше не обращал на него никакого внимания. И он позволил своим стражникам бросить его на произвол судьбы и не особенно задумывался о том, что с ним может случиться там.

Здесь тоже не было времени, не существовало дня и ночи, только ослепительная белизна. Здесь не было князя и свиты, и суда, потому что видно судить было некого и не за что. Здесь не звучала речь - они обменивались мыслями своими, и этого было достаточно.

От уныния Егор даже не хотел выяснять, отчего так происходит. Понимаешь, что от тебя требуют - и ладно. Но ему так хотелось услышать человеческий голос, какие-то слова, к нему обращенные. Не звуки полета снежинок и ударов по ним молоточками, ни шуршание ветра, он и был творцом той странной музыки, которая завораживала и сейчас, а просто голос, пусть даже на непонятном языке. Но он понимал, что это было для него непозволительной роскошью. Иногда ему казалось, что он слышал голоса и оглядывался по сторонам, и кидался в сторону, но он скоро понял, что звучали они внутри него, это только воспоминания о прошлом, мерещились, и исчезали бесследно так же внезапно, как и появлялись.

ГЛАВА 15 ОСОБЕННЫЙ ДЕНЬ

Кто бы мог подумать о том, что и тут могут быть праздники, когда в Одиновом дворце собирались все погибшие скальды, и устраивали пиры и соревнования разные, совсем, как когда-то на земле бывало. И саги здесь слагались и произносились такие красивые и яркие, что никто не смог бы оставаться равнодушным.

И оживился в такой миг Егор. Они запели о походе князя Игоря, о поражении и плене его. И по их словам, хотя и непонятно почему, оно казалось не

менее значительным, чем победа. К своему изумлению он узнал о триумфе поражения ненавистного ему князя. Было отчего оторопеть и потерять совсем ненужный тут дар речи. Если бы его о чем-то спросили в тот миг, он и слова простого произнести бы не смог. Но его никто ни о чем не спрашивал.

Но не в силах сдерживаться, он вскочил и закричал о том, что такого не может быть, чтобы поражение преподносилось как триумф.

- Как можно прославлять поражение, да что вообще в этом мире происходит? - возмущался он, но голос его потонул в общем, невероятном шуме.

И все же кто-то из воинов на него удивленно посмотрел, не особенно понимая, что нужно этому человеку, что его так возмущать может. Он сел, и упрекал сам себя за такой порыв, и старался не высовываться больше. Но дело было сделано, и явное замешательство возникало повсюду.

Егор понимал, что все было на стороне Игоря, а он в среде противника просто выдал сам себя.

- А почему среди нас ненавистники и самозванцы остаются? - удивленно спросил Один.

И чужие мысли и проклятия стали сыпаться на него со всех сторон. Напрасно он от них старался увернуться и защититься, и они были похожи на градины, которые больно бились о его душу.

Когда все немного успокоилось, они повернулись к Одину. И скальды ждали его решения, они вовсе не хотели терпеть среди своих людей чужаков, да еще с таким темным и неприятным прошлым.

- Не место среди нас проходимцам и завистникам, я потребую, чтобы бес забрал его немедленно, пусть прячет, где желает, но во владениях моих он не останется, - заверил Один своих подопечных, и только после этого они немного успокоились.

Егор, как и все остальные, понял, что решения своего он никогда не изменит. Хотел он того или нет, но от холода и проклятого белого безмолвия избавился довольно быстро и легко, но что будет дальше. Он уже убедился в том, что когда хуже не может быть, обязательно становится еще хуже.

В тот момент его волновало только то, что предпримет бес. Он не имел об этом ни малейшего понятия. Что может еще поджидать его в неизвестности?

Покинув поспешно дворец, где его явно больше не хотели видеть и слышать, он бродил теперь по белой бесконечной пустыне, и не думал даже о том, что может уйти черт знает, куда и окончательно заблудиться. Но именно бес и нашел его там, чертыхаясь, потому что ему пришлось бить копыта свои и искать этого пройдоху, который нигде удержаться не может, как только откроет рот.

Но в тот момент Егор корил себя за болтливость и был почти уверен в том, что Мефи его не станет искать, да и сколько с ним можно возиться. Но как же горько и страшно быть совершенно потерянным в чужом мире. Но почему же он всю свою жизнь такой одинокий и такой несчастный, отчего нигде удержаться не может?

В тот момент, когда он проклинал и себя, и мир в котором так страдал и маялся, и подкралась к нему одна из валькирий. Их не всех во дворец пускали, да и время их вроде бы еще не вышло.

Он видел, как прекрасна эта светловолосая и длинноногая дева, о которой столько уже успел он услышать. Да и прежде что-то все время говорили.

Она не боялась гнева Одина, хотя наверняка знала о его решении. Но кокетливо усмехнулась и, судя по всему, выразила ему сочувствие. Он узнал, что, скорее всего она сможет ему помочь, если ей удастся изменить его внешность и выдать его за одного из убитых викингов.

- Певцом будешь у богов наших. Они не внимательны, ни о чем не догадаются, - пообещала она, - а меня как раз отправили на поиски нового певца, но где я им его так сразу и отыщу?

Но Егор, усевший порадоваться своей свободе, решил, что это довольно скучное занятие - он вовсе не хотел петь о чужих подвигах, бояться разоблачения, если что-то пойдет не так. Да если и не разоблачат, терпеть эти глупости столько времени. Чтобы ему бес не готовил, он готов был со всем согласиться, только не оставаться тут. Бесконечность коротать в этом мире он не хотел, прогнал его Один, так прогнал и он подчиниться его приказу. Нет, и не может быть туда возврата, -

гордо принял он вызов грозного бога. Старания валькирии оказались напрасными.

- Здесь нет живых душ, и все похожи на снежные горы, - размышлял он.

А его сородичи- славяне считали, что он - самое бездушное создание, - они просто этих не видели. Он, в сравнении с ними должен выглядеть даже очень душевным типом.

Слушая его монолог, дева усмехнулась:

- Ну и хорошо, мне мороки меньше, а ты еще адского пламени не видел, вот и полюбуешься. Только потом о нашем дворце и мире снежном, как о благе мечтать станешь, да ничего никогда нельзя вернуть назад, - заговорщески произнесла она. Ей хотелось хоть как-то ему отомстить за то, что он оказался таким тупым и неблагодарным.

Но он оставался чертовски упрям и вовсе не хотел знать, что и как может быть в обозримом грядущем. Он точно знал о том, чего не хочет именно сейчас.

Валькирии надоело с ним общаться, она должна была спешить на пиршество, потому и отправилась во дворец, безжалостно бросив его одного.

№ № № № № № №

Как и обычно, Егор остался совсем один. Он уже склонялся к тому, что лучше все-таки при дворце оставаться, и хотя бы до появления беса за скальда сойти. Но обман может раскрыться, и тогда и черт может не спасти его от Одинова гнева.

Он отмел безжалостно искушение и считал, что лучше всего об этом совсем не думать. Не стоит умножать провалы и несчастия, которых и без того у него замаешься считать.

Не стоит новые несчастия на свою голову призывать. Так он думал, блуждая по белому безмолвию.

ГЛАВА 16 ОЛИМПИЙЦЫ

Мефи чертыхнулся, когда посланец Одина рассказал ему о том, что с ним приключилось, и потребовал, чтобы он забирал своего воспитанника, и отправлял его куда вздумается.

- Урод, - не выдержал тот, - он не смог оставаться там даже на самый короткий срок, да что это за наказание такое.

Он отправился в путь, глубокомысленно решив, что по дороге подумает о том, что можно сделать еще и куда путь держать.

Вот парень попался, никто и нигде держать его не желает, да что это за напасть такая. Видно совсем плох сей несчастный.

Бес видел, что у него есть какое-то время. На земле пока ничего выдающегося не происходило. Игоревы воины только готовились к походу. Он решил навестить еще один мир, и еще одно испытание провести. Почему бы ни побывать в древней Греции, в мире античных богов и героев. Давно он оставил их, никогда больше не заглядывал в захиревший этот мир, но вот и срок пришел, больше - то с Егором ему деваться все равно некуда.

Когда-то этот мир и эти люди с их страстями были так величественны и прекрасны. Но со временем все разрушается неизменно, вот и они не смогли удержаться на той высоте. И не только для него, но и для честолюбивого и туповатого славянина это хоть какое-то развлечение. Трудно что-то забавнее придумать, пока трагедия настоящая на земле этой многострадальной не началась. Будет потом о чем ему вспомнить.

Так в один миг и было принято важное решение. Ему самому стало интересно, чем все это завершиться может.

№№№№№№

В белой пустыне, в полном одиночестве Егор встретил его угрюмый и совершенно подавленный. Ожидание его длилось довольно долго, он хранил уверенность, что не было ему конца и края. Но когда он услышал живой голос беса, пусть и довольно противный (так считали все и всегда) радости его не было предела.

Он успел отвыкнуть от речи и, разговаривая сам с собой, старался сохранить хоть подобие человеческого облика.

Егору очень хотелось спросить, что же за испытание приготовил для него бес на этот раз. Он мог говорить вообще о чем угодно. И бес должен был признать, не скрывая наглой ухмылки, что никогда прежне не бывал он так разговорчив. Он бы попросил о чем-то, если бы знал хоть приблизительно, что это такое может быть. Но если бес чуть подправит испытание, и тот угодит в еще больший кошмар. А именно на это, к ужасу своему, он только и мог рассчитывать, ничего хорошего ждать в его положении не приходилось.

Он не хотел больше искушать судьбу, и своими руками себе могилу рыть тоже не собирался. Пусть сам бес и принимает решение.

Рассеянно вспомнил Егор, как валькирия говорила про адский огонь. Но разве этот холод чем-то лучше того огня. Нет, сейчас ему хотелось только согреться, и никакой огонь не смог бы его испугать.

Сомнения, вопросы, терзания так и перли из него. Но он все еще растерянно молчал, ожидая приговора беса, за рассеянностью и мнимым безразличием скрывал он страшное любопытство.

- Пошли, горемычный ты мой, - притворно вздохнул бес, - интересно, сколько я еще с тобой возиться буду? Нигде тебе не по нутру, ни с кем ты ужиться не можешь. Уж тут вроде и тишина, и прохладно, и тени все серьезные да важные, не то, что славянские шуты гороховые, так нет, все туда же. И чем ты интересно досадил Одину? - допрашивал он Егора, на физиономии его появилась настоящая досада. Здесь нельзя было не чувствовать себя виноватым.

- Не нравится мне тут, пустота и холод страшный, и все немые и бездушные совсем, - пожаловался он, не называя истинной причины происходящего. Хотя трудно было надеяться на то, что бес ее не знает. Он должен был поинтересоваться у других всем, что случилось, хотя бы ради любопытства, раз тут оказался.

- Ну, хорошо, - примирительно переменил тон бес, хотя это и не значило ничего хорошего. - Не нравится холод и молчание, отправишься ты у меня туда,

где солнце, и разговорчивые очень люди и боги были, а уж какие там страсти кипят, и представить себе трудно.

Он помолчал немного, а потом прибавил:

- Любой твой каприз исполняю, бегу, спотыкаюсь, только благодарности никакой от тебя пока не вижу, - посетовал он, впрочем, едва скрывая ядовитую усмешку в уголках губ.

Но для летевшего между мирами с ним рядом Егора недосуг было разбирать его настроение. Он напряженно молчал, пытаясь угадать, куда теперь его безжалостно бросает бес, и что за удовольствие такое для него играть, будто кошка с мышкой.

Кажется, это еще не ад, но что за новый мир он для него так поспешно и безжалостно подготовил?

ГЛАВА 17 НОВЫЙ МИР

На Олимпе слепило солнце, зеленела трава, и все было так великолепно, прекрасно, что Егор чуть не зарыдал от восторга, охватившего его душу.

Впервые за годы мучений и скитаний он понял, насколько прекрасным, великолепным может быть мир, и что сам он давно отвык от всей этой первозданной красоты, да и не замечал ее прежде. Сначала ему показалось, что, не придумав, что с ним делать дальше, бес просто отправил его на землю, хотя он никогда не верил в его великодушие и сомневался в том, что тот решит так щедро с ним поступить. Но для земли здесь было так красиво и тепло. Хотя после вечного холода он обрадовался бы и не такому великолепию.

Правда, старики говорили, что есть какие-то благодатные края, похожие на райский сад, да и рай в самом начале был где-то на земле. Но он подозревал, что это что-то другое, недаром бес так загадочно усмехался.

Светлая большая поляна и озеро раскинулись перед ним. Около него сидел юноша и любовался на свое отражение. Он был обнажен и прекрасно сложен. И все, что он видел, казалось Егору особенно странным. Но он не был тенью, хотя

Егор и не знал, радоваться ли этому или печалиться. Выглядел он, как живой, но где все это происходило?

Егор хотел побеседовать с ним и окликнул его, но тот не обратил даже на голос его, не только на слова, никакого внимания.

- Его зовут Нарциссом, - усмехнулся бес.

Он злился, понимая, что ни в чем не сведущ его спутник. Хорошо будет Данте с Вергилием по аду ходить, тому было известно о мире, даже больше, чем для начала необходимо. А этому все рассказывать надо было с самого начала, но на это у беса не было ни желания, ни сил. Пусть живет в своей темноте. Но главное он решил пояснить:

- Этот парень был так горд, что богини разозлились и послали ему любовь к самому себе, вот и не может он на себя наглядеться, но все, что ему останется - это цветок беленький и нежный, в который он скоро и превратится. Печальная участь.

Егору показалось, что бес не просто историю рассказывает, но и ему самому на что-то намекает. Но он не хотел особенно задумываться об этом. А беса не устаивала перспектива, бродить тут с ним по миру и все ему рассказывать и показывать - слишком честь велика. Пусть сам все постигает и разбирается. А он решил еще Громовержца навестить, коли, сюда его копыто ступило. Он бывает очень даже интересным собеседником, когда не зол на весь мир и не лишен по милости Геры очередной своей возлюбленной, и не гонится за красоткой по всему миру, забыв об осторожности.

Жаль, что хорошее настроение для него большая редкость, столько богов и героев вокруг, и каждый норовит проблем и хлопот ему прибавить. Вот и приходится громы и молнии метать. А, имея в женах такую кобру, еще и ни одной юбки не пропускать - это великое искусство. И покой, и сон потерял он на все время своего существования. Но надо признать, что девиц и богинь, прекрасных здесь больше, чем во всех других местах.

И порадовался бес тому, что лишен он этих слабостей, защищен от искушений страшных, сам он искушать может, сколько захочет, но они пусть

попробуют, ничего у них из этого не получится. Не подвержен он такому заболеванию, как влюбленность, пусть хоть Елена их Прекрасная, хоть Клеопатра появится.

Симпатии и у него возникают, но так, чтобы голову терять, безумства совершать - не дождутся они от него. Он наделен бессмертием, и никаких бы чувств его и безумств не хватило. Вот и чувствовал он себя в любом мире спокойно и весело, и везде был сам себе хозяином. Пока бес размышлял о собственной неуязвимости, они двигались вперед и наткнулись на Персея. И тот, видя, что Егор его совсем не боится, усмехнулся:

- Странный тип, на вид невзрачный и маленький, но всем героям видно герой.

Он улыбался в ответ и зауважал беса при этом. Он привык к тому, что все обходят его стороной, и не только ссориться, но и просто беседовать с ним не особенно рвутся, и на то есть свои особенные причины.

Но скоро разочарование его постигло. Понял герой героев, что этот тип просто не знает и не о чем не догадывается, какая грозная сила у него в руках, потому и страх потерял, но как только про голову Медузы ему поведают, и он будет шарахаться, как и все остальные - вот и весь секрет.

Егор рассказывал ему о царстве льда и снега, о землях, которые у них считаются пустынными. Никто из них, даже Прометей туда никогда не заглядывал. Но пусть узрит он и их мир прекрасный, раз судьба его сюда занесла. Потом будет с чем сравнить.

- Скажи, а у вас здесь все такие молодые и красивые? - спросил Егор о том, что его больше всего волновало.

Он опасался того, что парень знает еще какое-то колдовство, и может воздействовать на него и неведомыми способами, а что если он не только тело, но и призрак его может уничтожить.

Но герой был настроен миролюбиво.

- А что нам скрывать, это пусть уроды свои изъяны под одеждой прячут, а красота должна быть видна издалека, - гордо говорил он.

И Егор обрадовался тому, что он прикрыт, потому что выглядел бы в сравнении с этим парнем бледно. Он еще не понял, настоящие ли они или только более совершенные призраки. Но они были очень симпатичны - это самое главное.

Не очень ему верилось в то, что бес решил устроить получше его судьбу, хотя от него можно ждать чего угодно, но никому никогда не верил проходимец.

ГЛАВА 18 ГРОМОВЕРЖЕЦ

Чем больше бродил Егор **по** этим чудным краям, тем больше убеждался он, что находится не на земле, а в каком-то неведомом раю, в который он никак за великие свои заслуги попасть не мог.

Но ад внешне тоже может оказаться прекрасным, не стоило заранее что-то решать, пока не прошел этого пути до конца.

И захотелось ему взглянуть на главного князя или бога, кто у них тут есть, на властелина. Какие-то легкие создания, порхавшие в чащах предгорий сообщили ему о том, что бога найти не так уж легко, он никогда не остается на одном месте, но дорогу к его чертогам все-таки показали. И Егор решил объявить о своем существовании и выяснить хоть что-то о собственной участи. Он еще раз пожалел о том, что не читал старинных книжек, не слушал преданий, необходимо было знать что-то об особенностях того рая, в котором он оказался, ради собственной безопасности, чтобы не вляпаться во что-то скверное, как всегда прежде с ним случалось.

Пока ему хотелось навсегда тут остаться, только странная тревога из-за незнания, никак не давала остановиться и решиться на что-то.

По дороге он услышал прекрасное пение где-то рядом и решил взглянуть на певца. Найти его оказалось не трудно. Он сидел на берегу маленького озера - здесь они попадались на каждом шагу, и пел какую-то печальную песню, обращенную к девушке, которую он не сумел спасти и не скоро должен увидеться с ней.

- И эти все о любви твердят, - тяжело вздохнул Егор, понимая, что не такой она пустой забавой оказывается. Даже если в этом прекрасном краю так пекутся и грустят из-за нее.

Глядя на этого юношу, Егор стал подозревать, что бес забросил его среди этих красавцев, только чтобы его уродства и никчемность подчеркнуть. Насмешка какая-то жуткая. Но чего еще от него он мог ждать?

Они все не скрывали своей жалости смешанной с презрением. Но темнота его на самом деле была поразительной. Он и сам мог признавать этого, хоть на то ума хватило.

Певец был так поглощен своей печалью, что даже не заметил его. И Егор побрел прочь, грустный и растерянный.

- Не только от окружавшего мира зависит счастье и спокойствие, - философствовал он, - мир может быть прекрасен, а ты все равно в нем места своего не находишь.

Но он подходил к чертогам громовержца. Имени бога он совсем не знал, и не хотелось у кого-то о том спрашивать, потому что всем обитателям этого мира оно должно быть известно, а так не хотелось неучем полным прослыть. Темнота и дремучесть никогда ни у кого восторга особенного не вызывали.

В тот миг, что-то загремело вдалеке, и пронеслась между небом и землей огромная колесница, прекрасные кони несли бога куда-то. Сначала ему показалось, что начался пожар, и небо загорелось. Но пока ничего не пылало. И он, спрятавшись за деревьями около воды, готовый нырнуть туда, чтобы спрятаться от огня, следил за происходящим.

Он совсем забыл в тот миг, что бесплотен, не имеет тела, а призраки не горят. На этой благодатной земле Егор быстро ощутил себя человеком.

Огненный комок увеличивался в размерах. Но ему уже не особенно хотелось знакомиться с этим богом. Он мог спокойно, не задумываясь, все сжечь на своем пути.

Колесница притормозила, высокий стройный исполин, тоже обнаженный, легко спрыгнул с нее. Егор никак не мог понять, как может он, вроде бы

состоящий из мяса и костей, разъезжать на этой огненной телеге. Конечно, это был бог, и только внешне он похож на человека. И облик его был величественен и прекрасен. А когда он взглянул на пришельца, душа Егора задрожала, как осиновый лист на ветру.

Так вот кто выше и прекрасней всех, а он мечтал князем стать, да что такое любой князь самый распрекрасный, рядом с ним. Вот о ком мечтать надо было. Но, вспомнив об огне, он решил, что не стоит становиться таким, он не выдержит пламени, если и не адского, то все- таки очень крутого. Нет, занимать его место Егор не собирался.

Он попросил одну из девиц в прозрачном наряде доложить о его прибытии. Девица приветливо улыбнулась, но и в ее взгляде читалась жалость к чужестранцу. Она никак не могла понять, что ему нужно от Зевса. Но, подумав, решила, что не стоит самовольничать, а вдруг именно он в чем-то может пригодиться. А потом можно придумать что-то. И это было какое-то разнообразие.

Егор сравнивал валькирий Одина и этих красоток, и решил, что только они по-настоящему прекрасны. Он вспомнил о том, что у него нет тела, и искренне об этом пожалел в тот момент. Хотя, видно в этом и заключается его радость, каков бы он был, если пришлось бы обнажиться. Так хоть нет никакого искушения. Его долго не приглашали к богу, и он начал злиться.

№ № № № № №

А перед Зевсом в тот момент был бес. Он развалился на одном из его ковров в ожидании хозяина. Как-то не удивительно, но грозный верховный бог обрадовался его появлению. В этом дикобразе была такая прелесть, какой никогда прежде встречать ему не приходилось. Внешне его сатиры были похожи на беса, но при этом они оставались такими глупыми и ленивыми, что при ближайшем рассмотрении не шли ни в какое сравнение с ним.

А у этого маленького и кривоногого была такая мощная сила, такая изобретательность, которой так не хватало самому Зевсу. Он так весело ко всему

относился, так придурялся и кокетничал, но не стоило верить в эти ужимки, в дураках потом оставались все остальные и его могучие красавцы в первую очередь. Когда он бывал тут чаще, сколько раз от бессильного бешенства терял рассудок Арес, сколько раз зеленел от злости великолепный Аполлон, пока не дошли они своим умом, который явно уступал внешним данным, что связываться с ним не стоит. Себе дороже будет.

Сам Зевс сразу понял, что с ним надо считаться. И он знал еще одно, эти красавцы уйдут и растворятся, а этот кривоногий останется, и век его во много раз перекроет все их столетия.

Они - прекрасный рассвет человечества, он мелькнул и погас, а день и ночь не за первыми богами, где бы они ни появились, а за ним будет.

Он не огорчался, он понимал, что так устроен мир, все имеет свое начало и конец и только бесы неистребимы, какая бы эпоха не приходила на землю.

Он знал, что бесы связывают его с грядущим, и смогут поведать если не правду о нем, они никогда не говорят правды, то хотя бы что-то существенное. Остальным - то совсем ничего не известно будет.

Он очень хотел появляться в этом мире, хотя бы иногда с его подачи. Вот почему он баловал Мефи своим вниманием и души в нем не чаял.

- Я тебе тут экземплярчика из нашего мира притащил, - говорил Мефи, словно старался ему поведать страшную тайну, - конечно, не самый лучший, те нам и самим нужны. Перевоспитать его надо, на вас последняя надежда остается. Думаю, вся его ничтожность в вашем мире и покажется.

Зевсу эта идея очень понравилась, хотя он и не задумывался особенно о том, что с ним еще делать придется.

Но, подумав, он все-таки спросил:

- У меня много мест, куда его поместить можно, но что ты сам - то хочешь для него.

- Не в Аид твой, у нас и свой покруче будет.

Бес понял его хитрость, но решил, что место и на самом деле он должен сам выбрать, ведь Зевс и его подопечные не знают Егора совсем, и нет времени на то, чтобы изучать его. Да и других дел у них достаточно.

- Парень очень безголовый, с запросами огромными, всю жизнь свою царя нашего сместить собирался, если бы кто-то ему позволил такое, вот об этом и надо ему рассказать все хорошо. Надо его в горы к Прометею отправить, чтобы понял он, что с такими шустрыми да умными бывает.

Он напомнил богу о самом горьком и страшном, и тот рассвирепел. Ведь это он когда-то чуть не поплатился за все, из-за этого молодца доброго. А этот пир с ног на голову все перевернул.

Но, видя божий гнев, и глазом не моргнул бес. Неясно было, то ли случайно у него это вышло, или специально он так делал.

- Да не кипятись ты, он туповат, и ничего о твоем героическом прошлом не знает. Н понятия не имеет о том, куда попал. А мы можем ему другой миф рассказать, и он примет его за чистую монету, поверит, как миленький.

Зевс, и прежде дивившийся его хитрости и смекалке, на этот раз был поражен. И он велел привести давно ожидавшего Егора.

ГЛАВА 19 НОВЫЙ МИФ

Егор, давно уставший ждать, решил, что придет в другой раз. Не велика шишка и до завтра подождать может. Вот в тот момент его и пригласили к богу, и он пошел к нему.

Полуобнаженный, огромный и мускулистый Зевс с любопытством взирал на него. Это показалось парню забавным только в первый момент, пока он не заметил беса. А после этого он понял, что тот успел рассказать все, что считал нужным.

- Я знаю о тебе главное, на то я и верховный бог. Вот и решили мы тебе бунтаря нашего показать. Он тоже хотел трон мой захватить и все смести на пути своем, теперь и расплачивается за то, что спокойно жить ему надоело.

Он взглянул на беса, но сказать тому ничего не посмел. Он понимал, что должен поблагодарить бога. И хотел уже открыть рот, но Зевс заговорил снова:

- Не стоит благодарности, боюсь, что эта прогулка тебе не особенно понравится, но меня это мало волнует, ты тут оказался не из великой милости.

Он был подневольным созданием, а когда эти двое наседали с разных сторон, тем паче, не мог просто так отступить.

Егор уже успел понять, что, взглянув на прекрасную страну, он должен был и обратную ее сторону увидеть, и все это будет не так красиво, кто бы мог усомниться в том.

Ему хотелось услышать благоуханную историю, пообщаться с богами и героями, но вряд ли бес ему такой подарок приготовит.

Мефи пока тали молчание, только подглядывал и подслушивал, он от души смеялся над смятением Егора. Зевс был великолепен, бес успел позабыть, как он красив и могуч. И если бы от него зависел выбор, кто должен оставаться из богов, а кто уходить, он бы оставил именно его.

№№№№№

Орел отпустился перед дворцом, он явился на зов Зевса, и должен был перенести Егора в горы Кавказа к Прометею. Он удивился невесомости своего седока, кажется, он вообще не имел никакого веса, даже бес, усевшийся рядом с ним и долго мостившийся на спине орла, показался очень тяжелым.

Они уносились к горе, где еще только предстояло побывать Гераклу, единственному добровольно, остальные там были только по Зевсову приказу. Но как возмущался Гермес, когда ему приходилось нестись туда, он с большим удовольствием спускался в Аид, там все-таки не так пусто и уныло было, как в горах, где томился вечный страдалец за правое дело.

Никто ничего не мог поделать, но смотреть на муки титана и слова утешения твердить не хватало никаких сил.

И только орел неизменно каждое утро отправлялся туда, потому что именно ему суждено было издеваться над бунтарем, и если он делал это не достаточно старательно, то бывал наказан.

Но он и сам не любил Прометея, а, вспомнив, что из-за него у него столько дел и забот появилось, зверел еще больше. Проигрывать надо уметь, но в своих играх этот зашел слишком далеко, и было бы из-за кого, никто из людей не смог понять и оценить его, и никогда не смогут. Они давно забыли обо всех его подвигах и подарках, и только он вынужден терпеть и маяться.

№ № № № № № №

В горах было очень холодно, Скиталец вспомнил о мире снегов и льдов, хотя здесь снег лежал только на вершинах. Он думал о том, как бы поскорее отсюда убраться, увидеть все, что они хотят ему показать и вернуться в тот благодатный край.

Но орел уже приземлился на том самом месте, куда когда-то доставили пленника, и за ним пришел Гефест, чтобы приковать его к скале.

Перед ним сидел еще один великан. И Егор не мог оторвать от него глаз, хотя знал, что не стоит так пристально разглядывать человека. Каким же маленьким он должен был ему казаться.

Орел уже взмыл в небо, нынче ему пришлось прилетать сюда во второй раз, печень он склевал утром, и делать ему тут было пока нечего.

Егор не знал, что ему делать, сбежать и спрятаться, пока не поздно. Но он не хотел оставаться в скалах в одиночестве, уж лучше рядом с ним. Бес его отыщет быстро и вернет на место. И только грустная усмешка - вот все, что могло смирить его прыть.

Великан, пока смотревший на него молча, пошевелился. Пришлось повернуться к нему. Он был почти обнажен, но здесь было холодно, и это стало одним из наказаний и пыткой для него. Хотя и в таком угнетенном положении держался он достойно. Они говорили, что он хотел свергнуть Зевса и за это поплатился. Но брат ли он его по несчастью? Что-то не очень похоже. В душе

Егора родилось чувство, похожее на сострадание, ведь и он мог бы такое получить, князь был к нему очень даже великодушен, как получается. Жаль, что он это поздно понял, но все познается в сравнении.

Но оба они тут оказались с той только разницей, что он не был прикован, только от этого ему не особенно полегчало.

Но если бы так все было, он давно бы дух испустил, а этот ничего, держится. Ему же хотели показать, как он должен быть наказан за то, что мог совершить - какая дикая несправедливость.

- Зачем тебя сюда эта гадкая птица примчала? - поинтересовался Прометей. Он тоже ничего не понимал в происходящем.

- Перевоспитывать, - тяжело вздохнул Егор, - говорят, ты тоже на жизнь бога покушался, за это и наказан.

- Это можно и так назвать, - усмехнулся Титан, - только это еще надо разобраться, кто и на кого покушался. А не рассказывал ли тебе Зевс, как он нас сбросил и трон занял вероломно. Но прав тот, у кого власть, он все по-своему тебе объяснит, и ничего не проверишь.

Егор смотрел на него, не мигая, не особенно верилось в то, что бог лгал. Зачем же победитель расправился с уже побежденным?

Он злился из-за собственной доверчивости, из-за того, что не выяснил все сначала, вот и оказался снова в дураках. Но он так много времени провел в одиночестве, так хотел поговорить с этим типом, который был, не так уж и плох, Егор совсем запутался и растерялся.

- И тебя никто не пытался освободить?- Допытывался между тем Егор.

- Но кто же решится против Зевса пойти? - пожал плечами Титан. Они забыли про меня, но я не сержусь на них, они ведь только люди.

ГЛАВА 20 В ГОРАХ

Егор оставался в горах в ту ночь, понимая, что улететь сможет только завтра, вместе с орлом, если тот возьмет его с собой.

Он думал о том, что может быть и хорошо, что все для них так обернулось. Пусть получает то, что заслужил, со своей помощью и всепрощением, только так и стоило с ним поступать.

Надо было что-то делать, он не был прикован, а потом пошел посмотреть, что тут есть подходящего. Он нашел в горах сухих палок и веток, развел костер, и решил немного погреться, потому что ночи тут очень холодные. Ему долго не удавалось раздобыть огонь, но все получилось.

И он увидел, какой радостью загорелись глаза Прометея. Он понимал, что лишения и страдания его не были напрасными. Егор ничего не знал точно, и решил, что тот просто обрадовался теплу. Но из слов его было понятно, что говорит он о другом:

- Люди все-таки научились пользоваться огнем, мое дело не пропало даром, хотя в этом я сильно сомневался.

Егор не удержался и стал расспрашивать его обо всем. И к полуночи, когда на горы отпустилась кромешная тьма, он уже знал обо всем, что на самом деле совершил титан и за что был наказан Громовержцем. И удивился тому, как различны эти два рассказа о Прометее.

- Они все поняли, они помнят об этом, - и на лице его просияла радость.

« Они только пользуются твоим даром, но память их коротка, - с досадой думал Егор, поражаясь наивности этого гиганта.

Он отказал в памяти всему миру, потому что научился всех по себе мерить. И даже не думал, что кто-то может по-другому все принимать. Но ему не хотелось даже себе признаваться в том, что он не учен, и ничем особенно не интересовался.

Огонь так здорово согрел их, и просто приятно было сидеть и смотреть на это пламя. И не мог он понять, для кого он так старательно поддерживал огонь, для себя или для пленника.

Но оно горело всю ночь, и дымок поднимался в небеса.

Знал Егор и другое: Зевс такой же хитрец и обманщик, как и бес, в этом они два сапога - пара. И так было всегда - страдали невинные (именно к ним он себя относил), а победителей не судят, они могут творить все, что им вздумается.

Он пытался угадать, но не мог решить, что последует за его встречей с Прометеем. К утру, когда прилетел орел, он сначала наивно думал, что тот уволочёт его назад, в великолепные долины, где всегда тепло и светло. Но он увидел странную картину, поразившую его зрение и слух. Орел, разорвав грудь богатыря своими огромными стальными когтями, клевал его печень. Тот извивался от боли, хотя не произносил ни единого звука, и орел увлеченно делал свое дело. Сколько времени это длилось, Егор не знал, перевести дыхание он смог только, когда чудовище улетело.

Титан молчал, едва переводя дыхание и пересиливая боль, молчал и Егор, даже смотреть на него после всего пережитого он не мог.

Про него орел забыл, у него, видно не было никакого приказания на его счет. Никто не мог сказать, сколько времени ему еще тут оставаться. Он представил, как долго тут в одиночестве томился Прометей. Но пока он не мог говорить, и не стоило его терзать своими дурацкими расспросами.

№ № № № № №

Тоска. Пустота. Тишина. Белое безмолвие он поменял на серые камни, такие же далекие и холодные - вот и вся разница. Хотелось выть, если бы кто-то мог услышать его вой.

Но он прекрасно понимал, что рядом находится тот, кому было еще тяжелее, потому и не стал обращать внимание на собственную персону.

Но какие-то странные мысли и желания стали роиться в душе его, он думал и хотел сделать что-то такое важное и значительное, что сможет оправдать прошлую пустоту, и заставит говорить о нем как-то по-другому.

Думал он, думал, и, наконец, придумал, что же следовало сделать.

ГЛАВА 21 ИЛЛЮЗИЯ СВОБОДЫ

И решил Егор, поразмыслив основательно, спасти Прометея**.** И вовсе не из-за человеколюбия пекся этот предшественник Геракла. Он надеялся на то, что о нем

там забыли и не вспомнят больше никогда. А освобожденный пленник должен быть ему благодарен до конца дней своих.

С этими мыслями и отправился он разыскивать какое-нибудь приспособление для того, чтобы вырвать цепи и освободить его. Он мог оказаться первым его союзником, без которых, как успел усвоить Егор золотое правило, большие дела не делаются.

Пусть он снова поднимет бунт и захватит мир, или здесь в горах обеспечит для них безбедное существование. И неизвестно, с кем будут те красивые и отважные юноши, с ними или с Зевсом, который уже порядком всем надоел и давно стал для них лютым тираном.

А если дело на новый лад поставить, то у них тут будет чудесный мир.

Пока он своими помыслами с Титаном решил не делаться. Он мог и не согласиться с этим, но нужно было ему все преподнести так, чтобы ему некуда было деваться.

Действовал он спокойно, некому было остановить его и на путь истинный наставить. Пленник поглядывал на него, но не понимал, что тот задумал. Он спрашивал, для чего нужны булыжники, что он такое сооружает, Егор отмалчивался и загадочно улыбался.

- Пусть потешится, - решил Титан, - может что-то для облегчения дельное придумает, он только кажется болваном полным, а на самом деле может и не так глуп.

Он дивился тому, что сам Зевс его сюда зачем-то бросил, но никто ему ничего толком так и не сказал. Это душа может и порченная немного, но все-таки живая, и если он думает, что Егор очень сильно допекать его станет, то и в это Громовержец просчитался.

Делая все свои приготовления, Егор мечтал еще и о том, что он может прославиться на весь мир. Наверняка у них есть какая-то книга, куда занесут потом его имя, и рядом с Прометеем будет стоять и он сам. Пока она не дописана до конца, но это случится. Именно ему суждено будет поставить в ней последнюю точку.

И запишут они, что однажды появился в горах Кавказских неведомый отрок Егор, который и спас Прометея из жуткого плена, от мучений страшных избавил. Только один на всем белом свете не убоялся он грозного Зевса, потому что вообще ничего в этом мире не боялся, и за это вознаградил его грозный Титан, и сделал соратником своим, власть в мире этом они разделили между собой. И началась новая эра в мире - и назвали ее потомки эрой Прометея и Егора.

В мечтах своих на этот раз он решил на второе место свое имя поставить. Пусть они сами оценят все, потом и видно будет, кто тут первый, а кто второй окажется.

Так красиво нарисовал он все для себя, что даже дух у него захватывало. И слезы умиления на глазах его выступили. Может, вся горемычная предыдущая жизнь его и нужна была ради этого подвига. И Зевс по воле рока его сюда и закинул.

А потом, когда все совершится, он локти кусать станет, да ничего сделать больше не сможет. Но если даже он и поразит его молнией своей, то для него такая расправа совсем не страшна. Он уже умер один раз, а два раза никто никогда еще не умирал. И для Прометея она не гибельна. Потому обоим им и бояться нечего. И он и готов был на любое безрассудство, и даже не задумывался особенно о том, что приключиться может.

№ № № № №

Все было готово. Орел, прилетевший через пару дней, не заметил ничего необычного. Ему показалось, что цепи узника ослабли, но голову себе ломать он о том не стал. Гость куда-то бесследно исчез, его нигде поблизости не было видно, но он и подумал о том, что это даже хорошо тащить на себе назад его не придется.

Так думал орел, но Зевс только сделал вид, что он забыл о его существовании. Не привыкший доверять никому, везде ждавший подвоха, он должен был своими глазами увидеть то, что творится в отдаленном месте, куда он спровадил уже двух бунтовщиков. Он понимал, что в горах Кавказа была самая горячая точка для него.

Но когда орел улетел, а Егор вышел из укрытия своего и принялся за обычное свое дело, то был уличен самим Громовержцем, который бесшумно пролетал поблизости и прекрасно видел все, что там происходит. Их застали врасплох.

№ № № № № №

Услышав хорошо знакомый голос за спиной, освободитель вздрогнул, размышляя надо ли ему отвечать, или лучше все снести молча. Он понятия не имел, остались ли у него какие-то шансы, или все кончено. По голосу Зевса трудно было понять, зол ли он или только насмехается над неудачником. Титан давно знал, как много зависит от настроения Зевса. Он наблюдал со стороны за тем, что происходит около его скалы, и вид его таил полное равнодушие. А в глубине души Прометей понимал, что это, скорее всего, глупая шутка самого Зевса, любившего такие розыгрыши, а точнее просто издевательства над теми, кого он уже успел победить.

Но все могло завершиться довольно мирно, если бы не раздался и предательский голос беса, который, естественно, был здесь и никак не мог молчать.

- Ты все-таки не можешь угомониться, паршивец, я тебя не за тем сюда отправлял, чтобы ты бунтовщика тут освобождать принялся. Сделай милость, объясни мне, неужели ты веришь в то, что он что-то может, если так спокойно столько веков висел над этой скалой, да покорно муки сносил. Неугомонный ты мой, ты так ничего и не понял, не разобрался, кто тебе друг, а кто враг лютый.

Он дико хохотал, разглядывая сконфуженного Егора, словно видел его впервые. Бес прекрасно знал, как он глуп и нелеп в каждом своем порыве. Но в этом должны были еще убедиться и Зевс и Прометей.

Все происходило в считанные минуты, которые длились для Егора вечность. Покачнулась скала, на которой все они стояли. Зевс полетел над землей, хотя никаких крыльев не было видно, бес скорее для вида, ухватился за дерево сбоку, но он и без дерева бы не шлепнулся. Прометей взглянул на мир печально и

растерянно, словно прося прощение за то, что он не остановил безумца, а молча смотрел на то, как тот копает не только ему, но и себе самому могилу.

Что-то перевернулось в сознании Егора. Никто никогда не выражал ему добрых чувств, и вдруг этот мученик, кажется, пожалел его, хотя уж если кого-то и надо было жалеть, то его самого.

А потом все полетело вместе с ним в черную бездонную пропасть. Страх пока еще не успел родиться - все казалось нереальным, да он и не мог бояться смерти. Но было какое-то странное состояние, о котором недавно говорил бес - он был навсегда обречен на неудачу. Но от него самого ничего больше не зависело. И он только видел, как удалялось небо, Зевс и бес, которые оставалось на том самом месте, где недавно были и они с Прометеем.

- Ничего не удалось, - выдохнул обреченно он, - его освободит кто-то другой. И он прославится, его имя останется в веках. А обо мне ни в каком мире никто не вспомнит, и даже не узнают, что я пытался сделать это, потому что по их меркам, к тому времени я был уже давно мертв, а подвиги призраков, да еще такие неудачные никогда не учитывались и не брались в расчет.

Он с ужасом смотрел в ту бездну, куда еще только предстояло упасть.

ГЛАВА 22 НОВЫЙ ПРОВАЛ

Сначала это было похоже на полет, на орле или Драконе, но иллюзия быстро рассеялась, только в какой-то момент полет и падение можно перепутать, а потом все обрывается раз и навсегда.

Он ощутил под собой что-то твердое, хотя темнота была жуткой. Ему казалось, что в наказание эти двое еще и ослепили его. Но он уговаривал себя, что надо потерпеть немного и привыкнуть к темноте. Вряд ли благородный Зевс станет его ослеплять, а бес тем более - ему потом с ним снова возиться придется. Он просто отбросил его и наблюдал за тем, как тот исчезал с лица земли - и только. Он возмущался прежде снегу, безмолвию, серости, бесконечности дня. И его возмущения услышали и освободили его от всего этого. Вот и получил

бесконечную черноту. Все кошмары в этом и том мире суждено было пройти этому парню, но, сколько их там еще в запасе оставалось?

Кажется, поблизости были какие-то скалы, камни или стена, но может, это горы отражались в бездне. Ничего больше не знал он, и представить себе не мог.

Егор посидел еще немного, решая, стоит ли двигаться или нужно остановиться. Сколько можно суетиться, если получает он все время одно и тоже, куда бы он ни попал, что бы ни делал, становится только хуже и хуже.

Сначала он убедил себя, что должен прислониться к этой стене и замереть на веки вечные, но потом передумал. Надо что-то делать, пока есть силы, от безделья очень легко свихнуться окончательно.

И он решил немного пройтись. Подобно наставнику своему бесу, он не терял духа, куда бы ни попадал, и что бы с ним не случалось. Ничего особенно непоправимого случиться все равно не могло, если все уже случилось, и что спрашивается ему терять?

№ № № № № № № №

Это была какая-то пещера в бездне. Странно только, что ни чудовищ, ни людей, ни зверей тут не было и в помине. Но кто-то должен тут обитать, или только он первый и единственный в аду оказался?

Во время одной из бесед, Прометей рассказывал ему о подземном царстве в его стране, и называлось оно Тартаром. Там появлялись души умерших титанов, после того, как они проиграли схватку с младшими и с Зевсом, он безжалостно сбросил их туда, потому что умереть они уже не могли, но и на земле ему мешали. Рай это или ад, или все вместе, как это можно было понять? Судя по всему, он оказался именно там. И когда Егор отчаялся кого-то найти, и раздались рядом странные звуки. Он насторожился и не мог ничего понять.

И он пошел туда, откуда они раздавались. Ему хотелось найти хоть самое жуткое чудовище. И там был какой-то мутный свет. Но едва только свет рассеялся, он разглядывал все. Он приближался к входу в еще одну пещеру. Тишина сменилась ревом или лаем, или воем. Перед ним появились огромные лапы,

которые были похожи на волосатые столбы. Но эти столбы стали шевелиться. Это было чудовище, напоминавшее собаку, но больших размеров. Она оказалась таких размеров, что, разглядывая ее, Егор задирал вверх голову.

И разглядел его, он так тявкнул, что Егора отбросило, прочь от зловония и страха.

- Что тебе нужно тут, - услышал он мысли пса, и они сопровождались жутковатым рыком.

- Меня сбросил сюда Зевс, - прохрипел он, но страха особенно не испытывал.

От рычания чудовища сотрясались скалы внизу и падали камни.

- Я попал в ад, все возвращается, - в полном унынии думал Егор, - но отправь меня в подводный мир, тот, из которого я и пришел сюда.

Цербер посмотрел на него удивленно, он оторопел от наглости, если этот несчастный что-то от него требует, то можно было просто сожрать его и отвечать, потом не придется, но он, медлил, видно, боялся поперхнуться.

Никакого подводного царства для таких орлов здесь не было, но если бы оно и было, почему он должен был что-то для него делать? Самые отчаянные герои не смели от него что-то требовать, не говорили с ним так. Впервые злобный пес видел того, кто по какой-то странной причине совершенно был лишен страха, потому он и растерялся, не зная, как с ним поступить.

По свирепевшему на глазах зверю, Егор понял, что он что-то снова сделал не так. Чтобы не попасть в его пасть, он должен был что-то предпринять. И на этот раз он сомневался в том, что новая смерть не грозит ему больше. И тогда он, еще не понимая, что торит, бросился прочь.

Он бежал все дальше и дальше, решив сбежать от Цербера. Он начал понимать, что вряд ли когда-то выберется назад. Вход сюда был только один, а выхода, судя по всему, не было вовсе. Вот и узнал он, что такое не потонувший город, где все на реальность похоже, а настоящий ад. Но он надеялся, что бес все-таки появится тут.

Егор, остановился, видя, что больше за ним никто не бежит, и решил оглядеться. Но это ему не удалось. Тут же подскочили два демона и уставились на

него. После Цербера они не были так уж страшны, но Егор оглянулся и отпрянул. Страх - единственное чувство, которое жило в его душе когда-то и возникло снова.

- Кто вы такие? - спросил он.

Он столько уже всего видел, что не боялся даже этих чудовищ. Они и купились на его шустрость:

- Мы - Обман, Хитрость и Коварство, нам приказано с тобой разобраться, не считай себя таким уж неуязвимым. Конечно, терять тебе особенно нечего, но это ничего не значит.

Егор так и не понял, кто с ним говорил, они так были похожи друг на друга.

- Мы не можем тебя отправить в подводное царство, ты его потерял навсегда. Наказание твое будет страшнее, и место тебе даже не здесь, а еще дальше и глубже.

- Хорошо, - согласился он, словно требовалось его согласие, - Игорю недолго осталось там находиться, - рай по нему плачет. Я подожду его здесь, - рассуждал он, чтобы хоть как-то себя успокоить, хотя непонятно было, зачем теперь ему нужен был князь.

А вот когда он тут появится, ничего не зная и не понимая, тогда он с ним и посчитается. И он станет его проводником, хоть в этом можно было верх одержать. А он постарается провести его по таким местам, где и сам черт ногу сломит.

Размышления о скорой мести немного его успокоили и скрасили как-то его плачевное положение. Надежда, даже коварная и скверная, бывает успокоительна и спасительна. Но пока Игорь был бог весть где, а он тут, с положением таким приходилось как-то мириться.

ГЛАВА 23 ИМЕЮЩИЙ УШИ - УСЛЫШИТ.

Егор ушел от них и уселся на кочку, даже не заметив этого, Демоны о чем-то яростно спорили. Двое из них (он никак не мог запомнить, кто есть кто),

требовали, чтобы его переправили в христианский ад, а третий, видно самый ленивый, говорил, что делать это не обязательно, по крайней мере, нынче.

Видно, ему туда с ним путешествие и предстояло, если бы они пришли к соглашению. Это его не особенно радовало.

- Нам не нужны новые заботы с этим пройдохой, - убеждал их он, - а сам он никогда не угомонится, только страдает всегда тот, кто его приводит, недаром бес сюда носа больше не показывает, а подсунул его нам, и радуется жизни, нашел дураков с ним вошкаться. Мы должны отыскать его и вернуть, пусть он и дальше с ним мается. Он свободен и беззаботен, а у нас и без него своих дел хватит, девать некуда.

Этот демон, судя по всему, был не только самым ленивым, но и самым болтливым, и сказал он много всякого обидного.

Егор, проглотив молча обиду за себя, родимого, пытался угадать, где ему будет лучше всего оставаться, здесь или там. Он помнил поговорку, что хорошо везде, где нас нет, но ему-то надо было о дальнейшей своей судьбине горькой подумать.

Там свои люди, князья, но может, лучше среди чужих? Но мысли были праздными, выбирать, влиять на их решение он все одно никак не мог. А если начнет на чем-то настаивать, то эти типы поступят наоборот. Кое - чему он начал учиться, хотя поздно и очень медленно. Но двое одного к тому времени все-таки переспорили, и этой же ночью они решили отправить его в ад. И он с унынием небывалым принял это их решение. Придется покинуть пределы и оказаться там, где и должен он быть.

Демоны, придя к согласию, немного успокоились и торжественно объявили ему свое решение. Он должен покинуть пределы их владений, и оказаться там, откуда пришел. А те бесы и решат, в какой круг его определить и что с ним дальше делать - это их головная боль.

Егор угрюмо молчал, словно пьяница, неожиданно протрезвевший и увидевший мир, или то, что от него оставалось, в истинном свете. И трезвый мир

ему не только не понравился, но вызвал отвращение, смешанное с яростью небывалой.

Он понимал, что это последнее место его пребывания, необходимо просто остановиться и угомониться, лучше превратиться в камень, чем, как перекати поле болтаться по миру, получая только новые пинки и подзатыльники.

Метаться по пространствам и временам и не знать, кто и куда занесет тебя завтра - не просто очень тяжело, но совершенно невыносимо. И это не такая уж радостная жизнь после жизни.

№ № № № № №

Демоны отправились вместе с ним в путешествие, последнее на его счету - в этом он был вполне уверен. Там, в аду, они бывали, но очень редко, только в случае крайней необходимости. Даже они считали его самым страшным в мире, но иногда, для разнообразия можно было побывать и там. Выход из безвыходной пещеры для него нашелся, хотя сам он на этом не особенно к тому времени настаивал.

Что-то шумело внизу, и понял Егор, приглядевшись, что это просто лес, но очень густой, наверное, непроходимый.

Как давно он не бывал в лесу, и обычный его шум показался таким сладостным и удивительным - настоящая музыка.

Грусть пронзила его сердце. И казалось, что он видит и слышит все, хотя ясно, мало, что можно увидеть в ночной темноте и явно в последний раз.

Но ясно, было даже ему, что когда-то все кончается.

В центре этого огромного леса они остановились и стали спускаться. Ветки шуршали и хлестали их со всех сторон. Но приближались они к пещере, в которой и скрывался тот самый ад со всеми его кругами. Видели все это люди только в час своего ухода. Живым, даже оказавшимся случайно в этом лесу, путь туда был заказан.

Егор уже видел все это в тот момент, когда в болоте потонул и знал, в какой стороне находится река забвения - ничего нового и удивительного тут для него

больше не было. И она не нужна была мертвому, а для демонов бесполезна. Вот они и миновали ее без всяких хлопот.

И стали спускать по склону, куда в прошлый раз он не заглядывал.

Егор забыл, что на него не действует никакая тяжесть, а они между тем стали призывать беса, которого и здесь не было видно нигде. Можно было не сомневаться в том, что это и был тот самый ад. Ждать пришлось довольно долго, и провожатые его начали возмущаться, когда бес соизволил перед ними появиться, и оглянулся на них, и на Егора. И даже решил его поприветствовать.

- Убедился, что все пути все равно приведут в ад? - спросил он у него заботливо. - Впрочем, ты сам во всем виноват. Нечего было из подводного царства удирать, сидел бы там спокойненько, никто бы о тебе сто лет не вспомнил. Но ты у нас такой шустрый оказался, а здесь этого не любят, как и на земле, вот и получишь все сполна. Я подумаю, куда тебя окончательно определить. Пока в первом кругу побудешь, позабавишь моих князей греческими сказками, а потом, как привыкнешь, я в последнее время добрый, тогда и пониже отпустишься.

Бес едва скрывал насмешку. Он-то знал, что меньше всего Егору захочется с князьями общаться, но князьям он не мог не доставить такого удовольствия, потому не собирался слушать никакие его мольбы.

В тот миг он повернулся к Демонам, поблагодарил их за хлопоты, за то, что они его не забывают, не оставляют без дела.

- До свидания, ребята, ваш подопечный попал в самые надежные руки, отсюда он не вырвется, и никому больше хлопот не доставит,- закончил он короткую, но пламенную речь.

Ничего не скажешь, хорошее утешение.

ГЛАВА 24 В ПЕРВОМ КРУГУ

Освоился в первом кругу Егор довольно быстро. Здесь все было просто и довольно спокойно. Вот если бы случилось так, чтобы его тут и оставили навсегда, но он нутром чувствовал, что такого не случится. Бес ясно дал ему понять, что

нужно будет отправляться дальше, и имел наглость заявить, что не решил еще, куда именно.

№№№№№

Князья приняли его враждебно, все до одного. Напрасно он питал надежду на их неведение. Они обо всем были прекрасно осведомлены. И только о том и гадали, куда бы подальше его запрятать с глаз долой.

Подлые, не нашлось ни одного, кто подал бы голос в его защиту.

Но он не особенно в ней и нуждался. Пусть делают, что хотят, он и не в таких заварушках бывал. Хоть Прометея освободить и не удалось, но с самим Зевсом знаком, а уж с ними как-то справится.

В последнее время воинственности в нем значительно прибавилось, хотя чаще всего он старался уходить в тень и наблюдать за ними со стороны. Он предпочитал укрыться, подглядывать и подслушивать, не желая признавать, что они его безоговорочно отвергли.

Конечно, все меняется в мире, он больше не мечтал о княжеском столе. Если ему чего-то и хотелось, то взглянуть на Игоря и побольнее его пнуть, и увидеть все те чувства, которые может испытывать побежденный. Это и будет расплатой за все его муки и кошмары, которые он пережил за это время, за исковерканную, загубленную напрасно жизнь и нынешнее убожество.

Он хотел дождаться Игоря, уж тот дальше первого круга все равно не пойдет. Бес наверняка в последний момент что-то выкинет, и отправит его подальше, но пусть он хоть немного помешкает, а потом хоть к Князю Тьмы можно будет убираться.

Но странно, почему от такой красоты и силы как Зевс и все его окружение, люди перешли к безобразию и уродству. Говорят, Сатана очень страшен, даже если на беса взглянуть - это станет понятным. Видно, красивая жизнь делает людей красивыми, а страшная - наоборот. Но они уже рождаются такими. Он стал особенно много думать и размышлять в последнее время, но эти размышления были бесплодны, пригодиться они ему никак не могли.

Он махнул на все рукой и решил побродить по первому кругу.

И для начала, чтобы видеть дальше, он забрался на верхушку огромного дуба и расположился на широкой его ветке. Покой и умиротворенность делали этот мир не таким уж скверным, вероятно тут бес устроил рай в аду, всего должно быть понемногу даже в таком гиблом месте, как ад.

№№№№№№№

Егор долго сидел и озирал округу. Под дубом уселся Олег, через несколько мгновений к нему подошел Святослав. Они ничего не говорили, но ведь зачем-то пришли сюда. И видно было, что договорились о встрече. Но вроде его они не заметили, потому что поглощены были какими-то своими мыслями.

Им хотелось поговорить, но ждали они, конечно, беса, его и заметил Егор со своего дерева, а они ждали его со странным нетерпением. Егор порадовался своей смекалке и знал, что поведают они значительное, и при этом он так хорошо устроился, в самом важном месте. Если бы он спрятался где-то внизу, они быстро заметили бы его и прогнали, но с этой высоты вокруг все хорошо было видно и слышно. Он похвалил себя за смекалку и навострил уши.

Бес ломался и молчал, но князья подступили к нему. Егор подивился тому, как жестко они с ним общаются, он и не думал, что так можно. Он сдался, или играл в поддавки, но заговорил о главном:

- Игорь проигрывает, поход для него безнадежен.

- Почему ты не остановил его, если все известно?

Но бес ничего не ответил, только ехидно улыбнулся.

- Это должно пойти ему на пользу, - рассуждал Святослав, - поражения часто бывают важнее побед.

- Наконец-то он, по-моему, думать начинает, - усмехнулся бес, довольный услышанным. Сколько для этого сил и времени затрачено было. Иногда триумф победы не может значить столько, сколько поражение, и это становится самым важным делом в мире.

Олег молчал, хотя он не собирался с этим соглашаться.

Но Егор все еще не знал главного - останется ли Игорь жив после своего поражения или погибнет, и прямым ходом к ним отправится. Он понимал, что от этого будет зависеть время его пребывания тут - и среди князей, пусть и враждебно к нему относившихся, ему было довольно уютно и здорово оставаться.

Но, судя по всему, это их совсем не интересовало. Он подождал еще немного в надежде, что они заговорят об этом, но в это время раздался какой-то шум, так что голосов почти не было слышно. Егор увлекся, и не хотел упускать то, о чем они говорили, потому и наклонился вперед, чтобы расслышать самое главное, но не удержался на ветке и повалился вниз, и такой шум был от треска оторвавшегося сучка, что все они невольно обернулись к нему. Сухая ветка переломилась, наверное, не без помощи беса, потому что сам он ничего не весил, и все приобрело конфузный вид. Самозванец валялся около их ног, широко раскинув руки и ноги, словно с неба к ним упал.

Когда он очнулся и открыл глаза, то столкнулся с яростным взглядом Святослава, а потом увидел усмешку Олега, и услышал дикий хохот Мефи. Тот катался по траве и никак не мог успокоиться.

- Ты с небес, что ли свалился, голубчик?- спрашивал он, едва переводя дыхание. - И давно ты на дубу загораешь?

Молча поднялся Егор, и отправился прочь, мысленно проклиная и дерево, и беса, ведь совсем непонятно было, как он умудрился с него свалиться, да еще в самый неподходящий момент.

Хотя это был не первый и не последний случай его падения и конфуза, кто бы в том сомневался, что так все и должно было закончиться. И был этот случай таким же нелепым, как и все остальное, что с ним приключалось прежде.

А когда гнев немного улегся, он понял, что к старым его грехам прибавляются новые, и он может отправиться в самый жуткий и низкий круг.

Но главным известием было то, что с Игорем все так безнадежно, это немного успокаивало. Худа без добра не бывает. Он слышал это своими ушами, и обмануться не мог. И какой ничтожной могла показаться ему беда по сравнению с бедой князя. Только как-то странно они говорили о триумфе, что бы это могло

значить? Не мудрено, что такой негодяй из поражения своего победу сотворит, только о чем они все-таки говорили - он так и не мог понять этого.

Оставалось только ждать, хотя, сколько времени это продлится? Вот это и было самым утомительным.

Но все это время он может оставаться в первом кругу.

ГЛАВА 25 ВТОРОЙ КРУГ

Падение, однако, для Егора не прошло бесследно. Бес решил отправить его кругом ниже. В первом он слишком долго задержался, но не перестал о себе напоминать. Правда, князья слушали с удовольствием все, что он рассказывал о Греции, о Зевсе и Прометее, даже спрашивали у беса, правда ли это или он только придумал все. Было очевидно, что им хотелось побывать в тех местах, но он не мог им обещать ничего подобного - там нужны были такие, как Егор.

Вот с новым решением и явился к нему бес, когда Егор немного успокоился, и решил, что гроза миновала. Но он имел дело не с прямым и благородным Зевсом, а с хитрым бесом.

Выслушал он повелителя своего молча, хотя и не скрывал разочарования. Он знал, что просить его о чем-то бесполезно - будет только хуже. Понятно, что в кругу том ему будет хуже, о том же твердил и бес:

- Там тебе по деревьям некогда будет лазить и среди князей дурака валять.

- Что у тебя там? - поинтересовался Егор.

Бес молчал, он решил оставить все радости второго круга на его личное усмотрение.

- Скоро сам все увидишь, - только и сказал он.

№№№№№№№

Странные звуки, недавно напугавшие его, доносились именно оттуда. Вихревые столбы и вьюги были везде. Егор только с унынием оглянулся по

сторонам. Он не сразу заметил фигуры, захваченные этим вихрем. Но бес, словно волчок, завихрил и его. Его уже невозможно было заметить и отличить среди всех.

- Пока сойдет, - решил он обо всем увиденном, и исчез так же быстро, незаметно, как и появился. Подопечный ему достался неутомимый, вот пусть и повертится, может потом спокойнее станет. Он вернется за ним, но потом, а пока передохнуть можно. Тем более что совсем скоро надо будет заняться настоящим князем, а не самозванцем. Не слишком ли он много времени и сил тратит на самого ничтожного из русичей, возомнившего себя пупом земли, но не имевшего никаких прав на это. Ему этого хочется, но мало ли кому и чего может хотеться.

Сколько их еще появится у славян менее и более удачливых. Кто-то и успеха временного добьется. Но почему этим странным людям всегда так хочется признать в них князей и царей, чудом оживших и воскресших, служить им, а настоящих убивать. Как же устроен мозг и чувства у этих типов. Трудно сказать. Для него всегда какая-то загадка в этом оставалась. Имеют ли они право на существование? Может оставить их в покое. Если каждая Твердь Стариком для чего-то создавалась, значит, они были необходимы, но зачем? НЕ за тем же только, чтобы ему больше хлопот доставить. Не из-за беса же он так старался. Но все осталось таинственно и совсем туманно для него.

№ № № № № № №

Егор вертелся в страшном вихре и никак не мог остановиться. Сначала это казалось невыносимым, но потом он немного приспособился и стал даже думать о том, что бы сделать, чтобы это было не так утомительно. Все равно больше здесь заняться было нечем.

И он понял, что бес не так страшен и неодолим, как он это до сих пор себе представлял. Князья с ним управляются, и он с ними во многом считается. Он был только исполнителем чужой воли, и с ним можно было бороться. И добраться следовало до девятого круга. И судя по всему, именно туда он его со временем и бросит. Но Егор не собирался ждать милости от беса, это может растянуться на такой долгий срок, а ему хотелось всего и сразу.

А вот когда он доберется до Князя Тьмы, расскажет ему обо всем, там и видно будет, наверняка тот многого не знает, понятия не имеет, и тогда он избавится от беса. Он постарается стать любимцем и обойти беса во всем. Он знал, что бездействие его не спасет. Для начала следовало вырваться из этого вихря.

Егор долго не мог придумать, как это сделать. Он начал замечать, как покорно и безропотно ведут себя те, кто вертится рядом с ним. Они сложили лапки и не пикнут даже. И тогда, поразмыслив еще немного, он решил вертеться в противоположную сторону. И эта идея была не так дурна. Так он собьет темп ритма или совсем выпадет из него. Как легко было придумать это и как трудно выполнить. Сколько не старался, но он никак не мог крутануться в другую сторону. Но кое-что все-таки получилось. Дошедшие до бессознательного состояния, души очнулись, оглядывались на него. Но он упорно, раз из раза в какой-то момент с невероятной силой старался крутануться совсем в другую сторону.

- Зачем ему это надо было, - удивленно думали те, кто еще мог соображать, - сколько усилий затрачивается напрасно, как некоторые души любят делать себе же хуже - даже странно.

Но все они были очень удивлены, когда в один прекрасный миг он неожиданно для всех выпал из вихря и пропал из вида. Если бы Мефи в это время был во втором кругу, он подхватил и закружил бы его снова, но бес был далеко и о странном происшествии никто не поведал ему.

№ № № № № № №

Егор, оглянувшись вокруг и убедившись, что он не кружится больше, сначала хотел спрятаться понадежнее и насладиться покоем, хотя бы до тех пор, пока о нем не хватятся. Но потом упрекнул себя за слабохарактерность и понял, что должен двигаться к девятому кругу как можно быстрее. Если ему повезет, то бес забудет о нем надолго, и он успеет добраться, и осуществить самую грандиозную аферу в своей жизни. Он знал, что успех будет зависеть от того, сумеет ли он опередить Мефи или нет. Но в этом ему должен помочь его вечный соперник и

враг - Игорь. Если он сражается, а бес находится рядом с ним, можно считать, что он будет спасен. Хотя почему он должен спасаться, и стоило ли рассчитывать на Князя Тьмы - об этом он не задумывался. Надо вступить в схватку, а там видно будет - несмотря на все заключения, это правило оставалось главным в жизни его непутевой.

№ № № № №

Как должен был удивиться Мефи, когда он, случайно заглянув во второй круг, чтобы на Егора полюбоваться, его там не обнаружил. Остановив одну из фигур, он узнал о том, что тут приключилось, и в ярости все бросив, сам устремился на поиски беглеца.

- Этого еще не хватало, уж если его и в аду искать надо, что о других местах говорить, и куда он удрать мог, вот что самое интересное, и кто ему помогал, или мозгов за это время у самого прибавилось?

Но сколько не рыскал бес, его и в помине не было нигде. И понял он, что немало придется адских дорог истоптать, прежде чем он обнаружит Егора.

Но делать было нечего. И в сотый раз чертыхнувшись, он продолжил поиски.

ГЛАВА 26 НЕУДАЧНОЕ ПАДЕНИЕ

Егор, выпав из вихря, сразу же покинул второй круг, но в третий упал неудачно, попал в самое гиблое место. Грязь была здесь в человеческий рост. Он сразу провалился в мерзкую вонючую жижу, где навсегда застряла не одна человеческая душа. В первый момент он пожалел о том, что как обычно больше, чем надо суетился, и променял относительное спокойствие на бог весть что. И даже черт не знал в тот момент, куда собственно он попал. Болото показалось ему чистым озером по сравнению с грязью, в которую он теперь влип надолго.

Можно только представить себе, что будет дальше, если в третьем кругу уже творится такое. Не случайно бес здесь не появляется. Но тут очень легко укрыться от тех, кто тебя разыскивает, только радости особенной это не доставляет.

Он яростно сопротивлялся, понимая, что только в этом его спасение. Бессмертие по уши в грязи - что можно придумать смешнее и нелепее, для такого героя и деятеля, каким он все время оставался.

Дело двигалось очень медленно. И все-таки яростные его рывки привели к желаемому результату, хотя он так устал при этом, что готов быть взвыть от ужаса и бессилия. Если дело так пойдет и дальше, то он не только до девятого круга не доберется, но и из этого выбраться не сможет. С оптимизмом и надеждой здесь стало у него не очень, так мрачно было все вокруг. Не создан был этот ад для борьбы и вдохновения, уж лучше бы его там с Демонами оставили, хотя они не особенно веселые парни, но как-то все живее и ярче было. И они глупее и покладистее тех, кто здесь хозяйничал и измывался над несчастными, которых угораздило тут оказаться.

№№№№№№

Мефи, при всей его внешней страшноте, был еще так хитер и умен, что простому смертному тягаться с ним - надорваться только. Интересно, откуда такая особь взяться могла? Но он оборвал свои размышления, вспомнив про то, что не стоит призывать беду самому, он его мысли может прочитать и по ним его и отыскать, а это сейчас совсем лишним было.

Не станет он кликать того, от кого так упорно убежать желает. Уж если люди порой чувствуют, что о них думают, то этот тип точно все знает, не раз он в том убеждался. И стал попрекать себя за беспечность и вечное легкомыслие.

Егор почти добрался до поверхности, и готов был выпрыгнуть из грязи, откуда только силы взялись, и он прыгнул. Но к ужасу его, то место, которое казалось островком твердости, способной его удержать на поверхности, было еще более гиблым местом. И он, прыгнувший из прежней своей берлоги в новую, погрузился в эту грязь с головой. Все повторялось, как когда-то в болоте. Снова темнота, словно ты уже ослеп, тишина и ничего больше. Он задохнулся бы, если бы был еще жив. Но здесь просто смешался с липкой грязью.

Время исчезло окончательно, еще более бессмысленное и мерзкое существование могло свести с ума любого, исчезавшая навсегда надежда чего-то добиться - вот все, что ему пока еще было доступно. Ему удалось спрятаться от беса, да так, что никакая сила его никогда не отыщет, потому что некому и незачем его искать. Если ты на что-то надеешься, чего-то хочешь, прятаться надо так, чтобы тебя нашли. На этот раз он перестарался. Но кабы знать, где и что будет, так соломку бы подстелил на то место, где падать придется.

И самое горькое - он ничего не узнает больше об Игоре, да и не о ком другом тоже. Его душа намертво схвачена грязью. Достойный финал, нечего сказать.

ГЛАВА 27 ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ГРЯЗИ

Мефи сбился с копыт, но понял, что нет Егора во втором кругу. Он хотел отправиться в первый круг и там его поискать, но бесы помельче заверили его, что устремился он не вверх, а вниз, и искать его надо в третьем кругу.

Они не понимали, а он понимал, что именно такого поворота и стоило ждать от Егора. Так не хотелось ему копаться в грязи, но делать нечего. Бес чувствовал за него ответственность немалую. Да и где видано, чтобы у них тут души вольничали и поступали так, как им того захочется. А если Князь о том узнает, то ему мало не покажется. И все остальное припомниться, а признать, что не с князем Святославом, а с каким-то Егором он управиться не мог - это удар ниже пояса.

Вот смеху то будет, тот, кто ничего не смог на земле, а в аду его сам решает, где ему быть и чем заниматься. Мефи знал, что перероет всю грязь гектар за гектаром, но паршивца этого все равно откопает, отмоет, высушит и сам решит, где ему пребывать следует. Он научит его под свою дудку плясать. Не будь он бесом, если так не случится.

Но оптимизма от копания в грязи непролазной у него не прибавилось, а героизма не потребовалось, здесь души сидели, не двигаясь, и могли следить за тем, что и где происходит. Самый наблюдательный почти сразу показал ему то место, в которое Егор сначала свалился, а потом то, куда ему удалось

перепрыгнуть. Да если бы он приглядeлся внимательнее, то и сам бы довольно быстро его обнаружил. Там была воронка, в которую спокойно пройдет человек среднего роста. И можно было предположить, что туда кто-то провалился и застрял.

Мефи держался на поверхности грязи, но надо было в нее погрузиться по пояс, чтобы вытащить этого типа. Ощущение было не из приятных, но на что только не пойдешь ради того, чтобы навести порядок и все поставить на свои места.

Первая попытка не увенчалась успехом. Он выскользнул из его ладоней, толи оттого, что шибко скользкий стал, толи противиться задумал. Но он должен был понимать, что это бесполезно, если бес появился тут - он доведет дело до конца. Он вытащит пленника, в том можно было не сомневаться.

И на самом деле, во второй раз, погрузившись немного глубже, он рванул то, что ухватил с невероятной силой, и вытащил на поверхность. Не сразу можно было признать, что это черное, скользкое бесформенное создание, едва испустившее дух и неподвижное и есть бунтарь Егор. Его еще долго надо было отмывать, отмачивать и сушить на солнце, прежде чем он обретет более приличный вид.

Но операция по спасению потонувшей души была в полном разгаре, когда, дотащив это тело до ручейка, и расположившись на твердой поверхности перехода из третьего круга в четвертый, он яростно тер и мыл Егора.

Вид у того был не только жалким, а просто плачевным, и не будь Мефи бесом, если бы он не поверил в то, что этот тип сможет обрести нормальный облик. Но бес прекрасно знал, что вымоется, высушится, и скоро его не узнаешь. Ведь это не тот свет, где бродит смерть, и так по своим подопечным проходится косой свой острой, что даже ему не удается привести их потом в чувства. Здесь он полный хозяин, мастер на все руки, чародей, здесь он может творить что угодно.

№ № № № № №

Сушиться после такой бани Егору пришлось бы долго, но бес не собирался на него так много времени своего бесценного тратить. Потому и перебросил его во второй круг, чтобы в вихре покрутился. И пришел в себя лжекнязь, потому что странно вертелся снова.

Он ничего не понимал, потому что помнил только, как провалился в грязь. Но как он так мог в той грязи крутиться, ума не мог приложить. И только услышав хохот беса, догадался о том, что произошло. Как и следовало ожидать, отчаяние его было преждевременным. Он отыскал его, вытащил и теперь сушил в вихре.

Хорошо-то хорошо, да ничего хорошего в этом не было. С грязью - то все было понятно, а куда ему теперь отправляться придется? Это было ведомо только бесу, ведь и спасал он его из каких то своих соображений, а вовсе не оттого, что доброе дело сделать собирался. Видимо, не только грязь непролазную ему предстоит пережить, а кое-что похуже. Интересно, ведомо ли ему, зачем Егор в третий круг пробирался, или он думает, что это было случайное падение. Лучше, если бы второе, только разве родился на свет тот, кто поймет его?

№ № № № № №

Наконец он выбрался из вихря совсем сухим, как новенький. Мефи решил, что пора бы ему сделать внушение о том, что нужно делать, а чего делать не стоит.

- Послушай-ка, друг мой, ты глупее, чем я полагал. Неужели ты все еще не понял, что не стоит заниматься самодеятельностью, и делать то, что тебе взбредет на ум. Я провел тебя по разным мирам, в надежде на то, что ты хоть что-то поймешь и образумишься. Я даже Олимп тебе готов был подарить, если бы ты Прометея не бросился спасть черт знает из каких побуждений, из Тартар тебя Демоны изгнали, а там рай, в сравнении с этим, если ты успел заметить, о подводном царстве я уж не говорю. Я, возможно, тебя оставил бы в первом кругу, если бы ты перестал подслушивать и на головы нам падать. Да и в вихре вертеться не так уж плохо было. Нет, тебе и оттуда угораздило вывалиться и в грязи

потонуть, ты что, совсем слабоумный, что ли? - совершенно искренне возмущался он.

- Может и слабоумный, а на какой черт ты меня из грязи тогда доставал, кто тебя о таком просил, вот и лежал бы себе и никого не трогал, - начал на него наезжать Егор.

- Заруби себе на носу, что меня никто ни о чем не просит, я делаю то, что нужно, то, что делать должен. И в моем царстве я никому не позволю своевольничать. Я вытащил тебя для того, чтобы предупредить тебя об этом. И самоубийство допускается на земле, но не здесь, тут ты полностью в моей власти, и делать будешь то, что тебе велят. И не вздумай больше ничего предпринимать, мое терпение не безгранично. Я тебе не благородный Игорь, если надо, я тебя в такой грязи потоплю, что та, в которой ты бултыхался, раем покажется. Князей можно свергать, если они тебе это позволят, но от меня ты этого не дождешься. Это я тебя на всякий случай предупреждаю. Ты видел в первом кругу князей, они помощнее тебя во много раз всегда были, но они давно все поняли, и спокойно в своем бессмертии остаются. Я им даже некоторые вольности позволить могу, ради собственной потехи.

Он устал немного от длинной своей речи, и взглянул на своего невольного слушателя, желая убедиться, что тот хоть что-то усвоил.

Но убедился бес в обратном - Егор по-прежнему ничего не понимал. Он не даст покоя а обозримом будущем ни себе, ни другим. Как только Игорь мог терпеть такого придурка рядом с собой так долго? Это было непонятно даже бесу.

ГЛАВА 28 ПИАНИСТ

Досадуя на то, что Егор требует к себе так много внимания, Мефи решил пока оставить его в другой части третьего круга - противоположной этому, где томились расточители. Они оставались в довольно приличных условиях. Грязь оставалась только жутким воспоминанием. Егор и на самом деле решил немного передохнуть.

Сначала он увидел прекрасный дворец, и тот показался ему не настоящим, таким далеким и призрачным он был, словно рисунок странного художника. И чем больше приглядывался он к чуду, возвышавшемуся на той стороне грязи, тем сильнее какие-то ранее невиданные ощущения заполняли его душу.

Словно слепец, побрел он туда, не разбирая дороги. Она была относительно безопасной, хотя крутой и длинной. Он брел, спотыкаясь о камни, проваливаясь в канавы, и знал, что разобьется в лепешку, но дойдет до чудного дворца. Сначала ему показалось, что дворец, сколько бы он не шел к нему, не приближается, но он становился ближе. Вблизи он оказался основательным замком. А не воздушным причудливым облаком. Там витали тени, жили души и какие-то иные существа. Он вовсе не был пустым. А за окном звучала музыка. Никогда прежде, даже на Олимпе не слышал Егор такой удивительной музыки, переворачивавшей его душу, он даже забыл, что в аду находится. Так этот странный уголок не был похож на все остальные.

У ворот и дверей не было никаких стражников, никто не преградил ему дорогу, когда он приблизился к двери. И он удивился тому, что души, которые застряли в грязи, не идут, не ползут сюда. А может, его видят не все и не знают к нему дорогу?

Это было не совсем понятно для Егора, но он не особенно о других думал, самое главное, что он сам сюда пробрался. Конечно, здесь могла подстерегать еще более жуткая пытка, но об этом не хотелось думать. Музыка все меняла в его душе, и он понял, что не успокоится, пока не найдет комнату, откуда она доносилась, и не увидит того, кто ее творит. А что если Ярославна уже умерла за это время, и для нее звучит эта мелодия?

Странные мысли стали появляться в его голове после утопления. А может, это сама музыка преобразила его душу и заставила забыть о суете бунта? Он готов был умиротвориться и отдастся в ее власть. Странное и непонятное это было состояние. По переходам и залам он шел к музыке. Перед ним распахивались все новые двери, но она звучала то громче, то едва слышно, почти совсем исчезала. Но

он был уверен, что движется правильно. И вот она зазвучала рядом, в огромном зале, залитом поразительным светом, словно в аду зажглось еще одно солнце.

Он был пуст, только черный рояль, Егор понятия не имел, что это за чудовище такое, стоял в середине этого зала. Около окна стояла прекрасная девушка в желтом, странно не шедшем ей платье. Но он не мог не разглядеть ее красоты. На ее лице не было никакого чувства, оно было мертвенно - бледным. Ему показалось, что она лишена слуха, и не может слышать этой музыки. Она казалась усталой и растерянной.

Оторвавшись от нее, Егор взглянул на того, кто играл на рояле и поразился еще больше. Перед ним сидел Демон, один из трех, встреченных им в Тартарах. Он был весь в черном, и оттого казался еще более зловещим. Он тоже выглядел бесстрастным, хотя Егор знал их и другими. Лицо оставалось неподвижным, словно маска. И только пальцы, порхали по клавишам, из-под которых лилась музыка.

Ни девица, ни Демон Егора не заметили, а возможно не обращали внимания на его наглое вторжение в их мир, но самое главное - они не гнали его прочь. Это его сначала обрадовало, а потом обидело невнимание. Может, он не так хорош, как им мечталось, но внимания-то заслуживает.

Но вдруг музыка стала совсем другой - дикой и необузданной. И девушка, которая до сих пор была неподвижна, вздрогнула, и он странно заволновался. Там, на земле он не слышал ее, а может, она только рождалась тут. И он просто слушал, то, что еще не скоро найдет дорогу в мир людей. Пройдет много столетий, прежде чем эта музыка, как свет погибших, давно сгоревших звезд, долетит до земли, и ее услышат только далекие потомки тех, кто томился нынче в аду. Должно же быть в этом гиблом месте хоть что-то светлое, вселявшее в истерзанные души надежду.

В этот момент Пианист впервые на него взглянул, так, что Егор чуть не потерял равновесие от такого взгляда, но все-таки удержался на ногах. Разве не опасно было приближаться к Демону коварства. Видно, не стоило сюда приходить, надо было бежать подальше, не разбирая дороги. Но он решил, что

лучше погибнуть от восторга и колдовства музыки, чем оставаться в липкой и жуткой грязи. Он играл для девушки, а та не слушала его. И тогда Егор не выдержал и обратился к Демону:

- Она тебя не слышит, зачем тебе это нужно? - он был искренне удивлен от происходящего.

- Это заколдованная княжна и я хочу расколдовать ее, - говорил Демон, словно и не ему, а, разговаривая сам с собой, - Правда не знаю еще как, вот пока музыкой занялся, если не выйдет, еще что-нибудь придумаю. И Егор понял, что он своего добьется.

- Я никогда не подумал бы, что твоя музыка может на меня так подействовать.

Тот ничего ему не ответил, но заиграл с еще большей силой и страстью. Странное это было время, хотя времени никакого и не было, скорее безвременье.

- Она будет моей, - уверенно говорил между тем Демон, - и тогда она погибнет.

Как странно прозвучала эта фраза.

Но разве можно погубить любовью? Он не понимал и не хотел понимать этого. Он знал, что погубить можно только ненавистью. Впрочем, что он мог вообще об этом знать? Еще не родилась поговорка о том, что от любви до ненависти один шаг.

- Да. Ты темный, - согласился Демон, - ты не можешь знать, скольких погубила любовь.

Он говорил и наигрывал что-то медленное и печальное, в тон собственным грустным речам, и это по-особенному действовало на слушателя, и пианист это знал.

Но Егору вовсе не хотелось, чтобы эта девушка погибала. Впервые в жизни он пожалел о ком-то и стал роптать. И странно было слышать от него подобное.

- Уж не захотел ли ты ее спасти? - спросил Демон, не скрывая сарказма. От тебя я такого меньше всего ожидал. Но музыка способна творить чудеса, я сам вижу это.

И в то мгновение он резко оборвал игру. Как только наступила тишина, яркий почти солнечный свет стал тусклым, и все потеряло свою прелесть. Конечно, на миг сотворить все это мог только злой гений. Это в тот миг понял даже Егор.

И он с грустью подумал о том, что в жизни его никогда не было девушки любящей и любимой. И печаль сковала его душу. И он вдруг понял, что может не выдержать и разрыдаться. Он молча тонул в болоте, терял рассудок в вихре, он летел в пропасть, и беззвучно задыхался в грязи. И в душе был только злой протест, только ярость сопротивления, пока он мог противиться и жизни и обстоятельствам. А сейчас перед прекрасным чудовищем, он готов был разрыдаться оттого, что никого не любил и уже не суждено этому случиться.

Этого не случилось бы в его жизни, даже если бы он добрался до стола княжеского, даже если бы княгиня согласилась стать его женой. Но зачем ему нужна была любовь? И он собрался охранять от демона прекрасную девушку. Он бросится в схватку, даже если и на этот раз проиграет. Но он заслужит ее благосклонность - это последний шанс, еще одна попытка что-то изменить в своей непутевой жизни.

Кто и что его околдовало, этого не знал никто.

ГЛАВА 29 СТРАННЫЕ ПЕРЕМЕНЫ

Мефи был занят довольно долго, но терпение его лопнуло, и он решил проверить, что же происходит с Егором, раз его вытащили из грязи, то он наверняка еще что-то придумает. Уж точно не будет сидеть, сложа руки.

Он удивился тому, что так давно его нигде не было видно. И стоило гадать снова в каком кругу четвертом или втором искать его следует - он бы не удивился ничему.

В огне ли он сгорел, в воде ли утонул, или еще что-то такое приключилось. Но кто-то сказал ему, что направился он в долину. Это известие удивило беса еще больше. Он почти никогда не заходил в уголок, где обитали Демоны, и не мог

понять, что там могло привлечь Егора. Но если он и был там, в начале, то давно куда-то сбежал, не стоило даже время терять. Но на всякий случай он начал именно с этого заповедного места, чем черт не шутит.

К своему удивлению, нашел он его очень быстро. Тот был по-прежнему в замке. Но как же много времени он тут провел и что мог творить?

Даже на первый взгляд бес понял, что парень странно переменился.

- Я решил здесь остаться, - произнес он, хотя бес еще ни о чем его не спрашивал. И только после этого он вспомнил, что ничего не может решать и, скорее всего, нарвется на гнев беса. Но тот был так потрясен увиденным, что пропустил его слова мимо ушей.

Демон молча наблюдал за их новой встречей.

- Чем это ты покорил его, - наконец повернулся к нему бес

- Музыкой, самой грозной и прекрасной, - высокопарно говорил он, и был уверен в собственных словах.

Бес непонимающе разглядывал его, решив, что тот просто над ним издевается. Егор и музыка - две вещи несовместимые, хотя все может быть.

- И ты думаешь, что этой твоей чушью можно пробрать такого парня, как Егор? Он тонул в грязи, летел в бездну, помирал столько раз без всяких чувств и ты его покорил музыкой? Не смеши меня.

Но он замолчал, потому что по виду Егора понял, что, скорее всего это правда. В его отсутствие произошло что-то непредвиденное.

- Сколько я тебя помню, и более важные вещи никогда не трогали твоей души, - снова заговорил бес со знанием дела, как же ты мог купиться на его музыку.

В голосе беса слышался какой-то странный упрек, он должен был признать, что не настолько проницателен, как сам давно привык считать.

Ясно было одно - пока Егора можно было оставить в замке, под надзором Демона. Особенно волноваться было не о чем. Он больше не потонет в грязи. И можно убедиться, что весь этот бред ни к чему не приведет. Так он решил одну из самых хлопотных своих проблем. Но Демон не должен быть убежден, что он

гений, и дурацкая его игра на самом деле чего-то стоит, но игра, какой бы она не была, никогда ничего не стоит.

Мефи радовался, что поиски его на этот раз завершилось быстро, и нему не пришлось много хлопотать. Он отправился по своим делам, напомнив им, что обязательно вернется назад. Он посоветовал Егору не покидать дворца до его возвращения.

№ № № № № №

Бес ошибался, это была не минутная приходить. Опьянение музыкой не проходило со временем. Грусть владела его душой. Он все чаще думал, как хорошо, как счастливо он мог жить на земле, и не так уж мало у него для этого было времени. Он понял, что из-за Игоря вся его жизнь полетела к черту в прямом значении этого слова. А здесь может быть только отсвет ее, тень, отражение в зеркале, которое изобрел тот же Демон, для того, чтобы искушать, морочить, не давать в руки человека самого желанного из того, что он мог получить когда-то, но показывать всю прелесть потерянного, чтобы он страдал еще больше.

Но он так туп, так темен, что не мог понять этого раньше. Что мешало ему жить и наслаждаться жизнью? Лучше бы совсем не думать об этом, но в старом замке, где звучала чудесная музыка, он не думать не мог. Иногда он жалел о том, что узнал другой мир, которого был лишен. И в такие мгновения хотелось сидеть в грязи и не выходить оттуда никогда.

№ № № № № № №

Демон улыбался злорадно - он добился того, чего и хотел. Он победил не только Егора - это было легко и просто, но и беса, и победа такая его вдохновляла и окрыляла.

И он снова создавал великолепную по мощи музыку. Она была то веселой, то печальной. И красавец этот был страшен в своем счастье.

Музыка из грядущего звучала в великолепном пустом зале, для того, кто слыл бездушным, она была последним утешением. И все время где-то рядом с чарующей музыкой, витала тень великолепной женщины, она была сама зачарована и зачаровывала заблудшие души.

Такое мог подарить только ад, в раю ничего подобного никто и никогда не смог бы встретить. Странно, прекрасно, невероятно, возвышенно. И все это всколыхнуло убогую душу бедного странника, только появилось слишком поздно, когда ничего уже нельзя было исправить и изменить. Дьявольское наваждение.

ЧАСТЬ 4 ОТ ВЕЛИКОГО ДО СМЕШНОГО

ГЛАВА 1 НОВАЯ ВСТРЕЧА

А на земле тем временем жизнь текла своим чередом.

Неспокойно весь день было на лесной опушке, которая соприкасалась с перекрестком дорог. А с наступлением темноты здесь вообще с давних пор не показывались люди. Путники, которым доводилось припоздать, всегда старались обходить перекресток стороной, потому что место это было жуткое, там любили собираться нечистые, приходя из самых разных мест сюда. Именно здесь бывали они в темные безлунные ночи.

Нынче ночь обещала быть именно такой. Хотя и выглянула луна, но она тут же спряталась за огромную тяжелую тучу, едва двигавшуюся по небосклону. И казалось, что черти унесли куда-то и тучу и луну, все вопило в кромешной тьме о шабаше ведьм.

Многие потом утверждали, что видели они, как ведьмы в ступах и на метлах слетались сюда со всех сторон, и все больше вихревых столбов взвивалось до небес. И крутились они до самозабвения в своих жутких плясках.

Где-то в стороне покуривали трубки Лешие. Они не любили эти игрища и этот невообразимый шум, и не приставали к ним ведьмы, давно изучив их повадки.

Чего-то ждали они, о чем-то негромко переговаривались.

Банники сердито переругивались с чертями и овинниками. Они волновались из-за того, что на произвол судьбы пришлось бросить хозяйства свои, и неизвестно, что с ними случиться может, пока они все тут толпились - всякое бывало. Хотя за все эти столетия они так перепугали и воспитали людей, что даже самые отчаянные не бросятся в бани или на овины свои. Но если кто-то страх потерял да девиц потащит в баню или на сеновал, да огонь страсти так разгорится, что и спалят все, а потом жди, пока все отстроят и приведут в порядок, да и будет это совсем другой мир.

Домовые не ворчали, они меньше боялись за свои дома. Там люди спали мирным сном. И все-таки уютнее находиться в собственном углу, а не на семи ветрах, среди своих беснующихся собратьев. И только бездомные и бесхозные бесы веселились от всей души. Весь мир у них был домом родным, и терять особенно нечего. Они любили собираться на перекрестках, тоскливо все-таки среди людей в одиночестве бродить, особенно когда с ними так мало общего у тебя есть.

Наконец, с неба упало белое облако. Неожиданно, как он это делал всегда, появился Мефи. Сами собой распались вихревые столбы, стало немного тише. Хотя успокаиваться особенно они все-таки не желали, но внимания на него не обратить тоже не могли. Это стоило бы дорого многим духам, они были о том прекрасно осведомлены.

Мефи не поддерживал общего веселия. Он был чем-то озадачен, что вызвало удивление у многих. За его настроением все следили внимательно.

Он даже забыл о том, что сбор этот сам и назначил. Но никто не допытывался, что с ним такое случилось, чем меньше знаешь, тем легче живется, все равно рано или поздно он сам обо всем расскажет.

Бес решил им во всем сам сознаться:

- Князь Игорь в походе своем потерпит поражение. Я пытался его повернуть назад - ничего не помогает.

- Но разве не сам ты его туда направил?- говорил кто-то рядом.

- Направить - то направил, да только не знал я и не думал, что Кончак соберет такое войско, прошляпил самое главное. Да и союзники - братья князя все от него отвернулись - Иуды. Но он честолюбив и упрям, и слышать не о чем не хочет. На брата своего Всеволода надеется, а тот сам себе на уме, еще тот пройдоха. Он готов и брата своего погубить, и жену его красавицу к рукам прибрать.

- Ну и черт с ним, - взвизгнул кто-то из Банников, - что нам с ними головы морочить. У нас своя жизнь, у них - своя.

- Нет, не черт с ним,- повернулся к нему резко бес, и глаза его яростно сверкнули, - я за него перед князьями в ответе. Я им обещал, что с ним ничего не случится. Они к нему по-особенному относятся. Не на кого больше положиться им.

- Обещал, не обещал, а мы-то здесь при чем?- Удивленно спрашивал все тот же противный голос.- Мне лично нет дела до князя твоего.

Бес готов был броситься на него, но остановился в последний момент. Он понимал, что банника не переделаешь, но кроме всего прочего он еще пытается просто позлить его.

Чуть не побитый банник сердито отошел в сторону, решив забыть обо всем, и больше на происходящее среди людей не обращать никакого внимания. Но ведьмы окружили беса, они были настроены иначе. Они, как и любые особи женского пола, не могли князьями не интересоваться, а судьба князя Игоря - единственного по их разумению достойного, еще больше их волновало, чем другие.

- Игорь так хорош, как мы можем допустить, чтобы он погиб от руки какого-то чужака, - твердила одна из них, всегда питавшая слабость к князьям.

- Ты должен как-то вмешаться и помешать ему, князь не должен проиграть и погубить себя, - говорила вторая, оказавшись рядом.

- Этот половец такая образина.

- Да он тоже красавчик, но он чужак.

- Он вообще свихнулся, против русичей идти вздумал, хотя он поразительно красив, я видела его близко.

- Скажи, что мы можем сделать?

- Помоги ему, ты должен забыть про все остальное. Наш мир не должен пасть под ногой инородца.

Голоса не смолкали, они становились все громче и требовательнее. Но бес понимал, что действовать ему придется, как всегда одному и получать удары со всех сторон.

Он так и остался в окружении ведьм, понимая, что с бабами, даже если они и ведьмы, договориться значительно проще, чем со всякими банниками.

- Не так все плохо, - подумал он почти в отчаянии.

Теперь приключения с Егором казались ему только детской забавой, легким развлечением по сравнению с тем, что начиналось тут. Но надо было как-то размяться и развлечься, и получить заряд энергии перед серьезным и важным делом.

Он понимал, что ошибся в Кончаке, надолго оставил Игоря без присмотра, и все завертелось самой собой, а потому хотели как лучше, но получилось как всегда. Но даже в таком положении надежда не покидала его души.

- Против князя все, мы посылали ему знамения, но он ничего видеть и слышать не хочет. Игорь умен и хитер, но настолько упрям, что беседовать с ним - пустая трата времени.

Как ни прискорбно, но бес должен был это признать.

Когда-то почти в такой же ситуации со Святославом он рассчитался почти безжалостно. Но в истории русичей никогда и ничего не повторялось. И для разнообразия на этот раз поступить он решил иначе. Зачем повторяться, тем более что и мир другой и окружение у князя совсем не то. Они просто не позволят ему так поступить. И он знал еще об одном, героическая гибель ему ничего не давала, а Кончаку досадить хотелось еще больше, чем спасти Игоря. И для этого он хотел сделать все.

Мефи хотел сотворить большее, он видел, что никому другому нет дела до одного из лучших русских князей. И потому в силу своих способностей и возможностей, он и решился на подобное. Бес не хотел заглядывать в завтрашний день, чтобы не зависеть от случившегося, и не уверовать в фатальность происходящего. Он хотел все делать по-своему.

Одна из ведьм - самая молоденькая и боевая, уже исчезла. Когда Мефи заметил это, то страшно разозлился - если они не хотят ему помогать, то не должны и мешать.

- Она к нему отправилась, - подсказал кто-то.

- Сумасбродка, - хрипел он, - кого я просил вмешиваться и все портить. Вы все окончательно погубите, а отвечать, как всегда, мне придется.

Но где ему было угнаться за влюбленной ведьмой, если он и с Егором едва управлялся.

№ № № № № № №

Но все-таки бес настиг беглянку, и отшвырнул ее подальше с той дороги, по которой шел Игорь. Она еще долго то визжала, то рыдала, то угрожала. И в леса стал такой невообразимый шум, что люди, жившие поблизости, яростно молились, считая, что это знак какой-то огромной беды. И трудно было их разуверить в этом.

Она быстро охрипла, и потому вопила уже не так громко, как прежде. И было, отчего яриться - этот наглый тип не позволил ей спасти светлого князя. А ведь это была единственная возможность заставить ее полюбить себя. Ее ничего не интересовало, кроме этой мифической любви. Игорь будет благодарен ей за спасение, и сделает своей княгиней. Он умен, и знает, что от нее проку больше, чем от любой Василисы Прекрасной, и даже Премудрой.

ГЛАВА 2 ВСТРЕЧА НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

Она вырвалась из чащи случайно. Пролетал дракон, и до его слуха дошли дикие вопли, хотя летел он довольно высоко. Ему стало интересно, что за девица

может так дико орать, он решил на минутку спуститься вниз и взглянуть на нее. Он чувствовал, что кому-то нужна его помощь. Несмотря на все неприятности, которые из-за этого на него обрушивались, он неизменно туда отправлялся, и делал все, что было в его силах.

Хотя Горыныч и сомневался в том, что хороший человек мог так громко орать, даже если попал в беду, но кто же сразу разберет плохой или хороший человек с ним рядом находится, а если надо помочь кому-то, он всегда был к этому готов.

Да и дел у него особенных не было, чтобы куда-то торопиться. А любопытство оказалось сильнее осторожности.

Ведьма, заметив кружившегося над головой дракона, спряталась в кустах, понимая, что если он разглядит ее, то вряд ли захочет приземляться. Из кустов раздавался жалобный визг безмозглой девицы. Она жалела о том, что не осталось времени колдонуть и превратиться в нее.

Но у нее все получилось. Дракон опустился на землю и огляделся вокруг. Он никого не нашел там, но не заметил, как ведьма обошла сзади и прицепилась к нему за хвост, и спряталась так, что увидеть до поры до времени он ее не мог.

Дракон покричал немного, но решил, что это проделки беса, понял, что спасать никого не нужно, и снова поднялся в небеса. Вцепившись в него, ведьма держалась с трудом, это оказалось не так просто, как ей представлялось сначала. Она боялась, что он заметит ее, разозлится пуще прежнего и сбросит с хвоста. Но дракон приземлился около поселка уже в полумраке, и она незаметно соскользнула вниз. И тут же исчезла, забыв поблагодарить за оказанную услугу. Пока ей везло. Она оказалась на том же перекрестке, на котором через какое-то время должен был появиться князь Игорь.

Она направилась в лесную избушку, которая с давних пор была поблизости. А Дракон остался ждать Игоря. Хотя он понимал, что князь вряд ли станет его слушать, но он считал своим долгом предупредить его обо всем.

Ведьма вернулась назад, спряталась в чаще и решила оттуда наблюдать за происходящим - там было безопаснее. Ждать ей пришлось недолго. Но появился

не Игорь, а бес. Поговорив о чем-то с Драконом, он потребовал, чтобы тот отсюда убирался. Тот упрямился, но не долго. Махнув лапой, он поднялся в воздух и растаял в темноте.

Ведьма замерла от страха. Он мог заметить и ее, а уж с ней и вовсе бы церемониться не стал. Но бес был поглощен собственными размышлениями. На все остальное он внимания не обращал. В этом и было ее спасение.

Она понимала, что в этот момент и должно было что-то произойти, раз бес так суетится, ему-то все хорошо известно.

Ожидания ее оправдались. Послышался шум и стук копыт, и появился сначала какой-то всадник. Он проехал совсем близко около нее, чуть не задев ее своим плащом, развивавшемся на ветру. Она едва успела отскочить в сторону. За спиной предательски зашуршала ветка.

Всадник оглянулся по сторонам, но в темноте ничего не заметил. Он немного успокоился, она перестала дышать. Только ветер завывал в верхушках деревьев.

Ведьма хотела уже последовать за ним, но потом решила немного подождать, она чувствовала, что должен был появиться еще кто-то. Вряд ли этот человек поехал в чащу в одиночестве. И она оказалась права. Вскоре появился еще один всадник, и он проследовал за первым. Но что-то подсказало ведьме, что это был не Игорь. И тогда она решила, что будет ждать Игоря в избушке. Он не захочет говорить с ней по дороге. Она гордилась тем, что действует так осторожно и правильно.

Она ждала долго, и решила, что Игорь уже не появится там. Возможно, это были враги его. Но раз она здесь, то надо посмотреть и послушать, что они говорить станут. И она стала подслушивать.

Они поджидали в назначенном месте князя и гадали о том, что могло его задержать.

Но вышла луна, они стали переглядываться и прислушиваться. Послышался топот копыт, всем было видно, что в лесной чаще на небольшой поляне появился Игорь. У ведьмы перехватило дух - так красив и ярок он ей показался.

Она хотела не только дослушивать, но и подсматривать, потому что не могла отвести взгляд от любимца своего.

ГЛАВА 3 ТАЙНАЯ ВСТРЕЧА

Ведьма признавала, что он лучше, чем казался в самом начале. Вот уж точно, глаз не оторвешь от такого.

Высокий стройный, красивый. Ему так шла его дорогая одежда. Как хотелось и ей сейчас стать Василисой Прекрасной, чтобы поехать рядом с ним хоть на край света, но она знала, что для чар ее всех заклятий в мире мало будет. Не хватит всех ее снадобий, хотя она проглотила бы любую отраву, если бы ей это хоть как-то помогло.

Но по поводу своей внешности она не особенно долго расстраивалась. Самое главное было спасти его, чтобы потом любоваться и любить не тень бесплотную, а живого князя.

Она знала, что князь не должен погибнуть, оставить их, слишком велик подарок для врагов его и разных прочих чудовищ.

Князья, имена которых знать она не могла, смотрели на него с надеждой. Они растерялись в последние мгновения: затмение, ропот, какие-то дурные предчувствия не давали им передохнуть. И сам Игорь был растерян, хотя твердость его оставалась прежней.

Они молчали. И тогда заговорил он:

- Мы должны выступить. Этот половецкий хан не станет над нами смеяться. Мы будем сражаться до конца

Спокойствие и уверенность вернулись к нему окончательно, как только он произнес эти слова.

И они устыдились слабостей своих в такой ответственный момент.

№ № № № №

Ведьма не разделяла его радости и воодушевления. Она понимала, как трудно будет ему противостоять - князь не собирался спасаться. Гордость - это то единственное качество, которое могло бы сделать из него великого князя в другое время и в другом мире, но здесь и нынче оно его погубит. Кожей почувствовала эта колдунья. В такое время и ведьмы иногда становятся философами.

Неужели он не чувствует опасности, ему грозящей? А может он и хочет погибнуть, хотя не похож он был на тех викингов древних. Нет, это просто невероятная дерзость, которая могла бы ему помочь, но, скорее всего она его и погубит.

В тот момент князь оглянулся вокруг. Его соратники расположились в избушке и заснули. Но он все еще стоял и смотрел на небеса. Ему казалось, что у него не хватит сил обратить их в свою веру. И Владимир и Всеволод не были трусами, но что-то их переполошило на этот раз. Сколько знаков, разговоров, примет. Все вопило о том, что они должны повернуть коней своих. Он не говорил им о сне княгини, а видела Ярославна черных воронов, которые над ним кружили в тот момент.

Но откуда в его душе уверенность в победе? Но если бы даже он и не верил так, все равно надо идти и сражаться. Они не могут отступить. Олег, Святослав, Рюрик, - все они смотрели с небес на него и ждали от него чего-то важного, потому что ждать больше не от кого было. И потом, когда они победят, а они победят обязательно, он напомнит им об этой странной ночи. Но сначала сражение с половцами, оно необходимо ему, чтобы замолчали все те, кто привыкли не обращать на него внимания. Такого безразличия презрения, унижения, князь Игорь, сын Святослава и внук Олега терпеть больше не собирался.

Сначала ему показалось, что какая-то неведомая зверюшка подает свой голос, но он стал различать слова и посмотрел вокруг, понимая, что с ним кто-то неведомый поговорить хочет.

Перед ним стояла, вынырнув из кустов, девица в цветастом сарафане. Красива она или дурна - этого не разберешь во тьме. Она прикоснулась к его руке и быстро заговорила:

- Ты не должен с Кончаком воевать, княже. Ты проиграешь, для этого не надо даже ведьмой быть. Не начиная этой битвы, кроме огорчений ничего не даст она тебе, а бед будет много.

И на рожице ее отразилось такое страдание, что князь невольно улыбнулся.

Что-то во всем этом было забавное и странное, заставлявшее Игоря ей верить, но он не собирался подчиняться. Если бы даже Перун сам ради него отпустился с небес и повторил то же самое, и тогда для него ничего бы не изменилось.

- Не волнуйся обо мне, дорогая, я пойду в сражение, и победа будет за нами. По-другому не может быть.

И он молчал, делая вид, что больше ничего не видит и не слышит.

Она готова была вопить от бессилия. Она растворилась где-то во тьме, словно ее и не было.

- Кто это, откуда она могла тут появиться. Почему бродит одна по лесу? Может, он увидел собственную душу, и она показалась ему такой убогой и перепуганной? - размышлял князь, проводив девицу взглядом. - Но даже если и так, и это уже ничего не изменит. Князья- братья его не подведут, они будут сражаться вместе с ним до конца. Ему удалось спастись в детстве, вернуть свой город, и не стоит на этом останавливаться, он должен двигаться дальше.

Только теперь вспомнил князь Игорь, что перед битвой он не был около озера Андреева, не спросил у него благословления.

Князь твердо верил в то, что на том свете, когда ему придется шагнуть за черту, его будет судить не какой-то незримый бог, чужой и холодный, которому мало дела до этого мира. А его ближние и дальние предки, породившие его, смотрят за ним внимательно, и они спросят с него за все, что было сделано, и что он не успел совершить.

Он не был у Андрея, но почему? Забыл, или боялся услышать то, что мог сказать бы ему самый близкий из всех князей. Интересно, как поступил бы он,

если бы Андрей попросил его вернуться домой, повернуть коня своего? Но он избежал этого свидания, и должен полагаться на себя. Уверенность его все крепла.

№№№№№№

Она брела в темноте по лесу, пока Мефи не догнал ее. Конечно, он был здесь и не мог оставить ее без внимания.

Он не скрывал своего удивления, когда увидел, что она выбралась их той чащи, в которую он ее забросил. Но не стал расспрашивать, как это произошло. Но когда услышал настрой Игоря, то не стал останавливать ее. Она стала еще одним испытанием для князя. И теперь он хохотал от души.

- Ну и как? - спросил он, - очень трогательная сцена, ведьма спасает князя. Разве я не предупреждал тебя, что ничего у тебя не выйдет. Но ты была уверенна в том, что я обманывал тебя, но это чушь собачья. Князь горд и упрям, как сто чертей. Если его прекрасная и любимая жена остановить не могла, то тебе это и вовсе не удастся. Да тебя бы Кощей Бессмертный не послушался, не то, что Игорь. И сколько еще учить тебя уму-разуму?

О, как он устал с такими бестолковыми созданиями, как Егор и ведьмы его, но куда от них денешься?

- А я и не обижаюсь на него, если хочешь знать, после этого он мне нравится еще больше, - говорила она, как ни в чем не бывало. - Все равно я буду с ним и помогу ему во всем, что от меня будет зависеть.

Но последние ее слова потонули в хохоте беса. Он понимал, что ведьма любит князя не на шутку, такого он от нее и ожидать не мог.

Все закрутилось с невероятной силой, некогда было больше обращать внимания на чувства и настроения. Он должен был появляться сразу в десяти местах и никак не мог за всем уследить.

Ведьма и на самом деле могла ему в чем-то помочь, навредить она ему не могла, как бы не старалась.

ГЛАВА 4 ВЫСТУПЛЕНИЕ

Игорь, наконец, решил отдохнуть, лег на какие-то полати и закрыл глаза. Но сна не было и в помине. Перед ним пролетали события минувшего дня. Его воины двигались вперед, а потом они внезапно остановились, он не сразу понял, что приключилось, но, взглянув на солнце, он заметил вдруг то, что так поражало их - оно было полностью закрыто, от него осталась только какая-то серая тень. Он все пристальнее всматривался в небеса, желая убедиться в том, что ему это только привиделось. Но солнца не было на небосклоне.

Он много раз слышал, что затмение - дурной знак для любого важного дела, нужно остановиться и повернуть назад. Но вопреки всему, взглянув на своих воевод, тихо, но отчетливо он произнес: «Вперед». И не узнал собственного голоса. И они двинулись, странно оглядываясь по сторонам, словно на них должно было обрушиться само небо.

Мефи, за всем внимательно следивший, чертыхнулся от всей души - не так просто было закрыть все солнце, но он это сделал ради князя Игоря, ради того, чтобы целой и невредимой оставалась его дружина. Не помогло. В чем в чем, а в упрямстве они с Егором были совершенно равны.

Он не понимает, что обречен или готов все погубить. Вот смеху -то у Всеволода будет. Великий князь Святослав вряд ли смеяться станет, но и не заплачет о сгинувшем в степях Игоре, он вздохнет облегченно и помолится своем богу об избавлении и упокое для души его - лицемер проклятый. Этот порыв сможет оценить только отважный и мужественный Роман Волынский, но он не любит рисковать напрасно, когда нет никакой надежды, для чего это делается?

Но дружинники вместе с князем Игорем спокойно мчатся прямо в адскую пасть, а даже если и в райскую, не стоит напрасно и так поспешно прощаться с жизнью, там, за гранью их не ждет ничего хорошего, все только тут.

№ № № № № №

Игорь махнул рукой. Этот знак может быть послан и не им совсем. Они идут, и он ведет их на смерть. Что сейчас сказал бы князь Андрей, окажись он жив?

Темнота посерела. Игорь понял, что наступил рассвет. Отступать теперь совсем поздно. Вот он и направился к воинам своим. И перед ним в предрассветные минуты предстал Святослав, тот, легендарный.

Князь Игорь всматривался в черты призрака, и не мог понять, что он хочет от него. Простая белая одежда, говорят, что по наряду его нельзя было отличить от любого из воинов - это в укор отцу, князю Игорю, который вечно соревновался с Олегом.

Он стоял, не шевелясь, лицо его суровое ничего не выражало - ни одобрения, ни осуждения не было на нем. Но он и сам не отступил, когда верная погибель ему грозила, он не вернулся в свой Киев побежденным, потому он и появился, а не кто-то другой. Это явление он принял, как благословение на битву с половцами. И Святослав так же яростно отверг Христа тогда. Но почему не сказал он, есть ли вообще этот странный бог, на которого не приходилось рассчитывать. Воскрес ли он после распятия или это только странная сказка с ужасным концом.

Святослав молчал, а князь Игорь не спрашивал его о том, но об этом он и сам узнает скоро - не так долго ждать осталось.

Но если даже он и есть, Игоря он всегда бросал на произвол судьбы, пусть его дядя Святослав и Всеволод ему храмы ставят, а он может только в предков своих верить.

Наступил рассвет, князья догнали его по дороге. Небеса были пусты, и с этим придется смириться. До него не дотянутся, ни в этом мире, ни в том.

Они вышли из чащи, как былинные три богатыря, и каждый потом пошел к своим воинам, чтобы поднять их, сказать о самом важном и устремиться в путь.

Солнце после затмения светило ослепительно ярко. Может, оно только приснилось ему? Надо было забыть о прошлом и думать о грядущем.

№ № № № № № №

В тот самый миг Егор поднял глаза на Пианиста. Без всякого перехода тот вдруг заиграл странную мелодию. Только что душа его трепетала от

великолепной и радостной музыки, вселявшей надежду, и вдруг, словно дикая тяжесть на нее опустилась, и она от такого груза гнулась и ломалась.

Он встрепенулся, хотел что-то сказать. Но пианист так был поглощен созданием дисгармонии, что ничего вокруг не видел и не слышал.

Он не отрывал взора от клавиш, и сам погрузился в мир музыки. Демон коварства и сам оставался в плену собственного искусства, или только искусно притворялся. И Егор отдался ему, этому невиданному искусству, которое люди на земле узнают только через много веков. Но за чертой не было времени, прошлое соединялось с грядущим, там возможно было все. Жаль только, что дурманище - прекрасный сон всегда завершался жутким пробуждением, и пленник знал, где он находится на самом деле - это была самая невиданная пытка для любого. Она все переворачивала и меняла в душе раздавленной, и едва обретавшей формы и очертания, но отступала в тот момент, когда грешник оживал. И с ужасом он видел, что в удел дана ему только серая адская реальность. Вот что на самом деле ему придется принять, как должное.

На земле, среди гула ветров, эта музыка не могла быть слышна: бесконечные сражения, вражда, оскал смерти, болезни и страдания - вот что было там главным в те далекие времена. Но если услышит ее Игорь, как оценит, как предупреждение о собственном поражении или только как странные звуки, прилетевшие к нему из адской пучины?

Но ничего не слышал Игорь, на коне своем быстром летел он вперед, и душа его не принимала знаков и посторонних звуков, а сердце пылало от жажды власти и славы, которой, как известно никогда не бывает много. Грезы чаще всего обманчивы, а иногда просто губительны. Да и кто его предупредил о том, что это для него играл Демон Коварства. Что это его он предупреждает о грядущих невзгодах? Но если и так. Не было препятствий для князя Игоря, никакая сила не смогла бы его остановить.

А рядом слышался топот и ржание коней, их было так много, что не придумали еще такой цифры, чтобы сосчитать их, потому и говорили загадочно -

тьма. И на самом деле тьма половцев ждали мятежного князя на другой стороне леса.

ГЛАВА 5 ПЕРВЫЕ ИСПЫТАНИЯ

Как много неожиданностей было в этом походе для князя Игоря. Им снова пришлось остановиться. Как только они выехали на открытое место, то сразу же и столкнулись с половцами, которые неслись к ним навстречу, и едва успели остановить своих коней.

Испытания для них начались неожиданно. Но это не смутило князя. И с ходу он ринулся в сражение.

Он готов был доказать в тот миг всему миру, что сможет победить, не объединяясь с тем, кто с самого начала выкинул его из рядов своих и не собирались признавать и в дальнейшем. Один в поле воин, если этот воин - князь Игорь, это и хотел он доказать и себе, и вечным противникам своим.

Где-то рядом с ним бок о бок сражался брат его князь Всеволод, и сын Владимир. И Мефи призвал все силы земные и небесные, только для того, чтобы на этот раз выиграл князь. Надо было для начала вдохновить и поддержать его, увлечь в самое пекло, а потом глядишь, все и наладится. Он должен ощутить вкус победы, к которой так долго и упорно шел, и они все услышат, что он победил, а потом, если вовремя сможет остановиться, то все получится, ну а если нет, пусть пеняет сам на себя.

О, как красиво и как яростно сражался в те часы князь Игорь.

Сначала Кончак был совершенно спокоен. С усмешкой смотрел он на того, кто увел у него Ярославну, единственную женщину, которую когда-то так любил половецкий хан, что отважился отправиться к Галицкому князю, чтобы просить ее в жены. Он знал о норове князя Ярослава, но надеялся на его благоразумие, на голый расчет - объединившись их дружины, будут непобедимы. А он получит любимую женщину в награду.

Но почти сразу он убедился в том, что князь сей не собирался воевать, ему не нужны были союзники. Он прямо на пиру ему и заявил о том, что останется со своими. И не станет к себе чужаков призывать:

- Так уже было до меня, так будет после, но мне такой славы не нужно. Нет необходимости.

Все забыл хан Кончак, обиды мертвому Галицкому князю простил, только Ярославны не мог он забыть, снилась она ему, и он понимал, что, сколько бы побед не одержал он, в главном он проиграл, и обидно и больно становилось ему от таких мыслей. Но он надеялся на то, что рано или поздно он снова увидит русскую княгиню и она убедится в том, что лучшего мужа, чем он, не было для нее в этом мире.

№ № № № № №

Половцы, не ожидавшие такого от русичей, смешались и отступили. Они не могли поверить, что у человека, а не жуткого чародея, Демона, может быть такая сила.

Вместе со свитой своей Кончак в тот миг стоял в стороне. Он внимательно наблюдал за происходящим на поле сражения. И прежде сам он вступал в сражение только в крайнем случае, когда он там был необходим. Он заканчивал сражение, которое всегда начинали другие. И заканчивал неизменно победой. Хан никогда не отступал от навсегда установленных правил. Потому удача и не отворачивалась от него.

Он был молод и поразительно красив. Сила и удаль была у хана особенная, блеск в глазах мог вдохновить кого угодно, но еще больше вдохновляло подданных воспоминание о невероятной его жестокости, он не щадил никого, и это заставляло их жертвовать собой, погибнуть от ханской руки потом, когда все завершилось, никому не хотелось.

Он был быстр, как птица, хитер и коварен как лис, силен, как медведь. И непонятно, как в одном человеке все это могло сочетаться.

Он очень повзрослел со времени их последней встречи, но казался моложе лет своих. Он уже забыл время, когда били его, а потом яростно побеждал сам, и уже не мыслил поражения. Игоря он не считал серьезным соперником, но они ни разу и не сталкивались на поле брани.

Но и после первого дикого натиска русичей он только загадочно усмехался. Он не понял, в какой момент, по какому дьявольскому наваждению воина его начали отступать.

Но он так был уверен в своей победе, что и глазам своим сначала не поверил, а когда убедился в том, что происходит, было уже поздно. Но как мог он не понять, не разглядеть главное? Он даже не сердился на Игоря, понимая, что во всем виноват сам. Он приказал отступать. Хан Кончак никогда не был безрассуден. Он давно научился проигрывать. На этот раз ему хотелось сохранить войско свое до нового сражения.

Нужна была передышка, собрать силы, все расставить по местам, а уж потом поражение обернуть победой - еще ничего не потеряно.

Но пока он видел, как в самый неожиданный момент может изменить удача. И все-таки хан не отчаивался - голубые глаза княгини вдохновляли его на новые схватки.

№ № № № № № №

Игорь опомнился и пришел в себя только когда заметил, что противник быстро и дружно отступает, хотя тоже не видел, когда и как это стало происходить.

Он пока еще не радовался, половцы могли и обмануть его, он много слышал об их коварстве, но он не позволит себя обмануть. Но подождав немного он убедился , что это не был обман. Главное совершилось.

Победа. Где-то далеко был черный конь хана. Он должен был признать его превосходство, что еще ему остается? О чем-то шумели его дружинники, тоже не верившие происходившему.

Они хотели преследовать половцев, но Игорь остановил их. Дело было сделано, больше ничего и не требовалось, они не должны увлекаться и напрасно рисковать. Но подчинились они его приказанию без большой охоты. Почему они не могли насладиться своим превосходством? Но он знал, что они не могут терять головы, радость - самое коварное состояние души.

Он убедился в том, что все знаки ничего не значили, и радовался собственной правоте.

Князь сам, а не небеса будут решать исход схваток. Как хорошо, что он не повернул дружину, и дошел до победы.

Почти в то же мгновение князь снова увидел Святослава. Странно, почему именно сейчас? Почему он так грустен, если они победили? Он не хотел понимать этого и просто очень устал от всего пережитого. На этот раз он был еще более суровым, но, почему бы ни порадоваться вместе с ними?

Ему может быть сверху видно и известно больше, и сам князь не собирался расслабляться, хотя и причин для печали пока не было у князя Игоря. Пусть не обижается на него князь- воин, завтра будет то, что будет, а пока можно праздновать победу. Но в глубине души жило сомнение. Оно никак не давало покоя и травило его радость.

Наверное, не нужно дальше испытывать судьбу. Можно и возвращаться. Удача может и не улыбнуться во второй раз. И голос разума впервые зазвучал в его сознании. Он вспомнил лицо княгини, и понимал, что в мире есть привязанности, которые значат больше, чем победа над половцами, она хочет видеть его сильным и живым. И он с великой радостью и благодарностью подарит ей эту победу.

На ночь они остановились в том же лесу, и развели костры, говоря о том, что на рассвете надо будет похоронить убитых.

Игорь вышел к маленькому озеру. Он не заметил его здесь накануне. Они проехали его в сумерках, и он был погружен в свои раздумья.

Он решил искупаться в озере, чтобы смыть грязь и чужую кровь. Именно так поступали всегда его предки, и если кто-то помогал ему в этой схватке, то это

были они. Он думал о жертвах, которые будут принесены во время победного пира, как бы дико в их времена это не звучало, он исполнит старинные обычаи.

ГЛАВА 6 У ОЗЕРА

Князь внимательно смотрел на озерную гладь. Оттуда не него смотрел усталый и хмурый человек. Он не узнал себя и очень удивился. Но вода была такой прозрачной, что видно почти все, до самого дна.

А потом князь отшатнулся, он больше не видел собственного отражения. Так вот что больше всего удивило и поразило его. Он заглянул еще раз. Ему показалось, что это только мираж. Но в воде что-то покачнулось, и увидел он отца своего.

Да, конечно, это был Святослав Олегович. Сначала тот Святослав, теперь отец. Что могло все это значить?

- Вернись домой, - говорил он.

И еще раз произнес князь те же слова. Он хотел что-то ответить, но не мог произнести ни звука. И изображение исчезло.

- И отец о том же говорит, - невольно подумал он. Ни одной живой души не было поблизости. Но за спиной его послышались голоса - к озеру шли дружинники. Он повернулся к ним, непроницаемым оставалось его лицо. Они не должны были даже догадаться, что он видел.

Он не верил в бога, но предкам своим не верить не мог. Беса поражала его дикая самоуверенность. Он уже не смеялся над князем, озадаченный, он сожалел, что Игорь так ничего и не понял. Но ему вовсе не хотелось мстить за что-то этому князю, он никогда не станет его врагом, что бы ни происходило в этом мире.

№ № № № № №

Не о чем не ведал, ни в чем не принимал участия киевский князь Святослав. Только сейчас слушал он доносчика своего, а тот говорил ему о походе, который

предприняли братья его. И знал он о том, что бит был Кончак, пока бит. Но Игорь ставит себя и всех остальных под удар - в том нет сомнения.

Зачем он пошел, для чего дразнит хана - это никому не понятно. Малы его силы, не сможет он удержать победу, но сломя голову несется вперед и не собирается поворачивать коней своих.

- Негодник, - выдохнул Святослав, - я знал, что подобное случиться, он даже и не предупредил ни о чем, я бы сказал ему все, что об этом думаю.

Не могли понять бояре его и князья, бывшие рядом, что же он будет предпринимать, если вообще на что-то решится.

Но Святослав ждал, пока разойдутся подопечные его, ему не хотелось показывать им свое бессилие, но и действовать он тоже не собирался.

Ничего не собирался предпринимать Святослав, если сам Игорь впутывался, вот пусть и выбирается сам. Это была его слабость, но он должен отдохнуть, потому что смертельно устал.

А со всех сторон к Киеву устремлены враги его, и ничего не может требовать от него Игорь. А он слишком стар, чтобы безумие свое проявлять. Без славы он обходился, и умрет спокойно, чтобы бы там не предпринимали его неразумные вассалы. Он несет ответственность за них, но не в этот раз. Конечно, надо было хотя бы лазутчиков своих к Игорю отправить, чтобы они обо всем ему и сказали, да где там теперь его искать?

№№№№№№

Святослав распорядился, чтобы истопили баню, и сообщил своей возлюбленной о том, что желает ее видеть. Великий князь, заслышав про сражение и смерть, думал обо всех наслаждениях жизнью, о том, что ждет его впереди. У него есть трапеза, отдых для тела и души в русской бане, и объятия женщины, он все еще не мог отказать себе во всех этих удовольствиях. И не собирался он печалиться из-за безрассудства черниговского князя. От жизни надо было взять все, что можно, чтобы не сожалеть о напрасно растраченном времени.

Он шел не к жене, на которой так и не мог понять сам, зачем женился, а к женщине, безумно любившей его, и немного им любимой. Никогда не знавший бурных страстей, он был к ней нежно привязан, и скучал, когда ее не было рядом.

Странно, в кого пошел Игорь, ведь ни отец, ни дед его не воевали вовсе, без особой на то нужды. Но он решил видно наверстать упущенное. Но это не значит, что и Святослав пойдет вместе с ним сражаться. Он что-то слышал о том, что эти двое: Кончак и Игорь не поделили в свое время дочери Галицкого хана. Сколько лет прошло, но видно страсти живучи, они и до сих пор считают друг друга соперниками.

Но больше всего боялся Святослав, хотя он даже себе в этом неохотно признался, что Игорь не потерпит поражение, а победит. А после этого укрепит он свою дружину половцами. Тогда он и на Киев и на Владимир пойдет, и не сможет остановиться, пока свои порядки во всем мире славянском не наведет - вот что тревожило его больше всего. Правда, ему самому до тех времен не дожить. Но не дадут ему младшие спокойно умереть, потому что при его попустительстве поход Игоря начинался.

Они как-то все поделили со Всеволодом и с беспокойными его союзниками, смогли договориться, но Игорь во всех их соглашениях всегда был третьим и лишним, пока слаб, а если лишним окажется он на старости лет?

О чем бы он ни думал, мысли великого князя все время к Игорю возвращались, будь он неладен. Он не собирался ссориться и с Кончаком, потому что не одолеть его без Всеволода и Романа, а идти к ним на поклон - это вышел его сил.

Все они вместе взятые должны были ему позволить дожить и умереть спокойно.

Как легко может оправдать любое бездействие властелин, как трудно подняться и отправиться в сражение, если ты уже получил все, что хотел и даже больше, чем мог бы.

Великий князь Святослав, выходя из бани, и направляясь к возлюбленной своей, был уверен в собственной правоте.

ГЛАВА 7 ЯВЛЕНИЕ

Ночь в объятьях Аннушки была чудесна, Святослав забыл о дневных неприятностях и метаниях. Он витал в иных мирах и не хотел думать о том, что творится на бескрайних просторах русских земель. Спасение и утеха только в том, чтобы не думать о том, что происходит. Жаль, что ко всему этому придется возвращаться, но это будет только утром.

Но до утра он не смог успокоиться. В то время, когда возлюбленная спала и улыбалась во сне, князь услышал слабый шорох и невольно повернулся туда. Перед ним стоял призрак. Святослав, распрямившись, стоял перед ним. Странным и страшным холодом повеяло вокруг. И князь невольно содрогнулся.

- Ты счастлив и спокоен, пусть они воюют, - услышал он голос.

- Я не посылал их туда, - открестился он, - Игорь никого не слушается.

- Твоя, правда, да и зачем суетиться, пусть друг друга без тебя уничтожают. - В голосе его звучало презрение.

- У него взрослые сыновья, а он не понимает, что творит и в самое пекло бросается, но это не моя вина, я не могу потакать капризам каждого из них.

Святослав злился, не понимая, почему тот вмешивается. У него грехов столько, что и в ад, наверное, не возьмут, а он смеет тут указывать, что делать следует.

Он молчал, но все сумрачнее становился его взгляд. Призрак был где-то рядом, но ни о чем не говорил.

Древний Святослав и сам о собственной вине думал, а не о чужой, Олег правильно сказал тогда, что с его сыновей все начиналось, а он не только не соединил, но разделил их. Их было много, чтобы остался хоть один наследник, его жены рожали ему сыновей. Так вышло, что остались все, и стали истреблять друг друга, в борьбе за великий стол погибли все, кроме Владимира. Кто бы мог подумать, что сын рабыни, которого он и в расчет не брал, уничтожил остальных.

Ему пора было уже уходить, скоро прокричат первые петуха, тогда будет поздно. Если ему и удалось что-то, только лишить великого князя покоя -

невелика заслуга. Но вмешаться надо было раньше. Теперь, если бы он и захотел, и тогда ничего не успеет сделать - поздно. Но прав он в одном - все свои беды на голову свою Игорь навлек сам, и не стоит тут искать других виноватых.

Но как все они изменились, один рвется к черту на рога, второй в это время спокойно спит с девкой своей. Не такая ли породила ему Владимира - позор и погибель для них для всех?

Он вроде смутился в первый момент, но снова лежит и уверен в собственной правоте.

№ № № № №

Но Святослав вовсе не был так спокоен, как мог показаться. Он понимал, что рано успокаиваться, все только начинается, и не сможет он оправдаться. Теперь он не любовался мирно спавшей наложницей, а устыдился низости и греховности своей, поднялся и побрел в гридню. Он представил себя перед остальными князьями, и почувствовал, насколько ничтожным и жалким будет там казаться.

ГЛАВА 8 ИРОНИЯ СУДЬБЫ

Игорь отступал. Пока в душе своей он готов был повернуть, а дружина оставалась еще стоять на месте. И ведьма прилагала массу усилий, чтобы остановить князя, переубедить, удержать на месте, конечно, если на это хватит сил. Ей казалось, что она может это сделать, хотя сам князь о ней давно позабыл.

- Я далеко зашел в своем неверии, - размышлял князь, - не стоит так упорно и так часто заигрывать с судьбой.

Он понимал, что если двинется вперед, удача изменит ему, и он проиграет.

Не случайно отступил Кончак, он думал о воинах своих. Он столько раз побеждал, что можно было и проиграть. Игорь понимал, что хан силен и хитер. Он не должен с ним бороться до конца.

Но к своему удивлению он узнал о том, что воины Всеволода продвинулись далеко вперед, он даже не стал его предупреждать о том, что снова рванулся в

сражение, оплошность это или хитрость брата его, как знать. Он не сразу заметил его отсутствие, а теперь было уже поздно. Можно было подождать, пока они вернуться назад, увидев, что Игорь не последовал за ними. Но князь понял, что бросить его просто так он никогда не смог бы. И Всеволод на этот раз все решил за него - идти вопреки всему придется вперед.

№ № № № № № № №

И снова была бессонная ночь. Он бродил в темноте, и ничего не мог видеть. Только странная тишина и пустота окружали князя. Мирно спали на поляне его дружинники, но ему вдруг показалось, что за чертовщина, что они все убиты, что они уже мертвы. И он стал вглядываться и вслушиваться в происходящее. Мертвые за этот день были уже похоронены, сброшены в одну яму убитые половцы, чтобы не лежали под открытым небом, а эти еще живы, но надолго ли?

Дико отчаянно прокричал над его головой Див, но то ли древний бог, обернувшийся птицей, то ли душа кого-то из предков снова до него добралась - как знать. Впервые бесстрашный Игорь содрогнулся, и хорошо, что этого никто не мог видеть.

- Что со мной? - спрашивал он себя, - почему я пугаюсь каждого шороха, кому помогала в схватке такая трусость. Раньше нужно было думать и сидеть дома.

Он отправился в избушку. Надо было дождаться рассвета. А потом рванутся в новое сражение. Всеволод прав, сделавший один шаг, должен сделать и второй.

№ № № № № №

Конечно, это была одна из проделок ведьмы. Она отыскала Дива и заставила его угрозами и ласками, орать истошным голосом. Они вместе должны были образумить Игоря. Он уже вроде бы склонился к тому, что нужно вернуться, если бы не этот паскудник Всеволод, но и она просмотрела его, все время, следя за старшим братом. Она не заметила, как Всеволод со своей дружиной ушел вперед,

а то бы ноги ему переломала, самого большого медведя к нему навстречу из норы его выгнала.

Но и Див был рад служить ей. Как давно никто не обращал на него никакого внимания, а ему так хотелось кому-то пригодиться.

Он хотел поразвлекаться еще. Но ведьма остановила его, решив, что не стоит будить всех воинов и пугать их особенно сильно. Она понимала, что сама виновата, и за то, и любила она свого князя, что не бросит он брата родного в беде, что бы она не творила.

Она исчезла так же неожиданно, как и появилась, и Див побрел в свою берлогу. Больше помощь его не была нужна.

Князь все еще смотрел в небо, там, на черном фоне плыла еще более черная туча, она почему-то выделялась. Но он оборвал себя, понимая, что весь мир против него.

№№№№№№

И рассвет наступал долго и мучительно. Они направились туда, куда ускакали накануне воины Всеволода. И снова бой начался чуть раньше, чем мог предположить князь. Всеволод в спешке приветствовал брата своего, он был уверен в том, что тот появится.

Кончак расхохотался, он и не думал уже, что князь Игорь вернется, - он еще безрассуднее, чем казалось издалека. Битва будет более длительной, но на этот раз он был ко всему готов. Он снова вспомнил Ярославну и мысленно сказал ей о том, что она своего мужа увидит не скоро.

А князь Игорь уже обнажил свой меч, он должен быть впереди. И сначала ему казалось, что все складывается, как и вчера. Он не заметил, как взглянул на него Кончак и отдал какое-то приказание своим воинам. Но и на это не обратил внимания князь Игорь. Азарт и желание новой победы подтолкнуло его к краю пропасти.

Все было предрешено с самого начала. Игорь остановился неожиданно и замер. Он увидел несколько своих дружинников. Но заметил, что со всех сторон

окружен чужими. Кольцо половцев сжималось вокруг. Они приближались. И даже древний Илья не смог бы прорваться сквозь их кольцо.

Плен, это стало так очевидно, что он даже не поверил случившемуся.

Можно было броситься на их мечи и достойно умереть, но он не мог позволить себе подобной роскоши. Он не мог уйти из этого мира побежденным, не мог доставить такой радости всем остальным князьям, которые следили за исходом этой схватки. Он не мог умереть, не отомстив за себя самого. И тогда он принял очень тяжелое решение - плен. Об этом громко он объявил своим, тем, кто уцелел. И они опустили свои мечи.

№№№№№№

Цепь половцев разомкнулась в тот момент, когда Кончак вместе со свитой своей подъехал к нему очень близко. Он пристально вглядывался в лицо князя, потом что-то отрывисто сказал своим и повернул своего коня, пока ни о чем больше говорить не хотелось, для этого будет еще достаточно времени.

Победа на этот раз оказалась легкой, и младший брат, и сын князя Игоря, и он сам были в его руках.

Даже бес ничего не понял сначала, он смотрел на прекратившуюся в один миг схватку, поискал окаянного Всеволода, чтобы посмотреть, что же тот делает в такой час. Тогда он и услышал дикие победные крики половцев, они возвестили мир о своей победе над Игорем, но разве и он сомневался в этом, часом раньше или позднее, что от этого менялось.

Он и сам говорил в первом кругу, что Игоря надо испытать пленом. И порадовался тому, что князь не пошел до конца, и подобно былинному Дунаю не бросился на свой или чужой меч, это красиво для сказания, но нелепо и бессмысленно для той реальности, в которой все они в то время находились.

ГЛАВА 9 ИМЕНИТЫЙ ПЛЕННИК

Он разумен, немного передохнет, посмотрит на все происходящее, тогда можно будет подумать о другом шаге, - рассуждал бес, в то время когда через кольцо довольных половцев смотрел на своего князя.

Он был бледен, измучен бессонными ночами и странно растерян, но довольно спокоен для такого плачевного положения. Ясно было, что ничего дурного Кончак ему не сделает.

Сколько раз видел бес подобные сцены, и оставлял он князей, отдавая их на расправу победителя, но никогда не касалась души его жалость, каждый из них получил то, что заслужил, не больше и не меньше, но сейчас какие-то незнакомые чувства терзали его. Наступило то, чего так долго ждали и боялись, но казалось, что беда все-таки в последний момент обойдет стороной, не вышло.

Игорь старался в те первые минуты ни о чем не думать вовсе, так проще было смириться с собственным положением.

И только странный сон стоял перед глазами. Лодка, в которой он оказался, они встретились не небесах, еще на земле. Судьбы их несколько раз переплетались, хотя тогда это казалось ему странным.

Они снова сошлись в одной точке по его воле. И он был побежден, а Кончак оказался победителем. И Игорь будет именитым пленником и должен подчиниться воле своего противника. Это подчеркивало, что он ничего не добился и вряд ли сможет добиться.

№ № № № № №

Хан все время оставался весел и добродушен, Игорь подозревал, что он может быть совсем иным, но не с ним. Он не только силы не применял к нему, но ласков был необыкновенно.

Князь был к себе беспощаден, но понимал, что никакие чувства его не спасут положения. Они не смогут даже похоронить убитых, от его дружины осталась горстка измученных и израненных людей, без защиты его город и земли

черниговские - вот плачевные результаты его безрассудства. И никто из князей не бросится ему на помощь, они рады, что избавились от такой угрозы, такой головной боли.

Кончак отпустил воеводу Игоря и несколько дружинников, приказав им возвращаться в Чернигов и сказать о том, что приключилось. Еще один жест победителя. Он может делать все, что ему вздумается, но самого князя Игоря он отпускать не собирался.

В этот момент к ним подвезли связанного Владимира, хан хотел взглянуть на него. Игорь убедился, что сын его жив и невредим, но ему не стало от этого легче. Он только молча взглянул в глаза его.

Следовало повернуть, когда явился Святослав, он хотел напомнить, что у них одна судьба, если он продолжит путь, и даже в тот момент князь об этом догадывался, но не сделал главного.

- Я вырвусь отсюда, это не конец, они не собираются убивать меня, потому что Кончак не тот, и я для них не так страшен, - тихо говорил он сыну, потому что понимал, что ему поражение в самом начале пути пережить еще труднее.

Владимир поднял голову и пристально на него взглянул - видно он говорил вслух сам с собой. И половец смотрел на него, хотя не понял ни одного слова, но ему быстро что-то переводили. И после тех слов он нахмурился, положил руку на рукоятку меча своего. Но, видя, что князь не собирается пока ничего предпринимать, убрал ее.

Ирония, насмешка судьбы. Возможно это проделки бога, в которого он за всю жизнь так и не смог поверить. Но Игорь понимал уже в тот миг, что не станет ждать смерть в плену у Кончака, он будет бороться до конца.

После победного пира, когда Кончак мог сказать князю, все, что он об этом думает, в свой шатер он отправился в одиночестве. Девицы его напрасно ждали приглашения и спорили о том, кто проведет с ханом ночь.

И странный сон видел хан в ту победную ночь. Ярославна, юная и прекрасная стояла перед ним на коленях, она умоляла его отпустить мужа и сына. Он говорил ей что-то резкое, но потом отвернулся, а она рыдала и просила его о милости.

И в странном смятении проснулся хан, он был почти уверен в том, что душа его перенеслась в княжеский дворец, куда уже спешили гонцы, и он сам все это видел и слышал там.

- Я отпущу их, но не так быстро. Игорь не достоин ее. Он не заботился о ней, и вряд ли Ярослав доволен таким зятем. Хан понимал, что он мстил за отказ могущественному Галицкому князю, а Игорь с гордыней его непомерной, стал только орудием мести в ханских руках.

№№№№№№

В небесах мелькнул белый конь. Он увидел всадника, но не смог его узнать. И все за их спинами остановились и смотрели в небо. На землях у русичей чего только не случается, но что это могло быть, откуда он, и кто его послал?

Воины Игоря называли разные имена русских князей, которых они не могли видеть, потому что те были их предками:

- Это Олег, решил взглянуть на позор наш, ему такое не было ведомо, - тихо говорил кто-то за спиной князя.

- Нет, это Святослав, только он всегда в белом был.

- Святослав не любил белых коней, это Андрей.

Молчал только Игорь. И снова Кончак приблизился к нему, когда ему перевели то, о чем говорили дружинники.

- Кто бы это ни был, но он не захотел помочь тебе, они завоевали свою славу, потому и останутся на небесах. А ты только на мою милость рассчитывать можешь.

ГЛАВА 10 РАССВЕТ

И снова наступил рассвет. На этот раз он был серым и невзрачным. Игорь спал долго, в ту ночь ему ничего не снилось, кроме черной бездны. Он сразу понял, что произошло и где он в этот миг находится. Никакого просвета не было в душе, даже когда день сменил бесконечную ночь.

Счастливое лицо хана, растерянность еще живых его воинов, плен - вот все, что врезалось в память накануне.

О, как не хотелось просыпаться, и странно знать, что жизнь продолжалась вопреки всему. Он должен был признать, оглядевшись, что хан устроился великолепно. Невиданная для походных условий роскошь окружала его.

Около его палатки стоял стражник, и только это в новом жилище напоминало ему о том, что он не свободен. Хан подчеркнул, что он его гость на неопределенный срок, и это было насмешкой, потому что гости уходят и приходят, когда сами того хотят, но в остальном это было похоже на правду.

Гость прибыл не по своей воле, но пользовался всеми остальными благами. Кончак сам шагнул в его шатер, как только стражник сказал ему о том, что князь проснулся.

На этот раз он показался князю меньше ростом и шире в плечах, но был по-прежнему молод и очень хорош. Он пригласил князя на прогулку. И ему ничего не оставалось, как согласиться с ним. Они шли рядом по бескрайней степи, где не было не одного дерева, а лес виднелся только у самого горизонта.

Сколько раз, оказавшись в поле, он взирал на эти степи издалека. Они казались голыми и безлюдными. Но он всегда стремился быть ближе к лесам, там можно было укрыться.

Кончак шутил, переводчик едва успевал говорить то, что хотел поведать своему гостю хан. Игорь отмалчивался.

-Здесь негде было спрятаться, и куда бы ты ни поскакал, везде они отыщут и настигнут тебя на своих быстрых конях,- переводчик коверкал русские слова, но он понимал, о чем его предупреждает хан.

Он пригласил его к завтраку. Приходилось соглашаться, и он почувствовал, что странно проголодался. Еще князь Андрей приучил его к изысканным блюдам, но сейчас князь готов был утолить голод, какой угодно пищей.

- Я вовсе не хочу, чтобы лучший из русичей умер у меня от голоду, - говорил рядом переводчик, - ведь это не последнее сражение, все только начинается.

Он ничего не боялся и бросал вызов непокорному противнику.

Игорь пристально взглянул на Кончака, уверен ли он настолько в своем превосходстве, или вопреки всему все-таки ценит его - понять этого было невозможно, но это определится только с течением времени.

Но он думал о граде своем, о Ярославне, как там они остались, что делают и чувствуют? Хорошо, что Егор сгинул вовремя, но сколько скрытых самозванцев, на все готовых, тех, о ком он представления не имеет, еще оставались там? Сколько найдется тех, кому земли его отца жизни собственной дороже, а жена его Богиней кажется, за которую и умереть не страшно. Они всегда были и будут.

А уж о великодушии братьев его и родственников и говорить не стоит. И сразу же увидел он тех, о которых и не думал до сих пор: Всеволод, Рюрик, Роман, их сыновья, все, кто считает, что их судьба обделила, и то, что другим по праву досталось, следует завоевать с мечом в руках.

Да и каждый его боярин, услышав такую новость, захочет князем стать, женившись на княгине. И что может против них сделать она, когда он ее оставил без всякой защиты. Вот до чего может довести сумасбродство и гордыня. А что если Кончак потребует ее себе в жены. Игорь должен был признать, что во взрослой его жизни не было дней печальнее. Он ел медленно, голод улетучился сам собой.

Кончак внимательно следил за князем, зная, что он никогда не смирится со своим положением, и не стоит ждать от него покорности. Потому он и решил, что спокойнее будет, если продержит его в своем стане как можно дольше, а там видно будет, что делать дальше.

Он радовался тому, что все обернулось для него так. Он силен, несгибаем. Как приятно ощущать этот триумф любому властелину, но ему вдвойне, потому что они считали его легкой добычей и заблуждаются в том.

И думал он порой о том, что если княгиня так смела, как о ней говорят, то, возможно, она и сама сюда пожалует. Ради такого свидания стоило жить.

№ № № № №

Бес появился после завтрака, когда князь стоял на берегу маленькой серой речки, около одинокого дерева, неизвестно как тут оказавшегося в голой степи, последнего напоминания о бескрайних лесах.

Он услышал только голос его. Средь бела дня бес появляться не собирался.

- И как твое новое положение, княже?- поинтересовался он, хотя и без слов все было понятно.

- Уж не тебе ли я обязан всем этим?- невольно вырвалось у Игоря. Но тайно он радовался тому, что хоть бес его все еще не оставлял.

- Вот тебе на, а сколько раз я тебя предупреждал, умолял, в ногах у тебя валялся, разве слушал ты меня, это все твоих рук дело, и нечего на меня пенять. Ведьмы, что только для тебя не делали, и дивов отыскали, и солнце закрывали, а ты заметил это? - напомнил бес обо всем, что было недавно и на самом деле.

- Я обречен, хотя Кончак не притесняет меня, но разве о такой жизни я думать мог, - признался Игорь, понимая, что напрасно винить других в бедах своих, если ты сотворил их своими руками.

И Мефи задумался, он хотел поточнее определил настроение его, и уж потом вырабатывать какой-то план действий. Что это, только минутная слабость или он и на самом деле так плох? Трудно сказать, он никогда не мог забраться в душу властелина.

Если не притворяется, то тяжко с ним придется в ближайшее время. Надо привести его в чувства и все расставить по местам. Но бес решил не трогать его - пусть отдышится и опомнится, время пока есть. Он головы своей терять не собирался и хорошо чувствовал происходившее вокруг.

Игорь понял, что бес не хочет или не может ему помочь, было, отчего совсем потерять голову князю.

ГЛАВА 11 В ПЕРВОМ КРУГУ

Мефи решил, что настало время для того, чтобы посоветоваться с князьями, одна голова хорошо, а дюжина лучше.

Они уже знали о случившемся. Бесы оказались не в меру болтливыми. Потому и смотрели они на него угрюмо, тревожно, не знали, что обо всем сказать можно было.

И даже Рюрик был грустен и неразговорчив, что говорить об остальных. Они предполагали, что плен возможен, но до самого конца надеялись на лучшее. Никто их них никогда не был в плену, самые отчаянные предпочитали погибнуть. Это было что-то новенькое для них для всех, одно дело противоборство среди своих, но чтобы половцы распоряжались судьбой князей русских, такого не бывало прежде, но все когда-то начинается.

Они пока не могли знать, что Игорь только положил начало многовековому рабству, которое у них у всех было еще впереди - своим примером он показал и живым, и мертвым, как это может случиться.

- Что нам с ним делать? - вопрошал у них бес.

Они не понимали, желает ли бес сознаваться в очередной подлости, или он хочет предпринять какие-то шаги, для того, чтобы исправить чужие ошибки.

- Его нужно спасать из плена

- Он не согласится бежать, - решительно заявил Святослав, продолжавший и других по себе мерить, - я знаю своего сына.

И снова воцарилось молчание.

- Не согласиться, я спрашивал его об этом, - подтвердил его слова Мефи и развел руками.

- Нужно уговорить и убедить его, - яростно говорил Олег, - легче всего там отсиживаться и на судьбу пенять.

- Вам легко говорить с небес своих, - огрызнулся бес, - убеждать-то снова мне придется, я уж язык до дырок протер, а много он меня слушает, как баран уперся, и хоть тресни ты его.

Они молчали, как всегда он был совершенно прав, но надеяться они могли только на него.

Странно тихо было в тот момент в первом кругу, да еще в тот миг, когда там появился самый шумный из всех обитателей. Но каждый из князей думал о своем и ничего не хотел говорить. Они не понимали, почему боги и судьба так несправедливым к самому лучшему из всех их потомков. Если даже беса это так возмущает, о чем же думают они все?

Странно и тяжко сидеть и ждать, зная, что от тебя самого больше ничего не зависит. А как поступит тот, кто что-то может, они ума не могли приложить. Но нужно было решать и действовать. Они не знали и не понимали Кончака, да и самого Игоря не особенно знали, потому и разводили руками.

№ № № № № № №

Егор в те времена почти не покидал замка, заполненного музыкой. Он решил, что это и есть та тихая пристань, где он может побыть немного, пока они про него позабыли.

Как когда-то сирены зачаровывали мореходов своим чудным пением, так и пианист на время зачаровал его своей музыкой, а женщина покорила своим холодом и неприступностью. Демон внушил ему, что он должен завоевать ее и подчинить себе, но он предупредил пленника, что когда это совершится, если такое произойдет, он вселял в заблудшую душу надежду, то желание исчезнет, и радости от своего завоевания испытывать он не будет никакой. Но до этого было еще далеко, да и мог ли этот несчастный знать, что и как происходит в душе человека.

И кому поверит русич, пока все не испробует и не испытает сам. Постепенно научившись разбираться в музыке, Егор понимал, что в разное время, в разном настроении из своей души он исторгает разные мелодии. О многом музыка эта поведать может тому, кто слышит ее.

Вот и на этот раз, когда он стремительно вошел в зал, где уже звучала музыка, он удивился и расстроился из-за того, что девушки нигде не было. И саму музыку исполнял кто-то незримый.

Она звучала сама по себе в пустом зале и казалась грустной и торжественной, и звуки ее были наполнены невероятной силой добра и света, так что ее должны были слышать, по крайней мере, в первом кругу, если они, конечно, могли вообще видеть и слышать что-то.

Демона он тоже не нашел, но что могло произойти в мире, если он отлучился из своего любимого замка?

Он подумал сразу о том, что его больше всего волновало - князь Игорь успел во что-то влипнуть. Но как он узнает из третьего круга обо всех новостях, которые происходят на земле? Здесь с тем миром не было никакой связи. И бес с ним о плохом вряд ли говорить будет. Надежды оставались только на Демона, хотя он вовсе не был разговорчив.

Кажется, он не плохо к нему относится, он уважает Егора хотя бы из-за того, что тот так вникает в его музыку, восхищался его игрой.

Но бес появился первым, ему было все известно о демоне, о том, что его поджидал Егор.

- Он не появится больше, - заявил тот,- ему надоело тебя развлекать, взирать на твой холодный и безучастный лик. Музыка должна будить чувства, но у тебя ничего нет за душой, если сама душа еще и существует, хотя это тоже сомнительно.

- Вот это да, - подумал Егор, а ему казалось, что он так проникновенно слушает. Но с какой стати он должен верить бесу? Он может сказать что угодно, но если не захочет, то никогда не скажет правды. Но почему исчез из дворца Демон? А музыка звучит даже без него. Он не знал, как ответить на этот вопрос, и обиженный на беса, не стал его ни о чем спрашивать. Но его познания были так малы, так ничтожны.

Он обратил свой взор к зачарованной деве. И она знает, что пианист не появится больше. Ее это очень расстроило, хотя до сих пор казалось, что у нее нет никаких чувств.

Видно, надо исчезнуть навсегда, чтобы она пожалела обо всем и полюбила его. Но какая Егору разница, полюбит она его или нет. В этом мире, какое это имеет значение. Надо было любить живую женщину, а не тень, как бы прекрасна она ни казалась. Прав нечистый, та любовь оборачивается прахом, но эта ничем не оборачивается вовсе. Ее не существует. Такой грустный вывод сделал для себя пленник третьего круга.

И Егор в страхе отодвинулся от нее.

- Я люблю его, пусть я стану ведьмой, но я хочу увидеть его еще раз и остаться с ним навсегда. Он должен играть только для меня, для меня одной, капризно повторяла она.

И Егор ее хорошо понимал в тот миг. Он знал, что она очнулась тогда, когда все потеряла, так же и он опомнился, оказавшись в аду. Странно и запоздало все происходит в том мире, а в этом уже ничего и происходить не может.

ГЛАВА 12 ТАМ И ТУТ

В тот самый миг кто-то дико захохотал в соседнем зале так громко, что даже бес от неожиданности вздрогнул и оглянулся вокруг. Демон, казавшийся огромным и прозрачным, стоял перед ними и смотрел на них.

- Я не стану играть для тебя, если ты не будешь прежней, - говорил он

Девушка подняла на него огромные глаза, словно она молила о чем-то, только не бог, а Дьявол стоял перед ней.

- Твоя музыка изменила меня, я не хочу больше быть холодной и безучастной,- говорила она.

- А я не желаю никаких страстей. Я играл, чтобы разбудить тебя, но, разбудив, не хочу больше играть, моя миссия исполнена. Я ухожу, а ты должна остаться.

Она тихо опустилась в кресло после этих слов. До сих пор Егор не видел ее сидящей. И разрыдалась девица, отвергнутая и брошенная им. Демон отвернулся.

Такая жалость пронзила сердце Егора, что он слова вымолвить не мог. Никогда прежде ничего подобного он не испытывал. И хорошо, и страшно, и тревожно было одновременно в его душе, но, скорее всего, все-таки страшно. И хотя хотелось вернуться в прошлое, но и настоящее казалось замечательным. И после всего этого и ад не таким уж жутким ему казался.

И больше не пугал и не раздражал его ад, он казался местом вполне терпимым. И понимал Егор, что бес доказал ему главное - в любом аду для себя можно кусочек рая отыскать. И в любом раю так просто ад сотворить. А он тебе еще старательно поможет. Какая ирония судьбы, как поздно он понял и усвоил все это.

№№№№№№№

А в музыке тем временем появилась тревога и боль, ощущение потери, что же могло такое случиться, где и с кем?

Но бес на этот раз оказался разговорчивым, ему хотелось узнать, насколько на самом деле изменился за это время Егор.

- Игорь в плену к Кончака, - глухо заговорил он,- стол его пуст, говорю тебе потому, что из ада все равно не выбраться.

-Пусть, - отвечал ему Егор, словно речь шла о чем-то очень далеком и ля него не важном, - что мне там искать. И они ничего не понимают в этом.

- О чем это ты? - Удивился бес, - он надеялся, но не думал, что Егор так изменился.

- О музыке жизни и любви, они слышат только музыку сражений, а эта сама горькая и тревожная из всех мелодий в мире, - рассуждал он.

- Это ты так его переменил? - повернулся бес к Демону, - я просил тебя повлиять на него, но что ты наделал с ним, если мой парень такую чушь несет. Уж не знаю, смеяться или плакать над ним.

- А ты напрасно насмехаешься, - обиделся Демон, - никогда заранее не известно, на кого и как она действовать станет. Мне хотелось показать ему все его ничтожество и ограниченность, и вот что на самом деле вышло, - развел он руками, словно прося прощение за то, что вышло.

- А князю так худо, как ты говоришь? - спросил Демон, потому что на Игоря он не держал зла.

- Да как сказать, хан его своим дорогим гостем считает, ему не отказывают ни в чем, только покинуть шатер запрещено. Но плен есть плен, Игорь несчастен и подавлен, но думаю, что из всего этого, он выйдет сухим и чистым, никакая грязь к нему не пристанет, с ним не бывает по-другому.

- Ты поможешь ему в этом?- поинтересовался Егор.

На этот вопрос он ничего не ответил и не намерен был с ним своими планами делиться.

- Этому князю одновременно очень везет и не везет. Все так странно переплетается в его судьбе, что порой я и сам теряюсь, но он мужественен, самолюбив и решителен, он падает, чтобы встать, а не наоборот - это очень важно. Он поморщился, произнеся такие красивые слова.

И все трое они просто смотрели друг на друга.

Егор впервые за все время понял, что не с Игорем, а с бесом он боролся, он пил, подобно старому знакомому его Локи, из рога воду, и никак не мог выпить, но оказалось, что пил он из океана. Когда человек вступает в борьбу, он никогда не может знать, с кем ему придется бороться. И странно переменился он после этого открытия. Все значительно хуже и безнадежнее для него. Бес читал его мысли и понимал, насколько он под руководством демона поумнел, просто удивительно.

Девица снова что-то стала ему говорить, но Демон оборвал ее:

- Я тебя люблю только потому, что ты никогда моей не будешь, - ответил он резко, почти яростно, желая покончить с этим раз и навсегда. Она взглянула на него еще раз и снова погрузилась в свою отрешенность.

Музыка смолкла, Демон не собирался больше для нее играть. А мысли Егора были обращены к Игорю. Впервые он не понимал, как теперь относиться к вечному своему сопернику.

ГЛАВА 13 ОТЗВУКИ ЗЕМНОГО БЫТИЯ

Гармонию музыки в аду сменила жуткая дисгармония. Егор начал злиться из-за того, что упрямый демон не играет больше. Он видел, что его возлюбленная гибнет, брошенная на произвол судьбы. Она просто таяла на глазах, исчезало то, что еще недавно было ее душой. И тогда он решил бороться до конца, защищая ее. Он вдруг понял, что вместе с нею уйдет большая часть его самого.

Здесь он переживал впервые то, что даровано немногим людям на земле - способность любить, но лучше поздно, чем никогда. И он наслаждался тем, что ему было запоздало подарено.

Конечно, он не мог соединиться с ней физически, этого чувства он пережить уже не сможет, но в этом и была ее своеобразная прелесть. Соединение душ, когда тела уже не имели никакого значения и не существовали, это последняя радость, с которой никак не хочется расставаться.

Многие ли там, на земле могли пережить такое. Они чаще всего доходили только до физической стороны любви, и все подчиняли ей. Понимая, что тело бренно, а с душой еще можно подождать. В этом и была их главная ошибка, но на большее у них просто не оставалось времени и сил. Родство душ они не испытывали, а ему повезло хоть с этим. И не мог он так просто всего этого потерять по прихоти глупого демона, который и сам не понимал, что он творил.

Он предавался чувствам, но бес решил для разнообразия попытать его прошлым, чтобы выяснить, как он на самом деле к нему относится.

№ № № № № №

Всем известно, что в сто раз лучше один раз увидеть, и он взял его к князьям, и подвел к озеру- зеркалу, готовясь показать любое место, какое только нужно было для дела.

Все замерли от неожиданного вторжения, и волнение охватило их души. Сейчас это был половецкий стан, куда же еще хотели бы они заглянуть? И каждый старался всматриваться пристальнее, но пока ничего не было видно. Кочевники переходили с места на место, занятые своими привычными делами.

Но вот картинка сменилась, и появился князь Игорь. Он стоял перед ними, и они смотрели на князя и о чем - то говорили друг с другом. И они твердили что-то, а он слушал того человека, который на ломанном русском говорил о том, что они хотели ему сказать. И тогда он наклонился к этому человеку:

- Скажи им, что это не конец, а передышка, мы еще встретимся на поле брани и посмотрим кто кого. Легко сражаться, когда вас толпа, но и русичей соберется достойное воинство.

Странно, он стоял перед ними так, словно был победителем, самообладание вернулось к князю, а ведь в любой миг они могли убить его, не моргнув глазом.

Даже бесу стало не по себе. Он видел как беззащитен перед ними князь, но сам он потерял страх и ничего не чувствовал. Ему надо быть там, а не среди теней бродить без дела. Но пока он больше интересовался тем, как на все это взирает Егор. И остальные понимали, что этому бесцветному типу он пытается что-то доказать.

Егор был странно подавлен, он привык себя во всем ставить на место князя, и наверняка теперь стоял вместо него среди половцев, потому таким бледным стало лицо его. И он понимал, что не останови они его, он бросился бы сражаться за Игорев стол и окончательно себя бы погубил. И если бы он достиг желаемого, как ненавидели, как презирали бы его сейчас князья, и проклинали бы Самозванца. Но хорошо им проклинать, они все получили с самого начала. Пока они просто насмехались, он не стал их лютым врагом.

Бес поможет Игорю выбраться из плена, в этом можно не сомневаться. И завоевание его оказалось бы подвергнуто смертельной опасности. И его бы

презрительно уничтожил этот гордец, потому что в любом случае правда будет на его стороне.

- Я могу взять тебя на землю,- неожиданно для всех предложил ему бес, желая до конца испытать Егора. Он слушал его и пытался понять, просто ли он издевается, или и на самом деле сделает это. В первый момент уверенность его пошатнулась. Он задохнулся, понимая, как близко находится от желаемого. Но это была только мгновенная вспышка, которая очень быстро исчезла, не оставив следа в душе. Он понимал главное - ему необходимо вернуться не на землю, там у него давно не было никаких дел, а в третий круг к своей возлюбленной, которую они безжалостно бросили в полном одиночестве.

Он не хотел потерять ее, ему не нужен трон, если не будет любви. Потому так странно и прозвучал его ответ:

- Нет, я не хочу туда, отправь меня назад во дворец.

Князья смотрели друг на друга, они понятия не имели, что там такое случилось. Но до сих пор ни разу они не видели, чтобы кто-то просился кругом ниже в аду их, это настоящее безумие. Они знали, что не получат объяснения и не особенно напрягались из-за простого смертного, у которого были свои причуды.

№ № № № № № № №

Игорь был в плену, и какая им разница, куда отправлять этого парня. Все решается там, а не здесь. Любопытства и радости Мефи они по этому поводу не разделяли.

Егор надеялся, что он сделает то, что нужно, он не мог потерять ее еще раз. Он был удивительно догадлив, бес не собрался исполнять всех его капризов. И понимая это, Егор снова решил отправиться в девятый круг, но только затем, чтобы умолять Князя Тьмы оставить его в третьем кругу навсегда.

Он решил действовать наверняка, зная все пакости беса, и понимал, что уговаривать его напрасно, не стоит на это терять время. Ад большой, и он окажется бог весть где, и никогда с ней не встретится.

И ради этой девы он готов был на все в тот момент, и может ему улыбнется счастье, и действовать ему хотелось потому осторожнее и осмотрительнее.

Бес не стал задумываться, чем займется Егор и куда он отправится. Раз не хочет, пусть остается в первом кругу. У него есть дела важнее. Егор порадовался тому, что тот оставил его в покое, и не обращает внимания.

Но кто мог подумать, что, исчезнув, он отправится в девятый круг? И откуда только в аду такие молодцы берутся?

ГЛАВА 14 НЕЖИДАННАЯ ЛОВУШКА

До шестого круга Егор добрался без всяких приключений. На этот раз ему удалось быстро и легко миновать все препятствия и ловушки, словно чья-то умелая рука вела его вперед.

Он пока боялся радоваться, потому что усвоил, что все срывается всегда в последний момент, хотя для отчаяния пока не были никаких причин.

Он решил, что самое главное - пройти седьмой круг, он слышал, что там самые опасные и трудные переходы, но ничего больше не может с ним случиться, потому что бес и думать о нем больше не собирается.

Но этот парень так часто хотел несбыточного, что и сейчас, когда он попросил о спасении, к нему навстречу шагнул какой-то тип. Никогда не видел его Егор прежде. Но тень шагнула прямо на него, и преградила дорогу.

- Ну, здравствуй, я хотел разыскать тебя, да видать на ловца и зверь бежит, и ты сам пришел сюда,- услышал он странно знакомый голос

- Кто ты? - Егор из последних сил старался сохранить спокойствие, он не хотел связываться с этой тенью, кому бы она ни принадлежала.

- А ты забыл или прикидываешься идиотом? Но ведь за тобой должок.

- О чем ты? Это была или злобная шутка беса, или о чем-то он и на самом деле забыл навсегда. Но он спешил, ему некогда было вспоминать. Он не хотел терять времени. Но мощная преграда казалась неодолимой. Возможно, он и на самом деле в чем-то виноват? И тот чужак вцепился в Егора мертвой хваткой и

куда-то его потащил. Со всех сторон вилось дикое синеватое пламя, звучали дикие вопли, толи звериные, толи человеческие, кто их разберет?

Егор вдруг почувствовал, что его покидают последние силы. Он знал, что если даже вырвется из жутких объятий, то окажется охваченным пламенем, и исчезнет окончательно, сгорев дотла, седьмой круг - это то место, где сгорают многие души.

Но почему он не расправился с ним здесь, на месте? Куда и зачем он его тащит? Можно было бросить в любом месте и дело с концом. Что-то во всем этом было не так.

Сомнения его скоро разрешились. Он подошел к небольшой скале с отверстием в одной стороне, сбросил с плеч свою ношу, но из рук его не выпускал. И только теперь, приглядевшись внимательнее, Егор вспомнил все и узнал этого парня, которого когда-то встретил в княжестве. Тогда он украл что-то, и дружинники во главе с ним, бросили его в темницу.

- Что, узнал?- Спросил между тем этот тип, - вот то-то и оно, я для тебя тоже темницу подыскал тут. Огонь - незаслуженно легкое наказание для тебя, а я кое-что посолиднее придумал.

Он забросил его в темное отверстие в скале. И привалил вход таким камнем, что нигде щелочки не осталось.

Если бы Егор знал былину о Святогоре, он бы сравнил свое положение с тем, былинным. Но Святогор нашел смерть в каменном гробу, а для него это было просто наказание и заточение.

Вот и будет он томиться в своем бессмертии, и никогда не увидит он света, и огня адского никогда не увидит, только приглушенные крики едва долетали издалека, да треск огня поближе раздавался. К такой скале когда-то был прикован Прометей, но ему позволяли видеть белый свет. Но как сказать, что могло быть в аду лучше, а что хуже.

№№№№№№

Егор посидел немного, размышляя о том, что еще ему можно предпринять. Под ним была земля, значит можно рыть подкоп, должна эта скала где-то

кончаться, и он выйдет, но куда, и чем можно было рыть? Он снова сел в нерешительности. Рядом оказался осколок камня, и он сразу же попробовал копать. Земля была довольно мягкой, копать было не так трудно, даже и без веса его, только вот, сколько копать и куда, чтобы выбраться. Сколько на это уйдет времени, и попадет ли он куда-то? Хотя, об этом лучше не думать - никакая работа на ум не пойдет. Возможно, он прокопает ров в восьмой круг. А может, уйдет в сторону.

Постепенно, от усталости и напряжения, стихла в душе его музыка. И он упорствовал до предела, упрямства, как всегда ему было не занимать.

Земля летела в сторону, он пробирался все дальше. Но там становилось все холоднее. В восьмом кругу был ледник. Ему кто-то об этом сказал, и особенно отчаянные из огня жуткого попадали прямо на лед.

Он обрадовался тому, что был на правильном пути. Но он знал, что радоваться рано, минутная радость обернется бесконечной печалью. Так оно и получилось. Чем дальше он копал, тем больше понимал, что ни в восьмой, ни в девятый круг он не попадет, они были где-то в другом месте. Он явно промахнулся. Но куда же он может попасть? Оставалось только сожалеть о случившемся.

Он сел на дне глубокой ямы, но пока сидел и размышлял, от какого- то сотрясения обвалилась земля. Это и стало очень глубокой могилой для его бродяжьей души. Теперь он даже в каменный мешок свой выбраться не мог, как ни старался, да и зачем. Могила для тела - болото, а это могила и для души - все правильно. Что еще мог он получить в своем аду?

Он забылся и забыл и о девушке зачарованной и об очаровательной музыке, которую слышал недавно, перестал двигаться, потом память оставила его. Вот и все. Он понял в последний миг, что душу свою погубил окончательно, но рано или поздно так кончали все в аду, только они еще не подозревали об этом.

- Игорь, - последнее, что прошептал он, - я - Игорь.

И затерялся в земле его голос, никто не слышал, но если бы услышал, то не смог бы понять, что он может значить. Оказывается, есть вход, и нет, и не может

быть выхода, не в прямом, не в переносном смысле, но кого винить, он сам себя загнал в это жуткое подземелье в аду.

Но потом еще была музыка, которая сводила Демона и всех обитателей седьмого круга с ума. Она звучала откуда-то из-под земли, и сколько бы не забрасывали эту скалу, не затыкали все отверстия, ничто не могло ее заглушить. И не было рояля, не было пианиста, но она все звучала, и повергала в ужас и трепет самых жутких грешников.

Она стала для них еще одной дополнительной пыткой. И никогда ничего не боявшиеся, они боялись ее, панически боялись, она наводила на них дикий ужас.

Странно, Егор мог жить в милом подводном мире, и не сотрясать, не приводить в ужас ад. Ведь туда он первоначально угодил, зачем же все остальное. Но кто из упрямцев может знать заранее, что в каждом новом месте будет еще хуже? Все ищут упорно там, где им будет лучше. И никогда не находят.

ГЛАВА 15 ОТСТУПЛЕНИЕ

Бес появился в седьмом кругу довольно поздно, его уникальная проницательность на этот раз подвела. Он шел по следам Егора, хотя и быстрее, чем тот, но опередить его не удалось. На тропу он вышел поздно.

И где бы он ни появился и не искал его, либо он там вовсе не был, либо только что это место покинул. Бес не особенно переживал и не прибавлял скорости, зная, что дальше девятого круга тот все равно не уйдет, хотя было не понятно, зачем ему туда нужно было, если сам бес не собирался его такую даль отправлять. Он конечно, герой и грешник, но не до такой же степени.

Но в девятом кругу он его настигнет, заодно и с князем поболтать надо будет. К нему он так давно заглядывал, что даже сам забыл, когда это было.

Но он и представить себе не мог, насколько далек от истины. Он понял это уже в седьмом кругу, когда встретил того самого парня, который пленил Егора.

Сначала он хотел от всего отпереться. Он понял, кто перед ним стоит, но, заметив, что его темные мыслишки видны как на ладони и побоявшись расправы, признался:

- Похоронил я его, окаянного, всю жизнь об этом мечтал, вот и похоронил.

Тогда бес не поверил в то, что все так безнадежно. Они вместе отправились к той скале, и, обследовав ее со всех сторон, он сразу вспомнил былину о Святогоре, да и ту реальную ситуацию, в которую попал этот героя. Он понял, что не только на земле, но и под землей такое вполне возможно.

И должен он был признать, что ни силой, ни заклинанием невозможно этот камень с места сдвинуть. В этой истории можно было поставить точку. Но, заглянув в зеркальце свое, увидел он длинный коридор, наполовину заваленный землей, понятно было, что рыли его совсем недавно. И что-то едва копошилось в самом его конце. И понял бес, что его последний герой погубил, наконец, не только тело свое, но и бессмертную душу. Печально, но ничего не изменить. И Мефи чертыхнулся, понимая, что все его усилия были напрасными. И упрямый этот баран так не смог найти себе в аду уютный уголок, хотя возможностей у него было больше, чем у остальных.

Но, недолго печалясь, бес отправился снова в первый круг, мало ли у него там было дел.

Но, поставив точку в самой непутевой из судеб, он не ожидал от себя, что мысленно снова и снова будет возвращаться к Егору, всю жизнь самовольничавшему и не желавшему ни с кем и ни с чем считаться.

Он ворвался в столичный мир из какого-то непонятного измерения, все время вмешивался в события, не желая ни о чем думать, и слушать никакого не собирался, ничего кроме княжеской власти не желая и не любя. Он прошел по многим мирам, в аду сам до седьмого круга дошел, и сумел угомониться, только перед неодолимой даже для беса преградой. Сколько сил потрачено совершенно напрасно. Но во всем этом должен быть какой-то смысл, не может быть, чтобы его не было совсем. Но чем он был, для чего жил и кому он был нужен? Никто не мог

объяснить такого бесу. Но может быть не стоит его отдельно от Игоря рассматривать, хотя этого бесу хотелось меньше всего.

Он увлекся этими размышлениями и забывал о том, что должно было происходить в этом мире.

Надо было срочно переключаться на самые печальные и важные дела, которые происходили на земле, во все эти годы Егор так умело отвлекал на себя его внимание, но этому надо было положить конец. Но он сумел его заставить о себе думать, бросать все и бежать ему на выручку. И снова бес загрустил, от предчувствия нового рабства, в которое он всегда старался отправить других, но попадал сам.

Надо было поспешно переключаться на Игоря, если Егора с его пути убрали навсегда, то до Кончака никакие руки не дотянутся, и это не бесовы шуточки, а серьезные дела.

Но он и без того чувствовал свою вину перед князем. Из-за его легкомыслия тот попал почти в такую же ловушку, как и тень его - Егор. Но ему придется потерять завоеванное - это всегда трудно.

Когда-то он и на самом деле хотел испытать его пленом, но видно было, что это очень суровое испытание, да еще когда рядом такой самовлюбленный, но великодушный азиат, как Кончак. С ним особенно тяжело все переживать.

Мефи не особенно верил тому, что уговорить Игоря на побег, но ничего больше в этой ситуации придумать он не мог. Но маленькая надежда все-таки оставалась, хотя он и вник Олега, но можно убедить, уговорить или чем-то напугать. Ведь они оба виноваты в том, что с ними случилось. Пусть оба и выпутываются. Можно наплевать на какие-то принципы князя, его гордость и честолюбие, если от этого страдает главное. Это слишком большая роскошь в варварском мире. Но он допускал это, хотя все внутри его противилось тому. Но вопреки всему, он все-таки обращал на это свой взор.

Он в последнее время часто и надолго задерживался в аду, а пора бы возвращаться в реальность. Проклятый Егор заставил его почти на брюхе проползти семь адских кругов, нельзя людишкам таким много воли давать и

возиться с ними особенно не стоит, они на голову усядутся, да еще копыта свешают, рассуждал он, пробираясь по адским зарослям первого круга.

И зачем нужно было идти и копыта бить, словно у них никаких других дел не было. Были, да еще какие, и он потерял напрасно так много времени, а теперь потей да задыхайся, да наверстывай упущенное, - заводил сам себя бес и не мог остановиться.

№ № № № № №

Князья были на месте, они словно предчувствовали что-то и ждали его появления. На этот раз бес был краток, он рассказал о седьмом круге и о конце Егора, и заставил их припомнить ту старую историю про Святогора и Илью. Она всегда казалась такой печальной.

И после этого он и сообщил, что ему пора отправляться в стан Кончака. Сколько он этих станов перевидал за свою бытность, но больше ни о чем им говорить не стал. Он был суеверен, как и многие люди, и считал, что если сказать заранее, то не сбудется, а если и сбудется, то совсем в другую сторону, а пока не произнесено вслух, то и неведомо никому.

Молчали и князья, потрясенные концом самозванца, тем, что на земле происходило, им казалось, что это что-то страшное и дикое, пугало и то, что бес ничего не говорит о грядущем.

Им осталось ожидание, но они привыкли действовать гордо и решительно. И первый круг к тому же тоже был адом, самым настоящим адом.

ГЛАВА 16 В КНЯЖЕСКОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ

На этот раз Мефи решил схитрить, разведав обстановку, немного поиграть с Игорем и Кончаком. Не идти сразу напролом, придумав более хитрый и коварный ход. Но как можно было сделать это? Превращения, о которых он с былинных времен уже стал забывать - это самое лучшее из того, что можно было придумать. И превратиться он решил в Игорева воина. Уж если он когда-то в

шкуру кота и собаки влезал, то в воина - проще простого. Она даже великовата будет, выбрать следует кого поменьше, чтобы не висела на тебе особенно.

Он решил все узнать и на все посмотреть с близкого расстояния. А настоящего воина, которому тело принадлежит, следовало куда-то запрятать, а то и вообще домой переправить. И всем после этого хорошо будет. Но князь не должен заметить подмены.

Воины Игоревы, уж не говоря о самом князе, держались достаточно независимо, самого мелкого из них, бродившего по берегу речки умыкнуть оказалось не так уж и сложно. Он откликнулся на собственное имя.

А через несколько минут Мефи в его одежде, настолько в него преобразился, и стоял на том самом месте, задумчиво глядя на воду. Он исключил какие-то пошлые мысли о доме и бабе, которую он и в глаза никогда не видел, и уж совсем не собирался с ней спать и новых детей плодить. Суть этого вояки должна была стать совсем иной, прежней оставалась только оболочка. И он стал привыкать поспешно к своему новому, не особенно уклюжему телу.

Странно, с телами животных не возникало никогда никаких сложностей, с людскими всегда приходилось долго возиться, обживая их, хотя по размерам они подходили лучше, а вот по сути своей так отличались. Но к чему только не приспособишься в этом мире. Он должен был все это пережить, как природные бедствия.

В стане Кончака царил покой и умиротворенность. Хан отдыхал от недавних схваток, и никто не посмел бы нарушить его покоя. Он был доволен и миром и собой в этом мире. Но он казался бесу хорошим актером, а это тот всегда очень ценил.

До палатки Игоря они добирались довольно долго. Там стояла гробовая тишина, словно князя погребли навечно.

- И с этим придется немало повозиться, - уныло думал воин, в которого вселился бес.

В этот момент Игорь вышел из своего шатра и удивленно спросил:

- Ты что, Глеб, никак задумал что-то?

Так Мефи выяснил, как звали того типа, в которого он нагло влез. Не забыть бы, что на это имя придется откликаться. Он пытался понять, умен ли был парень, мог ли он о чем-то думать?

- Не хочу здесь всю жизнь свою провести, - рассудительно говорил он, довольно непривычно, видно для этого человека, потому что князь удивленно на него посмотрел.

- Уж не придурка ли ему угораздило выбрать, - соображал на ходу бес, вот что бывает, когда только на внешнее внимание обращаешь. Но пусть привыкает, может, люди и не очень меняются со временем, но если ты стал мишенью для беса, чего только с ними случиться не может. Да и не в нем было дело, а в князе самом, и в том мире, который они вынуждены были оставить.

-Княже, не будем же мы все жизнь тут оставаться? - спросил он вкрадчиво, желая понять, что же он думает и чувствует после всего пережитого.

-Странно, - думал между тем Игорь, - самый хилый из моих вояк настроен решительнее меня, только откуда в нем такая дикая уверенность взялась, и что они предпринять хотят?

И устыдился Игорь, в который раз своей медлительности.

- Никто нас не спасет, если мы сами этого не сделаем, - говорил между тем Глеб. - А если и придут спасать, не стыдно ли нам будет, смотреть в глаза тех, кто наше дело за нас вершит. И жена твоя давно и упорно ждет тебя, и не знает, как ей быть и что делать дальше.

- И что ты предлагаешь? - не выдержал такой наглости, и прервал наконец, молчание князь.

- Бежать надо, все хорошо продумать и бежать, новую дружину собирать, и этих из плена вызволять, и показать этому негодному хану, что значит русские воины, - в своем многословии воин распалялся не на шутку.

Князь понимал, что так и нужно поступить, но он не может, он дал слово, он не может терять головы и подчиниться безумцам, которые его окончательно погубят, хотя трудно сказать, что терять ему нынче. Не перестал ли он уже нынче

быть князем. Но хан ему доверяет, он не может затевать побег, и обречь остальных на еще большие страдания.

Князь Игорь с грустью думал о том, что больше не видел беса, уж не смылся ли он, как только увидел, в каком положении они оказались. Видно так ему и суждено всегда поступать. Но кто тогда подавал ему все многозначительные знаки, которые он так яростно и безрассудно отвергал?

Князь пристально посмотрел на небеса, если бог и существует, он не верил в то, что тот предупреждал властелина, в него никогда не верившего.

Но в небесах была дикая пустота, никакого бога нигде там не могло быть. Но он не внял знакам ни тогда, ни потом. Он не мог на кого-то надеяться и ждать чуда, решение надо принимать самому.

- Поражение - это начало победы, - услышал он снова голос Глеба рядом.

В последнее время тот на удивление поумнел, если бы князь не слышал все своими ушами, то не поверил бы в то, что так бывает.

- Ты должен въехать в свой город на белом коне.

Он говорил о главном и искушал, но для чего он это делает? Прикрыв глаза, Игорь увидел то, о чем он говорил. Он видел свой Чернигов, и людей, радостно встречавших князя. И княгиня первой вышла к нему навстречу. Но чему они могут радоваться, только тому, что он вернулся живым.

- Они ждут тебя, и любят таким, каков ты есть, - не унимался Глеб, он совсем потерял страх.

Угадать его мысли было не трудно, все они в те минуты думали об одном. И все-таки он чуть не проговорился, что все слышит, и видит князя насквозь. Редкая для обычного воина проницательность.

- Да, - немного запоздало говорил Игорь, - я вижу, я знаю. Но он оборвал свою речь на середине фразы.

Мефи внимательно за ним следил в тот момент, он никак не мог понять, удалось ли ему убедить князя, или он только немного покачнулся в своем неверии.

Он думает о том, что бес его бросил на произвол судьбы - обидно было слышать такую несправедливость. Но пока он не собирался открывать истинного

своего лица. Он это сделает в решительный момент, а пока он должен сам принимать решение, проигрывал сам, вот пусть и выбирается из той бездны, в которую неосмотрительно бросился. Потом он не посмеет его попрекать. Князь, конечно, мужик, что надо, интересно было бы увидеть на его месте любого другого. Но хорошо, что в плену оказался не кто-то из них, а именно он. Он научился во всех испытаниях властвовать собой.

Надо пока оставить его, излишняя настойчивость только повредит делу, как бы все не испортить снова. Надо навестить Кончака, он из совсем иного мира, но интересен. Хотелось бы пообщаться с ним, и посмотреть на него вблизи. Хотя захочет ли он говорить с Игоревым воином? И он решил примерить шкуру одного из половцев, тех, кто около него неотступно находятся. Людская оболочка особенно хрупка, это его собственная была, хотя и неказиста, но безопасна, но ради дела он готов был стать половцем.

Бес убеждался в том, что все обретала еще более интересные очертания, в какие еще времена он влезал в шкуру иноземца и беседовал с ханом своим. Но на что только ради Игоря не пойдешь, и самое смешное - совершенно добровольно, без всякого шантажа и предварительной договоренности.

ГЛАВА 17 ПЕРЕД ХАНОМ

Кончак взглянул на него удивленно. Наверное, он вел себя не правильно, или совсем не в того превратился видно, но отступать было поздновато. Он немного съежился, но решил, что спокойствие спасет в любой ситуации.

- Ты все еще здесь? - искренне удивился хан, - Но разве я не посылал тебя в Игорев город, так - то ты приказания своего хана исполняешь, негодный, после победы нашей совсем распустились.

Мефи съежился еще больше, понимая, что это он тормознул его советника, и должен как-то выпутываться из этой сложной ситуации. Он не понаслышке знал о безрассудной жестокости этого человека, на вид такого улыбчивого и ласкового, но властелины азиатов всегда такими были.

- Прости меня, великий хан,- едва слышно залепетал он, - одна из моих жен больна, я посмел задержаться только из-за этого, но уже спешу туда. Еще и рассвет не наступит, а меня уже не будет тут.

Хан хотел сначала что-то предпринять, но потом оставил его в покое. Оттого, что он снесет ему голову, легче не станет, а где еще такого толкового лазутчика отыскать, да и в сражении он незаменим, потому и приходилось не обращать внимании на какие-то его слабости. Он наверняка задержался у одной из наложниц, но спирает на больную жену.

Кончак был расчетлив и никогда не упускал своей выгоды. По его словам можно было судить, что воин прощен.

Он поинтересовался, родила ли она уже, и бес понял, что жена его беременна. Не мешало бы знать хоть кое-что о тех, кем он решил стать, в чье тело по неосторожности влез, пусть и на время.

- Нет, Великий хан, когда я уходил, все было по-прежнему, но ей стало плохо, и мне хотелось взглянуть на ребенка. И я должен был о ней позаботиться, - слепо оправдывался он.

- Ты свое дело раньше сделал, теперь остается только ждать, - усмехнулся Кончак, он и не думал, что воин так заботлив.

Кажется, он поверил во все, ну что же, так тому и быть, - облегченно подумал Мефи, кое, на что он все-таки был еще способен. Но может быть, он просто ценит своего воеводу, потому и снисходителен к нему. Бес злился, потому что мало знал об этом.

Вблизи хан оказался еще более приятным человеком, так ему показалось, до сих пор дикарям - кочевникам бес отказывал в человеческих качествах. Но пора сматываться. Поиграл и хватит, как бы не влипнуть еще больше.

Бес попросил разрешения удалиться.

- Иди, баба тебя заждалась, еще посмотрим, на кого этот малец будет похож, - загадочно усмехнулся хан, явно на что-то намекая, о чем его воевода не должен был догадаться, или он сделал вид, что не догадывается.

Снова надо было превращаться в Глеба и отправляться к пленным славянам. Но одно доброе дело для них он уже сделал - немного задержал лазутчика. Видно не скоро еще он до Игорева города доберется. За это время много воды утечет, и много еще чего может произойти.

Он так может еще много что провернуть, даже не подозревая о том, что он делает.

Пленники в это время мирно спали, когда он пробрался в Глебову палатку, пытаясь угадать, где находится место этого доблестного воина, боясь ошибиться и чем-то себя выдать. Но, кажется, он все угадал и блаженно растянулся среди остальных до утра.

ГЛАВА 18 ПРОРОЧЕСТВА

Разговор Глеб завел с князем на следующее утро. На этот раз Игорь казался спокойнее, но несговорчивее. Как и предугадал когда-то Мефи, он снова уверил себя в том, что не может совершать побег. Он князь, и должен в любой ситуации оставаться на высоте. Какие-то неведомые бесу законы чести его в том сдерживали.

Но было понятно, что ничего он окончательно не решил, и если подвернется удобный случай, то все переменится.

Эта нерешительность и щепетильность Игоря ему казалось сущим наказанием.

- Но что важнее для тебя, гнев врага твоего, или то, что твой мир остался без защиты. Ты нужен там, ты должен быть в своем городе, на своей земле, - настаивал бес, бросившись в сражение за правое дело. Он не понимал только, почему должен в сотый раз повторять очевидные вещи.

Но Игорь не мог ненавидеть Кончака, потому что находился почти на свободе, и ничего дурного победитель ему не сделал. И он не мог злоупотреблять его доверием, хотя это и было странно глупо. Но о своем мире и о своих людях при этом он старался не думать, так легче было переживать невзгоды плена.

Мефи входил в азарт и забывал, что он облачен в шкуру простого воина, которому предосудительно так вести себя с князем, пусть и поверженным. Но в глубине души Игорь понимал, кто находится перед ним, и не злился даже на этого Глеба. И должен быть хоть кто-то с кем можно поговорить в чужом мире, особенно если он так правдив и так искренне пытается тебе открыть глаза на вещи, о которых лучше не думать.

- Они проклянут и забудут тебя, - твердил между тем тот, чувствуя свою безопасность и безнаказанность.

Игорь молчал, в последнее время он чаще всего отмалчивался. Ему казалось, что не безвестный воин, а сама совесть говорит в такие минуты с ним, и он должен все выслушать и обо всем подумать.

Конечно, он слишком много и хорошо думал о коварном враге своем, который на такое примерно отношение с ним и рассчитывал. Но пора подумать о более важных вещах, о княжестве, которое и без того уже неизвестно кто занял. Его соперники- князья во все времена побеждали, потому что не особенно задумывались о тонкостях и законах. Для победы все способы хороши. А он старался что-то соблюдать вот и брошен всеми на произвол судьбы. Они не станут ждать его возвращения.

Очень легко найти оправдание, чтобы не вступать с ними в борьбу, но он жив, потому и должен бороться.

Мысли его были так путаны и противоречивы, что бес ничего не мог понять, а потому злился, буквально выходил из себя. Оставалось надеяться на то, что рано или поздно князь начнет рассуждать здраво.

- Люди не так ничтожны и глупы, как ты привык думать, - говорил он себе самому. Но это казалось слабым утешением.

Но, повернувшись к князю, он понял, что пора ему сказать о главном.

- Ты церемонишься с Кончаком, а он отправил своего воеводу на твои земли, проверить, что и как там происходит.

- Он победитель, и имеет полное право, - говорил князь, и не в силах был побороть своей обиды.

- Конечно, имеет, - подскочил от досады Мефи, - с тобой советоваться и считаться он не собирается, Но ты воин и князь, а не монах презренный, дрожащий за свою душонку, как осиновый лист.

И чтобы совсем уж добить князя, он сказал о том, о чем минуту назад говорить и не собирался:

- Во сне нынче он твою Ярославну видел, и не говори, что тебе не известно о том, что он раньше твоего к ней сватался, да отказ получил от Ярослава, но такие обиды не забываются, он твоими руками доказал ей, кто более силен и ярок, кто больше ее достоин. Он и держит тебя тут в надежде, что она сама к нему за тобой придет.

Игорь резко взглянул на него, и тот понял, что на этот раз он точно переборщил немного. Не стоит с князем так говорить, пока он не в собственной, а в шкуре дружинника остается. Да и в собственном обличии не стоит, кроме Игоря все равно никого путевого не осталось в этом мире.

Но было уже поздно, Игорь еще до конца не был уверен в том, кто перед ним находится, враг или друг, но это точно был не его Глеб. И смотрел он на него по-другому. Он догадывался, что если это и не его бес, то один из них. Оставалось только выяснить, куда он его толкает, к провалу и могиле, к бесславному концу или победе. Пока он не мог знать этого. Но если это бес, то к чему ему весь этот маскарад. Чтобы сам он ничего не понял, или не хочет, чтобы враги его распознали.

Он долго ждет, яростно противиться тому, что давно пора сделать, почти забыл о том, что он князь. Но он знал, что больше не станет сидеть, сложа руки. Если ему не суждено победить, он уже готов был принять смерть. И предки викинги на этот раз призывали его к ответу. Он не врал, когда говорил, что не только братья его предатели, но и люди Кончака хозяйничают в граде его. А самому хану выгодно держать его здесь и возможно он заключил тайный союз со Всеволодом и остальными, а если и нет, то мечтает об этом. О княгине он по - прежнему думать не мог, но и в этом бес не ошибся, она появится здесь, а вот

этого допускать не стоит вовсе, скорее небеса на землю обвалятся, чем она увидит мужа своего в плену и пойдет просить Кончака о чем-то.

Но он не позволит дикарю властвовать собой. В это жизни проигрывают именно честные и благородные. Особенно если это сделает его рабом. И пусть будут прокляты сородичи его, которые из-за мелких ссор не могут объединиться, как будто бы по дьявольскому наущению они идут друг на друга, грабят и уничтожают своих. Это они тщеславные и пустые, доведут до погибели славянские земли. Он будет воевать против целого мира, если понадобится и обязательно победит в дикой схватке.

Решение было принято окончательно. Мефи знал, что на этот раз он не отступится. Он мог вздохнуть спокойно.

ГЛАВА 19 А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ

Дружинники, молчаливые, усталые, измученные, добрались, наконец, до города. Знали они, что дурную весть в город несут, что встретят их те, кто никак не сможет утешить и приветить. Ничего доброго не могли они сказать этим людям, и странная эта миссия угнетала их, но ничего другого не оставалось.

Уже при подъезде к городу, а было им суждено вернуться в полдень, увидели они толпу, которая неподвижно стояла у городских ворот. И толпа эта по мере их приближения становилась все больше и больше. И невольно замедлили они ход коней своих. Как тяжело, как трудно это казалось, и запомниться должно было до конца дней.

Толпа была огромной, и поразило гробовое молчание встретивших их Черниговцев. Ни у кого, наверное, не повернулся бы язык спросить их о том, что произошло. И тогда кто-то из них, приблизившийся раньше других, произнес вдруг отчаянно:

- Поражение и плен, вот все, что нам осталось.

И затерялся он тут же в толпе, боясь, то ли расправы, то ли взглядов, к ним устремленных. Жаль, что сам князь оказался так далеко, что не видел он жуткой

этой картины, которой и врагу своему лютому никогда не пожелал бы увидеть, не только другу и соратнику.

Толпа по-прежнему хранила молчание. Они слышали все, но никак не могли поверить услышанному. Люди расступились и пропустили воинов вперед. А потом сами побрели за ними, тихо переговариваясь. Не спрашивая ни о чем, они направились к княжескому дворцу - взглянуть на святыню, наверное, изменившуюся со времени их отсутствия.

№№№№№№№

Княгиня в белом стояла около раскрытого окна. Она пристально смотрела на них. Единственное, что их окружало - молчание. Кому-то показалось, что княгиня прошептала: «Плен». Может, только показалось.

Ярославна видела, что тела ее мужа не было с ними. Она ничего не спрашивала, но поняла только, что он не убит, что далеко сейчас.

Потом для нее беда всегда была похожа на горстку этих всадников, среди которых не было князя. Что могло быть страшнее. Не хотелось спрашивать о тех, кто убит, кто в плену, потому что у многих в тот миг умерла бы последняя надежда, а так хотелось знать, что все они вернутся.

Княгиня все еще стояла около окна, в тот момент, когда Наталья выбежала к ним и спросила у одного из дружинников:

- Князь жив, что ты молчишь? Да говори же скорей, - ее звонкий и пронзительный голос оглушил, казалось всю округу.

- Он в плену, - тихо произнес всадник, но все слышали его.

И они все встрепенулись в ожидании, и те, кто встречал, и те, кто вернулись от половцев. Но надежда и радость сменились горечью и ужасом, ведь за это время его могли уже убить.

- Его не убьют,- резко обернулась к ним Наталья, прекрасно понимавшая их шепот и сомнения. - Игорь сильный, он победит врагов и вернется назад.

Но, повернувшись к всаднику, она с яростью крикнула:

- Да как вы могли допустить, чтобы вашего князя в плен взяли? Сами спаслись, а его оставили, да как можете вы так спокойно и беззаботно по миру разъезжать, пока они там маяться.

И после этих слов она завыла и запричитала, раскачиваясь в разные стороны, словно была плакальщицей на похоронах, потом опомнилась и остановилась так же неожиданно, как и завыла.

Ничего не могли ей на это ответить всадники, уныло поехали они прочь.

А Ярославна молча смотрела им в след, и непонятно было, разделяет ли она мысли Натальи, - яростной соперницы своей, или во всем с ней согласна.

Она снова видела лицо Кончака, и, понимая, что с слезами делу не поможешь, поняла, что утро вечера мудренее, но сколько бы она не думала, остается только одно, собираться и ехать к победителю. Она поехала бы к нему в любом случае. Но он не был таким уж чужаком. Он не сможет ей отказать, а она исполнит все, что он потребует. Хотя она оставалась и навсегда останется дочерью Ярослава - он это ценил и на этот раз оценит.

А бабы потом спрашивали друг у друга, как может быть такой спокойной, каменной княгиня, неужели ничего это ее не касается? Уж если кому и следовало помолчать, так этой девице. А она жена законная, и терпит ее рядом.

А княгиня все еще взирала на город этой странный, в котором почти не было мужчин, таким пустым и унылым он ей в те минуты казался. Она никак не могла понять, что же ей делать дальше, как быть, когда ждать Игоря назад. Она не сомневалась в том, что он жив и вернется назад, но когда такое случится?

От бессилия перед судьбой и обстоятельств, ей стало так дурно, что и рук она никак не могла поднять, и слова вымолвить даже не старалась.

ГЛАВА 20 СТРАШНЫЙ СОН

И приснился князю Святославу сон. Он не понял, пока не пробудился, что это был сон. И видел он нерукотворную картину, где проступали лица братьев его князей, сначала бледные, почти неразличимые, но со временем все яснее и яснее

становились они. И долго не узнавал он их, то ли от страха, то ли от печали - сразу не разобрать, все мелькало и путалось перед глазами. Но он очень хотел узнать, кто перед ним был, и никак не мог их опознать. И только потом увидел он Игоря и Святослава, и Олега, и с ужасом стал замечать, как снова тускнеют и исчезают лица. Но побелела снова стена, и ничего больше не было на ней. Все стерлось, все пропало.

Кто-то странно смеялся. Он оглянулся, но никого не было за его спиной. И показалось ему, что опустел мир, и нет там больше никого, один он на свете белом остался.

- Но где же все они? - растерянно подумал он, - где они могут быть?

Он кричал, и эхо (откуда могло взяться эхо?) странно искажало его голос. И никто не ответил ему. Он долго, но напрасно ждал ответа, но его не было. А может, он просто оглох или все покинули, оставили его навсегда. Никогда не узнает он этого.

Проснувшись, наконец, затрясся от холода и страха Святослав. Не мог он понять, что с ним случилось, откуда возникло в душе его странное чувство. С ними случится какая-то беда, - думал про себя великий князь, Игорь не может выбраться из западни, из ловушки, в которую сам себя и загнал.

Он точно знал, что Игоря и соратников его видел на белой стене во сне своем. Что с ним случилось и кто с ним? Рано или поздно наступает расплата за совершенное или не совершенное деяние. Вот и пробил его час. Святослав не хотел быть причастен к этому. Он знал, что ни в чем не виноват, но успокоиться не мог.

Странно, непонятно, дико было все для усталого его ума. Но он оставался не только братом, но и отцом для всех остальных, и с него спросится за все, что с ними происходит.

-Трагедия случится завтра, - сказал ему кто-то невидимый.

Словно небеса считали, что он может еще помочь им. Но куда и зачем он должен отправляться?

Он вышел из палат своих на свежий воздух, и душа устремилась куда - то в даль. Но он знал и другое, даже если он все бросит и помчится туда, и тогда не успеет, чтобы доехать до стана половцев, не один день нужен ему.

Так зачем тогда все это ему привиделось? Только намек на никчемность его и бессилие перед обстоятельствами.

Странно и больно было это знать. И очень хотелось убежать и спрятаться от мира этого, от жизни самой, чтобы укрыться от безмолвных укоров и от жутких видений. И проклял он и жизнь свою, и титул княжеский, и весь мир, от которого так мало проку было. Нет, он не мог больше терпеть этого. Ведь потом презренный летописец все на него свалит, потому что он и был великим князем. Это он спокойно оставался в Киеве, когда самые жуткие события на землях его происходили. И не сможет он никак оправдаться. Сколько бы ни старался.

Они, их летописцы, привыкли быть бесстрастными и правдивыми. Но от этого ничего не изменится. Не уйти ему от суда, сколько бы он не старался уходить.

Утром отправился Святослав в чистое поле, долго в небо голубое смотрел, и казалось ему, что среди облаков проступают какие-то знаки, и начертана там судьба братьев его, о которых он так много думал в жуткое это время.

Но спокойно и тихо было в поле чистом. Где-то высоко в небе пролетел орел и скрылся из глаз, и никого больше не было видно и слышно. Странно кричала ворона, словно чуяла проклятая добычу, и летела к ней навстречу.

- Поздно, слишком поздно, - как заклятие шептал он, - он великий князь, но больше не властен над происходящим.

Странно и страшно было сознавать это Святославу.

№ № № № № №

Когда к вечеру того дня в Киев приехали два всадника, от того самого Игоря, о котором он только и думал накануне, то он бросился к окну, чтобы разглядеть их и узнать правду о прибытии. И когда они вошли, он знал обо всем.

- Игорь в плену у половцев, - повторил он задумчиво, - это еще не конец света для него или уже конец?

Он просто размышлял вслух.

Князь приказал позвать ведьму, с которой и прежде часто советовался. Он обратился к одному из воевод своих, готовых исполнить его приказание.

- Она уже в палатах, - ответил ему тот, и покорно склонил голову.

Не слушая больше никого, князь поднялся, кивнув собравшимся вельможам и воеводам своим, и отправился в специально отведенную для тайных встреч комнату.

Он должен все узнать, неизвестность невыносима.

№№№№№№№

Навстречу ему встала не старая, но какая-то серая женщина. Она не была похожа на ведьму, но ей только и мог доверять великий князь, потому что она его никогда не обманывала, даже когда над ее головой угроза нависала. Она не умела лгать. Вот и на этот раз колдунья смотрела на него, прекрасно понимая и зная все, о чем он хотел ее спросить.

- Судьбу Игоря знать хочешь? - спросила она, уставившись в чашу с водой,- знаю ее, светлый князь.

В слове «светлый» ему послышалась насмешка, но любопытство было так велико, что он позволил себе ее не заметить. Во всем видел он подвох, ни во что не хотел верить.

Она молчала долго, испытывая его терпение, а может, ей и на самом деле в тот момент хотелось что-то важное знать?

- Спасется Игорь, - говорила она твердо и веско, вернется он из плена. С почестями вернется, и забудут люди про все его грехи.

Хорошо, что в комнате был полумрак, и никто не мог заметить, как побледнел Святослав, как скрипнул он зубами и невольно сжал кулаки.

- Да, конечно, - произнес он через несколько минут, видя, что за ним следят десятки внимательных глаз. Конечно, так и должно быть. И непонятно было, себя или их пытался он в этом убедить. Может, то и другое сразу.

Он был уверен, что гадалка сказала правду, так оно и будет. Только что же тогда так волновало, так беспокоило его, уж не то ли, что спросится с него, за все спросится. И станет князь Игорь тем высшим судией. Но его ли дело судить великого князя, даже если он в чем-то не прав оказался. Нет, не может он делать этого, куда же его благородство и гордость денется.

Игорь не станет судить, но почему так не спокойно у него на душе?

ГЛАВА 21 ПЛАЧ ЯРОСЛАВНЫ

На вечерней заре, странно алевшей на небосклоне, медленно, будто слепая, поднялась измученная, почти убитая страданиями и горем, бессильная Ярославна на городскую стену.

Какой длинной и неудобной казалась ей лестница, на которую она столько раз легко поднималась прежде, но сейчас, когда далек и невидим был ее муж, она умирала от неизвестности и хотела только знать, что и как там происходит.

Она не сомневалась в том, что он жив, любящее сердце подсказывало ей это, но как можно было хоть разок на него взглянуть, убедиться в своей правоте.

Воздух был прохладен и свеж, но княгиня задыхалась. Не могла она больше молчать, и запричитала, обращаясь и к небесам и к адским кругам одновременно. Она молила всех, кто услышать ее мог. Она просила об одном - спасти и вернуть ей мужа любимого.

- Не оставляй меня в этом мире в одиночестве, пусть он вернется и будет рядом со мной. Не могу я его потерять. И земля черниговская потерять его не может.

Какой нестерпимой была боль, какой алой казалась заря. И она была уверенна, что это кровью Игоревых дружинников горизонт залит. Но почему такое в мире творится. И снова повторяла Ярославна:

- Оставьте мне мужа моего милого, верните князя земле этой, не заслужил он такой участи.

И так пронзительно звучала ее мольба в этом пространстве, что от собственного голоса содрогнулась она. И падала в эту бездну. И бездна в усталой душе ее страша казалась. И только душа, отделившись от тела, парила где-то в небесах.

Впервые за все долгие годы вспомнила она об отце своем любимом. Где бы он ни находился, он не мог бросить Игоря без помощи, хотя бы ради нее самой:

- Я знаю, что ты не был особенно доволен выбором моим. Но мне не нужно было другого мужа, ты понял это тогда и согласился, так спасти его теперь ради меня и сыновей наших, потому что не может быть другого. Не заставляй меня валяться в ногах у того, кому ты так дерзко отказал в свое время. Но если у меня не будет выбора, то я пойду туда, ничто меня не остановит.

Она помнила, как вынуждена была покинуть их мать, которую он в грош не ставил, и хорошо, что она оставалось дочерью великого князя, но свою дочь любил Ярослав, и не мог он ее бросить в одиночестве в Чернигове на произвол судьбы.

Она стояла долго, очень долго с закрытыми глазами, не могла произнести больше ни одного слова, кажется силы совсем оставили ее в тот миг. Она очень медленно спустилась по ступеням вниз и побрела, останавливаясь на каждом шагу. В тот миг она чувствовала себя древней старухой.

Они говорили о том, что Игоря могут убить в любую минуты, даже там, в плену, потому что он наверняка не станет сидеть, сложа руки. Она не могла допустить этого и в мыслях, хотя и помешать никак не могла.

И ей показалось, что в этот момент она проснулась, пробудилась от страшной спячки, и реальность еще больше ужаснула ее.

Она понимала, что должна взять себя в руки, иначе она просто не доживет до Игорева возвращения. Но она сильная, а со временем она станет еще сильнее.

В одно мгновение обрушился мир. И разбитая на мелкие кусочки, она никак не могла собраться с силами, но и оставаться вот так для дочери Ярослава было

недопустимо, ей показалось вдруг, что отец с небес на нее взирает, и требует от нее оставаться прежней.

- Если ты не хочешь вернуть мне мужа, верни городу князя его, не может наш мир без Игоря обходиться. Игорь - солнце наше, не дай ему закатиться, не дай нам сгореть в печали и горести земной.

И голос в душе ее звучал, то горестно, то звонко, то ясно. Ни о чем другом думать и заботиться не могла она

- Пусть наказание его не будет жестоким, не все еще сделал князь, не должен он в этот момент уходить.

Но будет ли услышан, дойдет ли до бога, в которого она никогда особенно не верила, как и отец и муж ее, этот плач, или останется он только легкой тенью в этом мире странном, и никто не откликнется больше?

И вдруг показалось княгине, что поднялась она высоко в небеса, и совсем невесомая, полетела куда-то далеко, и летела, сама не ведала куда. Только где-то далеко такие же легкие тени ее встречали. И кружила она над ними птицей белой.

№№№№№№№

А князю в ту ночь снилась белая женщина, но кто она, мать, жена, возлюбленная, не знал он этого и знать не мог. Она была где-то все время рядом. Тогда оторвался он от земли, и так хотел разглядеть ее, что полетел за нею следом. Долго летел, пока не достиг того предела, за которым была только бесконечная пустота.

Потом князь вернулся вниз, так и не узнав до конца, куда и за кем ему лететь довелось.

Бывают такие сны, которые и утром, и в течение дня не покидают человеческой души. Вот и думал он весь день о Ефросиньи тогда, и чувствовал огромную вину перед нею, и винил себя за то, что так мало знает, что почти неизвестна ему жена его.

Нет, думал Игорь, он вернется, он будет жив и счастлив в своем мире. Но для этого необходимо было вырваться из позорного плена, рвануться навстречу

ветру, преодолеть страшную бурю. И не только в этот день, но и потом не оставлял его образ плачущей женщины. И он так ясно в реальности своей слышал этот плач, что содрогалась душа его и в комок сжималась она. Он мог только разрушить стену, разделявшую их и вернуться назад.

Беда проходит, как и радость, пройдет и это.

ГЛАВА 22 РАЗГОВОР С НЕЧИСТЫМ

Как только услышал Мефи о том, что Игорь готов продать свою душу и на любой договор готов пойти, в тот же момент скинул он шкуру Игорева дружинника и предстал перед ним в собственном обличии.

- Здравствуй, княже, ты не можешь теперь сказать о том, что я тебя принуждал к чему-то, ты сам только что принял такое решение, никто тебя не заставлял.

И бес не просчитался. Игорь был рад это встрече. Правда, он понять не мог, как тот мог так скоро обо всем узнать, все услышать, и прийти сразу же, едва успел он о том подумать.

Но он понимал, что самое главное - пора начать действовать после многодневного отдыха, размышлений и сомнений. Когда решение было принято, князь Игорь не хотел больше терпеть ни одной минуты. Он верил в себя, но еще больше верил в беса и не собирался проигрывать.

№ № № № № № №

Кончак, уже привыкший к тому, что князь был рядом и оставался спокоен, не обратил внимания на перемены в его настроении. Но это не так просто было сделать, когда князь все время старался оставаться в тени. Хотя он нарушал какие-то заведенные порядки, и пора было обращаться с ним, как с настоящим пленником, но хан медлил, он не ощущал никакой опасности.

Подготовкой побега Мефи занимался сам, он мог бы прибегнуть к колдовству, и все было бы шито и крыто, но пока он решил не делать этого, пусть

считает, что он и сам все это сделал, и оставалось только поправить положение. На случай крайней необходимости в соседнем лесу он решил припрятать Змея, и отправился на его поиски. Но Горыныча нигде не было видно. И это немного затягивало сборы, в то время, когда князь рвался на волю, и мог выдать себя и все испортить.

Наконец ведьма указала ему место, где тот мирно беседовал с Демоном Коварства, успевшем ему пересказать всю Егорову историю и его бесславный конец.

И Змей искреннее сокрушался о бренности человеческого существования, о бесполезности, бессмысленности его бытия. Он прослезился даже, хотя Егора ему было вовсе не жаль. Но что-то в этой истории напомнило о нем самом, о его жизни, над которой кто-то посторонний все время измывался, как хотел. Егор призывали, использовали, заставляли делать то, что хотелось этим людям, и забывали, как только надобность в нем отпадала.

№ № № № № № №

Демон коварства давно не встречался с Мефи. Они яростно враждовали, потому что были примерно равны по силам своим, и особенной радости при встрече не испытывали.

Когда бес ворвался в тихую обитель, Демон вспылил, и разозлился еще больше, когда увидел, что тот не обращает на него никакого внимания. И можно было с ним поругаться и высказать все, что наболело, но Мефи решил не впутываться в это. Какое ему дуло до красавца- бездельника, в то время как у него самое важное дело намечается.

Чем еще может похвастаться Демон, кроме того, что он создает музыку, порой чудовищную. Внешнее обаяние обманчиво, но он делает дело. За это и нужно ценить его по достоинству. Хотя дела его часто и приносили ему большие неприятности, но на этот раз такого не случится, хотя он всегда был уверен в собственной правоте. Но потом случалось что-то, женщине едва удавалось отмолить своего ребенка, или погибший князь кричал о том, что он ему совсем не

нужен. И тогда оставалось только копать землю копытом и бубнить себе под нос какие-то нелепые оправдания, хотя в них было так мало проку.

Но даже по этому поводу бес не расстраивался долго. Находилось новое дело, и он бросался в него с головой, забыв о недавних неприятностях. Конечно, на этот раз ему хотелось не только спасти Игоря и завоевать души князей окончательно, а это был самый верный способ, но посмеяться над половцами, обвести вокруг пальца Кончака, показать ему как спокойно у него из-под носа уходит пленный князь.

Этот трюк многого стоит, и Кончак знает, что без него все не обошлось. А это и есть главная награда для него. И хорошо можно будет развернуться.

Змей сразу же согласился с этой идеей. Но о Кончаке в тот момент он вовсе и не думал, а Игоря решил спасти без всяких на то возражений.

Уточнив, как надо действовать, они расстались. Но бес не переставал думать о происходящем. Только он знает до конца, как и что должно быть. Никто не мог с ним в том сравниться в те далекие и мрачные времена.

И снова он взялся за самое ответственное дело, его припишут богам, людям, доблести князя, только о нем никто поминать не станет, но с таким раскладом ему давно пришлось примириться.

ГЛАВА 23 СТАРЫЕ И НОВЫЕ ОБИДЫ

В эти часы бес был особенно деятелен и безрассуден. Ему стоило прославиться хотя бы в узком кругу. В его бурной деятельности это был один из главных моментов. Не скоро еще случится что-то подобное.

Он внимательно наблюдал за Игорем, боясь, что тот в последний момент отступит, отойдет, случится что-то помимо его воли, тогда все придется начинать сначала и снова ломать голову.

Но боялся он напрасно, ничего такого не происходило. Игорь с каждый разом становился все более уверенным, ничего он не боялся и виду не подавал, самый наблюдательный стражник, вряд ли смог бы что-то заметить.

Игорь умел хорошо держаться. На самом деле у него были сомнения - и одно из самых главных - он не особенно верил в успех. Если бы у него был какой-то иной выход, то он непременно бы им воспользовался. Но окружала его только мертвая тишина и те, кто недавно одержал над ним победу. Некуда ему было обратиться в те дни. Он понимал, что только бес, сколько бы ни говорили про его коварство и хитрость, только он мог вытащить его из этого жуткого болота.

Он понимал, что если его догонят и разоблачат, то он погибнет, но князь надеялся на удачу. И была странная уверенность в том, что бес его не подведет и не оставит в беде. Хотя, наверное, у него есть какие-то свои соображения, но это больше не имело значения.

В какой же дыре, в каком загоне должен оказаться властелин, если на единственное создание в этом мире - только на беса он и может надеяться. Но и с этим пришлось быстро смириться.

Поздно ночью, в самое любимое бесово время, он пробрался к шатру, убедившись в том, что там все спят, растолкал Игоря, который тоже в те минуты спал крепким богатырским сном. Заснул и половец на посту после того, как Мефи колдонул немного. Но за последнее время они так привыкли к тишине и бездействию, и позволяли себе расслабиться и немного подремать. Князь, о котором так много говорили в разных местах, оказался на самом деле тише воды и ниже травы, так зачем было нести бессонную службу, какой от этого прок.

Мефи подивился тому, как бесшумно и ловко, почти так же как и он сам, Игорь пробрался из своей палатки и пошел за ним, как будто он прекрасно видел в темноте. Им никто больше не мог помешать.

№№№№№№

Но что-то зашуршало в кустах. Это полуобнаженное тело могло принадлежать только одному созданию - Демону, ошибки тут быть не могло. И тот, едва видимый в темноте, пробрался к ханскому шатру. Мефи постарался его остановить, стукнул палкой по голове, но только приглушил на время. Не стоило

надеяться на то, что он долго так пролежит и не станет им мешать. Но убивать его было бесполезно, он не мог этого сделать - только лишняя трата времени и сил.

Игорь, рванувшийся вперед, ничего этого не заметил, и был уверен в том, что они в полной безопасности.

Мефи рванулся к тому месту, где стояли приготовленные кони. Но в стане поднялся страшный шум, Демон пришел в себя, и не кони, а только дракон мог им помочь теперь, конечно, если он на месте и не забыл об их уговоре. Мефи бросился искать дракона, но тот оказался на месте к его большой радости, и был он даже наготове. Он услышал шум, который раздался в лагере, и сам бросился к ним. В одну из лап он подхватил Игоря, не успевшего ничего понять и испугаться. Мефи сам ухватился за его хвост, и Дракон боялся напрасно. Ничто не смогло бы его остановить и оторвать от драконьего хвоста. Хорошо, что он был легок и не особенно мешал в полете.

№ № № № № № №

Они парили в темноте довольно долго. Где - то внизу метались всадники, не поднимая головы в небо. А потому они и не понимали, куда те могли исчезнуть, если кони их оставались на земле.

Они говорили о чародеях и шарахались в разные стороны, но никакой опасности поблизости вроде бы и не было.

Кончак приблизился к ним вместе с Владимиром, которого его люди успели схватить, хотя тот и не вырывался никуда от них.

- Спроси у него, - обратился хан к переводчику, - знал ли он что-то о том, что задумал его отец, почему он бросил его здесь?

Владимир и сам странно растерялся, ему нечего было сказать хану. Он так удивился тому, что они исчезли, что скорее мог говорить о том, что его похитил кто-то из людей Всеволода или Святослава. Об этом он и сказал хану, когда хорошенько обо всем подумал. И сразу было видно, что князь был не один, с ним кто-то еще оставался.

№ № № № № №

То, что они убежали, было очевидно, но никто не знал, куда именно. Владимир понимал, что если отцу удастся спастись, то он обязательно вернется, он ни за что не оставит его тут без всякой помощи. И словно о чем-то догадавшись, Владимир взглянул на небо, туда устремлены были и взоры остальных. Он уже знал, что они перенеслись по небу, хотя оно казалось совершенно пустым. Произошло что-то невероятное, Ио они на самом деле оказались где-то в небесах, может быть, подобно древним воинам, обернулись птицами, как знать. Так было проще объяснить случившееся. И половцам не так обидно будет сознавать, что они упустили их. Ведь нельзя удержать тех, кто расправил крылья и поднялся в небеса. Он понимал, что должен забыть о происшествии, пора готовиться к новой схватке.

№ № № № № № №

Сначала Кончак никак не мог скрыть своей ярости, но со временем немного успокоился и даже уважительно стал относиться к Игорю, сумевшему совершить важный поступок в жизни своей. Он понимал, что грядет еще одно сражение, если Игорь жив, то он должен снова броситься в сражение. И вряд ли оставит его в покое, слишком велика была обида, ему нанесенная.

А Мефи тем временем болтался в воздухе, насвистывая про себя какую-то песенку. Игорю так понравилось происходящее, что он расхохотался. Звезды в тот миг казались значительно ближе. Они сверкали ярко и загадочно, и что-то вдохновенное рождалось в душе.

Такие озарения в его жизни случались не часто. Он знал, что никогда не забудет этого полета.

- Эй, давай приземляйся, - крикнул бес, у него стали неметь копыта, и он побоялся, что оторвется и шлепнется сам или не выдержит драконий хвост. А без хвоста ему вряд ли удобно будет, да еще потом его за все и винить станет.

Дракон по его требованию приблизился к земле, и заметил рядом какой-то город, но не мог сказать своим спутникам, куда это они залетели, увлеченные погоней и желанием скрыться как можно скорее. Одно было понятно - то славянские земли, и вряд ли они тут столкнутся с половцами.

Очень обидно было бы бросить князя в объятия нового плена. Но в отличие от Змея, бес хорошо понимал, куда они пожаловали и где находятся. Киев он узнал сразу, с какой стороны в древнюю столицу бы не залетел. Хотя это был один из самых дальних округов в городе.

- Утром навесишь великого князя? - спросил он, желая узнать, что князь будет делать дальше. - Там и коня у него прихватишь. Не забудь спросить, что же это он так о родственниках-то печется.

Его и на самом деле стоило навестить, хотя бы показав, что он жив и невредим, и пусть они не считают его мертвым. Бес в последнее время становился для него добрым ангелом, он и сам видно ощутил такую перемену своей участи.

Но другого ангела у князя Игоря все равно не было, надо довольствоваться этим.

ГЛАВА 24 СПАСЕНИЕ

Игорь понял, что он спасен, когда опустился на столичную землю.

Ни бес, ни дракон ничего от него не требовали, они просто радовались его возвращению и готовы были со спокойным сердцем его оставить. Бес первым пояснил, что им тут не стоит задерживаться надолго, потому что их могут заметить, а такая слава и разные слухи им вовсе не нужны.

Они все были уверенны, что еще не однажды доведется встретиться, только хотелось, чтобы обстоятельства для этого были более благополучными.

Дракон поднялся в воздух, это было сделать проще, когда на хвосте не болтался бес. А тот позвал его в лес, недалеко от города и сообщил о том, что там есть избушка ведьмы, где можно немного отдохнуть, все равно сейчас князь вряд

ли захочет его видеть, он отдыхает после удачной вчерашней охоты. Игорь понял, что в этом граде протекает обычная мирная жизнь.

Но князь дивился тому, что он так близко к нему, и может остановиться около города. Это казалось странным сном, но вовсе не хотелось просыпаться.

№№№№№№

Бес не обманул его в этот раз. Ведьма смотрела на них удивленно и радостно одновременно.

- Вчера я князю нашему гадала, - говорила она, - и сказала ему, что ты скоро вернешься, его это очень взволновало, милок, - улыбнулась она.

Проснувшись утром в лесной избушке, князь сразу вспомнил обо всем, что с ним произошло накануне. Старуха напоила его каким-то странным чаем, уверяя, что он вернет ему растраченные силы, и проводила до опушки леса. Беса нигде не было видно, но он хорошо понимал, что без него ничего бы этого и не было.

- Я заверну к тебе на обратном пути, мне у тебя понравилось, - пообещал князь Игорь.

Ему как-то хотелось отблагодарить старуху. Он радовался тому, что если не боги, то духи были добры по отношению к нему. Раньше бы это его насторожило и оскорбило, но в данный миг он радовался такому открытию.

Бес спасал его от позора, помогал выбраться из той бездны, куда он сам себя загнал, не моргнув глазом. У него была возможность как-то поправить скверные дела свои. Они были славные создания, и он успел в том убедиться. И существуют ли те самые небесные ангелы, которых он не видел и не слышал никогда.

№№№№№

Спокойно и уверенно двигался князь по стольному граду. Никто не узнавал его. И ничего удивительного, он почти никогда тут не бывал прежде. Не любил он Киева, как когда-то не любил его князь Святослав, и совсем не собирался селиться тут, хотя имел на него больше прав, чем тот, который занимал великий стол.

Ведьма рассказывала ему о том, что вчера Святослав требовал, чтобы она предсказала грядущие события. Сожалеет ли он о том, что произошло или считает, что ни в чем не виноват перед ним? Интересно, живым или мертвым предпочитал он его увидеть? Но почему он вообще должен думать о человеке, которому нет до него никакого дела. Он не собирался ничего предпринимать. Даже к Кончаку у него более теплое отношение, чем к Святославу. Но он должен появиться перед ним на этот раз и сообщить о своем существовании.

Стражники во дворце вроде бы обо всем уже были осведомлены, и по тому, как пристально взглянул на него один из воинов, князь понял, что его опознали. И таким странным стал его взгляд, словно он увидел призрака.

Вглядевшись еще пристальнее, стражник исчез в гридне, через несколько минут туда пригласили и Игоря. Он спокойно последовал за воином.

Святослав, говоривший с какими - то важными людьми, поднял на него глаза и не мог скрыть своего удивления и растерянности. Он надеялся, что воин его все-таки с кем-то перепутал и явится кто-то совсем другой, мало ли самозванцев может появиться. Но он перепутать его ни с кем не мог - перед ним стоял князь Игорь и насмешливо смотрел на него.

- Ты не узнаешь меня, великий князь? - спрашивал он, стараясь поставить того в еще более дурацкое положение. - Меня не подменили, и я не призрак, хотя мне трудно объяснить, как я расстался с ханом и так быстро у тебя оказался.

Святослав хотел о чем-то спросить, но смотрел на него и продолжал молчать. И тогда снова заговорил Игорь.

- Не бойся. Я не собирался отнимать твой стол и город, мне нужно свой град защитить. Мне просто обидно и стыдно и за великого князя, и за братьев моих. И правильно сделал хан, что разделался с нами, ты не особенно спешил на помощь своим. Наверное, весть о смерти нашей была бы тебе приятней, прости, что мы не доставили тебе такого удовольствия.

И он оборвал неожиданно свою пламенную речь, и смотрел на тех, кто молча слушал его. Все стало ненужным и неинтересным, он понял, что нечего ему больше тут делать. Все складывалось именно так, он не может требовать от этого

человека большего. Но не с них раздор и вражда начались, не ими они и закончиться должны. И он стал торопиться в свой град, стоило ли задерживаться здесь и вести напрасные беседы.

Святослав спросил вяло, останется ли он на вечерний пир, князь ответил ему, что если он даст коня, то трапезничать он будет вечером у себя дома в Чернигове.

Он не мог не заметить, как после такого ответа облегченно вздохнул великий князь. На том разговор их короткий и завершился. С Кончаком он беседовал больше и подробнее.

№ № № № № №

Игорь был удивлен, когда вечером, в избушке ведьмы он увидел Горыныча. Вернее, в избушку он, конечно, не поместился бы, а сидел около нее с раной в боку, которую вчера не заметил.

- Что с тобой приключилось? - удивился князь.

- Стрела вражеская достала. Я отправился взглянуть на половцев, один из них, самый зоркий и заметил меня, - вздохнул тяжело Дракон.

- Зачем ты снова решил дразнить их? - удивился Игорь.

Тот ничего на этот упрек не ответил, но князь уже думал о другом:

- И что же они там делают?

- Да ничего особенного, - пожал плечами Горыныч, - они теперь знают, как мы обманули их, и как ты сбежал. Владимир печален очень, - со вздохом прибавил он, - а Кончак спокоен, как всегда, по-моему его это не особенно взволновало и расстроило.

Игорь заметил, что ведьма куда-то исчезла и не появляется больше, а дракону была нужна помощь.

- Я дождусь ее, а ты отправляйся к себе, что тебе тут со мной делать.

Но Игорь медлил, ему вовсе не хотелось оставлять зверя, пока он не убедился, что с ним все в порядке.

- Я бессмертен, ничего серьезного со мной не может быть,- говорил он, хотя полечиться не мешает. И ведьма знает свое дело, а у тебя короток век, а сделать надо немало, - тяжело вздохнул он, опечаленный происходящим.

Он был добр и великодушен, видя, что в князе на этот раз не ошибся, и добро не обернется злом, а он и на самом деле доброе дело сделал.

Князь отправился прочь, но еще раз оглянулся. А Дракон в тот момент увидел филина на дереве. Тот смотрел на него удивленно.

- Ну что смотришь, знаю, что солгал ему, если старуха не вернется, я могу дух испустить, запросто могу, но и ради этого его не стоило задерживать, помочь он мне все равно ни в чем не может.

Солнце садилось, филин отправился на поиски ведьмы. Он знал, что должен о нем позаботиться.

ГЛАВА 25 ОТЕЦ И СЫН

Игорь, получив доброго коня, на княжеской конюшне, взял провизии в дорогу, отправляясь в собственный град. Он не боялся взглянуть правде в глаза и готов был к любому повороту событий.

На ночь князь остановился в лесу, и развел костер. Нигде поблизости не было никого, и показалось ему в тот миг, что исчезли все люди на земле, только он один и остался.

Его глушила тишина, так хотелось услышать человеческий голос. События прошлого дня казались такими далекими, почти забытыми, он не помнил ни событий, ни лиц людей. Но он точно знал, что успеет спасти сына и своих дружинников. И так хотелось ему просто и без всяких схваток пожить в этом мире.

Размечтавшись, он неожиданно задремал. И снова было ему видение, видел он отца своего, почему-то в белом одеянии. И стоял он перед ним усталый и измученный. Олег, тоже в белом, за ним следовал. Оба они остановились перед Игорем и смотрели на него внимательно.

- Ты превзошел нас, ты многое смог, и все будет не так скверно, как было прежде.

Игорь не мог произнести ни звука, он хотел проснуться, но никак не мог.

- Мы знали, что так будет, мы смотрели за тобой, не могло быть по-другому.

- Но мой сын все еще в плену, - напомнил им князь, - я не знаю, смогу ли спасти его, вряд ли мне с Кончаком без помощи чудовищ справиться.

- Ты пошел на сделку с ним, - с грустью усмехнулся Олег.

- У меня не было другого выхода, я не мог до конца дней оставаться пленником.

Олег понял, что это его он упрекает в том, что тот бездействовал, но ничего больше не сказал. И грусть на его лица оставалась какой-то серой и вечной. Игорю не хотелось этого больше всего, но он не мог так просто относиться к людям, которые не самым лучшим образом на него действовали в свое время. И он с досадой думал о том, что во многом на них похож и потому легко может проиграть, а ему нельзя так поступать, у него остались там и сын и брат.

Растаяли тени, стоявшие перед ним еще мгновение назад, а он все не мог отогнать от себя грустные думы, и убедиться в собственной правоте до конца не мог. И даже не верилось в то, что он на родной земле, никто не гонит и не преследует его больше. Но если появится откуда - то кочевник и снова захочет подчинить себе русского князя, вот тогда и повторится все с новой силой.

Игорь вспомнил о раненном драконе и решил узнать, как он там и что творит. Ведь если бы не это чудовище, то не смог бы он выбраться из позора своего, и лежать бы ему мертвому, потому что догнали бы его кочевники, и во второй раз не помиловали бы ни за что не оставили бы в живых.

Он очнулся от сна и размышлений, горестей и бед, окружавших его со всех сторон. И тут же наткнулся взглядом на беса. На этот раз он был хитер, деловит и любопытен.

- Я очень обязан тебе, - заговорил Игорь, боясь, что тот исчезнет, обиженный, что он его не поблагодарил даже.

- Ничего, потом посчитаемся, ты тоже мне нужен, иначе я не стал бы с тобой возиться, - радостно отметил он, отмечая, что Игорь умеет быть благодарным и не забывает содеянного. Дракон должен быть на седьмом небе от счастья.

- Дракон ранен, он снова летал к Кончаку и получил стрелу в бок, - заметил Игорь.

- Ничего с ним не случится, - успокоил его бес, - он и не в таких переделках бывал, стрела ему, как укус комариный.

Его заверение немного успокоило Игоря, хотя он продолжал за него волноваться.

Бес исчез неожиданно. Он заболтался и не заметил, что до рассвета рукой подать, а ему не стоило тут оставаться после первых петухов, как бы того не хотелось.

На прощание не оставалось времени, но он не особенно придерживался таких церемоний. Была особенная прелесть для него в том, что появляться и исчезать он мог, когда ему вздумается.

Князь снова остался в одиночество у медленного догоравшего костра.

ЧАСТЬ 5 ОСВОБОЖДЕНИЕ

ГЛАВА 1 СНОВА ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ

Святослав, словно неприкаянный бродил по дворцу своему. Слуги верные доложили ему, что Игорь покинул город, прихватил с собой только коня и еды немного, больше ничего не хотел получать он от них.

Вроде бы все обошлось, но почему он так волнуется и не может найти себе места?

Игорь считает себя героем, он может в своих бедах обвинять весь мир, и они ничего не вольны сказать ему в ответ. Благородного из себя ставит, явился, чтобы упрекать и обличать. Но в чем они все перед ним виноваты, в том ли, что не бросились, подобно ему самому в это пекло?

И не мог князь Святослав побороть в себе все обиды. Но он прочно на столе своем сидел, никто не посмеет приблизиться к нему, да и вроде желающих особенных не было.

№ № № № № №

Долго смотрел Святослав на отражение, и никак лица своего узнать не мог. Какой-то старый, незнакомец стоял перед ним. Что в этом сером сгорбленном человеке было от великого князя? Все куда-то бесследно исчезло. Напрасно противился он, старался изменить мир и все вокруг. И сколько лет он властвовал уже, но все неизбежно неслось к концу. Сколько дней он забывал о себе, о личном. Но пришел однажды другой, чтобы бросить ему в лицо все упреки, и исчезнет весь мир, и ничего не останется от его славного и трагического прошлого.

Как сгорбился и посерел он, а ведь ему только пятьдесят, и Олег Великий в это время пошел к Царьграду с воинством своим, да так воевал, что былины про него слагали, а юная Ольга так покорена была стариком-князем, что имя его себе взяла. И оставалось юному и сильному Игорю только скрипеть зубами, и подальше от нее держаться. Но что вспоминать о предках. Времена были совсем иными, и нравы их не сравнить с этими. Хотя человек сам виноват в том, что совершается нынче. Но разве допустил бы Олег, чтобы кто-то из удельных князей так с ним обращался? А он не только допускает, но почти спокойно к этому относится.

Но не мог он оторваться от собственного отражения. Кто-то безобразный и темный стоял перед ним и усмехнулся, глядя на него в упор. Сначала не понял князь, что за спиной его кто-то стоит, но потом он отпрянул и замер на месте. Это был не человек.

Кто бы осмелился зайти в гридню, если он никого не звал. Его стражники остановили бы и тень, не только непрошенного гостя. Фигура за его спиной хохотала и кривлялась, и строила ему рожи.

- Что тебе нужно? - почти яростно спросил он

- Страшно на свою душу взглянуть? - услышал он голос сбоку. И понял, что рядом находился какой-то дух. Неслучайно у него такие мысли появились. Внушал их этот мохнатый тип, маленький и шустрый. Его никто не сможет остановить, даже сам великий князь.

- Уж не ты ли Игоря от неволи избавил? - догадался он.

Но он знал ответ на свой вопрос.

- Если не этот тип, то сделать это было больше некому, - про себя думал князь.

Бес не стал ни подтверждать, ни опровергать его слова. И странно обидно стало князю за себя. Он чувствовал себя преданными и брошенным не только богами, но и духами всеми. Как пережить властелину такое предательство?

Князь боялся пошевелиться в те минуты, хотя за спиной его давно никого не было. Бес хихикнул и исчез бесследно. Зачем он появился, ведь за все время пальцем о палец ради него не ударил, а Игорю служить готов. Но было время, когда Святослав молил его, звал, а он хоть бы ухом повел. А Олегу корабли по суше водил, для Ольги города жег и людей губил. Кого и почему выбирает лукавый?

Он оборвал свои размышления, потому что боялся додуматься до полного краха и отрицания своего. Но ему это пока совсем не нужно было.

№ № № № № №

Тяжело ударил колокол где-то вдалеке. Но что еще могло приключиться в княжестве его? По кому звенит колокол? Зачем приходил нечистый? А может смерть сама где-то рядом с ним шагает. Это она стояла и взирала на него бесстрастно, решая, стоит ли забирать его или подождать еще немного. Видно передумала Марена в последний момент и решила убраться. Да разве поймешь все это?

Но он Великий князь, и что бы не говорили и не делали другие - он останется великим князем, им и умрет, никто не посмеет потом вспомнить об его слабостях и пороках.

Но вспомнят ли они о нем? И странно важной оказалась с той минуты для него память потомков. Они будут думать о том, что это в его правлении был пленен князь Игорь, и никто не помог ему больше.

Он правил в эпоху Игоря, что за бред. Нет, черниговский князь только глупец и наглец, а Святослав напрасно надеется, что о нем кто-то вспомнит. Помнят таких, как Игорь, они и при жизни и после смерти всем жить спокойно не дают, а о нем, что вспоминать?

- Даже если ты продал душу дьяволу, и это еще ничего тебе не дает, - обреченно подумал он.

И что-то ему подсказывало, что бес не стал бы помогать ни ему, ни Всеволоду и его союзникам, но почему он выбрал именно Игоря?

Странный он делает отбор. А Всеволод ненавистен для него, как и все остальные.

Но разве без посторонней помощи человек не может ничего достичь? Разве должен он сидеть и ждать милости? Если это так, то и жить вовсе не хочется. Хорошо, что он сам понял это только в самом конце горького пути своего.

ГЛАВА 2 ВО ВРАЖЕСКОМ СТАНЕ

Ничего больше не нарушало тишины в половецком стане. Происшествие, которое всполошило всех, Игорев побег, забылось, они старались не думать об этом, не напоминали друг другу о том, что происходило.

Хан ждал, но чего? Нового ли появления Игоря, или каких-то известий о нем. И Кончак и Гдза прекрасно знали, что не сможет их мятежный пленник спокойно оставаться на свободе, раз убежать ему удалось только одному, а остальные - и брат, и сын - с ними.

Вечером часто бывали они в ханском шатре, и снова говорили об Игоре, и о чудовище, которое унесло его по воздуху. И ни один их лучник так и не смог догнать его тогда.

Но откуда оно появилось, что за чародейство ведомо славянам, и как могли они так просто оставить без внимания происходящее. И князь с ними связан или он просто подчинился неведомой силе.

Владимир искреннее говорил им о том, что прежде ничего такого он не знал, не было у них никакого дракона в княжестве.

Всеволод угрюмо молчал. Он считал это карой небесной, и был уверен, что они вытащили Игоря, потому что знали, что он не в чем ни виноват, все неудачи, все промахи из-за него начались. Вот его тут и оставили, чтобы подумал, как дальше жить, и не мешал близким своим. Но об этом ему даже думать совсем не хотелось, он хотел забыться , ни о чем не вспоминать. Непонятно было, почему все его слуги верные допустили этот плен. Он знал, что если чудовище прилетит в следующий раз, оно прихватит с собой Владимира, и тогда ему одному придется за всех тут отдуваться.

Это же не могло не беспокоить и Кончака, понимая, что помолвка расстроилась, он вовсе не хотел расставаться с княжичем, который был мил его дочери, она призналась ему в том, когда они говорили с нею.

И самым лучшим было уничтожить Змея, но у них ничего из этого не вышло, они сами в том убедились.

Их следует разлучить с чудовищем, иначе славяне окажутся непобедимыми. И от его победы одни воспоминания останутся. А Кончак хотел жить и умереть победителем.

Он говорил воеводам своим о брачном союзе с сыном князя Черниговского. Они удивленно стали спрашивать, не отменит ли он решения своего после всего случившегося.

- И не подумаю даже, мы не проиграли, чтобы умолять его обо всем, он вернется к нам, куда ему деваться, его братья его не особенно любят, они после возвращения не будут к нему ближе.

Он не сомневался в том, о чем говорил в те минут.

И то, что эти двое: его дочь и Владимир любят друг друга - это самое лучшее, что с ними могло случиться в этой жизни.

Надежда на союз с Игорем и не позволила ему ничего предпринять против тех, кто все еще оставались в его плену, напрасно они с ужасом думали о том, что после всего случившегося на них месть Кончака обращена будет, они уже слышали о том, каким беспощадным он может быть. Его воеводы не разделяли благодушия хана и надежд, но ни слова не могли сказать они своему повелителю, если целы хотели остаться.

- Игорь обижен, он не забудет унижения, о прежних договоренностях не стоит и думать, - твердили его советники одно и тоже, но каждый на свой лад. И это был тот редкий случай, когда хан имел смелость не согласиться с ними.

Кончак приказал привести княжича. И Владимир поспешно предстал перед ними. Он был зол и молчалив. Когда здесь был отец, о нем никто особенно не думал, но теперь они готовы были пытать и терзать его, сколько вздумается, но он считал это несправедливым.

Он не понимал, для чего понадобился им в такой поздний час, но от хана не ждал ничего хорошего.

- Твой отец исчез и бросил тебя, что нам с тобой делать прикажешь? Я не могу больше давать тебе такую свободу, какая была у тебя прежде, раз твой отец нарушил, все данные мне обещания. За тобой будут следить мои вины, ты никуда не отправишься один, и на все будешь получать мое разрешение. Я хотел бы быть более великодушным, но со славянами нельзя быть добрым - это большая глупость.

Но в голосе его не было угрозы, скорее пренебрежение и насмешка, что уязвило княжича еще больше. Но не стоило обманываться. Владимир понимал, что ему предстоит познать настоящий плен. И повинен в том был только один человек - его отец.

Он сердился, понимая, что его жизнь начинается с самого страшного предательства. Он боялся, что хан узнает о его любви к Кончаке. Но она сама все время появлялась на его пути, она сама была с ним, и не обращала внимания на стражников отца, на воевод, готовивших ей что-то резкое о пленном славянине. А

так как рядом с ними не бывало переводчика, то он не мог ей объяснить, какой опасности она подвергает и себя и его.

Княжич тоже думал о побеге, но когда он выходил в степь и смотрел до горизонта, он понимал, что, они его увидят и поймают, он не сможет раздобыть такого быстрого скакуна, чтобы оторваться от преследователей.

Охранник вышел вместе с ним из шатра. Он не собирался выпускать его из вида, потому что знал, что если повторится что-то, то его голова точно слетит с плеч, хан с ним долго разбираться не станет.

Владимир стал думать: хватит ли ночи для того, чтобы убежать так далеко, что они не смогут его догнать. Если бы до него убежал еще хоть кто-то, и он смог бы со стороны посмотреть на то, как это будет происходить. Он смотрел на половецких коней, и понимал, что побежит только в том случае, если сможет во тьме вскочить на одного из них.

Если это удалось отцу, то почему бы ему не попробовать, пока у него не связанны руки. И он, словно забыв обо всем, вскочил на коня и понесся прочь. За спиной слышались шорохи, крики. Но он уже летел безрассудно, не думая о них.

За ним летел кто-то, и чем быстрее летел Владимир, тем быстрее догоняли его. Он согласился бы провалиться сквозь землю, в тот момент, когда услышал голос девушки, она требовала, чтобы он свернул к избушке, о которой они оба знали.

Дорогу преграждало болото. Мало кто из воинов решился бы рванутся туда. А они пошли. За спинами их зарычал какой-то диковинный зверь, преграждая дорогу их преследователям, но девушка позвала его по имени, и он смолк. Она решила, что он может перепугать ее возлюбленного. Но вот и избушка, в которой они бывали часто со дня их первой встречи. Она должна была стать убежищем, если отец заставит кого-то из воинов по тем болотам пробираться. Они не найдут дороги и потонут. Но если каким-то чудом отыщут эту дорогу, то верный зверь порвет их на части. Она успела предупредить особенно ретивых смельчаков, что ждет их впереди.

Она любила этого чужого парня, и согласилась оставаться с ним даже без свадьбы и позволения отца. И она решила спасти его, зная, как жесток и скор на расправу ее отец. С ней - любимым созданием он ничего не сделает, но она не позволит расправиться и с ним.

Хотя оценит ли русский княжич то, что она для него делала? Он умчится и оставит ее навсегда совсем одну в этом пустом мире.

Он не возьмет ее с собой и женится на какой-нибудь белокурой красотке, забыв все, что она спасла его от смерти лютой, позора и плена

- Ты должен оставаться пока здесь, - говорила Кончака, - с трудом выговаривая чужие слова.

Она многому научилась за то время, пока они были вместе, и он видел это.

Владимир удивлялся ее храбрости и отваге. С ней трудно было кому-то сравниться.

- Пока они не забудут о тебе и не потеряют тебя из вида, ты должен быть здесь, иначе все напрасно, и ты окажешься в яме, из которой не выбраться.

Он молчал, но понимал, что она на его стороне и останется с ним, чтобы не случилось.

- Твой отец улетел на чудовище, но один из воинов ранил его, когда он за тобой возвратился.

Она утаила то, что тем самым воином была она сама, когда узнала тайну удачного Игорева побега. Она не противилась исчезновению князя, но хотела задержать его сына. И спрятала его, чтобы они поверили в то, что и ему каким-то чудом удалось уйти.

И даже в этом случая ему грозила опасность, но она надеялась на то, что ничего страшного с ним не случится. Он был ей так дорог, как никто другой в целом мире.

Княжич был ее первой и может быть единственной любовью. Все повторяется в этом мире, и ее прабабка, когда-то любившая русского князя, ожила снова в этой половецкой девице. Но ей повезло больше, она могла спасти своего любимого.

Он должен был оценить то, что она для него делала, хотя оценит ли? Как знать.

ГЛАВА 3 ТАЙНОЕ СВИДАНИЕ

Она вернулась в свой стан, как ни в чем не бывало. Отец удивленно на нее взглянул, но ничего не сказал. Он понимал, что если девица что-то и знала и участвовала в побеге княжича, то заставить ее признаться бесполезно, она ему ничего не скажет. Она вся в него и он даже гордился этим когда-то. И если это мешало делу, он был перед нею бессилен, хотя делал вид, что позволяет ей все и балует ее, как только можно баловать любимого человека.

Когда один из ханских воинов доложил ему, что дочь исчезла, он понял, что его догадки оправдывались. Он не отдавал никаких распоряжений, чтобы выследить ее. И помощник отправился к себе ни с чем, даже не вознагражденный за верную службу.

Но второй сыщик решил действовать не для хана, а для себя самого. Он давно мечтал и ханскую дочку заполучить, и трон вместе с ней прихватить. Он ловок и хитер, как зверь лесной, и никому ни о чем не сказав, двигался за ней бесшумно. И только в последний момент, сучок треснул под его ногой. А девица прислушивалась к любому шороху и так быстро обернулась, так резко схватилась за лук и стрелы, что он не успел опомниться, как стрела пронзила его насквозь, и последнее, что заметил он, покачиваясь на болотной кочке - усмешку ханской дочери.

Она не проронила ни звука, глядя, как он валится в воду, только подождала еще немного, не появится ли кто-то, но если он и был в лесу, то давно уже удрал, вряд ли стал бы дожидаться, пока она с ним так же поспешно расправится.

№№№№№№

До сторожки оставалось всего несколько шагов, привлеченный шорохами на той стороне болота, Владимир вышел из избушки, и уже привыкший видеть в

темноте, он видел этот короткий и почти бесшумный поединок. Трудно было не заметить всего происходящего там. И он ждал пока она ловко и быстро до него доберется.

- Что теперь будет? - тихо спросил он.

Она, понимая его вопрос, только улыбнулась хитро. Какой он наивный. Что может быть ханской дочке из-за любого выскочки, который хорошо понимал, что с ним будет, если его обнаружат, но и это в том случае, если его кто-то видел. А, скорее всего, решат, что он сбежал, или просто куда-то исчез и никто никогда не вспомнит о том, что он был на свете. Она даже радовалась, что прикончила его. Он был слишком назойлив, и все время чего-то хотел от нее, хотя не имел на это право. Потому все справедливо.

Она ничего не сказала Владимиру, но прекрасно сознавала, что если бы все войско отца встало на ее пути, она и тогда взялась бы за лук и расчистила себе дорогу. Каждый должен знать свое место и не вмешиваться в дела других.

Странно, но в сердце дикарки не возникло и тени сожаления о том, что произошло. Она никогда ни о чем не жалела, и была почти уверенна в том, что поступает правильно. Она обняла Владимира и оставалась стоять рядом с ним, и чувствовала, что он немного растерян и чем-то взволнован. И в тот момент он понял, что навсегда с ней связан. Никакая другая женщина не будет для него так много значить и не займет ее места в душе его.

- Через несколько дней они уйдут в поход,- сообщила она, хотя ей вовсе не хотелось об этом говорить,

- И тогда ты сможешь уйти в свой мир, я провожу тебя до пограничья, - пообещала Кончака.

Он смотрел на нее и понимал, что они связаны все в один узел. Он знал, что свобода его близка и девушка обязательно поможет. Многим он был обязан ей, но оценил ее по-настоящему только сейчас. Он понимал, что в любую минуту может освободиться от плена, зачем он нужен Кончаку? Стоит ли великому хану обращать на него пристальное внимание. Без сожаления он распрощается с ханом

и всем этим диком миром, но не сможет расстаться с его дочерью. Об этом он и говорил ей тихо в ту странную ночь, когда столько всего произошло.

№№№№№

Все менялось, в монотонной, унизительной, пошлой жизни намечались какие-то перемены. И он прекрасно знал об этом теперь. Раскосые глаза ханской дочери звали его за собой, обволакивали странной, непонятной, неразгаданной тайной. Княжич отлично понимал, что все это должно кончиться. Он чужак здесь и должен попрощаться. Он избавит отца своего от мук совести, от необходимости предпринимать новый, такой же безнадежный поход. Хотя сейчас ему служат какие-то могучие силы, но способны ли они разбить Кончака. Он очень сомневался в этом.

Девушка, видя, как он далек от нее в думах своих, отстранилась от него, и рассматривала чужого парня. Ей казалось, что он любит ее, что дороже нет никого на свете. Но почему тогда вдруг отстранился. Но Кончака не знала славян, она не понимала, что значит поражение и плен, если это случалось с ее отцом, то он тут же побеждал, не успев еще подумать о провале. А если победы не последует, что после этого должен испытывать князь? Ей это было неведомо и обидно его невнимание. Ведь из-за него она со своим воином расправилась, и он знал это, но молчал.

Она собиралась уходить раньше, чем хотела прежде. Ему хотелось остановить ее, но не нашлось слов. Он только стоял и смотрел, как ловко она возвращается в стан по тем же кочкам, на мгновение оглянулась на то место, где остался убитый ею воин.

Какая странная штука жизнь, если его родной отец, не задумываясь, бросил его в плену, в лапах врага, а дочь хана спасает от этого плена. Так что это такое, почему подобное происходит. Как часто жизнь приносит загадки и неразрешенные вопросы. И так будет всегда, странно, невероятно, дико и прекрасно. Он ощущал это и знал, что скоро будет об этом вспоминать, как о невероятном, удивительном сне. И, скорее всего, никогда не забудет эту девушку,

и избушку, и дни, проведенные тут. И разве найдется такая среди славянок - смелая, прекрасная, неповторимая. Она способна прийти к нему среди ночи и спасти его. С кем бы он ни был, куда бы ни забросила его судьба, он не забудет ханской дочери. Она одна только и будет жить в его душе.

Это знал Владимир определенно, отец ему говорил, и она была предназначена судьбой, а от судьбы своей никуда не уйдешь.

Возможно, эта ночь была самой последней здесь. Завтра он сможет пробраться на земли русичей, хотя в этом есть что-то диковинное и неповторимое.

Но что там. Никто и никогда не спрашивал старшего сына князя Игоря о том, что он чувствует. Он знал всю печальную историю отца своего, и жалел о том, что его мать не вышла замуж за другого князя, чтобы не было потом всех этих сложностей.

Сам он не пережил изгнания в детстве, но плен в юности, когда так много было обещано - это еще страшнее. И ему необходимо вернуться туда, где его не особенно ждут, где властелином и героем, что бы ни происходило, останется его отец, а он только вторым, неведомо на какой срок, но с этим надо было жить. И поражение для него останется крахом, а не триумфом. Вот в чем была его главная беда. Он знал, что рано или поздно ему придется столкнуться со Всеволодом Юрьевичем, тем, кто никогда не был в плену, и странно было даже представить себе такую встречу. И тот мир пугал и тревожил его больше, чем половецкий стан.

ГЛАВА 4 ТРИУМФ ПОРАЖЕНИЯ

Хан спал в то время, когда она возвратилась. Он очень хотел увидеть ее лицо, но не смог бы заснуть. Она выдаст себя, все равно выдаст. И тогда мальчишка снова будет в его руках, и он с ним посчитается за отца и за все, что происходило в этом мире.

Она посмотрела на него пристально и усмехнулась.

- Ты была у Владимира? - спросил он твердо и бесстрастно. Ему хотелось выглядеть таким.

- Да, - спокойно произнесла она, - будто говорила о чем-то обыденном, - он хотел обмануть меня и сбросить в болото, потому я его и убила.

Она говорила об этом так спокойно, будто бы рассказывала какую-то забавную историю, и речь шла о приключении.

- Он мертв? - переспросил Кончак, не слишком доверяя ушам.

- Ты плохо стал слышать? Я убила его, потому что не хочу отдавать никому. И болото стало его могилой, даже яму, как они хоронят, копать не надо.

Он хотел спросить еще что-то, но промолчал, боясь показаться глупым, ничего не понимающим. Только пожал плечами:

- Ну что же, жестоко все это, и жениха ты лишилась, но Игорь должен знать, что это он сам погубил своего сына, бросив его на произвол судьбы, пусть это будет на его совести. Я скажу, что расправился с ним сам.

Она ничего не ответила на это, развернувшись, отправилась в свой шатер. Он заметил, что в ее колчане не хватает одной стрелы. Она не лжет, но откуда такое хладнокровие, она женщина. Но говорят, что нет более хладнокровного создания, чем оскорбленная женщина, и она навсегда останется его дочерью, а это самое главное. Он понимал, что она уверенна в своей безнаказанности. И он не сможет ее наказать, даже если бы хотел это сделать.

Хан посидел немного в раздумье, а потом приказал привести князя Всеволода. Русский князь знал от своих слуг верных о том, что произошло после Игорева побега. Исчез бесследно его племянник. Где он был и что с ним, никто толком не знал, судьба Владимира не особенно волновала Всеволода, он злился оттого, что остался здесь совсем один. Игорь даже не говорил с ним перед своим побегом и не попытался забрать его с собой. Но тогда он оставался еще спокоен, потому что здесь был его сын и наследник. Когда исчез и он, князь почувствовал себя брошенным и никому в этом мире не нужным. Он не оставил его тогда, но не думал о его судьбе сейчас - в этом весь Игорь.

Хан, молча внимательно его разглядывал.

- Что же ты мне скажешь обо всем этом? Они оставили тебя, кто-то должен оставаться и расплачиваться за остальных, такова твоя доля, - усмехнулся он

- Если ты вздумаешь сбежать, тебя догонят и убьют, и это будет справедливо. Я не могу показать перед побежденными свое полное бессилие.

И жестом он показал, что разговор их закончен. Князь поспешно покинул шатер. Вот чем завершились его мечты о Чернигове, который должен был по праву принадлежать ему после гибели Игоря, о Ярославне. Не зря говорят, что никогда нельзя копать другому могилу, сам в нее и попадешь. Князь Всеволод убедился в этом на собственной шкуре.

Он не могу ума приложить, что делать ему дальше. Побег бессмысленен, хан расправится с ним, это не угроза. Игорь, узнав о случившимся, не особенно опечалится. Но он не может позволить радоваться, этим двоим лютым его врагам.

№№№№№№

Князю Игорю казалось, что это первый рассвет в его жизни. Его город был в трех шагах от него. Через несколько минут все его жители узнают, что их князь жив, что он вернулся и готов сражать. Правда, вернулся он один, с ним не было ни воинов его, ни сына, но они должны простить его. Он растерялся и думал о том, что, возможно, не стоит возвращаться, но мысль эта молниеносно исчезла. Чтобы не случилось, как бы они не приняли его, даже если небо обрушится на его голову, он должен вернуться, потому что для него нет, и не может быть иного мира - только этот город. Он вступит в схватку с любым, кто осмелится посягнуть на его трон.

Утренняя заря в этот день была особенной. Он знал, что запомнит ее на всю оставшуюся жизнь.

Как приятно было вернуться, сколько раз там, у Кончака он представлял, как это произойдет, и все-таки это невозможно себе представить, это надо пережить. Теперь такой момент наступил.

Всадники у ворот города, увидев его, переглянулись. И один из них, опомнившийся первым, прошептал:

- Не может быть, сам Игорь к нам пожаловал, но до нас даже слухи о побеге его еще не дошли.

- Все произошло быстро, мне удалось опередить слухи, -рассмеялся он, видя как они радуются тому, что он появился.

И вокруг собирались люди. Они смотрели на него, верили и не верили в то, что это возможно. Его имя, возгласы о его чудесном спасении все время звучали где-то рядом.

Когда Игорь стал приближаться к дворцу - ударили колокола - торжественно и яростно. Князь поморщился. Этот звон ему хотелось слышать меньше всего, но он неволен был отменить его, приходилось терпеть.

Только об этом говорил весь Чернигов. И все сходились к княжескому дворцу, чтобы все видеть своими глазами.

Княгиня стояла на крыльце, стройная и прямая. Она улыбалась, понимая, что ее не обманули, он на самом деле вернулся. Она благодарили души предков, и княжьего бога Перуна, за то, что мольба ее была услышана. Она всматривалась в лицо его, и убивало ее только одно - рядом с ним она не видела сына своего, потому радость ее и не могла быть полной. Она понимала, что вернулся только князь Игорь. Но видно так было угодно судьбе, отдавая одного, она забирала второго. Хотя она не слышала о том, что Владимир погиб, значит, оставалась надежда и на его возвращение.

Нельзя требовать многого, иначе вообще ничего не получишь. А она умела быть благодарной, знала, что Бог и без того к ней щедр, и стоит за это его поблагодарить.

№№№№№

Князь Игорь старался разглядеть лицо своей жены. Изменилась ли она, случилось ли в их мире что-то страшное, чего он не сможет уже исправить? Но прежде чем он приблизился к ней, странная, сгорбленная старуха остановилась прямо перед ним. Он не сразу заметил ее, но она так резко взмахнула рукой перед его конем, что Игорь невольно, видя ее, соскочил со своего коня.

- Вернулся, - прошептала она, - ну и хорошо, дорогой, - ты в пропасть пал, владыка, но ты сумел выбраться из нее, сумей же расправить крылья и еще выше подняться, - говорила она, шепелявя, - тогда все у тебя лучше прежнего будет.

Он смотрел в лицо, изрезанное морщинами, на сгорбленную спину. Неужели он сам когда-то так стар и немощен будет, словно над телом человеческим какую-то странную шутку сотворили, и превратилось оно в пустой и рваный мешок. Невозможно в него жизнь и силы вдохнуть. Он попятился немного. Она рассмеялась, понимая, о чем он думает.

- Не бойся, тебе не приведется быть таким, долгая жизнь - это наказание за грехи наши тяжкие, а тебе везет, чтобы ты не делал, небо к тебе благоволит, все у тебя будет ладно да складно. Никакая грязь никогда к тебе не пристанет.

Она немного успокоила князя и отошла с его дороги, и он смог подняться по высокой лестнице туда, к княгине.

Она нисколько не изменилась, и стояла, улыбаясь перед ним, и смотрела радостно и ласково. На ее бесстрастном лице, на этот раз сияла счастливая улыбка. Ему показалось, что такой он видел ее в первый раз. И единственное чувство, которое испытывал в эти минуты князь Игорь - бесконечно счастье и вдохновение.

Улыбалась Ярославна, и только одно, что волновало и тревожило ее - судьба их сына. Потом, когда она спросит, когда пройдет всеобщая радость, он понимал, что ничем не сможет искупить свою вину. Он не знал, как сказать ей о том, что он оставил его там и даже не попытался спасти. Он знал, что будет говорить о любви ханской дочки, о том, что он не хотел их разлучать. Это была только полуправда. Но он сказал бы об этом, если бы и вовсе никакой любви не было, ничего другого не мог придумать князь Игорь, чтобы хоть как-то перед ней оправдаться.

Но об этом лучше было не думать какое-то время.

ГЛАВА 5 ДОМА

Во второй раз ударили колокола. На площади перед княжеским дворцом собирался весь город. Всем хотелось взглянуть на Игоря и убедиться в том, что все, о чем говорили, правда, он и на самом деле жив и здоров, и находится рядом.

После его возвращения они без страха могут смотреть в грядущий день, а ведь так оно и было сейчас. И в эти странные минуты о поражении и смертях никто не хотел думать и говорить. Не было у них сил думать о грустном, о смерти, они отдались в руки Всевышнего и не хотели ничего менять. Князь жив и невредим, никто не посмеет занять его место, и он стоял на крыльце своего дворца.

Откуда-то появились скальды, и прямо с порога запели свои величественные песни во славу князя. И все на площади замерли, прислушиваясь к этим поразительным песням. Не было им конца и края.

Даже в мечтах своих не мог князь предвидеть такое. И звучала победная песня в сознании его до последних дней. Никакие беды и радости не смогли бы ее заглушить.

И показалось Игорю, когда замолчали скальды, а люди снова хотели убедиться в том, то это не сон, он жив и невредим, но он видел не только живых, но и мертвых на главной площади. И в небесах плыли облака, похожие на белых всадников, словно спешили они навстречу живым. И казалось князю Игорю, что остановились они и внимательно на землю их смотрели, и радовались тому, что там происходило.

Конечно, не мог не появиться бес в разгар странного этого триумфа. И даже его поразило происходящее. Что же это тут творилось. Вернулся князь, они были рады его возвращению. Но почему так ликует народ? Разве есть повод для такой радости. Такое чувство, словно самую большую свою победу отмечает князь. Они так не радовались даже, когда он княжество свое назад вернул и отвоевал, и прогнал Самозванца, так что же такое произошло? Как не раскидывал он своими немалыми мозгами, ничего он понять не мог. С одной стороны вроде все ясно и понятно было, но с другой - все необъяснимо. Возможно ли такое вообще? Что такое славянская душа, почему их не особенно волнуют победы, и так радуют поражения?

И потом, когда князьям об этом рассказывал, надеялся, что они что-то прояснят для него. Но они только слушали внимательно его разглагольствования

и ничего пояснять не хотели. Но напрасно, наверное, он на них обиделся. Они душой все это чувствовали, но никак не могли объяснить словами.

Наконец он не удержался, немного отвернув время назад, показал им всю эту картину снова. Внимательно они смотрели с земли за тем, что там происходило, и радовались, и печалились, и говорили о чем-то своем. Но ничего не стало яснее для Мефи, тогда чертыхнувшись, он отправился отдохнуть с сознанием исполненного долга. Он знал, что вернется, но позднее.

№№№№№№

Но долго отдыхать ему не пришлось. Потому что неугомонным он был всегда, и если что-то задело бес, то хотелось во всем разобраться. И впервые за долгие годы отправился он к тому, на кого никогда особого внимания не обращал - к князю Всеволоду во Владимир. По дороге он надеялся на то, что может там, в негласной столице земли русской хоть что-то для него прояснится.

Никогда не ходил князь этот на Киев, не собирался его завоевывать, потому что дурная слава отца стала для него примером. Сколько раз приходил и уходил оттуда князь Юрий, пока не успокоился и не сделал все для того, чтобы его Владимир стал главным градом с славянском мире. Сын его с этого начал. И был спокоен, до тех пор, пока не вернулся в Чернигов князь Игорь.

И если что-то волновало Всеволода, то только князь этот. Он ни о чем не собирался с ним договариваться, зная о гордыне его, но всегда он оставался страшной угрозой. А как только о половцах заговорили, так места себе не находил князь. Он понимал, какая это сила лютая.

Он не мог рассчитывать даже на князя Волынского Романа, если против Игоря выступать придется, потому что тот хотел заполучить Галич, который он от Игоря быстрее, чем от него добьется, и, судя по всему при первом удобном случае, он давно бы уже в союзе с Игорем и был. Только Игорь не хотел для себя никаких союзов. Это и помогло им оставаться вместе до удобного случая. Но как все неопределенно и зыбко в его мире.

Когда объявили о плене и поражении князя Игоря, он не успокоился. Ему это казалось какой-то странной игрой между этими двумя властелинами. Успокоила бы князя Всеволода только смерть Игоря, и он щедро наградил бы того, кто принесет ему такое известие.

Ждал да не дождался. Вместо этого они рассказывали какие-то чудовищные истории о его побеге и возвращении, после которого весь мир ликует, что за чертовщина такая.

- Это чертовщина и есть, - услышал он голос беса где-то рядом.

Князь Всеволод сталкивался с ним и прежде, но точно знал, что появляется тот, когда какую-то пакость ему подарить хочет, вот и на этот раз дурные предчувствия его оправдались.

- Не вижу радости с твоей стороны, - издевался бес, - тебе даже освобождать брата не пришлось, он жив и невредим.

Молчал князь. Все, что бы он ни сказал, как на суде и следствии, обернется против него. Ему казалось, что бес и освободил Игоря, только для того, чтобы досадить ему.

Но надо было хоть что-то ответить.

- Только новая смута поднимется после его возвращения, снова брат на брата войной пойдет, тебя это должно радовать.

- Не обо мне речь, братьев, как всегда ты поведешь, потому что это вам, а не Игорю не спится спокойно, он на твой Владимир идти не собирается, - напомнил ему бес, и был прав, только не хотел его правоты князь признавать.

- Он вероломно Галич захватить хочет.

- И Галич по праву наследства ему принадлежит, это ведь для тебя и проходимцев твоих закон не писан.

- Хорош закон, если всеми правдами и неправдами ему удалось на дочке Ярослава жениться.

- Но ведь и ты мог бы также поступить, но тебя это мало волновало, только вероломство, только разбой.

Ярости Всеволода не было предела, он схватил и швырнул на пол дорогой кубок, вино, словно кровь разлилось перед бесом.

- Точно, - ткнул он пальцем на кровавую лужу, - так и будет, и это тебе удастся. Только недаром твой родственник ближайший князь Андрей читать и писать Игоря учил. Останется «Слово» его, где обо всем написано будет. И потомки узнают, что и как происходило, тебе не заткнуть им рот. Не отыщешь и не уничтожишь ты его, я о том позабочусь.

Ярость куда-то исчезла, когда князь услышал последние слова беса. Это показалось чем-то невероятным. Да как он смеет.

Но возмущаться не стоило. Князь давно говорил сам с собой, беса и след простыл.

Он посмел его предупредить, потому что знает, что писанину эту Всеволод не сможет уничтожить. Ему показалось, что могучее дерево, внезапно подпиленное врагом его, должно через мгновение рухнуть. И ему не удастся укрыться, оно раздавит его. Какое странное это чувство - безысходность.

№№№№№№№№

Бес удалился из Владимира с приятным чувством исполненного долга. Князь Всеволод лопается от ярости. Но должен быть кто-то, кто из всех побед его подлых кошмар сотворит, посмеет ему всю правду выложить. Среди людей таких никогда не находилось.

Давненько не бывал бес в Дьявольских чертогах. Но нынче он возвращался туда победителем. Сам Князь Тьмы вспомнил о нем и велел ему появиться, и он предстал перед ним и всей его свитой.

- Уж не тебе ли там скальды славу орут? - спрашивал он, не дождавшись, пока тот сам заговорит.

- Нет, мой господин, я как всегда, в тени, хотя без меня ее некому орать будет.

Но на этом его ирония прервалась сама собой. Князь был настроен на философский лад.

- Я думаю, что вместе с Игорем закончатся времена князей - викингов, и совсем иные на смену им придут. Потому я и позволил тебе все это прокрутить: и поход его бесславный, и славное его освобождение. Наступил финал, итоги нескольких столетий подвести можно. Это последняя вспышка молнии перед многовековой татарской тьмой. Скоро будут пожары, и дела великие, и предательства страшные. Только герои будут совсем иными, русичи позор и рабство переживут и не скоро с колен еще подняться смогут.

- Видно, недаром, я и мои князья за всем внимательно следили, - подумал бес, он и не помнил о том, что властелин спокойно читает его мысли.

- Какие князья, о чем это ты, - вспылил Властелин.

Стало ясно, что победитель стоял на краю пропасти, только чудо могло спасти его, и приходилось выкручиваться, а это не людям голову морочить.

- Не все же там князья уроды и придурки, есть и вполне сносные, те, с кем посоветоваться можно, мнение их послушать. Я часто собственные ощущения с ними сверяю, потому что сам не особенно хорошо людей знаю.

Он готов был признать какую угодно свою слабость, чтобы заговорить зубы Князю. Если тот дознается, что он не опоил призраков из реки забвения, катастрофа в аду наступит раньше, чем рабство на славянских землях. Сколько времени удалось Мефи все скрывать, и вдруг так просто проболтаться. Он и на самом деле от успеха ополоумел. И надо было что-то делать, как - то спасать собственную шкуру.

- Это ты про Всеволода Владимирского говоришь, с ним ты нынче советовался, как жить дальше.

Властелин показал не только свою осведомленность во всем, что он делает, но подтвердил, что и с юмором у него все было в порядке. Бес вспотел, он вертелся совсем как его грешники на сковородке. Об этом наказании чаще всего любят рассказывать на земле.

Ничего не сказал больше Сатана. Он сделал вид, что поверил любимцу своему, и пусть он считает, что сумел обморочить его и убедить в этом, а как крутиться, паршивец, кажется, что из шкуры своей вылезет.

Давно уже знал он про эти особые призраки в первом кругу. И видел он, что в нарушение всех правил, не лишил их бес памяти, мало, чем они от живых отличаются.

Долгое время он не обращал на это внимания, ведь это было так забавно и приятно его любимцу. Он и сам стал питать к ним слабость, хотя никому другому не позволил бы нарушить всех законов. Они и ему такими больше нравились, и хотелось Князю, чтобы среди тысяч беспамятных, было хоть десяток-два сохранивших память.

Все эти годы он с интересом наблюдал за бесом, свято хранившим свою вечную тайну. Он гадал, в какой момент все это раскроется. Вот такой момент и наступил.

Но как азартный игрок, князь внимательно следил за тем, будет ли такой момент, когда он проговорится, и что станет делать потом, сумеет ли выкрутиться из трудной ситуации.

Кажется, сейчас ему впервые можно было поверить. До какой степени хитер, бестия. И нет на него никакой управы.

Можно было спросить имена князей на земле, с которыми он советуется, хотя имена у них до странного похожи. Пусть считает, что на этот раз обошлось, пусть развлекается дальше. Но как это свита его до сих пор ничего не разнюхала. Не один не донес, что всегда казалось неизбежным. Что же они делают? Может, это их напоил из реки забвения бес, или и их ему удается неплохо морочить, молодец. Такого второго нигде не сыщешь, только ему об этом знать не обязательно.

- А как твой раненый дракон?- поинтересовался Князь Тьмы, чтобы совсем отвлечь и успокоить беса.

Об этом ему как раз и доложили недавно, но об этом он мог смело говорить.

- Ханская дочка поранила его, хотя он сам ротозей хороший, нечего было днем над половецким станом шастать, лазутчик фиговый, - в сердцах ругался бес, - рана у него оказалась глубокая, да ведьму долго ждал, она тоже где-то шаталась,

все у них там навыворот. Но старуха его долечивает, и снова будет как новенький, - заверил бес.

Он успел навестить дракона и поругать его как следует, чтобы в такие дела безбашенные больше не влезал. Тот обещал быть осторожнее, но разве не знал он, как легко нарушает Горыныч все свои обещания. Драконьи клятвы - то же самое, что крокодиловы слезы. Но за эту непредсказуемость он всегда и любил Горыныча, и жизнь нему сохранял, не позволяя богатырям и разным прочим героям расправиться с ним, хотя всегда создавал иллюзию, что они убили его. Но ловкость и шутка беса и состояла в том, что и богатыри становились героями - змееборцами, и Горыныч оставался цел.

На этой ноте прием и завершился. Бес раскланялся и отправился по своим делам.

ГЛАВА 6 ПРОКЛЯТЕ СПАСЕНИЯ

Поверил ли хан дочери своей, но он понял, что о парне надо забыть. Они и без того так долго никуда не двигались. Жив он или покоится на дне водоема, какая разница, не велика шишка. Если честь ханская ему не по нутру оказалась, пусть остается в своем мире, мороки меньше.

И повелел он воинам своим сворачивать шатры и уходить в поход.

Поняла ханская дочка, что это ее последнее свидание с Владимиром, ей следовало предупредить его обо всем, что случиться должно на следующий день. Им надо проститься. Она радовалась тому, что ничего больше не угрожает княжичу, он может спокойно отправиться домой. Но он умирал и для нее тоже. Она должна была следовать за отцом, легко покачиваясь в седле. И их пылкий и страстный, для кого-то губительный роман навсегда останется в прошлом. Она понимала, что за всю ее жизнь ничего такого может с ней не случиться больше. Но она не хотела и виду показывать, что страдает и переживает, не к лицу ей было такое.

Потому и бродила она еще долго по лесной опушке, ничего не замечая, не обращая внимания.

Когда половцы заметили, что Кончака одна по лесу бродит, удивились воины. Никогда не бывала она такой грустной и подавленной. Многие, зная о причине такой печали, спрашивали друг дуга, можно ли так любить чужеземца, когда вокруг столько своих воинов. И они готовы были защищать ее и умереть за нее, не раздумывая, и в жены взять с великой радостью.

Странно и непонятно это было, да разве разберешь женское сердце.

Но в тот момент они думали о походе, Игорь и все, что с ним было связанно, оставалось в прошлом.

№ № № № № №

Девушка появилась перед закатом и решила остаться с Владимиром до утра, чтобы посмотреть, как он будет уходить. Ее воины отправились в противоположную сторону, но она хорошо знала путь, по которому нужно было двигаться.

Владимир радовался скорому освобождению, заметив движение в половецком стане, и понимал, что он не сможет просто так проститься с девушкой и отправиться прочь. И получив свободу, он ощущал, насколько она нужна ему. И он то задумчиво смотрел вдаль, то обнимал и целовал ее.

Он знал, что должен сказать о самом важном, но боялся, что она не поймет его, что не сможет он выразить мысли и чувства свои, переполнявшие его душу. И вдруг показалось князю, что они расстаются совсем ненадолго. Пройдет немного времени, и они снова встретятся, чтобы остаться вместе навсегда. Она тоже ждала чего-то от него. Но он молчал, ничего не в силах сказать, боялся, не смел, не умел. Грусть и нежность, витавшие в воздухе, казались невероятно сильными, и не было им конца и края.

- Я не хочу с тобой расставаться, - услышала она голос Владимира, - пошли вместе с тобой. Я останусь с ханом, чтобы быть рядом с тобой.

И не было сил противиться словам, вырвавшимся из груди. Он знал, что сказал то, о чем так долго думал, что должен был сказать. И она понимала, что ожидание ее и страдания были не напрасными.

- Тебе нельзя, - произнесла она, и в глазах ее появились слезы, - тебе нельзя, ты никогда не станешь им равным, ты останешься для них пленником, чужаком, а там ты князь, я рада этому, ты не должен делать этого.

Она путала слова и не знала, понимает ли он ее. Но и не нужно было ничего долго объяснять. И пристально смотрела в его голубые глаза, не скрывая отчаяния оттого, что им все-таки придется расстаться.

- Ты можешь идти к своим, твой отец должен отказаться от нового похода, он наверняка готовится тебя освобождать, и ты остановишь его, а потом мы будем вместе.

И он был поражен ее решимостью. Князь не был так силен и так уверен в своей правоте, как она. Но почему он так долго оставался в плену? И готов был там оставаться и дальше. Он не понимал этого, не чувствовал. Нужно благодарить небеса за то, что у него есть она, что она обещана ему ханом в жены, и они снова встретились.

Вот с такими мыслями и встретил княжич рассвет. Он был приятно розов и по-особенному нежен.

- Это хорошо, - почему-то подумалось ей. Она любила такие рассветы, так хотелось, чтобы в жизни не было красных, пугавших красок, а оставалось что-то теплое и нежное. Она готова была сделать все, чтобы им изменился, и получить немного счастья.

Она говорила о том, что еще должна успеть к отцу, но княжич все медлил и хотел что-то для себя решить. Он понимал, что первым делом нужно остановить новый поход отца, чтобы он не двинулся на Кончака снова и не обрек себя на верную гибель. Вряд ли на этот раз половцы оставят его живым. В победу он не верил. Новая дружина просто не способна выступить против этого воинства.

Они вышли на воздух. В лесу было свежо и тихо, такая тишина и красота могли очаровать любого. Они были уверены, что в таком мире не может быть

войн и сражений, люди не способны убивать друг друга. Они должны любоваться этим миром, рожать детей и уходить на небеса, когда наступит их черед. Нельзя помышлять о зле и насилии, когда вокруг так тихо и красиво.

№ № № № № №

Владимир обнял девушку еще раз, вскочил на коня, и помчался прочь. Здесь не было болот и можно было не опасаться за собственную жизнь. Чем быстрее она доберется до своих, тем легче будет пережить их разлуку. Вот уже и фигурки ее стройной больше не было видно, а он пересек границу славянских земель. Но туман разрезал мир и влюбленных на две части.

Все смешалось тогда в душе князя Владимира, ничего не мог он понять больше. Он думал о том, что вот так же на рассвете давно мог уехать и быть дома. Но он оставался здесь, потому что хотел только одного - видеть и слышать, и обнимать гибкий стан половецкой княжны.

Он ушел, только когда она отпустила его, эта юная колдунья, которой он успел отдать свою душу. И ему вовсе не хотелось забирать ее обратно. Он понимал, что его душа останется с нею навсегда. И он мог наслаждаться и собственной свободой, и ее пленом.

ГЛАВА 7 ТЕНЬ СОЮЗНИКА

Как бы не избегал князь Игорь этого разговора, но он должен был начать его, в тот момент, когда смолкли радостные вопли приветствия, и придворные его уже выказывали радость по поводу его возвращения.

Жена его была так отважна, что не оказалось поблизости ни одного из искателей княжеского трона и руки княгини. Он взглянул на Ярославну и понял, что она ни о чем не спросит его сама, потому следовало действовать, но сначала надо было обо всем сказать, может тогда на душе не будет дикого груза, о котором он не сможет забыть никогда.

- Наш сын остался в плену, мне удалось вырваться оттуда неожиданно, я ничего не успел для него сделать, - глухо проговорил он, когда в гридне установилась мертвая тишина.

- Я знала это, - говорила княгиня спокойно, - иначе он был бы здесь. Не надо ничего говорить о том.

Она старалась скрыть ту боль, которая охватила ее душу, и пыталась улыбнуться, она плотнее сжала губы и выпрямилась, словно избавилась от чего-то страшного.

- Я должен освободить его, - говорил Игорь, - завтра же будет набираться новая дружина, Кончак не так силен, как кажется, за это время я узнал все его слабости.

Ярославна молчала, было понятно, что он старается выдать желаемое за действительное, хотя и уверен в собственной правоте. Она никогда не стала бы отговаривать своего мужа, уговоры не помогут ей в этом. Оставалось молить о чуде, которое бы на этот раз его остановило.

И она понимала, что для этого просто необходимо вернуть сына прежде, чем он соберется в путь с новой своей дружиной, хорошо, что это дело ни одного дня. Она верила, она знала, что боги не оставят ее, и отец там, на небесах, должен рано или поздно обратить к ней свой взор. Не может же ее муж пойти по гибельному пути во второй раз. Он только что вернулся домой. Она знала, что, и сама достойна лучшей доли, чем бесконечное беспокойство и ожидание.

Она отправилась в заповедный лес, где чудом сохранилось капище богини Лады. Только она могла понять ее и помочь ей, а не те боги, привыкшие принимать напрасные жертвы или приносить себя в жертву, что одинаково было для нее чуждо и непонятно.

- Покоя и уверенности в грядущем, я заслужила, - обращалась она к Ладе, - так сделай так, чтобы ничего скверного не случилось больше с нами со всеми. Верни сына моего прежде, чем его отец погубит и себя и весь этот мир. Не позволь торжествовать его лютым врагам, о богиня любви и милосердия.

Ее должны услышать их древние боги, иначе жизнь потеряет всякий смысл.

№ № № № № №

Игорь знал, что за освобождение должен благодарить бога и беса. Вылечился ли Горыныч, где он теперь. Он надеялся на то, что тот спасет и его сына, хотя и не стоило на других перекладывать то, что следовало сделать самому. Надо взять в руки оружие и продолжить начатое дело. Ни о чем другом ему не стоит помышлять. Это позволило ему спокойно заснуть.

№ № № № № №

Во сне князь увидел Кончака, тот стоял перед ним и задорно смеялся. Но смех раздавался откуда-то сбоку и кажется, ему даже не принадлежал. Князь хотел уйти от него, но даже пошевелиться не мог. Он рвался изо всех сил, и казалось, что он рухнет и умрет тут же, но потом железная хватка ослабла, и он отошел в сторону.

-Живи, я дарю тебе жизнь, - говорил он.

И Игорь понял, что он и на самом деле получил из милости собственную жизнь. После этого он думал только о том, как расправиться с этим человеком.

- Не трогай его, оставь, - просила жена, оказавшись рядом.

Но он понимал, что не сможет просто так оставаться в стороне. Но что-то все-таки его остановило, когда он снова двинулся к хану. Они стояли и молчали, друг против друга.

Хан растворился где-то, Игорь еще стоял посреди поля, белый конь, почти не касаясь земли, летел к нему навстречу.

- Я еще увижу тебя на белом коне,- услышал он голос Андрея, - ты въедешь еще в город свой победителем, только это будет другая победа. Ее не забудут никогда.

- Но что это будет? - спрашивал Игорь

- Триумф поражения, - услышал он в ответ.

- Но так не бывает, что такое триумф поражения?

- Так не бывало прежде, - поправил его Андрей, но так будет теперь, - поверь мне, как ты верил всегда. Ты первый и единственный из русских князей испытаешь триумф поражения.

Игорь пробудился, но весь день не мог забыть этого сна. Он имел какой-то глубокий скрытый смысл, но пока он повторял слова, которые сами по себе почти ничего не значили, но были исполнены какого-то тайного смысла. Ему нужна была новая дружина. Потому бодро и решительно он отправился в свой город. Кто-то говорил о пире, но он думал только о новой дружине. Когда к нему обратились его воеводы, он оборвал их резко. Он был уверен в свой правоте.

ГЛАВА 8 БРАТ

Вечером того же дня в комнату его пришел Всеволод. Даже еще не видя его лица, понял князь Игорь, что это был именно его брат.

- Что, князь, торжествуешь, - услышал он голос его, - странно все получается, вроде и не победил ты, а как они тебя встречали. Странные у нас люди, ты не заметил? - усмехнулся он, усаживаясь в кресло напротив.

Игорь хотел прогнать его, но не мог.

От него только и мог услышать он горькую правду, узнать то, о чем молчали остальные, даже самые храбрые не осмелились бы ему такого сказать.

- Вот и Андрей рад за тебя. О жене твоей да наложнице я вовсе не говорю. Но все остальные подданные, они словно забыли, что ты проиграл, разгромил тебя Кончак. Ты сына своего им заложником оставил, и дракона раненного в лесу подыхать бросил, потому что очень спешил за славой своей, а ведь без его помощи ты оттуда бы не выбрался. Так почему они так молятся за тебя? Для этого надо не просто душу дьяволу продать, но еще что-то предпринять. Никому нормальному не постигнуть такое.

И странно сверкнули в полутьме глаза его, словно он сам и был тем Дьяволом, о котором говорил. Но где-то рядом раздался еще один голос, уже настоящего беса:

- А ну-ка проваливай, зависть к ближнему - тяжкий грех. Мы с тобой еще посчитаемся позднее, - угрожающе произнес он, и расхохотался так, как во сне его Кончак хохотал.

- А если ты и захотел бы мне душу продать, я бы не взял ее, потому что я сам решаю, чья душа мне необходима. Упреки твои яйца выеденного не стоят, - сделал он заключение.

И Всеволод, взиравший в темноту и желавший там что-то разглядеть, в тот миг попятился прочь, словно какая-то сила сдула его с места.

Но слова его были так обидны, и бес позволил их Игорю выслушать только потому, что тот должен был немного отрезветь и взглянуть на вещи более ясно. Его брат оставался в плену, на этот раз он бросил его, даже особенно не думая о нем, словно он был уже мертв.

№№№№№№

И уже другой Всеволод стоял перед ним, считавший себя Великим князем. Ему - то, что могло понадобиться от князя Игоря.

- Ты все-таки вернулся, - услышал он его хриплый голос, - нет и никогда не будет нам от тебя покоя, как только земля русская еще таких носит.

- Но не ты ли должен был заботиться о нас, если считаешь себя властелином, - вырвалось у Игоря.

- Бес рогатый о тебе заботится, а я все сделаю для того, чтобы смута, тобой вносимая, исчезла с земли нашей. Ты уже довел и еще доведешь нас до большой беды. Андрей был слишком добр, когда позволил тебе жить, за это и поплатился, но когда в Сварге встретиться нам придется, посмотрим еще, кто был прав. Каждому ответить придется.

Ничего не успел ему ответить князь Игорь, исчез Всеволод.

Исчез и бес в следующий миг. И он остался один на один с совестью своей. Этот тип смеет обвинять его даже в смерти князя Андрея, какова наглость, но что если так считает не только он, говорят, добрыми делами дорога в ад стелется. А

Всеволод умеет ударить больнее, в этом он мастер, потому и поднялся так высоко, что жестокости его нет границ.

Не случайно люди придумали себе богов, судьбой должен кто-то руководить, не может человек сам все предусмотреть, исполнить все, и властелин должен подчиняться кому-то, выбрать себе союзника, и не ошибиться в выборе. Он знал, что придуманный его подопечными бог, никакого отношения к нему не имел. Он мог надеяться только на беса.

Но за это придется душой бессмертной заплатить, что же, все имеет свою цену. И кто сказал, что эта цена достаточно велика. Не может такого быть, это только оправдание для тех, кто ничего не желает делать.

В тот миг он снова услышал голос Всеволода:

- Тебя приветствуют радостно, налюбоваться не могут, а я вынужден прятаться от позора, скитаться, хотя проиграли мы оба, это несправедливо.

- Да, это несправедливо, - произнес Игорь, - но людские почести ничего не значат, разве может он быть спокоен, пока сын в плену, пока торжествует Кончак, он все-таки потерпел поражение. И все его почести - только видимость, от которой немного спокойнее и легче жить.

Игорь резко поднялся и оглянулся вокруг. Кто это был, и что значили его слова?

- Покой, это высшее благо, которое невозможно получить так легко. Но что это за странное пророчество. Все было окутано туманом.

№№№№№№

Княгиня вошла в комнату, услышав голоса, и испуганно оглянулась вокруг. Игорь сидел в высоком кресле один. В комнате больше никого не было.

- С кем ты разговаривал? - удивленно спросила она.

- Да так, размышлял, - безразлично произнес Игорь, досадуя на то, что она беспокоится. - Я думаю о сыне, не следовало оставлять его там, Кончак может расправиться с ним после моего исчезновения, ты и не представляешь, каким безрассудным он бывает.

- С ним ничего страшного не случится, - твердо говорила она.

Игорь взглянул на нее внимательно и немного успокоился. Его жена умела удивлять его и прежде. Но на этот раз он готов был преклонить перед нею колени. Ее глаза красны от слез, она тревожится и боится больше его, но даже вида не показывает. Потому что знает, что ему в сто раз труднее, чем ей самой, ведь ей не в чем себя упрекнуть.

- Но если Кончак уже расправился с ним, - тихо произнесла княгиня, боясь собственного голоса, - тогда тебе тем паче не нужен этот поход, в нем нет никакого смысла.

Она поднялась и медленно, прямо пошла прочь, у двери немного помедлила и оглянулась на него.

- Ты жив, и жизнь должна налаживаться, - говорила она, закрывая за собой дверь.

Он молчал, раздавленный и отрешенный, князь не был похож на того Игоря, которого она так любила все эти годы.

Она прислушалась, прислонилась к холодной двери спиной и замерла.

- Господи, какое это тяжелое испытание, ты вернул князя и мужа, так верни же ему покой и уверенность в собственной правоте. Он заслужил большего, чем метания между станом и градом своим.

В тот момент она вспомнила красивое лицо Кончака и решила про себя, что он не причинит вреда ее сыну. Она была уверенна в том, что этот половец если не любит ее, то помнит о ней, и не причинит Владимиру вреда. Она готова была принять его дочь, она сама хотела этого, хотя никому никогда не говорила о том. Только несведущим могло показаться, что девушка будет чужой для русской княгини, она была частичкой ее первой любви.

Она верила в Перуна, как ни одна из ее предшественниц не верила прежде, она хотела убедиться в том, что он даст ему силы, преодолеть себя.

ГЛАВА 9 СОН КНЯГИНИ

Ночью Ярославне снился сон. Это только внешне рядом с Игорем она казалась решительной и почти жесткой, а когда оставалась одна, то никак не могла скрыть горести и обиды своей на мир, обходившийся с ней так несправедливо, иначе ее душа давно разорвалась бы на куски от горя и страданий.

Княжич, сын ее стоял перед ней, весь связанный веревками, и пристально смотрел из своего заточения, он звал ее, но подошла какая-то девушка в мужском одеянии. Она была черноволоса и по-своему красива. Она взглянула на ее сына и заслонила его от матери, обнимая, и он, оторвал от нее свой взор, взглянул на девушку и улыбнулся.

- Сынок, куда ты, она погубит тебя, - твердила княгиня, - остановись, оставь ее, она чужая.

Но он не слушал и не слышал ее, он уходил вслед за девицей. Ей хотелось броситься за ним и посмотреть, что с ним станет, но она чувствовала, что не может пошевелиться. Она застыла на месте, и все усилия прилагала напрасно, а они уходили все дальше и дальше, пока совсем не скрылись из глаз. И ей казалось, что он не связан, а свободен.

Но куда увела его чужая ведьма? Она освободила его или еще больше закабалила? Она украла ее сына и хочет погубить его. Но разве бог допустит это? Он должен вернуться на родные земли, - уверяла себя княгиня, но в душе ее оставалось смятение.

Она помнила о сговоре Игоря с Кончаком. Но это было так давно, еще до всего, что случилось с ними потом. Она нашла ему невесту среди славянок. Несколько девиц богаты, знатны, пригожи, он женится на той, на которой захочет сам, но не на этой. Она яростно противилась, уступавшая во многом, она не собиралась уступать половчанке. Но потом, словно опомнилась, понимая, что делит шкуру неубитого медведя. Ее сын был пока не в ее власти, если он еще жив, именно этой девице она должна быть за все благодарна.

Но как все было сложно, как перепуталось, как до обидного мало от нее зависело. Она снова обратилась к своему Перуну:

- Если ты видишь все это, почему не спасешь князя от чужестранца и дикаря, он ни в чем не виноват, он не должен платить за ошибки своих отцов. Не должна победить эта девчонка, она не может увести твоего князя.

Но княгиня видела, что не только она сама, но и князь Игорь бессилен перед нею. Ничего он не сделает, пока Владимир в ее власти. Может ли она надеяться, может ли ждать его?

Она понимала одно, не стоит раньше времени лишать себя надежды. Пока не случилось самого страшного, она не должна паниковать, кликать беду. Она верила в бога, который давно перестал существовать для остальных князей. Но разве не в этом и была ее небывалая сила, которая не могла сравниться ни с какой иной. Это он вернул ей Игоря, и оставалась надежда и на возвращение сына милого. Но что-то подсказывала ей, что в случае с ее сыном все будет не так гладко.

№ № № № №

Долго несся Владимир по степи, и она показалась ему бескрайней. Он гнал коня своего все дальше и дальше, хотя о погоне не было и речи, но он должен быть уверен в том, что никто его не догонит.

Когда конь захрипел, он опомнился, и стал останавливаться, понимая, что может загнать его, хотя в том не было необходимости, и тогда придется идти пешком. Нужно было передохнуть и самому, потому что он задыхался и никак не мог отдышаться. Судя по положению солнца на небе, он понял, что скакал почти целый день, но давно потерял счет времени с той минуты, когда покинул свой временный приют.

В лесу, оказавшемся рядом с ним, было так же спокойно и тихо: гудели насекомые, летали стрекозы, мир жил своей обычной жизнью, и ни Лешему, ни другим обитателям его не было дела до того, что происходило между людьми.

Прямо там, где он улегся, была ягодная поляна, и он наслаждался их таким приятным сладковатым вкусом. Он посмотрел на грибы, но к ним прикасаться не

стал, зная, что какие-то из них колдуны оставляют для смертельной отравы. Смешно и грустно было, спасаясь от плена, отравиться грибами. Княжич не собирался искушать свою судьбу.

Конь все время оставался поблизости, он тоже наслаждался отдыхом и лениво пережевывал траву, и, наверное, думал о том времени, когда снова придется бежать, но, поглядывая на хозяина своего, он убеждался, что тот вроде никуда пока не собирается.

ГЛАВА 10 РОДНЫЕ КРАЯ

В тот самый миг уединения и отдыха и подлетел к ним Горыныч с дыркой в правом боку, которая после всех усилий ведьмы уже затянулась, и он мог спокойно летать и осматривать свои владения.

Он сначала просто решил, что на поляне лежит парень, и пасется конь, правда непонятно, почему они так далеко ускакали от ближайшего поселка. Но что-то в парне этом показалось змею очень знакомым, и его разобрало странное любопытство. Он знал, что, вряд ли так сразу вспомнит, что это за человек, потому и решил приземлиться и немного с ним поболтать.

Конь, почуяв дракона, задергал ноздрями и тихо заржал, предупреждая Владимира о приближении какого-то огромного перелетного чудовища. Но и князь уже заметил гигантскую эту птицу, опустившуюся на полянку. Он разглядывал его с интересом.

Наверное, в Рюриковы и Олеговы времена таких птичек пропасть была, но потом герои - богатыри, не от большого ума с ними со всеми расправились. Хотя, если верить сказаниям, они и огонь метали, и людей пожирали за милую душу, и источники с водой караулили, и никого к ним не пускали. Но правда ли это была, кто знает, и всему можно какое угодно оправдание найти. Говорят же мудрецы, что нет страшнее чудовища, чем сам человек.

Но все в мире перерождается, переродились и чудовища, злые, наверное, в ад провалились. Но некоторые прижились на земле и продолжали среди людей

оставаться, и все еще дивят они людей своим уродством, хотя среди своих они возможно красавцы, и в хозяйстве должны быть полезны.

№№№№№

Тем временем Горыныч приземлился и приковылял поближе к князю, немного косясь на коня его. Он просто дышал, никакого огня там не было вовсе. Он не обознался, это и на самом деле был Владимир, и он на правильном пути был. И обрадовался Дракон, крыльями захлопал он от восторга.

- А я за тобой, княжич, к половцам летел, только там пусто, ни кола, ни двора, все они куда-то подевались, но как ты тут оказался?

- А не боишься летать, вон, как они тебя продырявили, - сокрушался Владимир, он чувствовал собственную вину.

- Это не смертельно, - примирительно твердил Змей, - до свадьбы заживет, да и теперь уже все нормальной, срослось, как на собаке. Я рад, что ты на свободе, что Игорю моему в поход не надо собираться. Ведь с новыми воинами ему не победить Кончака, - тяжело вздохнул Горыныч, будто был он не вольным Змеем, а воеводой в Игоревым воинстве.

Он помолчал немного, выражая свою радость несказанную.

- На коне твоем тебе долго добираться придется, не слабо по воздуху пронестись?

И Змей внимательно смотрел на юношу.

Он медлил, словно решая, как ему лучше будет. Может, Дракон погубить его собирался по заданию какого-то князя, а если он не удержится и сам сорвется с него? Владимир помнил, что никогда прежде на драконах он не летал, на коне, хотя и медленнее, но вернее. Но Горыныч смотрел на него так насмешливо, с таким вызовом, казался на первый взгляд таким добрым и приветливым, что князь понял, если он сейчас окажется, то слабаком навсегда ощущать себя будет, никогда ему не отмыться от такого позора.

Чудовище казалось добродушным, хотя и бросало ему вызов, и он должен был его принять не раздумывая. Не колебался же его отец в еще более трудном

положении, а ему почти ничего не грозит. Дракон любит отца и не допустит, чтобы в воздухе с ним беда приключилась. И он обязан подняться в воздух.

И он почувствовал, что больше ничего не боится. Отпустил коня, Владимир направился к дракону. Тот подставил свой хребет. Он был доволен тем, что увидел и быстро вместе с княжичем на спине поднялся в небеса.

Владимир открыл глаза, убедившись в том, что Дракон не мог видеть этого его невольного жеста.

Он увидел спину коня своего, который все еще мирно пасся на поляне, где минуту назад был он сам. Но княжич почувствовал, как у него закружилась голова, и понял, что загремит вниз, вот и наступит его конец, но в гибели своей виноват будет он сам, нечего головой вертеть в разные стороны.

Но страшного не случилось, силы в руках оставались прежними, и он еще яростнее вцепился в хребет дракона. И тот, не особенно понимая, что там произошло, повернул к нему голову, и крикнул как можно громче, чтобы его было слышно:

- Пока не привык, не смотри вниз, и голова не будет кружиться, не торопись, ты еще успеешь полюбоваться на свой мир с высоты. Все очень красиво тут и широко. Необозримы земли славянские, нет им конца и края.

Владимир кивнул в ответ, хотя вряд ли он понял то, что говорил Дракон, и еще раз украдкой взглянул вниз. Запретный плод сладок. Но голова стала меньше кружиться. А потом неприятное ощущение и вовсе прошло, все казалось таким прекрасным. Полет привел его в восторг.

ГЛАВА 11 ВОЗВРАЩЕНИЕ

Они приземлились в лесу, хотя города сверху княжич еще не разглядел. Он чувствовал, что Чернигов рядом.

- Что это? - спросил он, указывая на избушку, как две капли воды похожую на ту, в которой он прятался, правда, была она на приличном расстоянии от той.

- Нам надо заглянуть сюда, здесь мне бок немного полечат, его твоя девчонка продырявила, развлечения ради, - пожаловался он, - она догадывалась, что я за тобой лечу, вот и остановила, ведь вам давно бы уже пришлось расстаться.

Навстречу к ним вышла вовсе не древняя старуха, как предполагал Владимир, а странное существо, маленькое, мохнатое, с рожками небольшими и длинным хвостом. Это заставило его поверить в то, что духи существуют не только в сказках про Рюриковы времена, но, как и драконы, есть и с ними рядом. Но от его глаз они до сих пор скрывались, и жили рядом, пусть и не в таких больших количествах. И жаль, если этот Дракон окажется последним.

Мефи не ожидал вместе с Горынычем увидеть здесь и Владимира, но вовсе не смутился при его появлении, и прятаться не собирался - пусть он видит его во всей красе. Что от мальчишки скрываться? Уж если он даже Дракона видел, то он парень хоть куда, почти человек, но намного лучше. Он маленький и неказистый, но княжич, если он не дурак, догадывается, как много от него зависит. Бес усмехнулся, дело далеко не всегда от величины зависит.

Мефи приготовил какое-то снадобье, и решил поскорее Дракона излечить, потому что тому явно понравилось лечиться, он получал от самого процесса немалое удовольствие. Занимался он этим в последнее время собственноручно, никому не доверяя такое важное дело, он знал, как мало драконов в этом мире осталось. А этот - самый добродушный и покладистый из всех, очень даже мог ему пригодиться. Но как можно надеяться на раненного и недолеченного дракона, кому он нужен, еще и перекособоченный какой-то. И сам он в воздухе не удержится, и седока своего по дороге точно потеряет, и перенести не сможет.

Дракон догадывался, почему бес так заботлив, в чем его собственный интерес кроется. Но его это не особенно волновало - главное, чтобы вылечил хорошенько. Часто их интересы совпадали, и кто еще его спасти мог, кроме беса.

И на этот раз он доверчиво подставил ему бок.

Но Дракон не догадывался еще об одной причине, которую тот таил от всего мира, бесу очень хотелось доказать Игорю, что если он захочет, то сможет делать добрые дела почти бескорыстно. И заботится он обо всех лучше, чем князь, хотя

ничем дракону и не обязан. Превосходство всегда приятно ощущать. С какой стороны не посмотришь, во всех смыслах это дело полезное, потому между делом бес оживленно болтал.

- Ты что, его прямо из стана украл? Девица тебя ничему не научила?- спрашивал он, решив заговорить Дракону зубы. И у него это отлично получалось.

- Я мог бы похвастаться своей смелостью, но это лукавство, сбежал от них он сам. А я его на поляне заприметил, когда к тебе летел, а когда узнал, кто он таков, то и решил с собой прихватить, пока Игорь еще в новый поход не выступил, а то они разминуться могут, и все будет совсем бессмысленно. И Игорь снова куда-нибудь попадет, а стоит ли на это свои силы богатырские тратить?

- Ночевать тебе здесь придется, - произнес бес, и он был уверен в том, что никто ему в том возражать не станет, - Дракон должен отдохнуть после лечения, а тебе в Чернигове среди ночи делать нечего - перепугаешь всех, - говорил бес Владимиру.

Слова его звучали, как приказание.

Этот тип показался княжичу злым и холодным, хотя он и лечил дракона. Но хитрость и коварство как - то соседствовали с добротой его. И не было сил у человека противостоять ему и с ним бороться.

И он знал, как подчинился ему даже мужественный отец.

- Ты помогал моему отцу? - поинтересовался Владимир.

- Кому хочу, тому и помогаю, - услышал он слова Беса.

- И что он тебе должен остался?

- А это тебя не касается, - резко произнес тот, - ты мал и глуп, от тебя такого не потребуется.

- Такой маленький и такой деловой, - недовольно думал Владимир, - он не прост и хитер.

Он начинал понимать, как обстоят дела на самом деле.

№ № № № № №

Это было первое утро его новой жизни - утро свободы, только не девушка, а два чудовища на этот раз были рядом с ним, одному из них княжич научился доверять, второго боялся, но у него не было другого выхода.

Бес, осмотрев рану Горыныча, посетовал на то, что она заживала медленно. Он вел себя как настоящий хозяин этого огромного чудовища.

- Ты, наверное, слишком часто шныряешь по небесам, летун ты мой безбашенный. Повременить надо пока, отвези этого парня домой к Игорю, но близко к городу не подлетай, там всякие придурки водятся, как и в любом другом месте, и еще что-нибудь приключится. Ведь ты всегда умел на свои головы неприятности собирать, - говорил он поучительно, - а там он и сам доберется.

Тон дракона в тот миг был повелителен и суров. Но Владимир понял, что скоро он будет дома, хотя в это очень трудно было поверить.

С каким удовольствием он снова поднимется в небо на Змее, хотя вчера и думать о том боялся, а нынче летает, и нет никакого дела до остального мира.

- Какой ты нынче грустный, - обратился к нему неожиданно Горыныч, поди, о девице той вспомнил?

- Да что горевать, сделать все равно ничего нельзя, - безнадежно махнул рукой княжич. Он сделал вид, что тот все точно угадал и очень проницателен.

Дракон ничего на это не ответил, но он решил тайком украсть дочь Кончака для Владимира, как только выздоровеет немного. Конечно, это она его так изуродовала, но он простил ее. Чего только не делают влюбленные. Да и сам княжич вряд ли очень обрадовался бы, разве ему хотелось так поспешно тогда с ней расстаться?

Как часто подвиги бывают бесполезными, а то и вовсе вредными даже для тех, ради кого они и совершаются.

Он должен украсть девочку, которую любит князь. Пусть героями у них считаются те, кто в своей время убивали драконов. Но он и это готов был простить людям и зла на них не держал.

Вот хотя бы Илья Муромец. Крутой был парень, ни о чем с ним не договоришься, пришлось сделать вид, что он на самом деле мертв, даже позволить себя похоронить. Как только бес его потом откопал, и из того оврага, похожего на пропасть, вытащил, отмыл и в чувства привел. Добрыня совсем другое дело. Он пощадил его, слову поверил. У этого благородства сверх меры было. Правда, дракону пришлось слово нарушить и за это от его меча снова помирать, но он не обижался на богатыря, сам виноват. И тогда бес воскрешал его, потому что не должен он был, как былинный воин, спать в своей пещере до лучших времен, и в худших дел много было.

Сколько раз ему еще придется стоять на краю смерти, захочет ли потом его кто-то воскресить, нужен ли он снова будет кому-то для нового подвига? Сколько сказок рассказывают и про огнедышащих, и про тех, кто людей одним махом пожирает. Вот и приходится платить за тех грозных врагов человечества, которых и в помине нет, самым мирным и безобидным драконам.

Но ведь и Кончаку давно надо отомстить, хотя он не особенно понимал сам, за что именно должен мстить хану, просто ли потому, что он иноверец, или за то, что и Игоря, и Владимира заставил страдать. Но он победитель, а победителей не судят. Но бес прав в том, что для этого ему надо поправиться немного, а потом браться за эту чертовку, и сделать наследнику Игоря небольшой подарок.

ГЛАВА 12 ВОЗВРАЩЕНИЕ

Со странным, но вполне объяснимым неистовством взялся князь Игорь за обучение своих дружинников. Он подбирал самых высоких и сильных парней. Игорь хотел на этот раз сотворить чудо, а потому не доверял даже своим воеводам. Они не могли предусмотреть все, что было необходимо. Он знал, как стоит теперь все сделать, чтобы победить.

Но князь видел, что выступать ему придется с новой дружиной, почти никого не осталось из воинов, уже прежде бывших с ним в походе, все они были либо в плену, либо убиты и похоронены. А те, кто вернулся и знал о намерениях князя,

постарались уехать подальше, чтобы во второй раз не переживать подобного. Игорь должен был признать, что те, кто были с ним, относились к нему совсем не так, как встречавшие его дома.

Но на место старых всегда приходили новые воины, и только поэтому они смогли воевать на протяжении долгих веков.

Если бы у них было немного больше боевого опыта, все было бы замечательно, и не стоило их вести сразу против такого грозного врага, как Кончак. Но князь понимал, что у него нет другого выбора. И нужно вернуть тех, кто остается в плену, хотя вряд ли они могут сражаться, но он их туда завел, он и вывести оттуда должен.

№ № № № № №

Произошел неприятный случай со священником, который пришел вместе с Ярославной. Ему хотелось благословить воинов. Но князь был непреклонен, словно древний Святослав, и потому, взглянув на него пристально, он сказал что-то резкое о Боге и о тех, кто ему верно служит. И снова прозвучало четкое, почти яростное: «Нет».

Наверное, в тот момент он поступал дурно, но он вспомнил о двух детях, которых изгнал из собственного дома такой же священник, и они отправились в бесконечный путь скитаний.

Наверное, вместе с вероломным Самозванцем и священник его молился за то, чтобы он сгинул и никогда не появлялся больше в родном мире. Он выжил и вернулся, но не мог допустить, чтобы один из этих лицемеров вмешивался в происходящее. Этот Бог для него всегда был похож скорее на яростного Дьявола. Детские воспоминания не исчезали из его памяти, они навсегда останутся с ним.

Княгиня знала эту историю, хотя он никогда ей о том не рассказывал. Она поспешно увлекла священника прочь, видя, что Игорь ничего не забыл и ничего не просил. И хорошо, что не все дружинники поняли пока, что же на самом деле происходило.

И сам священник знал, чем вызван княжеский гнев, но в те минуты он старался упорно стоять на своем. Кто-то виноват в его бедах, он-то служил только богу, а Самозванца в глаза не видел, почему он должен отвечать за грехи мира всего. Так ему казалось в тот момент. Об этом он и говорил княгине по дороге к храму.

Княгиня понимала, что зло разрушительно, она не хотела к этому возвращаться, но что еще оставалось им делать? Она думала о себе и спрашивала, не стала ли она слишком покорной рабой из-за всех испытаний, которые выпали ей на долю.

И простившись с ним, она отправилась прочь, понимая, что слишком сложно и неоднозначно в мире, где им выпало жить.

«Игорь упрям и силен, его не старят годы, - размышляла княгиня, а я скоро стану безобразной старухой, и буду напрасно молить Ладу, чтобы он по-прежнему любил меня».

Ей стало горько и страшно, такого страха она не испытывала никогда прежде, даже когда она узнала о плене Игоря. Но почему какие-то случайные слова, маленькие происшествия действуют на нас порой значительнее, воспринимаются острее, чем настоящая беда. Как необъяснимо странно устроен человек.

№№№№№№

В дружине Игоревой началась суматоха. Князь не сразу понял, что же там такое происходит, отчего сразу несколько воинов его так забеспокоились.

На небо он взглянул одним из последних, когда туда уже были устремлены все взоры, и заметил знакомую тень.

Но он не боялся, не бежал в лес и не крестился поспешно, а радостно улыбался. Он часто думал о Змее, и корил себя за то, что бросил его в лесу раненного. И какова же была его радость, когда тот самый змей, почти им похороненный, летел к нему в полном здравии и радостно махал хвостом, как собака, увидевшая любимого хозяина. И понятно, почему их могла испугать эта огромная птица.

Он кружил над поляной, отпускаясь, все ниже.

- Садится, - сдавленным от страха голосом произнес кто-то.

Они не понимали, чему так радуется их князь. Но если бы Змей пролетел мимо, то он решил бы, что тот не просил ему страшного его предательства.

Однако Змей садился довольно далеко от того места, где были они, и, вскочив на коня, Игорь помчался туда. Воины удивленно переглянулись - князь сам лезет в огонь, несется навстречу своей гибели. Таков он был всегда, но для чего сейчас рисковать напрасно?

Никто из них не решился за ним последовать.

ГЛАВА 13 НОВАЯ ВСТРЕЧА

Игорь мчался туда, где был дракон, и боялся, что не успеет, и тот улетит, не встретившись с ним.

Ему показалось, что Змей и на этот раз кого-то нес на спине своей, потому и хотелось ему видеть своими глазами, что там на самом деле происходить может.

Он не промахнулся. Из зарослей показалось серое змеево тело. И стало понятно, что он не один, потому что с кем-то беседовал.

Игорь еще не видел спутника Змея, вряд ли это был бес, и не мог представить, кого мог принести его крылатый приятель, но какое-то странно предчувствие толкнуло его туда. И в следующий момент он остолбенел, но не от грозного Змиева вида, а оттого, что рядом с ним стоял Владимир, улыбался и жал его шершавую огромную лапищу.

- Сын, - произнес он удивленно, - Владимир.

И все происходящее показалось князю странным сном, он даже собственного голоса не слышал. Но они его заметили, или услышали храп его коня, испугавшегося чудовище. Конь не желал шевелиться, и, спрыгнув с него, князь пошел навстречу к этим двоим.

Теперь настало время удивиться Владимиру, он не понимал, откуда появился в этом месте князь. Но потом он шагнул к нему и заключил в свои объятия.

- Я здесь, тебе не нужно собираться в новый поход, - Змей торопился, потому что и Кончака больше нет там.

Владимир говорил обо всем, что произошло после побега Игоря в половецком стане. Он радовался тому, что они так быстро встретились.

И все-таки в глубине души он оставался грустным. И Игорь догадывался, что грустит он из-за девицы, которая сейчас была так далеко. И надо все сделать для того, чтобы она как можно скорее тут появилась.

Наконец, вспомнив о драконе, который стоял в стороне и наблюдал за ними, князь Игорь шагнул к нему, осмотрел его рану, справился о том, кто и как его лечит. Такая забота польстила Дракону, он и сообщил, что лечит его сам бес и при этом очень старается, потому что ему он нужен, как верный помощник. Он уверил князя, что скоро все зарастет так, что и следа никто больше не отыщет, а шрамы, как известно, украшают и воинов и чудовищ.

Он попрощался с ними и заковылял к центру поляны, чтобы взлететь. Он должен был выполнить указания беса и начать хорошо лечиться.

№№№№№№

Они отправились в город, чтобы показать воскресшего князя Владимира и княгине и всем остальным. Такой доброй вести в Чернигове не было с появления самого князя Игоря.

Как давно он не ощущал такого покоя в душе, казалось, добрых времен уже никогда не наступит для него.

- Мы начнем с пира, теперь для этого есть повод, - говорил князь Игорь, - когда они направились к дружинникам, - они так испугались, увидев нашего Змея, что попрятались наверно так, что не сразу и отыщешь. Они и меня видно считают мертвым.

Почти с таким же выражением испуга, как недавно на Дракона, смотрели они сейчас на вернувшегося князя Игоря и невесть откуда взявшегося Владимира. Его узнавали многие, хотя никак не могли понять, откуда взялся парень.

И он радостно приветствовал их и утверждал, что свалился с неба.

- Я почти с того света вернулся, - спокойно говорил он, - видно есть еще какой-то срок для меня на земле, чтобы пожить с вами и повоевать, если будет такая необходимость.

Он старался казаться веселым и беззаботным.

И прежде чем они отправились в город, князь объявил о пире. Так они и возвращались в свой Чернигов. Как приятно бывает такое возвращение.

ГЛАВА 14 КНЯЖЕСКИЙ ПИР

Княгиня стояла на пороге. Она еще ни о чем не могла знать, просто решила встретить воинов и князя. Она долго всматривалась в свиту Игоря, ощущая странное оживление, и не понимая, что так порадовало воинов его. И только потом, через какой-то срок, она поняла, что заставило их так радоваться и так быстро вернуться:

- Владимир, - прошептала она, не в силах поверить собственным глазам.

Она не понимала, как он среди них оказался. И поняла, что Перун не обманул ее. Навстречу к ней ехал, покачиваясь в седле, ее взрослый сын. Он раньше других спрыгнул с коня своего и направился к матери. И он уже крепко обнимал ее, чтобы доказать, что это не призрак, а он сам пожаловал на княжий двор.

- Надоело мне в плену оставаться, вот и поднялся я в небеса, и к тебе направился, - радостно сообщал ей он, - вижу, что заждались вы меня тут.

Она целовала его снова, и, отстранившись немного, старалась разглядеть сына, и только когда убедилась, что нет на нем ни одной царапины, немного успокоилась.

И остальные вместе с князем стояли в тот момент за спиной его и смотрели на то, как встретился он с матерью своей. Вместе с ним и пошла княгиня в палаты белокаменные, радуясь тому, что наконец-то все наладилось, и муж и сын ее рядом, и никуда не будет он собираться в ближайшее время.

Словно во сне слышала она, как князь отдает распоряжение о пире, и никогда еще не ждала она вечера с такой неподдельной радостью.

Еще не уехали от них Святославовы скальды, и они смогут спеть о делах давно минувших дней и о воинском мужестве.

И он надеялся на то, что саги вдохновят их на новые походы и на победы громкие. К сожалению, он не добился этого от русских былин, это должен был признать князь Игорь.

Он думал о дружинниках, которые должны были еще верой и правдой послужить его сыну со временем. И с грустью размышлял в тот момент князь, вспомнив о былинах, что славяне всегда мечтали только о чуде, не особенно веря в собственные силы. И для них какой-то один могучий воин и должен был за всех сражаться. Не потому ли один Илья Муромец целое войско вражеское разбивал, остальные же только следили за его подвигами великими, да песни свои странные распевали. Они могли еще допустить хитрость Алешки Поповича, чудовищ сокрушавших, но и за его спиной мечтали они спокойненько отсидеться. А скальды поют о доблести, силе и отваге каждого, и нет среди них слабаков, потому они всегда и были сильнее. И князь Игорь готов был во всем их поддержать, хотя и от змеевых услуг отказываться он не собирался. И радовался, что именно викинги и были древними предками его, а не славяне.

И он решил, что только такие песни будут слушать его воины, только тогда дух Рюрика возродится в телах их. Странно было кому-то из князей о таком услышать. Но знал о тайных помыслах князя Игоря один только Мефи. Он рядом вертелся в те счастливые часы, и наблюдал за тем, как встречается Игорь с сыном.

И тогда удивился он тому, что о Рюрике и скальдах думает князь, и каким-то неведомым способом собирается все возвратить назад. Конечно, это блажь и чушь полная, князь Игорь как всегда, хотел просто отличиться и выделиться среди остальных.

Бес очень хорошо, в отличие от князя, помнил те времена. И они ему не особенно нравились. Но старое всегда кажется замечательным. И в сравнении с тем, что творится теперь, там и на самом деле не так плохо было. Но бес понимал, что вернуть ничего невозможно, да и не собирался этого делать. Жизнь тем и хороша, что она движется вперед, хотя порой трудно сказать, куда именно.

Они уже почти рабами стали, да и всегда такими оставались, как их них сделать отважных воинов.

Рюрик с детства среди викингов воспитывался, и с собой он принес дух вольности, невольно им его навязывая, какой-то небольшой срок им удалось его продержать. Они были храбры и дерзки еще при Олеге, но потом рабская порода взяла верх, и сказкой стало то, что недавно было реальностью. За одну или две человеческие жизни невозможно изменить род людской. Они меняются медленно и чаще в худшую сторону, - так размышлял бес, когда узнал о неуемных и неосуществимых вовсе Игоревых желаниях. Во времена Рюриковы была какая-то надежда, в Игоревы времена это стало неосуществимым мечтанием.

Но долго философствовать бес не собирался, и мешать Игорю не стал - пусть попробует, чтобы не вопил потом, что ему не дали ничего путного сделать. Ему же хотелось убить двух зайцев разом - раздобыть девицу для княжича, и досадить вконец обнаглевшему Кончаку. А для этого надо помочь Кончаке добраться до Чернигова и до ее возлюбленного.

Девчонка ему нравилась, она вовсе не из породы плаксивой, непонятно о чем молившей неведомых богов Ярославны, да и всех славянок, вместе взятых.

Любому из богов давно опостылели все их жалобы, смахивовышие на шантаж, а уж если такова дочь Ярослава, то, что говорить обо всех остальных.

Княгиня будет боевой на этот раз, и может быть, она породит нового русского князя, которому не страшны никакие угрозы и ураганы. Она и Змея чуть не укокошила, и князя русского от плена спасла, потому и заслужила его благосклонность.

И так хотелось ему еще раз в половецком стане покой разрушить, напрасно Ярославна радуется, что все наладиться должно, на самом деле все только начинается. Ее стоны и нытье привели его в ярость, бес готов был броситься в сражение.

А разве не его она должна была благодарить, впрочем, ради нее он бы и палец и палец не ударил, не дождалась бы она мужа и сына своего, и никакой бог ей в том не помог бы. Но все совпало на этот раз.

ГЛАВА 15 ПОХИЩЕНИЕ НЕВЕСТЫ

В стан он перенесся сам, решив отбросить романтику длинного путешествия. У Кончака только что завершилось сражение, которое ничего существенного не решило. И на этот раз, казавшийся добродушным прежде хан, был зол, как собака. И противника своего он не считал сильным, но что-то случилось с воинами его, и он, понимая, что и сам в скором времени окажется в шкуре Игоря, и никто тогда не вспомнит о его прежних победах.

Но знал хан, что не это злило его больше всего. В момент сражения, он вдруг понял, что не приедет к нему Ярославна, потому что проворонил и сам он отпустил ее близких людей, и не увидит он ее больше никогда. Хан лишился самой большой и заветной своей мечты. Он пытался успокоиться, но все смешалось воедино: и слабость воинов, и потерянная любовь.

Почти с яростью взирал он на только что вошедшую к нему дочку.

- Что с тобой? - удивленно спрашивала его она.

- А что на вас, на всех нашло, будто не мои воины тут, а Игорев сброд только и собрался.

Она молчала, потому что он был прав, но печалило ее не близкое поражение, до которого ей не было дела. Тоска ее была глубже и значительнее, чем минутная радость или горесть.

Ее мать умерла при родах, хан любил ее больше всех других своих жен, и девочка все время оставалась при нем, куда бы он ни направлялся - она напоминала ему о том, что он потерял. О Ярославне Кончака ничего не знала. И очень бы удивилась, если бы он рассказал ей о странной своей привязанности. О том, что ее мать была только странно похожа на дочь Ярослава, с которой ему не суждено было связать свою судьбу.

Она находилась среди воинов, где с презрением относились к слабости и слезам. И она никогда не печалилась и не плакала.

Когда еще в детстве она упала, больно ударилась и разрыдалась, отец так поморщился и оттолкнул ее в первый раз в жизни, что никогда больше она не

решилась лить слезы, как бы больно и обидно ей не было. Его любовь и внимание были ей дороже всего.

И это лицо, наполненное яростью, стояло неизменно перед ее глазами. И ему показалось в этот раз, что взрослая его дочь готова разрыдаться, и он захохотал.

- Тебя так волнуют наши промахи?- поинтересовался он

- Нет, - отвечала она ему, - мне свет не мил, потому что с нами нет Владимира, а твои сражения меня мало тревожат, одной победой больше, одной меньше, какая разница. Что от этого переменится в мире?

-Но разве не ты прикончила его? Раскаянье немного запоздало, дорогая.

Кончак на нее пристально взглянул. И он понял, что тогда она ему солгала:

- Или ты его не убивала, а по глупости своей и дикости отпустила? Не думаю, что мертвецов, как бы хороши они не были, любят и ждут так. Я полагаю, что Владимир жив.

Его глаза при этом странно сверкнули. Он точно знал, что его дочь никогда не лгала ему прежде.

- Да, солгала, - призналась она,- но для меня он все равно мертв, ведь я его больше никогда не увижу.

И в тот момент она поняла, что бесполезно причитать, надо что-то важное сделать, чтобы потом не сожалеть. И с того мгновения она точно знала, что должна делать. Она должна отправиться в его мир, и она сможет и там за себя постоять, если случится что-то непредвиденное.

Она больше ничего не говорила, но по ее лицу отец догадался, что она собиралась предпринять. Это не могло ему понравиться, но он почувствовал собственное бессилие. Она все сделает по-своему и не станет его слушать, но именно этого он и требовал от нее прежде. Но он не собирался долго противиться этому, потому что только появление в Чернигове его дочери позволит ему встретиться с Ярославной. Ради этого стоило жить.

Они должны быть вместе, если она была ему обещана, то рано или поздно это случится. Правда, после поражения Игоря о сватовстве они больше не

говорили, но и удерживать ее он особенно не станет. Он знал, что она не скажет правды, и не хотел заставлять ее лгать.

Она считает своего отца хитрым и коварным, не способным понять того, что она переживает, глупая девчонка, хитрость его необходима для дела, жаль, что ее судьба так складывается, но там она станет чужой, возможно, останется в одиночестве. Но она одинока и среди своих, ему вечно не хватает для нее времени. Там ее не дадут в обиду, да и сама она себя не даст себя обидеть, он хорошо ее воспитал.

№ № № № № №

Она ушла из палатки отца и отправилась полюбоваться на луну, думая о том, как лучше ей перебраться к русичам, что нужно для этого сделать.

Она по привычке обратила свой взор к небесам и хотела разглядеть там хоть какого-то Бога, который должен помогать ей в новом, неведомом мире.

Небо было чистым и звездным в ту удивительную ночь, и она залюбовалась им, не в силах оторвать глаз. Жаль, что там не было никого, кто мог бы ей как-то помочь.

Она не сразу в полутьме обратила внимание на маленькое мохнатое существо. А когда заметила, никак не могла его разглядеть.

Но голос услышала и даже поняла, о чем он с ней говорил:

- Сколько можно мечтать и страдать, давно пора действовать и отправляться в дорогу.

Она старалась понять, что он от нее хочет, обманывает ли он ее или на самом деле хочет ей помочь. И она догадалась о том, что он пришел за ней, и она должна с ним отправляться. Он поможет ей, а что потребует, не так уж важно, по крайней мере, сейчас. И она снова к нему повернулась.

- Что ты предлагаешь? - спросила у него Кончака.

- Запрягай коня, поехали в Чернигов, - потребовал он от нее.

- Но что я там буду делать? - она колебалась и никак не могла решиться.

- Я помогу тебе, но я не стану все делать за тебя, - прибавил он.

-Но для чего ты это делаешь? - не унималась она.

В ее голосе звучало и сомнение и удивление.

- Не из-за тебя, не обольщайся, но мне надо помочь Игорю и сыну его, - говорил бес, хотя и не особенно понимал, зачем он ей это рассказывает. Ведь она согласится на все и так, у нее нет другого выхода.

- Неважно кто послал его, - в тот момент думала Кончака, - но если он и на самом деле может мне помочь, то это просто прекрасно.

- Я согласна, и отправляюсь с тобой к славянам, - говорила в тот миг она.

И бес одобрил то, что она так скоро приняла решение.

- Хорошо, утром отправимся, видеть ты меня не будешь, но голос я подам непременно, - пообещал он.

Кончака молча с ним согласилась. Она точно знала, что если попросить небеса о помощи, то они непременно пошлют ей кого-то, надо только верить в то, что боги ее не оставят. Но незнакомец прав, для этого ей и самой придется приложить усилия.

Еще не наступил рассвет, когда она была уже в седле, хан спокойно спал в тот момент, ни о чем не догадываясь.

ГЛАВА 16 В ПУТИ

Девушка спокойно и уверенно покачивалась в седле, кажется, она и дорогу знала без его помощи, хотя бес неустанно показывал ей путь. Но и она понимала, что с таким провожатым бояться ей особенно нечего.

Бес думал о том, что в редких случаях на славянские земли заносило таких девиц из совсем других миров. Она не боялась его, наоборот, была уверенна, что рядом с ним ей ничего не страшно, и только смутно догадывалась о том, что он многое может для нее сделать, если захочет, хотя в нем не было ни капли доброты, но он знал, что делает, и не оступался от задуманного - это главное.

Пока он оставался ее другом и помощником, она может не озираться по сторонам, и надо сделать все для того, чтобы он никогда не стал ее врагом.

И темный лес не казался ей загадочным и диким, и устрашающий вой какого-то зверя не мог испугать ее в те минуты. Она находилась под его покровительством и ничего не боялась. Да и к природе она относилась без особого страха. Но самое главное - в душе ее жила любовь, а ради такого сильного и высокого чувства и горы можно было свернуть.

№№№№№№

Пир в Чернигове был в полном разгаре, княгиня смотрела на взрослого сына своего, и думала о том, что больше в ближайшее время ей не о чем особенно печалиться.

Она не понимала только, что с Владимиром происходит, он, словно и не рад был тому, что вернулся домой. Но почему? Неужели натворил он что-то в плену, или грех тяжкий на нем лежит.

Она не могла не думать о тех дружинниках, которые еще оставались у Кончака. Она дивилась тому, что Игорь словно забыл о них и просто бросил на произвол судьбы. За это ему там придется ответить. И хан не особенно жалует людей, которых их властелин на муки обрек. Но что с ним случилось сейчас, когда возвратился его сын, и главная тяжесть спала с души его. Неужели он и на самом деле забыл о тех несчастных, или только делает вид, что забыл. Он ничего не говорил об этом, она ничего не знала, и знать не могла. Она должна была признать, что не ведала души его, она была для княгини потемками. И невозмутимый вид его заставлял сомневаться в том, что он способен сопереживать и жалеть кого-то. Но сейчас она гнала от себя грустные мысли, и с радостью думала о том, что Владимир совсем не такой, вот и на пиру не находит он покоя, думая об оставленных воинах.

Княгиня убедила себя в том, что так и было, хотя муж знает обо всем наверняка, и после пира она его о том расспросит.

И не подозревала она, что ждать не придется так долго, все прояснится совсем скоро. Как только в два голоса запоют свои песни скальды.

№ № № № № №

Кончаке показалось, что они заблудились. Близился полдень, а вокруг были только леса, которые казались непроходимыми. Не попадалось по дороге ни одного селения. Она удивилась тому, как к утру изменился мохнатый тип, который предложил ей свою помощь, хотя ночью она его с трудом разглядела, но теперь он был совсем иным.

Он выглядел совсем как один из Игоревых дружинников, который оставался все еще в плену у ее отца. Она с грустью думала о том, что напрасно не прихватила с собой десяток пленников, отцу они не были нужны вовсе, а князь бы обрадовался им, и это бы стало ее свадебным подарком. И вдруг она решила проверить, способен ли этот тип на что-то, или он только пустил ей пыл в глаза.

- Ты от меня что-то хочешь? - осведомился бес, видя, что мысли ее блуждают где-то далеко.

- Ты похвалялся своими талантами, а если бы сейчас тут оказались десяток дружинников, которых отец полонил, это было бы хорошо для всех, я так торопилась, что не подумала о том.

Бес подумал с самого начала, потому они и двигались за ними неустанно, правда на приличном расстоянии, если бы Кончака не вспомнила о них, то он тоже ни о чем говорить бы не стал.

Но раз она решила проявить такую прыть, то все отлично, и можно было их подтянуть и ехать всем вместе.

И прошло не так много времени, когда плененные воины, вместе с князем Всеволодом оказались рядом с нею. Она понимала, что своим поступком поможет установить мир - это не так уж и мало. И делая добро для себя, вольно или невольно девица творила его и для других.

Дружинники вокруг нее зашумели, еще сомневаясь в том, что все они двигаются туда, куда и нужно было, но они видели, что вокруг них родные земли, в этом сомневаться не приходилось.

Правда, насчет самого князя Всеволода бес долго сомневался, потому что знал, кто главный зачинщик смуты, но и бросать там его совсем одного не хотелось. Он вовсе не рассчитывал на то, что младший Святославич исправится и другим станет, но ради того, чтобы Игорю было спокойно, и был кто-то, кто снова его на прочность испытывать станет, он и предпринял этот жест дружеской воли - пусть Всеволод пользуется тем, что и бес решил в великодушие поиграть.

Сам князь в тот миг особенной радости не испытывал. Он знал, что, вряд ли ему кто-то обрадуется, и надо было что-то делать, его не ждала Ярославна, он чувствовал вину за поражение, но делать нечего, рано или поздно надо посмотреть правде в глаза и может, что-то удастся поправить.

ГЛАВА 17 ПРИБЫТИЕ

Путешествие больше не казалось ей таким унылым и бесконечным, хотя она убедилась в том, как огромны славянские земли. Им не было конца и края.

Но за широким лесом они увидели городскую стену, и дружинники зароптали - она поняла, что перед ее глазами Игорев град, о котором ей так много говорил в свое время Владимир.

Она редко бывала в городах, они казались ей какими-то чудными сооружениями, в которых так странно размещались люд, зачем-то возводившие прекрасные дворцы, словно они собирались там жить вечно. А за городскими стенами можно было прятаться.

Всадники у ворот удивленно взглянули на странную эту процессию. Лица приезжих показались им знакомыми. Но что делает среди них эта чужая девушка?

Мефи потребовал, чтобы их пропустили, заверив, что Игорь просто умрет от счастья и накажет любого, кто посмеет задерживать таких гостей.

Не очень доверяя таким утверждениям, они подчинились из-за какого - то странного воздействия на них беса. И распахнулись широкие врата города перед ними.

Кончака с интересом разглядывала город с внутренней стороны, и он показался ей странной сказкой, она и представить себе не могла, что в таком странном лабиринте можно было жить. И он был настоящим, и люди удивленно выходили навстречу.

- Иди к ним, - предложил бес, подтолкнув ее вперед, она медлила и никак не могла понять, что происходит на самом деле. Но вместе с остальными она прошла до гридни, где и пировали Игорь с воинами своими. Там слышалась музыка и голоса скальдов, и несколько бояр разглядывая ее, не скрывали своего удивления.

№№№№№№

И Владимир одним из первых понял, что происходит что-то необычное, и он чувствовал, что связанно это будет как-то с ним самим. И он бежал среди всех прочих, и видел ее, хотя не верил в то, что его возлюбленная может оказаться так близко.

Она не исчезла, не растворилась, пока он к ней приближался. Она стояла, спрыгнув с коне своего, и пыталась понять, где он, и куда они попали.

Князь подошел к ним одним из последних, когда ему сообщили о том, что во дворе происходи что-то странное, необъяснимое.

А княжич уже кружился вместе с девушкой и говорил ей какие-то приятные слова, которых она никак не могла понять. Наконец, князь остановился, и увиденное превзошло всякие его ожидания. Он понимал, что откуда-то появилась Кончака, и его воины, которые были в плену. И Владимир радуется тому, что они снова встретились. Она приехала к ним и привела тех, которых он так и не успел и не смог освободить.

И, оглянувшись на княгиню, он только пожал плечами, словно хотел сказать, что все объяснит ей позднее.

- Кто это? Почему сын так радуется тому, что она появилась? - спрашивала княгиня. И в страшном шуме он только и сказал ей, что объяснит все позднее.

- Это невеста нашего сына, она помогла ему бежать, и они любят друг друга, - на ходу говорил князь.

Но тревога жила в душе Игоря, он не мог знать, как отнесется Кончак к тому, что произошло. Он знал, как тот дорожил своей дочерью. Но он понимал, что бесполезно говорить о том, что она должна вернуться назад, она и без того хорошо им всем показала, как следовало себя вести.

И вдруг понял князь, что не Кончака он опасается, он боялся признаться самому себе, что завидует сыну, не было в его жизни такой любви и никогда не будет. Но он сам видел, что она бывает не только в сказках и былинах, и только он был обделен ею. Догадывалась ли княгиня о его крамольных мыслях, как знать. Ему не хотелось снова огорчать ее и выдавать себя. Потому Игорь поспешно отвернулся.

№№№№№№

Ярославна почти ничего не понимала, она думала и гадала о том, почему Игорь, обо всем знавший, не рассказал ей того, что там с ними происходило.

Владимир просто не успел, да и тяжело ему было рассказывать о том, что он потерял, но сам князь - иное дело, он привык смело смотреть правде в глаза. Может быть, он и сам влюблен в эту девицу и не хочет, чтобы Владимир с ней был. Может, и она к нему, а не к Владимиру приехала. Чувство ревности и прежде не давало ей покоя, а теперь она места себе не находила, не знала, как быть и что делать дальше.

Девица молода, красива, и у нее такой сильный характер, она кого хочешь, сведет с ума.

- И ты любишь ее, - вдруг спросила она.

Игорь, очнувшись от своих размышлений, сначала и не понял, о чем она его спрашивает.

- Кого? О ком ты говоришь, - растерянно думал он, не понимая, чего добивается его жена.

- Почему же тогда ты так грустен? Из-за чего на сына и на весь мир зол?

Она прекрасно видела, что не особенно весело было у него на душе, хотя и истолковала это по-своему. Ревность отвратительное качество, оно доставляло

столько огорчений, но свидетельствовало о том, что она все еще любит его и достойна лучшей участи. Но о чем еще она могла подумать, видя, как он мрачен и неразговорчив.

Беседу их прервал вернувшийся в гридню Владимир, он остановился перед родителями вместе с невестой своей веселые, и были они в тот миг такие молодые и счастливые.

И понял князь Игорь, что время его безнадежно уходит, у него взрослый сын, и может быть у него в жизни все будет по-другому, если за плечами у него стоит сам Кончак вместе со всем своим воинством. Девушка смотрела на князя Игоря и почти не узнавала его. Хотя он быстро опомнился и пригласил их к столам, сказав какие-то ласковые слова. Заминка и неловкость забылись. Прерванная песня скальдов зазвучала с новой силой. И мир преобразился на глазах.

Немного успокоившись и отпив сладкого вина из кубка, княгиня разглядывала дочь Кончака. Она была прекрасна, она могла быть ее дочерью. Этого не случилось по воле ее отца. И все-таки чему быть, того не миновать, Кончак прислал ей в снохи свою дочь. Встретившись в самом начале, они расстались, казалось бы, навсегда, но нет, ничего не бывает навсегда, жизнь полна удивительных совпадении и поразительных неожиданностей. И она вдруг поняла, что очень хочет, чтобы и он сам к ним пожаловал.

Немного успокоившись, и Кончака могла взглянуть на мать ее мужа, ту, о которой столько говорили, но она ее никогда не видела. Она казалась спокойной и печальной. Она улыбалась, но глаза оставались грустными, словно она ждала, но все-таки не дождалась чего-то очень важного.

ГЛАВА 18 СМЕРТЬ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

Игорь видел главное - вернулись его воины, последняя тяжесть была снята с души его. Вроде все его грехи забыты и прощены. Он понимал, что тут вряд ли обошлось без беса. И все связанное с неудачным его походом, как и было задумано прежде, должно было завершиться свадебным пиром.

Они любят друг друга, и все у них будет замечательно, старался убедить себя князь, хотя ему не особенно верилось в то, что подобное в его мире, в его время возможно.

А скальды пели о мужественных воинах, о защитниках, которые не позволят никому захватить их земли. И седая старина вплеталась в современность, но она уходила от него и становилась не слишком радостным прошлым.

№ № № № № № №

Княжеский пир в Чернигове совпал с панихидой в Киеве. Тихо и незаметно для братьев своих ушел из этого мира великий князь Святослав. И на следующий день, когда еще славные воины Игоревы, только пробуждались после позднего сна, во дворце появились гонцы с печальным известием.

Игорю предписано было явиться на панихиду в стольный град.

Смерть Святослава не тронула его, только удивила немного. Он вспомнил, что только недавно видел его живым, хотя он и был стар, но о смерти никто не мог думать. Но век человека во все времена так короток.

Княгиня считала, что он должен туда отправиться, чтобы не противопоставлять себя всем остальным, но Игорь не считал, что это обязательно должен сделать. Он не хотел показывать лицемерно, что ему дорог усопший. Он не хотел, чтобы они думали, что он претендует на киевский стол, хотя имел на него больше прав, чем остальные. Но разве Всеволод и все, кто с ним не решат все в свою пользу, не унизят его публично? И меньше всего он хотел видеть всех, кто съедется в Киев со всех концов земли русской, хотя показать себя ему хотелось.

Разве не известно всем, как труслив и ничтожен был этот князь? Он не собирался туда отправляться, просто, чтобы выразить ему свое почтение. Князь Игорь хотел, чтобы и свои и чужие оставили его в покое, это было важнее всего на свете.

Но бес, вертевшийся поблизости, видел и чувствовал, что князь словно бы мертвеет. Но ему хотелось показать ему настоящую смерть - перекошенный лик

великого князя. Говорят, он дико кричал от боли и страха, и даже бес не знал и не хотел знать, что он там мог видеть в те минуты.

Все, кто видел его, содрогались. Им казалось, что сам дьявол решил посмеяться над их умершим князем, и хотел показать всем, кто будет на этой панихиде, каким безобразным он был на самом деле, как смерть до неузнаваемости может изменить человеческий облик. И взглянуть на это надо было в первую очередь князю Игорю. Это должно было ему навсегда запомниться, иначе он не поймет, не почувствует, что, в сущности, жизнь прекрасна, он не должен умирать еще до смерти самой.

Владимир решил туда отправиться вместе с невестой своей - выпала возможность показать ей Киев. А ее показать Киеву, и его радовало то, что это совпало.

- Почему он не может простить даже мертвого Святослава? - спросил он у матери своей.

Она молча смотрела на сына, замечая, как он не похож на своего отца. Но хорошо или плохо то, что они такие разные?

- Князь всегда был далек от мира и равнодушен к чужим бедам, - спокойно говорила она,- его волновало только собственное спокойствие.

- Но он мертв, надо забыть все обиды, - не сдавался княжич, он понимал, что ему придется жить в этом мире с теми, кто придет на смену покинувшему их князю.

№ № № № № №

Только в полдень появился князь и велел приготовить коня. Какая-то странная сила заставила его очнуться и толкнула туда. Он должен был увидеть братьев своих, и пусть они узрят его живым и невредимым, хотя, им этого, вероятно, не особенно хочется.

Он не боится в глаза их смотреть и не собирается в своем граде прятаться. И Святослав пусть знает, что он вместе со всеми теми, кто предал его, не моргнув глазом, и готов был в плену до конца дней держать.

Что же такое он перед смертью своей узрел? А что если существует бог в мире, и тогда и ему придется за многое ответ держать?

Игорь торопливо вскочил на коня своего. С ним отправилась свита его и несколько дружинников, готовых защищать князя - в дороге всякое случиться может.

ГЛАВА 19 В ДОРОГЕ

Жестокость Игоря потрясла даже беса в те минуты, а он мог глубже остальных в его помыслы проникнуть.

Что он за человек такой? Почему он не проникся жалостью к бессильному и безвольному, но все-таки родственнику своему, который больше не мог стоять у него на пути? И знал, что умер тот страшной смертью.

Вон Владимир ведет себя как все люди, хотя мучился в плену дольше самого князя, но даже и не думал о том, что великий князь в чем-то перед ним виноват был.

Так что такое творится с Игорем. Уж не Дьявольской ли он породы, а ведь он считал его все время лучшим из людей. Он не мог ошибиться, но князь словно хотел все время доказать ему обратное.

И решил бес сотворить для него нечто, сразу же, как только завершится панихида. Не такой пустячок, как спасение из плена, да еще при помощи дракона, чтобы и на жизнь, и на смерть совсем по-другому смотрел он, и проникся собственной значимостью, и приобщился к иным пространствам и мирам.

И оставалось хорошенько подумать бесу, как все это может выглядеть. И хотелось ему стать проводником для Игоря по кругам ада. То, что он недавно в шутку с Егором проделал, теперь более серьезно могло быть.

Что если князю не сон, а реальность показать. В сон он, реалист чертов, вряд ли поверит, не обратит внимания, а вот если словно и на самом деле, тогда еще надо посмотреть, как он обо всем думать начнет.

№ № № № № №

А тем временем князь Игорь приехал в Киев одним из последних, он не особенно торопился, и если бы великого князя похоронили без него, и тогда это его не расстроило бы вовсе.

Все уже любовались князем Владимиром и его великолепной невестой, и спрашивали о том, куда отец его делся.

И заволновались и поняли князья, что сын Игоря, а не он сам в ближайшее время будет противостоять им всем. А он останется в городе своем распрекрасном, а потом и Кончак пожалует, потому что его дочь и внуки тут будут, а втроем они сокрушат всех, да так, что от остальных и следа не останется.

Разве что-то может испугать полчище дикарей, да и сам дьявол им еще поможет. И многие из князей, именно так и думали, когда увидели Владимира рядом с дочерью Кончака. И не мог молодой князь понять, отчего так молчаливы собратья его, словно он уже заявил на великий стол и хочет остаться тут.

Но страсти немного утихли, как только они увидели усопшего, так страшен и дик, он показался, что не могли они больше думать о грядущем дне, только о смерти, которая раньше или позднее коснется каждого. Жизнь во все времена отступала перед смертью, безжалостно лишавшей грядущего любого из них.

№ № № № № №

В тот момент и послышался им шум во дворе, заставивший отвлечься и оглянуться, они гадали о том, кто это мог быть, если все уже были тут. Ждать и теряться в догадках пришлось недолго - пожаловал князь Игорь вместе со свитой своей. Он шагнул в зал, как молодой славянский бог, почтивший своим вниманием смертных. И они невольно отступились, потому что каждый чувствовал перед ним собственную вину. Он то ли приветствовал их, то ли над ними насмехался.

Даже здесь, в такой скорбный час, он не мог не отличиться. Умеют же некоторые преподнести себя. Все заметили, что он немного постарел, но был

очень красив. И он остановился перед телом усопшего в гробовом молчании, но все внимание их было обращено уже к нему.

Князь пытался представить, что они могут ощущать в эти минуты. Многие, а, скорее всего, все они хотели бы видеть его мертвым. Но была в нем какая-то невероятная сила и воля, которая заставляла их молчать и не высказывать ему всех своих обид.

Он шагнул в чужой мир часовни, где были иконы и лампады, где священник считал себя очень важной персоной. Он видел архиепископа, и не мог скрывать своего гнева. И он пристально смотрел на этого человека, хотя он к событиям его печального прошлого отношения не имел, и был ровесником князя, но Игорь был уверен, что все в этом мире неизменно повторяется. И первое предательство, совершенное священником, повлекла за собой цепь неодолимых обстоятельств, так исковеркавших его жизнь.

Только после этого он взглянул на человека, лежавшего в гробу, и зрелище это не могло не поразить князя. Ведь совсем не давно он не видел Святослава живым и невредимым. Он ясно понял, глядя на безобразное тело, что каждый заплатит за собственные грехи. Но что с ним наделала смерть, что хотела показать она всем, кто стоял у гроба.

Он видел, как примирились и притихли они на миг, как потеплели лица, еще недавно жесткие и непроницаемые. В том мире они все будут равны, и все их соперничество там ничего не значит, и только смерть исказит до неузнаваемости их черты.

Он уехал раньше всех, сразу же после того, как закопали князя, решив не оставаться на поминки. Он не собирался отдавать ему последний долг. Он не особенно печалился о великом князе, но потрясен увиденным князь был не меньше остальных.

Он упрекал себя за гордыню и за то, что ни с кем из князей не мог найти общий язык, но ведь ему только передалось их настроение, как они встретили его, что говорили? Он им только и отплатил той же монетой. Но он чувствовал, куда большую вину, чем это могло показаться ему сначала. И вспомнились слова

какого-то мудреца о том, что решивший мстить, должен копать сразу две могилы. Но в тот момент думать об этом князь Игорь не хотел.

№№№№№№№

Мефи действовал на этот раз последовательно, показав ему все красоты смерти. Он утверждал - то же самое ждет и его. Но для начала ему было отведено еще несколько лет жизни, чтобы была возможность что-то исправить.

Он выпустил его на этот раз живым из ада. А почему бы и нет? Пусть прогуляется немного. И князья будут несказанно рады, уж какой это будет для них всех урок, какое испытание на прочность, не в сказке сказать, ни пером описать. Пусть он вместе с ними туда отправляется.

ГЛАВА 20 ВЕЛИКАЯ МИЛОСТЬ

Как часто приходилось ему повторять одно и то же, бес показывал князьям прошлое или грядущее. На этот раз он решил показать не верившему в бога Игорю ад, и его предшественников - славянских князей.

Пусть они с ним поговорят и обо всем ему поведают. И он не стал выяснять, хочет ли Игорь того или нет. Он все решал за князя сам, и пусть тот попробует отвергнуть его великую милость.

Правда, Князь тьмы мог не так понять его, и до него наверняка дойдут слухи о бесовых вольностях. И более страшные промахи тот прощал своему любимцу, а потому бояться ему было особенно нечего.

И в одну темную, беззвездную ночь, когда надвигалась гроза, он вместе с князем пошел к лесу. Игорь привык доверять ему, но все-таки спросил:

- А куда это мы идем?- он хотел знать, в чем ему придется принимать участие.

- Сам увидишь, не бойся, ты всегда можешь отказаться, милости свои я раздаю исключительно добровольно, ну а если страшно станет, сразу повернем назад.

И такой загадочной и хитрой показалась его физиономия, что Игорь не мог отказаться, если бы даже и захотел, хотя предчувствия в душе его были тревожные.

- Думаешь, я боюсь чего-то? Да всю преисподнюю твою пройду, не дрогнет душа, конечно, если она вообще существует преисподняя твоя. Пусть священники наши ей болванов пугают.

Сколько в нем было силы и дерзости, словно не смертный он, а один из богов.

- Ты сам все увидишь и убедишься, чего нужно бояться, чего нет. Не каждому при жизни такая честь выпадает - пройти, а потом вернуться. Я выведу тебя назад, - ты здесь на земле еще не все дела доделал, но мои князья на тебя сейчас взглянуть желают, ты уж потерпи.

- А что это там за твои князья? - удивился Игорь, ему казалось на этот раз, что бес смеется над ним.

- Они такие же мои, как и твои, многие из предков твоих в первом кругу обитают, кроме Владимира Святого, не место ему там, конечно, да княгиня Ольга в рай отправилась. Про них тебе ничего сказать не могу, так как по Раям шастать не привык, а этих голубчиков ты сам увидишь, и поговорить с ними сможешь.

- То есть, как поговорить? - удивился Игорь, - а как же с рассказами про то, что они пьют чего-то там и забывают про все, что с ними на земле было?

- Рассказы правильные, только хитрость для некоторых есть небольшая. Они не пили воды забвения. Мне не интересно было бы с ними, про все забывшими, вот я и исхитрился не давать им воды из Леты, и они не только помнят все, что было прежде, но и следят за тем, что происходит нынче на земле, - самодовольно пояснил бес.

И он на самом деле был очень собой доволен.

Но потом, немного подумав, он прибавил:

- Конечно, так не положено делать, я нарушаю все законы, да кто же их не нарушает, а так и мне с ними интереснее, и им можно за вами с интересом наблюдать. Но на все ваши проделки любоваться не особенно приятное занятие,

конечно, но они от жизни ни на шаг не отстают, обо всем знают, судить могут, и самые интересные события я им показываю, - признался он, внимательно следя за Игорем.

- Значит, они и про все мои подвиги знают, - упавшим голосом спросил Игорь.

Он вспомнил, что и прежде в его душе жило какое-то подобное чувство. Да и не только у него, все его воины на своих предков то в страхе, то в надежде оглядывались, призывали их в трудные минуты.

- А как же, - подтвердил бес, - за тобой они следят особенно пристально и очень переживали до последнего времени, пока ты не спасся.

Бес скорчил серьезную рожу.

Игорю стало как-то не по себе. Почему этот хитрый скот не предупредил его раньше о том, что князья за ним следят. Хотя от этого вряд ли что-то изменилось бы, но он бы знал, что они все видят, и может, вел бы себя по-другому. А так жил и действовал без всякой оглядки, будто он один в целом свете. И поделом ему только теперь узнать о бесовом фокусе.

- Что, передумал к ним отправляться? - спросил вдруг бес

- С чего ты взял, рано или поздно мне там все равно быть, будто меня кто-то в рай отправит, - и он усмехнулся, - Ольга и Владимир - не слишком веселая копания.

- Что, верно, то, верно, предоставляю, как Ольга там сейчас с ума сходит оттого, что никогда ей уже с ненаглядным Олегом не встретиться.

- А что, и Олег в аду?- искренне удивился Игорь, вот про него-то он совсем не подумал.

- Да, Олег некрещеный, где же ему еще быть, в первом кругу, - заверил он Игоря.

Тем временем, не заметив, как и дошли они к тому месту, где протекала река, они не стали ждать паромщика, чтобы избежать лишних объяснений. Бес перекинул Игоря на ту сторону так, что и капли воды на него не попало. Так и

остались они стоять перед воротами, которые сразу же перед ними и раскрылись. Пес, охранявший их, взглянул на беса подозрительно:

- А это кто такой? Опять шуточки твои дикие, - рычал он, подтверждая догадку о том, что и прежде бес проделывал какие-то вещи с людьми.

- Не твое собачье дело, - вежливо ответил тот, - я его привел, я его и выведу отсюда. Мы к тебе ненадолго пожаловали, - прибавил он.

- Ты так всегда говоришь, а кому отвечать за все твои пакости придется? - не отступал пес.

- Я сам за него отвечу, а ты поджидай души усопших. А этот тебе пока не принадлежит.

После этих слов бес подтолкнул своего спутника вперед.

ГЛАВА 21 ПРОГУЛКА С БЕСОМ

Они остановились на самом удобном месте над обрывом, где просматривались все восемь нижних кругов. И он показывал Игорю свое хозяйство.

- Вот, смотри, у нас немного времени на все, про все, по всем кругам мы с тобой шастать не станем, но их девять. Во втором - гневные, в третьем скупцы и расточители, в четвертом лжецы и грабители, потом насильники, убийцы, воры и тому подобные. Не стоит особенно вдаваться в это, потом все подробнее узнаешь. У тебя для этого будет еще больше, чем достаточно времени. Один твой орел тут вообще добровольно почти по всем кругам прошел, это Егор твой, может, помнишь такого. Остановили, правда, его разбойнички мои да закопали, чтобы, где попало, не шатался. Они у меня порядок любят. Его душонку, ты уже вряд ли встретишь, а остальные здесь все в наличности имеются.

Из его рассказов князь и узнал финал жизни своего вечного неудачного соперника. Странно, после всей суеты он совсем про этого беднягу позабыл, а ведь в свое время он все время под ногами вертелся и не давал никакого покоя. А нынче

едва его припомнил, только смутно его физиономия появлялась где-то поблизости.

- Но мы с тобой к князьям собирались, - напомнил ему бес, и повел Игоря в знаменитый первый круг. Там было на удивление светло и тихо, никаких адских мук и зверств и в помине не было видно и слышно. Довольно спокойное и даже по-своему уютное место.

- Ты все правильно понял, тут у нас некрещеные томятся, ничем себя не запятнавшие. Но какими бы хорошими они не были, в рай их все равно не определишь, богу они не нужны, даже если и герои из героев, потому они тут и остаются, а там вообще чаще всего только нищие духом и обитают, - он указал рукой на небеса.

Они между тем подошли к довольно красивому месту, словно снова на земле оказались. И дерево тут раскидистое было, то самое, с которого однажды Егор на головы князей свалился ненароком, и пеньки вокруг него были очень удобные для того, чтобы здесь десяток людей могло разместиться.

И по знаку беса, за которым в тот момент князь не уследил, и появились они в том самом месте. Игорь скорее угадывал, чем узнавал эти тени. Но они так были похожи на живых людей, только казались немного легче.

Они рассаживались на свои места, кто-то с мягкой улыбкой, кто-то оставался молчаливо-серьезным, и взирали на Игоря, прекрасно понимая, кого им привел бес.

С ним случалось такое в минуты вдохновения.

- Вот вам и Игорь ваш, - говорил он в тот момент, как о чем-то само собой разумеющимся.

- Да, это понятно, - говорил тот, кто, скорее всего и был Олегом, - ты смел, князь, и отважен, но невозможно победить врагов, если вы все разъединены. Только если объединитесь, тогда получится что-то, ты должен пожелание наше до них до всех донести, раз тебе довелось с нами увидеться. Грозной беда будет, пусть они забудут обиды и ссоры свои и объединяются.

И так настойчивы, так едины были князья прошлого, что никогда не смог бы он возражать им.

- Но я устал, я не хочу никуда от вас уходить, - вдруг признался он, - а то, что они адом называют, в сравнении с тем миром не так и страшно.

Никогда не был так слаб и немощен Игорь, но он не мог собраться с духом, хотя и понимал, что этот тот самый редкий случай, когда он обязательно должен быть на высоте.

- Это здесь не страшно, а если ниже оказаться, потом у Мономаха спросишь, его бес ниже пристроил, а мы без особых грехов оказались, хотя это как посмотреть, конечно. Но все вы здесь будете, только в свое время, а твое время просто не пришло еще, вот и вся разница, потому он и тело твое, а не только душу привел сюда. Это нарушение всех правил, конечно, но, наверное, так и надо. А в остальном, тело должно быть огню или земле преданно, это ее добыча, вот и должно быть все по закону.

Мефи был немного озадачен, он не рассчитывал на то, что князь Игорь не захочет отсюда уходить. Вот тебе и раз, в аду ему понравилось, смех, да и только, Но ничего, это дело поправимо.

- У нас есть несколько часов, - говорил он, принимая строгий вид, - а к утру ты должен будешь назад вернуться, не хватало мне, чтобы Князь обнаружил не только то, что ты здесь живым был, но и что остаться соизволил.

Игорь понял, что спорить с ним бесполезно, да и выглядеть он старался достойно. И он решил не терять времени даром, ему еще о многом их надо было спросить.

А времени у него совсем мало оставалось.

ГЛАВА 22 ПРЕРВАННЫЙ РАЗГОВОР

В тот момент бес отправился куда-то по своим делишкам, оставив Игоря с князьями. Князь стал рассказывать им, как загнали их коварные половцы в середину своих рядов, и как он, увлеченный происходившим, не заметил, что

оказался отрезанным от своих дружин, и понял, что все, что ему остается - это плен.

- Я не мог погибнуть, - горячо говорил Игорь, - ничего и никому не дала бы моя смерть. Видно, на роду мне было написано пережить позор плена, никуда от этого не деться.

Он оправдывался, хотя никто его ни в чем и не обвинял, они не могли и не хотели его судить. Но он кожей чувствовал, что они его за что-то осуждают. Наверное, плен - позор, но еще большее вероломство - побег из плена. Но что ему остается делать? Погибнуть красиво.

- Я решил, что должен выжить, - говорил он, - до города своего добраться, и Кончак не собирался меня убивать, какой ему от этого прок. Он и после всего случившегося дочку свою мне отдал, - прибавил князь Игорь.

Но в глазах князей все еще было осуждение.

- Никогда русские князья не братались с врагами своими, - раздался голос человека, до сих пор молчавшего. - Может, оттого и удавалось войны прекратить и мир на земле удержать, - говорил этот белоголовый человек.

Игорь так и не понял, монах ли он или кто-то из князей - мудрецов. Но он обрадовался, что хоть кто-то не так строг к нему, как Святослав и Олег. Да разве все им расскажешь, и хорошо им со своей колокольни судить. А за это время все так переменилось, что и понять, и оценить невозможно. Каждый и в собственном то времени с трудом разбирается, а уж в чужом, куда им.

- Я не думал тогда о том, каким останусь в летописях наших, но если они о вас, героях героев небылицы сочиняют, то, что обо мне говорить, одной больше, одной меньше, - махнул он рукой, делая вид, что его совсем не волнует то, что они о нем сказать могут.

- А если не хочешь, чтобы о тебе придумывали басни всякие, ты должен сам о себе написать. Пусть останется твое «Слово» к современникам и потомкам. Расскажи им, как все на самом деле было, вот и поверят они тебе, а не сказкам, которые про тебя другие рассказывать будут. Расскажи им то, что и нам сейчас рассказывал, убеди их в том, что объединиться нужно вам всем, - вступил в

разговор Олег. - Я бы и сам о себе написал, да не подумал об этом в свое время, а теперь уж поздно, а у тебя есть время и все получится, недаром Андрей тебя грамоте обучал.

И воспринял эти слова князь Игорь, как наказ и требование их, и он на самом деле должен написать «Слово» о своем походе, не надеясь на монахов, которые никогда о нем правды не скажут. Ему от них милости ждать не стоит. И, словно бы предугадав это, обучил его тогда Андрей всем премудростям письма и чтения. Он знал, что вернется назад и встретиться нам с Андреем на берегу озера, он давно к нему не заглядывал. Странно, почему он сам о таком не подумал?

- О походах наших и подвигах забудут, они хоть и славные были, но не долговечные, а Слово твое века переживет, - на прощание говорил ему Олег.

И видя, что он убедил Игоря, оставался доволен встречей.

- Если бы каждый из нас все вовремя сделал, то не сетовал бы на то, что все изменили и переврали они. Расскажи им о том, что случится с землей русской, если они друг с другом и дальше враждовать станут. Придут татары, они им быстро все переделят, так, что опомнятся, да поздно будет. Ничего они вернуть не смогут.

Игорь, выслушав все внимательно, на прощание еще раз взглянул на князей. Как удивительно и странно устроен этот мир. Вот и им довелось тут встретиться, разве мог он подумать о таком. И если бы кому-то рассказал, никто бы ему не поверил.

И сидел перед ним минуту назад и красавец-викинг Рюрик, посланник из иного мира, и мудрый Олег рядом был, и угрюмый Святослав, и непроницаемый Юрий. Многих он вовсе не помнил, никогда бы узнать не смог, но не это главное.

Из богатырей он точно узнал только Дуная и Добрыню, хотя не понимал, почему второй тут оказался. Но сколько потом не думал и не вспоминал князь Игорь, не верилось ему, что с ним все это происходить могло. Он только в одном был твердо уверен - все они были в этом мире.

Так и завершилось для князя Игоря странное это путешествие, после которого он знал, чем будет заниматься, что ему непременно нужно сделать до ухода в Сварг.

№ № № № № №

Вечером Ярославна зашла в покои мужа своего милого, и увидела, что его нет на месте. Никто во дворце ничего не ведал о таинственном исчезновении князя, даже конь его оставался на своем месте.

Всю ночь не смыкала она глаз, человек отправился к Наталье, но и она не могла им ничего сказать, потому что одна оставалась, и очень встревожилась, как только узнала, что они его ищут, потому что никакой новой девицы не было у них на примете.

Княгиня так перепугалась, что бросилась к колдунье. И та сказала ей, что нигде на земле не может его найти, ни живого, ни мертвого. Слезами и страхами наполнились ее глаза.

- Но как же так, - шептала она.

Знала ли старуха о таинственном исчезновении или только смутно догадывалась. Она перекрестилась на всякий случай, и сказал о том, что к утру, князь вернется, и она забудет про все тревоги напрасные.

Ничего не понимала княгиня, не знала она верить старухе или нет. Потому тихая и задумчивая, она отправилась к себе. И только об одном думала, где в эти минуты может находиться князь Игорь. Может, он на своем чудовище на свидание к заморской принцессе отправился. Она не ревновала его больше к жене сына, понимая, что это было большой глупостью. Но кто знает, где еще у него может быть возлюбленная, ведь он так молод и так хорош.

- Зря она это чудовище не добила, - думала о Горыныче княгиня. Но именно с ним она связывала исчезновение мужа.

И ничего не подозревавший Змей, как всегда обвиненный напрасно во всех грехах тяжких, в то время отправился в горы к Демонам, решил навестить их, посмотреть на их житье- бытье.

ГЛАВА 23 ИЗГНАННИК

Князь появился во дворце на рассвете, не думая о том, что кто-то мог заметить, что его не было на месте. Но княгиня и на этот раз ни о чем его спрашивать не стала. Никому ничего, не сказав, он отправился к себе. Занялась заря, и странное происшествие стерлось из памяти тех, кто что-то о нем знал.

Они говорили о какой-то девице, тайной поселившейся в лесу для того, чтобы встречаться с их князем, он и без того вел себя очень даже тихо.

Ни о чем никому не рассказывал князь Игорь, понимая, что люди его не поймут, но он говорил о сне своем, о мудром совете князя Олега, который призывал его сесть за «Слово» к собратьям.

Но они не могли не заметить, что после той ночи князь изменился даже больше, чем после того, когда он вернулся из похода своего, и не любовь так его переменили, а какие-то совсем иные тайные знания. И говорил он о чем-то далеком и непонятно. Но когда ничего не знаешь, живется легче и проще.

№№№№№№

Через несколько дней, по первому снегу к городу Игореву подъехала телега, в которой был новый изгнанник - князь Владимир Галицкий, не знавший, куда ему податься, когда двери родного дома оказались перед ним закрыты. И помыкавшись, он велел ехать к Игорю, зная, что тот и сам переживал что-то подобное, потому и должен лучше других его понимать. Его жена была к тому же родной его сестрой. Они не посмеют прогнать его.

Князь встретил его спокойно, но его приближенных взволновало это появление очень сильно. И тут же епископ, почти не бывавший в гридне, появился перед князем. Игорь поморщился, зная, о чем пойдет речь, но изгонять священника при всех людях своих не решился.

Остальные же очень внимательно стали слушать то, о чем он говорил им в тот момент.

- Князь мой, - начал свою речь тот, - ты редко слушаешь меня, так послушай хоть нынче, не стоит нам в это впутываться, и без того все остальные князья супротив тебя стоят и только и ждут, пока произойдет что-то подобное, объясни это Галицкому изгою, пусть в другом месте он приют себе поищет. Нет ему здесь места, не готовы мы против всех идти и не скоро еще готовы будем.

- А это ты сам ему и объясни, - говорил Игорь, резко к нему повернувшись, - а еще лучше, хорошенько помолись богу своему, да и отправь его подальше, а вместе с ним женщин, детей малых, как твой предшественник когда-то сделал, и спокойно да весело жил потом. Вот потому и не верю я богу твоему, и не заставишь ты меня в него поверить, если он и существует, то большего чудовища нет в мире этом, и быть не может. Если бы не было тогда князя Андрея, то я и сам давно бы в раю обитал, и на бога твоего любовался.

Они чувствовали, что князь начинал яриться. Недаром князь Андрей помянут был. И без этого горького воспоминания знал князь Игорь, как поступить ему, но распорядился он, чтобы поселили Владимира в одной половине дворца его, и ни в чем бы он в граде его не нуждался.

- Мне ли собратьев моих бояться, пусть они меня опасаются.

Княгиня молча следила за тем, что происходило там. Она понимала, что речь идет о ее родном брате, но она боялась новых противостояний и схваток, их чудом удалось избежать после смерти великого князя, но они не могут оставаться спокойны, потому что обязательно что-то случается.

Но она порадовалась тому, что с Владимиром князь поступил именно так. Она могла гордиться мужем.

Она сама распоряжалась об устройстве Владимирова семейства. И даже подходить к своему князю боялась, таким странным и отрешенным в те дни казался Игорь.

Он же думал о том, что предки их требуют единения, но здесь все происходит так, словно все они только и думают о том, чтобы ничего такого не случилось, почему высшая мудрость так поздно к ним приходит? - хотел бы он знать это.

И все время он слагал Слово, понимая, что необходимо оставить им это послание. Он не успокоится, пока оно не будет начертано на бумаге.

№№№№№№

Галицкий князь Владимир направился в Чернигов к Игорю, вовсе не рассчитывая на то, что тот так быстро и просто примет его. Он знал об отношении его со всеми остальными князьями, видел его появление на похоронах в Киеве. И понимал князь Владимир, какую беду с собой для родственника своего везет, но ни к кому больше поехать он все равно не мог, положение казалось безвыходным, и хотя бы семейство свое хотел он там оставить, чтобы самому дальше можно было спокойно отправиться. Он понимал, что рискует втянуть его в новое сражение. А ведь он и от прошлого еще не оправился. Но он должен был спасти свое семейство, и отдал решение на откуп самому князю - пусть он все сам и решает.

Но откуда в русичах такая ненависть к своим, ведь он единственный наследник Ярослава, трон ему по праву принадлежать должен, но он и не стал бы особенно противиться новому властелину, если бы его просто оставили в покое, а не гнали зимой, как бродячего пса.

Но слишком мощным было княжество отца его, чтобы на него не нашлось наглых охотников, решивших, что им все это и должно принадлежать, а не сыну князя Ярослава.

Но почему сам он оказался таким немощным, почему даже меча своего не поднял против захватчика.

№№№№№№

Он сказал Игорю, что, как только подрастут немного дети его, он уйдет в монастырь, но князь странно рассмеялся, услышав речь его правильную, но беспомощную, а потом сказал как-то очень уверенно, что в рае слишком скучно будет, а вот в ад он отправится с удовольствием.

Не знал князь Владимир как понимать его, ума приложить не мог он. Игорь показался ему самым странным созданием из всех, каких он встречал. И странно, что удача от него никогда не отворачивалась.

А ведь уверен он был недавно, что принимает его Черниговский князь только для того, чтобы душу свою спасти. Но что бы не думал сей князь, главное, что он нашел для себя приют, а там видно будет.

- Все бог и бог, - раздраженно думал бес. Он все видел и слышал из того, что происходило в те дни.- Он и палец о палец не ударил для того, чтобы положение в мире этом переменить, а они все надеются, что он к чему-то причастен.

ГЛАВА 24 ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ

Долго скитался князь Всеволод Святославич после плена своего - у него все вовсе не так удачно, как у брата его сложилось. Часто переезжал он и самым последним узнал о том, что престол Киевский после смерти Святослава свободен. И понял он, что это то самое место, которое и должен он занять, конечно, если бы не было его старшего брата Игоря.

Он был, однако, уверен в том, что князь Игорь там давно, и стола ему не уступит. Тогда и остановился он посреди дороги в нерешимости. Идти войной против Игоря бесполезно, не одолеет он его, да и где такое видано, Игорь из воды всегда сухим выходил, но и мириться с судьбой своей не хотел он. И метался князь Всеволод в чистом поле, страстями раздираемый. Не было у него ответа на вопросы, которые задавала ему судьба.

Но очень хотелось ему одного - стать великим князем. А что если совесть у Игоря проснется, и, увидев, какой он бедный и несчастный после похода, уступит он и примирится с тем, что придется ему уступить.

Долго не мог решиться Всеволод снова лицом к лицу столкнуться с братом своим, но что-то толкнуло его именно в Киев. Он решил, что должен все увидеть своими глазами, а потом и решить, как действовать ему дальше.

Тихо подъехал он к осиротевшей столице.

Перед градом встретил он одного из странников, и, прикинувшись обычным странником, стал расспрашивать его с замиранием сердца о том, что мире этом происходит.

- Как князь ваш новый поживает? Не очень ли лютует?

- У нас нет пока князя, - услышал он в ответ, - после панихиды все разъехались, но решения никакого не приняли, друг на друга они только и оглядываются.

Всеволод аж подпрыгнул от удивления:

- И что, там никого не осталось?

- Никого, - услышал он в ответ, - но думаю, что святое место пусто не бывает, желающие всегда отыщутся.

- Да, отыщутся, - согласился он, не понимая, радоваться ему или огорчаться оттого, что слышал он.

Он понимал, что нужно торопиться, занимать пустое место, хотя по всему получалось, что нет у него никаких прав на стол этот, но какое это имеет значение, если удача, возможно, единственный раз на его стороне оказалась. Игорь мудрит что-то снова, а пока он принимает какое-то решение, Всеволод и дружину новую соберет, и в Киеве обоснуется.

Он суетился, забыв обо всем на свете. Он не заметил, что странник за ним все еще наблюдает, и очень он был удивлен поведением этого человека. Если он туда устремился, то для князя слишком неказист, суетлив, и глуповатым кажется.

Толи он просто сумасшедший, о троне возмечтавший, что больше было похоже на правду, но кто его разберет. Но чего только не случается, когда валяется власть на дороге и подобрать ее может любой прохожий, и проходимец всякий только о том и мечтает, и стремится туда. Как любят русичи за реальность выдавать все, о чем им только мечтается.

№№№№№№

Явившись во дворец, князь Всеволод понял, что неведомый человек не солгал ему. Он ворвался прямо на совет бояр, и недолго думая, объявил, что Игорь

послал его сюда, и так как он больше всего от проклятого похода по вине брата своего пострадал, то по праву ему великокняжеский стол и принадлежать должен.

Посмотрели бояре на него со всех сторон, так и сяк они это дело обсуждали, но ничего понять толком не могли. То, что от Игоря даже грамоты никакой и гонца не было, странным казалось. То, что это был его брат, они своими глазами видели, но по какому собственно праву он тут? И не знали они, что на его прыткие речи и ответить, только друг на друга и оглядывались.

А если Игорь и на самом деле решил брата своего великим князем объявить? Тогда он пожалует и сам сюда скоро, и строптивым не поздоровится и теплых мест своих они лишатся.

Решили они, что не стоит торопиться и горячку пороть, за несколько дней ничего страшного случиться не может, лучше подождать и оставить все, как есть пока, а к Игорю в Чернигов и к Всеволоду во Владимир пока гонцов надо отправить, обо всем разузнать, пусть расскажут, что у них тут творится.

Но нашлись добрые люди, которые донесли Всеволоду все еще до появления гонцов, и понял он, что все может закончиться так же быстро, как и началось. А если Игорь узнает, как он от его имени действует, то и от брата ему достанется еще.

И повелел он своим воинам тех гонцов спровадить, но не к Игорю, а совсем другой путь для них определить. И все это должно было в большом секрете держаться. Так все и было сделано.

ГЛАВА 25 ЗАТИШЬЕ

Все боле прочно сидел на троне своем Киевском князь Всеволод. От Игоря никаких известий не поступило, и растерялись бояре, не представляя себе, что им дальше делать следует.

Но если так равнодушен к их делам князь, то им тем более суетиться не стоит, и решили они все оставить так, как есть. Они видели, что не так прост и сам Всеволод, как им сначала казалось. Пусть посидит он, пока ничего лучшего они все

равно не придумали, а там видно будет. И пока больше им все равно делать нечего было. Вот если объявится кто-то из более ярких князей, тогда и можно будет за дело взяться.

Сам же князь ощущал себя все время на раскаленных углях, и не мог он понять, как завтра будет и как быть теперь. Конечно, хотелось узнать ему, что на самом деле Игорь думал, и хуже всего, если он дружину свою новую против него отправит.

У него же с дружиной в столице ничего не выходило, никогда не умели и не собирались воевать воины его отважные, что бы ни проделывал великий князь - все напрасно было. Приучил их Святослав за долгие годы к мирному и тихому житью.

И от страха дрожал в те дни князь Всеволод, потому что не мог он понять, что же ждет его в мире этом, что завтра с ним и со столицей, им наго захваченной, будет.

А тут еще повадился к нему заглядывать какой-то тип неуловимый и странный, шныряет где-то рядом, да хохочет он пронзительно, и спрашивает, что ему тут надо, что в стольном граде он потерял.

- Игорь меня послал, пока сам приехать не может, - неизменно отвечал ему Всеволод, ожидая, что и на этот раз ложь ему сойдет с рук.

Но в ответ услышал он только новый взрыв хохота:

- А не приснилось ли тебе это, милок, только что я от Игоря, ни о чем он не ведает даже. Да и не так глуп наш князь, чтобы такого, как ты тут оставить, и в новую заварушку опять по твоей милости и угодить. Это ты боярам своим рассказывай, а мне нечего голову морочить. Но готовься к расплате за все сотворенное. Хочешь, покажу тебе кружок адский, в котором тебе обитать предстоит?- спросил он, сделавшись вдруг удивительно услужливым.

Но, догадавшись, кто это мог быть, стал Всеволод усиленно креститься. Пока бес его оставил, только сплюнул, но не стоило надеяться на то, что он его не посетит больше совсем.

- Можно подумать - это он наш великий князь, - усмехнулся бес в тот самый момент.

Но неужели каждый, до него тут обитавший, так трепетал и места себе не находил? Странно даже представить подобное. И, скорее всего, просто ему характер неподходящий достался, и должен он выдержку и хладнокровие воспитывать в себе. Но пока они его терпят, о чем ему волноваться, почему он паниковать должен? И стал в себе Всеволод хладнокровие воспитывать. Не до конца жизни ему по чужим землям слоняться, а при Игоре, пока тот еще жив, можно какой-то срок и великим князем побыть, а там видно будет.

№№№№№№

До Игоря и помимо гонцов перехваченных дошло извести о том, что воцарился его брат Всеволод на землях киевских. И говорили, что действует от его имени. Посмеялся он от всей души и над боярами глупыми, всему поверить готовыми, и над самим проходимцем, который, впрочем, оставался его родным братом.

Для восстановления справедливости надо было вмешаться давно и действовать, но стоило ли все это затевать? Если они сами себе правителя назначили и теперь его согласились, то пусть и живут с ним, сколько им вздумается.

Решил Игорь оставить все, как есть, ничего не опровергать и не подтверждать, но посмотреть вместе со всеми, что из этого получится.

- Не пристало ему в эти глупые игры играть, - решил он про себя, - если они хотят такого князя, пусть с ним и живут.

Он надеялся на то, что бояре его сами позовут и напомнят о его долге перед ним, но раз не случилось этого, то и ему до них нет дела. И на возмущение беса он ответил просто и твердо:

- Пусть так все и остается, зачем мне с ним бороться, не стану я тратить жизнь на безумные эти игры. Когда-то я никак не мог понять Андрея, но нынче понимаю прекрасно, и знаю - пустое это дело.

- Ну что же, - отвечал ему бес, так еще забавнее будет посмотреть, как там все развиваться станет.

Он не одобрял бездействия Игоря - самозванца надо проучить. Но и заставлять его что-то предпринимать он не хотел.

Мир должен был как-то жить, и иногда даже сам он не мог понять, чем все это завершиться может, потому и интересна была для беса жизнь земная.

ЧАСТЬ 6 СМЕРТЬ ГЕРОЯ

ГЛАВА 1 В КИЕВЕ

Мрачнее тучи сидел князь Всеволод на троне своем. Он решил, что давно пора ему принять суровый княжеский вид. Только тогда они его бояться, а значит, и уважать начнут.

В то время и предстали перед ним послы иноземные, которые долго выжидали часа своего, но, видя, что ничего так не изменяется, они понимали, что пора бы и представиться этому князю. Кто этих русичей разберет, что и как они решили, а им как бы не оплошать потом. Вот смеху будет, когда узнают, что свои его признали, а они в то время в стороне оставались.

Так и пришлось им в спешке и непонимании дела свои важные решать. Вот и русские князья к трону великого князя потянулись. Но видно было, что ни одной сколько-нибудь значительной фигуры не было тут. И стали послы перешептываться, переспрашивать друг друга, что бы это могло значить, как такое понимать надо, признавать ли великого князя или нет, если удельные князья посмели на поклон к нему не явиться.

И сам Всеволод, по настоящему зол и нетерпим стал, понимая всю шаткость его положения, ощущая почти физически, что сам трон под ним ходуном заходил, что делать в этом случае, что сказать стоит, если бы разбирался он в этом, если бы хоть что- то понимал.

Но в тот момент в одеянии и облике Игоревом явился кто-то странный. Только иноземные послы, никогда с Игорем не сталкивающиеся, могли поверить в то, что это знаменитый князь. Странное молчание воцарилась в гридне княжеской.

Но Всеволода, столько дней в походе рядом с ним проведшего, обмануть невозможно было. И взирал он на второго самозванца, растерявшись и не зная, как реагировать.

За спиной его послышался странный шумок, и он уже приветствовал брата своего, место на великом столе ему уступившего.

А что удивительного, и Владимир Ярославич, говорят, у него место свое нашел и приют обрел. В то время как Всеволод, во все глаза на него взиравший, ждал напряженно развязки.

- Ну и как, сладко чужое место занимать самозванцу? - спрашивал он сердито.

Вряд ли могли его слышать те, кто стояли у трона на приличном расстоянии, и не особенно понимали язык русичей. Они увидели другое, они заметили, как позеленел и сжался Всеволод, уже почти приучивший себя сидеть прямо и твердо на троне княжеском.

- Ничтожество, дрянь, - шептал тот, кто изображал Игоря,- если бы Игорь захотел, мокрого места от тебя бы не осталось. Но он не собирался с тобой мараться, - по-прежнему не слишком громко говорил Мефи, а это, конечно, был он, злодей и заступник одновременно, и не понимал он теперь, чего в нем больше, первого или второго.

- О чем они говорят? - пытали послы своих переводчиков.

Из-за ругательств, которые они не могли понять, окончательно утеряли нить разговора, но очень хотели быть не просто свидетелями странной сцены, но и оставаться в курсе происходящего.

- Это не Игорь, - вскричал вдруг Всеволод, понимая, что нужно выпутываться из странной этой истории, а терять ему особенно нечего.

- Это самозванец, и это подтвердит каждый, кто знает князя, благородного брата моего. Убрать его, - приказал он своим стражникам.

Но те почему - то медлили. Словно бы от этого типа какая-то странная стена их отделяла. Он же, повернувшись ко всем, вдруг дико захохотал:

-Ну, кто еще кроме этого типа посмеет сказать, что перед вами не Игорь?

Все молчали, и странное это молчание поразило присутствовавших. Они ничего не понимали, они смешались, чувствуя, что происходит что-то невероятное. Но что сделать с этим, как дальше поступить никто не знал. И они ушли с княжеского приема, решив не вмешиваться в происходящее.

В тот момент, когда Всеволод лишился рассудка и упал, они не сразу обратили внимание на того самого Игоря, а когда оглянулись, то заметили, что место его пусто. Не мог Игорь, будь он человеком, так быстро дойти до двери. Куда же мог он исчезнуть? Этого в тот миг никто не знал, они ничего не понимали. Но кто это был такой? Спрашивали они друг у друга. Из-за странного этого происшествия, о конфузе с Всеволодом очень быстро забыли, считая, что, может быть, схватились с самим дьяволом.

Все это он выдержал достойно и заслуживает всяческих похвал.

Но мнение это горе-князю не было известно. И очнувшись в постели своей, он понял только то, что его еще не выгнали из дворца, и неясно было, разоблачил его тот тип перед всеми или нет, как он отнесся к странному этому вторжению.

Он немного успокоился только когда к нему вошел архиепископ и почтительно поклонился. Значит, его еще не свергли, он по-прежнему великий князь.

Он сказал что-то о том, что каждого искушает бес, а больших людей и не один, и хорошо, что вчера он явился перед собравшимися, и тем самым доказал, что Всеволод силен и способен противостоять ему. Хотелось бы узнать, говорит он серьезно или лицемерит, но какая разница, самое главное, что он еще находится в этом дворце. И человек в рясе нашел приемлемое объяснение всему происходящему. Это замечательно, можно еще бороться и на что-то надеяться. Ну что же, это то, что нужно. В нем проснулся дух авантюриста, и уж если даже сам

дьявол не победил его вчера, то все потеряно, подумал он и решил, что стоит перекусить. Он, вероятно, довольно долго пребывал в забытьи.

№№№№№№

Игорь узнал о своем странном появлении в стольном дворце, в то время как он с удовольствием охотился в своих лесах. Мефи под рукой не оказалось, и он не мог спросить того о том, что же он творил, зачем ему было нужно.

Но рассказ несколько преувеличенный и приукрашенный, князя позабавил. Хотя ехать и кланяться Всеволоду, которого знал негодяем и трусом он не собирался, зная, что не сегодня так завтра он рухнет, и мокрого места от него не останется. Жаль, что у него не хватает рассудка у самого понять все это. Но чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало. Хорошо бы только, чтобы ситуации такой не поняли чужеземцы, стремившиеся захватить стольный престол русичей, иначе не только Всеволоду, но и всем им тяжко придется. Остается надеяться на то, что такого не случится.

И между тем Игорь поражался возможностям своего помощника, способного разыгрывать такие вот представления, хотя грустного было знать, что этот шут из дворца великокняжеского делает балаган. А они все вместо того, чтобы вышвырнуть его, вольно или невольно ему подыгрывают. И это не в первый и не в последний раз на Руси происходит. И почему они, умные да сильные, допускают такое, по лени ли своей, безразличию, или из желания покоя.

А что, если бы на месте этого шута был кто-то сильный умный и смелый. Да, но не таким ли был пресловутый Владимир Мономах. И ведь терпели, ни пикнул ни один. Мы достойны их, как бы высоко не ставили сами себя, как бы собой не гордились, все-таки мы достойны их, с грустью подумал Игорь. Но это значило, что ему нужно отправиться в Киев и сбросить самозванца, и занять его место. Но зачем? Неужели не было для него более важных дел. Зачем рушить то, что завтра и само разрушится? Нет, он должен был признать, что ему это не нужно и не нравится.

Так и решил он, и никак не мог себя в ином убедить.

ГЛАВА 2 МОЛЧАЛИВЫЙ ПРОТЕСТ

Все как - то налаживалось в великокняжеском дворце, или это только казалось Всеволоду. Больше всего он хотел забыть об Игоре навсегда. Так, чтобы знать, что его не существует в мире. Но не удавалось ему это, и он думал о том, что человек не особенно умеет властвовать собой. Видно, есть еще в мире сила, которая от него не зависит.

И тогда он понял, что должен уяснить для себя, каков Игорь. Только зная противника можно как-то бороться с ним.

Вот и сидел он, подперев голову рукой и думая об Игоре. Пусть послы-тупицы думают, что вчера к нему сам князь Игорь и приходил. Его-то бес никогда не надует, а это был какой-то проходимец, шут гороховый.

Конечно, по праву не только родства, но и наследования, Игорю должен этот трон принадлежать. Но если бы все не так было, он мог бы его спокойно завоевать - у него самая большая и сильная дружина, самые лучшие земли. Князья чувствуют перед ним свою вину, они не станут особенно сопротивляться. Не случайно по его приказу трон оказался пустым, так почему же Игорь с панихиды первым уехал и не занял его? Всеволод Юрьевич пока не прислал никого из своих людей и сам не появился, выжидает.

Если бы знать, что там, в мозгах его творится, о чем он думает, тогда и действовать можно было бы более решительно. А ведь это невозможно, идти в туман по гиблым местам (именно так он объяснял то, где находится). Ему следовало бы знать как можно больше.

Если он сам отправится к Игорю, то на его место найдется кто-то. И возможно он будет умнее и сильнее. Да и к нему он зачем должен явиться, ведь никуда его Игорь не садил, и думать про него давно не смеет. А станет ли он с ним разговаривать после этого?

Но стоит только пожелать великому князю, как все в тот же миг и исполнилось, и бес скорее для собственного развлечения, чем для исполнения его

желания, перебросил его в чистое поле, как раз в то место, где сейчас находился Игорь. И Всеволод, не успев и глазом моргнуть, оказался теперь перед настоящим Игорем, которого нельзя было перепутать ни с каким другим.

- Можешь не объяснять, я знаю все, - говорил князь насмешливо, и Всеволоду, уже вошедшему в роль великого князя, вовсе не понравилась эта усмешка, хотя он постарался не обращать на нее никакого внимания.

Преимущество Игоря неоспоримо, и он ничего не мог против него предпринять.

- Ну а как стол великокняжеский? - почти заботливо поинтересовался тот, не жмет шапка Мономаха? Но вы одного поля ягоды, и она тебе должна подойти.

- Кто вместо тебя был у меня? - поинтересовался Всеволод, ему хотелось знать, с кем он имеет дело.

- Мой бес, но я к тебе его не посылал, он сам резвится, говорят, неплохо меня изображал.

Всеволод молчал. Игорь хитер и проницателен, такому простаку как он, невозможно понять, когда он говорит правду, а когда просто издевается над ним, делая серьезный вид. Но он не прекращал беседы, потому что не все еще выяснил.

- Почему же ты сам этого стола не занял?- спросил он. Как бы плохо ему не было, он хотел обо всем узнать.

- Потому что трон великокняжеский, если он не по наследству перешел, только шутам гороховым и дуракам нужен, - спокойно ответил Игорь. - Я не собираюсь бороться с тобой, не должна земля русская слабее становиться из-за нас. Ты сам свалишься и без моей помощи, если бы ты не был ослеплен властью, то заметил бы давно, что на пустом месте сидишь, обман быстро раскроется, а те бояре, кои тебе кланялись нынче, завтра тебя выкинут, как ненужную игрушку, когда обнаружат, что за тобой ничего нет.

Он был прав, Всеволод не называл это своими именами, но даже его мозгов хватило на то, чтобы об этом догадаться. И вдруг он спросил дерзко:

- А ты мне не поможешь?

Эта наглость переходила все границы.

Но Игорь старался оставаться спокойным. Как сухо прозвучал его голос:

- У меня дела есть и важнее, чем заниматься такой ерундой.

Не прощаясь, он помчался прочь. Хорошо, что никто не видел этого. Как может удельный князь так обращаться с великим.

Всеволод убедился в том, что он вошел в свою роль. И как ему не хотелось из нее выходить, кто бы знал это.

Но как он смеет даже думать о том, что есть дела, которые важнее, чем княжий престол. Этого он никак не мог понять, как ни старался. И вроде бы не врал и не лицемерил Игорь, просто, это странным каким-то ему казалось. Он успел понять на практике, что ничего не может быть ближе и дороже власти, да еще власти великокняжеской, и никто не убедит его в обратном. Но в воздухе где-то уже проносилось:

- Сей муж своею ради любим был у всех. Он муж был твердый»

- Что это? - встрепенулся Всеволод.

Нет, не мог он, не смел понять этого. Будто ангел кому-то гимн хвалебный пел на какой-то странный манер. А может не ангел вовсе, а бес в его обличии был в те минуты. Ведь он тоже когда-то ангелом был и над ним потешается.

Эти же странные слова услышал и Игорь. Понял он, что до сих пор, из-за суеты земной не взялся он за самое главное дело свое. Не написал он своего «Слова», не только к современным, но и к грядущим князьям обращенного. Оно должно было призывать к единению князей русских. Наверное, сердиты там на него князья. А когда уходить придется, то спросится с него, обязательно спросится.

И неважно то, что с Всеволодом он в странные игры играл, а то, что главного их наказа не исполнил, за это не оправдаться ему.

ГЛАВА 3 ВО ТЬМУ

Не только Всеволод не мог сдержать ярости своей, но и архиепископ выходил из себя, в то время, когда в городе появился Игорь. Он уже забыл про муки своих

предшественников с русскими князьями. Они ему казались глупым вымыслом. И привык он к тому, что относились к нему и богу его с великим почтением и признавали его за бога.

Игорь же при нем не особенно церемонился, каких только обидных слов ему не бросал, чего только не говорил. И на этот раз он старался сохранить спокойствие, до тех пор, пока из княжеского дворца не вышел. А уж потом силы его оставили. И хотя гнев - это грех большой, но что он мог с собой поделать. Когда и кто мог бы подумать, что князь, не молившийся богу, вообще отодвигавший его на задворки, уж явно и без бесовой помощи из воды сухим выйдет. Да еще и смеет потешаться. Если бы не кротость и не благочестие всех, кто рядом с ним был, и пытался сгладить самое скверное впечатление о нем, он не знал, как вообще с князем этим бы управился.

Но кажется, ему не было дела ни до бога, ни до церкви его. И устал он напоминать о том, что его ад кромешный ожидает. И бог с ним, если он сам туда самонадеянно шагнет, но ведь и его, вводя в грех, за собой потащит. Виданное ли дело, в 12 века от рождества Христова, все еще у них по земле князь-язычник бродит.

Но священник не особенно понимал, почему в городе, где почти все свято верят в его бога, никакой угрозы ему не предвидится, чего собственно он так боится? Если ему не тот князь попался, не крестили его, не он же в ответе за это. Но что мог сделать Игорь, и что с него спросить могли на небесах, куда он так стремился?

Или он боялся и сам в грех с ним впасть. Бес все время был где-то близко, порой он ощущал его дыхание. И если эта скотина не собиралась к нему приближаться, (пусть бы попробовал) то уже осознание того, что он под покровительством князя совсем рядом шастает, было само по себе таким диким, что выть хотелось от бессилия. И понял он, что весь город одного князя стоит, за то, чтобы Игорь уверовал и стал покорным его рабом, он согласился бы все отдать.

Но город оставался по-прежнему во власти этого князя, и с этим надо смириться. Его предок в безверии и темноте своей осмелился крестить Русь, но он словно забыл обо всем на свете.

Как тяжко и обидно должно было князю Владимиру с небес взирать на потомка своего непутевого. Конечно, святой отец утешал себя тем, что такой князь - единственный в этом мире, оставшиеся все - христиане, и опасаться ему особенно нечего. Но почему-то от этого ему не становилось легче.

Но как удалось им всю Русь окрестить, если ему и с одним не справиться. Или он сам такой никчемный и ущербный и хлеб свой напрасно ест. Разве вопросы дадут ему жить спокойно.

Да мало того, дерзкий сей властелин решил вспомнить старые божества. И сообщили ему о том, что разыскивает и собирает он старых мастеров, чтобы какой-то неведомый собор строить, и старых славянских кумиров, сожженных и потопленных, там разместить. Вот какая дерзость за всем невниманием таилась. Конечно, был на Руси Святослав, ни в какого бога не веривший, да и мудрый Олег не особенно к Христу тянулся. Но кумиры исчезли бесследно. Конечно, он надеялся на то, что ничего не повернешь вспять, и много времени прошло - не смогут они возродиться. Но где это видано, чтобы они назад возвращались, даже если одно напоминание о них появится - это удар по всему мученикам, по всем, кто живота своего не жалел, а заживо ради бога их сгорел. Нет, если эти люди не насмехаются над ним, он должен противостоять. Но как можно князю противостоять? И совсем после известия такого потерял Архиепископ сон и покой. Но и сидеть, ждать катастрофы, пока его не предупредили, ему не хотелось.

На окаянной этой земле все возвращается. И понимал он, что не будет ему больше покоя и сна. И все усилия его напрасны казались.

И вопреки здравому смыслу, задумал священник страшное. Решил он, что должен князь умереть, ничего не успев осуществить. Он вовсе не собирался убивать его, убийцу к нему посылать. Просто не стоило терпеть такое ради него. И должен он послать кару небесную на одного, чтобы остальным покой даровать. И

ждал он знака божьего, хотя понятия не имел о том, что ему делать дальше. Молился он яростно за душу свою грешную, за спасение. И крамольные помыслы его не покидали.

А после того, как умрет князь, архиепископ был уверен, что произойдет это скоро, можно будет настоять на том, чтобы похоронили его не в соборе, а за собором, и забыли о нем - это будет справедливо и полезно. Не место ему там.

И очень быстро память о нем изгладится. А если вспомнят они, то только о том, как князь сей, в неудачный поход против половцев ходил, и это справедливо будет. Он должен об этом позаботиться. Так и заслужит он прощения всех грехов своих. И уже плохо разбирал архиепископ, что добро, а что зло в мире этом. Все перепуталось в душе его. И разобраться сам он не мог.

№ № № № №

Подслушав его тайные мысли, потешался над ним Мефи, как только он один мог. Не часто со времен предательства великого, когда ребенком князь был изгнан, можно было подслушать у святоши такие мысли. Это и забавно и смешно было сознавать. Но все это было ему на руку. Он понимал, что если злится тот, то это он хорошо сработал.

А Игорь, засевший за летописи, как только отлучился монах, заглянул на ту страницу, где говорилось о его походе против половцев. И с удивлением он увидел и прочем, что всего одна строчка была записана, о том, что неудачен сей поход был. Но только легким испугом князь отделался. А потом, на другую страницу посмотрел и увидел, что записал монах его имя, да отчество, да дедово имя. И холод прошел по телу его. Так князей только в поминальных списках называли. Что это значит? Ошибка и оплошность его. Но как надо ненавидеть и смерти желать, чтобы вот так все это представлять себе.

Сначала рассмеялся он, не веря ни в какие приметы, но потом о затмении перед походом вспомнил, и улыбка быстро сошла с лица его, и страх скользнул по нему. И понял он отношение к себе всех священников, наверное, он такое

заслужил, хотя не хотелось верить в то, что это возможно. Но чего другого мог от них ожидать князь Игорь?

Он знал только одно - надо торопиться, забыть обо всем, и главное дело делать.

В их понимании он был уже мертв. Как еще такое объяснить можно. Интересно ему было только, когда те списки писались, до его возвращения из похода, или совсем недавно.

- Несколько дней назад писал их монах, - подсказал ему бес.

Они спят и во сне его смерть видят. Вот что понял он, после слов беса. Он такого отношения заслужил, и сам не лучше к ним относился, хотя особенного внимания на них не обращал. Самым странным казалось ему то, что увидел он все это. Видно, кто-то вел его, кто-то желал, чтобы для него это ведомо было. Никак по-другому и быть не могло с ним.

Но и после этого он не собирался присоединяться к вере рабов. Хорошо было предкам его, они могли поступить, как вздумается. С ним все по-иному. Они были спокойны и счастливы. Князь Игорь хотел умереть свободным, обернувшись к богам своих предков.

И даже в память об Андрее, отношение его к происходящему не изменилось.

ГЛАВА 4 ДОБРОВОЛЬНО ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поразмыслив, убедился князь, что не случайно показали ему ту самую страницу летописи. И вспомнил он снова беседу с князьями, и знал, что не так долго жить ему осталось, потому и сделать надо то, что они от него ждали, незамедлительно.

И сел он за писание свое. И только правда о походе его была там, и о нем самом. Был у него писательский дар. Без всякого монаха все сам он написать мог спокойно.

И «Слово» его останется, когда все летописи позабудут. Ничем иным не мог он заниматься, ни о чем больше думать не хотел. А если останется жив, то

Перунов храм надо было назло им отстроить, чтобы вспомнили люди про веру предков своих и смогли выбирать, куда им пойти можно.

И послал он гонцов на поиски лучших мастеров тогда, и приказал уговорами или подкупами привести их к нему назад. И с его творением должно было померкнуть то, что господствовало там ныне, потому что лживой рукой писались мономаховы поучения, и Ярославовы грамоты, не от чистого сердца давались. Тогда и восторжествует справедливость. И его имя, имя отца и деда его останутся в памяти русичей. Так надеялся обессмертить себя в дни трудов своих опальный князь. Не стоило больше судьбу искушать и на кого-то надеяться. Он сам все это должен был сделать, только он один. Он знал, что нельзя вырубить топором то, что написано пером.

И самые заветные его мысли легли на пергамент в тот миг. А через много лет узнают они, кто был прав, кто виноват, и не забудет Игоря земля русская. Они должны узнать и понять, почему он проиграл и в плену оказался, что переживал он и почему решился слово Кончаку данное, нарушить.

Не подозревал даже монах, какую шутку он ему готовит. Все несправедливости и наветы вечной славой искупятся, и не одна строчка в летописи, а целое «Слово» останется, он остался доволен местью, которую для них приготовил.

- Сохранится рукопись, она не сгорит, - уверенно твердил Игорь, чувствовал, что и тут может произойти что-то странное, от него не зависевшее.

Он знал о многочисленных бедствиях в монастырях, уничтожавших бесценные творения, но возможно в этом и был какой-то особенный смысл, горело то, что и не нужно было хранить, а самое важное сохранялось. Князь верил в то, что все будет на этот раз именно так. Он очень хотел узнать, что скажет обо всем этом бес, после его заверений все казалось спокойнее. Но тот предательски молчал.

Но если даже он скажет о пожаре, наводнении, и это не остановило бы летописца в тот момент. Он будет писать, если на это придется потратить всю

оставшуюся жизнь, он будет верить в то, еще не слишком поздно. Князь думал о нескольких списках, один из которых будет спрятан в самом надежном тайнике.

№ № № № № №

Во дворце оставался в то время князь Владимир, давно мечтавший о Черниговском троне, почти все время в те дни сам он проводил в монастырской келье. И понял, что он свободен и счастлив оттого, что может удалиться от дел, и размышлять о вечном. Никто его не посмеет прерывать.

Долго думал он о том, что и как будет написано. И только когда было понятно, как это должно быть написано, только после этого он стал переносить мысли свои сокровенные на бумагу.

Он решил, что писать стоит не от своего лица, пусть это для них останется тайной.

И начертал он первые строки, внимательно вглядываясь в написанное. Не особенно верилось в то, что все это создано и на самом деле. Волнующе весело было на душе у него в те минуты. Если бы не путешествие, ничего этого не было бы в его жизни. Но как трудно писать о поражении, особенно если все это ты пережил сам.

В конце, забыв обиды, счеты, с обидчиками не сводя, он должен становиться выше их, призвать к единению братьев своих. Какими бы они не были, других все равно не дано. Он должен оставаться с ними до конца.

Не годится благородному князю допускать, чтобы мелкое затмило большое, и душа в мести и злобе утопала.

Склоняясь над рукописью, он понимал, что и сам совсем иным становится. И хотелось ему, чтобы то же самое и с другими происходило, не должны мельчать князья русские, потому что наследники и потомки они Рюриковы.

Но не было в рукописи Игоревой громких слов. Мал был пергамент, не мог он распаляться на них. Только самое важное должно быть там записано.

Он перечитал еще раз написанное, чтобы высокопарно все это не звучало. И много дней незаметно пролетело, почти не появлялся перед ними Игорь в те дни.

Некоторые думали, что он запоздало обратился к богу своему, и хочет вымолить у него рай. Они вспомнили о том, что и Владимир Святой вовсе не безгрешен был, только потом спохватился он. Такое же может быть и на этот раз.

№ № № № № №

Мефи в келью не заглядывал, не было ему туда пути. Но знал он больше других. Он знал, что книгу пишет на коровьей шкуре князь, а не богу он молится. И знал он, что это и на самом деле самое важное для него дело.

У каждого свои причуды, их князь таков, каков он есть. И надо будет подсуетиться, - решил бес, чтобы писание его и на самом деле не сгорело, мало ли чего в пепел обращалось. А князь на них столько полезного времени убил.

Только не забыть бы об этом потом, словно мало у него дел, которые следовало в памяти держать. Но раз обещал он Всеволоду, что не сгорит «Слово» Игорево, то это обещание следовало ему исполнить, во что бы то ни стало.

ГЛАВА 5 ВИДЕНИЕ

Это был знаменательный день, в «Слове» своем князь Игорь поставил последнюю точку. Пергамент лежал перед ним, и он смотрел внимательно на то, что было написано.

И нечего ему было прибавить к уже сказанному. Странная радость в душе сменилась опустошением небывалым, словно душа его пылкая на тех листах так и осталась. Легко было знать, что он исполнил задуманное, а грустно, потому что сказал и сделал все или почти все.

После этого рассмеялся князь и покинул заточение свое. Решил он по полю чистому прокатиться и на белый свет взглянуть. Но и рукопись свою не собирался он в монастыре оставлять.

И напрасно искал священник следы ее, если бы и захотел, и тогда не узнал бы он о том, что там написано было. И послал он проклятие Андрею, за что, что тот князя грамоте обучил, еще более непокорным и опасным его сделал, но исправить

это невозможно было. И разводил он только руками, когда они снова и снова с Игорем сталкивались.

Вечером самым близким только читал князь то, что в пергаменте его написано было. Никто из чужих не посмел приблизиться и подслушать, кроме беса самого.

№№№№№№№

Княгиня взглянула на мужа своего. Она видела, как волнуется он, будто так важно было для него все, что произносилось.

И вдруг показалось самому Игорю, что там все не то и не так написано, не поймут они этого, не оценят, ведь не Христа, ни ангелов, ни беса даже не было там. Имена древних богов они и знать не могли больше. Вот и близкие его были удивленны, но для себя решил князь, что ничего он переделывать не станет, и останется все там как есть. Ну а то, что бога не было, и нет, в этом он вовсе не солгал, и почему он должен был кривить душой?

И понимала его княгиня прекрасно, только от этого ей и становилось страшно и горько. И все узнают, что и в их время были князья, которые далеки были от бога их. И знала она другое, любой мятеж никогда добром не заканчивался, сомнут они его, и следа не оставят. О чем-то она знала точно, о чем-то смутно догадывалась.

- Не сохранится «Слово» - думал с грустью князь Владимир, - исчезнет оно бесследно в самое ближайшее время.

Сам он все чаще свой взор к священнику обращал, и понимал, что поддержка ему необходима. Он молился, хотя и не особенно усердно, не забывал поговорить и посоветоваться со священником.

Но он дал слово себе самому, что сохранит рукопись, когда его смертный час придет - сыну своему передаст, она должна стать бесценной реликвией в роду их, и оправданием и для отца его и для него самого.

№ № № № № № №

Когда в очередной раз осторожно спросил его священник, где те самая книга, он сказал, что нет ее. Отцу она будто не понравилась, и велел он ее уничтожить. Взглянул на него удивленно священник, и поверил и не поверил он молодому князю, но делать нечего - ссориться он с ним не собирался, потому и промолчал, решив все-таки узнать, не обманул ли его княжич, существует ли эта рукопись или она на самом деле исчезла. Если она уничтожена - тогда полбеды, но если она и нынче есть, вот тогда все это горько и страшно.

Младшие братья его Ростислав, Святослав и Роман не очень понимали, о чем волнуется их старший брат, почему писание это от священника скрывается, но решили они заодно с Владимиром быть и не выдавать его тайны.

- Мы перепишем и сохраним «Слово» сказал ему кто-то в полутьме.

Но, сколько он не вглядывался, так и не мог понять, кто это был на самом деле.

ГЛАВА 6 РАСПРАВА

Мефи заскучал без князя, и был несказанно рад увидеть его вне монастырских стен. Он стал другим, когда закончил дело, так долго его мучившее.

Но и здесь его ждало разочарование, оказывается, дело это было не единственным, а одним из двух, а вторым, как объявил торжественно Игорь - оказался какой-то чудный храм. Он должен быть противопоставлен всем, уже сооруженным, и напоминать миру, о старых богах и о той жизни, которую вели их вольные и беззаботные предки.

И должен был признаться в том бес, что многое он и сам умудрился позабыть за это время. Но он порадовался тому, что все еще остаются те, которые не только слепо за чужими жрецами следуют, но и о своих вольны помнить.

Мефи мог мешать или помогать тому, что уже совершалось, чем он успешно и занимался в те дни. Потому он и отметил про себя, что радость его была преждевременной.

То ли от злорадства беса, то ли по какой-то более скрытой причине, неожиданно заболел князь Игорь, и два дня уже не поднимался он с постели своей, но волновало его совсем другое, то, что не успеет он храм свой построить. Все чаще и чаще призывал он к себе Романа, и спрашивал о том, как продвигается строительство, что удалось, и что не удалось ему совершить.

Без зова, по собственному усмотрению появился перед ним бес, и рассказал он о том, что и как они делают, что получается, а что нет. И хотя он не особенно доверял этому строителю, но делать нечего было. А на третий день, когда ему стало еще хуже, не выдержал Игорь и спросил у того, как считает он, может ли князь увидеть творение своих рук, свой единственный и неповторимый храм.

Недолго раздумывал нечистый, говорить ему об этом или нет, а потом сказал все-таки, что храм он свой увидит во всей красе, не отправится он к предкам, на него не полюбовавшись.

И заметил он, как просветлело лицо Игоря, если и лгал ему этот тип, то приятна была для слуха и для души эта ложь, и знал он, что, скорее всего, тот поддержать его хочет, и тайной болезни вопреки, продержится он до того момента.

Но что вдруг случилось со светлым князем. Ярославна ума приложить не могла, и считала, что это наваждение и колдовство, не мог он так быстро уйти от них, не должен уходить.

№№№№№

Мефи был более осведомлен о болезни этой странной. И сразу же начал искать ее причину. Не много труда это ему составило, когда он в избушке колдуна увидел самого архиепископа. Очень интересная компания оказалась. И не знал Архиепископ, что не защищен он от беса. Уходя к тому, даже крест свой он снял, может, перепугал он только странного служителя церкви, но и без того страшно

зол на него был, и, узнав на что он пойти решил, понял, что пришла пора за все посчитаться, и шанса своего, может быть единственного упускать он был не намерен.

Колдун почуял неладное. Священник взглянул на него удивленно, потянулся к невидимому кресту. Хотел знамением себя осенить, но тут же вспомнил, что крест свой перед уходом он снял. А Мефи уже воплотился во всей своей красе и расхохотался при этом так, что бедняга невольно заткнул уши. Но, не обращая внимания на знаки колдуна, он погнал его прочь, визжа и приплясывая на ходу:

- Продажная тварь, что же бог тебе твой не помог? - орал он во всю глотку. - Да знаешь ли ты о том, что в яму попадет тот, кто копает ее для других, вот ты туда и брякнешься, а я о том позабочусь непременно.

И хорошо, что кругом не было ни одной живой души.

Священник бежал прочь. И вдруг он резко остановился, и как подкошенный колос, рухнул на землю. Бес, глядя на него внимательно, сначала решил, что тот притворяется, и хочет просто обмануть его, давя на жалость, потому, подбежав к нему, хорошенько пнул его копытом.

Но в тот самый момент он и убедился в том, что он уже мертвее мертвого, и для того, чтобы воскресить его, нужна и живая и мертвая вода, и много всякой чертовщины. А суетиться он вовсе не собирался. Но для пущей уверенности он еще хорошенько попинал архиепископа, чтобы другим неповадно было, чтобы быть во всем уверенным.

Душа его быстро выскочила из тела. Он вполне заслужил такой участи.

В тот момент небо странно потемнело, сначала он, грешным делом, подумал, что это бог все видит, и на него гневается. Но все оказалось проще. Мимо пролетал Горыныч. Заметив, движение на поляне, и беса разглядел, он в последнее время зорким стал или просто соскучился без него.

Вот и приземлился он, и стал глубокомысленно обозревать странную картину.

- Что это ты, жреца ихнего пришиб что ли? - поинтересовался он, - это что-то новенькое.

- У нас много что нового творится, хотел я с ним разделаться, да не успел, сам он колдуна стервец бежал, упал и издох неожиданно. Вот теперь и держи ответ за него.

- Много ты когда и за что отвечал, - усмехнулся бес.

- Много не много, а приходилось, и подожди, еще спросится, ведь никогда не знаешь, что им понравится, а что нет.

Они оставили бездыханное тело все на той же поляне, пока его кто-то тут не отыщет, и не станет гадать, что с ним такое приключиться могло, а сами побрели прочь, рассуждая глубокомысленно о событиях последних дней.

- Этот паршивец с колдуном связался, и нашего Игоря извести решил,- признался бес, - оттуда я и гнал его в тот момент. Потому он более чем заслужил такой участи.

Доброе дело было сделано, он вполне мог бы гордиться собой - возмездие за грехи тяжкие наступило, тем более что он застукал предателя на месте преступления, тот за все рассчитался сполна. И бог его молча снес бесову расправу, может, он тоже знал, что тот поступает правильно.

Игорь был отомщен, хотя вероятно, он долго не протянет. Стоило бы еще посчитаться с колдуном, но он решил, что тот в его руках и копытах и может ему пригодиться, и служить он ему будет старательнее, чем прежде.

Он простился с Горынычем, и отправился в чистое поле, поискать на голову свою новых приключений.

ГЛАВА 7 УТРОМ

Утром всадники, отправившиеся в дозор, обнаружили на лесной опушке, мертвое, синее от побоев тело их священника, хотя они его не сразу признали. Монахи в страхе крестились, они не могли понять, как все случилось, почему он там оказался вдруг, кто осмелился поднять на него руку.

Конечно, он не слишком любил князя и уживался с ним как кошка с собакой, но на самого Игоря никто не подумал даже, они скорее склонны были верить в то,

что его покарали небеса, за какие-то не особенно богоугодные дела. И креста на нем не нашли к удивлению своему, словно его сорвала какая-то невидимая рука.

Да и устранить его можно было вероятно более легким и безболезненным способом. Что-то непонятное, тайное было во всей этой истории, и сколько не пытались они узнать, что там произошло на самом деле. Молчал колдун, который знал больше других, но не проронил он ни слова, сколько не пытали его и по-хорошему и по-плохому.

И даже князю молодому, когда тот к нему пришел и стал его пытать, сказал он, что неведома ему история эта. Но по его молчанию любому было понятно, что не обошлось здесь без нечистого. Только как он до священника добраться мог, вот это был вопрос.

После пышных похорон, решили, что лучше не вникать в это дело совсем, оставить все, как есть. Но никто из новых святош уже не стал кидать в сторону косых взглядов, и осуждать его не смел за самые невероятные дела его, которые только и происходили в граде его.

Они понимали, своими глазами видели, как за это можно поплатиться.

№ № № № № №

- Твоя работа? - спросил Игорь у беса, как только тот перед ним появился, как ни в чем не бывало.

- Пусть гадостей не делает и со злыми колдунами не связывается, я его на месте застукал, поучил немного, но ему не впрок внушение было, ударил я его слегка, но помер он сам, - пожаловался он,- но я его только попинал немного, да и то уже не совсем живого.

Дивясь простоте, с которой все это было произнесено, Игорь едва сдерживал улыбку на губах. Но он хотел оставаться строгим и справедливым даже к врагам своим.

- И все же ты сильнее, потому и не должен был с ним связываться.

- Позволь мне самому решать, с кем мне связываться, - недовольно говорил тот, хотя он и не таил особенного зла на князя, да и что кулаками махать, когда дело уже сделано.

Игорю нечего было сказать на такие слова. Да и думал он уже о другом. И припомнил он, как много лет назад его отец вот так же лежал на этой самой кровати, сначала живой, а потом и мертвый. Неужели его конец так близко, а смерть стоит у изголовья? И отсчитывает он последние часы и дни.

К нему подошел другой священник, учтивый и спокойный, казалось, что ему ничего неизвестно о случившемся, но может он просто научился властвовать собой и никогда не выдаст того, что ему известно было.

И почувствовал князь, что тело его покрывается холодным потом, и последние силы разом оставили его, но он все-таки твердо произнес:

- Нет, я не звал тебя, мне не нужно твоего рая. Я вместе со всеми князьями в Сварге останусь. А в твой рай пусть рабы твои идут.

Священник не стал возражать и на чем-то настаивать. Пожав плечами, он вышел из комнаты князя, в которой, как ему показалось, уже пахло смертью.

- Исповедь, - повторил Игорь и усмехнулся, - у меня уже есть исповедь, я даже записал ее для потомков, и мне ничего не страшно.

Он видел, что князь- безбожник уходит, на его долю не придется эта дикая борьба, которая так плачевно завершилась для его предшественника. И только достроенный храм - это дьявольское детище, он все время попадался ему на глаза. И успеть бы остановить это бурное строительство, а потом и вовсе его разрушить. Теперь это было главной целью его жизни.

Он с грустью думал о том, что рабы божьи не учатся на ошибках других, они только свои собственные умножают. Бес не стал ему говорить о том, что так будет всегда, пока славяне живут в этом мире. Они так же упрямы, как он сам, их умом не понять и аршином общим не измерить, и все, кто здесь свой крест несут, видно что-то скверное в прошлой жизни совершили, за то и наказаны.

ГЛАВА 8 ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

- Затмение, - твердил в забытьи Игорь, когда княгиня подошла к изголовью его, - это затмение означает поражение, вечное поражение, но я не верю в эти сказки, это ничего не значит.

И не ясно было понимает ли он, или ничего не понимает.

-Я ухожу, потому на земле затмение, и там, в аду, ад на земле и там, что страшнее?

Ярославна вслушалась в его слова, но почти ничего не могла понять из всего этого.

- Этот страшный год заканчивается, княже, - произнесла она, стараясь придать голосу своему мягкость и нежность, а другой будет легче и лучше.

Но он молчал, он не слышал ее. Или просто не хотел отвечать на этот ее бодрый голос, который давался ей с трудом. Он не хотел и не мог видеть, что по щекам ее текли слезы. Князь бы не поверил в этом, потому что никогда в его бытность не плакала дочь князя Ярослава и любимая жена князя Игоря.

- Останови сыновей. Я знаю, они сразу же на Киев идти соберутся, не должны они друг друга уничтожать, псами погаными друг для друга быть. Это гибель для всех, и любая победа потом гибелью для всех останется.

Видно знал, что она рядом, что она слышит его.

И вздрогнула княгиня от этих слов, понимая, что Игорь умирает, что неожиданно, нелепо страшно наступил его час, и ничего поделать невозможно.

Да, конечно, и сама она не раз слышала эти разговоры и споры сыновей, о том, что давно пора самозванца прогнать и кому-то из них, по праву Игоревых сыновей великокняжеский трон занять. Не хотела она тогда внимать этим разговорам, думала, что ребячество это, детские игры. Но князь знал об этом, и только об этом и думал в последнее время.

- Господи, только поздно все, - яростно подумала она, - если он сам в последнее время ничего не сделал, что же она сделать может, бедная и

беззащитная женщина. Но не такая уж бедная, раз он к ней обращается и по нее думает.

- Но как же я удержу их, - сокрушенно спрашивает княгиня, - раз кто-то мог тебя в свое время удержать, разве слушал ты кого-то.

И не выдержав, она разрыдалась и долго не могла справиться с собой, не произносила ни звука, ей казалось, что Игорь не видит и не слышит ее.

- Не причитай, не плачь, я не помер еще, - вдруг резко произнес он, и улыбка появилась на красивом его лице. Он вспомнил мертвое лицо Святослава, и снова спорил с богами и духами. Они не смогут перепугать его, да и чего бояться князю Игорю, он все видел, все пережил, ничего страшнее в этом мире уже не будет.

И княгине в какое-то мгновение показалось, что до сих пор это все было не правдой, и вот он поднимется с ложа своего и все будет по-прежнему, и силы вернутся к князю. Так больно и страшно было видеть его таким: растерянным, больным и бессильным, никогда ведь такого не было, но она должна верить, она не может не верить в то, что будет все замечательно. Она не теряла надежду даже тогда, когда ее не было вовсе. Так что произошло с ней теперь.

И за эти несколько часов у ложа Игорева, вся жизнь перед нею прошла. Говорят, раньше такой обычай был, княгиню хоронили вместе с умершим князем, убивали и закапывали. В странном этом обычае есть что-то. И на самом деле, что ей жить, если Игоря больше не будет.

И вспомнила Ефросинья тот день, когда в дом ее пришли сваты Андреевы, и он впервые перед нею предстал.

Она была своевластна, как и ее отец. И грозный Ярослав не противился ее капризам, усмехался только и терпеливо ждал следующего жениха. Вот и на этот раз, когда Великий князь с Игорем приехал, он не особенно надеялся, и сказал им, что любимую дочь ни к чему принуждать не станет. Но когда она к нему вышла радостная, потому что любила Андрея, то впервые Игоря и увидела. И она сразу поняла, что только князь Игорь и станет ее мужем. И проницательный сват сразу же все понял, и рассмеялся он, глядя на нее.

- Ну и что скажешь, дева моя, сразу нам уезжать, как твой батюшка говорит или на обед еще остаться можно?

Она странно смешалась в тот день, хотя всегда была бойка на язык, и говорила, что рада встрече с ними, он должен отобедать у нее.

- Что-то не пойму я тебя, ты дядьку своего рада потчевать, или и мой спутник не так уж плох.

И по тому, как напряженно молчала княжна, понял он, что не только в симпатии дело.

- Он будет твоим, не бойся, - шепнул в тот миг Андрей, когда они подошли к столам.

Он словно бы мысли читал. Ярославна в первый раз жутко боялась, что она может не понравиться Игорю, что они могут уехать и ничего не случится, все останется по-прежнему.

Было в нем что-то сильное, надежное, то, чего ни в ком она больше не находила. Она знала, что он будет единственным мужчиной. Ни с кем не будет ничего подобного. Она вспомнила, как вышли они с Игорем в спальню после свадебного пира, какая тихая и робкая она оказалась.

Игорь рассмеялся, подхватил ее на руки и закружил по комнате. Она вспоминала его и в горе, и в гневе и в радости, но никогда он не выглядел побежденным, наверное, даже там, в плену такого не бывало. Он был разным, он умел творить чудеса, неважно, кто и в чем ему помогал. Но она понимала, что он был настоящим князем среди ничтожеств, и настоящим мужчиной среди холопов и уродов, которых на этих землях всегда было больше, чем достаточно. Сколько не вспоминала она, никого другого, равного Игорю представить и припомнить себе она не могла.

Как в старой легенде, после того, как вернулся Игорь, ей казалось, что будут они жить долго и умрут в один и тот же день.

Как она ждала того, когда, наконец, совсем взрослым станет Владимир, Игорь уступит ему трон, и будет принадлежать только ей, ведь он так устал, так опустошен.

Она надеялась его уговорить отправиться хотя бы ненадолго на какой-нибудь остров, и там остаться вдвоем, она так ясно видела эти картины, ей это казалось такой реальностью, что иначе и быть не могло. И вот сейчас она понимала, что все кончилось, никогда ничего больше не будет, что Игорь никогда не останется с ней вдвоем, что он неумолимо уходит, и на этот раз ни бог, никто не поможет ей. И она в этом странном, жутком мире останется совсем одна. И она молила богиню смерти Марену убить ее вместе с ним, если так рано забирает ее, не оставляет одну, шептала она в молитве и никак не могла успокоиться.

Она не ожидала этого, не была к этому готова и яростно противилась происходящему. Княгиня не знала, что ей сейчас делать, но она вовсе не хотела оставаться одной - это было невыносимо. Он был так близок пока, он дышал, но не оставалось никакой надежды. Все в прошлом. Она рыдала, уже не в силах остановиться.

Только на несколько секунд очнулся князь Игорь и широко открыл глаза. Он смотрел на нее несколько мгновений, но так ничего и не сказал ей. И она ни о чем не спрашивала, она почувствовала вдруг, что просто лишается речи. Но эти глаза его переполненные горем и печалью, заставили ее потерять сознание и бессильно рухнуть на мягкий ковер.

Ярославна очнулась в своей кровати, рядом с ней сидел Владимир и его жена.

За это время она успела полюбить дочь Кончака, как свою родную дочь, которой у нее не было. Но так и не сказала ей о самом главном. Она будет лучшей княгиней, и прекрасной женой - хоть в этом можно быть спокойной. Потому и улыбнулась она, решив, что принимая суровое решение, ее отец оказался прав. Он подарил им такую княгиню, которая родит богатырей для русичей. И они станут их внуками.

- Что там? - спросила она.

- Ничего, все как всегда, - говорил Владимир

Но она не поверила ему, она поднялась и отправилась медленно туда, в ту комнату, если он еще жив, она должна его увидеть, должна быть с ним рядом.

ГЛАВА 9 ПОСЛЕДНИЕ МИРАЖИ.

Мефи шагнул в комнату и взглянул на бледную княгиню. Ему впервые за долгие годы стало грустно. Стало жаль бедную женщину, и он злился на нее из-за того, что она тешила себя надеждами.

Он мог бы солгать ей о том, что ее возлюбленный будет жить еще сто лет, но зачем. Иногда лучше всего правде в глаза взглянуть.

Он проклинал себя за то, что отвлекался и позволил колдуну и епископу черное дело сделать. Он поздно запинал его, тому удалось уже отравить князя, но это была его оплошность, и потому он не стал наказывать колдуна, а руками после драки махал только в самый первый момент.

А Игорь в это время видел Киев, столичный престол, на котором все еще самозванец сидел, хотя ему это скорее казалось кошмаром, и вся радость, и все беды во многом именно от него и были.

Сейчас, в видениях его, он должен был на том престоле восседать. Может зря он к этому так легкомысленно относился, и стоило побороться за то, что тебе по праву принадлежать должно, раз уж этот мир так дивно устроен. Но это никогда особенно его не интересовало, только почему сейчас он мерещится ему, когда тот должен о другом думать.

Ведь он рожден был великим князем, он должен был стать великим князем, но этого не случилось. А говорят, что сбывается все, что в книге судеб записано. Врут они все, впрочем, он никогда этому особенно и не верил.

Но что в городе том окаянном, что столько жизней из-за него положено было, сколько судеб из-за него исковеркано. И даже сейчас он не мог от этого отрешиться и забыть о нем. А иным сколько лгать лицемерить, притворяться приходится, сколько зла, недоверия, зависти должно было в нем скопиться, сколько теней неприкаянных около него бродило, так и не овладев им.

Нет, ничего не стоило теперь менять, но что еще делать остается. Ничего он не знал и знать ничего не мог. Но мысли его от желаний теперь не зависели больше. Он напрасно пытался собрать волю в кулак.

И жаль ему стало Всеволода, которому столько приходилось, да и сейчас приходится от страха трястись, столько ночей бессонных проводить. Как хорошо, что в свое время зараза эта его не коснулась, что сумел он жить, если не так, как хотел, то, по крайней мере, во многом сам себе хозяином был. А ведь могло быть иначе. И ничего тогда нельзя было бы исправить, еще о большем ему сожалеть пришлось.

Он думал, что чернота, подступившая к глазам его, это вовсе не конец, но оказывается, это еще не так было. Потому что в той черноте какие-то картины стали проступать, и он силился сейчас их разглядеть. И заметил он в черноте той Киевский собор Софийский, и сынов своих там повешенных боярами вместе с Всеволодом.

Это будет, еще случится, - думал обреченно князь. Ему перед уходом сам Дьявол не забыл картину ту безобразную показать. И понял князь Игорь, что ничего он не сможет сделать. На род его с давних времен проклятие наложено, но почему, в чем они так перед всевышним провинились. Нет, этого не может быть. Но дикая картина эта не исчезала. Он видел мертвые тела сыновей своих. Он мучился оттого, что не смог бы этого остановить, ничего не мог он предотвратить. Не случайно Киев ему мерещился. В этом городе будут убиты дети его.

И потому он стоит перед глазами и никуда не исчезает.

Игорь застонал снова, но в сознание больше не пришел, хотя княгиня так ждала этого момента, так молила бога своего, что казалось и мертвого можно поднять из могилы. Но он был глух и слеп, ничего не понимал, и понимать не хотел.

И не мог даже бес выдержать этой жуткой тяжести, которую переживал князь. Задыхаясь от негодования и ужаса, умер Игорь в собственной постели, в окружении родных и близких своих, и лежал он помолодевший и такой прекрасный, и сыновья его, пока живые и невредимые, около гроба его стояли, и удивленно смотрели на красивый профиль его. И не понимали, почему он так рано ушел от них, им хотелось, чтобы он остался, чтобы он всегда был с ними и никуда не уходил.

На тризне вспоминали, что он в последнее время о Киеве говорил и так не хотел, чтобы они туда отправлялись, но справедливость должна торжествовать. И один из них, пусть они решат, кто именно, должен воцариться на княжеском столе, ведь они - сыновья Игоря. Они должны этим заниматься. Это их дело, тем более что они очень этого хотели.

Почему и уйти с этой земли не может он спокойно? Да возможна ли вообще спокойная жизнь. Если бы он мог это знать.

И вопреки всем Мефи решил, что будет охранять его храм, пока они его не достроят. И это будет его собственный храм, а не бога. Разве за всю свою многотрудную жизнь не достоин он хоть одного храма в этом мире. Пусть туда приходят те, кто не слишком верит в красивые и пустые храмы.

Так бес присвоил себе храм, и никто ему в этом помешать не мог. Достраивал он его негласно. И тело его любимого Игоря не может и не должно им принадлежать, оно его, оно всегда будет с ним.

Забудут? Вот удивили. Да они рыдать должны, что не поняли Игоря, оценить его не смогли, ущербные да несчастные, - смеялся он растерянно.

Все вот так быстро и решилось. Ярославна не слишком спорила с этими людьми, что-то остановило ее, или бес сумел внушить ей такое. И только достроенный храм и « Слово», свято хранимое Владимиром, вот и все, что осталось на земле светлого. Никому не о чем больше жалеть было, все добились чего мечталось, и никто не услышал призыва Игоря об единении князей. Вот из-за чего все беды дальнейшие и страсти существовали. Но в этом уже не было вины князя Игоря.

№ № № № № № № № №

Почти никто из князей русских не был на этой тризне. Страшно им было даже на мертвого князя взглянуть. И только Рюрик Ростиславич не посмел ослушаться приказа Всеволода. Он с несколькими дружинниками, чтобы не вызывать у Владимира подозрения, явился в Чернигов, и должен был своими глазами увидеть, что князь Игорь мертв.

Долго говорил он со священником, требовал показать бумаги Игоревы, говорил о самой главной из них, которую Всеволод приказал доставить, из-под земли достать. Но священник только разводил руками и отправлял его к молодому князю.

Впрочем, вскоре оба они забыли о «Слове», потому что странный ропот прошелся по рядам вельмож черниговских, а в город уже въехал сам хан Кончак.

Он вовсе не собирался на похороны Игоревы приезжать, наоборот хотел взглянуть на князя, поговорить с ним, посмотреть, как они тут все живут, и дочь свою непременно увидеть. Но уже в дороге застало его извести о том, что князь Игорь мертв. Пожалел он о том, что так долго собирался, но не повернул назад.

№ № № № № №

Хан медленно ехал по Чернигову. Он мог тогда уже, после победы своей, побывать здесь, но не стал этого делать, теперь град сей принадлежал его внукам, он все-таки захватил его и оставил за собой. Но как же все переменилось с тех пор в странном этом мире.

Как волновался грозный хан, он должен был снова увидеть ту, которая была так молода и прекрасна в воспоминаниях его, такой она в душе его и останется навсегда.

Ярославна вышла к нему навстречу, спокойная и прямая, она изменилась, но с первого взгляда он понял, что не стал любить ее меньше.

Молча и долго она вглядывалась в его лицо, благодарила за дочь, и искренне говорила, что лучшей княгини и быть не может. И он только молча кивнул в ответ. А потом рядом с ней он прошел в гридню, где и стоял гроб с телом вечного его соперника. Он был мертв, и никто не посмеет в этом обвинить половецкого хана. Эта мысль странно его обрадовала. Но, поразмыслив немного, он понял, что не сможет соперничать с мертвым Игорем. Теперь князь стал и вовсе недосягаем, потому что она не вспомнит о нем ничего дурного. Какая ирония судьбы. Невозможно бороться с мертвецами и победить их нельзя. Разве он не был все время победителем, тогда отчего судьба так к нему несправедлива.

Но стоял рядом с ней у гроба князя, хан почему-то думал о том, что всю свою жизнь был он с Ярославной. Это вместе сейчас они прибыли на похороны князя Игоря.

Странный этот обман был ему удивительно приятен. Он смотрел на дочь свою, на странно преобразившегося в эти дни мужа ее - князя Владимира. И понимал, что как бы там не было, это были его близкие люди, его семья, и ее у него никто не отнимет.

А во Владимире и в Киеве еще долго потом обсуждали эту тризну и вторжение хана половецкого. И не знали засевшие во дворцах своих русские князя, что им делать, как ко всему этому относиться. Они понимали только одно - Игорь был неистребим. И с живым и с мертвым с ним придется биться до последнего дыхания.

ГЛАВА 10 ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Мефи внимательно следил, за тем, чтобы с храмом его все было в полном порядке. Ведь сооружение уникальное, и монахи, и священники так и шныряли в жажде снова и снова прекратить строительство и все испортить. И очень удивлялись тому, что не могли даже приблизиться к нему, ничего им не удавалось, словно бы кто-то отталкивал их от сооружения.

И напрасно они убеждали строителей и мастеров оставить это, не продолжать, те, будто не слышали не просьб, не угроз. Все это было странно, хотя и объяснимо. Ведь там лежало тело Игоря, а где-то рядом витала его душа.

Мефи не беспокоился так и не копошился ни из-за одного из князей, и оставалось только князю тьмы дивиться происходящему.

Князья в первом кругу помнили, как появился он неожиданно печальный и объявил, что перед новым годом в Чернигове скончался Игорь. Долго рассказывали о том, как он прогнал священника и ушел дерзкий и печальный. И это забавно было слышать из уст Мефи, так это то, что без Игоря на земле стало пусто, и он не собирался туда возвращаться.

№ № № № № №

Но ведь что-то будет дальше. Князья хотели поскорее выяснить это, чтобы не травмировать Игоря. Его пока еще здесь не было.

- Совсем скоро они расправятся с сыновьями его, они не хотят, чтобы хоть что-то после его ухода осталось. А после этого свет над Русью померкнет окончательно. Они убьют сами себя. Неужели несчастные люди так и не поняли еще, что когда они поднимают руку на кого-то, того, кто лучше их, они себя казнят, прежде всего, - то ли спрашивал, то ли утверждал он.

Больше всего бесовским речам удивился Олег. Слишком уж это на нечистого не было похоже:

- А чему тут удивляться шибко, ведь это и мой конец там, мой закат, а не только Игоря, я такой путь на землях этих небывалых прошел, столько всего видел и знал, столько творил всего, что просто так и не перечеркнешь, - глубокомысленно заявил он.

И трудно было определить, говорит ли он правду или это только шутка такая, розыгрыш новой карты. От него всего ожидать можно.

- Татры не за горами, и станут навеки эти земли рабскими, - я уже показывал это судьбе, - обратился он к Олегу.

И тот не мог не согласиться, что он и в самом деле видел тот странный сон, только уж очень не хотелось верить, что это не страшная чертова фантазия. Надежда, что в последний миг все переменится, не уходила из сознания до конца.

- Игорь с нами будет? - поинтересовался Рюрик, считая, что его слишком долго нет.

- Конечно, он сам говорил об этом, да и не допущу я никогда, чтобы самый мой любимый князь в поганый этот рай попал, - заверил он, и, махнув им на прощание, отправился разыскивать душу Игоря. Он и на самом деле должен появиться где-то рядом.

№ № № № № № №

Душа Игоря и после похорон еще медлила и блуждала по тому недостроенному храму. Он успокоился только тогда, когда понял, что ничего с ним не могут сделать святоши, что не забросят его. Он решил покинуть землю, только когда увидит, что его любимому сооружению ничего не грозит. И ради этого он готов был на все.

Ему казалось, что окружающие видят и слышат его. Он удивлялся тому, что они проходили мимо, не подозревая даже, что он рядом. Он подолгу стоял около рыдающей Ярославны. Она просила об одном, она хотела, чтобы ее забрали туда, где сейчас был Игорь.

- Если он в аду, то и мое место там, мне не нужен рай, - горестно шептала она.

И он, потрясенный этим откровением, неподвижно стоял с ней рядом. Ей казалось, что кто-то за ее спиной шевелится, и она оглянулась. Он хотел сказать ей, что все еще здесь. Но обнаружил вдруг, что у него нет голоса. Он только обнял ее покрепче. Но ей показалось, что холодно в его объятиях. И он отпрянул. Он смотрел, как постепенно она стала приходить в себя и оглядываться по сторонам, словно о чем-то догадывалась, и искала кого-то рядом, тогда и проговорила:

- Не уходи, пока я еще здесь не уходи, я хочу, чтобы мы остались вместе.

Игорь похолодел еще больше. Он не понимал сейчас, он никак не мог понять, то ли на самом деле она чувствует его приближение, то ли ей просто мерещатся какие-то невероятные вещи. Но он не мог не поражаться силе ее чувств к нему, и снова упрекал себя за то, что не достоин ее, что никого по настоящему не любил ее в свое время. Если бы он смог вернуться на землю теперь, все было бы по-другому. Но он понимал, что этого не будет никогда.

Возможно, он просто задержался на земле. И все-таки храм еще не был достроен. И без его незримого присутствия и не могла быть завершена огромная эта работа. И снова князь нарушил все законы бытия, и все еще там оставался.

ГЛАВА 11 ПРАВОСУДИЕ

Мефи отправился на поиски князя, вернее, души его. Он больше не мог допустить того, что тот оставался на земле, и возможно совсем от рук отбился. Из-за Игоря в хозяйстве его было все больше непорядков, и надо было все, и души умерших в первую очередь расставить по своим местам. Этим он и решил заниматься как можно скорее.

Особого труда не стоило узнать, где он мог находиться. Конечно, там, где в тот момент была Ярославна, где стоит новоиспеченный собор, и Владимир только-только начинает свой путь в Чернигове. Он обследовал собор, который был почти готов и обнаружил княжескую душу во дворце, около прежних ее покоев, в которых никто еще не осмелился ничего изменить. Владимир так любил и почитал своего отца, что хотел там все оставить так, как надо было.

- Ты не считаешь, что пора бы перебираться туда, куда должно? - спросил он.

Игорь вздрогнул и рассердился сначала, но потом понял, что гневается он напрасно, ему и без того разрешили слишком долго тут оставаться.

НО лучше бы и совсем этого не было. Уходить было все труднее, хотя на земле он как будто бы не существовал больше. Это было странно. Он оглядывался вокруг, ничего не замечал, ничего не узнавал, и уходил окончательно.

- Не бойся, я позабочусь о нашем храме, - бросил ему в ответ бес.

Но Игорь не заметил того, что он себе приписал эту собственность, для него это не имело никакого значения.

№ № № № № № №

В отличие от остальных, ничего нового и любопытного на пути от земли в преисподнюю для Игоря не было. Он путешествовал уже туда, и теперь словно смотрел какой-то невероятный, забытый сон. И во сне этом все повторялось, он пережил это прежде. Новым было чувство, что к земле он больше никакого отношения не имеет, и туда уходит навсегда.

Но после первого путешествия он так часто это себе представлял, что больше уже ничему не удивлялся.

Его умиляло то, что князья его ждали и беспокоились о нем, а потому встрече очень обрадовались. И Олег первым вышел его встречать.

- Я рад, - не приветствуя его, говорил тот, - твое «Слово» сохранят на много веков, оно станет первой книгой. Они поймут и оценят то, что ты для них сделал. Но я рад, что у тебя получилось, я не особенно верил в это, - говорил Олег торжественно.

Остальные шумно одобрили его слова.

- Только современники не особенно к словам твоим прислушиваются, - насмешливо добавил Святослав, - но в этом ничего дивного нет, так было всегда.

-Так выходит, что о нас только сказки рассказывать станут, а ты для них будешь жив, - поддержал разговор Рюрик.

И остальные зашумели переговариваясь, произнося какие-то речи все вместе, одновременно.

Мефи среди них возник неожиданно с какими-то пергаментами, очень похожими на те, какие были у князя, когда он писал свое «Слово», и начал, немного откинувшись назад, по - актерски игриво и весело:

Разрешите, братия, начать,

О походе Игоревом слово.

И перед ними уже не бес вовсе стоял, а великий артист. И они все, замерев, слушали его, и слушали до самого конца, пока последнее слово не прозвучало, и он не отложил пергамент в сторону.

Игорь, прослушав вместе со всеми свое Слово, будто бы чужое произведение, поразился тому, как стройно, как прекрасно звучит оно, и подивился, что все это он сам написать смог, возгордился собственным даром.

- Видно, существует суд высший, где всем по справедливости воздается.

Он вспомнил сейчас об одном из последних видений там, на земле, о том, что сыновья его скоро повешены будут. И забыв о гордости и славе, спросил он, повернувшись к бесу:

- Скажи, то, что видел, про сынов моих, это правда.

- Да, правда, - мрачно говорил он,- и скоро ты с ним свидишься здесь. Только любишь ты любую красивую и торжественную минуту испортить, - упрекал он, и начал ворчать недовольный.

На самом деле это была его недоработка, и ему не нравилось, когда ему о том напоминали.

- Это правда, - не унимался Игорь, не обращая внимания на его ворчание, - а я думал, что это только мои предсмертные кошмары, - тяжело вздохнул он и отодвинулся от него.

Вот так всегда, все светлое и торжественное люди умудряются рядом с темным да гадким поставить, и ничего они менять в своем мире не хотят.

И вдруг размышления его прервал страшный вой, разносившийся со всех сторон, но доходивший откуда-то снизу.

- Что это? - спросил Игорь.

Все удивленно на него взглянули. Они забыли, что он был тут новичком, казалось, что он всегда оставался среди них.

- Это Владимир Мономах, не любят его здесь, опять ребята мои резвятся, - спокойно пояснил бес, довольный собой и своими подопечными.

- И давно это так?- вырвалось у Игоря.

- Да как попал он сюда, так и есть.

- Но скажи, а наказание это соответствует совершенному деянию?

Самодовольная улыбка на роже беса сменилась недоумением.

- Ты что же, заступиться за него хочешь, даже Андрей твой об этом помалкивает.

- Не знаю, как там Андрей, но я уверен, что невозможно так над душой измываться, и очень сомневаюсь в справедливости твоих приговоров и наказаний.

Все остальные с интересом смотрели за поединком беса и его подопечного.

- А может, ты займешься назначением наказаний, - то ли шутя, то ли всерьез вопрошал бес

- Нет, уволь меня, каждому свое, я на земле - то не особенно любил это, тут тем более.

Поединок закончился в пользу Игоря. Бес досадовал на то, что смутить князя властью ему все-таки не удалось. И он поразился тому, что если бы Игорь ответил согласием, то он готов был отдать ему это. Но не шутку ли дикую и глупую он задумал? А может, просто знал, что Игорь на это никогда не согласится?

Крик и на самом деле стих. Мефи распорядился пока оставить того в покое, чтобы не ранить слух Игоря, не травмировать душу его. И он потребовал, чтобы передали князю, что за передышку он должен быть благодарен появлению бесового любимца, князя Игоря, что должно было очень удивить, поразить старого грешника и заставить мучителей его расспросить о том, что за князь Игорь такой, и чем он так знаменит на земле был. Вроде бы бес особенно там никого не праздновал.

А прерванный разговор о вечном между тем продолжался, после того, как стало спокойно, и не могли они такой дисгармонии переносить.

Но, услышав обо всем от одного из дьяволов, и заочно с Игорем познакомившись, Владимир разозлился еще больше. Оказывается, милость он получил от врага своего.

- Нет, правосудие, да какое там к черту правосудие. Книга от него останется? Да не останется, автор неизвестен будет, потому что зря он себя надеждами тешит, ничего ему не светит. Это меня они великим князем назовут, меня понимать будут, да в истории свои занесут, а не Игоря.

Но, видя суровый взгляд чудовища, пытавшего его, он замолчал и сжался, боясь, что тот передумает и все начнется сначала, не взирая на бесовы приказы. Тогда не слишком утешительна, будет вечная слава. Ведь в какой-то мере это тоже самообман, и стоит ли он вечных мук? Это еще поглядеть надо.

Мефи слышал последние фразы Злодея, и пока князья говорили, стал кидать камни вниз, метясь именно во Владимира. И такое развлечение ему очень даже понравилось.

ГЛАВА 12 ВСТРЕЧА В АДУ

Но и этого развлечения мало показалось бесу, тогда он исчез потихоньку, спустился вниз и решил вырвать Владимира наверх, к князьям. Пусть он послушает про минутное и вечное, и никак успокоиться не сможет, то он удовлетворит желание его - пусть слушает. Да и князья могут поразвлекаться, глядя на великого этого негодяя, угодившего в седьмой, самый для них низкий круг. Здесь он был хозяином и делал все, что ему вздумается.

Видок, конечно, у него был неважнецкий даже для бродяги, не то, что для великого князя. Но что поделаешь, говорят, что каждому свое, уж какой есть. Может и сжалится кто, но не бесово и не княжеское это дело, жалость к врагу своему проявлять.

Князья оглянулись удивленно, вглядываясь в того несчастного, который сейчас рядом с бесом стоял. И даже те, кто его никогда прежде не видел, догадался, кто был перед ними. И Игорь взирал на него удивленно.

- Так вот какой он.

- Это твой Игорь ненаглядный и есть, - зло проговорил тот, почти ненавистно глядя на княжеские одежды, которые были новенькими и такими красивыми у молодого соперника его.

И не стоило даже смотреть на те грязные лохмотья, которыми казались его собственные одежды.

- Ну и что же, еще ничего не значит твоя любовь и нелюбовь. Посмотрел бы я на его блеск и лоск, если бы он на моем месте оказался, - произнес раздраженно Владимир.

И столько в нем было зла, столько ненависти было в отношении с этим самодовольными веселыми и очень красивыми людьми. Он не мог этого отрицать, ему выть от всего происходящего хотелось.

Совершенно взбешенный, он посмотрел вокруг и спросил раздраженно:

- Что это, суд вы надо мной учинить решили? Только не боюсь я суда вашего и плевать на него хотел.

- Да хоть десять судов будет, нет, и не может быть для тебя оправдания, - говорили князья, перебивая друг друга, и возмущаясь поведению мономахову.

- Ты не можешь рассчитывать даже на покой в далеком будущем, пока еще больший злодей не появится. Так что успокойся, нет тебе никакого суда.

Бес в тот день был особенно изыскан и красноречив, он откровенно потешался, и грозный князь, объединивший когда-то Русь, не одним княжеством управлявший, только бессильно сжимал кулаки.

- Подожди, - снова запротестовал Игорь, - не стоит так на одного обрушаться нам всем, и только приговор выносить. Давай иных спросим, если найдутся хоть трое из нас, кто пытался защитить его, тогда он будет иметь право на послабление, хотя бы в грядущем.

Князья промолчали в знак согласия. Мефи бунтовал сначала. Мономах ему был противен, и не хотел делиться властью. Но делать все равно было нечего. И он решил принять условие, предложенное Игорем. Уж если он кого-то любит, то все позволить можно, а то, что же за любовь получается?

- Хорошо, если Игорь просит, пусть так и будет, и твою судьбу будут князья решать. А то ты меня вечно проклинаешь да поносишь по всякому, пусть теперь собраться твои с тобой разберутся.

Бес был щедр и великодушен.

Владимир послушно повернулся к тем, кто должен был судить его сейчас. Они все смотрели на него, и взоры их пронзили насквозь.

Бес издевался, но он твердил, что от этих людей будет зависеть его судьба. Ну что же, черт с ним, будто бы они сами не такие же, как он. Он понимал, что в чем-то они были не такие. Было в них нечто, что позволяло им стоять по разные стороны этого барьера, и судить его.

Странное молчание воцарилось в этом месте, будто в один миг все они покинули его. Что они замышляли, о чем все думали, что решал для себя каждый из них?

Кажется, Игорь собирался его защитить, но почему? Зачем ему это надо? Если бы они вдруг поменялись местами. То он бы ни за что не пощадил его, так

что же тому надо было? А остальные? Хорошо им было в их времена жить, разве смогут они сейчас понять, разве разобрать смогут. Нужно ли им было объединять Русь? Посмотрел бы он, что они при таких условиях бы наделали. А сейчас хорошо говорить, судить и рядить.

Он вспомнил о том, как на земле часто и сам правый (и неправый) суд вершил, и о судьбах подсудимых не задумывался. Но он их на вечные муки не обрекал. А эти упекут туда, где сами никогда не бывали, и где никогда им не бывать.

Не знал он, как ко всему этому относиться, что чувствовать и переживать он еще может, не думал никогда, что сам когда-то перед таким судом окажется, что его судьба от такого суда зависеть будет.

- Виновен, - слышал он со всех сторон, и только один голос Игоря произнес:

- Невиновен.

Трех судей не нашлось. Условие не было выполнено. Все они, сытые, довольные и хорошо устроившиеся, решили его к вечным мукам приговорить. И у него рука не дрогнула.

ГЛАВА 13 ПРИГОВОР

Мефи уже готов был потереть копытами и ладонями и объявить приговор. Но Игорь, внимательно следивший за происходящим, повернулся к отцу и деду своему. Олег, Игорь и Святослав молчали все время. Он взглянул на них и удивился, не понимая, почему они не произнесли своего приговора.

- Подожди, почему вы молчите, вам досталось от него, ну тогда тем более легко решение принять, я хочу услышать все голоса, - настойчиво говорил он, не дав бесу поторжествовать вволю.

Они стояли лицом к лицу, Молчание затянулось.

- Не виновен, - произнес Олег, - и потому заслуживает прощения. Он заслуживает прощения.

- Не виновен, - словно эхо повторил Святослав, - пусть убирается на покой.

Все изменилось. Бес рано испытывал торжество. Среди князей находились и такие, поступки которых предугадать он не мог. Но пора привыкнуть к тому, что они часто бывают непредсказуемыми.

Все остальные замолчали и задумались. Хотелось поскорее избавиться от великого князя. Уж слишком неприятно было все происходящее, каждый из них и в себя заглянул, и мало чего хорошего там обнаружить мог.

Недоумение Мефи сменилось гордостью за Игоря и за его предков, которые показали всем этим гордецам, что те сами не многого стоят. И где же великодушие Олегово, и человеколюбие Рюрика.

Да, случаются и такие казусы, их заранее никак невозможно предугадать, - рассуждал он, отдавая распоряжение о том, что Владимир должен оставаться в том же кругу, но пыткам его не подвергать и отправлять в укромный уголок, пусть покоится там Великий князь.

Они видели, как взглянул он на Олега, и на Святослава, уже готовый к вечным мукам, сколько боли, радости и благодарности было в грустных глазах его. И все-таки он не понимал, не мог понять поступков их. Снисхождение искать можно было у кого угодно, только не у этих троих. Как все необъяснимо, непредсказуемо в этом мире.

А они и после ухода его оставались стоять на месте рядом отец, сын, внук - Олег- Святослав - Игорь, заключавшие собой когорту русских князей, не ставшие еще рабами ни веры, ни иноземцев, готовых подчинить себе этот мир, не подчинившиеся, не сумевшие противостоять.

- Суд здесь, а там все остается по-прежнему, посмотрят, перепишут, и будет у Вас великий князь, здесь из живых его никто не увидит, да и из мертвых далеко не все.

- Неважно, как там, - снова возразил Игорь, нынче это был его диалог с бесом. Но настанет срок, пройдет время, все встанет на свои места. Жаль только, что судьбы наши уже подошли к финалу. Ничего не изменится, все будет, так как было. Только от возмездия и суда никто не уйдет, как бы он искусно не скрывался

и какие бы оправдания себе не придумывал. Одним судить, другим быть подсудимыми.

Но не уйдет никто и никогда.

ГЛАВА 14 ФИНАЛ.

Из-за всей суматохи, связанной с Владимиром, не сразу и не всех разглядел князь Игорь. И только после всего заметил он, что не видать среди них Святослава, того, в чьи глаза он хотел бы взглянуть в первую очередь. И тогда он повернулся к бесу:

- Что-то подрастерял ты своих подопечных, а где же дядька мой любимый Святослав.

Бес обиженно фыркнул. Игорь все время издевался над ним, хотя он должен обижаться на него меньше остальных, но ведь он не страж всем его родственникам.

- Я не могу всех за собой на веревочке водить, условия такого в договоре не было. Ниже он не спустится сам, выше его охранники не пустят, значит, окопался где-то поблизости, не шибко ему, видно, хочется пред тобой появляться, - говорил Мефи в собственное оправдание.

Все с интересом следили за их перепалкой. И только сейчас они обнаружили, что его и на самом деле нет. Он не был особенно виден на земле, вот и тут они никак не могли его обнаружить, как ни старались. В этом они с Игорем противоположны были, хотя трон захватить при своей серости все-таки умудрился.

Бес отправился на поиски. Такая уж работа. Но если они его так хотят видеть, то кто, кроме него самого и обнаружит его. Лучшего сыщика им не найти.

Он помнил о том, что просил его Святослав, чтобы держали его подальше от князей. Но Мефи вовсе не собирался выполнять всех его требований. Наоборот, он все делал для того, что хотелось ему, а не им. Игорь был исключением из его вечного правила.

- Куда это я теперь девать тебя должен?- возмутился бес, - второго круга ты не заработал, а в первом у меня все тихие места позанимали. Жить надо было так, чтобы потом мучительно стыдно не было, и прятаться не пришлось, - читал он очередную свою мораль.

- Но я крещенный, - вдруг вспомнил Святослав, - уж если не во второй круг, так может, в чистилище?

- Ты считаешь, что грехов на тебе не достаточно? А предательство Игоря, а трусость и ложь. В чистилище собрался, - бес негодовал играючи, или возмущался по-настоящему, разве тут разберешь?

Князь замахал на него руками, чтобы не припоминал он всего того, что им было совершено. И стало понятно, что это было не так уж мало. Он понял одного - вряд ли удастся избежать встречи в первом кругу со всеми князьями, видеть которых ему не особенно и хотелось.

- А не кажется ли тебе, что если бы не твое равнодушие, судьба Игоря, да и всего мира, могла бы быть совсем иной? И если он тебе теперь не предъявит все свои обиды и претензии, то не в чистилище ты намылишься, а в девятый круг.

Он пугал, но трюк этот ему вполне удался. Никто из русских князей там еще не бывал, но с кого-то всегда все начинаться должно.

- Если что-то изменить хочешь, можешь за Владимиром вослед на суд княжеский пожаловать, вот они твою судьбу и решат тогда.

Побледнел Святослав, почти дар речи он потерял. Всякие издевательства привык он здесь терпеть, но не до такой же степени.

- Нет уж, - едва прошептал он, - пусть останется все, как есть, лучше все равно вряд ли будет, только хуже.

- Ну что, поговорили и пошли, Игорь тебя видеть хочет, - подтолкнул его в спину Мефи

- А это еще зачем, что это я ему вдруг понадобился?

- А почему бы и не понадобился? Дядька как-никак родной, соскучился он, видно без тебя, так что шагай, не разговаривай.

Делать было нечего, и понял князь, что как бы не скрывался он, встречи все равно не избежать. А чем дольше он прячется, тем труднее будет оправдаться потом, хотя никакой особенной вины он до сих пор не чувствовал.

По дороге он думал о том, что все совсем по-другому поворачивается. Казалось, после смерти все завершиться должно было, но оказалось, что они только начинаются.

- Не надо суда, - обреченно твердил Святослав.- Они всегда были ко мне несправедливы. Не хочу я, чтобы они меня судили, уж какой есть, такой и есть, - бубнил он себе под нос.

А бес только посмеивался, шагая во след за ним. А ведь каким бравым парнем казался совсем недавно, когда интриги своим плел и на стольном троне оказался.

№№№№№№№

Издали он взглянул на всех собравшихся. Ни одного симпатичного ему лица, ни одного из тех, кого ему хотелось бы увидеть. Одни предатели и враги.

- Что же ты, княже, прячешься от нас, судьбу Владимира решать не стал, а его чуть не упекли на вечные муки, только твоего голоса нам не хватало.

- Я не хочу ни в чем участвовать,- пробурчал он.

Но бес ни на шаг не отступал. Он теперь распоясался, и будто бы создан для того, чтобы издеваться над ним.

- Я хочу оставаться в одиночестве, никто из вас мне не указ, - твердил он, то ли защищаясь, то ли готовый нападать на остальных.

Но их было так много, и они казались такими дружными, что Святослав поморщился. Не стоит злить их всех сразу, потом не справишься с ними.

С такими помыслами он и отступил в сторону, не желая больше иметь с ними дела.

Он отыскал там самое укромное место и решил коротать бесконечность, хотя в глубине души и понимал, что в такой компании вряд ли обретет покой, ведь все

они, и бес в первую очередь, не оставят его. На то он и ад, что тут изменить можно?

Может, и есть справедливость в том, что под зорким оком беса они все поменялись ролями, только не подрассчитали тогда, что на земле им править было два десятка лет, а то и меньше, а тут муки терпеть бесконечно долго. Но может быть те, кто теперь над ними нависают, они благодушнее и не злопамятнее окажутся, иначе все совсем тоскливо будет.

Интересно, какой приговор они Владимиру вынесли, уж конечно, щадить его не собирались. Но как там все было, о каких голосах говорил Игорь? И все-таки, как не мучили его эти вопросы, он собирался быть осторожен и решил не вмешиваться в то, что происходило.

Так будет спокойнее. И все-таки, думал князь о том, что если бы оказался он не здесь, а там, на земле, начни жизнь сначала, то по-другому все было бы, но начинать ничего нельзя.

Он не понимал никогда, за что бес так любит Игоря, балует, разрешает все, тот творит, что ему хочется. Разве не его он должен любить и холить, а он оказался, чуть ли не первым врагом для него. И как тот к нему в доверие влезть смог - это непонятно было Святославу.

ГЛАВА 15 ВАЛЬКИРИИ И ВОИНЫ

А тем временем, когда все успокоилось, бес обходил свое хозяйство. Все, кого он хотел заполучить к себе, были уже здесь. Тех, кто придет им на смену на земле, по своей трусливости и ничтожности почти его не интересовали, кто-то из них вообще в рай отправится - туда и дорога. Бороться за них он не собирался вовсе.

Он знал, что это будет передышка, которая продолжаться будет несколько столетий, это потом все видно будет.

№ № № № № №

А в том самом раю, воины Игоревы в разное время там оказавшиеся, узнали от ангелов и валькирий, что князь их в полном цвете лет неожиданно умер. И уже среди своих в аду обитает.

- Но как же так, - почти в один голос возмутились многие, - разве Игорь заслуживает ад?

Они были уверенны в том, что это страшная несправедливость, которая непременно должна быть исправлена.

- Но он вовсе не верил в бога и построил языческий храм, и в церковь не хаживал даже, как же он тут оказаться может?- яростно возражали им ангелы.

- И все равно, - не сдавались те, - многие из нас там не были, а в церковь только для вида ходили, но мы-то здесь, а Игорь просто не скрывал своих чувств, за это и должен быть наказан? - наседали они на ангелов.

- Но он убивал вас в бесполезных схватках и походах своих, он, не задумываясь, ради славы и превосходства своего над братьями - князьями посылал вас на верную смерть.

- Мы за землю свою сражались, и не в чем винить его не хотим, так в чем же обвиняете его вы?

Видели ангелы, как тяжело им разговаривать, совсем они умаялись с непокорными душами, но сдаваться пока не собирались.

- Он не вызволил вас из плена, когда сам сбежал, как последний довод, - твердили они, - не задумываясь, бросил он вас там.

Ничего на это воины, но и согласиться с ними не могли они.

- Наш князь должен быть здесь, а не там.

- Но он сам не хотел быть здесь, а душу свою дьяволу отдал, никто его не принуждал к этому.

Но они были явно околдованы, ничего не хотели слушать и слышать.

№ № № № № №

Валькирии, внимательно слушавшие все препирательства, но почти не знавшие князя, были очень удивлены такими настроениями его воинов. А некоторые из них, самые отважные, у которых были не дурные отношения с бесом, отправились даже в первый круг, чтобы взглянуть на поразительного этого князя, за которого так просят его воины. Ничего подобного раньше они не встречали.

Мефи удивился появлению здесь этих девиц, к которым отношение у него было двойственное. Они всегда работали на него, ничего не имели против ангелов и рая, хотя всерьез их не принимали, что делало им честь, но в пределах даже первого круга ада оставаться не собирались. Это вызывало яростное негодование. Чаще всего они лишь ненадолго заглядывали в его владения, если там было что-то интересненькое, и исчезали снова. Такое никак не могло его устраивать.

Вот потому сейчас, узрев их, он встретил насмешливо, что было обычным стилем его общения, но удивить их нисколько не могло.

Ангелы, при всей их бесхребетности, были хотя бы хотя бы вежливы. Хотя эта вежливость тоже раздражала. И не так-то просто было им угодить.

- Нет, ты будь добр, покажи нам Игоря, - настаивали девицы, мороча ему голову, они не хотели признаться, зачем он им понадобился.

- Вот еще, - не сдавался бес, а не хотите ли вы украсть его у меня? Но он мне и тут нужен.

- Ничего мы не хотим, - возражала самая ясномыслящая и спокойная из них. Но она была лишена кокетства, и терпевшая бесчисленные насмешки других дев.

- Воины наши все время говорят о нем, требуют его туда, вот мы и решили посмотреть, что это за князь такой.

Бес не особенно им доверял. Вечно в дураках будет тот, кто верит бабам, а тем паче валькириям. Но в этот момент появился сам Игорь, и препирательства прекратились сами собой.

- Что за шум, я все время им свое слышу, уж не обо мне ли все время идет речь?

- Да твои богатыри весь рай переполошили, расхваливали тебя на все небеса, - проворчал бес, а валькирии решили посмотреть на тебя, им интересно, из-за кого столько шуму поднимается.

И девицы и оказались в тот момент перед ним самим:

- Как он хорош.

- Он просто прелестью

- Надо уговорить беса, чтобы он отпустил князя.

Они беззаботно и весело щебетали, разглядывая его со всех сторон, и прислушавшись к их словам, Игорь расхохотался:

- Я не хочу в ваш рай. А если вы так очаровательны, перебирайтесь к нам, бес не будет возражать, - усмехнулся он, повернувшись к нему.

Мефи внимательно следил за происходящим, готовый дать отпор, если валькирии и на самом деле захотят сюда пробраться. Ему только их не хватало. Даже если одна такая вертихвостка заведется, что будет в его спокойном и тихом первом кругу?

Но девицы и сами начали говорить о том, что как бы они не хотели этого, они не могли нарушить порядка вещей, потому что всегда находились на небесах, среди сраженных воинов, а если русские князья в ад угодили, то это не их вина.

Но их было много, и они могли перехитрить беса и забрать князя с собой, от них всего ожидать можно было.

Игорь оказался не только красивым и обаятельным, но и на редкость упрямым. Они должны были, на радость Мефи, удалиться ни с чем, хотя сомнительно было, что они отступят от дурацкой идеи заполучить Игоря. И здесь ему придется рассуетиться. А он-то думал о спокойствии. Напрасны были все его мечтания.

- Ты единственный князь, за которого просили его воины, -шепнула та самая девица, лишенная кокетства на прощание.

И Игорь был не только польщен ее вниманием, но и немного шокирован подобным заявлением.

- Но я не достоин их, - с грустью подумал князь, когда он остался один, - они так добры ко мне.

Новость об этом происшествии по аду распространилась очень быстро. Игорь снова оказался в центре внимания. Правда, воспринимали его по-разному: Святослав с усмешкой, он рад был уколоть своего соперника. Олег с трудом скрывал зависть. Его самолюбие было уязвлено. Как такое могло случиться, что прекрасные девицы не его, а Игоря искали. Он старался не показать вида. Разве к лицу было Олегу завидовать мальчишке, а тем паче, в этом признаваться.

Но обижали его не девицы, а то, что его воины за него не просили. И всем было обидно такое отношение - они начинали понимать, что значит триумф поражения.

Но только в такие минуты и начинаешь понимать, кто и чего стоит на самом деле, тогда и победы не так значительны, и поражения не так кошмарны.

ГЛАВА 16 БЕССМЫСЛЕННОСТЬ БУНТА

Игорь успел убедиться в том, что не только на земле, но и здесь радость всегда рядом с огорчениями ходит. После вторжения валькирий прошло совсем немного времени, когда жуткое известие о расправе над сыновьями Игоревыми достигло адских пределов. И Галич, проклятый и воспетый, Галич впервые показался ему ненавистным.

Бояре, уставшие терпеть перемены, давно забывшие о лютости Ярослава Осмомысла, расправились с тремя братьями, устремившимися сюда, чтобы занять дедовский стол.

Он все видел своими глазами. Бес показал ему это невыносимое зрелище. Автор « Слова» так и оставался неизвестен. Сыновья уже были мертвы, жена его давно стала привидением, насильно запертая в один из монастырей черниговских. В черном одеянии тихая и покорная, она молилась обо всех, странно вспомнив

вдруг слова молитв, и он понимал, что та пустота, которая царила там, была просто поразительна.

Он и сам в то время плохо понимал, что там на самом деле совершиться могло, и самое главное - даже думать о том не хотел. И как только появился бес, он и заговорил:

- Я хочу воды из Леты испить, чтобы забыть обо всем, ничего не видеть и не знать.

- Но как только это случится, ты о том пожалеешь, но не будет возврата назад.

- Я хочу только покоя, можешь ли ты для меня сделать такое?

- Могу, но не хочу, - упрямо говорил он, - все это я и делал ради тебя, я не хочу, чтобы ты лишился памяти.

Игорь молчал, он не знал, как убедить беса в том, что это единственное его спасение. Но тот был добр к нему и знал обо всем лучше, чем он сам.

Перед ним, пока еще все помнившим и предстали молодые, но страшно измученные его сыновья Ростислав, Святослав, Роман. Как он любил их, как ими гордился. Только на три поколения хватило их мудрости, совести, чести, и на середине все оборвалось, победило зло, Игорь был уверен в тот момент, что победило оно окончательно.

Он взглянул на Олега и на отца своего, Игорь понимал, что и они думают о том же самом.

А вдруг - это самое лучшее, то, что они убиты и замучены, никого не осталось там больше. Не будет таких горьких и жутких трагедий. Сожалеть не о чем больше, бояться нечего.

И в то мгновение Игорь подошел к Лете, бес следил за ним внимательно, в любой момент готов он был откинуть его от источника. Он постоял над водой, раздраженно подумал о том, что зло побеждает, и так будет всегда, скорее всего добро не вернется в этот мир. Но в этом видно и есть тайный особенный смысл.

Он наклонился к реке и зачерпнул в ладонь воды. Бес не пошевелился. В последний момент он решил, что не будет ему мешать, пусть делает, что хочет,

это его личное дело. Если он не хочет ничего помнить, то так это и будет. Он открыл глаза, тихо, но, отчетливо произнося проклятие, но заметил, как Игорь выливает воду назад в реку, и тяжело поднимаясь, распрямил спину и побрел прочь от реки, он одолел это искушение.

Бес подпрыгнул от радости и поскакал за ним, радуясь тому, что пока обошлось, а больше у него наверняка не появится такого желания.

Зло победит, и оно будет вечным? Этого не может быть вечно.

Минутная слабость прошла, он снова был силен, мудр и прекрасен.

Не пора ли, братия, начать, о походе Игоревом слово.

Э П И Л О Г

Мефи скучал. Мир впал в уныние, он не знал, чем ему заняться. У славян не осталось больше сколько -нибудь примечательных князей, а те, на которых он мог обратить внимание, были настоящими христианами, что и выводило его из себя. И при этом они оставались такими рабами, что ни в какое сравнение с его князьями не шли. И он туда почти не показывался, а если и совершал набеги, то урывками. Он хорошо понимал, что его век закончился. И не то, что он устал, просто все изменилось, да так, что ему ничего больше не хотелось.

Да и сами князья часто говорили о том, что порвалась связь между теми и этими, это был другой мир, другие люди, они смешались с татарами и погибали. О богатырях не пели даже былины, ничего не хотели они больше, ничего не могли.

Глядя на зверства татар, он просто не мог умножать то зло, которого было и без него слишком много, а творить добрые дела ему тоже не с руки. Потому и предавался он впервые за много столетий безделью, и состояние это ему со временем даже понравилось.

А потом он стал захаживать в старинные замки, там, где ведьм сжигали на кострах. Он летал туда часто с Горынычем, который любил устраивать разные игрища, и удирал от особенно ретивых и непокорных.

С татарами и у Змея отношения были напряженными, не хотел он им на глаза показываться, и в дикости их убеждался не однажды, а он привык к тому времени к приличной культуре, все-таки с князьями общался.

Но и князьям своим, собранным у Леты, прежде чем исчезнуть, он позволил испить из реки забвения.

- Больше не о чем помнить. Все пропало, той страны больше нет, и тяжела стала память ваша. Они заслужили по его разумению покой, в котором с того момента и должны были навсегда оставаться.

Он понимал, что после пития они не будут уже узнавать друг друга, ничего не будут помнить. Но за покой надо было платить. И цена эта - память - не так уж и мала.

И только он один будет хранить память о том, как это было, и может быть, еще расскажет им свою собственную историю их жизни и смерти.

Бес решил, что потом, когда сгинут татары, он найдет способ, как оживить их.

И побрели прочь странные тени. Он долго смотрел им в след. И бес гордился тем, что он будет хранителем подлинной истории славянских князей. Это была их плата за его труды. Хранитель - какая почетная и прекрасная у него обязанность. И он еще напишет свою историю о них такой, какой помнил и творил ее сам. Он обо всем напишет. И это будет самое удивительное повествование в мире.

КОНЕЦ